

МОСКОВСКИЙ ФИНАНСОВО-ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МФЮА
Кировский филиал

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

**Сборник научных статей по материалам
XXIV международной научно-практической конференции
(Киров, 22–25 апреля 2025 года)**

Киров МФЮА 2025

МОСКОВСКИЙ ФИНАНСОВО-ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МФЮА
Кировский филиал

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

**Сборник научных статей по материалам
XXIV международной научно-практической конференции
(Киров, 22–25 апреля 2025 года)**

Киров МФЮА 2025

УДК 001 (063)

ББК 72 я 431

А 43

Редакционная коллегия:

О.М. Валова – доктор филологических наук

Е.И. Вознесенская-Кинзель – кандидат исторических наук

Е.В. Каранина – доктор экономических наук, профессор

А 43 Актуальные вопросы современной науки и образования : сборник научных статей по материалам XXIV международной научно-практической конференции (Киров, 22–25 апреля 2025 года) / Московский финансово-юридический университет МФЮА, Кировский филиал. – Киров : МФЮА, 2025. – 715 с. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-94811-436-1

Сборник научных статей включает материалы XXIV международной научно-практической конференции, проходившей в рамках Недели вузовской науки в Кировском филиале Московского финансово-юридического университета МФЮА 22–25 апреля 2025 года. Тематика статей достаточно широка и затрагивает актуальные проблемы современной науки: истории и филологии, юриспруденции и экономики, психологии и педагогики, безопасности жизнедеятельности, информационных систем и математического моделирования.

Для студентов высших учебных заведений, аспирантов, профессорско-преподавательского состава, практических работников.

УДК 001 (063)

ББК 72 я 431

ISBN 978-5-94811-436-1

© Московский финансово-
юридический
университет МФЮА,
Кировский филиал, 2025
© Коллектив авторов, 2025

Содержание

РАЗДЕЛ I ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Балаклеец И.И., Распопова А.А., Рознатовская С.Р. <i>Реализация пассивного избирательного права женщинами на выборах в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации</i>	14
Братухина Е.В., Андрианова Е. Ю. <i>Правовые гарантии жилищных прав несовершеннолетних в современных реалиях</i>	20
Братухина Е.В., Богданова Е.С. <i>История становления института наследования в России</i>	27
Братухина Е.В., Богданова П.В. <i>Правовое регулирование посреднической деятельности в России: проблемы и перспективы</i>	33
Братухина Е.В., Домнин А.И. <i>Сравнительно-правовой анализ договоров на выполнение работ в современной реалии правовых отношений</i>	39
Братухина Е.В., Мусихин В.О. <i>Правовой статус животных: специфика отнесения их к имуществу</i>	47
Братухина Е.В., Новокшенова К. А. <i>Современные вызовы института жилых помещений в правовом поле России</i>	54
Братухина Е.В., Петрук Д.Д. <i>К вопросу об объектах патентного права</i>	62
Братухина Е.В., Судоргина С.С. <i>Проблемы правового регулирования договора пожизненного содержания с иждивением</i>	69

Братухина Е.В., Черепанова М.В. <i>К вопросу о совершенствовании порядка компенсации морального вреда в гражданско-правовых отношениях</i>	77
Братухина Е.В., Шуплецова Д.А. <i>Правовой аспект залог недвижимости (ипотека) в современных гражданско-правовых отношениях</i>	83
Гребенкин Ф.Б. <i>От действительного студента до действительного статского советника</i>	90
Кваша О.В., Куприянова Н.С. <i>Срок давности в налоговом законодательстве</i>	97
Кирилловых А.А. <i>К вопросу о непрерывности образования как принципе государственной образовательной политики</i>	104
Кодолов В.А., Березина Н.А., Ломоносова Е.С. <i>К вопросу о понятии интереса в трудовом законодательстве</i>	111
Кодолов В. А., Остапко Д. А., Рылова П. В. <i>О понятии «добросовестность» в российском трудовом праве</i>	117
Коновалова А. Б., Патракова Т. Ю., Чулкова Д. А. <i>Процессуальный статус педагога при проведении следственных действий с участием несовершеннолетнего: проблемные аспекты определения</i>	124
Парышев А.И., Куковьякина А.Д. <i>Мошенничество с использованием биометрических персональных данных</i>	131
Парышев А.И. <i>Уголовная ответственность за публичное распространение «фейков»</i>	138
Першина Ю.В. <i>Вятские полицейские второй половины XIX – начала XX в.</i>	145

Редикульцева Е.Н., Чайников Д.А., Пендюр М.К. <i>К вопросу об определении правового статуса искусственного интеллекта</i>	152
Смирнов М.А., Смирнова А.А., Шуклина Е.А. <i>Некоторые виды выплат, предоставляемые участникам специальной военной операции</i>	159
Смирнова А.А., Ануфриев А.С. <i>Разнообразие социальных мер поддержки студенческих семей</i>	166
Смирнова А. А., Бергс В. Я. <i>Сравнительная характеристика социальной поддержки многодетных семей в Кировской области и в Республике Коми</i>	174

РАЗДЕЛ II ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Ануфриев А.С., Бурдина Е.С. <i>Учение о морали и нравственности в философии И. Канта</i>	180
Асеева М.А., Асеев А.О. <i>Теоретический анализ взглядов на цели образования и факторы развития личности в истории педагогической мысли</i>	186
Бородкин А.В. <i>К вопросу о формировании корпорации «служилых людей» в России XVI – XVII вв. (на примере рода Бородкиных)</i>	195
Бушкова-Шиклина Э. В., Кудрявцева Е.А. <i>Отношение студентов к проблеме аборт</i>	203
Вагина А.Д., Валова О.М. <i>Литературные связи: литературное заимствование и его основные виды</i>	210

Валова О.М., Дёмина М.В. <i>«Гаргантюа и Пантагрюэль» Ф. Рабле на практическом занятии в вузе: актуальное и вневременное</i>	218
Вылегжанина С.Ю., Липко К.А. <i>Языковая концептуализация семейного счастья в саге «Жребий праведных грешниц» Н. Нестеровой</i>	226
Горячев Г. Д., Гусарова С. В. <i>Воевода Куликовской битвы Дмитрий Михайлович Боброк-Волынский</i>	235
Ерёмина Т.Ю. <i>Кировская область в годы Великой Отечественной войны: некоторые аспекты исследований</i>	241
Золотарева Е. Р., Машковцева В. В. <i>Библиотека-читальня имени А. С. Пушкина: история создания и функционирования в г. Вятке в начале XX в.</i>	248
Кароннова С.А. <i>Функционально-семантическая характеристика текста-диалога (на примере текста К.Д. Бюнтинга «Dialog»)</i>	257
Кичина Т.В., Иванова А.И., Глоба Е.Д. <i>Положительное и негативное влияние социальных сетей на детей и подростков</i>	261
Кардаков И.А., Костина Е.Г. <i>Празднование Международного женского дня в послереволюционной Вятке: идеологический аспект</i>	266
Костина Е.Г., Липнина А.С. <i>Организация досуга жителей г. Слободского в первые десятилетия Советской власти (1917-1941 гг.)</i>	273
Костина Е.Г., Тураева Я.Н. <i>Чернобыльская катастрофа в судьбах ликвидаторов-уроженцев Нолинского района Кировской области</i>	282

Мазуров Н.А., Неклюдова А.Д. <i>О некоторых основаниях проекта «государственная идеология»</i>	289
Маслова А.Г., Ворожцова Н.А. <i>Тема преемственности поколений в цикле К.К. Случевского «Лирические»</i>	293
Медведев Н.Д. <i>К вопросу об авторстве текстов в эпоху современных генеративных нейросетей</i>	299
Мишутинская Е.А., Шулакова У.А., Григорьева П.А. <i>Когерентность и когезия в тексте научного стиля</i>	308
Окунева С.А., Ван Хуэй <i>Прилагательные со значением цвета в произведениях Л. Андреева</i>	314
Окунева С.А., Инь Шивэнь <i>Наименования одежды и обуви в романе И.С. Шмелева «Лето Господне»</i>	320
Окунева С.А., У Иншуан <i>Прилагательные со значением цвета в романе И.С. Шмелева «Лето Господне»</i>	326
Окунева С.А., Чжан Нань <i>Наименования растений и животных в романе И.С. Шмелева «Лето Господне»</i>	332
Протасова А.А., Соловьева И.А. <i>Из истории женского гимназического образования в Вятской губернии в конце XIX - начале XX в. (на примере Нолинской женской гимназии)</i>	336
Редкозубова О.М. <i>Жанровые и синтаксические особенности старопровансальских про- заических текстов (на примере «Жизнеописаний трубадуров»)</i>	345
Счастливец Е.А. <i>Феноменология памяти Рикёра</i>	351

Тарасов К.Н., Четвериков А.С. <i>Благотворительная деятельность в Вятской губернии в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. (на примере купечества и духовенства)</i>	355
Тейлоха К. В., Федянина О. Н. <i>Коммуникативные стратегии аргументации ценностных признаков концепта «семья» (на материале интернет-дискурса)</i>	360
Тимкин Ю.Н. <i>Советская уездная организация РКП(б) Вятской губернии в 1918-1920 гг.: трудности становления</i>	367
Федянина О.Н., Никулина М.А., Лапухина С.А. <i>Изменения в технологических векторах цифровой трансформации транспортной отрасли и железнодорожного сектора</i>	374
Федянина О.Н., Сибагатулина А.А. <i>«Светлой моей маме...»: репрезентация образа матери в творчестве Н. И. Перминовой</i>	381
Федянина О.Н., Шубина А.В. <i>Языковые средства создания образов главных героев романа А. Лиханова «Мой генерал»</i>	389
Чемоданов И.В. <i>Демократия: история, современность, перспективы</i>	397
Чемоданов И.В. <i>Социалистическая демократия в СССР: теория и практика</i>	406
Черниговский Д. Н., Ентальцева М. С. <i>Особенности поэтики жанра басни в творчестве И.А. Крылова</i>	412
Шмелева Е. А., Машковцева В. В. <i>Население Котельничского уезда Вятской губернии во второй поло- вине XIX – начале XX в.: социально-демографические характеристики</i>	416

Элназаров Б.Д. <i>Актуальное членение в русском и таджикском языках</i>	426
Якимов Д.А., Росина М.А. <i>Сохранение связи поколений: использование портала «Память народа» в школьном образовательном процессе</i>	435

РАЗДЕЛ III ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ И ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО

Демакова К. А., Каранина Е.В. <i>Внешиэкономическая безопасность государства: суцность, критерии и индикаторы</i>	442
Домрачев Д.Г., Ковалёва А.Д. <i>К вопросу о проблемах правового регулирования безналичных расчетов в РФ</i>	450
Домрачева Л. П., Елпашева Д. В. <i>Сравнение теневой экономики в России и США</i>	454
Елпашева Д. В., Каранина Е.В. <i>Экономическая безопасность региона: суцность, критерии и индикаторы</i>	464
Загарских Т.А., Бабкина К.Д. <i>Бюджетно-налоговая безопасность Российской Федерации в контексте международной налоговой безопасности</i>	474
Коротаева О.А., Рашев Д.В. <i>К вопросу о коллизии норм ФЗ «О Центральном Банке РФ», регулирующих имущественное положение Банка России</i>	488
Кышлян В.С., Домрачева Л.П. <i>Производство и реализация контрафактной продукции</i>	494

Кышлян В.С., Каранина Е.В. <i>Социальная безопасность государства как составляющая экономической безопасности</i>	501
Малиновская О. А., Ардашева В.В. <i>Оценка динамики основных параметров федерального бюджета в 2022–2024гг.</i>	508
Малиновская О. А., Бабкина К.Д. <i>Налоговые риски в сфере предпринимательства</i>	514
Малиновская О.А., Пестерникова У.С. <i>Угрозы и факторы, влияющие на экономическую безопасность сельскохозяйственного предприятия</i>	522
Малиновская О.А., Ходырев Н.А. <i>Кредитный риск и методы управления им в кредитных организациях</i>	529
Малиновская О.А., Ходырев Н.А. <i>Управление рисками ESG и их влияние на экономическую безопасность в кредитных организациях</i>	536
Мамаева А.Н., Кашкавал И.А. <i>К вопросу о правовом положении Центрального Банка Российской Федерации и Народного Банка Китая</i>	542
Муфтахутдинова Е.Р., Домрачева Л.П. <i>Оценка эффективности деятельности правоохранительных органов по противодействию экономическим преступлениям с целью повышения уровня экономической безопасности региона</i>	548
Огарков С.А. <i>Объём понятий инвестиции, источники инвестиций, основные фонды сельского хозяйства в экономическом механизме инвестирования</i>	556
Рыкова Ю.А., Каранина Е.В. <i>Теневая экономика и экономическая безопасность</i>	565

Рыкова Ю.А., Домрачева Л.П.
Теневая экономика и налоговые преступления 573

Янкевич Е.М.
*Туристическая сфера как эффект мультипликатора
повышения качества жизни населения* 581

РАЗДЕЛ IV ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

Башкин М.А., Иванова Н.И.
*Подготовка к олимпиадам по математике в вузе
как фактор развития личности обучающихся* 588

Городилова С.А., Говор Н.В.
*Исследование нарушений монологической речи у дошкольников
с общим недоразвитием речи* 593

Городилова С.А., Землякова М.П.
*Особенности фонематического анализа и синтеза
у младших школьников с задержкой психического развития* 600

Городилова С.А., Юганова К.О.
*Состояние диалогической речи
у дошкольников с задержкой психического развития* 607

Дюндик Ю.Н.
*Об использовании зарубежного опыта профилактики
суицида военнослужащих при изучении дисциплины
«Психология и педагогика» в военном вузе* 614

Дятлов П.А.
Формирование лидерских качеств в условиях самоуправления 621

Иванова Н.И.
Некоторые методы решения и доказательства неравенств 626

Кулебякин Н., Королева О.Л. <i>Особенности самоотношения и стиля привязанности русскоговорящих женщин, состоящих в браке с иностранцами</i>	631
Морева О.Л. <i>Критерии оценивания урока изобразительного искусства в начальной школе (рекомендации по анализу уроков для студентов)</i>	640
Неберт Е. В. <i>Сопровождение самостоятельного обучения математике иностранцев военнослужащих</i>	648
Попова Г.А., Комарова А.С. <i>Применение технологии развития критического мышления на уроках основ безопасности и защиты Родины</i>	653
Росина Н.Л., Тарас Е.В. <i>Взаимосвязь ценностно-смысловой сферы и личностной зрелости выпускников колледжа и вуза</i>	661
Шабашёва И.В., Орлова Ф.П. <i>Пути формирования социально приемлемого поведения у подростков</i>	668
Шешукова Н.Н., Смахова А.К. <i>Изучение словообразования существительных у дошкольников с общим недоразвитием речи</i>	674
Якушев М.П. <i>Прогнозирование и антиципация: новые возможности для сотрудников УИС в кризисных ситуациях</i>	681

РАЗДЕЛ V

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ваталинская А. М. Миронова Е. А., Урванцева С. О., Береснева А. А. <i>Влияние состояния окружающей среды Кировской области на возникновение врождённых пороков</i>	687

Кошкина Н.А., Леденцов К.О.

*Профилактика терроризма в образовательной организации
средствами внеурочной деятельности*

695

**РАЗДЕЛ VI
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
И МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ**

Анисимова Т.А., Павлов А.Р., Титкова С.Д.

*Некоторые аспекты исследований в области
криптографической защиты информации*

702

Анисимова Т.А., Павлов А.Р., Титкова С.Д.

*Криптографические алгоритмы и протоколы,
построенные на платформе некоммукативных групп*

710

РАЗДЕЛ I ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 342.8

Реализация пассивного избирательного права женщинами на выборах в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации

И.И. Балаклеец, А.А. Распопова, С.Р. Рознатовская

Аннотация. Принятие Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 г. ознаменовало новый этап в развитии избирательного права. Нормы основного закона соответствуют общеустановленным международным стандартам, в том числе и в области избирательного права. Общепризнанные принципы, нацеленные на установление гендерного паритета, были имплементированы из Международного акта о гражданских и политических правах 1966 г. и Конвенции о политических правах женщин от 20 декабря 1952 г. В статье проводится анализ эффективности представительства женщин в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Рассмотрены количественные показатели представительства женщин, выдвигаемых по одномандатным округам, а также процентное соотношение представительства депутатов мужского и женского пола в Государственной Думе Российской Федерации по созывам.

Ключевые слова: выборы, Государственная Дума, избирательная система, пассивное избирательное право, представительство.

Согласно Конституции России, пассивное избирательное право предоставляется всем на равной основе, права мужчины и женщины равны и не могут ограничиваться во всех сферах, в том числе, и в праве избираться, быть избранными, управлять делами государства. Указ Президента РФ от 04.03.1993 № 337 «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин» устанавливал необходимость привлечения женщин к государственной и общественной деятельности [1], а Концепция улучшения положения женщин в Российской Федерации задавала направление для предотвращения дискриминации прав женщин, в том числе – избирательных [2].

Однако для реализации пассивного избирательного права женщин недостаточно лишь одного формально-юридического оформления: необходимы конкретные меры, благодаря которым механизм будет работать. С изменением института избирательного права и политики государства в обеспечении реализации пассивного избирательного права женщин, а именно практических мер, которые на неё направлены, процент представительства женщин на выборных должностях резко снизился по сравнению со средними результатами избрания женщин на выборные должности в советский период. Так, по данным Межпарламентского союза на 2023 г. Россия занимает 153 место по рейтингу представительства женщин в парламенте среди других стран [5, с. 119–130; 12].

Проследим эволюцию реализации пассивного избирательного права женщинами на выборах в Государственную Думу. Так, в 1993 г. они осуществлялись в соответствии с «Положением о выборах депутатов Государственной Думы» по смешанной системе, всего выделялось 450 мандатов, из которых 225 депутатов избирались по мажоритарной системе, и 225 – по пропорциональной. В результате выборов в Государственную Думу представительство женщин составило всего 13,3 % [6], что является низким результатом по сравнению с результатами выборов в Верховный Совет СССР. Несмотря на небольшой процент, данные результаты смогли «обогнать» результаты выборов в Совет Народных депутатов РСФСР, что произошло благодаря выдвижению кандидатов от блока «Женщины России», которые составили 40 % от всего женского мандата и 9,3 % от депутатов, избранных по пропорциональной системе. Это показывает, что представительство женщин от лица партии является более эффективным способом их продвижения с учётом остальных способов продвижения кандидатов в период избирательной кампании. По мнению политолога В.Я. Гельмана, продвижение кандидатов было возможным через два канала – связь с государственными структурами и наличие крупного капитала, среди которых лицо женского пола было наименее желаемой кандидатурой [7].

Негативная тенденция низкого процента представительства женщин продолжает существовать на протяжении следующих созывов Государственной Думы, которые также осуществлялись по смешанной системе. Результатов выборов в Государственную Думу 1995 г. составляет 10,2 %, что на 3 % ниже по сравнению с предыдущими. Это связано в первую очередь с тем, что блок «Женщины России» не преодолел пятипроцентный барьер для возможности выдвижения партийных списков. Кроме того, статистика показывает, что в данный период женщины избирались по мажоритарной системе и как минимум один раз были выдвинуты политическим блоком, одна-

ко в общей сумме по одномандатным округам депутатов было выдвинуто в 2–4 раза меньше, чем по пропорциональной системе, где большей частью выдвинутых кандидатов являлись мужчины. Тем не менее, начинает проследиваться и тенденция выдвижения женских кандидатов – их было выдвинуто вдвое больше по сравнению с 1993 г.

Результаты выборов в Государственную Думу III созыва продолжают негативную тенденцию снижения представительства женщин в парламенте (7,6 процентов). Женщин предпочитают выдвигать по мажоритарным округам. Однако и данный способ имеет определённую проблематику: распределение кандидатов-женщин было неравномерным [4, с. 100].

Проводя анализ эффективности реализации пассивного избирательного права женщин на основе результатов выборов в Госдуму первых созывов, мы подтверждаем актуальность вопроса о наиболее подходящем для выдвижения женщин на выборные должности типе избирательной системы. При рассмотрении проблемы в рамках России имеют место расхождения в исследовании международных организаций и статистике, которая говорит о наиболее эффективном типе избирательной системы. Так, по данным Межпарламентского союза наиболее благоприятной для женщин является пропорциональная избирательная система, в отличие от мажоритарной по ней женщины – кандидаты избираются в четыре раза успешней [9].

Объяснением служат особенности политики партии, которой не выгодно исключать тот или иной социальный слой из списка кандидатов. В том случае, если в список не будут включены лица женского пола как представители отдельной социальной группы, это будет противоречить общепринятым принципам равенства и недопущения дискриминации по признаку пола. В случае же с мажоритарной системой шансов становится меньше, что именно женщина будет выдвинута в качестве кандидата от определённого политического блока, и это объясняют несколько причин: во-первых, количество выдвинутых кандидатов напрямую зависит от величины округа, следовательно, возникает конкуренция между кандидатами.

Для успешного исхода избирательной кампании необходимо, чтобы в качестве кандидата привлекалась значимая и успешная фигура, и здесь важную роль играет заранее сформированное мнение о роли женщины в обществе и её способностях участвовать в политике и государственных делах. Интересный вопрос: какова численность женщин-депутатов, возглавляющих комитеты в Государственной Думе? В основном это небольшая часть, возглавляющая комитеты социальной направленности [10].

На примере Российской Федерации нет явного ответа на поставленный вопрос: выборы в Государственную Думу проводятся по смешанной системе, и на первый план выходят другие факторы, отвечающие за культурные устои, взгляд общества на место женщины в государстве. К такому же выводу приходит политолог Р. Дж. Музер, который в рамках своих исследований выяснил, что тип избирательной системы незначительно повлиял на женское представительство в парламенте России, и разница в количестве депутатов, выдвинутых по мажоритарной и пропорциональной системе, небольшая [11].

Как отмечалось ранее, такие низкие показатели обусловлены столько не законодательным закреплением, сколько практикой реализации формально определённого механизма. Речь идёт о гендерном квотировании, введение которого было предложено в связи с принятием Федерального закона от 18.05.2005 № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (ныне утратил силу), данный закон предусматривал выборы всей Государственной Думы по пропорциональной системе. В апреле 2005 г. группой депутатов Е.Ф. Лаховой, Т.А. Фральцовой, Н.А. Останиной, А.В. Бабошкиным, К.Ж. Давлетовым, А.А. Сизовым, В.В. Володиным в Государственную Думу были предложены поправки в Федеральный закон от 20 декабря 2002 г. № 175-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Сущность поправок – сбалансированное представительство мужчин и женщин в органах власти. Гендерное квотирование вновь стало предметом обсуждений, кроме того, предлагалось установить минимальный процент лиц определённого пола для достижения гендерного паритета. Данный законопроект вызвал оживлённую дискуссию вокруг природы гендерного квотирования. Одним из ярких примеров попытки достигнуть гендерной симметрии посредством законодательного закрепления является Законопроект № 284965-3 «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации» [3], внесённый группой депутатов В.В. Володиным, Е.Ф. Лаховой, О.В. Морозовым, Г.И. Райковым в январе 2003 г. Он предусматривал закрепление дополнительного закрепления гендерного равенства, в том числе и на уровне избирательных прав, и первоначально вводил понятие гендерной квоты. Кроме того, ко второму чтению в законопроект вносилось предложение об учреждении комиссии по вопросам гендерного равноправия при Правительстве РФ. Законопроект рассматривался на протяжении 15 лет. 16.04.2003 он был принят в первом чтении: значительная часть депутатов (70 %) посчитала концепцию закона важной и актуальной, однако уже 11.07.2018 во втором чтении законопроект был отклонён. В своём заключе-

нии Комитет Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей указал на то, что часть норм уже содержится в законодательстве и в течение 15 лет уже была реализована. На достижение этих же целей направлены Национальные программы Правительства РФ.

Резюмируя изложенное, приходим к выводу, что, с одной стороны, проведение политики гендерного квотирования ставит половой признак при выдвижении кандидата на первый план, а такое нововведение будет носить лишь дискриминирующий характер, тем самым препятствуя действию принципов возможностей обоих полов. С другой стороны, квотирование может применяться как временная мера и только поспособствует достижению гендерного равенства и развитию у женщин новых профессиональных возможностей. Рост представительства женщин снизит их привязанность к конкретной социально-ролевой модели, и расширит профессиональный потенциал женщин в политической сфере.

На протяжении следующих пяти созывов имеются традиционно низкие результаты реализации пассивного избирательного права женщинами, выдвигаемых в качестве кандидата и успешно прошедших в состав депутатского корпуса. Тем не менее, начиная с IV созыва, прослеживается тенденция повышения процента представительства женщин в парламенте. На данный момент на первом месте по проценту представительства женщин в Государственной Думе выходит VIII созыв, составляя 17 % [8].

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 04.03.1993 № 337 (ред. от 01.09.2000) «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин» // Российская газета, 16.03.1993, № 50.
2. Постановление Правительства РФ от 08.01.1996 № 6 (ред. от 26.07.2004) «О концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации» // Российская газета, 14.02.1996, № 30.
3. Законопроект № 284965-3 «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации». URL: <https://duma.gov.ru/> (дата обращения: 23.10.2024).
4. Айвазова С., Кертман Г. Мужчины и женщины на выборах: гендерный анализ избирательных кампаний 1999–2000 гг. в России // Консорциум женских неправительственных объединений, 2000. С. 100.
5. Великая Н.М. Практика квотирования и ее эффективность в государствах Европы // Гендерное равенство XXI века: глобальные вызовы и локальные ответы / Н.М. Великая, Е.М. Березкина, Е.А. Ирсетская [и др.]; под общ. ред. Н.М. Великой. Москва, 2023. С. 119–130.

6. Зотова З.М. Гендерные аспекты избирательного законодательства. URL:https://www.booksite.ru/election/01_st-2.html (дата обращения: 20.03.2025)
7. Кочкина Е.В. Представительство женщин в структурах власти России, 1917 –2002 гг. // ИСПГ Алетея, 2003. С. 991.
8. Матвиенко О.В. 16 % женщин-депутатов в Госдуме восьмого созыва – не тот результат, которого ждало общество. URL: https://senatinform.ru/news/matvienko_16_zhenshchin_deputatov_v_gosdume_vosmogo_sozyva_ne_tot_rezultat_kotorogo_zhdalo_obshchest/ (дата обращения: 23.03.2025).
9. Мухаментов Р. Высокое представительство женщин в парламенте и пропорциональная избирательная система: работает ли эта взаимосвязь в России? // Сравнительная политика. 2021. С. 82–93.
10. Ребрикова А. Женское представительство в органах государственной власти Российской Федерации в период с 1991 по 2023 гг. // Public Administration. E – journal(Russia). 2024. С. 65–79.
11. Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания. URL: <https://duma.gov.ru/> (дата обращения: 23.10.2024).
12. Women in politics: 2023. URL: <https://www.ipu.org/resources/publications/infographics/2023-03/women-in-politics-2023> (дата обращения: 25.03.2025).

И.И. Балаклеец

кандидат юридических наук, доцент

доцент Высшей школы права

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

E-mail: merkulowa73@mail.ru

А.А. Распопова

студент

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» E-mail: anastasiaraspopova449@gmail.com

С.Р. Рознатовская

студент

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» E-mail: sofaroznatovskaa34@gmail.com

Правовые гарантии жилищных прав несовершеннолетних в современных реалиях

Е.В. Братухина, Е. Ю. Андрианова

Аннотация. Статья посвящена анализу жилищных прав несовершеннолетних в российском законодательстве, акцентируя внимание на их юридическом статусе и гарантиях защиты. Анализируется понятие «несовершеннолетний» с точки зрения его правового регулирования. Подчеркивается, что в Конституции РФ отсутствует термин «несовершеннолетний», что порождает различные интерпретации данного понятия как в отраслевых правовых актах, так и в научном сообществе. Определяется взаимосвязь регулирования понятия «несовершеннолетний» с его правовой ответственностью. Также рассматриваются основные права несовершеннолетних, связанных с жилищными правоотношениями. Отмечается, что в соответствии с действующим законодательством, несовершеннолетний обладает правом на жилье, право на проживание с родителями, на защиту и законных интересов, право на неприкосновенность жилища и другие. В заключении делается вывод о значении установленных жилищных прав на благоприятное и полноценное развитие ребенка при наличии современных вызовов.

Ключевые слова: несовершеннолетний, ответственность, жилищные права, гарантии.

Согласно официальной статистике Росстата [6], к концу 2023 г. насчитывалось 26,5 млн. несовершеннолетних, что составляет 18,2 % от общего числа населения в РФ. Динамика за последние годы демонстрирует следующие колебания по численности несовершеннолетних детей: 2008 г. – 26,6 млн (аналогично уровню 2023 г.), 2015 г. – 29,5 (максимальное значение за последние годы), 2020 – 28,3 млн. Наблюдаемое сокращение рождаемости эксперты связывают с комплексом факторов, включая экономическую нестабильность, социальные изменения в России, а также глобальные кризисы (последствия пандемии, геополитические конфликты).

В российском законодательстве, как и в международных правовых актах, широко используется термин «несовершеннолетний». Однако отсутствие четкого определения этого понятия создает дополнительные трудности в его применении. Основным ориентиром для понимания понятия «несовершеннолетний» в российском праве могли бы быть соответствующие положения Конституции РФ, но, в главном законе страны они отсутствуют [8].

Тем не менее, в отдельных отраслях законодательства РФ, таких как Гражданский кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ и Семейный кодекс РФ, предлагается определённая интерпретация этого термина.

В российском законодательстве несовершеннолетним признаётся лицо, не достигшее возраста, с которого закон связывает его полную дееспособность, то есть возможность в полной мере реализовывать свои права и нести юридические обязанности, закреплённые Конституцией РФ и другими законодательными актами.

Согласно ст. 1 Конвенции ООН о правах ребёнка [1, ст. 1], несовершеннолетним считается человек, не достигший 18 лет, если по законодательству страны, в которой он проживает, совершеннолетие не наступает раньше.

Важно отметить, что в российском законодательстве действия несовершеннолетних, достигших 14 лет, получают иную юридическую оценку. Их поступки считаются небезразличными с точки зрения закона и могут повлечь за собой определённые последствия, поскольку законодательство признаёт их в некоторой степени дееспособными [7, с. 36].

Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, принятые в 1985 г., не устанавливают конкретный возраст, но указывают, что несовершеннолетним считается лицо, которое в рамках существующей правовой системы может быть привлечено к ответственности за правонарушение в форме, отличной от формы ответственности для взрослых [4, с. 93].

С юридической точки зрения «несовершеннолетние» – это лица, не достигшие возраста, установленного законом для приобретения полной дееспособности. Например, в словаре В. Даля несовершеннолетним считалось лицо, не достигшее 21 года. В современном российском законодательстве несовершеннолетними считаются лица, не достигшие 18 лет.

Понятие «несовершеннолетний» является исключительно юридическим термином и не применяется в других областях знаний в качестве научного понятия. В отличие от «несовершеннолетнего», термин «ребёнок» имеет более широкое применение и используется в разных научных дисциплинах, например, в психологии, педагогике, медицине.

Так, профессор А.С. Автономов отмечает: «Если первое понятие содержит характеристику весьма важного этапа жизни человека, то последнее акцентирует внимание, прежде всего на отсутствии у человека определенного качества, а именно на том, что лицо не достигло определенного возрастного рубежа [2]». Профессор Э. Б. Мельникова разработала фундаментальное юридическое определение термина «несовершеннолетний». Согласно научной концепции Мельниковой, статус несовершеннолетнего присваивается

индивиду до момента достижения законодательно установленного возрастного порога, определяющего полную правовую дееспособность гражданина. Юридическая дееспособность подразумевает возможность самостоятельной реализации конституционных прав, свобод и обязанностей в соответствии с действующим законодательством [5, с. 272]. Правовед В.А. Галкин дополняет данную концепцию, акцентируя внимание на гражданско-правовом аспекте дееспособности несовершеннолетних лиц, включающем способность осуществлять предусмотренные законом юридические действия и нести ответственность за принятые решения [3, с. 228].

В уголовном и гражданском законодательстве преобладает термин «несовершеннолетний», поскольку возрастные характеристики субъекта выступают определяющим правовым критерием. Конституционные и семейно-правовые нормы преимущественно оперируют понятием «ребёнок [7, с. 37]» при регулировании соответствующих правоотношений.

Жилищные права несовершеннолетних граждан представляют собой неотъемлемый элемент системы конституционных гарантий. Безопасное пространство для проживания служит фундаментом гармоничного развития личности ребенка, способствуя его полноценной интеграции в общество. Надлежащие условия проживания непосредственно влияют на формирование здоровой психики несовершеннолетних, становление их социальных навыков и академических достижений. Отсутствие благоприятной жилищной среды зачастую провоцирует ухудшение физического состояния детей, снижение образовательных результатов и формирование отрицательных последствий.

Законодательное регулирование жилищных прав несовершеннолетних граждан выступает основополагающим механизмом защиты подрастающего поколения. Предоставление надлежащих условий проживания детям формирует устойчивый фундамент благосостояния российского общества. Разработанная система правовых норм, закрепляющая жилищные гарантии несовершеннолетних лиц, создает эффективные инструменты для предотвращения нарушений законных интересов детей при возникновении спорных ситуаций.

Российское законодательство возлагает на государственные органы обязательства по защите жилищных прав детей и подростков, признавая их особую незащищенность в сфере реализации права на жилье среди прочих участников жилищных правоотношений.

Жилищные права несовершеннолетних можно разделить на следующие виды:

Право на жилье: законодательство Российской Федерации закрепляет неотъемлемое право несовершеннолетних граждан на проживание в помещениях, полностью соответствующих установленным техническим

нормам и санитарным стандартам. Государственные гарантии обеспечивают каждому ребенку надлежащие условия безопасности и комфорта при проживании, исключая любые посягательства на его достоинство и благополучие. Конституционное закрепление жилищных прав несовершеннолетних возлагает на органы власти обязательства по созданию необходимой инфраструктуры и механизмов реализации данных правовых норм.

Право на проживание с родителями: в соответствии с положениями российского законодательства, несовершеннолетние граждане обладают законным правом на совместное проживание с обоими родителями либо с одним из них после расторжения брака. Законодательное закрепление места жительства ребенка способствует формированию благоприятной среды развития, сохранению устойчивых семейных взаимоотношений и предупреждению необоснованного разлучения членов семьи.

Право на защиту прав и законных интересов: судебная защита жилищных прав несовершеннолетних граждан реализуется посредством обращения в уполномоченные органы опеки и попечительства. Законодательством установлен механизм противодействия неправомерным действиям третьих лиц, направленным на нарушение имущественных интересов ребенка в жилищной сфере. Российское законодательство предусматривает возможность приобретения несовершеннолетними права собственности на жилое помещение по месту фактического проживания, обеспечивая стабильность их жилищного положения на длительную перспективу.

Право на неприкосновенность жилища: защита неприкосновенности жилого пространства несовершеннолетних граждан представляет собой фундаментальное право, распространяющееся как на собственность родителей, так и на помещения, полученные через механизм социального найма. Гарантированная законом неприкосновенность жилища создает необходимую психологическую среду безопасности для подрастающего поколения, ограждая приватность их личного пространства от постороннего вмешательства. Законодательство строго регламентирует доступ к месту проживания несовершеннолетних, требуя обязательного согласования с самими детьми либо их законными представителями.

Право на получение жилья по договору социального найма: законодательство Российской Федерации предусматривает механизм обеспечения жильем семей с несовершеннолетними детьми посредством договора социального найма при установлении статуса нуждающихся. Государственная поддержка направлена на реализацию жилищных прав несовершеннолетних граждан, проживающих в семьях без собственного жилья или в помещениях, не соответствующих установленным нормативам. Муници-

пальные органы власти ведут учет семей, которым требуется улучшение жилищных условий, и предоставляют жилые помещения согласно установленной очередности в рамках программы социального найма.

Права несовершеннолетних собственников жилья: законодательство Российской Федерации предусматривает равные имущественные права несовершеннолетних граждан касательно владения недвижимостью, включая жилые помещения и доли в них, наравне с полностью дееспособными совершеннолетними собственниками.

Право на приватизацию жилья: несовершеннолетние члены семьи обладают равноправным статусом участника приватизационного процесса наряду со взрослыми собственниками жилплощади. Получение доли в собственности позволяет ребенку закрепить юридические права на занимаемое жилое помещение, гарантируя стабильность его жилищного положения на долгосрочную перспективу. Законодательство предоставляет родителям или назначенным опекунам полномочия представлять имущественные интересы несовершеннолетнего при оформлении приватизации, руководствуясь принципом обеспечения его благополучия.

Право на защиту от выселения: российское законодательство устанавливает специальные гарантии несовершеннолетним в жилищной сфере, предусматривая запрет на их выселение без предоставления альтернативного жилого помещения, кроме строго определенных законом случаев. Правовой механизм защиты жилищных прав детей направлен на обеспечение стабильности проживания и предотвращение ситуаций, когда ребенок может остаться без крыши над головой.

Право на участие в решении жилищных вопросов: законодательство гарантирует право детей выражать собственную позицию относительно условий проживания, включая вопросы переселения, обустройства и модернизации жилого пространства. Активное вовлечение несовершеннолетних в процесс принятия решений укрепляет их самооценку и развивает чувство сопричастности к семейным делам. Опекуны и родители обязаны принимать во внимание точку зрения ребенка при урегулировании жилищных вопросов, соотнося степень его участия с возрастными особенностями и индивидуальным развитием.

Право на дополнительные жилищно-коммунальные льготы: граждане, не достигшие совершеннолетия, обладают законным правом на получение государственной поддержки в жилищной сфере. Система социальных гарантий включает постановку на специализированный учет, применение сниженных тарифов при расчете стоимости коммунального обслуживания, а также назначение денежных компенсаций. Законодательство позволяет несовер-

шеннолетним существенно улучшить качество проживания семьи посредством снижения финансовых затрат на содержание жилплощади. Реализация предусмотренных преференций осуществляется после подачи установленного пакета документации в уполномоченные государственные инстанции.

Таким образом, жилищные права несовершеннолетних представляют собой важный аспект правовой системы, обеспечивающий защиту интересов детей и подростков в сфере жилищных отношений. Изучение понятия, значения и видов жилищных прав несовершеннолетних позволило сделать ряд важных выводов, подчеркивающих актуальность и важность этой темы.

Во-первых, жилищные права несовершеннолетних – это не просто формальные нормы, а реальные гарантии их полноценного развития и благополучия. Обеспечение комфортных и безопасных жилищных условий не только способствует физическому и психическому здоровью ребенка, но и оказывает положительное влияние на его социализацию и образование.

Во-вторых, жилищные права несовершеннолетних имеют широкий спектр и охватывают разные аспекты их жизни, от права на проживание с родителями до права на защиту от выселения. Важно отметить, что эти права не являются статичными и должны развиваться в соответствии с изменениями в обществе и потребностями детей.

В-третьих, обеспечение жилищных прав несовершеннолетних – это задача не только государства, но и родителей, и всего общества. Государство должно создать эффективную систему законодательства и контроля за его соблюдением, родители – обеспечить своим детям комфортные и безопасные условия проживания, а общество – поддерживать несовершеннолетних, нуждающихся в помощи в решении жилищных проблем.

В-четвертых, жилищные права несовершеннолетних – это не только правовая проблема, но и социальная. Реализация этих прав способствует социальной стабильности, уменьшает риски бедности, бездомности и криминализации детей.

В-пятых, изучение жилищных прав несовершеннолетних позволяет сделать вывод о необходимости постоянного совершенствования законодательства и практики его применения в этой сфере. Важно учитывать изменения в обществе, новые социальные реалии и потребности детей при разработке и реализации жилищных программ и политик.

И, наконец, важно помнить, что жилищные права несовершеннолетних – это не просто бумажные гарантии. Это реальные возможности для каждого ребенка расти в комфортных и безопасных условиях, развиваться полноценно и строить свою жизнь в достойном и справедливом обществе. В условиях современных вызовов и изменений в социальной сфере важность защиты жилищ-

ных прав несовершеннолетних становится особенно актуальной, что требует постоянного внимания и совершенствования законодательных механизмов.

Библиографический список

1. Конвенция ООН о правах ребёнка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989), (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.
2. Автономов А.С. Уполномоченный по правам ребенка и система ювенальной юстиции в России // Вопросы ювенальной юстиции. Альманах. М.: 2001.
3. Галкин В.А. Особенности назначения наказания в виде лишения свободы лицам, совершившим насильственные тяжкие и особо тяжкие преступления в несовершеннолетнем возрасте. М.: Палеотип, 2006.
4. Комарницкий А.В. Основы ювенальной юстиции. М.: 2010. С. 587.
5. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М., 2000. С. 271.
6. Статистические данные о численности населения // Росстат (официальный сайт) URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 11.04.2025).
7. Тарусина Н.Н. Ребенок в пространстве семейного права. М.: 2014. С. 114.
8. Токарева А.В. Подходы к трактовке понятий «несовершеннолетний» и «ребенок» в конституционном праве Российской Федерации. 2015. URL: <http://oaji.net/articles/2016/245-1466683514.pdf> (дата обращения: 05.11.2024).

Е.В. Братухина

кандидат педагогических наук, доцент

доцент кафедры гражданского и семейного права

Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров.

E-mail: Bratykhina-pravo@mail.ru

Е.Ю. Андрианова

студент

Кировский институт (филиал) АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический институт», г. Киров.

E-mail: lizadyduna55@gmail.com

История становления института наследования в России

Е.В. Братухина, Е.С. Богданова

Аннотация. Статья охватывает вопросы юридической значимости такого института гражданского права как наследование, в аспекте осмысления российского законодательства на протяжении всех столетий. Появление института частной собственности и развитие брачно-семейных отношений поставили перед обществом множество вопросов, среди которых наиболее важным является: как поступать с имуществом после смерти его владельца и как справедливо разделить это имущество между наследниками, учитывая, что такие вопросы могут возникать у каждого человека в разные моменты жизни, при этом соблюдая закон. Особое внимание уделяется советскому периоду правового регулирования наследования, поскольку некоторые положения гражданского законодательства о наследовании были восприняты и отражены в Разделе V Гражданского кодекса Российской Федерации, который действует и в настоящее время.

Ключевые слова: наследство, наследственные отношения, российское законодательство, наследники, судебная практика.

История российского наследственного права представляет собой сложный и разнообразный процесс, который изменялся на протяжении многих веков. Понимание наследственного правопреемства как передачи имущественных прав и обязанностей от усопшего к наследникам остаётся актуальным. Тем не менее, подходы к этой концепции изменялись под воздействием различных социально-экономических и юридических факторов.

Согласно мнениям дореволюционных исследователей, первое свидетельство о порядке наследования в русских источниках датируется 912 г., когда Олег заключил договор с греками. В течение первого столетия существования Русского государства было установлено Русское право наследования, включающее два типа: наследование по завещанию и наследование по закону, которое применялось только в отсутствие завещания.

«Из ближайшего рассмотрения существа нашего древнего семейства, устройства домашнего быта и, наконец, постановлений Русской Правды», как указывал Владимир Никольский, следует, что:

«1. Умершему наследуют прежде всего его нисходящие дети, внуки и т.д., при этом женский пол вовсе устраняется мужским от наследства. Сестра при брате не вотчинница, она получает только приданое.

2. Если не было сыновей, то в семейном имуществе, т.е. принадлежащем отцу семейства, следовательно, движимом, наследовали дочери. Ограничение женского пола в наследстве недвижимых имуществ есть дело позднейшего времени, ибо в настоящее время земля не входила в состав частной собственности, а потому и не переходила по наследству.
3. Если не было нисходящих детей и внуков, то наследство поступало к боковым родственникам, по степени близости к умершему. Причем также женский пол исключался мужским.
4. Ни восходящие родственники нисходящим, то есть родители детям, ни супруги друг другу не наследовали. Ибо семейство этого времени есть нравственное, юридическое лицо, естественным и полновластным представителем которого был отец семейства» [4, с. 373–374].

Таким образом, Русская Правда была неофициальным сводом законов, сформированным под влиянием церкви. В ней также были включены элементы византийского и скандинавского правопорядка. Этот документ представлял собой сборник феодальных норм, регулирующих наследование только движимого имущества (так называемого «статок»), в то время как недвижимость, в частности земля, принадлежала роду и не подлежала наследованию.

Помимо «Русской правды», значительную роль в утверждении наследственных отношений сыграла «Псковская судная грамота». В этом документе отмечалось, что наследниками умершего могли быть: отец, мать, сын, брат, сестра и другие близкие родственники (то есть, также допустимы боковые родственники). Однако, сын терял право на наследство, если он не заботился о родителях до их смерти и покидал дом. Супруги наследовали друг друга только на пожизненный срок, пока не вступали в новый брак, что означало создание нового домашнего хозяйства.

Судебники Ивана III и Ивана IV, как отметил Константин Победоносцев, «наконец, постановляют, что после умершего без духовной наследует сын, когда нет его – дочь, а если нет и дочери, то ближний из его рода (статок весь и земли взяти)» [5, § 37].

Переходя к третьему этапу, именуемого императорским, становление наследственных отношений на протяжении всего периода находились в разработке, вследствие чего было внедрено множество правил, которые в конечном итоге сформировались в Свод законов Российской империи. Этот правовой акт основан на Полном собрании законов, изданном в 1832 г. и вступившем в силу 1 января 1835 г. В соответствии со Сводом законов было установлено, что граждане могут завещать своё имущество любому, включая как движимое, так и недвижимое.

Однако имелись и определённые ограничения. Например, передача имущества иностранцам была запрещена, так как они не имели права на владение недвижимостью. Кроме того, владелец семейного имения мог распоряжаться наследством только при отсутствии детей; в противном случае такое завещание считалось недействительным. Даже в случае бездетности существовало ограничение, согласно которому имущество разрешалось завещать только близким родственникам, а не посторонним лицам.

В дореволюционной России наследование по закону основывалось на принципе кровного родства, что означало, что наследниками становились только ближайшие родственники. Если более близкие родственники отсутствовали, то право на наследство переходило к более дальним родственникам.

Дореволюционное законодательство также не рассматривало наследственное имущество как единое целое. Вместо этого оно делило наследственное имущество на две самостоятельные массы: одна для наследников по закону, другая – для наследников по завещанию. Это создавало особый порядок наследования, при котором имущество передавалось только тем, кто имел законные права на наследство, оставляя за пределами этого процесса других потенциальных наследников.

Такой подход подчеркивал важность семейных связей и родства, что было характерно для феодального общества, где социальные и экономические связи определяли права на имущество.

Переходя к социалистическому периоду, П.В. Крашенинников писал: «Революция и право, в том числе и наследственное право, – понятия несовместимые, потому что любой вооруженный переворот уничтожает права граждан, сила права замещается правом силы, а в России в октябре 1917 г. – диктатурой пролетариата. Любое насилие «убивает» право, а тем более если оно исходит от государства. Следует особо отметить (можно сказать, подчеркнуть красной чертой) один специфический акт – Декрет, принятый в апреле 1918 г. и сыгравший важную роль не только в наследственном праве (и соответственно в гражданском), но и в жизни всего общества. Название этого Декрета говорит само за себя: «Об отмене наследования» [3, с. 8].

Этим декретом наследование капиталистической частной собственности было отменено. Но вместе с тем декрет установил, что, если наследственное имущество не превышает по своей стоимости 10 000 руб., в частности – состоит из усадьбы, предметов домашней обстановки и средств производства трудового хозяйства в городе или деревне, то оно поступает в непосредственное управление и распоряжение имеющихся налицо ближайших родственников и супруга умершего [7]. В то время

ни государственные, ни местные власти не вмешивались в процесс управления и распоряжения наследственным имуществом, оставляя это полностью на усмотрение заинтересованных сторон.

Таким образом, фактически существовали отношения, вытекающие из прав собственности, переходящей от умершего к его наследникам. Поэтому можно утверждать, что Декрет от 27 апреля 1918 г. положил начало советскому социалистическому наследственному праву, которое было ориентировано на защиту наследования трудовой собственности, формировавшейся из личной и мелкой частной собственности крестьян, ремесленников и кустарей.

Институт наследования в России был вновь установлен Декретом от 22 мая 1922 г. «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР». Дальнейшее развитие этого института произошло в рамках Гражданского кодекса (далее – ГК РСФСР) 1922 г. Однако в нем оставались нормы наследственного права, которые имели ограниченный характер. Согласно этим нормам, наследниками признавались только ближайшие родственники наследодателя.

Из особенностей того периода можно выделить что, иждивенцы умершего имели первоочередное право на наследство и, в случае отсутствия супруга и детей, могли исключить из наследования трудоспособных родителей, братьев и сестер наследодателя. Кроме того, было запрещено составлять завещания в пользу посторонних лиц.

Следующее ограничение наследственной преемственности выразилось в установлении узкого круга наследников. Согласно ст. 418 ГК РСФСР 1922г. наследниками по закону и завещанию могут быть:

- 1) прямые потомки умершего (дети, внуки, правнуки);
- 2) переживший супруг;
- 3) нетрудоспособные и неимущие лица, фактически находившиеся на полном иждивении умершего не менее одного года до его смерти.

При отсутствии наследников имущество умершего поступало в доход государства.

ГК РСФСР 1922 г. действовал более 40 лет. Применение его положений органами суда и нотариата выявило массу пробелов в регулировании наследственных и иных гражданских отношений, обусловленных в числе прочего тем обстоятельством, что Кодекс содержал в себе архаичные, устаревшие нормы. Существенным шагом на пути модернизации советского наследственного права стало принятие 8 декабря 1961 г. и введение в действие с 1 мая 1962 г. «Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик». Нормам о наследовании в данном акте посвящался раздел VII, объеди-

нявший пять статей (ст. 117–121) [1]. Стоит отметить, что институт наследственного права, действовавший в ГК РСФСР 1964 г., сохранялся также как и ГК РСФСР 1922 г. – почти 40 лет без изменений, несмотря на значительные поправки в понятии права собственности с начала 90-х гг.

С началом экономических реформ в России законодательство, регулирующее отношения собственности, значительно уменьшило ограничения на осуществление права собственности. Новые законы расширили возможности для собственников, и действующий Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ), вступивший в силу 1 января 1995 г., закрепил право собственника совершать любые законные действия с принадлежащим ему имуществом, включая его продажу, передачу прав владения и залог (п. 2 ст. 209 ГК РФ).

Действующее российское законодательство уделяет значительное внимание вопросам наследственного права. Однако жизнь выдвигает насущное требование дальнейшего развития наследственного права. Изменения в гражданском, семейном законодательстве России, наличие большого количества неразрешенных на законодательном уровне проблем, связанных с правом наследования, необходимость во многих случаях подтверждать очевидное в судебном порядке в виду отсутствия соответствующих норм закона – все это привело к острой необходимости совершенствования законодательства, регулирующего наследственные правоотношения. В связи с этим, 1 марта 2002 г. вступила в силу часть третья ГК РФ, которая регулирует отношения в области наследственного права [6].

Таким образом, законодательство достаточно полно регулирует гражданские правоотношения, связанные с наследованием и переходом прав по универсальному правопреемству. Однако за время действия третьей части Гражданского кодекса РФ возникли конфликты и пробелы в правовых нормах, а также в судебной и нотариальной практике. В заключение мы приведем пример из судебной практики по делу № 482г/25, по которому в 2021 г. у одной из сторон умер гражданский супруг, у которого была пенсионерка-мама, претендовавшая на обязательную долю в наследстве. После смерти матери на наследство претендовал её младший сын. Суды всех инстанций признали право на обязательную долю пенсионерки и, как следствие, право младшего сына не только на имущество пенсионерки, но и на наследство, якобы принятое ею при жизни от умершего сына. Суд первой инстанции удовлетворил иск одной из сторон, но суд апелляционной инстанции отменил решение, полностью отказав в иске^[2].

Данный пример указывает на то, что законодательство о наследственных отношениях имеет недостатки и подвержено коллизиям в судебной практике. Для их разрешения необходимо прибегать к основополагающим принципам

как наследственного права, так и гражданского, поскольку это поможет обеспечить более справедливое и целостное правоприменение, а также устранить неопределенности и противоречия, возникающие в процессе юридической интерпретации норм. Кроме того, применение принципов справедливости, добросовестности и разумности может способствовать гармонизации правовых норм и улучшению защиты прав наследников.

Библиографический список

1. Абраменков М.С. Наследственное право. URL: https://studme.org/35121/pravo/nasledstvennoe_pravo_sovetskogo_perioda_1917-1991_gody (дата обращения: 01.04.2025).
2. Дело № 482Г/25 «О наследстве». URL: <https://chelovekizakon.ru/dela/delo-482g-25-o-nasledstve> (дата обращения: 03.04.2025).
3. Крашенинников П.В. Наследственное право. Москва, 2018.
4. Никольский Н.В. О началах наследования в древнейшем русском праве: Ист. рассуждение В. Никольского. Москва, 1859.
5. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные» Москва, 2003.
6. Рогожникова И.Н. История становления и тенденции развития законодательства о наследовании в России. URL: <https://notarytula.ru/publictop/182-rogozhnikova-istoriya-i-tendencii-nasledovaniya.html> (дата обращения: 03.04.2025).
7. Серебровский В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. URL: <https://civil.consultant.ru/elib/books/9/> (дата обращения: 04.04.2025).

Е.В. Братухина

кандидат педагогических наук, доцент

доцент кафедры гражданского и семейного права

Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

E-mail: Bratykhina-pravo@mail.ru

Е.С. Богданова

студент

Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

E-mail: bogdanovakata837@gmail.com

Правовое регулирование посреднической деятельности в России: проблемы и перспективы

Е.В. Братухина, П.В. Богданова

Аннотация. Статья посвящена анализу правового регулирования посреднической деятельности в России. Отмечается отсутствие единого комплексного закона, регулирующего все аспекты посредничества, что порождает правовую неопределённость и споры. Основу регулирования составляют положения Гражданского кодекса РФ (договоры поручения, комиссии, агентирования), дополненные специализированными законами в сферах страхования, торговли, защиты прав потребителей, лицензирования, рынка ценных бумаг и недвижимости. Особое внимание уделяется роли международных актов (Конвенция ООН о договорах купли-продажи) и судебной практики в формировании правовых норм. Несмотря на многоуровневую систему регулирования, выявлены проблемы: противоречия между нормативными актами, нечёткость обязательств посредников. Подчёркивается необходимость совершенствования законодательства для повышения эффективности защиты прав сторон и устранения правовых пробелов.

Ключевые слова: посреднические договоры, поручительство, комиссия, агентирование.

Посреднические договоры играют важную роль в современных экономических отношениях, обеспечивая взаимодействие между различными участниками рынка и способствуя эффективному распределению ресурсов. В условиях динамично развивающейся экономики, где коммерческие отношения становятся все более сложными и многообразными, правовое регулирование посреднических отношений приобретает особую значимость.

Исторически посредничество в различных формах существовало на протяжении веков, однако с переходом России к рыночной экономике в 1990-х гг. возникла необходимость в четком правовом регулировании этих отношений. Введение Гражданского кодекса РФ в 2001 г. стало важным шагом на пути к систематизации норм, регулирующих посреднические договоры, такие как договор поручения, комиссия и агентский договор.

К сожалению, нормативно-правовое регулирование посредничества еще не достигло совершенства. В российском законодательстве нет комплексного закона, который бы охватывал все аспекты посреднической деятельности, что приводит к правовой неопределенности. Часто возникают споры из-за

неопределенности в обязательствах и ответственности посредников. Не всегда ясно, кто может считаться посредником и какие требования к ним предъявляются. Посредничество регулируется различными нормативно-правовыми актами, которые могут противоречить друг другу, с разной юридической силой, которые определяют правовой статус профессиональных посредников, преимущественно в гражданско-правовой сфере. Также, биржевое, таможенное и страховое законодательство содержит нормы, регулирующие деятельность посредников.

Основным источником, регулирующим посреднические договоры в России, является Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ). В частности, глава 49 ГК РФ относится к договору поручения (ст. 971–979), глава 51 ГК РФ к договору комиссии (ст. 990–996) и глава 52 ГК РФ к договору агентирования (ст. 1005–1011), они содержат ключевые положения о правах и обязанностях сторон, а также условиях исполнения этих договоров.

Кроме ГК РФ, существует множество специализированных законов, которые регулируют деятельность посредников в различных сферах. Например, Закон РФ «О защите прав потребителей [2]» от 07.02.1992 № 2300–1 (далее – Закон о ЗПП) имеет прямое и важное отношение к посредническим договорам, особенно в случаях, когда потребителем (физическим лицом, приобретающим услуги для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью) является сторона договора. Закон о ЗПП предоставляет потребителям ряд прав и гарантий, которые должны учитываться при заключении и исполнении посреднических договоров. Также есть Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992 № 4015–1, четко определяет права и обязанности страховых агентов и брокеров. Этот закон описывает, как должны заключаться и исполняться договора страхования, а также устанавливает требования к профессиональной деятельности агентов и брокеров, включая их лицензирование и обязательства по информированию клиентов о рисках.

Другим важным нормативно-правовым актом являются Федеральные законы (далее – ФЗ). Например, ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации [6]» от 28.12.2009 № 381–ФЗ, который регулирует отношения между посредниками в сфере торговли. Он устанавливает правила для взаимодействия между посредниками, поставщиками и покупателями, а также определяет условия, при которых посредники могут действовать от имени сторон. Закон также содержит требования к регистрации и лицензированию торговых посредников, что обеспечивает дополнительную защиту для потребителей и способствует честной

конкуренции на рынке. Также, ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности [7]» от 04.05.2011 № 99–ФЗ, напрямую связан с посредническими договорами, поскольку устанавливает требования к лицензированию ряда видов деятельности, которые часто осуществляются через посреднические соглашения. Этот закон определяет, какие виды деятельности требуют обязательного лицензирования, порядок получения лицензии, а также последствия осуществления деятельности без лицензии. ФЗ «О рынке ценных бумаг [3]» от 22.04.1996 № 39–ФЗ, тесно связан с посредническими договорами, поскольку регулирует профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, которая в большинстве случаев осуществляется через посредников. Эти посредники, действуя на основании различных договоров, обеспечивают доступ инвесторов к финансовым инструментам и помогают совершать операции с ценными бумагами. ФЗ «О кредитных историях [5]» от 30.12.2004 № 218–ФЗ регулирует деятельность кредитных брокеров, которые помогают клиентам получать кредиты. Брокеры должны быть зарегистрированы в специальном реестре и соблюдать требования к защите персональных данных клиентов. В сфере недвижимости посредники, такие как риелторы и агентства недвижимости, обязаны соблюдать определенные правила. ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации [4]» от 29.07.1998 № 135–ФЗ требует, чтобы риелторы, занимающиеся оценкой недвижимости, имели соответствующие лицензии, что гарантирует квалифицированную оценку. ФЗ «О государственной регистрации недвижимости [8]» от 13.07.2015 № 218–ФЗ регулирует порядок государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, а поскольку многие сделки с недвижимостью совершаются с участием посредников, то Закон о регистрации недвижимости напрямую влияет на их деятельность и условия посреднических договоров. ФЗ «О транспортной безопасности» от 09.02.2007 № 16–ФЗ регулирует деятельность транспортных компаний и их посредников, обеспечивая безопасность перевозок. Посредники, занимающиеся организацией грузоперевозок или пассажирских перевозок, должны иметь соответствующие лицензии.

Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров [9], ратифицированная Россией в 1990 г., существенно повлияла на развитие отечественного законодательства. Ратификация Конвенции позволила российским предприятиям осуществлять внешнеторговые операции на основе четких и прогнозируемых норм права. Рекомендации и стандарты Всемирной торговой организации учитываются при формировании внутреннего законодательства страны в сфере торговых отношений и защиты потребительских прав. Значительную роль играют материалы судебной практики,

включая Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, определяющие применение правовых норм в конкретных ситуациях международной торговли.

Поэтому, правовое регулирование посреднической деятельности в России формируется посредством многоуровневой системы нормативных актов. Гражданский кодекс РФ устанавливает базовые принципы взаимодействия через договоры поручения, комиссии и агентирования, определяя ключевые права участников и механизмы исполнения обязательств. Законодательные акты специального характера детализируют нормы для конкретных направлений посреднических услуг, включая финансовый сектор, страховую деятельность, туристические услуги и транспортные перевозки. Судебные решения и подзаконные акты обеспечивают единое толкование правовых норм при разрешении конфликтных ситуаций. Законодательство о защите прав потребителей регламентирует взаимоотношения с физическими лицами, а лицензионные требования определяют порядок осуществления отдельных видов посреднической деятельности. Масштабная нормативная база направлена на поддержание правопорядка и защиту законных интересов участников посреднических отношений. Анализ действующего законодательства выявляет необходимость совершенствования правового регулирования для повышения эффективности защиты прав сторон. Специфика регулирования варьируется в зависимости от сферы посреднической деятельности, учитывая особенности каждого сектора экономики.

Таким образом, посреднические договоры, такие как договор комиссии, агентский договор и договор поручения, играют важную роль в бизнесе, обеспечивая взаимодействие между различными сторонами [10 с. 5]. В таких договорах участвуют как минимум две стороны: посредник и принципал, при этом посредник действует от имени принципала. Главная задача этих договоров – помочь в заключении сделок или выполнении определенных действий, причем посредник обычно получает вознаграждение за свои услуги. Обязанности сторон включают добросовестное выполнение своих обязательств со стороны посредника и предоставление необходимой информации со стороны принципала. Если посредник не выполняет свои обязательства должным образом, он может быть привлечен к ответственности за причиненные убытки. Эти договора регулируются гражданским законодательством, что обеспечивает защиту интересов обеих сторон и возможность разрешения возникающих споров. В области регулирования посреднических договоров существует обширная нормативная база, которая нацелена на обеспечение законности, стабильности и защиту прав всех участников. Однако при анализе законодательства можно выявить определенные пробле-

мы и недостатки, которые требуют доработки для более эффективного регулирования и защиты интересов сторон в посреднических отношениях.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
2. Закон РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 (в ред. От 08.08.2024) № 2300-1. // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 140.
3. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 (в ред. От 28.12.2024) № 39-ФЗ // Собрание законодательства РФ, № 17, 22.04.1996, ст. 1918.
4. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, № 31, ст. 3813.
5. Федеральный закон от 30.12.2004 № 218-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О кредитных историях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 44.
6. Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Российская газета, № 253, 30.12.2009.
7. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О лицензировании отдельных видов деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Собрание законодательства РФ, 09.05.2011, № 19, ст. 2716.
8. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства РФ, 20.07.2015, № 29 (часть I), ст. 4344.
9. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Заключена в г. Вене 11.04.1980) // Вестник ВАС РФ, № 1, 1994.
10. Головина А.И. Правовое регулирование договоров поручения, комиссии и агентирования в России. Москва, 2019.

Е.В. Братухина

кандидат педагогических наук, доцент

доцент кафедры гражданского и семейного права
Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), г. Киров
E-mail: Bratykhina-pravo@mail.ru

П.В. Богданова

студент
Кировский институт (филиал) АНО ВО «Московский гуманитарно-
экономический институт», г. Киров.
E-mail: polinabogdanova5728@gmail.com

Сравнительно-правовой анализ договоров на выполнение работ в современной реалии правовых отношений

Е.В. Братухина, А.И. Домнин

Аннотация. В рамках данной статьи исследуется сфера гражданских правоотношений, связанную с заключением договоров на выполнение работ, актуальность которой обусловлена возрастающей ролью общественных правоотношений, возникающих на основании договоров на выполнение проектных и изыскательских, научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. Цель статьи заключается в комплексном правовом анализе и создании сравнительной характеристики договоров на выполнение проектных и изыскательских, научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. В ходе исследования выделены особенности каждого договора, проведен сравнительно-правовой анализ по критериям: характеристика предмета, существенные условия, ответственность сторон. Результаты сравнительно-правового анализа были отображены в *таблице 1*. Кроме того, представлена авторская классификация договоров на выполнение работ по основаниям: виды работ, степень определенности результата, этапы проведения работ, права на результаты, форма оплаты. В заключении выделяется проблематика о смешенных договорах на выполнение работ при реализации современных гражданско-правовых отношениях.

Ключевые слова: договор, проектные и изыскательские работы, научно-исследовательские работы, опытно-конструкторские работы, технологические работы, интеллектуальная собственность, особый характер работ, алеаторные сделки, акт сдачи-приёмки, результаты работ.

Договоры на выполнение работ занимают особое место в правовом регулировании экономических отношений, без которых невозможно представить функционирование современной экономики.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) этот вид договоров находит свое детальное отражение прежде всего в главах 37 «Подряд» и 38 «Выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ». Эти главы закрепляют ключевые моменты, определяющие правовой режим договоров на выполнение работ, их особенности, классификацию, предмет, существенные условия, ответственность сторон, что обеспечивает универсальную правовую базу для регулирования самых

разнообразных отношений в сфере выполнения работ [1]. Рассмотрим каждый договор подробнее.

1. Договор на выполнение проектных и изыскательских работ: предметом договора является разработка проектной и/или изыскательской документации, а не материальный объект. Эта документация должна соответствовать требованиям технического задания, градостроительных регламентов, технических условий и других нормативных документов. Результаты изысканий оформляются в виде технических отчетов. Состав проектной документации определяется Градостроительным кодексом РФ и другими нормативными актами. Она, как правило, включает в себя текстовые и графические материалы, содержащие архитектурные, конструктивные, инженерно-технические и иные решения. Результаты проектных и изыскательских работ являются объектами интеллектуальной собственности. Договор должен четко определять, кому принадлежат исключительные права на эти результаты. Договор на выполнение проектных и изыскательских работ важен для реализации объектов строительства и требует тщательного юридического регулирования [6, с. 364].
2. Договор на выполнение научно-исследовательских работ: предметом договора на выполнение научно-исследовательских работ выступают услуги по проведению исследований в определенной области знаний, имеющие целью получение новых знаний, разработку новых технологий, методик или материалов. Отличительной чертой является то, что результатом таких услуг чаще всего являются интеллектуальные достижения – открытия, изобретения, усовершенствованные технологии и т.д., стоит отметить, что результат таких работ может быть негативным – цель исследования не достигнута. Исполнитель несет ответственность не только за проведенные исследования и предоставление их результатов заказчику, но и достоверность предоставленных в отчете данных и своевременность выполнения этапов исследования. В случае несоответствия предоставленных результатов договорным условиям заказчик имеет право потребовать переработки, замены исследований или уменьшения установленной цены, но при этом исполнитель не несет ответственности за негативный результат, если исследование проведено добросовестно. Учитывая, что результатом научно-исследовательских работ нередко являются объекты интеллектуальной собственности, значительное внимание уделяется вопросам передачи и распределения прав на эти результаты между сторонами. Здесь необходимо четкое согласо-

вание соответствующих условий в договоре, во избежание возможных споров в будущем [3, с. 100].

3. Договор на выполнение опытно-конструкторских работ: предметом договора на выполнение опытно-конструкторских работ являются сам процесс разработки и непосредственный результат деятельности, которая предполагает комплекс применения научных, технических и конструкторских видов знаний с целью создания новинок в различных областях, которые должны быть выражены в конкретном изделии – опытном образце, в комплекте с конструкторской документацией и отчетом об испытаниях, техническом решении или технологии. Важно, что результат должен обладать новизной и соответствовать условиям, оговоренным сторонами. Договор на выполнение опытно-конструкторских работ это один из редких случаев, когда на законодательном уровне ограничивается ответственность Исполнителя за убытки, которые произошли в результате неисполнения им своих обязательств. Ответственность исполнителя ограничивается стоимостью выполняемых опытно-конструкторских работ т.е. Заказчик таких работ, не сможет претендовать на взыскание: упущенной выгоды либо других убытков, которые превышают стоимость исследовательских работ. Разрешаться такой спор, будет через рассмотрение вопроса «Имела ли место быть невозможность достижения результатов научно-исследовательских работ?» (ст. 775 ГК РФ). Договор на выполнение научно-исследовательских работ относится законом к категории рисковых договор (разновидность алеаторной сделки), поэтому при соблюдении определенных условий, заказчик не вправе рассчитывать на 100 % положительный результат научных исследований [7, с. 1436].
4. Договор на выполнение технологических работ: предметом договора на выполнение технологических работ является создание новой технологии, её разработка или усовершенствование уже существующей. Это может быть разработка технологической части проектной документации или внедренный технологический процесс. В сфере выполнения технологических работ ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств четко регламентирована Гражданским кодексом РФ. Нарушение исполнителем сроков выполнения работ, несоблюдение технических требований эффективности нового технологического процесса, передача результатов работ не в полном объеме или ненадлежащего качества может повлечь за собой наложение штрафов, выплату неустоек и компенсацию убытков. Заказчик же дол-

жен обеспечить своевременную оплату и соответствующие условия для внедрения нового технологического процесса, приемку результатов работ [8].

Рассмотрев особенности этих четырех видов договоров на выполнение работ: проектных и изыскательских работ (ПИР), научно-исследовательских работ (НИР), опытно-конструкторских работ (ОКР) и технологических работ (ТР), можно понять, что все они направлены на достижение определенного результата, но различаются по предмету, существенным условиям и ответственности сторон. Критерии отличительных черт определяют сущность и особенности каждого отдельного вида договоров на выполнение работ, в частности выявляют специфику применения каждого вида такого договора в гражданско-правовых отношениях.

Для иллюстрации сравнительно-правового анализа договоров обратимся к данным, представленным в *таблице 1*.

Таблица 1

Сравнительная таблица договоров на выполнение работ

<i>Вид договора</i>	<i>Предмет</i>	<i>Существенные условия</i>	<i>Ответственность сторон</i>
Договор на выполнении проектных и изыскательских работ	Разработка проектной документации и проведение изыскательских работ для строительства/реконструкции. Результат: проектная документация и отчет об изысканиях.	Состав и содержание работ, Сроки выполнения, Стоимость работ, Порядок сдачи-приемки.	Исполнителя: за качество документации, соответствие тех. регламентам и нормам, сроки. Заказчика: за своевременную оплату, предоставление исходной информации.
Договор на выполнении научно-исследовательских работ	Проведение научных исследований по заданной теме. Результат: отчет о НИР с анализом, выводами, рекомендациями.	Тема исследования, Цель исследования, Этапы исследования, Сроки выполнения, Стоимость работ, Порядок сдачи-приемки отчета.	Исполнителя: за достоверность данных в отчете, сроки выполнения этапов. Не отвечает за негативный результат при добросовестном прове-

Вид договора	Предмет	Существенные условия	Ответственность сторон
			дении. Заказчика: за своевременную оплату, предоставление информации (при необходимости).
Договор на выполнение опытно-конструкторских работ	Разработка образца новой техники/технологии/материала. Результат: опытный образец, конструкторская документация, отчет об испытаниях.	Техническое задание, Сроки выполнения (этапная и общая), Стоимость работ (этапная и общая), Требования к образцу, Порядок сдачи-приемки образца и документации.	Исполнителя: за соответствие образца тех. заданию, качество работ, сроки выполнения этапов. Заказчика: за своевременную оплату, утверждение этапов, предоставление информации и материалов.
Договор на выполнение технологических работ	Разработка/внедрение новых или усовершенствование существующих тех. процессов. Результат: тех. документация и/или внедренный тех. процесс.	Описание разрабатываемого тех. процесса, Сроки выполнения, Стоимость работ, Критерии эффективности нового процесса, Порядок сдачи-приемки документации/внедренного процесса.	Исполнителя: за достижение критериев эффективности, качество документации, сроки. Заказчика: за своевременную оплату, обеспечение условий для внедрения, приемку результатов.

Из анализа данных, представленных в таблице, необходимо указать, что каждый вид договора на выполнение работ имеет различные предметы регулирования, существенных условия и ответственность сторон.

Помимо отличий в договорах на выполнение работ можно выделить и общие черты: все они возмездные, их предмет – выполнение работ и достижение результата (материального или нематериального), каждый договор предусматривает ответственность сторон [1, с. 93].

Проанализировав договоры на выполнение работ, считаем необходимым выделить следующую классификацию:

1. По виду работ:
 - 1) Проектные и изыскательские работы (ПИР): направлены на создание проектной документации и получение данных об участке, предназначенном для строительства или иных работ.
 - 2) Научно-исследовательские работы (НИР): направлены на получение новых научных знаний.
 - 3) Опытнo-конструкторские работы (ОКР): направлены на разработку новых продуктов, технологий, материалов.
 - 4) Технологические работы (ТР): направлены на разработку новых или совершенствование существующих технологических процессов.
2. По степени определенности результата:
 - 1) Договоры с точно определенным результатом: характерны для проектных и изыскательских работ, где результат четко фиксируется в техническом задании и проектной документации.
 - 2) Договоры с относительно определенным результатом: применяются в НИОКР и технологических работах, где результат определяется общими параметрами и характеристиками, а подрядчик имеет свободу в выборе методов и способов его достижения. В этом случае важны этапы и отчетность.
3. По этапам выполнения:
 - 1) Договоры на полный цикл работ: от предпроектных исследований до внедрения разработки.
 - 2) Договоры на отдельные этапы: например, только проектирование, только исследования, только разработка опытного образца.
4. По правам на результат:
 - 1) С передачей исключительных прав: заказчик получает все права на использование результата работ.
 - 2) С передачей неисключительных прав: подрядчик сохраняет право использовать результат работ самостоятельно.
5. По форме оплаты:
 - 1) Фиксированная цена.
 - 2) Цена с возможностью корректировки.
 - 3) Оплата по этапам выполнения работ.

Подводя итоги, можно отметить, что на практике часто встречаются смешанные договоры, сочетающие элементы различных видов работ. Например, договор на проектирование и строительство объекта или договор на НИОКР с последующим внедрением результатов в производство. Правильная квалификация договора имеет важное значение для применения соответствующих норм права, каждый договор должен учитывать специфику выполняемых работ и быть составлен в соответствии с действующим законодательством. Правильно сформулированные условия и обязательства сторон помогут минимизировать риски и обеспечить успешное завершение проекта. Также стоит учитывать, что каждый договор может включать дополнительные условия и обязательства, которые устанавливаются по договоренности сторон. Важно понимать, что существенные условия договора, такие как цена услуг, сроки и порядок выполнения работ, гарантийные обязательства, а также условия оплаты должны быть четко прописаны и согласованы сторонами, это поможет избежать возможных споров и разногласий в будущем, поэтому необходимо уметь анализировать договорные отношения, выявлять потенциальные риски и разрабатывать стратегии по их снижению, только при наличии хорошего понимания основных принципов и правил договорного права, получится успешно заключать договоры на выполнение работ и при необходимости защищать свои законные интересы [4, с. 78].

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.
2. Белоусов В.Н. «Договоры на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ» // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 11. С. 91–95.
3. Бышов Д.В. «Правовые особенности договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ» // Социосфера. 2018. № 2. С. 99–102.
4. Витрянский В.В. Существенные условия договора в отечественной цивилистике и правоприменительной практике / В. В. Витрянский // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2002. № 6. С. 78–79.
5. Екимов С.А. Понятие и общая характеристика договора // Журнал российского права. 2002. № 10. С. 88–92.
6. Киселев А.Д. «Договор на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ и его место в системе гражданско-правовых договоров» // Вестник науки. 2024.

7. Лепехова Ю.С. «Научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы в системе инновационной деятельности» // Экономика и социум. 2018.
8. Черничкина Г.Н. Договоры на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Право в Вооружённых Силах. 2004.

Е.В. Братухина

кандидат педагогических наук, доцент

доцент кафедры гражданского и семейного права

Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

E-mail: Bratykhina-pravo@mail.ru

А.И. Домнин

студент

Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

E-mail: a.i.domnin@mail.ru

Правовой статус животных: специфика отнесения их к имуществу

Е.В. Братухина, В.О. Мусихин

Аннотация. Целью написания научной работы явилось проведения исследования правового статуса животных и специфику отнесения их к имуществу. Методологию исследования образуют всеобщий диалектический, структурно-логический и формально-юридический способы научного познания. Актуальность данной темы обуславливается тем, что животные являются частью жизни людей на протяжении всего время их существования. Это тенденция продолжается и в современном времени, например, многие не могут представить свою жизнь без этих пушистых друзей, что подтверждается данными из опроса ВЦИОМ, где 73 % российских семей имеют хотя бы одно домашнее животное. В результатах нам удалось выяснить позицию законодателя по правовому статусу животных и к возможным способам оптимизации действующего гражданского законодательства в области регулирования правового статуса животных.

Ключевые слова: животные, домашние животные, имущество, вещь, объект гражданского права.

В соответствии со ст. 137 ГК РФ [1] животные относятся к имуществу и для них устанавливаются общие правила, которые применяются к имуществу, если федеральными законами РФ не предусмотрено иное.

Исходя из этого можно сделать о том, что животные не относятся к категории вещей, они относятся именно к имуществу. Это подтверждается двумя факторами. Во-первых, тексте ст. 128 ГК РФ [1] животные не упоминаются в категории вещей после слова «включая», как это предусмотрено, например, для наличных денег и документарных ценных бумаг. Кроме того, в ст. 137 ГК РФ [1] законодатель использует именно термин «имущество», а не «вещь». Многие авторы высказали свою точку зрения по этому поводу. Е.Ф. Евсеев придерживается мнение, что: «лишь неодушевленный предмет может считаться вещью» [6, с. 25–26]. Р.Р. Закирова и А.А. Султанова считают, что животных следует относить к вещам особого рода, по-другому к одушевленным вещам [7]. Л.Л. Рубежная и А.В. Шуваев замечают, что животных нельзя воспринимать как классический неодушевленный объект [9].

В судебной практике тоже встречается поддержка этого мнения. Например, Приволжский районный суд г. Казани Республики Татарстан

от 17 декабря 2015 г. по делу № 2-8757/2015 при рассмотрении спора об истребовании собаки из чужого незаконного владения указал, что: «...животные являются имуществом особого рода».

Из этих высказываний можно сделать вывод о том, что отнесения животных к имуществу особого вида происходит не просто так, а потому, что они имеют свою специфику правового положения, например:

1. Жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности при осуществлении гражданских прав, недопустимо. Однако это положение не распространяется на диких животных, находящихся в естественной среде, поскольку они подпадают под действие экологического и фаунистического законодательства. Оно касается в первую очередь домашних животных, а также тех, что содержатся в цирках, зоопарках и других подобных учреждениях. Независимо от того, является ли животное диким или домашним, ст. 245 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за жестокое обращение с ним, рассматривая это как крайний случай негуманного отношения.
2. После перехода животного в собственность нового владельца предыдущий владелец, при наличии обстоятельств, свидетельствующих о привязанности животного к нему или о ненадлежащем, включая жестокое, обращении со стороны нового владельца, вправе требовать возврата животного. Условия возврата должны быть согласованы с новым владельцем, а при отсутствии договорённости – решаться в судебном порядке (п. 2 ст. 231 ГК РФ).
3. В случае ненадлежащего обращения владельца со своим животным его могут изъять путём выкупа другим лицом, обратившимся с соответствующим требованием в суд (ст. 241 ГК РФ).

Такая специфика подтверждается определением Верховного суда РФ от 21.06.2022 № 15-КГ22-1-К1, где сказано, что «распространяя на животных общие правила об имуществе, положения ст. 137 Гражданского кодекса РФ [1], тем не менее, отличают их от прочего имущества, устанавливая, в частности, запрет на жестокое отношение, противоречащее принципам гуманности. Из этого следует, что запрет на жестокое обращение с животными, содержащийся как в уголовном, так и в гражданском законодательстве, направлен не на охрану имущества как такового, а на охрану отношений нравственности.».

Применение законодателем по отношению к животным таких категорий, как жестокость, нравственность, гуманизм, свидетельствует о том, что при определенных обстоятельствах гибель животных может причинять их владельцу не только имущественный вред, но и нравственные страдания,

в частности, в силу эмоциональной привязанности, психологической зависимости, потребности в общении по отношению к конкретному животному. Именно эти качества помогают человеку на психологическом уровне выстраивать систему социальных связей с окружающим миром, осознавать свои поступки и взаимодействовать с обществом. Появление питомца формирует для его владельца определённые социальные связи, поэтому его потеря может привести к серьёзным эмоциональным переживаниям. В связи с этим на причинителя вреда может быть возложена обязанность компенсировать не только имущественный ущерб, но и моральный вред.

В Российской Федерации также существует Федеральный закон от 27.12.2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] и Федеральный Закон «О животном мире» от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ [2]. Возвращаясь к ст. 137 ГК РФ, а именно к фразе «к животным должны применяться общие положения об имуществе, если иное не установлено законом или иными правовыми актами», следовательно в первую очередь к подобным правоотношениям первоочередно должны применяться положения подобных Федеральных законов, а уже после общие правила.

В самом Федеральном законе «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] предусмотрены требования к содержанию животного, включая обеспечение надлежащего ухода и своевременного оказания ветеринарной помощи. К сожалению, законодатель не даёт разъяснения по поводу определения «надлежащего ухода за животным». Но смеем полагать, что под этим имеется в виду обеспечения безопасности животного, оказания ему, в случае надобности, помощи и предоставления ему всех необходимых благ для существования. Однако, как справедливо замечает Ю.Е. За-мешаева: «Однако, в указанном федеральном законе присутствует лишь императивная часть нормы, в то время как санкции за нарушение упомянутых правил не упорядочены, не закреплены в федеральном законодательстве и содержатся лишь в отдельных локальных нормативно-правовых актах. На федеральном уровне существуют лишь отдельные нормы, устанавливающие ответственность за определённые возникшие правовые последствия. К примеру, в ГК РФ содержится ст. 1064, которая устанавливает санкции за вред, причиненный личности или имуществу гражданина, в т.ч. домашними животными» [8].

Федеральный закон «О животном мире» [2], а именно его ст. 4 разграничивает сферу действия гражданского и экологического законодательства в отношении определения правового режима животных.

Ещё одной актуальной проблемой правового регулирования животных как объектов гражданских прав исследователи считают необходимость разработки единой классификации животных в гражданско-правовом контексте, а также установления критериев их отнесения к определённой категории. Это позволит определить специфику каждого вида животных и соответствующие меры для защиты их правового статуса. Как подмечают С.В. Тычинин и Е.В. Королева: «действующих в России нормативно-правовых актах присутствует единственная классификация, затрагивающая диких животных. В отношении животных, проживающих в естественной среде своего обитания (иначе – диких животных) действует несколько нормативно-правовых актов, в которых закрепляется специфика правового режима, касающегося диких животных» [10, с. 83].

В нормативно-правовых актах, регулирующих правовой режим диких животных в России, чётко указано, что право собственности на них принадлежит государству.

Однако существуют и другие категории животных, правовой статус которых менее урегулирован. К ним относятся:

1. Домашние животные, находящиеся на полном содержании владельца (за исключением запрещённых к содержанию). При этом к домашним животным не относят тех, что содержатся в зоопарках, зоосадах, цирках и других подобных учреждениях.
2. Животные, используемые в культурно-зрелищных целях.
3. Бездзорные животные. Хотя в законодательстве нет точного определения этой категории, под неё подпадают животные, не имеющие владельца, а также те, чей владелец неизвестен.
4. Животные, разводимые для получения сельскохозяйственной продукции.
5. Лабораторные животные, используемые в научных исследованиях и экспериментах.
6. Служебные животные, прошедшие специальную подготовку и применяемые для охраны государства, обеспечения общественной безопасности, работы транспортных и иных систем [10, с. 84].

В современных реалиях становятся популярны экзотические животные, которые живут в домашней среде, например: рыси и пумы, и приматы и т.д. Создать необходимые для них условия в рамках своего дома обычно бывает очень сложно, а иногда и невозможно. Такое жестокое обращение приводит

либо к безответственности владельца (в результате чего животных часто бросают), либо к неизбежной гибели питомца. Кроме того, существует риск, что животное может причинить вред как своему хозяину, так и окружающим. Несмотря на все эти проблемы, до недавнего времени в России не существовало специализированных законов, регулирующих приобретение и содержание экзотических животных.

Существует официальный термин «экзотические животные» – «это животные содержащиеся в неволе, за исключением видов домашних животных» [5].

Также в Федеральном законе РФ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 № 498-ФЗ сказано, что «животные (за исключением животных, включенных в перечень животных, запрещенных к содержанию), которые находятся на содержании владельца – физического лица, под его временным или постоянным надзором и местом содержания которых не являются зоопарки, зоосады, цирки, зоотеатры, дельфинарии, океанариумы» [3]. Из этого можно сделать вывод о том, что экзотические животные – это те существа, которые нельзя одомашнить.

В этом направлении есть дискуссии – если питомца нельзя приручить, можно ли их считать нашими домашними животными?

В течение длительного времени в законодательстве Российской Федерации не было нормативных актов, регулирующих содержание экзотических животных. Министерство природных ресурсов и экологии РФ признало необходимость принятия мер. В связи с этим 22 и 27 июня 2019 г. были внесены новые постановления к закону № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными». Однако некоторые положения вступили в силу лишь с 1 января 2020 г. Данный законодательный акт был принят в ответ на актуальные проблемы, непосредственно связанные с содержанием экзотических животных.

Экзотические питомцы могут напасть на человека, что приводит к их эвтаназии, казалось бы, ответственность полностью должна быть возложена на владельца, но, к сожалению, хозяев часто оправдывают. Споры о том, какие животные представляют опасность для жизни человека, продолжаются до сих пор. Считается, что агрессивное поведение животных зачастую обусловлено сменой обстановки и, как следствие, стрессом.

Основываясь на полученных данных, Минприроды России создало список из экзотических животных [4], которых строго запрещено содержать в неволе. Два главных критерия – это дикие животные, которые могут представлять опасность для человека, то есть ядовитые звери и крупные хищники,

а также те животные, для которых сложно создать естественную среду обитания. Исключение распространяется на владельцев, которые приобрели диких питомцев до 1 января 2020. В таком случае разрешается оставить животное до его естественной смерти.

Теперь под строгий запрет попадают «кошки» весом более 20 кг, такие как львы, пантеры, рыси и другие, а также 18 видов ядовитых змей, скорпионы и другие опасные для человека животные.

Кроме того, под второй критерий попали пеликаны, пингвины, дикобразы, китообразные и многие другие виды, поскольку для них крайне сложно создать условия, максимально приближенные к естественной среде обитания.

Однако данный закон не распространяется на цирки, зоопарки, зоосады и океанариумы [3].

Стоит отметить, что до сих пор не разработаны законы, устанавливающие конкретные требования к владельцам диких животных. В связи с этим необходимо определить стандарты содержания таких питомцев в квартирах, частных домах и других условиях. Возможно, стоит рассмотреть возможность создания «позитивного» списка, подобного тому, который успешно внедрили в Европе.

Подводя итоги, можно сказать, животных следует относить к особому виду имуществу, так как они являются одушевленным существом. Также по мнению автора правовой статус животных раскрыт не полностью, что мешает развитию институтов гражданского права и не в полном объеме способствует их защите. Для решения этой проблемы можно ввести в гражданское законодательство понятие животное, что позволит охватить в полной мере все аспекты правового регулирования животных как объектов гражданского права и упростит применение уже существующих норм.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: ФЗ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=482692&cacheid=53F543F6BD6CFAB9815EDFA8D27813C1&mode=rubr&rnd=9kFolg#aXSk7iUgxChganqs> (дата обращения: 27.03.2025).
2. Федеральный закон «О животном мире» от 24.04.1995 г. № 52-ФЗ (ред. от 30.11.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6542/ (дата обращения: 27.03.2025).
3. Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 № 498-ФЗ (08.08.2024). URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314646/ (дата обращения: 27.03.2025).

4. Постановление Правительства РФ от 22 июня 2019 г. № 795 «Об утверждении перечня животных, запрещенных к содержанию». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327714/ (дата обращения: 31.03.2025).
5. ГОСТ Р 56928 «Животные непродуктивные. Термины и определения» от 01.11.2016. URL: https://marsbbz.ru/wp-content/uploads/2020/10/gost-r-56928-2016-zhivotnye-neproduktivnye.-terminy-i-opredelenija_tekst.pdf (дата обращения: 31.03.2025).
6. Евсеев Е.Ф. О соотношении понятий «животное» и «вещь» в гражданском праве // Законодательство и экономика: журнал для деловых людей. 2009. № 2. С. 25-26.
7. Закирова Р.Р., Султанов А.А. Животные как объект гражданского права // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2013. № 7.
8. Замешаева Ю.Е. Гражданско-правовое регулирование содержания домашних животных. правовая ответственность владельцев животных // Вестник науки. 2022. № 6 (51).
9. Рубежная Л.Л., Шуваев А.В. Актуальные проблемы правового регулирования животных как объектов гражданских прав // МНИЖ. 2022. № 2-3 (116).
10. Тычинин С.В., Королёва Е.В. Животные в системе объектов гражданских прав // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1 (85).

Е.В. Братухина

кандидат педагогических наук, доцент

доцент кафедры гражданского и семейного права

Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

E-mail: Bratykhina-pravo@mail.ru

В.О. Мусихин

студент 3 курса ПОНБ

Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

E-mail: dogda3632@gmail.com

Современные вызовы института жилых помещений в правовом поле России

Е.В. Братухина, К.А. Новокшинова

Аннотация. Статья исследует особенности правового регулирования жилых помещений в российском законодательстве, акцентируя внимание на терминологических нюансах. Авторы подчеркивают, что понятия «жилище», «жилое помещение» и «помещение» несут различную правовую нагрузку. Так, если «жилое помещение» (квартира, комната, дом) обладает четкими критериями, закрепленными в ЖК РФ и ГК РФ (изолированность, пригодность для проживания), то термин «жилище» остается законодательно неопределенным, что порождает коллизии в судебной практике. Исторический анализ данных понятий раскрывает эволюцию классификации жилых объектов: от индивидуальных домов до многоквартирных комплексов, выделяя их правовые особенности. Особое внимание уделяется критериям отнесения объектов к жилым: соблюдение санитарных норм, наличие коммуникаций, изолированность. В заключении обосновывается необходимость унификации терминологии, устранения пробелов в законодательстве и разработки единых стандартов для минимизации правовых рисков. Авторы указывают, что текущая неоднозначность формулировок осложняет защиту жилищных прав граждан, особенно в контексте споров о признании помещений непригодными для проживания или принудительном выселении.

Ключевые слова: жилище, жилое помещение, помещение, недвижимость.

Жилые помещения играют ключевую роль в жизни человека, обеспечивая условия для проживания, формирования семьи и воспитания детей. В ст. 40 Конституции Российской Федерации подчеркивается, что право на жилище является одним из основных прав граждан, влияющего на качество жизни и благосостояние.

С момента принятия Конституции в 1993 г. юристы и специалисты в области гражданского права столкнулись с новыми вызовами. Жилое помещение представляет собой ключевой элемент жилищных отношений, что делает его предметом особого внимания как со стороны законодателя, так и со стороны судебной практики. В условиях динамичного изменения законодательства в сфере жилищных прав, а также постоянного роста числа споров, связанных с правами на жилые помещения, изучение данного вопроса является крайне актуальным.

При анализе правового режима жилых помещений необходимо отметить, что в законодательстве существуют различные термины, относящиеся к этому понятию. В частности, помимо термина «жилое помещение», используются такие понятия, как «жилище» и «помещение». Это многообразие терминологии указывает на сложность и многогранность правового регулирования в области жилищных отношений. Каждый из этих терминов может иметь свои особенности и юридические нюансы, что требует внимательного подхода к их интерпретации и применению на практике.

В частности, в ст. 25 Конституции Российской Федерации [1] упоминается термин «жилище», но в этом контексте он не имеет четкого определения. Понятие «жилище», представленное в данной статье, включает в себя более широкий диапазон, чем термин «жилое помещение».

Под «жилищем» понимается более обширная концепция, охватывающая не только современные квартиры и дома, но и, например, различные исторические и культурные формы укрытий, такие как юрты, пещеры и другие естественные сооружения, которые долгое время в истории выполняли базовые функции жилища, но в тот же момент их затруднительно классифицировать как жилые помещения из-за отсутствия определенных требований.

Определение жилища в ст. 139 Уголовного кодекса РФ [3] охватывает индивидуальные жилые дома, включая как жилые, так и нежилые помещения. Это подчеркивает разнообразие типов жилых помещений, которые могут использоваться для проживания, независимо от их правового статуса. Важно, что определение также включает объекты, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания. Такое расширенное понимание жилища учитывает различные пространства, служащие местами жительства, что способствует более полному восприятию понятий, связанных с жильем и его функциями в жизни человека.

Важно отметить, что в Жилищном кодексе Российской Федерации [4] используется термин «жилище», а в ст. 1 акцентируется право на жилище, его охрана и недопустимость произвольного лишения. Однако само понятие «жилище» остается неопределенным и не получает четкого юридического оформления, что может свидетельствовать о его метафизической природе и социальной значимости. Это понятие отражает базовую человеческую потребность в жилье, не ограничиваясь конкретными юридическими характеристиками.

В отличие от «жилища», «жилое помещение» обозначает конкретный объект, регулируемый жилищными и гражданскими правами, с четкими юридическими признаками. Это различие подчеркивает, что жилищное право

касается только объектов, соответствующих определению «жилище», предназначенных для постоянного проживания.

В современном российском законодательстве отсутствует официальное определение термина «помещение», что может вызывать определенные сложности в правоприменении. Однако в предыдущем законодательстве, в частности в ст. 1 Федерального закона от 15 июня 1996 г. «О товариществах собственников жилья», данное понятие имело четкое определение. В этом законе помещение рассматривалось как часть здания, которая выделена и может использоваться отдельно для жилья или других нужд. С принятием Жилищного кодекса Российской Федерации, который заменил прежние нормы, определение помещения было адаптировано и переосмыслено. В соответствии с новым законодательством, помещение теперь рассматривается как единица недвижимости, которая может быть частью жилого здания или другого связанного объекта и предназначена для использования в различных целях. Она может принадлежать как частным лицам и организациям, так и государству или местным властям. В Жилищном кодексе РФ такого определения нет, и это можно считать недостатком.

Ельяшевич В.Б. [5, с. 15] подчеркнул, что вопрос о правовом статусе отдельных помещений в многоэтажных зданиях впервые возник еще в Древнем Риме. В соответствии с нормами того времени, хозяин аграрного участка становился владельцем только здания, и его деление допускалось исключительно в вертикальном направлении и делением земельного участка. При всем при этом совместные стены обладали специальным режимом, так как они не подлежали разделу, и в отношении них не работала привилегия на предотвращение каких-либо действий.

Особое внимание следует обратить на то, в многоэтажных зданиях совместные стены занимают особое место в правовой системе, обладая специфическим статусом. Эти стены, как правило, являются общими для нескольких квартир или помещений, что делает их частью целого здания. Важно отметить, что такие стены не подлежат разделу между владельцами смежных помещений, так как они обеспечивают структурную целостность всего здания и служат общими интересам жильцов, что подразумевает важность совместного использования и ответственности за такие конструкции. Эта практика, по всей видимости, направлена на предотвращение конфликтов между соседями и сохранение безопасности зданий.

В обсуждении вопроса горизонтального разделения зданий в России до революции проявились различные точки зрения, отражающие сложность этой темы. Одной из ключевых фигур в этой дискуссии был К.П. Победоносцев [7, с. 25], который подчеркивал неделимость домов как объектов соб-

ственности. Он утверждал, что, если каждая комната будет иметь своего собственника, это приведет к ограничению прав каждого из них, поскольку для осуществления любых строительных работ или ремонтов потребуется согласие всех остальных владельцев. Таким образом, по его мнению, такая система собственности может создать множество юридических и практических проблем.

С другой стороны, ученые, такие как Л.А. Кассо и Г.Ф. Шершеневич [9, с. 104], придерживались более гибкого подхода, считая, что возможность деления дома зависит от конкретных характеристик здания. Они поднимали вопрос о том, что некоторые дома могут быть признаны делимыми, в то время как другие остаются неделимыми.

В итоге, дискуссия о горизонтальном разделении зданий подчеркивает важные аспекты правовой теории, касающейся собственности, и демонстрирует, как различные взгляды могут влиять на практическое применение этих теорий в реальной жизни.

Жилое помещение в правовой системе Российской Федерации определяется через несколько законов, подчеркивающих его важность в жилищном законодательстве. Гражданский кодекс (статьи 288 и 558) [2] предлагает общее определение, охватывающее жилые дома, квартиры и их части, что отражает сложность понятия жилого помещения. Закон «Об основах федеральной жилищной политики» расширяет это определение, включая специализированные здания и служебные помещения. Мы видим, что законодатели учитывают все виды объектов для проживания, что позволяет более эффективно регулировать жилищные отношения и защищать права граждан в сфере жилья.

Использование термина «жилое помещение» как обобщающего понятия для различных типов жилья, таких как дом, квартира и комната, требует внимательного анализа. Важно понимать, что этот термин может вводить в заблуждение, особенно когда речь идет о многоквартирных домах. В многоквартирных домах применение термина оправдано, так как они представляют собой одно целое, где все пространство служит единым жилым назначением. Однако в многоквартирных домах ситуация иначе: каждый из них включает множество отдельных жилых помещений, каждое из которых функционирует как самостоятельный объект с собственными правами и обязанностями [6, с. 210].

В связи с вышеуказанным, для исправления возникшей ситуации законодателем в первоначальной версии проекта Жилищного кодекса Российской Федерации в ст. 15 (пункт 1) термин «жилой дом» не включал многоквартирные дома, рассматривая только жилые дома, комнаты в них и квартиры. Од-

нако в окончательной версии это положение было отменено, что можно считать неправильным решением.

Согласно первой части ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, отмечаем, что установленное правило говорит о невозможности применить меры принудительного взыскания к жилому помещению или его части, если это жилье является единственным местом жительства для должника и его семьи. Это положение направлено на сохранение базовых условий для жизни и обеспечения достойного существования граждан, которые могут оказаться в трудной финансовой ситуации.

В п. 3, ст. 74 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» говорится о том, что гостиницы, дома отдыха, дачи, садовые домики и другие строения и помещения, не предназначенные для постоянного проживания, могут быть предметом ипотеки на общих основаниях. Правила, установленные для ипотеки жилых домов и квартир, на них не распространяются. Квартиры, предназначенные для постоянного проживания, обладают определенными свойствами, которые делают их удобными и функциональными для длительного проживания. Они, как правило, имеют более высокие требования к инфраструктуре, благоустройству и комфортности, чтобы удовлетворять потребности жителей на протяжении долгого времени. С другой стороны, временные жилые помещения, такие как гостиницы или апартаменты для краткосрочной аренды, имеют свои уникальные особенности. Они часто ориентированы на удобство и функциональность для краткосрочных клиентов, что подразумевает иной подход к планировке, оснащению и обслуживанию.

В ст. 15 Жилищного кодекса Российской Федерации [4] жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства).

В результате анализа выделены ключевые признаки жилого помещения. Во-первых, оно должно быть изолированным, обеспечивая личное пространство жильцов. Во-вторых, помещение должно быть недвижимым, подчеркивая свою стабильность как объект недвижимости. Третьим обязательным признаком является соответствие требованиям для постоянного проживания, включая наличие необходимых удобств и соблюдение санитарных и строительных норм для обеспечения комфортных и безопасных условий жизни. Далее рассмотрим каждый признак по отдельности и более подробно, чтобы полностью раскрыть важность их понимания для общества.

Если обратиться к терминологии, то в соответствии с русским языком, понятие «изолированный» имеет важное значение в контексте определения жилого помещения. Изолированность подразумевает, что жилое пространство должно быть отделено от других помещений и объектов, что обеспечивает его автономность и независимость. Это означает не только наличие отдельного входа и выхода, но и физическую изоляцию от соседних помещений – стены должны быть сплошными, без проемов. Изолированное жилое помещение должно быть обеспечено необходимыми инженерными системами, которые соответствуют стандартам благоустройства, принятым в данном населенном пункте. Кроме того, оно должно располагать самостоятельным доступом к местам совместного пользования, лестничной клетке, улице (двору) либо придомовому земельному участку.

В данном анализе рассматривается концепция «недвижимости» и ее значение для жилых помещений. Основной акцент сделан на том, что для того, чтобы объект недвижимости считался таковым, он должен быть прочно связан с землей. Это означает, что перемещение таких объектов без ущерба для их функциональности невозможно.

Л.В. Щенникова [10, с. 21] отмечает, что объекты считаются недвижимостью лишь в непосредственной связи с землей; отделившись от нее, они становятся движимыми. Это вызывает споры как на теоретическом, так и на практическом уровнях, о чем упоминает Степанов С.А. [6, с. 215]

Важным выводом является то, что к жилым помещениям не относятся временные конструкции, такие как вагоны, бытовки или палатки, поскольку они не соответствуют критериям недвижимого имущества. Это подчеркивает значимость четкого определения понятий недвижимости и движимости для правильной классификации объектов, используемых для жилья.

Жилые помещения должны соответствовать критериям, позволяющим обеспечить пригодность для постоянного проживания в них людей. Это означает, что помещения должны быть пригодны для использования в любых климатических условиях, включая зиму. Если жилое помещение этим требованиям не соответствует, жильцы могут быть выселены с предоставлением альтернативного благоустроенного жилья, что регулируется законодательством, в частности, п. 3 ст. 85 Жилищного кодекса РФ. Ключевыми аспектами, определяющими пригодность жилых помещений, являются соблюдение санитарных норм, технических правил и других законодательных требований.

Таким образом, анализ правового режима жилых помещений в российском законодательстве выявил ряд системных проблем и противоречий. Ключевым из них остается терминологическая неоднознач-

ность: понятия «жилище», «жилое помещение» и «помещение» используются в нормативно-правовых актах (Конституция, ЖК, УК, ГК) без четкого разграничения, что создает коллизии в правоприменении. Если «жилое помещение» формально определено через изолированность, недвижимость и пригодность для проживания (ст. 15 ЖК), то «жилище» трактуется расширенно, включая временные и культурные формы укрытий, что усложняет защиту прав граждан в спорных ситуациях. Критерии жилых помещений (изолированность, недвижимость, соответствие санитарным нормам) выступают основой для защиты прав граждан. Однако отсутствие единых стандартов для «временного жилья» (гостиницы, апартаменты) и пробелы в определении «помещения» (исключение из ЖК) создают риски злоупотреблений, особенно в контексте ипотеки и принудительного выселения.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Российская газета. 1993. № 237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 2005.
5. Ельяшевич В.Б. Развитие форм поземельного оборота на Западе. Москва, 2006.
6. Комментарий к части первой ГК РФ. Москва, 2008.
7. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Ч. 1. Вотчинное право. Москва, 2002.
8. Седугин П.И. Жилищное право. Москва, 2007.
9. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Москва, 2005.
10. Щенникова Л. Недвижимость: законодательные формулировки и концептуальные подходы // Российская юстиция. 2008. № 3. С. 21-28.

Е.В. Братухина

кандидат педагогических наук, доцент

доцент кафедры гражданского и семейного права

Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

E-mail: Bratykhina-pravo@mail.ru

К.А. Новокшионова

студент

Кировский институт (филиал) АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический институт», г. Киров.

E-mail: novokshonova.kristina@yandex.ru

К вопросу об объектах патентного права

Е.В. Братухина, Д.Д. Петрук

Аннотация. В современном мире интеллектуальная собственность играет ключевую роль в экономическом развитии и научно-техническом прогрессе. Патенты на изобретение, полезные модели и промышленные образцы являются важными элементами системы правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности. В Российской Федерации основные положения, касающиеся патентования, урегулированы Гражданским Кодексом Российской Федерации, который определяет патент как исключительное право на использование изобретения, полезной модели или промышленного образца. Изобретения, полезные модели и промышленные образцы представляют собой результат творческой деятельности человека в различных сферах техники и дизайна. Российское законодательство требует, чтобы для получения патента объект интеллектуальной собственности был новым, имел изобретательский уровень или новизну и промышленную применимость. Так, изобретение может касаться нового метода или продукта, полезная модель охватывает технические решения, которые касаются устройства или способа, а промышленный образец связан с эстетическими характеристиками товара.

Ключевые слова: патент, изобретение, полезная модель, промышленный образец, патентоспособность, исключительное право, новизна, изобретательский уровень, промышленная применимость, патентное право, патент.

В Российской Федерации правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности, включая изобретения, полезные модели и промышленные образцы, регулируется положениями главы 72 части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1]. Согласно ст. 1345 ГК РФ с учётом положений ст. 1226 ГК РФ патентными правами являются интеллектуальные права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, включающие в себя также исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных ГК РФ, также личные неимущественные и иные права. К личным неимущественным правам относятся право авторства и право на имя, а к иным правам относятся право на получение патента, право на вознаграждение за использование изобретения, полезной модели или промышленного образца. Патент – юридический документ, выдаваемый уполномоченным государственным органом, и удостоверяет признание заявленного объекта изобретением, приоритет,

право авторства и исключительное право на данный объект. Часто целью изобретателя является именно продажа разработанного технического решения. Наличие патента на разработку значительно повышает надежность сделки, т. е. сохранения интересов обеих сторон. Патенты подтверждают приоритет, авторство и исключительное право на использование интеллектуальной собственности его владельцем в течение определенного периода времени.

Согласно ст. 1350 ГК РФ под изобретениями понимается техническое решение в любой области, относящееся к продукту (в частности, устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных) или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств), в том числе к применению продукта или способа по определенному назначению. Под «продуктом» принято понимать «предмет как результат человеческого труда».

Под «изобретением» М. Тринг и Э. Летуэйт понимали новую идею, направленную на удовлетворение человеческих потребностей. При этом предполагается, что идея в дальнейшем получит овеществленное воплощение. Иными словами, изобретательская идея должна привести к созданию устройства, материала, способа, которые по-новому и гораздо лучше удовлетворяют определенную человеческую потребность. Б.А. Лабковский полагает, что изобретением является новое техническое понятие, т.е. идеальный объект, имеющий определенную структуру. Это понимание очень близко к предыдущему [7, с. 89].

Учёные стремились создать объективное и точное определение понятия «изобретение» с самого начала существования патентного права, чтобы минимизировать влияние субъективной оценки юристов и экспертов, определяющих выдачу охранного документа, и чётко отделять изобретения от того, что ими не является. В результате появилось множество различных определений этого термина, хотя наука до сих пор не признала ни одного из них единственно верным. Тем не менее, фактически «изобретение» всегда подразумевало результат сознательной творческой деятельности человека в области техники.

В качестве полезной модели охраняется техническое решение, относящееся к устройству (п. 1 ст. 1251 ГК РФ). Соответственно, полезная модель, как и изобретение, должна относиться непосредственно к техническому решению. Полезная модель охраняет лишь один из объектов, относящихся к изобретению, устройство. Поэтому техническое решение, которое является устройством, можно охранять как патентом на изобретение, так и патентом на полезную модель. Новой полезная модель является в том случае, если совокупность её существенных признаков неизвестна из уровня техники.

В уровень техники включаются опубликованные в мире сведения о средствах того же назначения, что и заявленная полезная модель, и сведения об их применении в РФ, если они стали общедоступны до даты приоритета полезной модели.

Полезная модель так же, как и изобретение, является промышленно применимой в том случае, если она может быть использована в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении, других отраслях экономики или в социальной сфере.

В качестве промышленного образца охраняется художественно конструкторское решение изделия промышленного или кустарно ремесленного производства, определяющее его внешний вид (п. 1 ст. 1352 ГК РФ).

К существенным признакам промышленного образца относятся признаки, которые определяют эргономические и (или) эстетические особенности внешнего вида изделия, в частности форма, конфигурация, орнамент и сочетание цветов. Эстетические особенности изделия свойства, которые определяют соответствие изделия художественным нормам, развивают эстетический вкус потребителя и удовлетворяют его эмоциональные потребности. В состав эстетических особенностей изделия принято включать: рациональность формы, информационная выразительность, целостность композиции, эстетичность товарного вида и совершенство производственного исполнения.

Эргономические особенности изделия определяют комплексные показатели удобства обращения с изделием как при выполнении основных функций, так и вспомогательных операций, удобство управления технически сложным изделием, а для товаров народного потребления лёгкость освоения выполняемых потребителем действий.

В соответствии с п. 3 ст. 1352 ГК РФ правовая охрана промышленному образцу предоставляется в том случае, если по своим существенным признакам он является новым и оригинальным. Новым промышленный образец будет являться в случае, если совокупность его существенных признаков, которые нашли своё отражение на изображениях изделия и приведённых в перечне существенных признаков промышленного образца, неизвестна из сведений, ставших общедоступными в мире до даты приоритета промышленного образца [6, с. 190].

В целях установления новизны проводится сопоставительный анализ признаков заявленного промышленного образца, которые нашли отражение на изображениях изделия и приведенных в перечне существенных признаков промышленного образца с признаками ближайшего аналога. Промышленный образец относится к результатам интеллектуальной деятельности, которые

определяют внешний вид изделия производственного или иного назначения и предназначены для условий запоминания и восприятия. Патент на промышленный образец призван стимулировать творческий поиск в сфере создания новой внешности изделий, обеспечивая законодательную защиту инвестиций в их разработку.

Для получения патента на любой из вышеупомянутых объектов интеллектуальной собственности необходимо подать заявку в Роспатент, которая должна соответствовать установленным требованиям. Заявка подлежит формальной и квалификационной экспертизе на соответствие условиям патентоспособности: новизне, изобретательскому уровню и промышленной применимости для изобретений и полезных моделей, а также оригинальности и новизне для промышленных образцов [4, с. 960].

Так, по Решению Суда по интеллектуальным правам от 28 января 2025 г. по делу № СИП-632/2024. Суд отказал в удовлетворении требования о признании недействительным решения Роспатента об удовлетворении возражения против выдачи патента на промышленный образец, поскольку административным органом сделан верный вывод о том, что промышленный образец по оспариваемому патенту не соответствует условию патентоспособности «оригинальность». Патент на промышленный образец признали недействительным ввиду его неоригинальности. На доступных сайтах до приоритета патента предлагались к продаже изделия, производящие на потребителя такое же общее впечатление, что и спорный образец. Патентообладатель утверждал, что имеет право на авторскую льготу. Он сам передал своим партнерам изображения изделий для рекламы своей продукции. Администраторы сайтов подтвердили это, но их заявления не имеют статуса свидетельских показаний. Следовательно, условия для авторской льготы не соблюдены [2].

Таким образом, патентное право в Российской Федерации играет ключевую роль в стимулировании инноваций и вложений в разработку новой продукции и технологий. Патенты на изобретение, полезные модели и промышленные образцы предоставляют их владельцам исключительные права, защищающие их интеллектуальную собственность и позволяющие получать экономическую выгоду от ее использования. Патенты также способствуют развитию конкуренции в различных отраслях экономики. Они обеспечивают правовую защиту интеллектуальной собственности, что способствует увеличению инвестиций в исследования и разработки новых продуктов и технологий. Благодаря патентам инновационные компании могут защитить свои технологии от копирования конкурентами, что укрепляет их устойчивость и рост. Однако стоит отметить, что среди учёных до сих пор отсут-

ствуется единое универсальное определение понятия «изобретение», что подчеркивает сложность и многогранность данного правового института [3, с. 81].

Для получения патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец в Российской Федерации существуют четко установленные условия и порядок, предусмотренные в главе 72 ГК РФ, которая регулирует вопросы, связанные с авторским правом, смежными правами, патентами, полезными моделями и промышленными образцами. Крайне важно разобраться в требованиях к объектам интеллектуальной собственности и понимать процесс их официальной регистрации [5, с. 80].

Первым и главным условием является новизна. Это означает, что изобретение, полезная модель или промышленный образец не должны быть известны из уровня техники, то есть не должны быть предварительно опубликованы или представлены к общественному сведению в любой форме до даты подачи заявки на патент или приоритетной даты. Уровень техники включает в себя всё, что стало доступно публично до указанной даты, будь то публикация, устное описание, использование и т.д., в любом месте мира.

Второе важное условие касается изобретательского уровня (для изобретений) или уровня творческого шага (для полезных моделей). Изобретательский уровень предполагает, что изобретение не должно очевидно следовать для специалиста из текущего уровня техники. То есть, если специалист в данной области может легко прийти к такому решению, основываясь на уже известных данных, то такое изобретение не отвечает требованиям патентоспособности. Уровень творческого шага для полезных моделей представляет собой менее строгий критерий и предполагает наличие нового технического решения без очевидности его достижения.

Третье условие – промышленная применимость. Это означает, что предмет изобретения, полезной модели или промышленного образца должен быть предназначен для применения в хозяйственной и иной деятельности. Иными словами, изобретение должно быть реализуемо в виде продукта или процесса, что может использоваться в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении и в других сферах.

Важно отметить, что ГК РФ также предусматривает ряд объектов, которые не могут быть признаны изобретениями, полезными моделями или промышленными образцами и, как следствие, не подлежат патентной защите. К таким объектам относятся идеи, теории, открытия, научные гипотезы, методики экономической организации и управления, символы, расписания, правила и методы игр, и многие другие.

Таким образом, для получения патента в России заявитель должен убедиться, что его изобретение, полезная модель или промышленный образец соответствуют установленным законом требованиям новизны, изобретательского уровня или творческого шага и промышленной применимости.

Патентное право в Российской Федерации является важным инструментом для стимулирования инновационной активности и защиты интеллектуальной собственности. Оно обеспечивает эксклюзивные права на использование изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, способствуя защите инвестиций и развитию конкуренции в различных секторах экономики.

Получение патента является не только способом правовой защиты интеллектуальной собственности, но и подтверждением высокой оценки созданных разработок профессиональным сообществом. Это играет важную роль в коммерциализации научных исследований, технологических изобретений и дизайнерских решений, открывая авторам доступ к рынку и возможности для получения экономической выгоды от своих наработок.

Завершая обсуждение темы патентования в Российской Федерации, подчеркнута значимость соблюдения правовых норм и процедур, установленных Гражданским кодексом РФ. Эффективное использование инструментов интеллектуальной собственности способствует не только личному успеху изобретателей, но и общенациональному экономическому и научному развитию. Интеллектуальная собственность играет ключевую роль в современном обществе, поскольку она способствует инновациям, развитию технологий и созданию новых продуктов. Правовая защита интеллектуальной собственности позволяет изобретателям и авторам чувствовать себя защищенными и получать заслуженное вознаграждение за свои труды.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=481313&dst=1000000001&cacheid=E28B0D168FA7DD518CB4D6997FEB8869&mode=splus&rnd=V7Sk7iUIABpEKOVM#HWz38iU0KO9YIHjI1> (дата обращения 17.03.2025).
2. Решение Суда по интеллектуальным правам от 28.01.2025 по делу № СИП-632/2024. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411309339/> (дата обращения 15.03.2025).

3. Аюпова А. Некоторые проблемы российского патентного права // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 11 (53). С. 81–83.
4. Близец И.А., Гаврилов Э.П., Добрынин О.В. и др. Право интеллектуальной собственности. Москва, 2011.
5. Буракова Е.А. Управление интеллектуальной собственностью. Тамбов, 2019.
6. Ворожевич А.С. Правовая охрана изобретений и полезных моделей: учебное пособие для магистров. Москва, 2017.
7. Смирнова О.Е. Основы патентования и охрана интеллектуальной собственности. Новосибирск, 2016.

Е.В. Братухина

кандидат педагогических наук, доцент

доцент кафедры гражданского и семейного права

Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

E-mail: Bratykhina-pravo@mail.ru

Д.Д. Петрук

студент

Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

E-mail: darina.petruck@yandex.ru

**Проблемы правового регулирования
договора пожизненного содержания с иждивением**

Е.В. Братухина, С.С. Судоргина

Аннотация. Пожизненное содержание с иждивением является институтом с довольно давней историей, однако как вид договорных отношений он существует относительно недавно, а именно с момента его закрепления как такового во второй части Гражданского кодекса Российской Федерации. Современное его состояние имеет ряд проблем правового регулирования и некоторые перспективы дальнейшего развития, что напрямую зависит от меняющегося законодательства. Приводится обобщенный анализ пожизненного содержания с иждивением как договора, дается общая характеристика основным элементам. Среди ключевых проблем, выявленных в ходе исследования, выделяются: отсутствие четких нормативов по установлению стоимости услуг, предоставляемых в качестве альтернативы рентным выплатам; минимальный размер рентных платежей и его соразмерность в современных экономических реалиях приобретения жилых помещений и ряд других проблем. В заключении исследования предлагаются направления для совершенствования законодательства по выявленной проблематике.

Ключевые слова: рента, пожизненное содержание, иждивение, проблемы, доверие

По статистическим данным, представленным официальным сайтом Федеральной нотариальной палаты, за последнее десятилетие популярность договоров пожизненного содержания с иждивением существенно сократилось – почти на 30 % [6]. Так, за 2024 г. количество нотариальных действий, связанных с договором ренты составило 5 555, из них только 327 действий проводились на территории Приволжского федерального округа и только 1 действие, связанное с удостоверением договора ренты на территории Кировской области. Приведенные данные свидетельствуют о низком уровне востребованности нотариального заверения рентных договоров. Вместе с тем анализ показывает, что в ряде случаев применение данного института сохраняет свою актуальность.

Несмотря на тенденцию к снижению практики заключения данного договора, такое соглашение и в настоящее время способно решить бытовые проблемы, а также проблемы с жизнеобеспечением одиноких людей, которые, по каким-либо причинам, лишены самостоятельности в решении данных

вопросов. Люди с ограниченными возможностями и представители преклонного возраста не всегда получают от государства достаточную помощь, обращение к рассматриваемому виду договора является одним из способов облегчения их жизненных трудностей.

В правоприменительной практике последних лет не редки случаи появления проблем, с которыми сталкиваются и суды, и сами участники правоотношений.

Согласно нормам Гражданского кодекса Российской Федерации под договором пожизненного содержания с иждивением понимается соглашение, согласно которому получатель ренты передает недвижимость, принадлежащую ему на праве собственности, в собственность плательщика ренты [1, ст. 601]. Последний, в свою очередь, обязуется содержать получателя ренты или указанного им лица (лиц) на условиях пожизненного содержания с иждивением.

Данное положение закрепляет, что рассматриваемый вид ренты представляется в виде обеспечения определенных потребностей получателя, а отчуждению подлежит исключительно недвижимость, находящаяся в собственности рентополучателя.

Рассматриваемый договор носит срочный характер, что подтверждается периодом выполнения плательщиком ренты своих обязанностей. Так, сроком выполнения потребностей иждивенца ограничивается сроком его жизни.

Также пожизненное содержание с иждивением можно признать алекторной или рискованной сделкой. Риск, прежде всего, возникает при заключении данного соглашения с неизвестными гражданами, что полностью подтверждает опасения получателей ренты относительно исполнения оговоренных обязательств [9, с. 1105]. Указанный фактор, разумеется, может отмечаться и при заключении договора со знакомыми и родственниками, однако в данных случаях вероятность «не осуществления» условий гораздо ниже.

Риском можно признать и продолжительность жизни получателя ренты. Определить возраст смерти данного субъекта не то что проблематично, а даже невозможно, и, как следствие из этого, шанс плательщика не дожидаться перехода права распоряжения недвижимостью возрастает. Такие случаи довольно редки на практике, но все же возможны.

Таким образом, риск можно трактовать как возможное наступление негативных последствий при любой, даже маловероятной ситуации.

Наличие у каждой стороны встречных обязательств по предоставлению блага как материального, так и иного характера, позволяет характеризовать пожизненное содержание с иждивением как договор возмездный. Выплата

цены передаваемого имущества, не учитывающая выплаты рентных платежей, значения не имеет. Даже бесплатная передача имущества под выплату ренты позволяет сделать вывод, что договор носит возмездный характер, так как присутствует встречное предоставление рентных платежей.

Гражданский кодекс, предусмотрев передачу имущества в собственность при заключении сделки, определил рассматриваемый договор как реальную [1, ст.583].

Договор пожизненного содержания с иждивением оформляется в письменной форме, а ст. 584 ГК РФ определяет необходимость его нотариального удостоверения. Так, нотариусу необходимо определить, затрагиваются ли права и интересы иных лиц при заключении рассматриваемого вида сделки, проживают ли в помещении, определенном как предмет договора, лица, находящиеся под опекой (попечительством) собственника недвижимости, требуется ли согласие иного лица и т.д. Несоблюдение правила о соблюдении нотариально удостоверенной формы влечет недействительность договора и, как следствие, признание сделки недействительной.

Содержание с иждивением носит доверительный характер, что позволяет отнести такой договор к фидуциарной сделке [8, с. 29]. Из этого вытекает, что такая сделка заключается на основании доверия между субъектами. Именно поэтому нередки случаи, когда данное соглашение заключается между родственниками или иными близкими людьми, с которыми получатель ренты не связан родственными отношениями. Однако, как мы уже указали ранее, наличие родственных и иных связей, определяющих конкретный уровень доверия, не гарантирует, что рискованная ситуация, связанная с невыполнением плательщиком своих условий договора, не возникнет.

Частое упоминание субъектов требует конкретизации в плане их определения, а также уточнения их правового положения. Так, сторонами договора пожизненного содержания являются плательщик ренты и ее получатель.

Закон предусматривает некоторые правила, определяющие субъект со стороны получателя. Им может выступать исключительно гражданин, передающий недвижимость под выплату ренты, либо указанный собственником такого имущества. В данном случае договор считается составленным в пользу третьего лица – выгодоприобретателя, который, в свою очередь, имеет право требования выплаты пожизненной ренты [1, ст. 596]. Отказ выгодоприобретателя влечет за собой право лица, передавшего недвижимость под выплату ренты, получения предусмотренных рентных платежей, если иное не предусматривается положениями договора или закона.

Заключение договора, предусматривающего пожизненную ренту в пользу уже умершего гражданина, юридической силы не имеет. Следовательно, такая сделка признается ничтожной.

В большинстве случаев, получателями ренты выступают граждане пенсионного возраста, особенно причисленные к категории одиноких, имеющих проблемы со здоровьем, малоимущих [7].

Что касается субъектного состава плательщиков ренты, то особых ограничений наше законодательство в данной сфере не предусматривает.

Договор пожизненного содержания с иждивением, как нам уже известно, является соглашением, по которому плательщик ренты приобретает в собственность недвижимость получателя ренты и обязуется, в свою очередь, пожизненно содержать на иждивении последнего либо иного указанного лица.

Главное отличие рассматриваемого соглашения от пожизненной ренты заключается в характеристике предмета, которым выступает исключительно недвижимость. Плательщик обязуется платить ренту в форме предоставления всего необходимого – пищи, услуг, одежды жилья и прочего. В договоре может быть прописан и уход за получателем, а также затраты на похороны или их организация. В исключительных случаях рентная плата может быть выражена в денежной форме. Зачастую плательщики ренты заинтересованы платить ренту ниже рыночной стоимости, на что не всегда соглашаются получатели ренты.

Определение объема ежемесячного содержания и всего объема в целом определим как первую правовую проблему. На основе вышесказанного можно сделать вывод, что виды и объем содержания анализируемого договора складываются в зависимости от ситуации и потребностей получателя ренты.

В качестве решения данной проблемы, по нашему мнению, было бы целесообразным законодательным образом урегулировать вопрос о том, что именно должно входить в объем содержания, а именно некоторые «базовые» услуги и предметы. В качестве таких следовало бы отметить лекарственные препараты, оплату определенных медицинских услуг, или же их оказание в случае наличия определенного образования у плательщика ренты, стандартную продуктовую корзину с учетом аллергических и иных особенностей плательщика ренты, а также оказание помощи в быту.

Замену же данного перечня денежными выплатами следовало бы реализовывать, исходя из среднерыночной стоимости каждого пункта. Если с лекарственными препаратами, медицинскими услугами и продуктовым обеспечением все довольно прозрачно, то что же делать со сферой оказания

бытовой помощи? Данный вопрос было бы разумно решать исходя из средней стоимости услуг клининговых компаний в регионе.

Закрепление такого перечня обязательного содержания и объема его денежной замены позволило бы решить ряд вопросов, возникающих при определении объема рентного содержания. Вместе с тем необходимо обратить внимание еще одну проблему – стоимость минимального размера рентных платежей. Как отмечают некоторые исследователи, не востребоваемость договора пожизненного содержания с иждивением в первую очередь связана данной проблемой. Согласно Гражданскому кодексу, размер ежемесячных рентных платежей не должен быть ниже двух прожиточных минимумов на душу населения в соответствующем субъекте [1, ст. 597]. В 2025 г. в Кировской области этот размер составляет 15 782 руб. [3], что означает, что сумма ежемесячных рентных платежей превышает 30 000 руб. При этом средний размер платежа по ипотечному кредитованию составляет около 34 000 руб., при среднем ежемесячном платеже за ипотечное кредитование в среднем 34 000 [5]. В итоге заключение договора пожизненного содержания с иждивением становится менее привлекательным из-за сопоставимости затрат ипотеку, где отсутствуют дополнительные обязательства и риски.

Также, как наиболее распространенную проблему в договоре пожизненного содержания с иждивением выделим его расторжение. Расторгнуть договор можно в случае невыполнения плательщиком обязательств в отношении получателя. В большинстве случаев иск, направленный на расторжение договоров пожизненного содержания удовлетворяется. Однако иски плательщиков не удовлетворяются, если преследуют цель изменения срока ренты, т.е. сменить пожизненную ренту на периодические рентные платежи [9, с. 28].

Зачастую граждане обращаются с иском о прекращении договоров, в связи с непониманием характера договора и его содержания и последствий его заключения. Нередки и случаи путаницы договора пожизненного содержания с договором купли-продажи, а также обмана или заблуждения, с другой стороны, по поводу характера договор [8]. Влияние на последствия заключенного договора оказывает и абстрактность обязанностей плательщика. Гражданское законодательство указывает лишь одну обязанность плательщика рентных выплат: предоставление содержания с иждивением. Законодатель четко не определил перечень обязательных действия, так как рассчитывает на самостоятельность сторон в данной сфере, определяемой исходя из потребностей получателя.

Проблема состоит в том, что на практике, очень часто не все условия оговариваются сторонами в письменной форме. Именно это влечет за собой судебные тяжбы. Однако, находясь в суде, получатели ренты говорят о том,

что услуги были перечислены плательщику на устных началах, однако выполнены последним небыли.

Так, анализируя пример из судебной практики Благовещенского городского суда, рассматривающим дело между двумя истцами и ответчиком о признании сделки недействительной, истребовании имущества из незаконного владения ответчика. Между сторонами был заключен договор купли-продажи на квартиру первых. Сумма определялась в 150 000 (сто пятьдесят тысяч) руб. До того, как договор был заключен, стороны достигли соглашения об обязанности ответчика обеспечивать уход представителям второй стороны, а после их смерти организовать похороны. Волеизъявление истцов было направлено на заключение договора пожизненного содержания с иждивением. О том, что договор купли-продажи был заключен, им стало известно после того, как ответчик отказался исполнять обязательства по содержанию истцов. Последние, в свою очередь, просили суд признать договор купли-продажи их квартиры недействительным, совершенным под влиянием заблуждения.

Данная ситуация является примером заблуждения одной из сторон в положениях договора. Данный факт влечет за собой признание договора недействительным. Иск подлежал удовлетворению [4].

В ГК РФ не урегулирован случай и умышленного лишения жизни получателя ренты ее плательщиком с целью скорейшего завладения имуществом и расторжения договора. Судебная практика таких ситуаций на своем пути не встречала. Данное деяние стоит квалифицировать по уголовному законодательству, а помимо этого, такую сделку следовало бы признать недействительной.

По нашему мнению, отсутствие законодательного регулирования данной проблемы требует базирования позиции на общих началах гражданского законодательства. Также имеет место переход права требования возврата имущества наследниками в порядке правопреемства [2].

Анализ судебной практики позволяет выделить много случаев влияния плательщика на скорое расторжение рассматриваемого вида договора, но более «мирным» способом. Это свидетельствует тому, что практика расторжения договоров пожизненного содержания с иждивением, влекущая за собой возврат права собственности на имущество получателя ренты, законна. Суд в данных случаях идет навстречу истцам, но ситуации, напрямую связанные с убийством получателя рентных платежей, пока не упоминаются и, на основе этого можно сделать вывод, что на законодательном уровне не урегулированы.

Признание человека, его прав и свобод высшей ценностью государства является причиной, по которой названная выше ситуация требует нормативного закрепления на стыке гражданской и уголовной отраслей. В качестве такой «стыковой» нормы предложим создание статьи Гражданского кодекса РФ, определяющей расторжение договора постоянного содержания с иждивением, ввиду нарушения плательщиком законодательства Российской Федерации. Такому расторжению договорных отношений, разумно было бы, сопоставить и имущественную ответственность плательщика перед возможными наследниками погибшего получателя или государством, за неимением первых лиц, а также наступление ответственности по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Рассмотрев некоторые проблемы, связанные с правовым регулированием договора пожизненного содержания с иждивением, можно сделать вывод, что проанализированный институт гражданского закона подлежит более подробной регламентации. Устранению подлежат некоторые пробелы условий его расторжения, а также подробное раскрытие условий договора, четкое закрепление и детализация хотя бы части прав и обязанностей сторон. Данная законодательная модификация позволила бы лучше защитить стороны договора от нарушения вторым субъектом обязанностей, а также законодательно бы стабилизировало рентные отношения.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996. № 5, ст. 410.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. № 127. 06.06.2012.
3. Постановление Правительства Кировской области № 343-П от 09.08.2024 г «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демократическим группам населения в Кировской области на 2025 год». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/4300202408120001> (дата обращения 10.04.2025).
4. Решение Благодарненского районного суда Ставропольского края по делу № 2-1149/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ppxbc0YPGqNX/> (дата обращения 08.04.2025).

5. В Сбербанке назвали размер среднего платежа по ипотеке в России. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=11006752> (дата обращения 09.04.2025).
6. Договоры ренты уходят из нотариальной практики. URL: <https://77.notariat.ru/ru-ru/news/dogovory-renty-uhodyat-iz-notarialnoj-praktiki> (дата обращения 10.04.2025).
7. Лейба А.А. Договор пожизненного содержания с иждивением. Судебные споры // Жилищное право. 2022. № 11.
8. Сидорова В.Н. Наследственный договор: юридико-фактические проблемы // Нотариус. 2015. № 4. С. 28-30.
9. Усков А.В. Договоры ренты и пожизненного содержания с иждивением. Обзор судебной практики // Жилищное право. 2022. № 11. С 103-112.

Е.В. Братухина

кандидат педагогических наук, доцент

доцент кафедры гражданского и семейного права

Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

E-mail: Bratykhina-pravo@mail.ru

С.С. Судоргина

студент

Кировский филиал АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

E-mail: sook2003@mail.ru

К вопросу о совершенствовании порядка компенсации морального вреда в гражданско-правовых отношениях

Е.В. Братухина, М.В. Черепанова

Аннотация. В настоящее время нередко случаи нарушения гражданских прав, в связи с этим важнейшей задачей правового государства должно быть обеспечение наиболее справедливого, быстрого и эффективного восстановления нарушенного права и возмещения причиненного вреда. В гражданском праве под вредом понимаются неблагоприятные изменения в охраняемом законом благе, при этом само благо может быть, как имущественным, так и неимущественным. Несмотря на довольно обширную законодательную основу, регулирующую институт компенсации морального вреда, в отечественной правовой доктрине по-прежнему нет единого мнения относительно сущности морального вреда, в нормах права содержатся некоторые противоречия, налицо пробелы в праве. В статье анализируются ключевые точки зрения цивилистов по вопросу определения понятия компенсации морального вреда, определения критериев его определения и условий применения. Также анализируется судебная практика и вытекающие проблемы правоприменения института компенсации морального вреда, предлагаются пути их совершенствования.

Ключевые слова: гражданские права, порядок компенсации, ущерб, моральный вред.

Моральный вред как категория в области гражданского права занимает важное место в системе защиты прав и свобод граждан. Он охватывает не только физические страдания, но и нравственные переживания, возникшие в результате нарушения прав и законных интересов. Указанное явление стало предметом обсуждения и осмысления как в научной, так и в практической плоскости, что позволяет глубже понять его природу и последствия.

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, моральный вред определяется как причиненные истцу физические и нравственные страдания. Данная категория была зафиксирована в законодательстве впервые в 1990 г., однако четкое определение ей не было дано. Постепенно в процессе правоприменения накапливался опыт, который позволил сформировать практику возмещения морального вреда [8, с. 110]. В частности, особое внимание уделяется необходимости установления при-

чинно-следственной связи между действиями (или бездействием) нарушителя и наступлением морального вреда.

Юридическая наука постоянно ищет пути решения вопросов, связанных с моральным вредом, рассматривая его с разных позиций. Неправильная интерпретация категорий может вызвать расхождение в практике применения прокуроров, судей и адвокатов. Поэтому важно не только законодательное оформление вопросов о моральном вреде, но и постоянное совершенствование подходов к его оценке с учётом сегодняшних реалий и требований общества.

Законодательство делит моральный вред на два основных вида: страдания, связанные с физической болью, и моральные страдания, не связанные с физическими последствиями. Это деление позволяет учитывать различные аспекты причиненного вреда и более справедливо оценивать ущерб, исходя из конкретной ситуации. Также важно отметить, что компенсация морального вреда может иметь место даже в отсутствие причинения материального ущерба, что подчеркивает специфический характер данного вида вреда.

Для установления факта причинения морального вреда и его объема необходимо, как правило, судебное разбирательство. Исковое заявление о компенсации морального вреда подается в суд, и на первую стадию разбирательства ложится бремя доказывания как факта самого морального вреда, так и его причинной связи с действиями истца. Параллельно с этим, истец обязан предоставить все необходимые доказательства, подтверждающие степень страданий, оцениваемую в эмоциональных и психических терминах.

Судебная практика по делам о компенсации морального вреда в России в последние годы демонстрирует существенную динамику, что объясняется разнообразием случаев, когда граждане обращаются в суды с соответствующими исками. Основными причинами подачи таких исков являются нарушения прав и свобод личности, физические или моральные страдания, вызванные действиями третьих лиц [3, с. 140]. Практика показывает, что размеры компенсации морального вреда варьируются и зависят от обстоятельств дела. В среднем установленные суммы не превышают 15 000 руб., но в некоторых случаях могут достигать 65 000 руб., что демонстрирует неравномерность подходов судов [1, с. 26].

Методы оценки компенсации морального вреда представляют собой комплексный процесс, в ходе которого учитываются различные факторы, влияющие на размер компенсации. Один из основных критериев оценки заключается в определении степени физического и морального страдания, которое испытывает потерпевший. Индивидуальные особенности жертвы, такие как возраст, состояние здоровья, социальное положение и предыдущий

моральный опыт, способны значительно влиять на уровень страданий и, соответственно, на размер возмещения [2, с. 237].

При установлении степени морального вреда важно также учитывать уровень социальной опасности совершенного деяния. Тяжесть преступления и характер причиненного вреда нередко оказывают непосредственное влияние на оценку компенсации. Например, случаи, связанные с насилием или тяжкими преступлениями, требуют более высокой компенсации, чем деяния, которые не принесли значительных физических страданий, но стали причиной психологической травмы [7, с. 193]. Это подразумевает необходимость дифференцированных подходов к оценке, учитывающих все вышеупомянутые факторы.

Способы определения размера компенсации могут включать разделение морального вреда на компенсационные и штрафные убытки. Это разделение позволяет в большей степени отражать характер страданий потерпевшего и как способ воздействия на неправомерные действия виновного лица. Все более актуальной становится практика введения дифференцированных ставок компенсации, которые зависят от степени вины нарушителя и тяжести последствий. Например, в случае грубой халатности или умышленного вреда размеры компенсации могут увеличиваться в рамках судебного разбирательства.

Рассмотрим, что обязан учитывать суд при определении размера компенсации:

- степень вины причинителя вреда. Имеется в виду степень вины потерпевшего при наличии в его действиях грубой неосторожности, которая и привела к возникновению или увеличению вреда. Компенсация морального вреда предназначена для устранения негативных ощущений и эмоций у пострадавшего;
- характер и объем причиненных истцу нравственных страданий. Законодатель имеет в виду характер и значимость нематериальных благ, требования разумности и справедливости.

Кузнецова О.В. юрист, в качестве обстоятельств, определяющих размер компенсационных сумм, предлагает учитывать; социальное положение потерпевшего, психофизические особенности личности, стрессовое состояние потерпевшего: «Необходимо учитывать длительность психотравмирующей ситуации, а также стрессовое состояния потерпевшего [4, с. 42]. В случае, когда потерпевший испытывает страдания в течение продолжительного времени, ему предоставляется возможность испытать весь комплекс отрицательных эмоций в связи с совершением в отношении него преступления. Если моральный вред длительное время не компенсируется не по вине самого по-

терпевшего, не заявившего своевременно своих требований, а по вине других лиц (затяжное расследование, длительная досудебная подготовка дела и т.п., а уж тем более, если при этом проявлены бюрократизм и волокита), это усугубляет негативные изменения в психике потерпевшего» [6, с. 16].

Проблемы, возникающие в процессе определения размеров компенсации морального вреда, имеют глубокие корни. Одной из основных проблем является неопределенность в законодательном закреплении размеров компенсации, что создает риск произвольного подхода со стороны судов. Применяемые сейчас методы оценки зачастую не соответствуют реальному ущербу и потребностям жертвы. В ряде случаев существует предложение рассмотреть возможность увеличения произвольных сумм компенсаций в зависимости от обстоятельств дела и индивидуальных характеристик потерпевшего.

Такой подход позволяет обеспечивать более гибкую систему возмещения, которая будет учитывать специфичные факторы каждого отдельного случая. Важно понимать, что правильная оценка морального вреда требует многоуровневого подхода, который сочетает правовые, психологические и социальные аспекты [2, с. 234]. Более того, это становится необходимым условием для обеспечения справедливости в законодательной практике и судебной системе в целом.

Систематизация и детализация норм, касающихся компенсации морального вреда, также вызывают немалую значимость. Без ясной структуры законов, направленных на защиту прав граждан, граждане сталкиваются с трудностями в понимании своих прав и возможностей обращения в суд. Важно не только закрепить правила в законодательстве, но и обеспечить их простое и доступное изложение, что позволит каждому, независимо от юридической грамотности, понять процесс подачи иска и последствия своих действий.

Регулярный анализ судебной практики позволяет выявлять общие проблемы и паттерны в делах о компенсации морального вреда. Это поможет законодателям адаптировать и улучшать нормы в соответствии с реальными условиями практики. Кроме того, правоприменительная практика требует своего совершенствования через обучение судей и адвокатов. Правильное толкование и применение норм закона может снизить риск судебных ошибок и недоразумений, а также сделать процесс более справедливым.

Доступность правосудия для граждан тоже представляет собой важный элемент. Упрощение механизмов подачи исков и предоставления юридической помощи тем, кто наиболее уязвим, критически важно для повышения правосознания граждан. Это поможет не только обеспечить защиту индиви-

дуальных прав, но и снять барьеры для тех, кто, возможно, не может позволить себе юридические услуги.

Обращение к социально-экономическим условиям также имеет значение. Законодательство должно учитывать региональные и социальные факторы, чтобы сумма компенсации была адекватной конкретной ситуации. Это обеспечит большую справедливость в процессе компенсации, а также позволит учитывать специфические обстоятельства, с которыми сталкиваются пострадавшие [5, с. 305].

Таким образом, методы оценки компенсации морального вреда остаются предметом обсуждения и критики. В настоящее время отсутствуют универсальные критерии, что приводит к субъективности в определении размера компенсации. Это создает дополнительные сложности как для истцов, так и для судов, что подчеркивает необходимость разработки более четких и объективных методов оценки морального вреда. Процесс понимания и оценки морального вреда в гражданском праве продолжает оставаться предметом активного научного и практического обсуждения, отражая не только юридические, но и моральные, этические аспекты данных правоотношений.

Библиографический список

1. Боева А.А., Шалайкин Р.Н. Актуальные проблемы компенсации морального вреда в гражданском судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 11-3 (98). С. 25–28.
2. Голанова Ю.А. Проблема определения размеров компенсации морального вреда // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. С. 229–239.
3. Карповец А.С., Старцева С.В. Анализ судебной практики по вопросу компенсации морального вреда // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 12–1. С. 139–142.
4. Кузнецова О.В. Возмещение морального вреда. Москва, 2009.
5. Кургузов А.В. Особенности компенсации морального вреда в различных правоотношениях // Вестник науки. 2025. № 1 (82). С. 304–309.
6. Марченко С.В., Лазарева-Пацкая Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в зеркале российского права // Адвокатская практика. 2004. № 5. С. 13–18.
7. Пустовалова И.Н., Валеева И.А. Современные подходы к методике определения размера компенсации морального вреда // Век качества. 2021. № 3. С. 189–200.
8. Романенко Ю.В. «Понятие и правовая природа морального вреда» // Вестник науки. 2021. № 12 (45). С. 108–113.

Е.В. Братухина

кандидат педагогических наук, доцент

доцент кафедры гражданского и семейного права

Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), г. Киров

E-mail: Bratykhina-pravo@mail.ru

М.В. Черепанова

студент

Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

E-mail: mcerepanova495@gmail.com

**Правовой аспект залог недвижимости (ипотека)
в современных гражданско-правовых отношениях**

Е.В. Братухина, Д.А. Шуплецова

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к определению залога недвижимости (ипотеки) с точки зрения современных цивилистов-исследователей. Также анализируется правовая дефиниция залога недвижимости (ипотеки) по действующему законодательству РФ, а именно в соответствии с нормами Гражданского кодекса и Федерального закона № 102. В процессе сравнительно-правового анализа понятия делается вывод, что нормативно-правовое регулирование договора ипотеки, в отличие от взглядов цивилистов, сводит понятие ипотеки исключительно к способу обеспечения исполнения обязательства. Кроме того, в работе исследуются три распространенные точки зрения к определению предмета ипотеки, в том числе дается анализ современных объектов недвижимости ипотечного кредитования, таких как машино-места. В заключении исследования подчеркивается важность залога недвижимости (ипотеки) в современных экономических отношениях и его роль в финансовой системе.

Ключевые слова: залог недвижимости, ипотека, кредитование, недвижимость, способ обеспечения исполнения обязательства.

Современный рынок недвижимости уже не невозможно представить без института залога недвижимости. Об актуальности рассмотренной темы говорит и статистика. Так, по данным Банка России, показатели выдачи ипотечного кредита на приобретение жилого помещения за последние три года (*рисунк 1*) существенно выросли в сравнении с последним десятилетием. Несмотря на значительный спад в 2024 г. ввиду повышения процентных ставок, завершения программы «Льготная ипотека» и ужесточение требований по программе «Семейная ипотека» ипотечное кредитование является актуальным в правоприменительной практике.

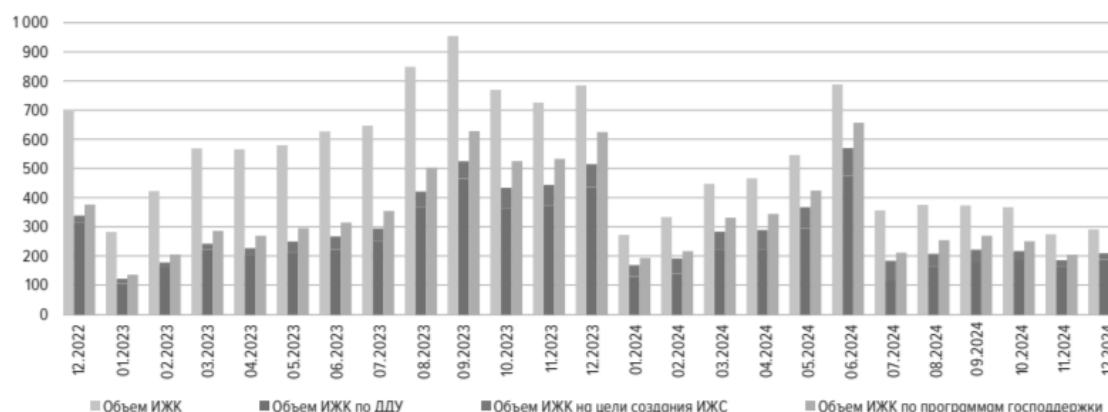

Рисунок 1. Объем выдачи ипотечных жилищных кредитов (в руб.) за период с 12.2022 по 12.2024 г по данным Банка России [8, с. 3].

Кредитование жилых помещений, обеспеченное залогом, с точки зрения гражданского законодательства, регулируется положениями о способах обеспечения исполнения обязательства, в частности залог или залог недвижимости [1, ст. 334].

Современная цивилистика имеет различные подходы к определению понятия залога недвижимости (ипотеки).

В.С. Ем акцентирует внимание на историческом аспекте ипотеки, предлагая рассматривать её не только как способ залога, который позволяет оставлять имущество у залогодержателя, но и как современный механизм, укрепляющий права на недвижимость в рамках определенной правовой системы [5, с. 10]. Это расширяет представление об ипотеке, подчеркивая её роль в обеспечении прав собственности и защиты интересов сторон, вовлеченных в сделку.

И.Т. Балабанова предлагает более специфичное понимание ипотеки, рассматривая её в первую очередь как кредитный продукт, обеспеченный залогом недвижимости. Такой подход акцентирует внимание на финансовых характеристиках ипотеки, выделяя её роль как средства получения денежных средств, используя в качестве обеспечения уже имеющееся имущество. Это определение подчеркивает, что ипотека – это не просто финансовая сделка, но и механизм, позволяющий владельцам недвижимости использовать свои активы для получения финансирования. Таким образом, ипотека становится важным инструментом для реализации финансовых потребностей и целей, предлагая возможность доступа к капиталу на условиях, связанных с залогом недвижимости.

С другой стороны, И.Т. Балабанова предлагает более узкое определение, рассматривая ипотеку как кредит, который предоставляется под залог недвижимости [3, с. 175]. Такой подход акцентирует внимание на финансовых характеристиках ипотеки, выделяя её роль как средства получения денежных средств, используя в качестве обеспечения уже имеющееся имущество. Это определение подчеркивает, что ипотека – это не просто финансовая сделка, но и механизм, позволяющий владельцам недвижимости использовать свои активы для получения финансирования.

В.В. Меркулов подчеркивает, что ипотеки имеют специфическую юридическую природу, суть которой заключается в том, что они накладывают определенные ограничения на имущественные права собственника недвижимости в момент залога этой самой недвижимости [7, с. 15]. Это значит, что, когда собственник решает заложить свою недвижимость, он фактически временно отказывается от части своих прав на нее, что необходимо для обеспечения исполнения обязательств перед залогодержателем.

Если же мы обратимся к Федеральному закону № 102-ФЗ, то там дано следующее понятие ипотеки: «По договору о залоге недвижимого имущества (договору об ипотеке) одна сторона – залогодержатель, являющийся кредитором по обязательству, обеспеченному ипотекой, имеет право получить удовлетворение своих денежных требований к должнику по этому обязательству из стоимости заложенного недвижимого имущества другой стороны – залогодателя преимущественно перед другими кредиторами залогодателя, за изъятиями, установленными федеральным законом» [2, ст.1]. То есть ипотека представляет собой форму обеспечения кредитов, при которой заемщик предоставляет в залог свою недвижимость, чтобы получить финансирование.

Из данного определения ясно прослеживается, что понятие договора ипотеки в основном соответствует формулировке договора залога, описанной в ст. 334 Гражданского кодекса: «В силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя).» Ипотека является обеспечительным механизмом, который защищает обязательство в целом. Она представляет собой механизм, который служит гарантией исполнения обязательств, возникающих из финансовых договоров, таких как заём, кредитный договор или договор купли-продажи. Это означает, что, если заемщик не выполняет свои финансовые обязательства, кредитор имеет право на взыскание залога, которым в данном случае является недвижимость.

Для лучшего понимания ипотеки важно разобраться в её предмете, что, как показывает практика, вызывает определённые споры среди юристов. В юридической литературе выделяются три основные точки зрения на этот вопрос.

Первая точка зрения утверждает, что ипотека может быть связана только с недвижимым имуществом [6, с. 77]. Это подразумевает, что в качестве залога могут выступать исключительно объекты, такие как дома, квартиры, земельные участки и другие формы недвижимости. Данная позиция акцентирует внимание на том, что только реальные физические объекты могут служить основой для ипотечного соглашения. Вторая точка зрения расширяет рамки ипотечного предмета, включая не только само недвижимое имущество, но и права на него [9, с. 16]. Это означает, что в залог могут быть переданы не только физические объекты, но и права, связанные с ними, например, право аренды или право на получение дохода от использования недвижимости. Такой подход позволяет более гибко использовать ипотеку в финансовых операциях. Третья точка зрения ещё более развивает концепцию ипотеки, предполагая, что предметом ипотеки могут быть не только существующие объекты недвижимости и связанные с ними права, но и будущие объекты, которые могут быть приобретены или переданы в полное хозяйственное ведение залогодателя [10, с. 147]. Это означает, что ипотека может охватывать и те активы, которые на момент заключения договора еще не существуют, но прогнозируется, что они появятся в будущем.

В соответствии с российским законодательством, в качестве предмета ипотеки могут выступать разные объекты, включая квартиры, дома, комнаты, земельные участки и даже предприятия. Эти требования четко прописаны в ст. 5 Федерального закона № 102-ФЗ, который регламентирует условия ипотеки. Помимо указанных объектов, существует также более широкий перечень, который можно найти в ст. 130 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Этот перечень включает в себя не только жилые здания и квартиры, но и такие объекты, как дачи, садовые домики, гаражи и другие строения, предназначенные для потребительских нужд. Так же эти объекты должны иметь прочную связь с земельным участком, на котором они расположены. Это означает, что такие объекты не могут существовать отдельно от земли, и их ценность во многом определяется местоположением и состоянием земельного участка. Кроме того, воздушные и морские суда, а также космические объекты тоже могут попадать под ипотеку, так как по гражданскому законодательству они классифицируются как недвижимое имущество.

С 2016 г. в соответствии с Федеральным законом № 102-ФЗ в России появилась новая норма, позволяющая использовать машино-места в качестве предмета ипотеки. Это обозначает, что теперь машино-места, которые представляют собой строго определённые участки зданий или сооружений, предназначенные для парковки автомобилей, могут быть объектом гражданских прав и использоваться в финансовых операциях, таких как получение кредитов. Важно отметить, что машино-места не должны быть полностью ограждены, и их границы должны устанавливаться в соответствии с нормами законодательства о кадастровом учёте. Это нововведение расширяет возможности граждан и юридических лиц в сфере недвижимости, предоставляя им больше возможностей в управлении своими активами и увеличивая ликвидность машино-мест.

Таким образом, анализируя общие характеристики и особенности имущества, подходящего для предмета ипотеки, можно сделать вывод, что речь идёт об индивидуально определённом объекте недвижимого имущества с чётко заданными границами, который является отдельным объектом права и состоит на кадастровом учёте как недвижимость.

Ипотека, как форма залога недвижимого имущества, считается одним из видов ограниченных вещных прав в области гражданского права. В.А. Белов отмечает, что залог, как право, дает возможность залогодержателю осуществлять определённые действия с индивидуально определённой вещью, принадлежащей другому лицу. Это определение подчеркивает, что залоговое право не может быть классифицировано иначе, кроме как ограниченное вещное право, так как оно не предоставляет полных прав собственности на имущество. Вместо этого, оно устанавливает юридически закрепленную возможность для залогодержателя использовать чужое имущество в целях обеспечения своих требований к должнику, который не обязательно является владельцем заложенной вещи [4, с. 353].

Значение залога недвижимости (ипотеки) можно рассматривать с разных сторон. Во-первых, наличие залога в виде недвижимости позволяет заемщикам получать ипотечные кредиты на более выгодных условиях, так как снижает риски кредитора. Это может привести к более низким процентным ставкам и большей сумме займа. Во-вторых, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником основного обязательства возможно обращение взыскания на заложенное имущество. Если заемщик не выполняет свои обязательства или делает это ненадлежащим образом, он несет за это ответственность. По условиям договора ипотеки, в такой ситуации кредитор вправе предъявить требования к предмету ипотеки и взыскать долг заемщика, реализовав заложенное имущество. И в-третьих, залог недвижимости

влияет на стимулирование рынка недвижимости в целом. Ипотека способствует развитию рынка недвижимости, так как делает покупку жилья более доступной для населения.

Основное отличие залога недвижимости от других видов обеспечения заключается в объекте, который подлежит обеспечению. В случае с недвижимостью, объектом залога является земельный участок или недвижимое имущество, в то время как в других видах залога объектом могут быть движимое имущество, ценные бумаги, автомобили и так далее. Залог недвижимости обычно привлекает большую заинтересованность кредитора, поскольку недвижимость обладает высокой стоимостью и является надежным обеспечением выполнения обязательств.

В заключение можно сказать, что понятие залога недвижимости занимает особое место в системе обеспечения обязательств в российском гражданском праве. Главным аспектом ипотеки является то, что она связана исключительно с недвижимым имуществом, что придаёт ей специфические юридические и практические свойства. Залог недвижимости имеет больше значение, так как стимулирует рынок недвижимости и помогает населению решить проблемы с жильем.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) (ред. от 08.08.2024, с изм. 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 20.10.2022) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Собрание законодательства РФ, 20.07.1998, № 29, ст. 3400.
3. Балабанов И.Т. Банки и банковское дело. СПб., 2005.
4. Белов В.А. Гражданское право в 4 т. Том III. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы. Москва, 2023.
5. Ем В.С., Дудкин С.Н., Лаврищева А.А., Рогова Е.С. Правовые проблемы организации рынка ипотечного кредитования в России. Москва, 1999.
6. Кириенко А.А. Ипотека в вопросах и ответах. Москва, 2007.
7. Меркулов В.В. Мировой опыт ипотечного жилищного кредитования и перспективы его использования в России. СПб, 2013.
8. Сведения о рынке ипотечного жилищного кредитования в России. Информационный бюллетень. Статистические показатели. Банк России. URL:https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55091/mortgage_lending_market_2412-56.pdf (дата обращения: 10.04.2025).
9. Степанов А.Г. Об ипотечном жилищном кредитовании в России // Жилищное право: Практический журнал. 2005. № 9.

10. Шелков О.В. Ипотечное кредитование: история, теория, перспективы, практические рекомендации для заемщиков. Минск: Дикта, 2007.

Е.В. Братухина

кандидат педагогических наук, доцент

доцент кафедры гражданского и семейного права

Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

E-mail: Bratykhina-pravo@mail.ru

Д.А. Шуплецова

студент

Кировский институт (филиал) АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический институт», г. Киров.

E-mail: dshupletsova@internet.ru

От действительного студента до действительного статского советника

Ф.Б. Гребенкин

Аннотация. В 2024 г. исполнилось сто пятьдесят лет со дня создания Вятского Окружного суда, который состоял из трех отделений: двух уголовных и одного гражданского. К ведению первого уголовного отделения относился Котельничский уездный суд, в котором в течение двадцати трех лет вершил правосудие член Вятского Окружного суда по данному уезду Серафимов Николай Константинович. В статье рассмотрен весь жизненный путь судьи, с момента окончания им Демидовского юридического лицея в г. Ярославле, в котором он числился действительным студентом, что означало квалификационное звание выпускника университета в Российской империи. Серафимов Н.К. прошел все ступени по служебной лестнице: начиная с судебного следователя, затем товарища прокурора и последняя инстанция – член Вятского Окружного суда, в соответствии с Табелью о рангах – от губернского секретаря до действительного статского советника.

Ключевые слова: Серафимов Николай Константинович, член Вятского Окружного суда.

Датой основания Вятского окружного суда считается 1 июля 1874 г. Он был создан по распоряжению Министерства внутренних дел «Об открытии окружных судов в губерниях Черниговской и Вятской» от 27 июля 1873 г. Он пришёл на смену упразднённой Вятской палате уголовного суда и Вятской палате гражданского суда. В суде действовали три отделения: два уголовных и одно гражданское. Первое уголовное отделение разбирало дела Вятского, Котельничского, Орловского и Слободского уездов, к ведению второго отделения были отнесены дела Глазовского, Нолинского, Уржумского и Яранского уездов. В гражданском рассматривались дела всего округа, в том числе коммерческие (значительную часть их составляли споры о взыскании по векселям). К членам окружного суда предъявлялись высокие требования. На должности председателя, товарищей председателя и членов окружного суда, в том числе и судебных следователей, назначались лица, имеющие аттестаты университетов или других высших учебных заведений об окончании курса юридических наук или сдавшие экзамен по юридическим наукам, или же доказавшие на службе свои познания по судебной части [4].

Одним из членов Вятского окружного суда по Котельничскому уезду в течение двадцати трех лет был действительный статский советник Серафи-

мов Николай Константинович (рисунок 1). Чтобы достигнуть такого высокого положения в судебной иерархии, ему пришлось пройти все ступени по служебной лестнице. Николай Константинович родился в семье священника Серафимова Константина Алексеевича 10 июля 1855 г. (прим. автора – далее все даты в настоящей статье приводятся по старому стилю) в Нерехтском уезде Костромской губернии, учился в Демидовском юридическом лицее в г. Ярославле в качестве действительного студента¹. По своему статусу лицей был приравнен к юридическому факультету университета как по составу преподаваемых предметов, так и по правам для выпускников. Курс обучения был четырёхлетним. Выпускники лицея принимались на гражданскую службу с чином 14-го класса, с 1874 – 12-го и 10-го классов [3]. Николай Константинович в составе 37 человек окончил лицей в 1878 г. Позднее администрация учебного учреждения провела опрос выпускников, на который откликнулись 26 человек, сообщив о своем местонахождении и должность, в которой они находятся. В Вятской губернии из всего выпуска нашел свое призвание только Серафимов Н.К. (рисунок 1), несмотря на свое костромское происхождение.

Рисунок 1. Н.К. Серафимов

¹ Здесь и далее приводятся в том числе сведения из личных воспоминаний потомков Н.К. Серафимова

Он и еще 10 однокурсников сообщили, что находятся в должности судебных следователей, которая оказалась самой распространенной у бывших студентов, кроме того, Лебедев Д.А. был уже мировым судьей в Москве, а Стратилатов Н.П. – преподавателем в реальном училище в Троицкосавске Забайкальской области. Следует заметить, что такой опрос выпускников проводился не ранее февраля 1885 г., судя по тому, что судебным следователем 1 участка Орловского уезда Вятской губернии Николай Константинович начал служить с 4 февраля 1885 г. (именно об этой должности он сообщил в альма-матер). За это время, прошедшее после окончания лицея, он был определен в службу по православному духовному ведомству с причислением в канцелярии Обер-Прокурора Святейшего Синода сверх штата, данным должностным лицом был откомандирован для занятий в Синодальную Канцелярию.

Указом Правительственного Сената на имя Обер-Прокурора Святейшего Синода – высшей административной и судебной инстанцией Русской церкви (по Департаменту Герольдии – учреждение, ведающее толкованием и составлением гербов, присвоением очередных чинов за выслугу лет) от 1 марта 1879 года № 564, утвержден по званию действительного студента, в первом чине Табеля о рангах Губернского Секретаря со старшинством с 26 октября 1878 г.

Рисунок 2. А. Д. Серафимова (Рязанцева)

Приказом по Православному Духовному ведомству от 5 февраля 1881 г. № 3 Серафимов Н.К. был назначен на должность Секретаря Вятской духовной Консистории (**орган епархиального управления в Русской православной церкви в синодальный период**, находившийся в ведении правящего архиерея и действовавший под его началом в качестве совещательного и исполнительного учреждения), по определению Святейшего Синода с 27 января 1881 г. [2]

В данный период Николай Константинович служил и проживал в г. Вятке. Он познакомился с Александрой Дмитриевной Рязанцевой (*рисунок 2*), родившейся 18 февраля 1861 г., дочерью протоиерея Дмитрия Ивановича Рязанцева, позднее написавшего книгу «Вятский Преображенский девический монастырь», изданную в 1887 г. и известную нам в настоящее время по репринтному ее изданию московским издательством Альфа-М в 2005 г. Александра приходилась двоюродной сестрой Александре Владимировне

Васнецовой (Рязанцевой) – жене, тогда еще неизвестного, художника Виктора Михайловича Васнецова, который обвенчался с ней в 1877 г. (*рисунок 2*) Николай Константинович женился на Александре Дмитриевне 30 апреля 1882 г.

Указом Правительствующего Сената (по департаменту Герольдии) от 14 октября 1882 г. он произведен за выслугу лет в очередное звание Табели о рангах – коллежского секретаря. В должности секретаря Вятской духовной Консистории, видимо, проходил, как теперь говорят, испытательный срок, т.к. утвержден в ней только 26 января 1883 г. [2]

4 февраля 1883 г. у молодых супругов родилась первенец – дочь Вера.

С 9 августа 1883 г. Николай Константинович меняет место службы и переходит в Вятский Окружной суд на должность Секретаря при Прокуроре данного суда в соответствии с постановлением этого должностного лица.

4 января 1884 г. в семье Серафимовых было пополнение – родилась вторая дочь Нина. Вероятно, увеличение семьи вызвало необходимость у Николая Константиновича, а также с целью повышения своего профессионального уровня с перспективой занятия должности судьи изыскивать возможность повышения в служебном положении, и он принимает решение о переходе на должность судебного следователя.

По чиновному статусу согласно Приложению 1 «Учреждения судебных установлений», должность судебного следователя была номинально отнесена к достаточно высокому VI классу Табели о рангах [5] (коллежский советник; соответствовал полковнику в армии). Приказом по Ведомству Министерства Юстиции от 16 января 1885 г. № 2 он назначен исправляющим должность

судебного следователя 3 участка Глазовского уезда, который в тот период относился к Вятской губернии (в настоящее время Удмуртская Республика), а 4 марта 1885 г. Указом Правительствующего Сената № 9 произведен за выслугу лет в Титулярные советники, последствием повышения по службе стало получение жалованья 1000 руб. столовых, 500 руб. квартирных, 180 руб. от земства и 500 руб. канцелярских. 3 ноября 1885 г. в семье Серафимовых рождается третий ребенок – сын Борис [2].

В связи с тем, что все родственники по линии жены Александры Дмитриевны проживали в г. Вятке, а Глазовский уезд был одним из самых удаленных от столицы губернии, Николаю Константиновичу удалось добиться перевода также судебным следователем в 1 участок Орловского уезда, о чем свидетельствует Приказ по ведомству Министерства Юстиции от 9 ноября 1887 г. № 51 [2].

В Орлове в семье Серафимовых рождается двое детей: 19 мая 1888 г. – Елена, которая, видимо, умерла, и 13 декабря 1889 г. – Александра.

В соответствии с Приказом по ведомству Министерства Юстиции от 18 декабря 1890 г. № 59 Николая Константиновича назначают на должность Товарища Прокурора Вятского Окружного суда, и семья переезжает в г. Вятку [2].

И.И. Головки о должности товарища прокурора пишет: «ст. 124 Учреждений судебных установлений (далее – УСУ), которая вверяла прокурорский надзор, в том числе товарищам прокуроров, товарищам обер-прокуроров. Кроме этого, товарищ прокурора давал заключения по уголовным и гражданским делам в съезде мировых судей (ст. 58 УСУ). В случае болезни или отсутствия обер-прокурора, прокурора судебной палаты или окружного суда, должность их исправляли их товарищи (ст. 132 УСУ). Товарищи оберпрокуроров назначались высочайшею властью (ст. 48 Основных положений преобразования судебной части в России, ст. 221 УСУ), товарищи прокуроров окружных судов назначались министром юстиции (ст. 48 Основных положений преобразования судебной части в России, ст. 222 УСУ). Товарищ прокурора вправе был осуществлять уголовное преследование (ст. 5 Устава уголовного судопроизводства)» [1, с. 47]. Таким образом, перевод на данную должность был, безусловно, повышением в продвижении по службе Серафимова Н.К. А в скором времени 1 января 1891 г. за «отлично-усердную» работу он был «Всемилоостивейше пожалован» орденом Святого Станислава 3 степени.

Приказом по Министерству юстиции от 10 июня 1891 г. № 46 Николай Константинович назначен Членом Вятского Окружного суда по Котельничскому уезду, и он вместе с семьей переезжает на новое место службы. Находясь в данной должности, он производится Указами Прави-

тельствующего Сената по Департаменту Герольдии, а затем Высочайшим приказом по гражданскому ведомству за выслугу лет в очередные чины: коллежский асессор (18 мая 1892 г.), надворный советник (5 сентября 1895 г.), коллежский советник (21 декабря 1896 г.), статский советник (24 апреля 1901 г.), действительный статский советник (1 января 1913 г.) [2]. Действительный статский советник – гражданский чин 4-го класса Табели о рангах, давал право на потомственное дворянство.

Находясь в должности Члена Вятского Окружного суда по Котельничскому уезду Николай Константинович «за отлично-усердную службу» был награжден: 26 февраля 1896 г. серебряной медалью в память царствования Императора Александра III для ношения на груди на Александровской ленте; 14 мая 1896 г. орденом Святого Станислава 2 степени; 1 января 1905 г. орденом Святой Анны 2 степени; 29 мая 1909 г. серебряной медалью в честь 25-летия восхождения на престол Императора Александра III для ношения на груди на Владимирской и Александровской ленте [2]. Его добросовестное отношение к обязанностям судьи подтверждалось не только перечнем наград и чинов, но и по воспоминаниям его детей он пользовался большим уважением у жителей г. Котельнича за вынесение справедливых приговоров по уголовным делам.

С ростом по службе у него и пополнялась семья. В г. Котельниче с 1892 по 1903 г. г. родилось еще шестеро детей: Вячеслав, Николай, Ксения, Наталья, Михаил и Ольга. Несмотря на то, что его жалованье по тем временам было достаточно большое: 1200 руб., столовые 650 руб., квартирные 650 руб., на иные расходы – 800 руб. и всего 3300 руб., денег на такую семью все равно не хватало, а также семья испытывала необходимость в обучении детей. Об этом свидетельствуют сохранившиеся в архивных материалах прошения Николая Константиновича на имя Его Превосходительства Господина Председателя Вятского Окружного суда: от 4 декабря 1892 г. и от 12 февраля 1894 г. о разрешении выслать копии с формулярного списка для помещения старших дочерей Веры и Нины в Казанский Родионовский институт благородных девиц, а также от 10 мая 1895 г. о переводе его в г. Вятку для учебы сыновей по причине отсутствия в г. Котельниче мужских учебных заведений [2].

Кроме жалованья никаких иных доходов у Н.К. Серафимова не было, т.к. в сведениях об имущественном положении от 14 июля 1913 г. он указывал, что у его, жены и детей недвижимого имущества не имеется. Из десяти детей трое находились на службе; одна дочь Нина вышла замуж; сын Вячеслав учился в Московском университете, но окончить его не удалось, т.к. началась Первая мировая война, в которой он принял участие в качестве добровольца, дослужился до штабс-капитана, был награжден Георгиевским Кре-

стом; двое сыновей учились в Вятской земской гимназии и один – в Вятской мужской; сын Борис стал доктором медицинских наук, профессором в области психиатрии. В семье с родителями оставались только двое детей, а также с ними проживала его мать – вдова [2].

Николай Константинович Серафимов скончался 3 июля 1914 г., состоя на службе, не дожив неделю до 59-летнего возраста. К сожалению, место его захоронения в г. Котельниче утеряно, т.к. его жена и часть детей переехали в Вятку, других же детей судьба разбросала в различные российские города, дочь Александра даже училась во Франции в университете Сорбонны в Париже, но затем в годы Первой мировой войны была вынуждена вернуться в Россию. Все дети Николая Константиновича получили хорошее образование, но никто из них и внуков не пошел по его стопам, не стали юристами. Первым из известных нам потомков Н.К. Серафимова, выбравшим стезю служения закону, стал автор данной статьи.

Библиографический список

1. Головки И.И. Становление должностей прокуроров в дореволюционной России // Legal Bulletin. 2022. № 3. Том 7. С. 43-50.
2. Государственный архив Кировской области. Ф. 24. Оп. 21. Д. 351. Л. 172 об.
3. Демидовский лицей // Большая российская энциклопедия. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/1946640 (дата обращения: 02.03.2025).
4. Коммерческое правосудие в XIX веке: Россия и Вятка // Второй арбитражный апелляционный суд: официальный сайт. URL: <https://2aas.arbitr.ru/about/istoricheskaya-spravka-3#r8> (дата обращения: 01.03.2025).
5. Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // История государства и права России (электронная библиотека). URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ucherezhdenie_sudebnyh_ustanovleniy_1864 (дата обращения: 02.03.2025).

Ф.Б. Гребенкин

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры уголовного права и криминологии

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

e-mail: grebenkin-fb@yandex.ru

Срок давности в налоговом законодательстве

О.В. Кваша, Н.С. Куприянова

Аннотация. Своевременное исполнение налоговых обязательства субъектами налоговых правоотношений является значимым фактором обеспечения доходной части бюджета. Налоговое законодательство предусматривает различные сроки, определяя их назначение, порядок исчисления, в т.ч. сроки давности. Однако несмотря на нормативное регулирование срока давности, практика реализации действующих норм свидетельствует о наличии ряда вопросов, как в части исчисления, применения, так и его назначения. В связи с этим можно сформулировать цель настоящей статьи, которая заключается в уяснении сущности сроков, определяющих возможность принудительного обеспечения поступления в бюджет добровольно не уплаченного обязательного платежа и связанных с указанным нарушением штрафов, пени, особенностей исчисления таких сроков. В статье рассмотрена их сущность во взаимосвязи со сроками, предусмотренными в иных отраслях права, но связанных с налоговыми нарушениями и предусматривающих возможность привлечения к неналоговой ответственности за налоговые нарушения. Для более полного понимания срока давности в налоговом праве рассмотрены правовые подходы к использованию аналогичных сроков в ряде иных, зарубежных странах.

Ключевые слова: исковая давность, срок давности, налоговые споры, привлечение к ответственности, налоговое законодательство

Основным источником доходной части бюджета служат налоговые поступления. Добросовестное исполнение гражданами и организациями налоговых обязательств имеет ключевое значение для выполнения важнейших функций государства и поддержания его экономической стабильности.

В России основным государственным органом, объединившим под своим управлением сбор государственных доходов в виде налоговых, иных обязательных поступлений и осуществляющим контроль за соблюдением налогового законодательства, правильностью исчисления и уплаты налогов и сборов, является Федеральная налоговая служба (ФНС России). В настоящее время государством посредством деятельности ФНС России созданы все условия для своевременной оплаты налогов. Информация о сроках уплаты, размерах налоговых ставок, порядке исчисления налогов имеется в открытом доступе в максимально понятной форме, как для юридических

лиц, так и физических лиц. Для правильности определения налоговой базы и исчисления размера налога, для организаций существует большое количество современного программного обеспечения, а также возможность направлять налоговые декларации в налоговый орган по электронным каналам связи, в рамках электронного документооборота. Также возможны различные способы платежа. Для физических лиц создан Личный кабинет налогоплательщика, программное средство «Декларация», позволяющая автоматическое формирование декларации по форме 3-НДФЛ [7].

ФНС России использует в своей деятельности автоматизированную информационную систему, позволяющую упростить процедуры взаимодействия с налогоплательщиками. В электронном виде осуществляется массовая обработка сведений, налоговых данных, отчетности и, как следствие, контроль за деятельностью налогоплательщиков.

При этом, на практике, требования налогового законодательства соблюдаются не всегда и нарушения законодательства о налогах и сборах до сих пор продолжают оставаться одними из самых распространенных.

ФНС России, в данном случае, применяются различные инструменты и методы для взыскания недоимки и штрафов, пени, однако важным является то, что взыскать штраф или привлечь виновного в нарушении налогового законодательства лица к ответственности возможно только в определенные сроки, не превышающие срок давности.

Действующее гражданское законодательство под исковой давностью понимает срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Согласно ст. 196 Гражданского кодекса РФ общий срок исковой давности составляет три года. Срок давности не может превышать десяти лет со дня нарушения права [1].

При этом следует учитывать, что вне зависимости от установленных сроков требование о защите нарушенного права принимается к рассмотрению судом в любое время, и лишь по заявлению другой стороной спора (ответчика) применяется исковая давность. В случае такого заявления для суда это явится единственным основанием для отказа в удовлетворении искового требования, т.е. ввиду истечения срока исковой давности. Но необходимо отметить, что срок исковой давности, установленный в гражданском законодательстве, не применяется к налоговым отношениям.

При рассмотрении налоговых споров применяется срок давности, установленный ст. 113 Налогового кодекса РФ: «Лицо не может быть привлечено к ответственности за совершение налогового правонарушения, если со дня его совершения, либо со следующего дня после окончания налогового (расчётного) периода, в течение которого было совершено это правонарушение,

и до момента вынесения решения о привлечении к ответственности истекли три года (срок давности).

Течение срока давности привлечения к ответственности приостанавливается, если лицо, привлекаемое к ответственности за налоговое правонарушение, активно противодействовало проведению выездной налоговой проверки, что стало непреодолимым препятствием для ее проведения и определения налоговыми органами сумм налогов, подлежащих уплате в бюджетную систему РФ» [3].

Как определено нормами налогового законодательства, проверкой могут быть охвачены только три года, предшествовавшие году, в котором принято решение о проведении налоговой проверки, при этом должен быть учтен срок хранения отчетной документации, который составляет 4 года.

Исчисление срока давности зависит также от вида совершенного налогового правонарушения:

- со следующего дня после окончания соответствующего налогового периода применяется в отношении налоговых правонарушений по ст. 120 «Грубое нарушение правил учета доходов и расходов и объектов налогообложения», ст. 122.1 «Сообщение участником консолидированной группы налогоплательщиков ответственному участнику этой группы недостоверных данных, приведшее к неуплате или неполной уплате налога на прибыль организации ответственным участником» и ст. 129 «Отказ эксперта, переводчика или специалиста от участия в проведении налоговой проверки, дача заведомого ложного заключения или осуществление заведомо ложного перевода»;
- исчисление срока давности со дня совершения налогового правонарушения – применяется ко всем остальным налоговым правонарушениям [3].

Пропущенный налоговой службой срок давности не восстанавливается, его окончание свидетельствует о невозможности привлечения нарушителя к ответственности.

В отличие от Налогового кодекса РФ, Кодексом РФ об административных правонарушениях срок давности, по общему правилу (если иное не предусмотрено законом), в соответствии со ст. 4.5 определяется один год и исчисляется он со дня совершения (выявления) административного правонарушения. [2]

Наиболее серьезные налоговые правонарушения влекут в Российской Федерации уголовную ответственность, являющейся наиболее строгой с учетом объекта посягательства. В этом случае уголовное дело направляется в суд, и исключительно судом принимается решение о назначении наказания

в зависимости от характера и степени тяжести совершенного преступления. Перечень видов уголовных наказаний закреплен в ст. 198, 199 и др. Уголовного кодекса РФ. Срок давности установлен Уголовным кодексом РФ в ст. 78 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности»:

- два года после совершения преступления небольшой тяжести;
- шесть лет после совершения преступления средней тяжести;
- десять лет после совершения тяжкого преступления;
- пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления [4].

Так, например, за нарушения налогового законодательства по ч. 1 ст. 199.1 УК РФ, за неисполнение обязанностей налогового агента, срок давности составит два года с момента совершения преступления, а по ч. 2 ст. 199.2 УК РФ, за сокрытие денежных средств или имущества, за счет которых должно производиться взыскание налогов, срок давности составит шесть лет. [4]

Анализ терминологического указания поименованных выше сроков (срока «исковой давности» и срока «давности») свидетельствует о том, что по своей правовой природе и содержанию они имеют различное юридическое назначение, по-разному исчисляются, действуют. Если в первом случае, т.е. в гражданско-правовых отношениях, срок исковой давности не влияет на наличие права истца на предъявление требований, равно как и на право суда по удовлетворению этого требования при наличии его обоснованности вне зависимости от временного фактора нарушения прав истца ответчиком. Лишь заявление ответчика при рассмотрении дела в суде первой инстанции является единственным основанием, обязывающим суд применить этот срок, проверив правильность его исчисления. Если ответчик не знает, не помнит, не желает его применять, ему никто не обязан напоминать о таком праве, соответственно, возникает его ответственность. Установленный законодателем в отраслях публичного права срок давности фактически лишает публичный орган права предъявления требования, привлечения к ответственности правонарушителя за пределами его истечения, т.е. по факту его истечения. Таким образом, срок носит пресекательный характер, устанавливающий уполномоченным лицам строго определенное время для реализации имеющегося у них права для его реализации под угрозой прекращения в случае его неосуществления или ненадлежащего осуществления в установленный срок. Но фактором, объединяющим эти сроки, является целевая направленность законодателя на упорядочение отношений во времени, исключение временной неопределенности, в т.ч., в части ответственности, что стимулирует уполномоченное лицо к ее своевременному, оперативному применению. Тем

самым достигаются цели, установленные правом для ответственности, как таковой (превентивная, пресекательная, карательная, восстановительная, воспитательная.)

Как понять, достаточный ли срок давности установлен в Российской Федерации за налоговые преступления? Рассмотрим для этого сроки давности, применяемые в других странах.

Общего международного срока давности не существует, во всех государствах такой срок устанавливается соответствующим законодательством самостоятельно с учетом внутренних факторов. Срок давности может меняться в зависимости от вида нарушения и его тяжести.

Например, в США срок давности за налоговые преступления составляет три года, однако, если будет доказано, что налоговая информация скрыта намеренно или ошибка в декларации сделана специально, то действие срока давности, в таком случае, отменяется. При таком подходе ответственность может наступить в любое время. Мера наказания в США за налоговые нарушения очень строгая, даже за незначительные нарушения, может быть применена уголовная ответственность с лишением свободы. Поэтому налогоплательщики стараются не допускать нарушений в налоговой сфере.

В Германии срок давности за налоговые нарушения составляет 5 лет, ранее был 30 лет. Во Франции срок давности может достигать 10 лет, санкции могут составлять до 80 % от суммы неуплаченного налога.

В Республике Казахстан срок давности составляет 3 года. Ранее, до 2020 года, срок давности составлял 5 лет [6, 7].

Законодательством Республики Беларусь не предусмотрен срок давности по уплате налогов, что в какой-то мере может нарушать права налогоплательщиков. Правильным в данном случае будет своевременно, добровольно и в установленные сроки исполнять все налоговые обязательства.

Указанное сравнение налоговых систем в части сроков давности, позволяет сделать вывод, что в зарубежных странах такие сроки более продолжительные. Вместе с тем прослеживается тенденция к их снижению, например, в Германии, Казахстане ранее установленный срок давности был снижен.

В России совершенствования в части взимания налогов и сборов происходят постоянно, однако, изменений в сроках давности не было, что свидетельствует о его стабильности, достаточности, разумности в условиях экономической деятельности в России. Однако это не исключало споры, разногласия, различные позиции, относительно толкования положений названной выше нормы налогового законодательства [8; 9]. Как следствие, законодатель совершенствуется юридическая техника, исключая возможность двойного толкования нормы вследствие уточнения редакции ст. 113 НК РФ.

При этом, установленный срок давности исковым сроком давности не является в силу его правового содержания. Увеличение или уменьшение в настоящее время срока давности нецелесообразно, так как может вызвать ухудшение инвестиционного климата в стране и собираемость налогов и сборов.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая. 31.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 24.02.2025).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 24.02.2025).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024, с изм. от 21.01.2025). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 24.02.2025).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 22.01.2025).
5. *Балан Л.* Срок исковой давности в налоговом законодательстве // Студенческая молодежь XXI века: наука, творчество, карьера, цифровизация: Сборник материалов межвузовской студенческой научно-практической интернет-конференции, М., 2020. С. 47–54.
6. Срок исковой давности по налоговым правонарушениям: сколько лет и почему? URL: <https://www.klerk.ru/> (дата обращения 21.11.2024).
7. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: <https://www.nalog.gov.ru/>
8. Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2005 № 36-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Нефтяная компания «ЮКОС» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 7 статьи 3 и статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 22.01.2025).

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 22.01.2025).

Кваша О.В.

кандидат юридических наук

доцент кафедры «Экономика и финансы»,

Ярославский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»

E-mail: kvashaov@mail.ru

Куприянова Н.С.

Студент магистратуры

Ярославский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,

E-mail: nsk861@mail.ru

**К вопросу о непрерывности образования
как принципе государственной образовательной политики**

А.А. Кирилловых

Аннотация. Определение перспектив развития образования как важного стратегического ресурса социально-экономической трансформации основывается на комплексе необходимых механизмов и инструментов, в также реализации принципов государственной образовательной политики, способствующих качественному изменению экономического уклада и обеспечению национальной безопасности России. Целью статьи является содержательное раскрытие принципа образования и непрерывности образования как одного из ключевых идей и реализации государственной образовательной политики, рассмотрение необходимых организационно-правовых и институциональных механизмов, позволяющих обеспечить эффективную практическую реализацию принципа непрерывности в рамках государственного управления в области образования с учетом особенностей современных социально-экономических условий развития общества. Для этого автором использованы формально-логический метод, метод системного анализа, которые помогают оценить имеющийся опыт регулирования отношений в сфере реализации принципа непрерывности образования, механизмов публичного управления реализации обозначенного принципа. В результате автором отмечается, что последовательная реализация обозначенного принципа в отечественной системе образования будет способствовать решению задач социально-экономического развития государства, а также более полному обеспечению конституционного права граждан на образование.

Ключевые слова: образование, приоритетность, непрерывность, принцип, общество, личность, государство, политика, право

Государственная политика в сфере образования является неотъемлемой составной частью политики по обеспечению государственной безопасности, а также правовой политики, что определяет повышенное внимание государства к развитию образования и его правового обеспечения [6, с. 103; 9, с. 130–134]. Непосредственно эти ключевые идеи находят отражение в принципах [8, с. 4–13], содержательно определяющие политику государства в сфере образования.

Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон № 273-ФЗ) [3] как системообразу-

ющий правовой акт в ч. 1 ст. 3 отражает принципы, на которых должна базироваться государственная политика в сфере образования, а также векторы развития образовательного законодательства. Среди основополагающих концептуальных идей государственной образовательной политики можно назвать принцип признания и обеспечения непрерывности образования.

В современных условиях образование рассматривается как государственный приоритет общественного развития, условие формирования общественного сознания и гражданского мировоззрения. В соответствии с положениями Национальной доктрины образования в Российской Федерации, утв. Постановлением Правительства РФ от 04.10.2000 г. № 751 [5] (в настоящее время утратило силу), приоритетное развитие образования должно обеспечить создание основы для устойчивого социально-экономического и духовного развития России, высокое качество жизни народа и национальной безопасности, что, в свою очередь, приведет к максимальному уровню реализации всех прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в российской Конституции РФ, а также полноценному и комплексному развитию государства в целях последовательного удовлетворения общественных и личных потребностей российского населения.

Стоит отметить, что к целевым показателям и задачам, выполнение которых характеризует достижение национальной цели «Устойчивая и динамичная экономика» в рамках реализации Указа Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 года» [4] отнесено создание к 2030 г. эффективной системы подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров для приоритетных отраслей экономики исходя из прогноза потребности в них (пп. «и» п. 6 Указа).

Как отмечают специалисты, говоря о значимости образования в современном мире, следует отметить тот факт, что, как подчеркивается в докладе ЮНЕСКО, для развития мира «единственно значимыми ресурсами являются лишь знания, изобретательность людей, воображение и добрая воля; становится ясным, что без них невозможен какой-либо устойчивый прогресс в отношении мира, уважения прав человека и основных свобод; решающую роль в развитии этих качеств играет образование» [13, с. 698–705]. Таким образом, в условиях развития информационного общества правовое регулирование отношений в данной сфере приобретает особую роль.

Миссией образования является реализация каждым гражданином своего позитивного социального, культурного, экономического потенциала и в конечном итоге – социально-экономическое развитие России. Для этого

сфера образования должна обеспечивать доступность качественных образовательных услуг на протяжении жизни каждого человека.

Обозначенный выше тезис, фиксирующий чрезвычайную важность признания приоритетности образования, прежде всего для человека, находит свое функциональное развитие в принципе *непрерывности образования*. Технологические сдвиги в условиях цифровизации экономики и социальной сферы настоятельно требуют постоянного обновления знаний, получения новых компетенций практически во всех сферах профессиональной деятельности [7, с. 108–123]. Непрерывность образования в качестве принципа проявляется через обеспечение права на образование в течение всей жизни в соответствии с потребностями личности. Одновременно законодатель предполагает, что непрерывность образования также гарантируется и обеспечивается через адаптивность системы образования к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека.

Значение данного принципа в условиях современной жизни существенно возрастает. Институционально-правовые предпосылки непрерывности образования как условия роста человеческого капитала определены непосредственно на уровне базового нормативного правового акта – Конституции РФ 1993 г. [1] Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [2] ввел институт непрерывного образования.

Непрерывное образование – это целостный процесс, обеспечивающий поступательное развитие творческого потенциала личности и всестороннее обогащение ее духовного мира. Он состоит из последовательно возвышающихся ступеней специально организованной учебы, дающих человеку благоприятные для него изменения социального статуса. В центре внимания идеи непрерывного образования находится человек на протяжении всей жизни, его желания и способности, разностороннему развитию которых уделяется основное внимание в целях повышения возможностей трудовой и социальной адаптации в быстро меняющемся мире [10, с. 114]. В условиях становления и развития информационного общества значение адаптивности образовательной системы к стремительно меняющимся условиям общественной жизни значительно возрастает [11, с. 106–108], возрастает роль построения системы непрерывного образования в отдельных сферах государственно-управленческой деятельности [12, с. 27–28].

На уровне образовательной системы непрерывное образование осуществляется путем воспроизводства, изменения и развития образовательных институтов и характера взаимосвязей между ними, а так же, объединения

(синергии) усилий сообществ и индивидуальных усилий отдельных субъектов образовательной деятельности в решении проблем педагогической управляемости, самоорганизации, саморазвития, самосовершенствования в условиях нестабильности, неустойчивости, быстроте обращения информации и требований общества к характеру образовательных услуг. В данном контексте структура непрерывного образования будет включать следующие компоненты:

- 1) воспроизводство, изменение и развитие образования как государственно-общественного института с учетом конкретно-исторических требований, сконцентрированных в совокупности социально-экономических, политических, нравственно-правовых и культурных потребностей общества в образованных и развитых людях;
- 2) воспроизводство, изменение и развитие соответствующей инфраструктуры, которая способна удовлетворить потребности общества в культурном духовно-развитом человеке, качественном специалисте и образовательном процессе, отвечающем требованиям функциональности, управляемости и адаптивности;
- 3) воспроизводство, изменение и развитие образовательной системы, способствующей индивидуально-личностному самодвижению учащегося, раскрытию способностей, дарований, талантов, интересов, формированию особых психологических качеств, помогающих устранять в индивидуальных сознании и умениях, заострившие клише и стереотипы привычного мышления и сформировать индивидуальный алгоритм познания.

На уровне социума непрерывное образование включает воспроизводство, изменение и развитие представлений об образовании как главной общественной ценности, целенаправленной деятельности субъектов общества (институты, организации, социальные группы, сообщества, индивиды) по актуализации (от позднелат. *actualis* фактически существующий, настоящий, современный) индивидуальных субъектов в социальной действительности, и трансформации социальной действительности в соответствии с современными возможностями и потребностями человека.

Непрерывность образования как принцип российской образовательной системы фактически предполагает возможность каждого человека повышать свой образовательный уровень в течение всей своей жизни вне зависимости от уровня образования и имеющейся квалификации.

В целях гарантирования данного принципа Закон № 273-ФЗ [3] предполагает внедрение и реализацию образовательных программ как основного,

так и дополнительного образования. При этом, предполагается фактически трехэтапное получение образования:

- 1) общее образование, под которым понимается вид образования, направленный на развитие личности и приобретение в процессе освоения основных общеобразовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции, необходимых для жизни человека в обществе, осознанного выбора профессии и получения профессионального образования;
- 2) профессиональное образование, в качестве которого понимается вид образования, направленный на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции определенных уровня и объема, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретным профессии или специальности;
- 3) дополнительное образование, под которым с точки зрения Закона № 273-ФЗ [3] понимается вид образования, направленный на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождающийся повышением уровня образования.

Фактически именно наличие второго и третьего уровней образования гарантирует реализацию названного принципа государственной политики в сфере образования, так как именно профессиональное и дополнительное образование в полной мере направлены на развитие личности и имеют потенциал для удовлетворения постоянно меняющихся потребностей человека (личности) в получении профессиональных знаний, навыков и компетенций.

Сегодня имеется проект Концепции развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации, практическая реализация которого предполагает пересмотр действующей системы образования, ориентацию на внедрение эффективных гибких, краткосрочных, гибридных (например, сочетание очной и дистанционной) форм обучения, позволяющих обучающимся комфортно сочетать учебу и трудовую деятельность. Потребуется создание современной и безопасной цифровой образовательной среды. В связи с этим учеными высказывается мнение о создании необходимых условий для реализации принципа непрерывного образования, включая возможность получения второго высшего образования на бесплатной основе по направлениям подготовки (специальностям), имеющим стратегическое значение для развития экономики государства [14, с. 18–34]. Стремление

государства встать на путь инновационного развития требует формирования механизмов, обеспечивающих возможность постоянного повышения профессионального уровня специалистов. Общество знаний – это общество непрерывного образования [15, с. 78].

Таким образом, следует отметить важность отражения принципов государственной политики в сфере образования в действующем специальном законодательстве. Принципы фиксируют не только базовые константы современной конфигурации системы российского образования, но и что не менее важно – устанавливают цели и векторы ее дальнейшего развития с учетом современных социально-экономических реалий и требований общественно-политической обстановки не только внутри страны, но и на мировой арене. В свою очередь последовательная реализация принципа непрерывности образования в отечественной образовательной системе будет способствовать решению задач социально-экономического развития государства, а также более полному обеспечению конституционного права граждан на образование.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.). URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 г. (дата обращения 27.03.2025 г.).
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
4. Указ Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.
5. Национальная доктрина образования в Российской Федерации (утв. Постановлением Правительства РФ от 04.10.2000 г. № 751) // СЗ РФ. 2000. № 41. Ст. 4089.
6. Жердин А.В. Принципы государственной политики в сфере образования // Право и образование. 2004. № 2. С. 103
7. Кирилловых А.А. Доступность высшего образования как принцип государственной образовательной политики: перспективы институционализации // Журнал российского права. 2022. № 5. С. 108–123.

8. Кирилловых А. А., Ившин М.С. Принципы государственной политики в обеспечении развития системы российского образования // Право и образование. 2016. № 10. С. 4–13.
9. Михайлов М.В. Политика государства в сфере образования как часть общегосударственной правовой политики: категориальный анализ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8 (14). С. 130–134.
10. Саламатов А.А. Методология и перспективы развития современного непрерывного образования // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2014. № 8. С. 114.
11. Татаринов К.А., Ленский И.А. Непрерывное образование и его роль в информационном обществе // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 106–108.
12. Швырев Б.А., Гузеев М.С. Система непрерывного образования сотрудников уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 3. С. 27–28.
13. Шилук Т.О., Жабин Н.А. Право на образование и его защита // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 6. С. 698–705
14. Путило Н.В., Волкова Н.С. Правовое обеспечение развития системы непрерывного образования в Российской Федерации с учетом норм международного права и зарубежного опыта // Ежегодник образовательного законодательства. 2020. Т. 15. № 20. С. 18–34.
15. Путило Н.В. Социальные права в постиндустриальном обществе: монография. Москва, 2021.

А.А. Кирилловых

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры конституционного, административного права и правового обеспечения государственной службы

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: kirillovykh2014@yandex.ru

К вопросу о понятии интереса в трудовом законодательстве

В.А. Кодолов, Н.А. Березина, Е.С. Ломоносова

Аннотация. Право на труд является неотъемлемым конституционным правом человека, для эффективной реализации этого права необходимо совершенствование норм, регулирующих эту отрасль. Поэтому объектом этой работы стали правоотношения в области трудовых прав. Предметом исследования представляются интересы работников и работодателей, выраженные в трудовом законодательстве. Целью работы является выявление проблемных аспектов нормативной базы, регулирующей интересы субъектов трудовых правоотношений. В статье рассматривается ключевая роль интереса как правовой категории в контексте трудовых отношений. Анализируются различные подходы к определению интереса в трудовом законодательстве, подчеркивая его значение для защиты прав работников и работодателей. Рассматриваются проблемы, связанные с отсутствием нормативного закрепления четких и конститутивных определений категорий «законного интереса» и «противоправного интереса». Кроме того, в статье затронуты вопросы лоббизма и различные виды противоправных интересов, такие как корыстные и карьеристские. Выделяются перспективы дальнейших исследований в данной области, подчеркивая важность учета интересов в процессе правотворчества и правоприменения. Результатом исследования стало выявление правового пробела законодательства в вопросе закрепления и защиты законных интересов и противодействия противоправным интересам.

Ключевые слова: защита законных интересов, противоправный интерес, юридические препятствия, работник, работодатель.

Трудовой Кодекс Российской Федерации (далее, ТК РФ) является одним из основных нормативно-правовых актов, регулирующих трудовые правоотношения. Первая статья этого законодательного акта устанавливает основные цели ТК РФ, и ими являются установление государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, создание благоприятных условий труда, защита прав и интересов работников и работодателей [2].

Изучив Трудовой кодекс, можно заметить, что защите интересов субъектов трудовых правоотношения отведена значимая роль. Сам же термин «интерес» повторяется в Кодексе 61 раз. При этом, из 61-го упоминания термина «интерес» в ТК РФ лишь 8 раз отражен «законный интерес».

Сама по себе категория «законный интерес» – это довольно специфический феномен правовой системы современного общества, который является сложным для правильного, объективного и адекватного юридического восприятия. В связи с чем, в юридической литературе ведутся активные дискуссии относительно данного понятия.

Одни ученые стараются выделить определение и признаки данного понятия.

Например, В.В. Субочев отмечает, что законный интерес – это всего лишь некая разрешённость, не запрещённость, которая предоставлена государством и в определённой мере поддерживается им [5].

Или более точно сущность законного интереса раскрывает А.В. Малько, который пишет, что: «Законный интерес – это отраженное в объективном праве либо вытекающее из его общего смысла и в определенной степени гарантированное государством простое юридическое дозволение, выражающееся в стремлении субъекта пользоваться конкретным социальным благом, а также в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам в целях удовлетворения своих потребностей, не противоречащих общественным» [10].

Близкое А.В. Малько понимание законного интереса было предложено А.А. Ерошенко: «Законный интерес – это юридически предусматриваемое стремление субъекта в достижении тех благ, обладание которыми дозволено государством и обеспечено путем предоставления лицу правовых возможностей определенного вида [10].

Другие, вовсе отрицают само право на существование данной категории. А.Ф. Черданцева и Д.И. Гунина критически оценивают работы, посвященные исследованию законных интересов, и категорично полагают, что «так называемым “законным интересам” приписываются качества, которыми они не обладают, им отводится вымышленное место в правовой системе» [7].

Или как Т.Б. Шубина считают, что «невозможно выработать строго определённое понятие “законный интерес”, так как законодатель не дал такого определения» [5].

На наш взгляд, категория «законный интерес» должна иметь сбалансированное регулирование, а ее использование носить комплексный характер, чему и призвана содействовать правовая политика, реализуемая прежде всего во благо конкретного человека.

Как было замечено ранее, в ТК РФ 53 раза в терминах «интерес» не упоминается элемент «законный» и данное обстоятельство видится существенным недостатком в формировании текста законодательства, поскольку противоправные интересы противопоставляются интересам законным. И хотя

в законодательстве упоминается понятие «противоправный интерес», например, ст. 928 п. 1 ГК РФ запрещает осуществлять страхование противоправных интересов [1]. Самого же определения в законодательстве нет и не указаны его конститутивные признаки. В случае, когда отсутствуют четкие критерии этого понятия в законе, приходится основываться на различных доктринальных подходах.

Выделяются два основных подхода к пониманию противоправных интересов: формальный подход и материальный [4].

Формальный подход закрепляет, что противоправность интересов возникает, только если сущность интересов противоречит законодательству Российской Федерации.

Выражением такого подхода к интересам в трудовом праве может служить, например, ст. 242 ТК РФ, которая устанавливает ограниченный перечень случаев, когда несовершеннолетний работник несёт полную материальную ответственность, к таким случаям, например, относится ущерб, причиненный в результате совершения преступления или административного правонарушения [2]. То есть случаи, когда интересы работника нарушают общественные интересы, путём нарушения законодательства, приоритет отдается общественным интересам, и к работнику применяется санкция.

А материальный подход устанавливает, что противоправным признается нарушающее действующее законодательство поведение заинтересованного лица, в случае если в результате из предмета интереса извлекается выгода. То есть, помимо самого факта нарушения должен присутствовать факт умысла. Поэтому материальный подход оценки противоправности интереса включает в себя комплексный анализ не только наличия факта нарушения законодательства, но и наличие степени вины или соответствие действий принятому стандарту поведения.

Проявлением же этого подхода в трудовом законодательстве может служить, всё та же ст. 242 ТК РФ, так как устанавливает полную материальную ответственность несовершеннолетних работников и за умышленное причинение ущерба. То есть в данном случае важен не только факт вреда общественным интересам (путём причинения ущерба), но и факт умышленной вины работника.

Из приведенных примеров видно, что нет единого подхода к понятию «противоправного интереса». Такая законодательная не закреплённость, может приводить к отсутствию единообразия судебной практики при разрешении трудовых споров, так как при разрешении каждого отдельного спора суду приходится самостоятельно, основываясь на внутреннем убеждении, определять, имеет ли место противоправность интересов, бы-

ло ли противоправное поведение заинтересованного лица, обосновано извлечением выгоды или было неумышленное и т.д.

Заинтересованное лицо в русле действующего законодательства способно и имеет право оказать влияние на лиц, обладающих возможностью содействовать в материализации неких стремлений граждан. Данное социальное явление охватывается понятием «лоббизм» [6].

В судебной практике нашли отражение такие виды противоправных интересов, как корыстная (получение выгоды имущественного характера), карьеристская (сокрытие своей некомпетентности), протекционистская (покровительство выгодным для себя лицам) и другие [3].

Разграничить законные и незаконные интересы в условиях неочевидного значения этого понятия не всегда легко, тем более что незаконным интересам свойственно маскироваться под законные [9].

Для обозначения явления, связанного с обстоятельствами, осложняющими (затрудняющими либо блокирующими) или исключающими реализацию законных интересов, в юриспруденции применяется термин «юридические препятствия» [11].

Основным же критерием для установления пределов удовлетворения интересов определенного лица служат законные интересы других лиц [8].

Подводя итог изложенному, получаем следующие выводы:

1. Интерес, представляя собой стремления людей, может быть как законным, так и незаконным. Поэтому правовое регулирование этой внутренней пружины, возбуждающей определенные виды поведения людей, должно осуществляться одновременно в двух направлениях: поддержка и защита законных интересов и пресечения противоправных интересов;
2. Успех в правовом регулировании трудовых отношений зависит от результатов правового воздействия на интересы субъектов трудовых правоотношений;
3. Интересы же представляют собой сложное психологическое явление, которое недостаточно исследовано с позиций объекта правового регулирования. Поэтому в трудовом законодательстве этот объект содержится лишь на уровне упоминания, хотя и сделано это свыше полусотни раз.
4. Поэтому текст Трудового кодекса РФ нуждается в совершенствовании юридических формулировок, раскрывающих критерии интересов субъектов трудовых правоотношений, их сбалансированности и недопустимости превращения законных интересов в интересы неправовые.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изменениями на 31 октября 2024 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ (с изменениями на 26 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93013/?ysclid=m9cx6ebony765448457 (дата обращения: 07.03.2025).
4. «Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 № 202/оп-1/2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366842/?ysclid=m9cx7hlcoh174571426 (дата обращения: 06.03.2025).
5. Кожевников В.В., Кондратьев А.Е. Субъективное право и законный интерес: проблемы совершенствования. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnoe-pravo-i-zakonnyy-interes-problemy-sootnosheniya?ysclid=m9cvsqlchz342223789> (дата обращения: 06.04.2025).
6. Малько А.В., Исаков Н.В., Субочев В.В. Правовая политика в урегулировании лоббизма. Саратов, 2003.
7. Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы в правовой жизни общества: актуальные вопросы теории и практики. URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/698/6985f1c83e68e705bc8b438b95844917.pdf?utm_source=ya.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=ya.ru&utm_referrer=ya.ru (дата обращения: 06.04.2025).
8. Панченко В.Ю. О понятии юридических препятствий в реализации и защите прав и законных интересов // Академический юридический журнал. 2003. № 3. С. 10–18.
9. Цветкова Е.А. Правовая категория «законный интерес налогоплательщика» в налоговом праве // Финансовое право. 2022. № 6. С. 35–37.
10. Шепелев Д.В. О понимании категории «законный интерес». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponimanii-kategorii-zakonnyy-interes?ysclid=m9cvutm7dt234602790> (дата обращения: 07.04.2025).

11. Ядрихинский С.А. Проблемы реализации законных интересов налогоплательщиков. URL:
<https://elibrary.ru/item.asp?id=44127744&ysclid=m95m28x6ue972312041>
(дата обращения: 07.04.2025).

В.А. Кодолов

кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры трудового и социального права
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров
E-mail: usr10230@vyatsu.ru

Н.А. Березина

студент ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров
E-mail: stud143305@vyatsu.ru

Е.С. Ломоносова

студент ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров
E-mail: stud143304@vyatsu.ru

О понятии «добросовестность» в российском трудовом праве

В.А. Кодолов, Д.А. Остапко, П.В. Рылова

Аннотация. Добросовестность как правовой принцип получает свое постепенное развитие в современном российском праве. Он призван формировать высокий уровень правосознания российского общества, не допускать злоупотребления правами и свободами одних участников правоотношений в ущерб другим. Целью настоящей работы явился анализ положений законодательства, правовой теории и практики, затрагивающих категорию «добросовестность». Актуальность обуславливается недостаточным развитием нормативного регулирования в данной сфере, отсутствием легальной дефиниции «добросовестности», что может вызывать противоречия в процессе правоприменения. В работе используются общенаучные методы исследования, а также сравнительно-правовой и формально-юридический методы, изучение научной литературы, материалов судебной практики. Основные результаты работы – выдвижение авторских предложений по решению обозначенных проблем, раскрытие феномена «добросовестность» в контексте трудового права.

Ключевые слова: принцип, добросовестность, злоупотребление правом, работник, работодатель.

Трудовое право нацелено на защиту прав и законных интересов работодателей и работников, призвано обеспечивать наиболее эффективное согласование интересов сторон трудовых правоотношений. Достижение задач, поставленных перед государством и гражданами в трудовой сфере в рамках современных социальных и экономических условий, видится в правильном понимании и применении важнейшего правового принципа добросовестности.

Трудовым кодексом Российской Федерации (далее – ТК РФ) установлено, что каждый работник обязан добросовестно исполнять свои трудовые обязанности, возложенные на него трудовым договором (ст. 21 ТК РФ), а работодатель имеет право поощрять работников за добросовестный эффективный труд (ст. 22, ст. 191 ТК РФ) [3]. Тем не менее сам по себе принцип добросовестности в ст. 2 ТК РФ, содержащей закрытый перечень основных принципов правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, не назван.

Принцип добросовестности присутствует и в других отраслях российского права. Наибольшее развитие он получил в сфере гражданского права.

В частности, в п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), установлено, что участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно [2; 14].

При установлении, исполнении обязательств и после их прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию (п. 3 ст. 307 ГК РФ).

При этом добросовестность участников гражданских правоотношений предполагается (п. 5 ст. 10 ГК РФ), что позволяет говорить о наличии в праве презумпции добросовестности. В контексте трудового права эта общеправовая презумпция имеет важное значение, позволяя как выстраивать доверительные отношения между субъектами трудовых правоотношений, так и ориентировать суд на правильное разрешение правовых неопределенностей при возникновении трудовых споров [12].

Однако, не только отраслевое российское законодательство, но также и Конституция Российской Федерации не содержит правовых норм, раскрывающих понятие «добросовестность» [1]. Это обусловлено тем, что правовой принцип под названием «добросовестность» «...не может быть изложен раз и навсегда, подобно единственной и определенной норме права. Как норма права он выступает в виде большого числа казусов, созданных судами...» [13] и «...общие принципы, как таковые, не имеют никакой формы самостоятельного существования: “силу и жизнь им дает судья”. Поэтому мы должны признать, что источником власти для общих принципов является судебная практика» [10; 14].

Данное объективное обстоятельство является существенной правовой проблемой, нуждающейся в разрешении по следующим причинам:

1. Российская правовая система относится к одной из лучших, возникших на основе романо-германской (континентальной) системы права, в которой главной формой правового регулирования является закон (нормативно-правовой акт), а не судебный прецедент;
2. Принцип добросовестности является одним из важнейших принципов российского права, поскольку добросовестное поведение субъектов правоотношений позволяет не только достичь целей правового регулирования, но и исключить возможность совершения правонарушений;
3. Важнейший принцип права должен быть урегулирован на законодательном уровне, а не посредством судебного прецедента, который играет вспомогательную роль в сфере правовой деятельности российского государства;

4. Трудности в законодательном формулировании содержания принципа добросовестности не означают невозможности достичь целей этого формулирования. Необходимо проведение тщательного научного исследования;

5. Попытка начать такое исследование привела к выводу о том, что в начале необходимо определить понятие феномена «добросовестность».

Анализ законодательства и правоприменительной практики относительно этой правовой сферы позволил установить, что «добросовестность» представляет собой совокупность двух элементов:

а) объективного элемента, выражающегося в результатах поведения субъектов правоотношений, которое можно систематизировать на два основных вида:

- результаты добросовестных активных действий. Например, успешное выполнение работником норм труда (выработки, времени и др.) (ст. 160 ТК РФ);
- результаты добросовестного бездействия. Например, ТК РФ не воспроизвел содержащегося в Кодексе законов о труде РСФСР 1971 г. обязанности работника воздерживаться от действий, мешающих другим работникам надлежаще выполнять свои трудовые обязанности [4]. К примеру, сотрудник, пришедший на работу в дурном настроении, не испортил хорошее настроение у коллег по работе, а значит и не снизил эффективности работы трудового коллектива;

Вышеупомянутый КЗоТ РСФСР 1971 г. неоднократно обращается к категории добросовестности работника и связывает с ней многие правовые последствия: поощрения, преимущества, льготы и снятие дисциплинарного взыскания.

б) субъективного, выражающегося, в психическом состоянии работника, в котором можно выделить также две стороны:

- интеллектуальная, позволяющая работнику осознанно выбирать варианты своего добросовестного поведения. Например, зная о свойствах обрабатываемого предмета, работник применит наиболее эффективные способы обработки его;
- волевая, благодаря которой работник преодолит недобросовестное желание поживиться за счет имущества работодателя.

Судебная же практика в отношении соблюдения принципа добросовестности исходит в основном из трех положений [5]:

- о степени добросовестности свидетельствует учет прав и законных интересов одной стороны другой стороной и содействие ей, в том числе в получении необходимой информации;
- даже если ни одна из сторон не заявит о наличии недобросовестности, суд обязан по своей инициативе вынести на обсуждение факт этого явления;
- поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным, если усматривается очевидное отклонение действий от добросовестного поведения.

Одним из проявлений недобросовестного поведения стороной трудовых отношений в правоприменительной практике является злоупотребление работника своим правом, к примеру, в случае преднамеренной недобросовестной реализации им своих гарантий при расторжении с ним трудового договора. При выявлении факта сокрытия работником необходимых сведений от работодателя суды вправе отказать в иске о восстановлении о работе, примером чего может служить Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25.02.2025 № 88-4409/2025 [8].

На это обстоятельство обращает внимание Верховный Суд Российской Федерации в п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» [6]. Значение подобного указания состоит в защите интересов работодателя, который не должен отвечать за неблагоприятные последствия недобросовестных действий работника.

Легальное закрепление принципа добросовестности видится эффективным инструментом, призванным бороться со злоупотреблением трудовыми правами – правовым явлением, хоть и не попадающим под понятие правонарушения, но при этом и не являющимся правомерным поведением.

- Отсутствие четкой правовой формулировки понятия «добросовестность» иногда влечет за собой возникновение споров. Например, спорным оказалась попытка гражданина, награжденного нагрудным знаком «Почетный донор России» получить на основании этого факта звание «Ветеран труда» [7].
- Добросовестность в трудовых отношениях должна быть двусторонней, т.е. присутствовать не только в исполнении трудовых функций работника, но и в управленческой функции работодателя. При этом, принцип равенства прав граждан, предусмотренный ст. 19 Конституции РФ, подразумевает добросовестное пользование правами всех участников правоотношений [9].

К сожалению, ТК РФ в настоящий момент предъявляет такое требование только в отношении работника, и это обстоятельство является существенным пробелом в трудовом праве. Подобное суженное понимание добросовестности, фактически относимой в настоящее время законодателем лишь к характеристике деятельности одной стороны трудовых правоотношений – работника, по мнению исследователей, в частности, Забрамной Е.Ю., является препятствием к оптимальному применению этого важнейшего принципа, в том числе, в отношении поведения работодателя, а также иных лиц (например, профессиональных союзов) [11].

- Для реализации принципа добросовестности в трудовых отношениях российское трудовое право содержит институт «Социальное партнерство в сфере труда» (ст. 23–54 ТК РФ), направленный на создание системы взаимоотношений между работниками, работодателями, органами государственной власти и местного самоуправления, а также на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений.

Таким образом, значение принципа добросовестности – основополагающего начала и идеи, на которой стоит вся система права, в частности, отрасль трудового права, сложно переоценить. Российское право содержит основные условия применения принципа добросовестности в регулировании трудовых и других общественных отношений, но они нуждаются в совершенствовании, чему должна предшествовать глубокая научная разработка и теоретическое обоснование.

Поскольку единственной юридической формой правового регулирования, которая составляет содержание нормативно-правового и договорно-правового вида, является юридическая терминология, то в первую очередь необходима разработка четкого правового понятия «принцип добросовестности».

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изменениями на 31 октября 2024 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ (с изменениями на 26 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3.
4. Кодекс законов о труде РСФСР от 09 декабря 1971 (утратил силу с 1 февраля 2002 г. на основании Трудового кодекса РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ) // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1971, № 50, ст. 1007.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения: 03.03.2025)
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47257/1a5e95317dab652865404ef346ebc2530746e43e/ (дата обращения: 03.03.2025)
7. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.10.2020 по делу № 88-14368/2020. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ007&n=16556#uRXvPeUwTu8DfAcw1> (дата обращения: 03.03.2025)
8. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25.03.2025 г. по делу № 88-4409/2025. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=166802#xNKoWhUKfghCTSk1> (дата обращения: 05.04.2025)
9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.02.2024 № Ф05-6580/2022 по делу № А41-65596/2021. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=510134#0c0wPeUuS5DI1lCQ1> (дата обращения: 03.03.2025)
10. Бержель Ж.Л. Общая теория права. Москва, 2000.
11. Забрамная Е.Ю. Принцип добросовестности в трудовом праве // Публичные и частные начала правового регулирования в современном социальном государстве: (научные чтения, посвященные памяти профессора Г.Б. Шишко): международная научно-практическая конференция (г. Минск, 7 декабря 2023 г.). Минск: БГЭУ, 2024. С. 205-207.
12. Лушников А.М., Лушникова М.В. Презумпции в трудовом праве: общеправовые и отраслевые. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prezumptsii->

v-trudovom-prave-obshepravovye-i-otraslevye (дата обращения:
05.04.2025).

13. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1. С. 132.
14. Скловский К.И. Применение права и принцип добросовестности. // Вестник экономического правосудия РФ. 2018. № 2.

В.А. Кодолов

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры трудового и социального права

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: usr10230@vyatsu.ru

Д.А. Остапко

студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» г. Киров

e-mail: daraostapko4@gmail.com

П.В. Рылова

студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» г. Киров

e-mail: rylova.01@gmail.com

**Процессуальный статус педагога при проведении
следственных действий с участием несовершеннолетнего:
проблемные аспекты определения**

А.Б. Коновалова, Т.Ю. Патракова, Д.А. Чулкова

Аннотация. Целью статьи является анализ процессуального статуса педагога при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних. Отсутствие законодательной регламентации процессуальной формы участия педагога в уголовном судопроизводстве является причиной широких дискуссий в научной среде. Данное обстоятельство порождает комплекс вопросов как теоретического, так и практического характера. В настоящей статье рассматриваются ключевые проблемы, возникающие при привлечении педагога как обязательного участника ряда следственных действий с участием несовершеннолетнего. При написании статьи использовались следующие методы: формально-логический (анализ, синтез), формально-юридический, метод сравнительного исследования. В заключении подчеркивается отсутствие единой доктринальной и правоприменительной концепции относительно процессуального статуса педагога в уголовном судопроизводстве, аргументируются некоторые рекомендации, направленные на оптимизацию законотворческой и правоприменительной деятельности в данной сфере.

Ключевые слова: педагог, психолог, несовершеннолетний, следственные действия, уголовное судопроизводство.

В соответствии с преамбулой «Конвенции о правах ребенка», одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., закреплено, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения» [1]. Формализация дополнительных гарантий соблюдения процессуальных прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства объясняется их уязвимостью, обусловленной несформировавшейся психикой и неустойчивым эмоциональным состоянием, что затрудняет объективное восприятие действительности. Создание правового института участия педагога в уголовном процессе стало гарантией соблюдения прав, свобод и законных интересов несовершеннолетнего [9, с. 157].

В научной литературе нет единого мнения относительно процессуального статуса педагога. Согласно одной из точек зрения, высказанной А.Н. Бычковым, педагог в уголовном процессе – это особая процессуальная

фигура, отличная от специалиста, оказывающая помощь следователю, дознавателю, судье, а также защищающая законные интересы допрашиваемого. В.Д. Рсеньев и В. Г. Заболоцкий, напротив, предлагают рассматривать педагога наравне со специалистом и экспертом, поскольку указанные участники обладают специальными профессиональными знаниями [12, с. 39]. Не меньший интерес вызывает кардинально противоположное мнение, в соответствии с которым акцентируется внимание на важности и целесообразности привлечения педагога в статусе свидетеля [8, с. 39].

С вступлением в законную силу Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в УПК РФ было закреплено определение педагога. Согласно п. 62 ст. 5 УПК РФ педагогом считается «педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся» [2]. Данное определение является достаточно широким и противоречивым, поскольку не содержит четких критериев и требований, предъявляемых к такому лицу, что позволяет следователю или дознавателю при выборе педагога для участия в следственных действиях пригласить любого педагогического работника. Но будет ли при этом достигнуто назначение уголовного судопроизводства?

Приказ Минздравсоцразвития РФ от 26.08.2010 № 761н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих» в разделе «Квалификационные характеристики должностей работников образования» закрепил перечень должностей педагогических работников, в который входят учителя, преподаватели, педагогические организаторы, социальные педагоги, учителя-дефектологи, педагогические психологи, тьюторы, старшие вожатые, концертмейстеры и другие [3]. К перечисленным лицам предъявляются квалификационные требования, обуславливающие возложение соответствующих должностных обязанностей.

Например, роль учителя выходит далеко за рамки простого преподавания. На него возлагается обязанность адаптировать образовательный процесс, принимая во внимание индивидуальные психологические и физиологические особенности несовершеннолетнего, специфику конкретной учебной дисциплины. Учитель играет важную роль в культурном обогащении личности и ее успешной социальной адаптации.

Другим ярким примером выступает педагог-психолог, чья профессиональная задача заключается в поддержании психического, соматического и социального благополучия обучающихся в процессе их воспитания и обучения в образовательных учреждениях. Он определяет обстоятельства, затрудняющие личностный рост учащихся, и принимает меры психологиче-

ской поддержки, в том числе посредством психокоррекционных мероприятий, реабилитационных программ и консультативной помощи.

Ключевым требованием к педагогическим работникам, указанным в перечне, является наличие высшего профессионального образования или среднее профессиональное образование, а именно:

- для учителей и преподавателей по направлению подготовки «Образование и педагогика» или в области, соответствующей преподаваемому предмету;
- для социальных педагогов по направлениям подготовки «Образование и педагогика», «Социальная педагогика»;
- для педагогов-психологов по направлению подготовки «Педагогика и психология» [3].

Следует обратить внимание на то, что уголовно-процессуальное законодательство не устанавливает обязательное требование к образованию педагога, что теоретически позволяет ему занимать эту должность и без него. Возможна другая ситуация, когда лицо имеет педагогическое образование, но на момент уголовного судопроизводства не осуществляет функции педагогического работника. Исходя из буквального толкования нормы УПК, участие такого лица при производстве следственных действий становится невозможным.

В связи с этим, возникает необходимость внести изменения в УПК РФ, установив в качестве обязательного условия наличие у педагога, привлекаемого к участию в уголовном процессе, профильного образования, достаточного опыта работы по специальности, а также соответствия занимаемой должности в образовательной организации полученной квалификации.

Для обеспечения педагога статусом независимого участника уголовного судопроизводства требуется более детальная правовая регламентация и устранение противоречий. В первую очередь, обращает на себя внимание существенное различие в процессуальных нормах, установленных УПК РФ, касающихся обязательного участия педагога при проведении следственных действий в отношении несовершеннолетнего на досудебных стадиях и в ходе судебного производства. Так, ст. 191 УПК РФ в числе следственных действий, проводимых на стадии предварительного расследования в отношении несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, к производству которых должен привлекаться педагог, называет допрос, очную ставку, предъявление для опознания и проверку показаний. Кроме того, в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 указано, что при несоблюдении требования об обязательном участии педагога в допросе несовершеннолетнего, его показания не могут быть использованы в качестве допустимого доказательства [4].

В ходе судебного разбирательства УПК РФ предусматривает участие педагога исключительно в допросе, несмотря на то что в ходе судебного производства могут проводиться и другие виды действий, направленных на исследование доказательств.

Условиями обязательного участия педагога при производстве следственных действий на досудебных стадиях выступают следующие случаи: если несовершеннолетний потерпевший или свидетель, подозреваемый или обвиняемый не достиг возраста шестнадцати лет; если он достиг указанного возраста, но страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии. При этом инициировать участие педагога может следователь, даже если несовершеннолетний достиг возраста 16 лет.

Статья 280 УПК РФ закрепила конкретные обстоятельства, когда привлечение педагога при проведении допроса несовершеннолетнего в судебном заседании является обязательным, а именно: если несовершеннолетний не достиг возраста шестнадцати лет; если он достиг указанного возраста, но у него имеются физические или психические недостатки. Кроме того, суд может по своему усмотрению принять решение о необходимости участия педагога, если несовершеннолетнему от шестнадцати до восемнадцати лет.

Строгое следование тексту УПК РФ порождает несколько спорных моментов: почему законодатель упустил из виду физические недостатки как фактор, определяющий необходимость обязательного участия педагога на этапе предварительного расследования? И если допустить, что по замыслу законодателя психическое расстройство и отставание в психическом развитии охватывается понятием «психические недостатки», то почему в ст. 191 и 425 УПК РФ эти особенности личности указываются перечислением, а не включаются в общее понятие?

Таким образом, принимая во внимание существующие разногласия, представляется целесообразным привести все статьи к общему знаменателю, унифицировав условия обязательного привлечения педагога при производстве следственных действий в отношении несовершеннолетнего на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Определение процессуального статуса педагога остается проблемным до настоящего времени. Глава 8 УПК РФ не содержит правовых норм, исчерпывающе определяющих его права и обязанности, что создает ситуацию правовой неопределенности. Незначительный перечень процессуальных прав содержится в ст. 425 УПК РФ, регулирующей допрос несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых. В рамках указанной нормы педагог имеет право с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знако-

миться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей [10, с 29–30]. Одновременно педагог в силу своего положения относительно несовершеннолетнего может опосредованно влиять на содержание показаний ребенка с целью защиты его прав, обуславливая искажение сообщаемых сведений. Но важно подчеркнуть, что педагог участвует в деле не столько для защиты прав, сколько для минимизации травмирующего психологического воздействия на несовершеннолетнего. Поэтому педагог должен характеризоваться нейтральным процессуальным статусом: он не выступает ни на стороне обвинения, ни на стороне защиты, на него не возлагаются функции ознакомления с обвинением и разъяснения его существа, защиты подозреваемого, обвиняемого от выдвигаемых против него подозрений или обвинений в совершении преступления [5; 7, с 356–367].

Принимая во внимание изложенное, в целях повышения эффективности предварительного расследования представляется целесообразным предупреждать педагога об ответственности за дачу ложных показаний и оказание давления на ребенка.

Отсутствие законодательного закрепления процессуального статуса педагога и психолога, а также размытость границ их профессиональных обязанностей, порождает разногласия среди ученых относительно приоритетности их участия в следственных действиях. Различия в профессиональных обязанностях педагогов и психологов требуют законодательного закрепления критериев, определяющих оптимальную область применения знаний и навыков каждого специалиста.

Педагог, в основном, фокусируется на ребенке как субъекте воспитательно-го процесса, обладая знаниями о его успеваемости, поведении и эмоциональном состоянии. Оценка психологических особенностей при этом может быть поверхностной и субъективной. Психолог оказывает специализированную помощь подростку, испытывающему трудности с самоконтролем, проявляющему агрессию и чрезмерную эмоциональность, а также имеющему другие психологические особенности или расстройства, которые негативно влияют на его способность участвовать в следственных действиях.

Многие исследователи высказывают мнение о том, что участие психолога является более оправданным и уместным, предлагая и вовсе исключить фигуру педагога из УПК РФ. В силу отсутствия четких критериев, которые бы разграничивали статус указанных лиц, выбор осуществляется по принципу «кого проще». Поскольку несовершеннолетний осуществляет чаще взаимодействие с педагогами, то и выбор, как правило, падает на учителей школы, в которой он обучается [11, с 120].

Важно отметить, что Конституционный Суд РФ не проводит четкого разграничения между компетенцией педагога и психолога, приравнивая их функции и подчеркивая общую цель участия в следственных действиях. Оба участника привлекаются для отслеживания эмоционального фона ребенка и не допущения его чрезмерного психологического напряжения [5].

Анализ изложенного позволяет сделать вывод, что нет единой точки зрения относительного правового положения педагога и рассмотренные выше вопросы указывают на необходимость закрепления процессуального статуса педагога в отдельной статье УПК РФ. Актуальной остается потребность императивной формализации конкретных прав, обязанностей и ограничений, а также правил разграничения случаев участия педагога и психолога при производстве следственных действий. При этом важно при выборе педагога учитывать его квалификацию, компетентность и опыт работы с несовершеннолетними.

Библиографический список

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Ведомости Верховного Совета СССР 7 ноября 1990 г. № 45, ст. 955.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // СЗ РФ. 1996 г. № 25. ст. 2954.
3. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 26.08.2010 № 761н (ред. от 31.05.2011) «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 06.10.2010 № 18638) // Российская газета. 2010. 19 октября.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/8276/> (дата обращения: 29.03.2025).
5. Определение Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2023 г. № 3296-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Дмитровского районного суда города Костромы о проверке конституционности части пятой статьи 172, части первой статьи 173 и части третьей статьи 425 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision727837.pdf>

6. Бешкок А.А. К вопросу об участии педагога и психолога в досудебном производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2024. № 3. С. 47–48.
7. Ганага В.С., Стельмах В.Ю. Особенности участия педагога и психолога в уголовном процессе // Вопросы российской юстиции. 2023. № 24. С. 356–357.
8. Напсоков А.Р., Танашев Б.В. Правовой статус психолога и педагога как участников уголовного судопроизводства // Пробелы в российском законодательстве. 2023. № 5. С. 40–41.
9. Свяженина А.А. Участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве как гарант обеспечения и защиты психологического благополучия несовершеннолетнего лица // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2024. № 3. С. 157–160.
10. Тетюев С.В. Участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве // Судья. 2014. № 10. С. 29–32.
11. Шувалова М.А. Педагог и психолог как две независимые процессуальные фигуры уголовного судопроизводства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3. С. 120–122.
12. Янин М.Г. Правовой статус педагога, психолога и законного представителя в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. Т. 5, вып. 2. С. 34.

А.Б. Коновалова

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

e-mail: abkonovalova27@mail.ru

Т.Ю. Патракова

студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

e-mail: tat.patrankowaa@yandex.ru

Д.А. Чулкова

студент

e-mail: daritchulkova@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

Мошенничество с использованием биометрических персональных данных

А.И. Парышев, А.Д. Куковякина

Аннотация. В последние годы биометрические персональные данные стали неотъемлемой частью множества процессов, связанных с обеспечением безопасности и идентификацией личности. Биометрия применяется в различных сферах: от банковского обслуживания до пограничного контроля, однако с развитием технологий возрастает угроза использования биометрических персональных данных мошенниками для реализации уголовно наказуемых схем. В связи с этим можно сформулировать цель настоящей статьи, которая заключается в проведении анализа современных методов мошенничества, связанных с использованием биометрических персональных данных. Среди ключевых проблем, рассмотренных в ходе изучения темы, стоит выделить следующие: отсутствие норм уголовного законодательства, предполагающих ответственность за кражу и использование биометрических персональных данных в уголовно наказуемых целях; недостаточный уровень технологического развития в сфере защиты биометрических персональных данных. В целях решения проблем нами предложены рекомендации по повышению безопасности персональных данных и внесению изменений в действующее уголовное законодательство Российской Федерации.

Ключевые слова: мошенничество, биометрические персональные данные, искусственный интеллект, нейросеть, deepfake.

Мошенничество с использованием биометрических персональных данных представляет собой актуальную проблему, которая затрагивает не только пользователей сети Интернет, но и организации, использующие указанные данные для подтверждения личности. Биометрические данные (отпечатки пальцев, изображения лица, голос) являются уникальными и трудными для подделки, однако злоумышленники находят способы манипулировать этими данными. Защита персональных данных, в том числе биометрических персональных данных абсолютно необходима. Любое посягательство злоумышленников на персональные данные должно расцениваться как посягательство на неприкосновенность частной жизни.

Основными нормативными правовыми актами российского законодательства, регулирующими сферу обработки персональных данных, являются: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», Фе-

Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 29.12.2022 № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

Ответственность за нарушение законодательства РФ в области персональных данных и за нарушение требований в области размещения биометрических персональных данных предусматривает Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ст. 13.11, ст. 13.11.3, ст. 13.12) [2]. Ответственность за незаконное использование, передачу, сбор, хранение персональных данных, за мошенничество в сфере компьютерной информации предусматривает Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ст. 272.1, ст. 159.6) [1].

Понятие биометрических персональных данных раскрывается в ст. 11 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных». Согласно указанной статье, биометрические персональные данные – это сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность [3]. По мнению Степенко В.Е. и Богдановской А.Д. биометрические персональные данные следует делить на 2 группы:

1. Биологические биометрические персональные данные. К ним относятся биологические данные о внутреннем строении человека, его молекулярной основе;
2. Физиологические биометрические персональные данные. Указанная группа состоит из двух подгрупп: статических и динамических данных. Статические данные характерны тем, что присваиваются человеку с рождения, динамические – тем, что человек приобретает их со временем (почерк, походка и иные) [11, с. 15].

Как уже было озвучено ранее, персональные данные могут быть использованы мошенниками в корыстных целях. Основными формами мошенничества с использованием биометрических персональных данных следует считать: фальшивые биометрические системы (клонирование данных); мошенничество с биометрическими платежами; голосовое мошенничество (мошенничество с использованием голосовой биометрии); симуляция биометрических данных (так называемый «deepfake»); мошенничество с подменой данных в системах доступа и многие другие. Указанные формы мошенничества,

связанные с биометрическими данными, подчёркивают важность разработки и внедрения высокоуровневых методов защиты биометрии.

Один из самых громких и известных примеров использования биометрических данных в мошенничестве с применением технологий deepfake произошёл в 2019 г., когда группа мошенников использовала синтетическое видео для совершения кражи средств из британской энергокомпании. Deepfake – это видео- или аудиофрагмент, воссозданный с помощью искусственного интеллекта [8, с. 107]. Мошенники использовали указанную технологию, чтобы создать фальшивое видео с изображением генерального директора компании. С помощью искусственного интеллекта они синтезировали лицо и голос настоящего руководителя компании, создав очень убедительное видеообращение, в котором он приказывал перевести крупную сумму денег на счёт мошенников. Этот фальшивый запрос был направлен исполнительному директору компании, который, полагаясь на «просьбу начальства», перевёл 240 тыс.долл. на счёт преступников [7]. Deepfake в этом случае был использован для манипулирования людьми, создав совершенно реалистичное изображение и звук, что сделало его трудноотличимым от настоящего обращения. Это происшествие продемонстрировало как мошенники могут использовать современные технологии для обхода традиционных методов безопасности.

В эпоху абсолютной цифровизации использование мошенниками биометрических персональных данных не является затруднительным. Из-за доступности и многофункциональности искусственного интеллекта злоумышленники научились перерабатывать украденные биометрические персональные данные в своих целях. Искусственный интеллект (нейросеть) – это комплекс технологий, имитирующий работу человеческого мозга, и позволяющий получать при выполнении задач результаты, сопоставимые с деятельностью человека [5]. Данное понятие закреплено на законодательном уровне Федеральным законом «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в ст. 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 № 123-ФЗ. На современном этапе развития технологий мошенникам достаточно получить образец голоса или внешности субъекта, а затем использовать его для вымогательства денег у родных, близких, подчинённых указанного субъекта.

Разумеется, с развитием способов хищения чужого имущества путём обмана возникает необходимость защиты персональных данных на технологичном и законодательном уровне.

В первую очередь необходимо разработать меры обеспечения конфиденциальности, безопасности и подлинности информации. В качестве таких мер предлагается: использование шифрования данных на стадиях сбора и хранения биометрических персональных данных; внедрение в системы защиты искусственного интеллекта для распознавания синтетических данных; использование многофакторной аутентификации; внедрение в базы данных технологий децентрализованного хранения; использование защищённых каналов связи, шифрующих данные (например, Transport Layer Security); наблюдение и постоянное обновление систем безопасности. Указанные технологии и методы при условии взаимодействия друг с другом обеспечат надёжную защиту биометрических персональных данных и помогут предотвратить их использование мошенниками.

Перспективы развития мирового и российского законодательства в борьбе с использованием биометрических персональных данных мошенниками можно рассматривать через призму усиления защиты частной жизни граждан и совершенствования механизмов правоприменения. Современные угрозы, связанные с мошенничеством, требуют от государств совершенствования правовых норм.

В последние годы наблюдается активное ужесточение законодательства, направленного на защиту данных. Примером является Общий регламент по защите данных (GDPR) Европейского Союза, который значительно повысил требования к обработке данных и ответственности за их утечку [10]. Ожидается, что в других странах будут развиваться аналогичные инициативы, направленные на создание более строгих рамок для обработки персональных данных и ужесточение ответственности за утечку данных.

С развитием технологий биометрической аутентификации и искусственного интеллекта (например, в области распознавания лиц и голоса) возникнет необходимость в создании международных норм и стандартов для их использования. Например, страны могут усилить законодательство, регулирующее использование биометрических данных, чтобы предотвратить их кражу или несанкционированное использование мошенниками.

В России также наблюдается тенденция к борьбе с незаконным использованием персональных данных. С учетом растущего использования биометрических технологий (например, для банковских операций, государственных сервисов) можно ожидать совершенствования законодательства в области защиты биометрических данных. В перспективе может быть разработан отдельный правовой акт, регулирующий сбор, хранение и обработку биометрических данных, включая введение обязательных стандартов аутентификации.

Кроме того, следует ожидать внесения дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ касаясь положений об ответственности за кражу биометрических персональных данных. Так, 07.04.2025 депутаты Государственной Думы выступили с предложением ужесточить наказание за преступления, совершённые с использованием искусственного интеллекта. В рамках данной инициативы был разработан Законопроект № 885494-8 «О внесении изменения в ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» [9]. Авторы законопроекта (С.М. Миронов, Я.В. Лантратова, О.А. Нилов, Н.В. Новичков, А.А. Кузнецов, М.Г. Делягин, Д.Г. Гусев и А.С. Аксененко) предлагают сделать использование искусственного интеллектаотягчающим ответственность наказанием. Авторы инициативы отмечают, что особую тревогу в последнее время вызывает использование технологий deepfake.

В целях обеспечения защиты биометрических персональных данных от мошенничества мы предлагаем дополнить ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации частью 8, текст которой будет содержать следующее: «мошенничество, сопряжённое с хищением и использованием биометрических персональных данных, – наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трёхсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трёх лет».

Делая вывод, обозначим, что мошенничество с использованием биометрических персональных данных представляет собой серьёзное преступление, причиняя не только материальный, но и моральный ущерб. Учитывая уникальность биометрических данных, последствия их кражи могут быть долгосрочными и трудно исправимыми. Необходимость усиленной защиты и разработки эффективных правовых, технологических и организационных механизмов обусловлена потребностью минимизации рисков кражи биометрических персональных данных.

На сегодняшний день в Российской Федерации существует ряд законов, которые регулируют защиту персональных данных граждан и борьбу с их незаконным использованием. Важно отметить, что правовая база в указанной сфере продолжает развиваться, и в ближайшие годы можно ожидать принятия новых нормативных актов, направленных на защиту биометрии, усиление ответственности за утечку данных и защиту от мошенничества в цифровой среде.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 ст. 1.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. № 31 ст. 3451.
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. № 31 ст. 3448.
5. Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 апреля 2020 г. № 17 ст. 2701.
6. Федеральный закон от 29.12.2022 № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 января 2023 г. № 1 ст. 19.
7. Гуреева Ю. Мошенники используют видеозвонки, чтобы создать дипфейки // Российская газета. 2025. № 10 (9549).
8. Долгиева М.М. Квалификация дипфейк мошенничества и киберпохищения человека // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 11(168). С. 106-113.
9. Законопроект № 885494-8 «О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации». Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/885494-8> (дата обращения 05.04.2025).
10. Общий регламент защиты персональных данных (GDPR) Европейского союза. URL: <https://gdpr-text.com/ru/> (дата обращения 04.04.2025).

11. Степенко В.Е., Богдановская А.Д. Биометрические персональные данные // Евразийский Союз Учёных. 2020. № 4 (73). С. 15-19.

А.И. Парышев

кандидат юридических наук

доцент кафедры уголовного права и криминологии

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина» (МГЮА), г. Киров

e-mail: 108.06@mail.ru

А.Д. Куковякина

студент

Кировский филиал АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

e-mail: nastyaanime2002@gmail.com

Уголовная ответственность за публичное распространение «фейков»***А.И. Парышев***

Аннотация. Статья представляет собой уголовно-правовую характеристику норм, предусматривающих ответственность за преступление в виде публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации. В связи с этим можно сформулировать цель настоящей статьи, которая заключается в том, что необходимо, в том числе, уголовно-правовыми средствами бороться с такими преступными явлениями как распространение так называемых «фейков». В основу данного исследования положен анализ состава преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ. Данный формально-юридический и формально-логический анализ вышеизложенной нормы дается через раскрытие спорных вопросов, которые возникают при квалификации исследуемых деяний. Также в представленной статье широко используется метод анализа судебной практики уголовных дел по ст. 207³ УК РФ. Подводя определенный итог исследованию, автор приходит к выводу об актуальности вопросов борьбы с «фейками». На основании вышеизложенного, в заключении статьи предлагается ряд изменений в действующее законодательство с целью более точного установления такого признака объективной стороны данного состава преступления, как «публичность» и введении в УК РФ привилегированного состава преступления в виде публичного распространения не проверенной информации о Вооруженных Силах РФ.

Ключевые слова: «фейк», распространение, заведомо ложная информация, достоверная информация, публичность, Вооруженные Силы Российской Федерации.

Преступность является явлением, безусловно, очень динамичным. Так, с 2022 г. она начала стремительно меняться. Данное обстоятельство в первую очередь связано с изменением мировой обстановки, хотя и в российском государстве и обществе также происходят серьезные изменения. Уголовное законодательство должно отвечать современным реалиям и одно из таких его проявлений появление новой статьи – ст. 207³ УК РФ о публичном распространении заведомо ложной информации об использовании Вооруженных

Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации [1]. По сути, речь идет о распространении так называемых «фейков». «Фейк» – это ложная информация, выдаваемая за правдивую.

Стоит отметить, что в уголовном законодательстве отсутствует понятие «фейка», используется понятие «заведомо недостоверная информация» или «заведомо ложная информация». При этом информация должна быть общественно значимой. По мнению С.И. Стернина и А.М. Шестериной, термин «фейк» применим лишь к новости или сообщению, содержащему явное либо скрытое сообщение, а само оценочное суждение не может быть отнесено к «фейку», так как человек может иметь любое суждение, включая ошибочную оценку [4, с. 12].

Объектом рассматриваемого состава преступления, установленного ст. 207³ УК РФ, является общественная безопасность в сфере распространения достоверной информации об использовании Вооруженных Сил РФ или войск национальной гвардии РФ, а также деятельности государственных органов РФ, добровольческих формирований, организаций и лиц в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности. На наш взгляд, дополнительным объектом может являться конституционный строй России, поскольку данная ложная информация может привести к развитию неверных представлений среди населения о ходе специальной военной операции, дискредитации и снижению авторитета органов государственной власти РФ, прежде всего Министерства обороны РФ, а значит к подрыву безопасности государства.

Предметом данного преступления является информация. В соответствии со ст. 2 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информация – это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их предоставления [2]. В рамках данного исследования логично данную информацию классифицировать на: достоверную и недостоверную.

По мнению, С.А. Пичугина достоверная информацию, применительно к ст. 207³ УК РФ, содержит данные: во-первых, об использовании Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности; во-вторых, исполнении государственными органами РФ своих полномочий за пределами территории РФ в тех же целях; в третьих, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ [3, с. 56].

Данная информация имеет еще одну характерную особенность – это, конечно же, информация об участии Вооруженных Сил РФ, государственных органов РФ и иных формирований в специальной военной операции, проводимой с целью защиты людей, проживающих на территории ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской области.

Недостоверная информация – это информация несоответствующая действительности, также может быть и не актуальная информация (например, об отступлении Вооруженных Сил).

Объективная сторона ст. 207³ УК РФ не содержит такого термина как «недостоверная информация». Объективная сторона характеризуется действием в виде публичного распространения заведомо ложной информации.

Материал, содержащий ложную информацию, может быть представлен в любой форме как самим автором текста или любого другого носителя, так и размещен кем-либо другим. Данная разновидность сообщения получила название «репост».

21 апреля 2023 г. против 54-летнего жителя Кировской области Андрея Эткеева возбудили уголовное дело по п. «д» ч. 2 ст. 207³ УК РФ о распространении заведомо ложной информации о российской армии по мотивам политической ненависти.

Обвиняемому Андрею Эткееву вменялись репосты на личную страницу в «Одноклассниках» новостных эфиров и публикаций СМИ о преступлениях российской армии, в том числе об убийствах мирного населения в Буче под Киевом.

С 28 апреля 2023 г. Андрей Эткеев находился под домашним арестом. 27 ноября 2023 г. Уржумский районный суд в Кировской области приговорил его к 5 годам колонии общего режима [9].

Самым частым способом является распространение заведомо ложной информации лицом в сети Интернет или иной информационно-телекоммуникационной сети, то есть на своей странице или на странице других пользователей, особенно часто в социальной сети «ВКонтакте». Так, 10 октября 2023 г. Кировский областной суд вынес приговор жителю города Кирова Владимиру Николаевичу Ашихмину по ч. 1 ст. 207³ УК РФ, то есть публичное распространение заведомо ложной информации об использовании вооруженных сил и ч. 4 ст. 354¹ УК РФ, то есть осквернение символов воинской славы России, совершенное в интернете. Ему назначили наказание в виде полутора лет лишения свободы условно с двухлетним испытательным сроком, а также дополнительное наказание – двухлетний запрет на администрирование сайтов. Оба обвинения были связаны с публикациями на его личной странице в «ВКонтакте». По ст. 207³ УК его осудили за публикации о численности мирных жителей, погибших на территории

Украины, о боевых действиях в Херсоне и Запорожской области. По ст. 354¹ УК обвинение было предъявлено Ашихмину в связи с тем, что он опубликовал в соцсети картинки с медалями, на которых были следующие надписи: «За геноцид украинского народа 24.02.2022», «За пытки», «За мародерство», «За возрождение фашизма». Медали имели внешнее сходство с государственными наградами, которые вручались участникам Великой Отечественной войны. Ашихмин признал вину, суд рассмотрел дело в особом порядке [6].

Возможно также размещение недостоверной информации в форме видеофайла. Так, 25 января 2024 Октябрьский районный суд Кирова заочно приговорил Марию Роуз к пяти с половиной годам колонии общего режима с четырехлетним запретом на администрирование Интернет-ресурсов. Ее признали виновной по двум эпизодам по ч.2 ст.280 УК РФ и п. «д» ч.2 ст.207³ УК РФ. Поводом для преследования по данным статьям стали публикации в «ВКонтакте», содержавшие «заведомо ложные сведения о целях, задачах и порядке проведения специальной военной операции на территории населенного пункта Буча Киевской области». Дело возбуждено в апреле 2022 г., в качестве меры пресечения ей назначили запрет определенных действий. Позднее Роуз предъявили обвинение в связи с публикацией видео «Поименный список российских солдат: установлены исполнители геноцида в Буче» с комментарием, содержащим призыв расправиться над российскими военнослужащими [7].

Правоохранительные органы обязаны доказать признак публичности, поскольку распространение заведомо ложной информации в какой-либо частной беседе не носит данного признака, а значит исключает ответственность по рассматриваемой статье РФ.

При этом, следует учитывать, что на практике возникают проблемы привлечения к уголовной ответственности за размещение материалов, содержащих признаки экстремизма, на форумах в социальных интернет-сетях, особенно в закрытых группах. Такие факты в ряде случаев не признаются публичным распространением, в связи с чем в возбуждении уголовных дел следственные органы отказывают. Следует согласиться с мнением Н.Н. Телешинной, которая предлагает внести в законодательство изменения, согласно которым провайдеры интернет-связи и сотовые операторы привлекаются к субсидиарной ответственности за правонарушения, совершенные их клиентами в виртуальном пространстве [5, с. 25–30].

На наш взгляд, следует ограничивать личную переписку в виртуальном пространстве от обсуждения на форумах. Личная переписка не должна быть рассчитана на публичное обсуждение, а все обсуждения на форумах независимо от открытости или возможности участия после предварительной реги-

страции (закрытые группы) должны признаваться публичными.

Спорным вопросом также является данное распространение информации в местах лишения свободы. Конечно, распространение заведомо ложной информации тем более в среде, расположенной к насилию, безусловно, очень опасна. Однако ст. 207³ УК предполагает, как ключевой элемент состава преступления публичность этих высказываний. Насколько нам известно, аудитория высказываний может состоять всего из нескольких человек и такие действия вряд ли можно признать публичными и представляющими повышенную общественную опасность.

Кроме признака публичности и свойства информации как «заведомо ложной» необходимо чтобы распространяемая информация имела вид достоверных сообщений. На практике суды признают в качестве достоверной официальную информацию Министерства обороны Российской Федерации.

Так, 28 июня 2023 г. Первомайский районный суд Кирова завершил повторное рассмотрение дела живущего в Канаде композитора Прохора Протасова и заочно приговорил к его пяти годам лишения свободы в колонии общего режима с трехлетним запретом на администрирование интернет-ресурсов. Поводом для его преследования по п. «д» ч. 2 ст. 207³ УК стали репосты публикаций «Медузы», «Настоящего времени» и Максима Каца о ракетном ударе в Кременчуге и о событиях в Буче. Однако, по одному эпизоду суд преследование Протасова прекратил, поскольку пост о событиях в Буче был опубликован до появления официального опровержения Министерства обороны Российской Федерации [8].

На наш взгляд, в действующем УК РФ необходимо предусмотреть привилегированный состав преступления в виде публичного распространения не проверенной информации о Вооруженных Силах РФ, поскольку вред такими сообщениями все же причиняется, хотя он может быть и не таким значительным. К подобным сообщениям как раз можно было бы отнести информацию о Вооруженных Силах РФ, когда ещё не ясна позиция официальных представителей органов государственной власти, лиц, занимающих государственные должности РФ или субъекта РФ, в том числе и Министерства обороны Российской Федерации.

Состав преступления ч.1 и ч.2 ст. 207³ УК РФ по конструкции является формальным, преступление будет считаться оконченным в момент публичного распространения лицом заведомо ложной информации.

Субъективная сторона рассматриваемого состава преступления представлена виной в виде прямого умысла, на данный факт указывает дефиниция «заведомо», т.е. лицо осознает ложный характер публично распространяемой им информации.

Стоит особо подчеркнуть, что обязательным условием ответственности за совершение деяния, предусмотренного ст. 207 УК РФ является осознание лицом ложности распространяемой информации. Отсутствие осознания лицом того, что информация не соответствует действительности, исключает уголовную ответственность за совершение рассматриваемого деяния.

Правоприменительным органам при оценке признака ложности необходимо в первую очередь оценивать источник получения информации. Информация может быть получена из собственных наблюдений лица (например, очевидец), сообщения самих участников преступления, могут быть сведения, полученные из официальных документов, частной переписки, переписки в социальных сетях и прочие сведения. Могут быть признаны ложными сведения, полученные понаслышке, от посторонних лиц, не имеющих никакого отношения к реальным событиям (военным действиям), информация-догадка, предположение.

Сложным и неоднозначным вопросом будет являться факт уверенности лица, что сведения получены из надежного источника, хотя на самом деле они являются ложными. В данном случае имеет место добросовестное заблуждение лица о передаваемой информации. На наш взгляд, необходимо установить требования к данному источнику информации: если правдивая информация передавалась неоднократно, но произошел какой-либо разовый сбой, то лицо не должно подлежать уголовной ответственности по данной статье.

Цель преступления в ст. 207 УК РФ не указана. Мотивы преступления могут иметь значение в качестве квалифицирующих признаков данного состава преступления. В частности, это могут быть корыстные побуждения, а также экстремистские мотивы, т.е. политическая, идеологическая, расовая, национальная, религиозная ненависть или вражда либо ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы.

Субъектом состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 207³ УК РФ, является общий субъект. В п. «а» ч. 2 ст. 207³ УК РФ, а также в части 3 данной статьи субъект специальный, а именно лицо, совершающее преступление с использованием своего служебного положения.

Подводя итог нашему исследованию, следует отметить, что было бы целесообразным признать законодательно то обстоятельство, что все обсуждения на форумах независимо от открытости или возможности участия после предварительной регистрации (закрытые группы) должны признаваться публичными. Также необходимо более детально на законодательном уровне прописать такой признак как «публичность», поскольку вряд ли стоит признавать публичным распространение информации в рамках двухместной камеры в исправительном учреждении.

На наш взгляд, в действующем УК РФ следует предусмотреть привилегированный состав преступления в виде публичного распространения не проверенной информации о Вооруженных Силах РФ, поскольку вред такими сообщениями все же причиняется, хотя он может быть и не таким значительным. Например, информация о Вооруженных Силах РФ, когда ещё не ясна позиция официальных представителей органов государственной власти, лиц, занимающих государственные должности РФ или субъекта РФ, в том числе и Министерства обороны Российской Федерации.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. № 63-ФЗ (ред. от 28 февраля 2025) // СЗ РФ. 2021. № 15 (Часть 1). Ст. 2426.
2. Федеральный закон от 29 июля 2006 г. № 165-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 2006. 29 июля.
3. Пичугин С.А. Уголовная ответственность за деяние, предусмотренное статьей 207³ УК РФ: вопросы регламентации и правоприменения // Legal Bulletin. 2023. № 3. С. 53–63.
4. Стернин И.А., Шестерина А.М. Маркеры фейка в медиатекстах. Воронеж, 2020.
5. Телешина Н.Н. К вопросу о совершенствовании государственного контроля виртуального пространства // Информационное право. 2012. № 1. С. 25–30.
6. Приговор Кировского областного суда от 10.10.2023. № 2-6/2023. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 29.03.2025).
7. Приговор Октябрьского районного суда г. Кирова от 29.01.2024. № 1-12/2024. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 29.03.2025).
8. Приговор Первомайского районного суда г. Кирова от 28.06.2023 № 1-6/2023. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 29.03.2025).
9. Приговор Уржумского районного суда г. Кирова от 27.11.2023. № 1-11/2023. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 29.03.2025).

А.И. Парышев

кандидат юридических наук

доцент кафедры уголовного права и криминологии

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университет имени О.Е. Кутафина» (МГЮА), г. Киров

e-mail: 108.06@mail.ru

Вятские полицейские второй половины XIX – начала XX вв.

Ю.В. Першина

Аннотация. Актуальность статьи связана с необходимостью формирования правосознания гражданина России, гордящегося историей своей малой Родины. Цель статьи: познакомить студентов юридических специальностей и интересующихся историей Вятского края со спецификой деятельности полицейских в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Задачи: выявить особенности функционирования правоохранительных органов в Вятской губернии в указанный период; создать яркие портреты вятских полицейских. В Вятском крае во второй половине XIX – начале XX вв. реализовывалась судебная реформа Александра II, формируется определенный образ полицейского как представителя правоохранительных органов, блюстителя порядка, стоявшего на страже закона, боровшегося с правонарушениями и преступлениями, проводившего розыск и дознание, защитника граждан общества.

Ключевые слова: политический надзор, функции полиции, архивные документы, вятские полицейские, полицейские управления.

Отмена крепостного права в 1861 г. привела к ликвидации вотчинной полиции помещиков. Это обстоятельство, а также обострение общественно-политической ситуации в стране во второй половине XIX в. определили необходимость создания централизованной системы полицейских органов. В 1862 г. были изданы «Временные правила об устройстве полиции в городе и уездах губерний по общему учреждению управляемых», предусматривавшие образование единого уездного полицейского управления, в рамках которого объединялись уездная и городская полиция во главе с уездным исправником.

Функции полиции включали в себя: охрану «благочиния, общего спокойствия и порядка», борьбу с пожарами, наблюдение за трактирами и питейными заведениями, борьбу с нищенством, контроль за соблюдением паспортного режима, «урегулирование отношений между рабочими и фабрикантами», уголовный розыск и проведение дознания.

В городах, подведомственных уездному управлению, полицейскую службу несли городские и участковые приставы. Участки делились на 2–3 околотка, при каждом околотке на службе состояли 2 околоточных надзирателя. В подчинении у них находились городские постовой службы

и дворники. На дворников возлагались вспомогательные полицейские функции, которые они должны были осуществлять под руководством околоточных надзирателей.

В 1867 г. была утверждена «Инструкция околоточным надзирателям», в которой регламентировались общие и особые обязанности околоточных надзирателей по наружной части и особые обязанности по внутреннему надзору за населением. Инструкция обязывала околоточных надзирателей взаимодействовать друг с другом, ибо «при полной солидарности всегда скорее и легче обнаруживаются преступления и разыскиваются преступники».

Обязанности требовали от околоточных надзирателей проявления дисциплины. В частности, при посещении публичных гуляний и садов они не должны были занимать места за столиками среди публики, проводить там время со своими знакомыми в качестве частных посетителей; им запрещалось посещать трактиры, рестораны с целью препровождения времени и разрешалось заходить в них только для исполнения обязанностей службы [9, с. 17–18].

9 июня 1878 г. было утверждено «Временное положение о полицейских урядниках», в штатах уездных полицейских управлений введена должность полицейского урядника, занимавшего среднее положение между становым приставом и сотским. Характерной чертой этой новой должности была конкретность функций. Урядники, главным образом, занимались предупреждением и пресечением преступлений, а также производством дознания по уголовным делам [1, с. 60].

Согласно «Инструкции полицейских урядников», изданной в 1887 г., каждый урядник был обязан изучать территорию своего участка, знать расположение населенных пунктов и отдельных строений, места возможного укрывательства преступников и сокрытия краденого имущества. Урядник должен был проживать в пределах своего участка и не имел права отлучаться без разрешения станового пристава.

Урядник выполнял широкий круг обязанностей. Он занимался предупреждением и пресечением преступлений, составлением протоколов при обнаружении правонарушений, он был обязан пресекать все действия, направленные против правительства, «к подрыву доброй нравственности и прав собственности».

У каждого урядника была записная книжка, где он указывал исполнение отдельных поручений прокурора, судебных следователей, офицеров Отдельного корпуса жандармов. Вторая часть книжки была предназначена для дневника урядника. Здесь записывались поручения, приказания, замеченные неисправности, по поводу которых отдавались приказания сотским

при объездах своего участка. Записную книжку и инструкцию урядник должен был иметь при себе [9, с. 18, 22].

За неисполнение или медлительность при исполнении приказа начальства, халатность и беспорядки на службе, а также за неисполнение инструкции ставные приставы имели право делать урядникам выговоры, замечания, подвергать их аресту до семи суток, увольнять со службы. За более важные проступки урядники подлежали ответственности по суду, которому подвергались по постановлению губернского правления. Судил их окружной суд [1, с. 60]. Представить образ, внешний вид вятского полицейского начала XX в. можно по сохранившимся фотографиям в фондах Кировского областного краеведческого музея имени П. В. Алабина [2].

Урядникам подчинялись сотские и десятские, избираемые из крестьян. Бесплатная служба по охране правопорядка не особенно привлекала сельских жителей. Когда на сотских и десятских возложили обязанности по взиманию недоимок и конфискацию имущества в счет их погашения, зажиточные крестьяне старались уклоняться от несения службы [9, с. 22].

В Центральном государственном архиве Кировской области хранятся дела, посвященные политическому надзору полиции за неблагонадежными лицами, сосланными в Вятскую губернию в конце XIX – начале XX вв. Одним из них был Павел Николаевич Луппов (1867–1949) – доктор исторических наук, выдающийся исследователь истории Вятского края. Коллекцию книг и рукописей П. Н. Луппова можно условно разделить на четыре темы – история Удмуртии и удмуртского народа, история и развитие народного просвещения, история политической ссылки в Вятском крае и история города Вятки и Вятской губернии

П.Н. Луппов родился в селе Усть-Чепца Вятской губернии. Для получения высшего образования будущий историк поступил в Казанскую духовную академию, из которой был исключен в 1889 г. [6, с. 40–41]. Бывший студент П. Н. Луппов в Вятской губернии находился под надзором полиции. О всех его передвижениях сообщалось вышестоящему полицейскому начальнику. Так, пристав 1-й части г. Вятки доложил вятскому полицмейстеру о том, что П.Н. Луппов уехал из Вятки в село Дебесы Сарапульского уезда, где поступил на должность учителя земской начальной школы [7, л. 5]. Там начался дебесский период жизни историка (1890-1891 гг.).

Мария Оскаровна Авейде (1884 – 1919) была известной революционеркой. Ее отцом был ссыльный поляк, присяжный поверенный в Вятке Оскар Авейде. Мария Оскаровна в годы первой русской революции участвовала в создании Совета рабочих депутатов в Екатеринбурге. В феврале 1906 г. она

стала секретарем Уральской конференции РСДРП. С 1908 г. Мария Оскаровна вела партийную работу в Самаре.

Вятский полицмейстер получил сообщение о том, что состоявшая под особым надзором полиции М.О. Авейде выехала из Самары в Вятку. 15 марта 1908 г. Мария Авейде дала подписку о том, что обязуется не отлучаться за пределы города без разрешения полиции. Интересно, что уже 6 апреля 1908 г. особый надзор полиции над Марией Оскаровной был отменен [8, лл. 16, 18, 21], т. к. сведений о нарушении ею порядка и спокойствия в губернском центре не поступало.

Какими же были вятские полицейские в начале XX в.? Одним из известных полицейских начальников был М.А. Вернеев. В 1901 г. на военной службе он получил чин капитана и ушел в отставку из-за болезни жены и необходимости смены для нее климата. Во время первой русской революции (27 августа 1905 г.) Вернеева перевели полицейским исправником в Глазовский уезд. 28 апреля 1906 г., в возрасте 37 лет, он был назначен начальником полиции г. Вятки. М.А. Вернеев неоднократно награждался за добросовестную службу: орденом Св. Станислава III степени, рескриптом Николая II ему была объявлена благодарность.

С его именем связаны все провалы революционных организаций в Вятке в 1906–1907 гг. Так, в 1906 г. в Вятке и Вятском уезде были помещены в тюрьму по политическим мотивам 14 чел., высланы из Вятской губернии 15 чел. За нарушения порядка полиция оштрафовала 18 чел., были арестованы на разные сроки 74 чел.

М.А. Вернеев создал свою секретную агентуру, расширил сеть осведомителей в разных слоях общества. В вербовке агентов он получал помощь от вятского губернатора князя С.Д. Горчакова (1906–1909). В распоряжение М.А. Вернеева был передан чиновник губернского правления В.П. Осколков. Вернеев получал сведения от своих осведомителей: депутатов городской Думы, земской губернской и уездной управ, в учебных, торговых заведениях и промышленных предприятиях.

За успешную оперативно-розыскную работу в деле ликвидации эсеровской организации в Вятке полицмейстер Вернеев был награжден золотыми часами и премией в размере 300 руб. Его представили к ордену Св. Анны II степени.

В 1908 г. Вернеев был переведен на должность Сарапульского уездного исправника. Для наведения порядка в уезде он начал налаживать систему гласного надзора за неблагонадежными лицами, сформировал сеть городской и сельской агентуры, завербовал провокаторов среди социалистических партий, общественных организаций. В приказе от 30 октября 1908 г. вятский гу-

бернатор объявил Вернееву благодарность и наградил его выплатой в 400 руб.

После отъезда С. Д. Горчакова из Вятки при новом губернаторе П. К. Камышанском (1909–1910) против Вернеева начались интриги. Его обвинили в «поборничестве с подчиненных», взяточничестве, уволили со службы. В местных и центральных газетах стали появляться статьи с требованием предать Вернеева суду. В феврале 1911 г. он был осужден по статье «за вымогательство подарков» «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» [4, с. 44–50].

Интересно проследить судьбу Алексея Николаевича Шмелева, незаконнорожденного сына потомственного дворянина, пристава 2-го стана Малмыжского уезда Николая Александровича Шмелева, которого прокурор Вятского окружного суда назвал лучшим сыщиком губернии того времени. Алексей Николаевич получил домашнее образование, что ограничивало возможности его карьерного роста. Добросовестным и упорным трудом он добился признания своих заслуг и охранял порядок и спокойствие в Вятской губернии, как и его отец.

28 апреля 1906 г. Шмелев получил должность воткинского полицейского надзирателя. 12 февраля 1907 г. на жизнь Алексея Николаевича было совершено покушение. Около 21 ч. в Шмелева, проезжавшего с городовым Волосковым, была брошена бомба, которая взорвалась, но не причинила им вреда, ранив лошадь. Преступник отстреливался из браунинга, но был задержан. Им оказался 25-летний симбирский мещанин Косотухин. Распоряжением вятского губернатора Алексей Николаевич за поимку Косотухина был награжден выплатой в 10 руб.

30 января 1913 г. Шмелев был назначен приставом 2-й части города Вятки. Алексей Николаевич продолжал получать благодарности и награждался за добросовестное отношение к своим обязанностям. Так, 27 февраля 1913 г. вятский полицмейстер Андрей Васильевич Румянцев объявил благодарность сотрудникам полиции, в т. ч. Шмелеву, за образцовый порядок в дни Масленицы, во время торжеств 300-летнего юбилея царствования Дома Романовых.

Приказом вятского губернатора от 4 мая 1913 г. № 61 Алексею Николаевичу была объявлена благодарность за образцовый порядок во время Велюкорецкого крестного хода. В предписании Вятского губернского правления от 6 июня 1913 г. № 1336 Шмелеву была объявлена благодарность за отличное состояние делопроизводства 2-й полицейской части г. Вятки. 18 октября 1913 г. по распоряжению губернатора Алексею Николаевичу было

выдано в награду 150 руб. за энергичные и умелые действия по раскрытию в Вятке убийства крестьянина Семена Ивановича Коврижных.

Приказом вятского губернатора от 16 августа 1914 г. № 100 всем сотрудникам Вятской городской полиции, в т. ч. Шмелеву, была объявлена благодарность за поддержание ими порядка на сборных пунктах во время мобилизации нижних чинов запаса и солдат ополчения. 6 декабря 1914 г. Алексей Николаевич получил чин коллежского регистратора. В 1915 г. Шмелев был награжден медалью «За труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 года» [3, с. 285–286, 288–289].

Таким образом, можно констатировать, что в Вятской губернии в указанный период успешно реализовывались принципы судебной реформы Александра II [5, с. 247], формируется определенный образ полицейского как представителя правоохранительных органов, блюстителя порядка, стоявшего на страже закона.

Библиографический список

1. Емельянов В.М. Прообраз современного участкового уполномоченного полиции и этапы становления службы участковых уполномоченных // Вестник Уральского финансово-юридического Института. 2018. № 1 (11). С. 56–61.
2. Кировский областной краеведческий музей имени П. В. Алабина (КОМК). 21850. Улица Московская, слева театр, Женская гимназия, 1900-е гг. Автор съемки С. Лобовиков.
3. Корепанов А.С. На страже закона: вятский полицейский пристав Алексей Николаевич Шмелев // Город на Вятке: история, культура, люди (к 650-летию Хлынова – Вятки – Кирова): материалы Всероссийской научной конференции (г. Киров, 5–6 июня 2024 г.). Киров, 2024. С. 285–290.
4. Мусихин В.Е. Деятельность вятской полиции в начале XX в. // Из истории вятских спецслужб и полиции (вторая половина XIX – первая половина XX вв.): материалы докладов и документы научно-практической конференции (г. Киров, 25 мая 1996 г.). Киров, 1997. С. 42–52.
5. Першина Ю.В. Вятские юристы второй половины XIX – начала XX вв. // Актуальные вопросы современной науки и образования: сборник научных статей по материалам XXIII Международной научно-практической конференции (г. Киров, 23–26 апреля 2024 г.). Киров, 2024. С. 240–247.
6. Плетенев А.П. Коллекция книг и рукописей Павла Николаевича Луппова в фондах краеведческого отдела Кировской областной научной библиотеки имени А. И. Герцена // Герценка: Вятские записки: научно-

популярный альманах Кировской универсальной областной научной библиотеки им. А.И. Герцена. Киров, 2018. Вып. 34. С. 40–47.

7. Центральный государственный архив Кировской области (далее – ЦГАКО). Ф. 721. Оп. 1. Д. 154.
8. ЦГАКО. Ф. 721. Оп. 1. Д. 709.
9. 100 лет служения людям: участковые Кировской области, 1923–2023. Страницы истории: монография; под ред. В. Т. Юнгблюда. Киров, 2023.

Ю.В. Першина

кандидат исторических наук, доцент

ученый секретарь научно-проектного отдела

КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей имени П.В. Алабина»

E-mail: usek@muzey43.ru

К вопросу об определении правового статуса искусственного интеллекта

Е.Н. Редикульцева, Д.А. Чайников, М.К. Пендюр

Аннотация. В настоящее время существуют проблемы с определением правового статуса искусственного интеллекта (далее – ИИ). Для того, чтобы сделать объект более определенным, нужно понять, с чем мы работаем. Тем самым, мы разберем, какие виды искусственного интеллекта существуют, в каком направлении движется данная отрасль, какого прогресса мы достигли с момента разработки данной технологии, какие цели наметило человечество и на что рассчитывает в работе с этой технологией. На данный момент существует множество подвидов искусственного интеллекта, начиная от узконаправленных простых, которые подбирают нам музыку или видео в зависимости от наших интересов, до сложных, анализирующих финансовый рынок и делающих прогнозы. Также люди стараются не забывать и о моральной стороне ИИ, дабы он работал в пользу наилучших побуждений человечества, а не корыстных намерениях, за которыми ничего хорошего нет. Также заботимся о будущем ИИ, чтобы разработать более усовершенствованный его тип цифровой технологии, обеспечивающей защиту прав и интересов в современном обществе. Не существует единого и однозначного ответа на вопрос о статусе ИИ, поскольку сам этот статус находится в постоянном движении, обусловленном научными открытиями, инженерными достижениями и меняющимся общественным восприятием. В этой статье предлагается анализ статуса ИИ, охватывающий его различные аспекты, от уровней развития и функциональных возможностей до этических дилемм и перспектив на будущее, для определения его статуса в обществе.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровые технологии, правовой статус, робототехника, автоматизация, стратегия развития искусственного интеллекта.

Ключевым фактором при определении статуса ИИ является его уровень развития. Наиболее распространенное разделение включает в себя три основные категории: узкий (слабый), общий (сильный) и суперинтеллект.

Узкий или слабый ИИ (Narrow or Weak AI). Узкий ИИ предназначен для выполнения конкретных задач, часто превосходя человека в этой узкоспециализированной области. Примеры включают в себя алгоритмы рекомендаций, используемые Netflix, системы распознавания речи, такие как Яндекс.Алиса, и алгоритмы, играющие в сложные игры, такие как AlphaGo. Ха-

ракторной чертой узкого ИИ является его неспособность к обобщению. Он не может применить свои знания и навыки к задачам, выходящим за рамки его первоначальной подготовки. Например, система распознавания лиц, идеально идентифицирующая людей на фотографиях, не сможет применить эти знания для анализа финансовых рынков или написания стихов. Узкий ИИ, несмотря на свою ограниченность, оказал огромное влияние на нашу жизнь, автоматизируя процессы, улучшая эффективность и предоставляя новые возможности в различных отраслях.

Общий или сильный ИИ (General or Strong AI). Это теоретическая форма искусственного интеллекта, которая пока не существует. Её цель – воспроизвести когнитивные способности человека. Общий ИИ должен быть способен понимать, учиться, адаптироваться и применять свои знания в широком спектре задач, подобно человеку. Он должен обладать способностью к абстрактному мышлению, решению проблем, творчеству и здравому смыслу. На данный момент общий ИИ не существует. Разработка общего ИИ представляет собой огромный научный и инженерный вызов, требующий прорыва в понимании человеческого интеллекта и разработке алгоритмов, способных имитировать его сложность. Многие исследователи считают, что создание общего ИИ потребует новых подходов к машинному обучению, архитектуре нейронных сетей и разработке искусственного сознания.

Суперинтеллект (Superintelligence). Это более гипотетическая форма ИИ, превосходящая человеческий интеллект во всех аспектах, включая творчество, решение проблем и общие знания. Суперинтеллект представляет собой предмет активных научных дискуссий и опасений относительно экзистенциальных рисков. Некоторые исследователи считают, что суперинтеллект может привести к непредсказуемым и даже катастрофическим последствиям для человечества, если его развитие не будет тщательно контролироваться и направляться этическими принципами.

Помимо уровней развития, статус ИИ определяется его функциональными возможностями и областями применения: автоматизация процессов, распознавание образов, обработка естественного языка, машинное обучение, решающие системы, робототехника. ИИ уже проник во многие сферы нашей жизни, предлагая новые решения и преобразуя указанные процессы.

Автоматизация. ИИ активно используется для автоматизации рутинных и повторяющихся задач, освобождая людей от выполнения монотонной работы и позволяя им сосредоточиться на более творческих и стратегических задачах. Например, автоматизированные производственные линии, системы обработки заказов, чат-боты для обслуживания клиентов и инструменты для автоматизации маркетинга.

Распознавание образов. ИИ демонстрирует впечатляющие возможности в распознавании и классификации изображений, звука, текста и других типов данных. Эти возможности используются в широком спектре приложений, таких как системы распознавания лиц, медицинская диагностика, автоматическое обнаружение дефектов на производстве и анализ настроений в социальных сетях.

Обработка естественного языка (NLP). NLP позволяет ИИ понимать, генерировать и обрабатывать человеческий язык. Это открывает возможности для создания чат-ботов, виртуальных ассистентов, систем машинного перевода, инструментов для анализа текста и автоматического создания контента.

Машинное обучение (ML). ML является ключевой технологией в области ИИ, позволяющей системам учиться на данных без явного программирования. Алгоритмы ML анализируют большие объемы данных, выявляют закономерности и используют эти закономерности для прогнозирования, классификации и принятия решений. ML используется в широком спектре приложений, таких как финансовое моделирование, прогнозирование спроса, персонализация рекомендаций и обнаружение мошеннических операций.

Решающие системы. ИИ используется для создания решающих систем, способных принимать решения на основе данных и правил. Решающие системы применяются в различных областях, таких как финансовое планирование, управление запасами, оптимизация логистики и автоматическое управление транспортными средствами.

Робототехника. ИИ интегрируется в физические системы (роботы) для выполнения задач в реальном мире. Роботы, управляемые ИИ, используются в промышленности, здравоохранении, логистике и других областях, выполняя широкий спектр задач, от сборки и упаковки продукции до хирургических операций и доставки товаров.

Следует отметить, что развитие ИИ несет в себе не только огромные возможности, но и значительные этические и социальные последствия, которые необходимо учитывать при определении его статуса. Во-первых, ИИ требует доступа к большим объемам данных, что поднимает вопросы о конфиденциальности и безопасности данных. Необходимо разрабатывать механизмы защиты данных и обеспечивать прозрачность в отношении того, как данные собираются, используются и хранятся. Во-вторых, определение ответственности за действия ИИ является сложной задачей. Если автономный автомобиль совершает аварию, кто несет ответственность: производитель автомобиля, разработчик алгоритма или владелец автомобиля? Необходи-

димо разработать правовые рамки, определяющие ответственность за действия ИИ и обеспечивающие возможность привлечения к ответственности в случае причинения вреда. В-третьих, автоматизация на базе ИИ может привести к сокращению рабочих мест в некоторых отраслях. Необходимо разрабатывать стратегии для смягчения негативных последствий автоматизации на рынке труда, такие как переобучение работников и создание новых рабочих мест в областях, связанных с ИИ. И, в-четвертых, некоторые исследователи опасаются, что суперинтеллект может представлять экзистенциальную угрозу для человечества. Необходимо проводить исследования для оценки и смягчения потенциальных рисков, связанных с развитием суперинтеллекта.

Будущее ИИ представляется захватывающим и полным возможностей. Ожидается, что ИИ продолжит развиваться и оказывать все большее влияние на нашу жизнь:

- 1) **развитие общего ИИ.** Разработка общего ИИ остается одной из главных целей исследователей в области ИИ. Достижение этой цели потребует прорыва в понимании человеческого интеллекта и разработке алгоритмов, способных имитировать его сложность;
- 2) **более тесная интеграция ИИ в повседневную жизнь.** Ожидается, что ИИ будет все более тесно интегрирован в нашу повседневную жизнь, от умных домов и персональных ассистентов до автоматизированных транспортных систем и медицинских устройств;
- 3) **расширение областей применения ИИ.** ИИ будет продолжать находить новые применения в различных отраслях, таких как здравоохранение, образование, энергетика, сельское хозяйство и транспорт;
- 4) **необходимость регулирования и этических рамок.** По мере развития ИИ становится все более важным разработать регулирующие и этические рамки для обеспечения того, чтобы ИИ использовался во благо человечества и не наносил вреда.

Определение статуса ИИ – это непрерывный процесс, требующий постоянного мониторинга, анализа и адаптации к новым открытиям и достижениям. Важно помнить, что ИИ – это инструмент, и его статус определяется тем, как мы его используем. Сосредоточив внимание на широком спектре функциональных возможностей и областей применения, этическими дилеммами и необходимостью регулирования, а также перспективами на будущее, включающими развитие общего ИИ и его более глубокую интеграцию в нашу жизнь. Понимание всех этих аспектов необходимо для адекватной оценки статуса ИИ и принятия осознанных решений о его дальнейшем развитии и применении.

Государственная политика России и нормативное регулирование ИИ определено следующим.

1. **Принята Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 г.** Этот документ, утвержденный Президентом РФ в 2019 г., является основополагающим для развития ИИ в России. Стратегия определяет цели, задачи и приоритетные направления развития ИИ, а также меры государственной поддержки. Она подчеркивает важность ИИ для экономического роста, повышения качества жизни и укрепления национальной безопасности.
2. **Федеральный проект «Искусственный интеллект».** Данный проект реализуется в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Он направлен на создание условий для разработки и внедрения технологий ИИ в различные отрасли экономики и социальной сферы.
3. **Разработка нормативно-правовой базы.** В России ведется работа по созданию нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы применения ИИ, включая вопросы ответственности за действия ИИ, защиты данных и этические аспекты. Эта работа находится на начальном этапе, и предстоит еще много сделать для создания четких и понятных правил игры в области ИИ.
4. **Государственная поддержка научных исследований и разработок.** Правительство России оказывает поддержку научным исследованиям и разработкам в области ИИ, выделяя гранты, субсидии и другие формы финансирования. Поддержка оказывается, как государственным, так и частным организациям.

Стоит отметить сложности, связанные с выполнением целей государственной политики в области правового регулирования ИИ:

- 1) финансирование исследований и разработок в области ИИ в России значительно ниже, чем в ведущих странах мира. Недостаточное финансирование ограничивает возможности для развития ИИ;
- 2) для эффективного внедрения ИИ необходима развитая цифровая инфраструктура, включая высокоскоростной интернет, центры обработки данных и облачные сервисы. Развитие цифровой инфраструктуры в России требует значительных инвестиций;
- 3) в России недостаточно развита культура инноваций и предпринимательства. Необходимо создавать условия для развития стартапов в области ИИ и стимулировать внедрение инновационных технологий в различных отраслях экономики;

- 4) развитие ИИ поднимает важные этические и социальные вопросы, такие как предвзятость алгоритмов, конфиденциальность данных и влияние ИИ на рынок труда. Необходимо проводить исследования для оценки и смягчения негативных последствий развития ИИ;
- 5) Россия имеет зависимость от импортных технологий в сфере ИИ, что создает риски для национальной безопасности и технологической независимости.

Оценивая статус ИИ в России, в том числе его правовые аспекты, можно сделать следующие выводы.

1. **Потенциал.** Россия обладает значительным потенциалом для развития ИИ, благодаря сильным научным школам, ведущим университетам и поддержке со стороны государства.
2. **Успехи.** Россия имеет определенные успехи в отдельных областях ИИ и внедряет решения на базе ИИ в различные отрасли экономики.
3. **Проблемы.** Россия сталкивается с рядом проблем, таких как недостаточное финансирование, слабая цифровая инфраструктура, нехватка кадров и зависимость от импортных технологий.
4. **Перспективы.** При условии преодоления существующих проблем и реализации государственной политики Россия имеет хорошие перспективы для развития ИИ и занятия достойного места в мире в этой области.

В целом, статус ИИ в России можно охарактеризовать как развивающийся с акцентом на государственную поддержку и имеющийся научный потенциал, но сталкивающийся с рядом структурных и финансовых ограничений. Для дальнейшего прогресса необходимы целенаправленные усилия по преодолению существующих проблем и созданию благоприятных условий для развития ИИ в стране.

Важно отметить, что оценка статуса ИИ – это динамичный процесс, требующий постоянного мониторинга и анализа изменений в технологической, экономической и политической сферах.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». URL: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» | Документы ленты ПРАЙМ: ГАРАНТ.РУ (дата обращения: 04.04.2025).

2. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 15.02.2024 № 124. URL: Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2024 г. № 124 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 “О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации” и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом» | Документы ленты ПРАЙМ: ГАРАНТ.РУ (дата обращения: 04.04.2025)).

Е.Н. Редикульцева

кандидат юридических наук, доцент

заведующий кафедрой трудового и социального права

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: elena.red@inbox.ru

**Некоторые виды выплат,
предоставляемые участникам специальной военной операции**

М.А. Смирнов, А.А. Смирнова, Е.А. Шуклина

Аннотация. Участники специальной военной операции и их семьи относятся к особой категории, требующей специальных мер поддержки с учетом значимости их деятельности, в связи с чем, в социально-обеспечительном законодательстве установлена новая категория субъектов социального обеспечения. Статья посвящена анализу некоторых видов мер поддержки в денежной форме, которые предоставляются участникам специальной военной операции с учетом особенностей их правового статуса. Рассматриваются такие виды выплат как пенсии, единовременные денежные выплаты, ежемесячные денежные выплаты и категории участников специальной военной операции, которым они предоставляются. В результате анализа имеющихся выплат авторы приходят к выводу о том, что выплаты разнообразны, но их объем и вид зависят от категории участников специальной военной операции.

Ключевые слова: социальное обеспечение, законодательство, участники специальной военной операции, семьи, выплаты, пенсия, пособие, компенсация

Правовыми основами статуса участников специальной военной операции (далее – СВО) являются Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы и иные нормативные правовые акты РФ. В зависимости от категории участников СВО им предоставляются различные виды социального обеспечения и в разном объеме. В соответствии с Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76 «О статусе военнослужащих» [2] можно выделить следующих субъектов-участников отношений по социальному обеспечению участников СВО: военнослужащие, проходящие военную службу по контракту; граждане, пребывающие в добровольческих формированиях; граждане, уволенные с военной службы (но только в определенных случаях), а также члены семей военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, граждан, пребывавших в добровольческих формированиях. Указом Президента РФ «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» [7] была выделена еще одна группа получателей социального обеспечения – мобилизованные граждане. Они были привлечены к участию в СВО и им присвоен статус военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. В Федеральном законе «О ветеранах» выделена еще одна группа участников отношений

по социальному обеспечению – «лица, принимавшие в соответствии с решениями органов государственной власти Донецкой Народной Республики (далее ДНР), Луганской Народной Республики (далее – ЛНР) участие в боевых действиях в составе Вооруженных Сил ДНР, Народной милиции ЛНР, воинских формирований и органов ДНР и ЛНР начиная с 11 мая 2014 г. Лица, направлявшиеся для обеспечения выполнения задач в ходе СВО на территориях Украины, ДНР и ЛНР с 24 февраля 2022 г., отработавшие установленный при направлении срок либо откомандированные досрочно по уважительным причинам» [3]. Таким образом, среди участников СВО можно выделить несколько категорий: военнослужащие по контракту, мобилизованные, граждане, принимавшие участие в добровольческих формированиях и иные. Несмотря на то, что все категории относятся к военнослужащим, виды обеспечения предоставляются им в разном объеме.

Законодательством установлены различные меры социальной поддержки участников СВО, среди них можно выделить выплаты в системе социального обеспечения: пенсии, пособия, единовременные выплаты, страховые выплаты. Участники СВО и члены их семей имеют право на пенсионное обеспечение, которое включает пенсию за выслугу лет, пенсию по инвалидности и пенсию по потере кормильца, предоставляемую лицам, находившимся на иждивении. Отношения по пенсионному обеспечению военнослужащих и приравнённых к ним лиц урегулированы законом РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I [1], предусматривающим повышение расчетного размера пенсий. Для расчета пенсионного обеспечения применяется учет периодов службы на льготных условиях, который установлен у участников СВО. Особенности учета периодов службы для назначения пенсии за выслугу лет включают льготные порядок учета дней службы. Например, в выслугу лет может засчитываться один день службы за два дня [10]. В специальный страховой стаж учитываются периоды участия в СВО у мобилизованных лиц, и лиц, участвующих в добровольческих формированиях [15], эти периоды приравниваются к работе, дающей право на назначение досрочной страховой пенсии по старости. Периоды участия в СВО учитываются в двойном размере.

Участники СВО относятся к числу застрахованных по обязательному государственному личному страхованию. К страховым случаям, предусматривающим предоставление выплат относят: «гибель (смерть) застрахованного лица в период прохождения военной службы, военных сборов...; смерть застрахованного лица до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов... или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов; установление

застрахованному лицу инвалидности...» [4] и иных случаев. Например, при наступлении страхового случая, в результате которого была установлена инвалидность I группы, размер страховой выплаты составит 1 500 000 руб. [4], а с учетом ежегодной индексации – 1 567 500 руб., в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 20.12.2024 № 1830 [11].

Социально-обеспечительным законодательством предусмотрены единовременные и ежемесячные денежные выплаты, предоставляемые участникам СВО по различным основаниям. Единовременная денежная выплата в размере 195 000 руб. предоставляется участникам СВО [6] следующих категорий: граждане РФ, призванным на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы РФ (далее – ВС РФ), военнослужащие, проходившие военную службу по призыву в ВС РФ, военнослужащие, проходившие военную службу по призыву в войсках национальной гвардии РФ, иные граждане РФ, которые заключили в период проведения СВО контракт о прохождении военной службы в ВС РФ, войсках национальной гвардии РФ; иностранные граждане, которые заключили в период проведения СВО контракт о прохождении военной службы в ВС РФ. В 2024 г. была установлена единовременная денежная выплата в размере 400 000 руб. [9]. Она предоставляется с 1 августа 2024 г.: гражданам РФ, призванным на военную службу по мобилизации в ВС РФ, в том числе направленным в войска национальной гвардии РФ для прохождения военной службы, военнослужащим, проходившим военную службу по призыву в ВС РФ, военнослужащим, проходившим военную службу по призыву в войсках национальной гвардии РФ, иным гражданам РФ и иностранным гражданам. Условие получения выплаты – заключение контракта о прохождении военной службы в ВС РФ, войсках национальной гвардии РФ для выполнения задач специальной военной операции на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской области, Херсонской области и Украины.

Ежемесячная социальная выплата предоставляется только одной категории участников СВО – гражданам РФ, призванным на военную службу по мобилизации в ВС РФ [16]. Выплата назначается со дня назначения их на воинскую должность и до дня освобождения от занимаемой воинской должности.

Единовременное пособие выплачивается военнослужащим, участникам добровольческих формирований, гражданам, призванным на военные сборы в случаях, если они признаны не годными к военной службе вследствие военной травмы, увечья, заболевания. Размер выплаты устанавливается в твердой сумме и зависит от категории участников СВО и составляет [5]: 2 000 000 руб. – военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, гражд-

данину, пребывавшему в добровольческом формировании; 1 000 000 руб. – военнослужащему, проходящему военную службу по призыву, гражданину, призванному на военные сборы. В случае, если у этих категорий участников СВО установят инвалидность, то им будет предоставлена ежемесячная денежная компенсация в возмещении вреда, причиненного здоровью [5]. Размер компенсации зависит от группы инвалидности, устанавливается в твердой сумме и ежегодно индексируется.

Отдельными указами Президента РФ предусмотрены дополнительные выплаты в случае получения увечья. К таким выплатам стоит отнести единовременную выплату в размере до 3 000 000 руб. [8, 12], которая предоставляется военнослужащим и лицам, имеющим специальные звания полиции, проходящим военную службу в войсках национальной гвардии РФ, выполняющим задачи и получившим увечье (ранение, травму, контузию) при их выполнении. Размер выплаты устанавливается в твердой сумме и зависит от тяжести увечья. Если участник СВО получил легкое увечье [13], то размер выплаты составляет 1 000 000 руб. При тяжелом увечье размер выплаты составляет 3 000 000 руб. В случае установления инвалидности выплата увеличится до 4 000 000 руб. Если участник СВО получил увечье (ранение, травма, контузия), не предусмотренное Постановлением Правительства РФ от 29.07.1998 № 855 [13], то размер единовременной выплаты составит 100 000 руб.

Участников СВО относят к ветеранам боевых действий. Им предоставляются выплаты и льготы по данному основанию. В соответствии с Федеральным законом «О ветеранах» [3] участники СВО имеют право на получение ежемесячной денежной выплаты. Размер выплаты ежегодно индексируется и составляет с 1 февраля 2025 г. 4 582 руб. в месяц [14].

На основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод. Нормативное регулирование социального обеспечения участников СВО базируется на системе нормативно-правовых актов, носящих общий характер и актов, которые регулируют отношения по социальному обеспечению новой категории. Субъекты отношений по социальному обеспечению включают разные категории: военнослужащих по контракту, мобилизованных, добровольцев, граждан, уволенных с военной службы. Мобилизованные граждане имеют особый статус. Их приравнивают к военнослужащим по контракту, но правовые последствия различны и связаны с правом на получение некоторых видов обеспечения. Выплаты участникам СВО назначаются по различным основаниям, связанным с выслугой лет, изменением состояния здоровья, гибелью военнослужащего. Размеры выплат рассчитываются с учетом размера денежного довольствия, устанавливаются в твердом размере и ежегодно индексируются.

Библиографический список

1. Закон РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 9. ст. 328
2. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76 «О статусе военнослужащих» // Российская газета. 1998. 2 июня. № 104.
3. Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5 «О ветеранах» // Российская газета. 1995. 25 января. № 19.
4. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52 «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1998. № 13. ст. 1474.
5. Федеральный закон от 07 ноября 2011 г. № 306 «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 45. ст. 6336.
6. Указ Президента РФ от 2 ноября 2022 г. № 787 «О единовременной денежной выплате военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 3 ноября 2022 г. № 0001202211030044
7. Указ Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // Российская газета. 2022. 22 сентября. № 213.
8. Указ Президента РФ от 31 декабря 2022 г. № 996 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим и лицам, имеющим специальные звания полиции, проходящим военную службу (службу) в войсках

национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 2. ст. 500.

9. Указ Президента РФ от 31 июля 2024 г. № 644 «О единовременной денежной выплате военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 32. ст. 4846.
10. Постановление Совета Министров – Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, органах принудительного исполнения Российской Федерации, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семьям в Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. 4 октября. № 40. ст. 3753.
11. Постановление Правительства РФ от 20 декабря 2024 г. № 1830 «Об индексации в 2025 г. размеров отдельных выплат военнослужащим, сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти, гражданам, уволенным с военной службы (службы), гражданам, проходившим военные сборы, и гражданам, пребывающим (пребывавшим) в добровольческих формированиях» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 52. ст. 8363.
12. Постановление Правительства РФ от 13.11.2024 № 1534 «Об утверждении размеров единовременной выплаты лицу, которому в соответствии с указом Президента Российской Федерации установлена единовременная выплата при получении увечья (ранения, травмы, контузии), в зависимости от степени тяжести увечья (ранения, травмы, контузии)» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 47. ст. 7127.
13. Постановление Правительства РФ от 29 июля 1998 г. № 855 «О мерах по реализации Федерального закона “Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии

Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 32. ст. 3900.

14. Постановление Правительства РФ от 23 января 2025 г. № 33 «Об утверждении коэффициента индексации выплат, пособий и компенсаций в 2025 году» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 5. ст. 331.
15. Постановление Правительства РФ от 16 июля 2014 г. № 665 «О списках работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых досрочно назначается страховая пенсия по старости, и правилах исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на досрочное пенсионное обеспечение» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. 28 июля. № 30. ст. 4306.
16. Приказ Министра обороны РФ от 19 декабря 2022 г. № 780 «Об определении Порядка осуществления ежемесячной социальной выплаты гражданам Российской Федерации, призванным на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации». URL: <http://pravo.gov.ru>. № 0001202301230026

М.А. Смирнов

кандидат исторических наук,

доцент кафедры теории и истории государства и права

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

доцент кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин
Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина
(МГЮА), г. Киров

E-mail: usr19930@vyatsu.ru

А.А. Смирнова

кандидат исторических наук,

доцент кафедры трудового и социального права

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: usr20190@vyatsu.ru

Е.А. Шуклина

студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

e-mail: stud144840@vyatsu.ru

Разнообразие социальных мер поддержки студенческих семей

А.А. Смирнова, А.С. Ануфриев

Аннотация. Статья посвящена анализу социальных мер, которые предоставляются студенческим семьям в Российской Федерации. Содействие студенческим семьям осуществляется на федеральном, региональном уровнях, на базе самих образовательных организаций высшего образования и среднего профессионального образования. Разнообразие таких мер представлено на примере социальной поддержки студенческих семей в разных субъектах Российской Федерации с учетом специфики регионов. В нормативных правовых актах регионального уровня установлено понятие «студенческая семья» для понимания статуса студенческой семьи и определения лиц, которым предусмотрены такие меры поддержки. Авторы статьи приходят к выводу, что представленные меры поддержки могут быть предоставлены с учетом статуса «студенческая семья» и с учетом возраста получателей, но все они способствуют созданию семьи в период студенчества.

Ключевые слова: студенческая семья, создание семьи, меры поддержки, брак, молодая семья.

Создание семьи – важный этап в жизни каждого человека. Семья создаётся для продолжения человеческого рода, обретения личного счастья, сохранения и укрепления взаимной любви. Решение создать семью должно быть взвешенным, требует осознанного подхода, ответственности и понимания серьёзности намерений будущих супругов. Семейный кодекс Российской Федерации [2] в ч. 3 ст. 31 устанавливает обязанность супругов «строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благосостоянии и развитии своих детей», то есть брачный союз должен основываться на доверии и взаимном уважении.

Защита и поддержка российских семей гарантируется государством на конституционном уровне. В ст. 38 Конституции Российской Федерации [1] предусмотрено, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства». В России установлены меры поддержки семей в разных формах: материнский капитал, единовременная выплата при рождении ребёнка, ежемесячное пособие по уходу за ребёнком до полутора лет, социальные услуги многодетным семьям, семьям с ребёнком-инвалидом и т.д.

Многие граждане Российской Федерации принимают решение вступить в брак, создать семью во время обучения в высших учебных заведениях. Однако у студенческой молодёжи могут возникнуть определённые трудности при планировании семейных отношений, связанные с материальными ресурсами. Например, финансовые проблемы или отсутствие жилищных условий для совместного проживания. Для обеспечения достойных условий жизни студентам, вступившим в брак, государство оказывает меры социальной поддержки студенческим семьям.

Меры поддержки семей установлены на федеральном и региональном уровнях, федеральные – общие по всей стране, на уровне субъектов Российской Федерации могут устанавливаться свои дополнительные меры поддержки семей. В пункте ж. 1 ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации [1] указано, что: «Защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях» находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В настоящее время в законодательстве закреплено понятие «молодая семья». В ст. 2 Федерального закона «О молодёжной политике в Российской Федерации» [5] даётся определение: «молодая семья – лица, состоящие в заключённом браке, в том числе воспитывающие детей». Также в законе определён возраст – «до 35 лет включительно». Понятие «студенческая семья» отражено в постановлении Правительства Российской Федерации: «Одной из целей развития студенческого самоуправления в 2002 г. являлось укрепление нравственных основ молодой студенческой семьи» [9]. В 2023 г. Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации (далее – Минтруд России) были утверждены «методические рекомендации по разработке региональных программ по повышению рождаемости» [8], которые включают в себя меру «по установлению приоритетного права студенческими семьями при оформлении ребёнка в детский сад, школу» [6]; а в 2024 г. Минтруд России утвердил план «на предоставление социальных услуг по уходу за детьми, что позволит работающим родителям совмещать профессиональные и семейные обязательства, а молодым и студенческим семьям позволит оперативно вернуться к работе или учёбе, не утратив профессиональных навыков» [7]. Из данных нормативно-правовых актов, а также из нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации следует, что студенческая семья – семья, в которой супруги состоят в зарегистрированном браке, обучаются по очной форме обучения

в образовательных учреждениях среднего профессионального или высшего профессионального образования, в том числе являются родителями или усыновителями. То есть понятие «студенческой семьи» является более узконаправленным по своему смыслу, чем понятие «молодая семья», так как охватывает именно молодых обучающихся по очной форме обучения, создавших семью.

На данный момент в разных регионах России существуют следующие меры поддержки студенческих семей: установление преимущественного права студенческой семье на предоставление места в одном общежитии (для обучающихся в одном вузе, а также и студентам-супругам разных вузов) [9], приоритетное право студенческим семьям при записи ребёнка в детский сад, повышенная социальная стипендия, материальная помощь студентам, состоящим в зарегистрированном браке, налоговый вычет на обучение, помощь в стажировке и поиске работы, выплаты для приобретения жилья, льготы на проезд в транспорте, пособие для беременных женщин...

В каждом вузе есть свои требования и условия для установления льгот, различных мер поддержки на уровне образовательной организации. Например, дополнительные выплаты могут предоставляться студентам, состоящим в зарегистрированном браке, студентам, имеющим детей. В вузах оказываются также необходимые меры для благополучной жизни молодых семей и решения семейных вопросов, такие как предоставление академического отпуска по семейным обстоятельствам, например, в связи с беременностью, скидки на обучение студентам-семьяникам. Согласно письму Минобрнауки Российской Федерации от 27.07.2006 [8] в общежитиях могут быть предоставлены изолированные жилые помещения лицам разного пола в случае, если они являются семейной парой или членами одной семьи. «Студенческая семья обладает характерными чертами, присущими именно ей, связанными с её особыми потребностями и уязвимым положением такой семьи, выраженном в её зависимости от многих факторов: стартовых возможностей родительских семей, степенью поддержки молодой семьи, отношением к студенческим семьям в образовательных организациях» [19], поэтому необходимо продолжать совершенствовать систему мер социальной поддержки для студенческих семей.

Кроме льгот университетского уровня существуют и другие меры поддержки студенческих семей. Для улучшения жилищных условий молодых супругов в субъектах Российской Федерации формируются программы оказания помощи молодым семьям, в рамках которых студентам предусматриваются социальные выплаты «на приобретение жилого помещения или создание объекта индивидуального жилищного строительства» [16], социаль-

ные выплаты за счёт средств бюджета субъекта Российской Федерации в случае рождения или усыновления ребёнка.

В соответствии с законодательством [3] субъекты РФ вправе за счет средств своих бюджетов устанавливать дополнительные меры поддержки граждан, имеющих детей. Региональный материнский капитал в субъектах РФ устанавливается в разных размерах и на разных условиях. Например, в Республике Коми семьям, имеющим детей, предоставляется региональный материнский капитал как мера поддержки семей, имеющих детей. Так, в случае рождения с 01.01.2024 первого ребёнка женщиной, не достигшей возраста 25 лет, предусмотрена выплата 500 000 руб. В случае рождения третьего и последующих детей выплачивается по 300 000 руб. То есть данная мера поддержки молодых семей распространяется также и на студенческие семьи, так как подходит по возрасту. А в Кировской области мера поддержки по региональному семейному капиталу распространяется на женщин, родивших третьего ребёнка или последующих детей в период с 01.01.2019 по 31.12.2026 – 50 000 руб. в случае проживания на территории Кировской области не менее одного года до дня обращения за семейным капиталом, или 100 000 руб. на уплату первоначального взноса при предоставлении ипотечного жилищного кредита на приобретение, или строительство жилого помещения, находящегося на территории Кировской области. Можно выделить и иные региональные выплаты. Например, в Кировской области предоставляется ежемесячная социальная выплата в связи с рождением и воспитанием первого ребенка. Размер выплаты учитывает возраст женщины и рассчитывается с учетом разницы ежемесячного дохода женщины и установленного объёма выплаты. Выплата предоставляется до достижения ребенком возраста одного года.

Для определения мер поддержки семей необходимо обращаться не только к федеральному законодательству, но и к законам субъектов РФ. Объем выплат, условия и период выплаты зависят от особенностей социальной и экономической ситуации в регионах, а также не исключают и иные поддержки семей с детьми. Предоставление семейного капитала является важной составляющей мер поддержки семей, студенческих семей в том числе, потому что благодаря ему семья может приобрести для себя полезные блага, необходимые на начальном этапе семейного жизнеустройства. Полученные денежные средства могут быть направлены на оплату учёбы студентов, оплату детского сада для ребёнка, на медицинские услуги для родителей и детей, на покупку или аренду жилья, оплату проезда от постоянного места жительства до места учёбы студентов-супругов и на другие цели.

Чтобы облегчить процесс получения мест в детских садах, школах для детей студентов, студенческая семья может подать заявление через портал Госуслуги, в котором супруги укажут, что являются обучающимися вуза, и это будет основанием для преимущественного предоставления места в детских садах, школах для их детей. Государство создаёт условия для благополучного осуществления идеи студентов создать семью и для обеспечения поддержки молодых семей в жилищных вопросах, финансовом плане и по другим направлениям.

Меры поддержки студенческих семей, как было сказано выше, в разных субъектах Российской Федерации отличаются. Приведём несколько примеров: в Московской области «студенческим семьям, имеющим детей, выплачивается ежемесячное пособие вплоть до окончания обучения (достижения возраста 23 лет)» [10], в Санкт-Петербурге за студенческими семьями закреплено «право на получение ежемесячных социальных выплат» [18], в Калининградской области предусмотрено право на получение пособия студенческим семьям, имеющим ребёнка в возрасте от 1,5 лет до 3 лет, ежемесячная выплата на каждого ребёнка есть в Ульяновской области до окончания одним из родителей обучения в очной форме, в Сахалинской области «студенческие семьи получают ежемесячную социальную помощь в размере величины прожиточного минимума детей» [13].

Жилищные проблемы студенческих семей также решаются в субъектах Российской Федерации: Закон Ульяновской области [14] установил возможность студенческой семье получить земельный участок – семьям, состоящим на учёте в качестве нуждающихся в жилом помещении. Кроме регионального материнского (семейного) капитала есть студенческий семейный капитал в Челябинской области, пока единственный в России, «право на получение студенческого семейного капитала предоставляется с 01.01.2024 родителям – гражданам Российской Федерации, обучающимся по очной форме обучения, при рождении первого ребёнка» [15]. Необычные льготы установлены в Кабардино-Балкарской Республике – Закон Кабардино-Балкарской Республики [11] гарантирует беременным женщинам-студенткам режим свободного посещения занятий, а законодательство Пензенской области предусматривает «выделение из областного бюджета средств на приобретение и предоставление подарочных наборов студенческим семьям при рождении ребёнка» [12]. «Учитывая фундаментальное значение семьи и брака как социальных институтов для развития и поддержания стабильности в обществе и государстве, необходима ориентация государственной семейной политики на долговременные и доверительные брачные отношения» [20]. Необходимо дальнейшее развитие социальной политики государства в отношении под-

держки студенческих семей, тогда студенческие семьи будут создаваться с уверенностью в своём будущем.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод. Меры поддержки студенческих семей разнообразны, включают в себя выплаты, льготы, услуги. Они устанавливаются преимущественно на региональном уровне, с учетом специфики субъектов РФ. Такие меры предоставляются с учетом особенности жизненной ситуации, в которой может оказаться студенческая семья и способствуют ее разрешению, а также направлены на формирование позитивного представления молодежи о возможностях создания своей семьи в период студенчества.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Российская газета. 1996. 27 января. № 17.
3. Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // Российская газета. 1995. 24 мая. № 99.
4. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Российская газета. 2006. 31 декабря. № 297.
5. Федеральный Закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Российская газета. 2021. 11 января. № 1.
6. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 05.05.2023 № 436 «Об утверждении методических рекомендаций по оценке демографического потенциала субъекта Российской Федерации и разработке региональных программ по повышению рождаемости». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449514/?ysclid=m9zn6tddzf629315916 (дата обращения: 10.04.2025).
7. Приказ Министерства труда и социальной защиты России от 31.07.2024 № 387 «Об утверждении методических рекомендаций по актуализации региональных программ по повышению рождаемости». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_483613/ (дата обращения: 10.04.2025).
8. Письмо Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 27.07.2007 № 1276/12-16 «О направлении для использования в работе Примерного положения о студенческом общежитии». URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71793/ (дата обращения: 10.04.2025).

9. Письмо Министерства науки и высшего образования России от 02.10.2002 № 15-52-468/15-01-21 «О развитии студенческого самоуправления в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128652/ (дата обращения: 10.04.2025).
10. Закон Московской области от 12.01.2006 № 1/2006-ОЗ «О мерах социальной поддержки семьи и детей в Московской области» // Ежедневные Новости. Подмосковье. 2006. 18 января. № 7.
11. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 17.08.1996 № 21-РЗ «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства» // Кабардино-Балкарская правда. 1996. 12 августа. № 157.
12. Закон Пензенской области от 16.12.2022 № 3935-ЗПО «О бюджете Пензенской области на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // Пензенские губернские ведомости. 2022. 16 декабря. № 98.
13. Закон Сахалинской области от 06.12.2010 № 112-ЗО «О социальной поддержке семей, имеющих детей, в Сахалинской области» // Губернские ведомости. 2010. 8 декабря. № 223.
14. Закон Ульяновской области от 17.11.2003 № 059-ЗО «О регулировании земельных отношений в Ульяновской области» // Народная газета. 2003. 19 ноября. № 135.
15. Закон Челябинской области от 06.09.2024 № 131-ЗО «О студенческом (семейном) капитале в Челябинской области». URL: <https://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.04.2025).
16. Постановление Правительства Республики Коми от 31.10.2019 № 520 «О государственной программе Республики Коми «Развитие строительства, обеспечение доступным и комфортным жильём и коммунальными услугами граждан». URL: <https://law.rkomi.ru> (дата обращения: 10.04.2025).
17. Постановление Правительства Кировской области от 23.06.2023 № 345 «О социальной выплате в виде стипендии для студентов федеральных государственных образовательных организаций высшего образования, расположенных на территории Кировской области, и филиалов федеральных государственных образовательных организаций высшего образования, расположенных на территории Кировской области». URL: <https://doc.kirovreg.ru> (дата обращения: 10.04.2025).

18. Закон Санкт-Петербурга от 22.11.2011 № 728-132 «Социальный кодекс Санкт-Петербурга» // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 2011. 5 декабря. № 41.
19. Информационно-аналитический материал для участников заседания Общественной молодёжной палаты при Курганской областной думе, 25.10.2024. URL: <https://disk.yandex.ru/i/FBvm7j9ZQQ55tg> (дата обращения: 10.04.2025).
20. Малимонов И.В., Король Л.Г., Синьковская И.Г., Рахинский Д.В. Проблема брачного поведения студенческой молодёжи // Russian journal of education and psychology. 2015. 10(54). С. 202-219.

А.А. Смирнова

кандидат исторических наук,

доцент кафедры трудового и социального права

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: usr20190@vyatsu.ru

А.С. Ануфриев

студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

e-mail: anufriyev_anton@mail.ru

Сравнительная характеристика социальной поддержки многодетных семей в Кировской области и в Республике Коми

А.А. Смирнова, В.Я. Бергс

Аннотация. Особым актуальным направлением государственной социальной политики Российской Федерации является поддержка многодетных семей. В условиях сложившейся демографической ситуации меры поддержки разнообразны и предполагают учет региональной специфики. В статье проведен сравнительный анализ некоторых мер социальной поддержки многодетных семей в Кировской области и Республике Коми, предусмотренные в виде выплат, услуг и льгот. В результате были выявлены схожие меры поддержки и ряд отличий, учитывающие региональные особенности. В статье рассмотрены отдельные виды выплат с учетом климатических особенностей региона, а также факторы, влияющие на эффективность и доступность социальной поддержки для многодетных семей, а также изучены лучшие практики, которые могут быть использованы для улучшения ситуации в обоих регионах.

Ключевые слова: семья, выплаты, Кировская область, Республика Коми, социальная поддержка.

Система социальной поддержки многодетных семей в России представляет собой важный аспект государственной политики, направленной на поддержку и развитие семейных ценностей. В различных регионах страны меры социальной поддержки могут значительно различаться, что обусловлено как экономическими, так и социальными факторами. В этом контексте Кировская область и Республика Коми представляют собой интересные примеры для анализа, так как каждая из этих территорий имеет свои уникальные условия и подходы к реализации федеральной политики в области социальной защиты.

Тема сравнительной характеристики социальной поддержки многодетных семей в Кировской области и Республике Коми актуальна в условиях демографического кризиса и необходимости повышения рождаемости, поскольку различные подходы к социальной поддержке в этих регионах могут выявить эффективные практики и недостатки, способствуя более справедливому распределению ресурсов и улучшению качества жизни детей. Анализ региональных программ в контексте экономических различий и единой государственной политики позволяет оценить эффективность мер поддержки, адаптированных к специфическим потребностям населения, что имеет важ-

ное значение для разработки стратегий социальной политики на федеральном и региональном уровнях.

Согласно ст. 72 Конституции Российской Федерации [1], вопросы социальной защиты находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Это означает, что регионы имеют возможность адаптировать федеральные инициативы к своим специфическим условиям, что приводит к разнообразию в подходах к поддержке многодетных семей. Согласно Указу Президента РФ от 23.01.2024 № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» многодетной семьей в Российской Федерации является семья, имеющая трех и более детей, статус которой устанавливается бессрочно [2]. Данное определение многодетной семьи, хоть и четко устанавливает критерии наличия детей, но не раскрывает полностью сложность и многогранность этого понятия.

Для сравнения мер социальной поддержки многодетных семей в Кировской области и Республике Коми можно рассмотреть основные положения, содержащиеся в указанных законах Кировской области от 10 июня 2015 г. № 546 «О мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» [3] и Республики Коми от 12 ноября 2004 г. № 55 «О социальной поддержке населения в Республике Коми» [4]. Оба закона направлены на поддержку семей с детьми и имеют схожие цели, однако могут различаться по конкретным мерам и условиям их предоставления.

В Республике Коми (пп. 1, п. 1, ст. 19) многодетным семьям предоставляется компенсация расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг, аналогично тому, как это осуществляется в Кировской области (пп. 3, п. 2, ст. 6) [4]. Однако стоит отметить, что в Кировской области размер компенсации составляет 50 процентов, а в Республике Коми она установлена в денежной форме, зависит от количества членов семьи и природно-климатической зоны (северной и южной).

В Кировской области предусмотрена ежегодная денежная выплата на приобретение твердого топлива при наличии печного отопления и единовременная компенсация в размере 50 процентов расходов на приобретение индивидуальных приборов учета воды, электроэнергии, природного газа (пп. 4–5, п. 2, ст. 6) [3], в отличие от Республики Коми, в законе такого вида выплат нет.

В Коми (пп. 5, п.1, ст. 19) многодетным семьям предоставляются различные меры поддержки, направленные на облегчение финансовой нагрузки, связанной с образованием детей. В частности, семьи имеют право на пособие на оплату проезда в пассажирском транспорте для каждого ребенка, который обучается в общеобразовательной организации или по очной форме

в профессиональной образовательной организации, или образовательной организации высшего образования, расположенной на территории республики. Это пособие охватывает как родных и усыновленных детей, так и приемных, а также детей, находящихся под опекой. Размеры выплат для разных категорий детей устанавливаются Правительством Республики Коми и регулируются действующим законодательством. Дополнительно Республика Коми обеспечивает бесплатное горячее питание один раз в день для обучающихся по образовательным программам основного и среднего общего образования в государственных и муниципальных образовательных организациях. Порядок и размеры данного питания определяются Правительством республики, при этом оно предоставляется только тем детям, которые не имеют права на получение питания по другим основаниям.

Сравнивая с Кировской областью (пп. 2–3, п. 2, ст. 6), можно отметить, что там также предусмотрены меры социальной поддержки для многодетных семей. В частности, малоимущие многодетные семьи получают ежемесячные социальные выплаты на детей, обучающихся в общеобразовательных организациях, в размере 1500 руб. [3]. Эти средства могут быть использованы на питание, проезд в городском транспорте и обеспечение одеждой для учебных занятий. Кроме того, в Кировской области предусмотрена ежемесячная выплата на питание для детей, обучающихся в профессиональных образовательных организациях, размером 450 руб. [3].

Оба субъекта РФ предлагают схожие меры поддержки многодетным семьям, однако различия заключаются в формах и размерах выплат, а также в доступности бесплатного питания для обучающихся.

В Республике Коми (пп. 6, п. 1, ст. 19) многодетным семьям предоставляется первоочередное право на приобретение садовых и огородных земельных участков. Это означает, что семьи, воспитывающие нескольких детей, имеют возможность в первую очередь получить доступ к таким участкам, что способствует улучшению их жизненных условий и возможности заниматься садоводством или огородничеством. Данная мера поддержки направлена на создание благоприятных условий для воспитания детей и формирования семейных традиций, связанных с природой и сельским хозяйством.

В Кировской области ст. 9.4 [3] предусмотрена единовременная денежная выплата взамен предоставления земельного участка в собственность бесплатно для всех семей, имеющих детей, независимо от их количества. Это значит, что каждая семья с детьми может получить финансовую помощь, что позволяет им самостоятельно решать, как использовать эти средства – будь то приобретение земельного участка, улучшение жилищных условий или другие нужды.

Можно сказать, что в Республике Коми акцент сделан на предоставление конкретной возможности получения земельных участков для многодетных семей, что может способствовать улучшению условий жизни, созданию собственного хозяйства. В то время как в Кировской области подход более универсален, позволяя всем семьям с детьми получать денежные средства, что дает им большую свободу в распоряжении полученной помощью. Оба подхода имеют свои преимущества и направлены на поддержку семей, однако выбор между ними зависит от индивидуальных потребностей и предпочтений каждой семьи.

Первоочередный прием детей в дошкольные образовательные организации для многодетных семей в Республике Коми (пп. 4, п. 1, ст. 19), позволяет облегчить доступ к детскому образованию для семей с несколькими детьми, обеспечивая им более комфортные условия для воспитания и социализации детей. Многодетные семьи в Коми могут быть уверены, что их дети получают необходимое образование в раннем возрасте без задержек и дополнительных трудностей. В Кировской области подобная мера так же присутствует и устанавливается ч. 2 ст. 11 Закона Кировской области от 14.10.2013 № 320 «Об образовании в Кировской области» [5]. Кроме того, есть другие формы поддержки для семей с детьми. В частности, ст. 9.1 закона [3] устанавливает ежемесячную социальную выплату по уходу за вторым ребенком в возрасте от полутора до трех лет, если он не посещает дошкольную образовательную организацию. Это позволяет семьям получать финансовую помощь в период, когда они заботятся о маленьком ребенке, не имея возможности отдать его в детский сад. П. 1 ст. 6 [3] Кировской области предусматривается право на бесплатное посещение музеев, парков культуры и отдыха, выставок на территории Кировской области.

В Коми многодетные семьи, проживающие на территории муниципальных образований городского округа «Воркута» и «Инта», получают уникальную меру социальной поддержки в виде компенсации расходов на оплату транспортных услуг по перевозке личных легковых автомобилей железнодорожным транспортом [4]. Эта мера предоставляется один раз в два года и охватывает маршруты Воркута – Сосногорск и Инта – Сосногорск. Такой подход обусловлен особенностями географического расположения этих городов, которые находятся вдали от крупных населенных пунктов и имеют ограниченные возможности для автомобильного сообщения. Компенсация позволяет многодетным семьям более удобно и экономично организовать свои поездки, что особенно важно в условиях северного климата и сложной транспортной инфраструктуры.

В отличие от Республики Коми, в Кировской области подобной меры поддержки для многодетных семей не предусмотрены. Это связано с более развитой транспортной сетью и меньшей удаленностью населенных пунктов друг от друга, что делает поездки менее затратными и более доступными. Предполагается, что в Кировской области многодетные семьи не могут сталкиваться с другими проблемами, связанными с транспортом, поэтому и не имеют возможности воспользоваться компенсацией за перевозку личных автомобилей, как это реализовано в Коми.

В заключение, сравнение некоторых социальных мер поддержки многодетных семей в Кировской области и Республике Коми показывает, что эффективность и форма этих мер напрямую зависят от региональных возможностей и климатических условий. В Республике Коми, где географические особенности и суровые климатические условия создают значительные трудности для транспортного сообщения, предусмотрены специфические выплаты, такие как компенсация расходов на перевозку личных автомобилей. Это позволяет многодетным семьям более удобно организовывать свои поездки в условиях ограниченной доступности транспортных услуг. Кроме того, в Республике Коми активно действуют программы по предоставлению субсидий на оплату жилья и коммунальных услуг для многодетных семей, что значительно снижает финансовую нагрузку на бюджет таких семей. В то же время, в Кировской области, где транспортная сеть более развита и населенные пункты расположены ближе друг к другу, меры поддержки имеют иной характер. Здесь акцент сделан на предоставлении выплат в денежной форме, а также на культурное просвещение. Кировская область также предлагает программы по улучшению жилищных условий, включая возможность получения земельных участков под строительство жилья.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что каждая из региональных программ социальной помощи адаптирована к уникальным условиям и потребностям местного населения. Это подчеркивает важность учета специфики региона при разработке мер поддержки, чтобы максимизировать их эффективность и обеспечить поддержку многодетным семьям в различных жизненных ситуациях.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.

2. Указ Президента РФ от 23.01.2024 № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» // Собрание законодательства РФ. 2024. 29 января. № 5. ст. 665
3. Закон Кировской области от 10.06.2015 г. № 546-ЗО «О мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» // Сборник основных нормативных правовых актов органов государственной власти Кировской области. 2015. 20 августа. № 4. ст. 5768.
4. Закон Республики Коми от 12.11.2004 г. № 55-РЗ «О социальной поддержке населения в Республике Коми» // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. 2005. 22 марта. № 3. ст. 3765.
5. Закон Кировской области от 14.10.2013 № 320-ЗО «Об образовании в Кировской области» // Сборник основных нормативных правовых актов органов государственной власти Кировской области. 2013. 20 декабря. № 6. ст. 5337.

А.А. Смирнова

кандидат исторических наук,

доцент кафедры трудового и социального права

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: usr20190@vyatsu.ru

В.Я. Бергс

студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: stud145440@vyatsu.ru

РАЗДЕЛ II ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 17.023.21

Учение о морали и нравственности в философии И. Канта

А.С. Ануфриев, Е.С. Бурдина

Аннотация. Цель данной статьи заключается в рассмотрении и раскрытии нравственной философии И. Канта, которая находит свое отражение в таких трудах как «Основы метафизики нравственности», «Лекции по этике», «Религия в пределах только разума» и других работах критического периода философии Канта. В статье раскрываются понятия морали и нравственности, подчёркивается их взаимосвязь, приводятся объяснения данных терминов по научным трудам Иммануила Канта. Раскрываются понятия императивов, которые занимают одно из ключевых мест в философии Канта, рассматривается отличие гипотетического от категорического императива. Также рассматриваются причины, являющиеся побуждением человека к совершению поступка, определяющие его нравственный долг. В статье говорится об основополагающем значении разума человека при оценке ситуаций и принятии решений в жизни.

Ключевые слова: разум, чувства, нравственный долг, мораль, нравственный выбор, категорический императив.

Немецкий философ Иммануил Кант (далее по тексту – И. Кант) внёс большой вклад в развитие философии XVIII в., а также оказал большое влияние на философию в целом. Рассуждая о морали и нравственности, он выделял главную причину, побуждающую человека к совершению поступка – нравственный долг. Разберём смысл данного понятия и значение морали в жизни человека по мнению И. Канта.

В философии Канта человек является высшей ценностью, «каждый из людей обладает чувством собственного достоинства, которое он защищает от любых посягательств, каждый человек имеет свободу выбора способа поведения на основе понятий о добре и зле» [7], при этом не должна быть нарушена свобода другого человека. Из этой мысли вытекает известное нам «Золотое правило морали»: поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой. И. Кант развивал эту мысль во многих своих научных трудах. В своём труде «Основы метафизики нравственности» Кант формулирует понятия гипотетического и категорического императивов. Императивы

в философии И. Канта это всеобщие, объективные принципы, являющиеся рычагами побуждения относительно воли человека. Все императивы находят свое выражение в долге и через это «долженствование» демонстрируют отношение объективного закона разума к этой воле.

О гипотетическом императиве Кант пишет: « [он]... говорит лишь, что поступок хорош для какой-нибудь возможной или действительной цели» [7]. Таким образом, под гипотетическим императивом мы понимаем практическую необходимость действия как средства достижения цели, которая сводится к следующему постулату «если я хочу, ... то должен». Например, «Если я хочу получать хорошие оценки, то должен посещать все занятия и сдавать вовремя работы», «Если я хочу быть выносливым, то должен заниматься спортом». Философ утверждает, что мораль не может основываться на одном только гипотетическом императиве, так как данный императив зависит от обстоятельств и периодически меняется, может задать лишь направление для планирования и достижения цели человека, а вот категорический императив – закон подразумевает моральные поступки, взвешенные и осмысленные.

Так в своей философии на первое место И. Кант выводит категорический императив: «существует только один категорический императив, а именно: поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» [7]. Кантовский категорический императив может быть выражен в постулате «должен, потому что должен». Категорический императив – это совокупность представлений человека о добре и зле, отличающих и чётко разграничивающих их между собой. А как человек различает – что хорошо, а что плохо? На основе морали – общепризнанных норм поведения, вытекающих из представлений о добре и нравственности. Кант определяет категорический императив как осознанное добровольное намерение человека совершить благое дело не только из чувственных побуждений, но и из нравственных установок.

Человек обладает свободой воли, а значит может «следовать неким универсальным моральным законам, которые действуют независимо от наших личных желаний или обстоятельств» [5]. Нравственность по Иммануилу Канту заключается в том, что человек выполняет свой нравственный долг соответствующим поведением не ради своих интересов, а из чувства долга. «Лишь человек, который поборол все свои желания и склонности, может быть назван нравственным, который способен по природе своей делать добрые поступки» [10].

Основной принцип нравственности по Канту звучит так: поступай толь-

ко согласно такой установке, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом. Этот принцип, по мнению Канта, «является единственным и безусловным» [3, с. 2].

«Моральный закон повелевает каждому разумному существу делать конечной целью своего поведения высшее благо. Высшее благо в мире людей – это счастье» [7]. Нравственность направлена на обретение, достижение всеобщего счастья.

То есть, мораль и нравственность связаны напрямую: дав моральную оценку ситуации, человек решает, как он будет действовать в данной ситуации. Решает, делает выбор исходя из представлений о нравственности. Совершение поступка человеком – это его нравственный выбор, осмысленный позыв к полезному и благому с точки зрения морали. Категорический императив предполагает «независимость чувств и склонностей человека от его воли» [4].

Верховный принцип моральности И. Кант определяет как осмысление поступка – это моральная оценка и стимул к его совершению – это моральное побуждение. «Верховный принцип всякой моральной оценки заключается в рассудке, а верховный принцип всякого морального побуждения совершить это действие заключается в сердце» [6, с. 63].

В «Лекциях по этике» Кант говорит о принципе оценки и мотивированного исполнения обязательства. Понять, что нравственно добро, а что нет – это принцип оценки. Что побуждает человека жить согласно законам – принцип мотива. В совокупности они составляют верховный принцип моральности. Соответственно, если мотивы человека благородные и он правильно оценивает ситуацию, то выбор его будет верным.

В утверждениях И. Канта прослеживается взаимодействие морали с законом. «Право состоит из права естественного и права позитивного, является наряду с моралью частью системы нравов» [9]. Естественное право есть у человека с рождения: это права на жизнь и её сохранение, достоинство и т. д. Сюда входят также традиционные нормы в виде обрядов, обычаев, правил бытовых, обиходных, этикетных, предписывающих способ поведения в разных случаях жизни. Позитивное право, в свою очередь, появляется у человека, когда он становится участником правоотношений в конкретной общественной сфере. Так, система этнических ценностей, права человека, находящиеся под защитой государства, его культурный код – это всё составляющие морального представления человека об окружающем мире.

Нравственный выбор – принятие решения человеком, исходя из понимания сложившейся ситуации и значения совершаемого поступка. Нравственный выбор совершается человеком осознанно, на основе мораль-

ных норм и его совести.

Можно сказать, что нравственный выбор – это моральный выбор, потому что человек выбирает среди возможных вариантов своего поведения лучший, основываясь на моральном критерии. Человек совершает определённые действия с учётом своих представлений, убеждений, мотивов. Но в первую очередь в принятии нравственного выбора человека играет роль мораль. Человек анализирует ситуацию, оценивает её и принимает решение – это значит, что выбор человек совершает с помощью своего разума.

При этом чувство тоже может оказывать влияние на моральный выбор человека, но не заменяет рассудка и здравого смысла. Моральность независима от всяческих склонностей. «Принцип морали есть совершенно чистый интеллектуальный принцип чистого разума» – утверждает Кант.

Рассуждает Кант в своих трудах и о влиянии Бога на жизнедеятельность людей. «Заповеди Божьи, Его воля согласна с моральным законом» – говорит Кант. Как «мораль признаёт в святости своего закона предмет глубочайшего уважения», так и «на ступени религии она в высшей, исполняющей эти законы причине представляет предмет поклонения и является в присущем ей величии» [8, с. 82]. Так, познание Бога необходимо в отношении исполнения моральных законов.

Божественную волю мы познаём нашим разумом, так познаётся нами и мораль. Убеждения, нравственные качества человека тоже происходят из внутренних принципов, разума человека. Самое главное, чтобы они были согласны с моралью, и тогда поступки человека будут благими и полезными.

Благодаря разуму человек распознаёт добро и на основе моральной оценки и своего мотива – побуждения к совершению поступка, что в совокупности составляют верховный принцип моральности, человек стремится к совершению добрых дел. Исходя из своего жизненного опыта, нравственных установок и убеждений, а также своего желания творить добро, человек исполняет свой нравственный долг. «Долг – это вытекающее из разума требование, определяющее наши обязанности по отношению к самому себе и другим людям» [2]. Так, основываясь на собственных и общепринятых представлениях, убеждениях о добре, человек выполняет своё внутреннее обязательство совершать поступки, которые считаются и признаются правильными, потому что приносят пользу.

Понятие нравственного долга можно рассмотреть с двух точек зрения: внешней и внутренней стороны. Внешняя – объективная сторона предполагает желаемые и одобряемые в обществе ожидания и результаты от намерений, действий, поступков человека. А субъективная сторона – это внутренняя составляющая человека, состоящая из совокупности факторов, определяющих

его духовную моральную сущность. На нравственный выбор человека и его способность исполнить нравственный долг оказывают влияние его характер, сила воли, его цели в жизни. Также «субъективной стороной долга является осознание отдельным человеком требований общества, коллектива как необходимых, применительно к себе как исполнителю определённой социальной роли, а также внутренняя готовность и даже потребность их выполнить» [1, с. 242]. Понимание, осознание и исполнение человеком нравственного долга предполагает его не только чувственное, но ещё и разумное осмысление.

Таким образом, нравственный долг человека основывается на моральных принципах. Как поступить человеку в той или иной ситуации – это его выбор, совершает он свой выбор на основе своих нравственных убеждений. И по-другому поступить не может, потому что остаётся верным своим убеждениям и представлениям о добре и других благах. Нравственный долг предполагает добровольное принятие на себя ответственности за свои действия и их последствия для других людей и общества в целом. Учение Канта о морали и нравственности важно и ценно для современной философии, заставляет задуматься об их значении в нашей жизни и об их взаимосвязи.

Библиографический список

1. Веригин А.В. К вопросу о понимании сущности нравственного долга, взаимосвязи прав и обязанностей человека // Общество и право. 2012. 2(39). С. 242–246.
2. Всё, что нужно знать о философии Канта URL: <https://artforintrovert.ru> (дата обращения 22.03.2025).
3. Дацюк А.В. О личностном начале нравственности у И. Канта // Гуманитарный вестник. 2018. № 8 (70). С. 1–7И.
4. Естественный нравственный закон URL: <https://Естественный нравственный закон, I. Учение Канта/azbyka.ru> (дата обращения 23.03.2025).
5. Кант И. Критика практического разума URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000498/index.shtml> (дата обращения 20.04.2025).
6. Кант И. Лекции по этике. Москва, 2000.
7. Кант И. Основы метафизики нравственности URL: <https://vehi.net/zph/ikant.html> (дата обращения 20.04.2025).
8. Кант И. Трактаты и письма. Религия в пределах только разума. Москва, 1980.

9. Калинин Л.А. Иммануил Кант о специфике морали и её роли в системе нравов// Кантовский сборник. 2009г. № 2. С. 61–74.
10. Этика Иммануила Канта URL: <https://spravochnick.ru> (дата обращения 09.04.2025).

А.С. Ануфриев

студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

e-mail: anufriyev_anton@mail.ru

Е.С. Бурдина

преподаватель кафедры теории и истории государства и права

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

e-mail: es_barmina@vyatsu.ru

Теоретический анализ взглядов на цели образования и факторы развития личности в истории педагогической мысли

М.А. Асеева, А.О. Асеев

Аннотация. В представленной статье анализируется проблема становления в педагогике целей образования, их изменение во времени. Обсуждаются философские основания развития личности: проблемы образования и перспективы его развития, цели научного образования и воспитания личности. Авторы поставили перед собой задачу проследить как понимание такого фундаментального понятия как «личность» может оказывать влияние на становление целей воспитания в той или иной педагогической концепции. Авторами дан теоретический анализ большого массива психолого-педагогической и правовой литературы, что позволило сделать обоснованные выводы о существовании взаимосвязи между трактовкой личности и определением цели воспитательно-образовательной деятельности в конкретном обществе.

Ключевые слова: цели образования; педагогический подход; личность; индивид; нравственность; мораль; рефлексия; трансцендирование.

Одной из традиционных проблем в отечественной педагогике является вопрос о цели воспитания и образования. С одной стороны, цель образования определяется тем обществом, к которому принадлежит конкретный человек. Но, с другой стороны, сама цель зависит от многочисленных факторов: культурных и семейных традиций, религиозных воззрений и направления социально-экономических процессов в обществе, от установок государственной политики и внутренней логики науки. Мировая и отечественная история образования свидетельствуют о том, что содержательные параметры цели воспитания отражают уровень цивилизации общества, его демократических характеристик, экономических возможностей, компетентности правительства, служб прогнозирования и расчета реальных условий развития педагогических систем.

Но самым значимым является философское понимание сущности человека. Именно это понятие является настоящим краеугольным камнем, от которого расходятся в разные стороны дороги понимания целей и задач воспитания, средств и методов воздействия на личность.

На протяжении тысячелетий развития человечества великие мыслители разных цивилизаций сходились в осознании того, что человек – это уникаль-

ное существо. В процессе своего развития он мучительно ищет себя, размышляет о том, «что Я есть»; он способен выстраивать жизнь, отвечать за себя, свои поступки и мысли. Поэтому цель нашей работы – проследить, как меняется трактовка понятия «личность» в разных философских и социально-психологических школах, и меняется ли, в связи с этим понимание самого процесса образования и его целей. Психолого-педагогическая антропология выдвигает семь основных школ, которые сформировались в истории образования и педагогической мысли.

И первое направление – это синтетически-антропологическое, которое получило большое распространение в российской педагогике.

Наиболее яркими представителями данного направления были такие известные отечественные педагоги и психологи, как В. Водовозов, Н. Бунаков, П. Лесгафт, А. Лазурский, П. Каптерев, М. Рубинштейн, П. Блонский, Л. Выготский, Е. Аркин, Б. Ананьев, П. Гальперин, А. Запорожец, А. Леонтьев, М. Скаткин, Б. Теплов, Д. Эльконин и многие другие.

При этом личность понимается как «взаимосвязь внутренних мотивов и активного отношения к окружающей действительности, на основе индивидуальной переработки внешних воздействий» (В.М. Бехтерев) [4, с. 156]. Становление личности человека – это развитие душевных сил в результате взаимодействия врожденных программ биологического роста, физиологического развития с окружающим человека миром природы и вещей, социальных установок и культурных универсалий.

Так трудах П.Ф. Каптерева педагогический процесс обозначен как процесс саморазвития личности. Педагог видел главную цель образования в развитии активности и самостоятельности школьника, движущими силами учебного процесса считал саморазвитие и самосовершенствование.

Об этом же говорил и П.Ф. Лесгафт, который утверждал, что цель образования должна заключаться в создании условий для развития ребенка. Он говорит, что «школа – не учреждение для преследования... , единственная цель ее – содействовать развитию человека» [8, с. 301].

В это же время П.П. Блонский обосновывает свою новую философию образования – педагогику развития. Замечательный педагог-психолог Блонский отстаивает «взгляд на воспитание как на организацию стимулов к саморазвитию ребенка». Он решительно настаивал, что ребенка «надо воспитать так, чтобы он мог мыслить самостоятельно» [5, с. 19].

Методологической основой синтетически-антропологического направления русской школы можно указать идею единства, целостности душевной жизни человека, которая с развитием педагогической мысли приобретала черты идеала образования – идею гармонично развитой личности.

Этот подход получил свое развитие в отечественной педагогике в теории личностно ориентированного образования. Ведущие теоретики этой концепции целью современного образования видят развитие и воспитание «человека высокой культуры».

Что значит ориентировать образование на личность? Это значит, что образование должно обеспечивать человеку развитие ряда важнейших жизненных свойств, с функциями которых связан его личностный образ бытия, его жизненная позиция. Эти свойства таковы:

- способность к осознанному выбору;
- способность действовать самостоятельно, брать на себя ответственность;
- способность к рефлексии, умение анализировать и оценивать свою деятельность и жизненную позицию;
- способность не просто усваивать знания, но и искать их жизненный смысл, готовность к самообразованию;
- способность к творчеству и активному преобразованию действительности;
- наконец, способность к самосовершенствованию, к личностному и профессиональному самоопределению.

Представление об общечеловеческой цели образования в педагогике было значительно пересмотрено в философском течении педагогики. Представители этого направления в России: К. Вентцель, И. Андреевский, С. Гессен.

Развитие личности понимается как ритмичный процесс, вовлеченный в переплетение возрастных циклов, когда природный человек педагогическими средствами поднимается до уровня общечеловеческой культуры. А в лучших представителях человечества он выходит за пределы культуры, личным творчеством обогащая ее. Главное богатство личности в ее неповторимости, индивидуальности. При этом личность понимается не как сумма определенных черт и качеств, а как «реальный факт» (К.Н. Вентцель).

В 1925 г., выступая перед студентами Национального университета Гуджарата, М. Ганди сказал: «Учение предназначено для того, чтобы улучшить тело, ум и душу. Тот получил действительное образование, чье тело хорошо развито и сильно, кто может переносить жару и холод, у кого сильная воля, кто воздержан и чист, чья душа так чиста, что он может заявить, что слышит удары собственного сердца...» [9, с. 117].

В философском направлении большое внимание уделяется проблемам смысла человеческой жизни. И если жизнь человека понимается как процесс расширения его сознания, обогащение сферы целей жизнедеятельности, то поиск смысла заключается в постоянном стремлении установить гармо-

нию между общественными и личностными целями. Границы педагогической науки вписываются в широкую область человеческой культуры и опираются на такие понятия как образованность, гражданственность и цивилизация.

Образование – это насыщение человека культурными ценностями, наукой, нравственностью и искусством. Так проблема формирования свободной личности рассматривалась С.И. Гессеном на основе неокантианской традиции выявления «абсолютных» ценностей культуры, как «целей и заданий» образовательной деятельности и признания человека высшей целью, а не «средством». Образование понималось им как духовное созревание личности, раскрытие и оформление «внутреннего человека» в перспективе бесконечного освоения ценностей национальной и общечеловеческой культуры [6, с. 170].

Главный метод педагогики – обнаружение смысловых, ценностных образований в культуре, к которой приобщается воспитуемый. Воспитание выступает как средство обогащения внутренней и внешней жизни ребенка, каждый период которой несет свою особую жизненную ценность, ведь воспитание – это одновременно и подготовка к жизни, и сама жизнь [7, с. 285].

Педагогика выступает как центр всех высших человеческих интересов – космических, логических и моральных, как способ восстановления правоупорядоченного мироустройства.

Философское направление открыто провозгласило целью образования реализацию личностью своих возможностей, способность к осознанному и ответственному выбору в разнообразных жизненных ситуациях. Цели образования связываются с целями жизни данного общества и определяются его культурой. Образование рассматривается как процесс приобщения изначально «природного человека» к культурным ценностям науки, искусства, религии, нравственности, права, государственности и хозяйственно-экономической жизни. Бесконечное приобщение личности к ценностям культуры выступает как залог достижений личности, ее индивидуализации и самореализации.

Особый интерес в педагогике представляет опытническое течение. В данном направлении работали такие видные педагоги как Л.Н. Толстой, С.Т. Шацкий, Л.К. Шлегер, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский.

Развитие личности здесь понимается как процесс раскрытия заложенных в человеке свойств, что происходит благодаря опыту, который накапливает индивид в ходе активной деятельности. Самораскрытие природы человека происходит в процессе его жизнедеятельности, а развитие личности идет параллельно накоплению опыта. «Воспитание человека начинается с его рож-

дения; он еще не говорит, еще не слушает, но уже учится. Опыт предшествует обучению», – писал просветитель Ж.-Ж. Руссо.

Исходным пунктом духовного развития личности является настоящее и модификация его прошлым опытом. Образование понимается как организация и упорядочение приобретаемого опыта.

Так Э. Кей утверждала, что великая тайна воспитания состоит в том, чтобы предоставить природе ребенка «спокойно и медленно помогать самой себе». Ведущими принципами воспитания провозглашались: вера педагога в творческие способности ребенка, внимание на приобретение ребенком собственного опыта, ибо лишь благодаря накопленному опыту происходит полноценное развитие личности; стимулирование активного отношения к жизни, культуре и потребности в самообразовании и самовоспитании; трактовка школы как живого, непрерывно развивающегося организма [10].

«Воспитание и заключается в то, что взрослый передает свой опыт, свою страсть, свои убеждения младшему поколению», – писал А.С. Макаренко. Опытническое направление, быть может, не в столь чистом виде до сих пор находит своих горячих сторонников.

Цель образования в педагогике рассматривается и с позиции эзотерического подхода (греч. *esoterikos* – внутренний, тайный), к чему обращается провиденциалистское направление педагогики. Среди виднейших представителей этого течения можно выделить Ф.М. Достоевского, Н.А. Бердяева, Е.Н. Трубецкого, И.А. Ильина, В.С. Соловьева, В.В. Зеньковского, П. А. Флоренского, Е. Блаватскую, Е.И. Рерих.

Цель воспитания и развития личности в целом – это открытие в себе высшего «Я», которое способно выходить за пределы чувственного начала.

Методологическими основами направления являются: представление об иерархической структуре души, учение о целостности и самобытности личности, учение о супернатурализме как сверхнаучной тайне жизни.

Личность понимается как софийное единство человека, включающего в себя все человеческие поколения, и отсюда в русской педагогике возникает идея богочеловека как возможность личного и общественного спасения человека в сотрудничестве с Богом.

Поэтому задача воспитания заключается в том, чтобы помочь воспитаннику найти себя и, руководствуясь наставлениями учителя-пастыря, научиться творчески преображать свой «природный состав», направляя к добру триединое существование в себе наследственности, социальности и, прежде всего, духовности.

Так мысли Ф.М. Достоевского о воспитании и образовании представляют собою обширный эйдологический комплекс, включающий в себя пред-

ставления о сущности национального характера и основных векторах его развития – всечеловеческом и национальном. Писатель верил в идею общечеловечности, сущность которой полагал в том, что «падут когда-нибудь, перед светом разума и сознания, естественные преграды и предрассудки, разделяющие до сих пор свободное общение наций ...», и что тогда только народы заживут одним духом и ладом, как братья, разумно и любовно стремясь к общей гармонии» [11, с. 70].

Утверждается, что путь духовного самосозидания каждой отдельной личности неповторим, индивидуален, поскольку «человек есть личный дух». И для того, чтобы укрепить этот внутренний мир ребенка, уберечь его от внешнего давления пошлости и зла, от искаженных представлений об истинной жизни, педагогу необходимо научить ученика искусству самому осмысливать свой личный духовный и религиозный опыт.

Подобную идею высказывал И.А. Ильин, который утверждал, что главная задача педагога организовать общение ученика с Богом, что явится основой формирования чистой и «могучей» совести и всех добродетелей.

В качестве цели образования Е.И. Рерих указывает развитие «открытого сознания», то есть освобождение от всех предрассудков и навязанных представлений. Открытое сознание позволит родиться собственным мыслям, утонченное восприятие поможет преодолеть нецелостность мира природы и мира человека, откроет возможность «спонтанной самотрансформации мира». Образование – это подготовка к посвящению, к «встрече» с Богом, с духовным бессмертием.

Попытка некоторых авторов строить цель образования в современной отечественной педагогике с эзотерических позиций рождается из стремления обратиться к чему-то высокодуховному, одновременно и научному, и мистическому. Антропософия создает иллюзию причастности к мировой культуре, к «высшим силам и законам Вселенной», но как всякая экзотика малопригодна к основательному совершенствованию реального образования.

И, наконец, тоталитарное течение педагогической мысли, Его представителями можно признать таких ученых и политических деятелей, как: К. Цеткин, В.И. Ленин, Н.К. Крупская, А.В. Луначарский, М.Н. Покровский.

Советская педагогическая наука с первых дней обращалась к проблеме цели образования. Необходимо было теоретически обосновать новые образовательные ориентиры советской власти, резко отмежеваться от сословных и классовых целей образования дореволюционной России. В выступлениях В. И. Ленина и возглавившего в октябре 1917 г. Наркомпрос А.В. Луначарского, формулируется цель нового советского образования: «готовить всесторонне развитых членов коммунистического общества».

У авторов данного направления в основе взглядов на воспитание лежали интересы рабочего класса, научное представление о социалистической личности и ее развитии. Так К. Цеткин писала: «Не предрешающая воля творца, провидения решает, какой должна быть отдельная личность, какой ступени развития должна она достигнуть... Все окружающее, в целом, создает определенные возможности развития для каждого человека» [3, с. 17]. Особенностью социалистической личности К. Цеткин считала формирование с малых лет чувства пролетарского интернационализма и солидарности.

Методологической базой данной теории является идеология нигилизма. Личность – не самодостаточное понятие, но носитель классовых свойств, а идейность и партийность – лучшие черты человека.

Всестороннее воспитание в тоталитарном направлении понимается как тотальный контроль над мыслями, чувствами и поведением людей. Образование – жесткая идеологическая обработка человека. Идеология проникает во все сферы образования науки и культуры. При этом ценности внедряются в виде жестко декларируемой системы, набора принципов поведения и уставов.

Мессианство, агрессивность, борьба с врагами становятся основными чертами поведения «нового человека». Отказ от связей между образованием и воспитанием: ссылки на объективные законы развития личности не должны мешать исполнению приказов партии, более того задания партии предполагают возможность подчинения ее воле самих законов человеческой природы. Задача воспитания – уподобление личности среде. Человек с воспитанной общественной направленностью не будет бояться жизни, чувство защищенности в коллективе поможет раскрыться лучшим качествам, культивируемым обществом, и избавит от страха перед принятием самостоятельных решений, от страха личной ответственности за непредсказуемые события. Идея формирования личности человека по единому образцу выливается в авторитарные цели формирования безынициативного исполнителя, где человек лишь средство достижения целей, а не цель.

Как мы видим в каждом из перечисленных подходов понятие образования и его цель трактуется по-разному. Завершая наш анализ целей образования, мы задались вопросом: как же определяются цели образования в законодательстве Российской Федерации.

Так Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 г.» [2]. указывается, что целью образования и воспитания является развитие высоко-нравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные

ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного российского общества.

При этом обратившись к нормативным актам, мы отметили, что в основном государственном документе, законе «Об образовании» редакции от 28.02.2025 № 30-ФЗ в Статье 2., где перечислены все основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе, понятие целей образования вообще отсутствует. Вопрос о целях образования не встречается ни в Статье 64 «Дошкольное образование», ни в Статье 66 «Начальное общее, основное общее и среднее общее образование». И только в Статье 68 «Среднее профессиональное образование» мы находим, что данный вид образования «имеет целью подготовку квалифицированных рабочих или служащих и специалистов среднего звена по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, а также удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования» [1].

И, наконец, в Статье 69 «Высшее образование» говорится, что «Высшее образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации» [1].

Таким образом, мы считаем, что в Российской Федерации в Законе «Об образовании» недостаточно уделяется внимания проблеме целеполагания, рассматривая цель образования как некую произвольную форму. При этом очевидно, что ценность четкого понимания цели реально определяется не тем, как она звучит, а какой внутренний смысл мы вкладываем в это понятие.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 24.03.2021) «Об образовании в Российской Федерации»// СПС Консультант Плюс.
2. Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 г». // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 июня января 2015 г. № 23 ст. 3307.
3. Асеева М.А., Гусарова С.В. Теоретический анализ взглядов на познавательный интерес как фактор развития личности в истории педагогической мысли. // Теоретические и методологические основы фор-

мирования познавательного интереса как фактора развития личности. Асеева М.А., Гусарова С.В. и др.: монография. // М., 2023. С. 6–27.

4. Бехтерев В.М. Вопросы воспитания в возрасте первого детства. / Психоневрол. ин-т. СПб., 1909. – 39 с.
5. Блонский П.П. Как я стал педагогом // Блонский П.П. Избранные педагогические и психологические сочинения: В 2 т. М., 1979. Т. 1.
6. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию // М., 1995. – 448 с.
7. Гусарова С.В. Проблемы и перспективы духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи в условиях современного вуза. // В сб.: Актуальные экономические и социальные вопросы, связанные с национальными и стратегическими задачами развития РФ в современных геополитических условиях. М.: МФЮА, 2019. С. 283–287.
8. Лесгафт П.Ф. Изб. пед. соч. // М., 1988. С. 347.
9. Махатма Ганди. Педагогика ненасилия. Кировоград, 2011. 300 с.
10. Теория «свободного воспитания» (Э.Кей, Л.Гурлитт, М.Монтессори). URL: <https://studopedia.su/>
11. Юрьева О.Ю. Ф.М. Достоевский о воспитании, образовании и «национальном учителе»// Педагогический журнал Башкортостана, 2017.

А.О. Асеев

студент

Колледж ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Москва

E-mail: aseev07@gmail.com

М.А. Асеева

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Москва

E-mail: aseevamaria@mail.ru

К вопросу о формировании корпорации «служилых людей» в России XVI–XVII вв. (на примере рода Бородкиных)

А.В. Бородкин

Аннотация. Настоящее исследование выполнено на стыке двух современных направлений исторической науки – социальной и локальной истории. В центре внимания автора – длительный и противоречивый процесс формирования корпорации «служилых людей» в Российском государстве XVI–XVII вв. Автор не ставит перед собой задачи исследования всего комплекса аннотированных проблем. Формирование корпорации «служилых людей» – это длительный процесс, изучению которого посвящен целый ряд иных исследований. В рамках данной статьи рассматриваются вопросы привлечения новых служилых людей и вопросы их инкорпорации на примере рода Бородкиных. Особое внимание автор уделяет изучению участия представителей этого рода в событиях отечественной истории. Автор фиксирует региональную специализацию несения службы – южные уезды Российского государства (засечные линии), что, возможно, может быть связано с большими потерями правительства в личном составе служилых людей и необходимостью постоянной ротации. Кроме того, сам факт зачисления на службу людей «по прибору» не означал гарантированной карьеры. Новоприбывшие служилые люди могли стать как «служилыми людьми по отечеству» так и навсегда сохранить прежний статус.

Ключевые слова: служилые люди, Бородкины, корпорация, дети боярские, история.

Актуальность настоящего исследования определяется отсутствием комплексных обобщающих научных публикаций по аннотированной проблеме. Статья посвящена изучению служилого рода Бородкиных. Лишь однажды вопросы, связанные с поместным верстанием Бородкиных исследовал в своих трудах Л. М. Савелов [18].

В целом в историографии проблемы на долгие годы «утвердилось» следующее обобщение; «Бородкины – старинный русский дворянский род, восходящий к концу XVII в., но Герольдией Правительствующего Сената в древнем дворянстве не признанный и внесенный во вторую часть родословной книги Воронежской губернии» [6].

Первое упоминание в российских исторических источниках фамильного прозвища «Борodka» относится к 1500 г. [3].

Возникновение (оформление) фамилии Бородкин происходит, вероятно, в первой половине XVI в. Поскольку во второй половине XVI столетия известны нескольких населенных пунктов с названием Бородкино в Новгородском, Ярославском [11], Вологодском и Устюжском уездах Русского государства [20].

Земли новгородских Бородких были захвачены Швецией и в 1676 г. упоминаются как деревня (владение) «Borodkina» в окрестностях крепости Орешек [9].

К этому времени относится характерная «вариантность» написания фамилии: Бородкин, Бороткин, Бароткин и др. Она фиксируется в актовой документации до начала XVIII в.

Существующие исторические источники упоминают Федора Бородку из города Свияжска (1565–1568 гг.); Бородкина Митрофанко (Митрофана) Онаньи́на сына из города Орешка (1569 г.) и Бородкина Пронка (Прокофия) из города Дедилова (1587–1589 гг.) [2].

Все они указаны в источниках как «посадские люди». Любопытно, что все упомянутые города их проживания являются военными крепостями на окраинах Российского государства (восточное, западное и южное порубежье, соответственно).

Родоначальником «новгородских» Бородких следует считать, Анания Бородкина, вероятно владельца уже упомянутой деревни «Borodkina» (Бородкино) в окрестностях крепости Орешек.

Сведений о потомках Митрофанко (Митрофана) Онаньи́на сына Бородкина исследователи не имеют. Не исключено, что семья могла быть ассимилирована и ее дальнейшая история связана со Швецией.

Дедиловская крепость, находившаяся на южной границе, была включена в состав Тульского уезда, в котором, «Евсей Федорович Бородкин в 1618 – 1646 гг. владел поместьем» [18]. Вероятно, его следует считать сыном упомянутого в источниках Федора Бородки из города Свияжска (1565–1568 гг.).

Со середины XVII в. служилые люди Бородкины широко представлены на службе по охране засечных черт (первоначально Тульской, затем Белгородской и Изюмской).

В конце XVI – начале XVII вв. исторические источники упоминают еще один район проживания Бородких.

В первой трети XVII в. Бородкины проживали на территории Речи Посполитой и владели под Путивлем наследственными землями. К сожалению, более подробными сведениями относительно их статуса и происхождения историки не имеют.

Со временем эта группа трансформировалась в представителей служилого казачества. Так, Путивльский казак Игнат Бородкин участвовал в раскрытии предательства украинского гетмана Ивана Выговского, перешедшего на сторону Речи Посполитой. Он лично доставил соответствующую секретную грамоту из ставки гетмана в Москву царю Алексею Михайловичу Романову.

«Да марта же в 16 день писал в Путивль к боярину и воеводам ко ... князю Алексею Никитичу с товарищи подьячий Григорий Старков и прислал с Путивльцы съ Игнашком Бородкиным да с Сенькою Колужениным письма свои, каковы он Григорий, будучи у Выговского в обозе, писал в Зиньков къ Зиньковским всяким жителем, и о вестях.

Да те же Путивльцы Игнашка и Сенька привезли лист, каков с ними писал к боярину и воеводе ко князю Алексею Никитичю Трубецкому изменник Ивашка Выговской» (В цитировании сохраняется орфография источника. Авт.) [1].

Упомянутый казак Игнатий Бородкин ездил к московскому царю «и боярин князь Алексей Никитич Трубецкой с товарищи, тот лист и отписку подьячего Григория Старкова и письма его читали. И путивльцев Игнашка Бородкина и Сеньку Колуженина расспрашивали, и к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великие и Малые и Белые России самодержцу, о том писали. И лист Ивашка Выговского и письма подьячего Григория Старкова и расспросные речи Путивльцев Игнашка Бородкина и Сенки Колуженина послали с Игнашком же Бородкиным марта в 19 день» [1].

К этой ветви фамилии относятся дворяне Соколовы-Бородкины. Херсонские помещики, получившие двойную фамилию в результате брака (по указу 1826 г. о соединении к фамилии Бородкиных фамилии Соколовых). Внесены в 1828 г. Департаментом Герольдии Правительствующего Сената в список дворянских родов Херсонской губернии.

Из числа их представителей в исторических источниках упомянут отставной майор Ф.А. Бородкин, служитель Бобринецкой городской ратуши [7].

Не исключено, что именно к этим же Бородкиным мог относиться казак Каневского куреня Запорожского войска Хведырь (Федор) Бородка, упомянутый в Ординации Войска Запорожского.

Религиозные гонения или не возможность сделать карьеру на польской службе заставляла «путивльских» Бородкиных переходить на российскую службу.

В архиве Министерства юстиции России сохранилась грамота: «о переселении между 1638 и 1643 гг.

Устройство дворами, усадьбами и землей въ Донской слободе переведенцев-черкас из Хотмыжска Онисима Ивановича Бородкина и Ивана Браженкова с товарищи, дача им хлеба на семена из воронежских житниц и соли в Ельце ...» [10].

В тексте грамоты «Бородкин» упомянут «с отчеством». Что говорит о том, что он человек знатного рода и атаман группы переселенцев.

В начале XVII в. «с отчеством» в документации упоминались только князья и бояре. Следовательно, высокий социальный статус О. И. Бородкина признается российскими властями. Далее он с сыном упоминается в списках детей боярских и казаков г. Козлова от 1652 г. «донской слободы черкасы: Анисим Бороткин ... Иакушко (Яков) Бородкин...» [13].

Не смотря на переселение, в Хотмыжске Бородкины упоминаются довольно часто. В «Разборной книге служилых людей разных чинов г.Хотмыжска 1679–1680 гг.» составленной по сказкам 1675 г. в составе «детей боярских городской службы» упомянуты четверо Бородкиных (вероятно Афанасий Бородкин и трое его сыновей).

Аналогичная ситуация (упоминание четырех Бородкиных по разряду: «дети боярские городовые») содержится и в 1682 г. В тексте источника 1692 г. в части: «город Хотмыжск дети боярские живут в городе на посаде» упомянут: «Бородкин Иван».

В 1697 г. по «Сказкам о службе», поместьях и семейном составе» поданных в Хотмыжске стольнику Василию Ладыженскому в перечне «рейтарского строю» указан еще один Бородкин.

В этом же источнике среди «солдатского строю»: указаны «Бородкин, Боромыков, Боромыков, Бороткин». В списке «детей боярских городской службы» (1697г.) упомянуты: «Бородкин и Боромкин» [14].

Таким образом, в XVII в., можно констатировать два района проживания Бородкиных: «северный» (Москва, Ярославль, Новгород, Вологда и Устюг) и «южный» (Путивль, Хотмыжск).

Центром распространения Бородкиных в Воронежском крае, вероятно являлся Землянский уезд. Первые Бородкины появились в Землянске «по служебной необходимости» в 1670 г., как «вестовые станичники» (сторожи-разведчики, вестовые) в войне против атамана С.Т. Разина. Источники упоминают их в числе усманских казаков.

«Сентябрь в 27 день писано о вестях в Землянской с вестовщиком с Антошкой Пометовым. Усманские атаманы Савелий Леденев ... того же числа в Землянской с Землянским вестовщиком с Петрушкою Хоритоновым.

Сентябрь 29 день, о тех же вестях писано в Землянской с Землянскими станичниками Стенкой Сухаревым с товарищи, а тех же станичников оставлено для вестей Петрушка Бороткин, Ильюшка Мещеряков» [19].

О распространенности Бородкиных в Землянске (основан в 1657 г.) свидетельствует тот факт, что одна из городских слобод носила название «Бородовка».

В 1745 г. Василий Бородкин был городничим г. Землянска. Этот факт упомянут в «Рапорте в Сенат капитана и воеводы Землянска Прохора Охлебинина о смене им прежнего воеводы Герасима Челюсткина и вступлении в дела с января 1745 г.».

«1745-го году генваря в 1 день коллежский асессор и города Землянска воевода Герасим Иванов сын Челюсткин по силе присланного ис Правительствующего Сената Ея Императорскаго Величества указу новоприбывшему воеводе капитану Прохору Ахлебину город Землянск и городовые ключи и протчее отдал с роспискою, а что чего против прежнего расписного списку было принято и из оногo числа убыло, затем ныне налицо, значит имянно.

В приказной же избе сундуки, коробки з делами, которые бывали при прежних воевод, замкнуты и запечатаны.

А по скаске прежнего землянского городничего Василья Бороткина показано, что в тех сундуках о всяких делах сведом землянской подьячей Петр Турбин и за печатью ево Турбина, которая скаска взета у него Бороткина» [12].

В целом, во второй половине XVII в. представители Бородкиных довольно широко представлены в южных уездах Российского государства, что, вероятно, было связано с их службой по защите границ (засечных линий).

Е. Глазатова опубликовала текст переписки посвященной битве на реке Избердей [4]. Автор, фактически, ввела в научный оборот материалы, относящиеся к событиям мая 1647 г. [15].

«В конце мая 1647 г. крымские татары появились в пределах Козловского уезда. Воевода Боборыкин отправил в степь на разведку отряд, в который входили 90 козловцев: детей боярских и помесных атаманов и черкас возглавляемых Петром Батюшковым. Они добрались до реки Чамлык где разбили стан и разослали разъезды. Один из разъездов козловцев и детей боярских возглавляемый Иваном Дубовицким и казаком Антоном Горьковым «с сотоварищи» наехал в двух верстах от стана на тропу кочевников.

«В первом часу дни» татары подошли к Хмелевой слободе. Здесь на заставе у сторожи произошло столкновение. Боборыкин послал на помощь Хмелёвцам Василия Воропаева с сотней казаков, а вскоре и сам с ратными козловскими людьми выдвинулся к месту боя.

К моменту прибытия воеводы на заставу кочевники ушли в степь.

На берегу реки Избердей козловцы столкнулись с отступавшими татарами. Имея значительное преимущество, татары осадили русских. Убедившись в бесперспективности дальнейшей осады русского стана, татары ушли прочь в степь [5].

Среди участников битвы пожалованных государевым жалованием в части: «Войсковым есаулам» упомянут «Яков Бородкин» [5].

Подобное предположение подтверждается архивными источниками. Так в документах 1700г. Разрядного приказа упомянут «Андрей Васильев сын Бороткин» с поместьем в селе Кочетовка [16].

Однако значительная часть Бородкиных не сумела продвинуться по карьерной лестнице и продолжала занимать скромные чины и должности. Например, среди служилых людей г. Скопина в 1675 г. упомянут: «стрелец Филька Семенов сын Бароткин» [15]. Вполне вероятно, что к таковым относилось немало служилых людей, что, в свою очередь позволило считать род Бородкиных (на конец XVII в.) не признанным в «древнем дворянстве».

Библиографический список

1. Архив Юго-Западной России. Часть 1. Том 4. Спб., 1871. С. 236–237; 240–241. URL: [//depositfiles.com/files/ngua77t9h](https://depositfiles.com/files/ngua77t9h) (дата обращения: 06.09.2020).
2. Города России XVI века. Материалы писцовых описаний. Подготовка текста Е.Б. Францужовой. М., Издательство: «Древлехранилище». 2002. С. 20–44.
3. Географические названия Московской области. Топонимический словарь. Составитель: Е.М. Поспелов. М., 2008. С. 167.
4. Глазатова Е. Сельские зори. Еженедельная газета Петровского района Тамбовской области. № 4. 23.01.2013.
5. Глазатова Е. Наши предки на сторожевой службе. URL: <https://tambovgrad.ru/content/articles/131-nashi-predki-na-storozhevoj-sluzhbe.html> (дата обращения: 06.09.2020).
6. Краткая биографическая энциклопедия. URL: <https://slovar.cc/ist/biografiya/2254651.html> (дата обращения 09.02.2021).
7. Модзалевский В. Л. Малороссийский Родословник. Т.2 (Костеневские – Кутневские). Киев, типография товарищества «Г. Л. Фронкевич и К». Крещатик. № 42. 1910. С. 588.
8. Мокшин Г.Н. Из истории города Землянска (вторая половина XVII – начало XX вв.). Воронеж, 2018. С. 221-228.

9. О состоянии местностей Санкт-петербургских в XVI веке. URL: https://drevlit.ru/docs/russia/XVI/1560-1580/Obysk_knigi_1573/text1.php (дата обращения 8.04.2022).
10. Отделение дел и библиотека. Материалы дел и библиотека Министерства юстиции. (ОДиБ МАМЮ). Т. 20-I-109. Столбец 24. Листы: 231-410.
11. Писцовые материалы Ярославского уезда XVI века. Вотчинные земли. Составители: В.Ю. Беликов, С.С. Ермолаев. Спб., 1999. С. 53.
12. Рапорт в Сенат капитана и воеводы Землянска Прохора Охлебинина о смене им прежнего воеводы Герасима Челюсткина и вступлении в дела с января 1745 г.. URL: <http://olshankas.narod.ru/zemlyansk.html> (дата обращения 20.03.2021).
13. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1129. Козловская приказная изба. О. 2. Д. 3. «Роспись служилых людей Козловского уезда 1652 год. Козловцы дети боярския и казаки». URL: https://forum.vgd.ru/?m=feed&a=list_warn2&u=130927 (дата обращения 4.12.2020).
14. РГАДА. Ф.210. О. 12. Д.1627. URL: <https://dompredkov.ru/sluzhilye-lyudi-hotmyzhska-1697-goda-f-210-op-12-d-1627/> (дата обращения 21.05.2023).
15. РГАДА. Ф.1209. О. 81. Лл. 361-364 оборот. Реестр к РГАДА. Ф.1209. О.1. Д.199.
16. РГАДА. Ф.210. Разрядный приказ. Столбцы Приказного стола. Столбец 2400. «Сказки Козловцев Городовой службы, казаков, пушкарей, казенных кузнецов и стрельцов поданные на съезде двора стольнику Федору Григорьевичу Давыдову и подьячему Алексею Топильскому, о службе, числе детей, свойственников, крестьян и дворовых людей, поместной земле и оброчных угодьях. 1700 г. Л.284. URL: <http://forum.vgd.ru/post/2175/72053/p2247436.htm#pp2247436> (дата обращения 2.02.2022).
17. РГАДА. Ф.1209. О.1. Ч. 3. Д. 213. «Роспись служилым людям города Скопина 1675 г.». (Список XVIII века). Л. 51-62. URL: https://vk.com/topic-2110370_22796224. (дата обращения 21.02.2021).
18. Савелов Л.М. Опыт родословного словаря русского древнего дворянства. Родословные записи. Издание русского родословного общества в Москве. Печатня С.П. Яковлева. Выпуск 1. М., 1906. С. 210.
19. «Сентябрь в 27 день писано о вестях в Землянской с вестовщиком с Антошкой Пометовым. Усманские атаманы...». URL: <http://olshankas.narod.ru/zemlyansk.html> (дата обращения 20.03.2021).

20. Челобитная Устюжского Николаево-Прилуцкого монастыря игумена Авраама с братией, о сгорении монастырских храмов и о прочем 1597 г. / Николаевский Прилуцкий монастырь Устюжского уезда Вологодской епархии. Издание Второе. Вологда, Типография Вологодского губернского правления. 1899. С. 13.

А.В. Бородкин

кандидат исторических наук, доцент

Ярославский филиал Московского финансово-юридического университета
«МФЮА»

E-mail: korotojk@mail.ru

Отношение студентов к проблеме абортов

Э.В. Бушкова-Шиклина, Е.А. Кудрявцева

Аннотация. Проблема абортов остаётся актуальной на протяжении многих поколений, затрагивает основы воспроизводства общества, является дискуссионной и включает правовые, нравственные, религиозные, социальные и медицинские аспекты. *Целью* статьи явился анализ отношения студентов к абортам. Опрошено 364 студента Вятского государственного университета, проведены 10 глубинных интервью. Выявлено, что отрицательные установки по отношению к абортам наблюдаются у юношей в два раза чаще, чем у девушек. Важной причиной сделать аборт явилась угроза жизни и здоровью женщины. Выделены такие осложнения абортирования, как бесплодие, возможные отклонения у будущих детей и появление психических расстройств у женщины. Основными способами профилактики абортов остаются: материальная помощь семьям, информирование женщин об осложнениях после аборта, центры поддержки и помощи беременным женщинам.

Ключевые слова: аборт, искусственное прерывание беременности, социальная проблема, отношение к абортам, мнение студентов.

Аборт – преждевременное прерывание беременности, самопроизвольное или искусственное, выкидыш [5, с. 9]. Искусственный аборт (лат. Abortus – выкидыш) – прерывание беременности путем инструментального удаления плодного яйца из полости матки, которое проводится по желанию женщины при сроке беременности до 12 недель, по социальным показаниям – при сроке беременности до 22 недель, а при наличии медицинских показаний и с согласия женщины – до 28 недель [2, с. 22].

В вопросе отношения к аборту общество делится на три группы: противники, сторонники и люди, занимающие промежуточные позиции. *Противники* выступают за категорический запрет абортов, опираясь на моральные ценности и правовые нормы. В их представлении прерывание беременности приравнивается к убийству. По данным ВЦИОМ, с 2016 г. по 2022 г. возросло количество людей, выступающих против абортов, с 4 % до 13 % [6]. Мнение *сторонников* основывается на рациональных и логических доводах: научно не доказано, что жизнь человека начинается с момента зачатия. Результаты ВЦИОМ показывают, что значительная доля (43 %) опрошенных полагают, что прерывание беременности возможно

по медицинским показаниям, а 36 % респондентов считают, что аборт можно делать в любых ситуациях при желании женщины [7]. Люди, занимающие *промежуточные* позиции, считают, что аборт допустим лишь в некоторых случаях. Объясняется это тем, что, с одной стороны, аборт способствует уменьшению количества беспризорных и брошенных детей. С другой стороны, оказывает влияние на снижение рождаемости и смертность женщин в ходе увеличения подпольных аборт. По данным ФОМ такого мнения придерживаются 43 % [6].

По данным Росстата, общее число искусственного прерывания беременности в Российской Федерации с 2004 по 2022 гг. снизилось более, чем в 3,5 раза: с 1797,6 тыс. до 467,5 тыс. Число прерываний беременности в Кировской области с каждым годом стабильно снижалось с 23015 в 2004 г. до 4629 в 2023 г. [11].

Исследования причин аборт многочисленны. Например, имеются исследования взгляда на эту проблему со стороны студентов, которые считают возможным аборт по причинам патологии развития плода, угрозы здоровью жизни матери, трудных финансовых обстоятельств [12, с. 306], нежелание иметь детей [9, с. 153]. Более старшие женщины 20–30 лет считают весомой причиной аборт финансовые сложности и отсутствие собственного жилья, а также нестабильные отношения с партнером или отсутствие отца у будущего ребенка. Распространенными основаниями аборт у женщин старше 30 лет выступают так же денежные и жилищные проблемы, опасения рождения детей с отклонениями [4, с. 90; 9, с. 153]. Более старшие женщины мотивируют аборт (в дополнение к финансовым проблемам) наличием семейных проблем и многодетностью [13, с. 29]. В целом, все респонденты возраста 18–45 лет отмечают в качестве весомых причин отказа от рождения ребенка неудовлетворительные материальные условия жизни, нежелательное материнство, неполноценность семьи, жилищные проблемы [8, с. 172].

Исследовательские центры подтверждают выводы указанных авторов в опросах общественного мнения россиян: частота обращения к аборт имеет зависимость от низкого материального положения, неготовности и нежелании завести ребенка, отсутствия отца. По мнению россиян, аборт должен быть разрешен при угрозе здоровью и жизни матери, возможной патологии ребенка, беременности в случае изнасилования, психических расстройствах женщины, низком уровне имущественной обеспеченности семьи [6].

Проблема аборт остается острой и противоречивой в силу возможных негативных последствий для здоровья женщины, ее психологического и социального самочувствия. Так, врачи отмечают, что *физиологические* рис-

ки аборт – это гормональные нарушения и воспалительные процессы, которые могут спровоцировать бесплодие или вовсе летальный исход [1, с. 17]. *Психологические* последствия аборт описываются понятием постабортного синдрома – внезапно наступающем чувстве вины, нарушении сна, высокой чувствительности и раздражительности, частой смене настроения, возможность депрессии и суицидальных мыслей. Возможными *социальными* последствиями могут стать стремление женщины минимизировать взаимодействия с детьми, отстранение от партнера, снижение интереса к увлечениям, которые ранее доставляли удовольствие [3, с. 142].

Конечно, на формирование современного общественного мнения относительно практики аборт оказали широкие социокультурные и исторические факторы, в частности, трансформация института семьи и касающихся ее ценностных ориентиров, а также системы образования, породившие установки возможности выбора, саморазвития и эмансипации женщин в различных сферах [10, с. 23]. В то же время, грамотная просветительская работа с населением, прежде всего, молодежью, необходима для сохранения возможности женщин принимать решение об искусственном прерывании беременности взвешенно и ответственно. Изучение мнения молодежи в отношении проблемы аборт крайне важно, так как молодое поколение представляет собой основу воспроизводства будущего населения.

Материалы и методы исследования. Предпринято исследование отношения студентов к абортам: причины, последствия и способы снижения количества аборт. Исследование проводилось в 2024 г. методом анкетирования среди Вятского государственного университета 1–5 курсов обучения естественной, технической и гуманитарной направленностей подготовки. Выборка квотная, объемом 364 студента (5 % ошибка выборки, 95 % доверительный интервал), сбалансированная по полу и курсу обучения. Анализ полученных данных реализован при помощи пакета IBM SPSS Statistics 21.0, методы анализа: описательные статистики, хи-квадрат Пирсона.

Для уточнения установок юношей, анализа их аргументов негативного отношения к абортам проведены 10 глубинных интервью. Выборка целевая, собранная методом «снежного кома». Обработка результатов интервью проводилась методом аналитической индукции.

Результаты и их обсуждение. В результате опроса выяснилось, что у юношей в большей степени складывается отрицательное отношение к абортам – 22 %, чем у девушек (11 %, $p=0,014$); курс обучения студентов не влияет на их отношение к абортам ($p>0,05$).

Большинство опрошенных считают, что искусственное прерывание беременности допустимо только при угрозе жизни и здоровью женщины

(51 %), незапланированной беременности (44 %), нежелании иметь детей и беременности в результате насилия (по 42 %). Основные *риски* аборт, по мнению студентов, это: бесплодие (71 %), возможные патологии будущих детей (51 %), психологические и психические расстройства у женщины (40,4 %). Полный запрет аборт в России послужит основанием для появления подпольных, нелегальных аборт (69 %), увеличения численности брошенных детей (56 %) и детоубийства (41 %).

По мнению опрошенных, сокращение количества аборт возможно при введении материальной и социальной помощи одиноким отцам и матерям, молодым семьям (61 %), информировании женщин о возможных осложнениях (51 %), распространении различных средств контрацепции (43 %). Также снижению количества аборт могут поспособствовать внедрение государственных льгот и выплат матерям (34 %), создание центров помощи для беременных (30 %) и возможность предабортного консультирования (19 %), введение дополнительных уроков по информированию школьников и студентов о беременности и аборт в учебную программу (28 %).

Исходя из анализа интервью юношей, было выделено семь категорий: а) право женщины на аборт; б) лица, участвующие в решении женщины об аборт; в) правомерность действий государства в отношении запретов аборт; г) влияние запретов аборт на статистику рождаемости в России; д) причины аборт; е) восприятие человеческого эмбриона на ранних стадиях развития; ж) общее отношение к аборт. На основании комбинации субкатегорий выделены два типа отношения студентов к проблеме. Данная классификация формирует мини-теорию, представленную в *таблице 1*.

Таблица 1

Типы отношения к аборт

<i>Субкатегории</i>	<i>Тип I. Отрицательное отношение к абортам</i>	<i>Тип II. Нейтральное/положительное отношение к абортам</i>
А. Право женщины на аборт	Не имеет права делать аборт, т.к. это качается многих людей.	Женщина самостоятельно принимает решение об аборт.
Б. Лица, участвующие в решении женщины об аборт	Женщина, партнер, члены семьи.	Никто не имеет права влиять на выбор женщины.
В. Правомерность действий государства в отношении запретов аборт	Государство правомочно запрещать аборт. Аборт возможен в исключительных случаях.	Государство не может запрещать аборт, это нарушает права женщин.

<i>Субкатегории</i>	<i>Тип I. Отрицательное отношение к абортam</i>	<i>Тип II. Нейтральное/положительное отношение к абортam</i>
Г. Влияние запретов абортov на статистику рождаемости в России	Запрет аборта способствует рождаемости.	Запрет аборта не улучшит демографическую ситуацию в стране.
Д. Причины абортov	Аборт возможен по медицинским показаниям, в результате насилия.	Аборт возможен как по медицинским, так и социальным причинам – низкий уровень жизни, нежелание иметь детей, насилие.
Е. Восприятие человеческого эмбриона на ранних стадиях развития	Эмбрион – полноценный человек уже на ранних стадиях беременности, у него формируются жизненно-важные органы.	Эмбрион – это не человек, полноценным человеком ребенок становится после рождения.
Ж. Общее отношение к абарту	Скорее отрицательное.	Нейтральное /положительное.

Как видно из *таблицы 1*, выделено *два типа* отношения юношей к абарту: отрицательное и нейтральное/положительное.

Юноши, *отрицательно оценивающие аборт*, отмечают, что уже на ранних стадиях развития эмбрион считается полноценным человеком, поскольку у него сформируются жизненно важные органы. Именно поэтому женщина не может самостоятельно принимать решение об абрте. В данном вопросе женщина должна посоветоваться со своим партнером или родителями, которые могут повлиять на ход событий. Действия государства в отношении запрета абортov правомерны, однако не должно быть полного запрета, который повлечет за собой негативные последствия, в том числе – незаконные подпольные абарты. Однако эта группа юношей считают аборт приемлемым, если беременность угрожает здоровью и жизни матери, если наблюдаются отклонения в развитии эмбриона. Также аборт возможен, если беременность наступила в результате насилия.

Юноши, которые *нейтрально либо положительно* относятся к абарту, считают, что женщина имеет право самостоятельно принимать решение об абортировании. Полноценным человек становится после рождения, при этом партнер, друзья или родители не могут повлиять на данный выбор. Действия государства в отношении запрета абортov также будут неправомерны, поскольку это противоречит действующему законодательству, согласно которого женщина имеет право на самостоятельное принятие решения об абрте.

Нежелательно введение запретов на аборт еще и потому, что это действие никак не повлияет на повышение уровня рождаемости в стране. Основанием для аборта являются такие социальные причины, как нежелание женщины иметь детей, плохое материальное положение, а также нежелательная беременность в результате насилия.

Таким образом, среди опрошенных студентов юноши в два раза чаще имеют отрицательные установки по отношению к абортам, чем девушки. Несмотря на это, среди юношей также выделяется две аргументированных позиции – отрицательное отношение и нейтральное/скорее положительное отношение к абортам. По предположениям респондентов, самой важной причиной сделать аборт явилась угроза жизни и здоровью женщины. Рассуждая об осложнениях, которые могут возникнуть вследствие искусственного прерывания беременности, можно выделить такие, как бесплодие, возможные отклонения у будущих детей и появление психических расстройств у женщины. Несмотря на это, аборт нельзя полностью запретить – есть высокий риск появления нелегальных абортивных практик, увеличения численности брошенных детей и детоубийства. Эффективными мерами профилактики могут стать материальная помощь молодым и неполноценным семьям, преждевременное информирование женщин об осложнениях после аборта, а также многочисленные центры по оказанию поддержки и помощи беременным женщинам.

Библиографический список

1. Алехина А.Г., Петров Ю.А., Блесманович А.Е., Галущенко Е.М. Влияние искусственного прерывания беременности на репродуктивные возможности женщин // Медико-фармацевтический журнал «Пульс». 2019. № 1. С. 15–19.
2. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2006.
3. Илларионова Е.Н. Аборт: отдаленные осложнения // Смоленский медицинский альманах. 2018. С. 141–143.
4. Морозова И.С., Белогай Ю.В., Борисенко Ю.В., Отт Т.О. Проблемы профилактики абортивного поведения молодежи // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 1. № 4 (64). С. 90–94.
5. Ожегов С.И., Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М., 2000.
6. Отношение к запрету абортов // Фонд «Общественное мнение». URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/13060> (дата обращения: 11.03.2025).

7. Прерывание беременности: за, против и какова роль государства // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/preryvanie-beremennosti-za-protiv-i-kakova-rol-gosudarstva> (дата обращения: 11.03.2025).
8. Рязанцев А.А., Орлова И.А., Орлова В.А. Увеличение населения страны – залог будущего // Социология. 2021. № 1. С. 171–180.
9. Семенова В.А. Влияние абортaв на рождаемость в России за период с 2005 по 2018 гг. // Символ науки. 2021. № 5. С. 152–153.
10. Скобелина Н.А., Шелест М.В. Факторы, оказывающее влияние на практику искусственного прерывания беременности // Социодинамика. 2022. № 3. С. 22–32.
11. Число прерываний беременности // Росстат: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения: 11.03.2025).
12. Шейкина Е.И., Белосвет Е.А. Отношение студентов Смоленского Государственного Медицинского Университета к проблеме абортaв и контрацепции // Смоленский медицинский альманах. 2019. С. 304–307.
13. Шелест М.В. Социологические интерпретации причин абортaв: аналитический обзор // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2022. № 1 (52). С. 29–32.

Э.В. Бушкова-Шиклина

кандидат социологических наук, доцент

доцент кафедры культурологии, социологии и философии

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

e-mail: elvira_bsh@mail.ru

Е.А. Кудрявцева

студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

e-mail: kudravcevae025@gmail.com

Литературные связи: литературное заимствование и его основные виды

А.Д. Вагина, О.М. Валова

Аннотация. Статья посвящена исследованию феномена литературного заимствования как составной части межтекстового взаимодействия в литературе, в ней анализируется становление теории заимствования и влияния в сравнительном литературоведении, начиная со школы заимствования Т. Бенфея, изучающего бродячие сюжеты в фольклоре, до современности, когда работы В.Я. Проппа, Ж. Польти и Х.Л. Борхеса помогают классифицировать сюжетные модели. Рассматриваются ключевые теоретические подходы к понятию литературного влияния. В центре внимания – разграничение понятий влияния и заимствования, выявление сознательных и бессознательных форм рецепции, а также классификация видов заимствования по содержанию и художественной форме. В статье указывается на важность контекста, в котором создаётся литературное произведение, и концепция интертекстуальности как основы литературного процесса. Подчёркивается, что заимствование не является признаком вторичности, а напротив – может способствовать глубокому творческому переосмыслению и созданию оригинального художественного произведения. Работа ориентирована на системное осмысление литературных связей в контексте историко-культурного развития.

Ключевые слова: сюжет, литературное влияние, связи, заимствование, литературные контакты, сравнительное литературоведение.

Произведения писателей мировой литературы становились основой формы или содержания для творчества других авторов, что делает вопрос литературного влияния важной темой для исследований в области литературоведения. Первые попытки исследования специфики влияния сюжетов в общем плане предприняла школа заимствования Т. Бенфея, изучающая бродячие сюжеты в фольклоре. Так, в начале XIX в. было установлено, что существует миграция сюжетов с Востока на Запад, при котором воспринимающая сторона дополняет и перерабатывает сюжет, выражая идеи через призму родных культурных и фольклорных мотивов. Метод «теории заимствований» начал внедряться в различных странах Европы, в том числе и в российском пространстве. В настоящее время исследования В.Я. Проппа («Морфология сказки»), Ж. Польти («Тридцать шесть драматических ситуаций») и Х.Л. Борхеса («Четыре цикла»), направленные на классификацию

сюжетных моделей, приводят к выводу о невозможности абсолютной оригинальности в литературе. Ни одно литературное произведение не возникает изолированно от историко-культурного контекста: всякий текст опирается на уже сложившиеся системы смыслов, эстетические традиции и концептуальные ориентиры, сформированные предшествующим опытом. Таким образом, создание нового произведения не означает полное изобретение сюжета, а представляет собой вступление в диалог с ранее существовавшими текстами, где интертекстуальность выступает как фундаментальное условие литературного процесса. Концепции фабульной повторяемости, адаптивности и «вечного возвращения» к известным сюжетам легли в основу научных изысканий литературоведческих направлений, разрабатывающих рецептивную теорию.

Как подчеркивает Л.Н. Полубояринова, компаративистика как самостоятельная литературоведческая дисциплина способствует «осознанию сходства и различий явлений художественного словесного творчества, относящихся к разным национальным литературам» [10, с. 101]. Так, к вопросам изучения компаративистики относятся явления типологических сходств, восприятие зарубежных литературных явлений в контексте национальной литературы, факты межтекстовых связей.

В статье Ю.В. Манна мы встречаем такое определение литературных связей и влияний: «Одна из главных закономерностей литературного процесса, заключающаяся в постоянном взаимодействии литератур, в усвоении (и преодолении) одной литературой художественного опыта другой» [7, с. 315].

При установлении термина важно разграничивать факт историко-типологических схождений и аналогий, которые, как и литературные связи, наблюдаются при возникновении в литературе определенных сходств. Отличие историко-типологических аналогий состоит в том, что сходства вытекают из закономерностей единого литературного и исторического пути.

К тому же, одно из важных условий, при котором мы можем сказать о историко-типологических аналогиях литератур, это «отсутствие или минимальное количество непосредственных контактов между литературами» [4, с. 54]. Одним из подобных примеров можно назвать эпос, сформировавшийся в период зарождения феодализма – это русские былины, тюркский и монгольский эпос, германский дружинный эпос, сербские юнацкие песни и другие эпические жанры.

Литературное влияние проявляется через заимствование сюжетных линий и образов, обращение к уже известным идеям и мотивам, а также в творческом переосмыслении и интерпретации одним автором художественных идеалов другого. В «Литературной энциклопедии» А.Г. Цейтлин

выразил следующее определение заимствования: «Частный случай литературного влияния, выражающийся в том, что один писатель включает в свое произведение элементы чужого произведения» [15, с. 288].

Также мы можем выявить, что существуют различные подходы к соотношению заимствований и влияний. В статье А.Г. Цейтлина влияние понимается как общий процесс, а литературное заимствование – конкретное проявление процесса. Однако в трудах по сравнительному литературоведению мы можем встретить подход, при котором влияние отражает позицию передающей стороны, то есть источника, а литературное заимствование выявляет позицию воспринимающей стороны, то есть текстов, содержащих элементы источников. Такое соотношение встречается в работе А. Димы «Принципы сравнительного литературоведения» [3, с. 137].

А.Н. Веселовский в работе «Разыскания в области русского духовного стиха» писал, что «...заимствование предполагает в воспринимающем не пустое место, а встречные течения, сходное направление мышления, аналогические образы фантазии» [2, с. 115]. Взаимодействие влияния со «встречными течениями» способствует творческому переосмыслению опыта иных литературных традиций и порождает не только тенденцию к заимствованию, но и противоположные процессы: осознанное дистанцирование от внешних подражаний, пробуждение особой национальной идентичности и усиление интереса к нарративной природе искусства.

Ф.И. Буслаев, А.Н. Пыпин и ряд других ученых подчеркивали значение литературных заимствований и изучали их до появления компаративизма.

Само понятие «литературное заимствование» не имеет чёткого и исчерпывающего определения. В работах филологов мы встречаем идейные расхождения: И.Н. Розанов отмечает характерную черту литературного заимствования – сознательность; «заимствованию присущ элемент преднамеренности» [11, с. 253]. Другую точку зрения имеет ряд других филологов, в чьих исследованиях встречается психологический аспект литературоведческого анализа.

Сознательные и бессознательные литературные заимствования выделяет филолог Л.М. Щемелева [14, с. 110]. Сознательные заимствования в основном ориентируются на представление своей уникальной художественной интерпретации, бессознательные же существуют в фольклоре и литературе, основанной на канонических традициях.

М.В. Загидуллина также выделяет сознательные и бессознательные виды при определении термина в статье «Литературное заимствование» («Достоевский: Эстетика и поэтика: словарь-справочник»). По мысли М. В. Загидуллиной, бессознательное заимствование ориентировано

на конкретные нормы и традиционные каноны. «Бессознательное заимствование связывается, с одной стороны, с проблемой типологических соответствий в мировом литературном процессе, а с другой, с мифологическими основами мышления человека (теория архетипов К.Г. Юнга)» [5, с. 272]. В последнее время увеличился интерес к изучению бессознательных заимствований. Это связано с работами В.Н. Топорова: в частности, филолог анализирует с этой позиции творчество Ф.М. Достоевского. М.М. Бахтин раскрывал бессознательные заимствования в области жанров серьезно-смеховой культуры античности и средневековья.

Бессознательные заимствования могут возникать вследствие того, что в процессе формирования своего стиля автор существовал в литературном контексте, являлся читателем литературной традиции, оказывающей на него не всегда осознаваемое художественное влияние. Творческая «самобытность» у определённых авторов свидетельствует об ограниченности сферы влияния.

Помимо сознательных и бессознательных заимствований, М.В. Загидуллина, Л.М. Щемелева и другие литературоведы выделяют виды литературных рецепций по их форме:

1. Подражание. Подражание – это сознательное воспроизведение автором некоего литературно-художественного образца. Подражание обусловлено «преемственностью традиций, близостью эпох, ранним ученичеством» [9, с. 210]. В данном типе заимствования ключевым является стремление к сходству: подражание основано на желании приблизиться к образцу, сравняться с ним или превзойти. Ярким примером служит поэма В. Брюсова «Египетские ночи», где автор стремится воспроизвести стиль и ритмику А.С. Пушкина, создавая своеобразное продолжение незавершённой пушкинской поэмы с тем же названием.
2. Пародия. Пародии – это комическое подражание художественному произведению или группе произведений. Строятся на резком несоответствии их предметно-тематического и речевого (стилистического) планов. Типы пародии: 1) бурлеск – изложение «низкого» предмета высоким слогом; 2) травестия – описание «высокого» предмета низким слогом (стилем). Пародия может быть юмористическая, сатирическая; могут быть фрагменты, состоящие из пародий. Пародийный характер чётко прослеживается в ряде произведений, в частности, в текстах «Гаргантюа и Пантагрюэль» Ф. Рабле, «Руслан и Людмила» и «Повести Белкина» А.С. Пушкина, «История одного города» М. Е. Салтыкова-Щедрина.
3. Стилизация. Стилизация – это «приём умышленной имитации характерных особенностей чужой речевой манеры» [12, с. 1029]. Стилизация мо-

жет служить средством для воссоздания атмосферы и психологического облика определённой исторической эпохи (например, в исторических романах), передачи «местного колорита» или отражения народного мировосприятия, как это наблюдается в фольклорных мотивах у романтиков и в сказках А. С. Пушкина.

4. Реминисценция. Реминисценция – это «компонент структуры текста, вызывающий воспоминание о другом» [13, с. 206]. Может иметь неявный, малозаметный характер, лишь отсылая к чужой творческой манере или типичным мотивам. В ряде случаев затруднительно точно разграничить осознанное обращение к чужому художественному образу и его непроизвольную бессознательную реминисценцию.
5. Цитата. Цитата – буквальная, точная выдержка из произведения. В контексте художественного творчества цитата может терять функцию указания на источник и начинает играть самостоятельную эстетическую роль, вступая в диалог с новым авторским контекстом.
6. Аллюзия. Аллюзия – это «сознательный авторский намёк на общеизвестный литературный или исторический факт, а также известное художественное произведение» [1]. Аллюзия охватывает более широкий контекст, чем конкретная цитата или фраза, и, как правило, побуждает к сопоставлению цитирующего и цитируемого произведений в целом. Она помогает выявить их общие идеи, направленность или полемичность.

Объектом заимствования могут быть:

1. Компоненты содержания без воспроизведения формы их воплощения:
 - Тема.
 - Художественная идея.
 - Проблема.
 - Характеры персонажей. Похожие черты характеров могут быть объяснены отнесённостью произведений к одному литературному направлению или периоду. Так, в русской классической литературе в различные исторические эпохи были распространены определённые типы героев: байронический герой, «лишний» человек, «маленький» человек, «новый» человек и т.д.
2. Компоненты художественной формы:
 - Сюжет (например, когда речь идёт о пародии).
 - Приёмы композиции.
 - Метод.
 - Стил (например, в случае подражания).

Существует определённая логика в ходе формирования международных литературных контактов. На начальном этапе у автора определённой страны или исторического периода формируется оригинальное концептуальное содержание. Затем, по личному усмотрению, он обращается к произведениям авторов другой страны или эпохи, которые включают схожие идеи, что способствует более глубокому осмыслению и развитию его индивидуальных творческих концепций. На следующем этапе, в ходе раскрытия собственного идейного наполнения, автор может перенимать элементы художественной формы, будь то у того же писателя, или у представителей других литературных традиций, адаптируя и изменяя эти принципы с учётом специфики содержания собственной работы.

Отметим, что в настоящее время исследование заимствований в определённом контексте становится возможным при помощи искусственного интеллекта. Существуют определённые алгоритмы, при которых изучается авторский стиль, выявляется связь языковых особенностей и, как отмечает Г.В. Напреенко, «Результатом такого сопоставления является процент схожести текстов, то есть наличие тождественных признаков в обоих текстах» [8, с. 62]. Такие инструменты «...позволяют устанавливать объективные параметры: степень тождества текстов и степень их уникальности» [8, с. 62]. В исследовании Е.В. Новожиловой подчёркивается, что методика с применением искусственного интеллекта может использоваться для выявления «...научного, художественного, издательского плагиата» и других сложных форм заимствований [9, с. 97]. Подобное изучение текстового материала находится на стадии внедрения в литературно-исследовательский процесс и становится одним из перспективных направлений при рассмотрении вопросов заимствования и совместного творчества.

Таким образом, литературные влияния и заимствования представляют собой сложную и важную проблему в теоретическом изучении. Мы выявили неоднозначные подходы учёных к специфике и классификации литературного заимствования. Заимствованный и перерабатываемый материал не является свидетельством творческого бессилия автора, так как элементы чужого текста могут стать основой для личных художественных исканий, приводящих в итоге к высокой степени оригинальности сюжета, раскрытия художественной идеи и образов. Как подчёркивает А. Ю. Зиновьева, заимствование сюжетов «всегда означает новое обретение когда-то известного» [6, с. 100].

Библиографический список

1. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов. СПб., 2005. URL: <https://rus-literary-criticism.slovaronline.com> (дата обращения: 21.04.2025).
2. Веселовский А.Н. Разыскания в области русского духовного стиха. СПб., 1889.
3. Дима А. Принципы сравнительного литературоведения. М., 1977.
4. Жирмунский В.М. Взаимосвязи и взаимодействие национальных литератур. Л., 1961.
5. Загидуллина М.В. Заимствование // Достоевский: Эстетика и поэтика: Словарь-справочник. Металл. Челябинск, 1997. URL: <https://fedordostoevsky.ru/research/aesthetics-poetics/153/>. (дата обращения: 18.04.2025).
6. Зиновьева А.Ю. Бродячие сюжеты // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М., 2001. С. 99–100.
7. Манн Ю.В. Литературные связи и влияния // Краткая литературная энциклопедия. М., 1967. С. 313–315.
8. Напреенко Г.В. Программные возможности идентификации текстов: сопоставление на схожесть, установление тождества, проверка на уникальность // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 3 (485). С. 55–65.
9. Новожилова Е.В. Методика решения экспертной задачи на заимствование текста // Юрислингвистика. 2024. № 34(45). С. 97–107.
10. Полубояринова Л.Н. Компаративизм // Поэтика. Словарь актуальных терминов и понятий. М., 2008. С. 100–101.
11. Розанов И.Н. Заимствование // Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов. М., 1925. С. 252–255.
12. Семёнов В.Б. Стилизация // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М., 2001. С. 1029–1030.
13. Фоменко И.В. Реминисценция // Поэтика. Словарь актуальных терминов и понятий. М., 2008.
14. Щемелева Л.М. Заимствование // Литературный энциклопедический словарь. М., 1987.
15. Цейтлин А.Г. Заимствования // Литературная энциклопедия. Ком. Акад. М., 1930. С. 288–290.

А.Д. Вагина

студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров
E-mail: vagina.alina412@gmail.com

О.М. Валова

доктор филологических наук, доцент
профессор кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров
e-mail: olymihalna@yandex.ru

**«Гаргантюа и Пантагрюэль» Ф. Рабле на практическом занятии в вузе:
актуальное и вневременное**

О.М. Валова, М.В. Дёмина

Аннотация. Статья содержит предложения по анализу книги Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль» на практических занятиях у студентов-филологов, культурологов, лингвистов. Актуальность работы обусловлена не только стандартным учебным планом по дисциплине «История зарубежной литературы», но и необходимостью интегрировать классические произведения в современное образовательное поле. Это способствует не только усвоению новых знаний по предмету, но и развитию критического мышления и кругозора. В статье предлагается система методов и приемов обучения, которые способствуют более глубокому пониманию тематического, проблемно-идейного, образно-символического и стиливого пластов произведения. Особое внимание уделено как вневременной ценности произведения, так и его повышенной актуальности в XXI в. Статья содержит рекомендации для преподавателя и студентов по подготовке к семинару, по его проведению и осуществлению образовательной рефлексии; это может способствовать более глубокому пониманию литературного наследия и современных социальных реалий.

Ключевые слова: Эпоха Возрождения, гуманизм, народная смеховая культура, аллегория, пародия.

Книга Ф. Рабле (1495–1553) «Гаргантюа и Пантагрюэль» в каждую эпоху по-своему актуальна. В данной статье предлагается разработка вузовского занятия, направленного на осмысление великого произведения французского гуманиста, его вклада в формирование принципов, которые позже будут рассматриваться как характерные для эпохи Возрождения. Книга Рабле звучит современно при обсуждении вопросов сути, качества образования и просвещения, темы вражды. Конец XX – начало XXI вв. актуализирует и проблему восприятия человеком своей телесности, что в определённом контексте соотносится с великим текстом Ф. Рабле.

В процессе занятия предполагается освежить знания о биографии Ф. Рабле и истории создания произведения «Гаргантюа и Пантагрюэль»; охарактеризовать основные источники текста, его жанровое своеобразие; проанализировать ведущие положения работы М. Бахтина «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса»; выявить особенно-

сти смеха Рабле, проработать избранные главы книги. Часть материалов должна быть подготовлена студентами к семинару заранее (чтение книги Рабле, конспект раздела «Введение. Постановка проблемы» из монографии М. Бахтина «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» и «чтение с карандашом» [1, с. 164–166] статьи Э. Ауэрбаха «Мир во рту Пантагрюэля»), часть станет творческим открытием при анализе текста и работе с дополнительными материалами непосредственно на практическом занятии.

Биографию писателя студентам предлагается представить в виде «ленты времени» и отразить основные события (1494 – рождение в г. Шинон, Франция; 1510 – принятие послушания в монастыре францисканцев в Фонтене-ле-Конт; 1521 – принятие монашеского обета; 1532 – начало врачебной практики в Леоне; 1533 – «Пантагрюэль, король дипсодов, показанный в его доподлинном виде, со всеми его ужасающими деяниями и подвигами»; 1534 – «Повесть о преужасной жизни великого Гаргантюа, отца Пантагрюэля, некогда сочинённая магистром Алькофрибасом Назье, извлекателем квинтэссенции»; 1537 – получение звания доктора медицины; 1546 – «Третья книга героических деяний и речений доброго Пантагрюэля»; 1552 – «Четвёртая книга героических деяний и речений доблестного Пантагрюэля»; 1553 – смерть Рабле; 1564 – «Пятая и последняя книга героических деяний и речений доброго Пантагрюэля»).

Большую роль в определении жанровой принадлежности играет основной источник произведения – народная книга «Великие и неоценимые хроники о великом и огромном великане Гаргантюа». Проникновение фольклорного сюжета в литературу порождает сказовый элемент в повествовании, учитывая это можно говорить об эпопейном сказовом начале. Сказителем в первых двух частях выступает некий Алькофрибас Назье (анаграмма имени Франсуа Рабле), в последующих частях – сам Франсуа Рабле. Изменение формального сказителя влечет за собой и изменение духа произведения, его проблемно-идейных акцентов (естественно, это связано и с паузой в работе автора: публикации II и III частей разделяют 13 лет). Таким образом, одна из возможных жанровых номинаций – литературный комический эпос.

Традиционно «Гаргантюа и Пантагрюэля» принято называть романом или комической пенталогией, есть попытки прочесть произведение как мениппею [5, с. 181], так как целью жанра (в творчестве Мениппа) была насмешка над догматизмом философов и над людскими страстями, также в мениппее возможно сочетание насмешки с дидактизмом [8]. При этом в рамках произведения Рабле заключено множество более «мелких» жанров:

пародийное жизнеописание (даже гротескное житие), притча, фаблю, утопия, драма, блазон, роман-диалог, роман-воспитание, роман-путешествие.

Вопрос о жанровом своеобразии можно завершить обсуждением того, как Рабле видоизменяет элементы средневековых жанров (на основе статьи Э. Ауэрбаха, который говорит о том, что большинство элементов стиля Рабле встречались и в более ранних текстах, но важен индивидуально-авторский способ их смешения).

Переход от теоретической информации к непосредственной работе с текстом следует начать с краткого пересказа каждой из частей, перечисления основных действующих лиц. Это необходимо, чтобы структурировать и закрепить материал сложного, значительного по объёму произведения.

Следующая часть семинара представляет собой эвристическую беседу с опорой на текст произведения и работы исследователей. Для коллективного обсуждения выбраны несколько вопросов: описание главного героя произведения («Главный герой книги – материальный мир, воплощенный в собирательном образе человеческого тела» [7, с. 88] (можно сравнить этот тезис с образом смеха в «Ревизоре» Гоголя); отношение Пантагрюэля к церкви и религии, человеку, науке и образованию. Для анализа также привлекаются фрагменты текста, посвященные путешествию Пантагрюэля и его компании по разным островам (остров Шели, остров Жалкий, остров Дикий, острова папефигов и папоманов). Обучающимся следует ответить на вопросы о сути пантагрюэлизма (глубокая несокрушимая жизнерадостность, перед которой все преходящее бессильно; знающий оптимизм), предпосылках оптимистического мировосприятия и роли карнавальной культуры в оптимизме Рабле.

Обсуждение вопроса об истоках оптимизма базируется на обращении к конспекту монографии М. Бахтина. В начале такой работы необходимо сформировать терминологический минимум (проверка определений, работа с домашним заданием), а после, используя понятия, выяснить, в чем особенность народной пародии, как Рабле сплетает народную и официальную культуры в произведении, в чем состоит сила Пантагрюэля как личности и литературного героя.

При анализе раблезианского смеха предлагается сопоставить концепции М. Бахтина и А. Лосева, определить, в чем сходятся и противоречат друг другу исследователи. На этом этапе работы потребуются раздаточные материалы (бумажный или электронный носитель) со статьей А. Лосева. Коллективное обсуждение подводит итог в формировании понимания природы смеха в произведении. У Рабле тесно соседствуют пародия, карикатура, буффонада, шарж, причем в основе всех этих форм комизма лежит гипербола.

Внешнее и видимое разрастается до невероятных размеров, контрастируя с ничтожностью истинной сути явления. Всё должно быть смехотворным: слова, поступки, номинации, явления и признаки. Однако среди комического ведущую позицию занимает гротеск. М. Бахтин в процессе изучения природы смеха Рабле приходит к выводу, что она определена народной карнавальностью, то есть «логикой наоборот», инверсивностью. Карнавал претворяет в жизнь внехристианскую победу над страхом и смертью, «это праздничное освобождение тела». Смех Рабле амбивалентен. В целом, это смех, в котором уравнено отрицание и утверждение, он «хоронит и возрождает». Это смех на миру, где смеются открыто над всем, смеются все и каждый сам над собой [7, с. 88–89].

Далее предлагается обратить внимание на двойственность художественного мира произведения, привести цитаты, подчёркивающие наличие обратной стороны всех явлений и образов, представленных Рабле, особенно в III части.

Отдельный интерес представляет характеристика Телемской обители и принципов её существования. Студенты отвечают на вопросы о возможной универсальности этой модели, её актуальности, функциях описания Телемской обители. Необходимо сконцентрировать внимание на том, что Телемская обитель – последний эпизод, написанный Рабле перед 13-летним творческим затишьем, и обсудить, как в III, IV, V частях произведения меняется представление автора о достижимости идеала.

Анализу и характеристике образа Панурга будет способствовать просмотр фрагмента фильма-моноспектакля А. Калягина «Гаргантюа и Пантагрюэль» (1976 г., реж. Александр Вилькин, 18:30 – 29:00) [3] и обсуждение эпизодов о встрече Пантагрюэля с Панургом, размышления героя о женитьбе. Вопросы могут касаться как книги Рабле, так и её художественного воплощения, например, в чем видится разница между книжным эпизодом и фрагментом фильма; каково мнение рассказчика об образе жизни Панурга. Студенты могут зачитать и проанализировать фрагменты текста, в которых ярко проявляется характер, мировоззрение Панурга. Также определённое место в рамках семинара уделяется характеру и мировоззрению брата Жана и здесь также уместна работа с текстом книги.

Обязательным компонентом семинара является обсуждение гуманистической концепции Рабле. Сошлёмся на работу Э. Ауэрбаха, в которой он отмечает, что для писателя ценен естественный человек, следующий своей природе, «виталистический динамический триумф телесного начала в человеке» [2, с. 277]. Исследователь называет Рабле лирическим поэтом,

поскольку он воспроизводит «торжество земной жизни», несовместимое с христианским духом и мироощущением позднего Средневековья [2, с. 278].

Гуманист Рабле не мог не сказать о нравственном и социальном зле, что неоднократно отмечали авторитетные литературоведы, например, С. Артамонов, А. Гербстман, З. Кирнозе и др. Данная проблематика пронизывает все части «Гаргантюа и Пантагрюэля», наиболее явственно концентрируясь в I книге, в эпизоде войны Грангузье с Пикрохолом. Рабле расширяет опыт политического поражения конкретного государя, выводит гуманистические идеи на первый план повествования.

Говоря о смысле финала и трактовке предсказания Оракула Божественной Бутылки, следует подчеркнуть, что во времена Рабле еще традиционно противопоставлялись тело и дух, новаторство Рабле состоит в провозглашении их нераздельности – человек амбивалентен. Это единство духа и плоти олицетворяется в мотивах вина и знания. Все, чем человек наполняется, все, что он из себя извергает (в самом широком значении) – обогащает его дух [7], поэтому призыв «Пей!» – это наставление бесконечно развивать себя, пить из рога изобилия Истины. Продолжая эту тему, с опорой на точку зрения Б. Пуришева, следует отметить недостижимость истины в мире Рабле и вечном к ней стремлении [6].

«Гаргантюа и Пантагрюэль» – одно из тех произведений, которые не только отражают эпоху, но и формируют ее: Возрождение было бы иным, не создай Рабле свой роман, эту энциклопедию духа позднего Возрождения. Общечеловеческое, вневременное значение заключено в идейном содержании, в глубоком гуманизме Рабле-писателя. Соотнесенность с реальностью XXI в. актуализируется в широко представленном мотиве телесности: организмы персонажей «Гаргантюа и Пантагрюэля» открыты для бесконечных потоков еды и питья, разум открыт для знаний, – герои способны к инверсии в любом ее виде, а смена верха и низа – регулярный прием поэтики Рабле. Бренное тело в контексте произведения не отягощает вечную душу героев, а помогает ей насыщать свой «духовный» голод; тело воспринимается как благо, как способ получения удовольствия и как отражение качеств личности.

С конца XX в. исследователями наблюдается рост зависимости уровня телесности от социальных факторов, иными словами, тело больше не принадлежит самому человеку, оно принадлежит обществу. «Фактически происходит разрыв между телесностью человека и его социальностью. Так, в современных компьютерных играх с технологией виртуальной реальности любой может почувствовать себя гораздо более сильным и ловким» [4]. Такой процесс денатурации человеческой телесности приводит к разрыву связи

внутри двуединого человеческого существа, нарушается гармония человека с самим собой [8]. А о чем же роман Рабле, как не о гармонии, как не о стремлении к абсолютной истине, как не о поиске панацеи? Именно в рамках обсуждения этого произведения у преподавателя появляется возможность говорить со студентами о гармонии, о теле и душе как о связанных элементах; о том, как тексты истории преломляются спустя века и обнаруживают в современном обществе проблемы, еще не сформулированные, а только ощущаемые людьми. Изучение тела – один из способов познания и воспитания души, народная культура знала это, а Рабле воплотил это знание в своем произведении.

В финале необходимо сделать общие выводы, сказать о новаторстве Рабле и здесь вновь уместно обратиться к тексту статьи Э. Ауэрбаха «Мир во рту Пантагрюэля» в которой прославляется «раскрепощение видения, чувствования, мышления», достигающееся Рабле «постоянной игрой с вещами». «Рабле, – отмечает Ауэрбах, – приглашает читателя вступить в непосредственный контакт с миром, с богатством жизненных явлений» [2, с. 277].

Предлагаем следующий план семинара по тексту Франсуа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль»:

1. Основные вехи жизни и творчества Франсуа Рабле.
2. История создания «Гаргантюа и Пантагрюэля», источники повествования. Споры о жанре произведения.
3. Сюжет и основные образы книги (Гаргантюа и Пантагрюэль, Грангузье, Панург, брат Жан). Утопия Телемского аббатства.
4. Концепция М. Бахтина о книге Ф. Рабле и воплощении в ней народной смеховой культуры.
5. Новаторство Ф. Рабле и актуальность его книги в наши дни

Литература:

1. Ауэрбах Э. Мир во рту Пантагрюэля // Ауэрбах Э. Мимесис. Изображение действительности в западноевропейской литературе. М.: Прогресс, 1976. С. 265–284.
2. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. (любое издание).
3. Косиков Г.К. Франсуа Рабле // Косиков Г.К. Собрание сочинений. Т.1.: Французская литература. М.: Центр книги Рудомино, 2011. С. 90–101.
4. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. М., 1978. С. 586–593. (В других изданиях – глава «Разложение возрожденческой эстетики во Франции в XV–XVI вв. Франсуа Рабле»).

5. Пахсарьян Н.Т. «Гаргантюа» Рабле, или горизонты гуманистической эрудиции // Литературоведческий журнал. 2015. № 36. С. 180–187. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24283496_61713693.pdf
6. Рабле Ф. Гаргантюа и Пантагрюэль. Любое полное издание.

Подготовка к семинару студентов включает конспект раздела «Введение. Постановка проблемы» из монографии М. Бахтина «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса»; «чтение с карандашом» статьи Э. Ауэрбаха «Мир во рту Пантагрюэля»; выделение эпизодов, в которых раскрываются характеры главных героев: Грангузье, Гаргантюа, Пантагрюэля, брата Жана и Панурга; запись определений понятий *пародия, гротеск, аллегория, карнавальная культура*.

В качестве дополнительного задания для более глубокого погружения в проблемно-идейное содержание произведения желающим можно предложить посмотреть «Игру в бисер», письменно ответить на вопросы («Игра в бисер» с Игорем Волгиным. Ф. Рабле. Гаргантюа и Пантагрюэль. https://tvkultura.ru/video/show/brand_id/20921/episode_id/492838/)

Задание к просмотру телепрограммы «Игра в бисер»:

1. Выписать имена участников программы, определить ключевые положения их выступлений.
2. Ответить на вопросы (с указанием автора того или иного высказывания):
 - а) Особенности Ренессансной культуры, своеобразие личности Ф. Рабле.
 - б) Что такое раблезианство и каков современный взгляд на него?
 - в) В чем специфика раблезианских героев?
 - г) Своеобразие раблезианского смеха.
 - д) Как в текстах Рабле проявляются христианские мотивы?
 - е) Каков взгляд участников программы на концепцию М. Бахтина?
 - ж) В чем проявляется оптимизм Рабле?
 - з) Каково мнение участников программы по вопросу об экранизациях и постановках «Гаргантюа и Пантагрюэля» Ф. Рабле?

Достоинствами разработанного занятия, на наш взгляд, является стремление проанализировать смыслы, увидеть красоту одной из великих книг Возрождения, отметить в ней связь с эпохой, проследить процесс формирования романного жанра в его истоках. Осмыслению «Гаргантюа и Пантагрюэля» на семинаре будет способствовать и освещение актуальных в наши дни вопросов значения телесности; обращение к аудиовизуальным, наглядным средствам обучения. Предлагаемое занятие требует значительной подготовки как со стороны преподавателя, так и со стороны студента, но без

тщательного изучения текста произведения и научных работ по теме истины книги могут не открыться.

Библиографический список

1. Андреева Н.В. Формирование текстовой компетентности обучающихся / Н. В. Андреева // Инновационные процессы в науке и образовании: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 ч., Пенза, 05 января 2019 года. Часть 2. Пенза, 2019. С. 164–166.
2. Ауэрбах Э. Мир во рту Пантагрюэля // Ауэрбах Э. Мимесис. Изображение действительности в западноевропейской литературе. М.; СПб., 2017. С. 207–223.
3. Гаргантюа и Пантагрюэль. Литературно-музыкальная композиция по книге Ф. Рабле. 1976. Режиссёр А. Вилькин. URL: https://vkvideo.ru/video765635337_456244456
4. Жидкова Н.С., Жидков М.А. Актуальные проблемы соотношения телесности и социальности человека в современном обществе // Современные философские исследования. 2024. № 3. С. 96–105.
5. Пахсарьян Н.Т. «Гаргантюа» Рабле, или горизонты гуманистической эрудиции // Литературоведческий журнал. 2015. № 36. С. 180–187.
6. Пуришев, Б.И. Литература эпохи Возрождения. Идея «универсального человека»: курс лекций. М., 1996. 365 с.
7. Стадников Г.В. Краткая история литературы Возрождения. СПб., 2012. 208 с.
8. Щетинин Р.Б. Жанровые особенности мениппеи // Вестник Томского государственного университета. Филология. № 3(7). 2009. С. 84–93.

О.М. Валова

доктор филологических наук, доцент

профессор кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

e-mail: olymihalna@yandex.ru

М.В. Дёмина

студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

e-mail: maasha.demina@gmail.com

**Языковая концептуализация семейного счастья
в саге «Жребий праведных грешниц» Н. Нестеровой**

С.Ю. Вылегжанина, К.А. Липко

Аннотация. В данной статье представлены результаты исследования концепта «семейное счастье» в современной женской прозе. Материалом послужили первые три части саги Н. Нестеровой «Жребий праведных грешниц», в которых были выбраны языковые средства, вербализующие представления о семейном счастье старшей героини – Анфисы. Для отбора языковых средств был применен метод сплошной выборки. Примеры проанализированы, указана частеречная принадлежность единиц, сочетаемость и частотность. По результатам анализа языковых средств создана концептуальная схема семейного счастья Анфисы, содержащая такие составляющие, как материальные ценности (дом, предметы), отношение к членам семьи (мужу, детям, внукам), статус в семье, мечты и ожидания.

Ключевые слова: семейное счастье, женская проза, Наталья Нестерова, языковая концептуализация.

2024 г. в Российской Федерации согласно Указу президента Российской Федерации В.В. Путина был объявлен Годом семьи с целью популяризации государственной политики в сфере защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей. Это стимулировало повышение интереса к исследованиям по проблематике семьи в различных научных областях. Наше исследование связано с изучением языковых средств концептуализации семейного счастья в художественной литературе. Актуальность работы обусловлена и тем, что традиционные модели семьи, основанные на патриархальных нормах, все чаще подвергаются пересмотру. Женская проза активно участвует в этом процессе, отображая различные грани семейных отношений.

Концепт «семейное счастье» не был изучен ранее, поэтому мы проанализировали существующие исследования по концептам «счастье» и «семья».

На основании примеров из словарных статей и анализа научной литературы можно сказать о том, что в разные эпохи «счастье» претерпевало значительные изменения: в досоветскую эпоху понималось, с одной стороны, как случайность, с другой – было неразрывно связано со здоровьем и семьей. В советский период понятие стало относиться к народу или индивиду, а также перестало затрагивать внутренний мир человека. В современных

словарях произошло сужение семантики концепта до двух понятий и его трансформирование в чувство полного удовлетворения душевного состояния и качества личной жизни [3].

Метод изучения смыслового содержания ключевых единиц помог определить, из каких малых семантических составляющих образуется концепт «семьи»: «семейство», «фамилия», «гнездо», «двор», «дом», «династия», «домашние», «домочадцы» [2].

Таким образом, исходя из рассмотренных нами понятий «счастье» и «семья», «семейное счастье» ассоциируется с крепким фундаментом, который строится на протяжении всей жизни и подразумевает большую работу над отношениями. Основой фундамента являются семейные ценности, проявляющиеся в чувствах радости и душевного удовлетворения от проведенного совместного досуга. Это проявление любви и заботы супругов друг к другу, а также к детям, родителям, братьям, сестрам и домашним животным. Это состояние гармонии в отношениях, когда члены семьи считают себя частью единого целого и могут спокойно выражать любые эмоции. Это ощущение безопасности и поддержки во время трудных жизненных ситуаций. Это желание родить и воспитать ребенка, сильная привязанность к нему, чувство гордости за его маленькие и большие достижения. Это уют и тепло, царящие в доме, то пространство, где хочется расслабиться и отвлечься от повседневной рутины. Это не только разделение радостных моментов, но и умение преодолевать какие-либо трудности вместе.

В современном мире содержание концепта «семейное счастье» может быть дополнено следующими аспектами: появление партнерских отношений при разделении семейных обязанностей и чувства уважения к личному пространству каждого из домочадцев, а также способность семьи к адаптации в связи с общественными изменениями и сохранение собственных ценностей.

Ключевые единицы концептов «счастье» и «семья», и их сочетаемость позволяют нам построить концептуальную схему «семейное счастье» (*рисунок 1*), которая необходима для анализа языкового материала.

Проанализируем языковые средства концептуализации семейного счастья первой героини саги Н. Нестеровой «Жребий праведных грешниц» Анфисы Ивановны Медведевой [1].

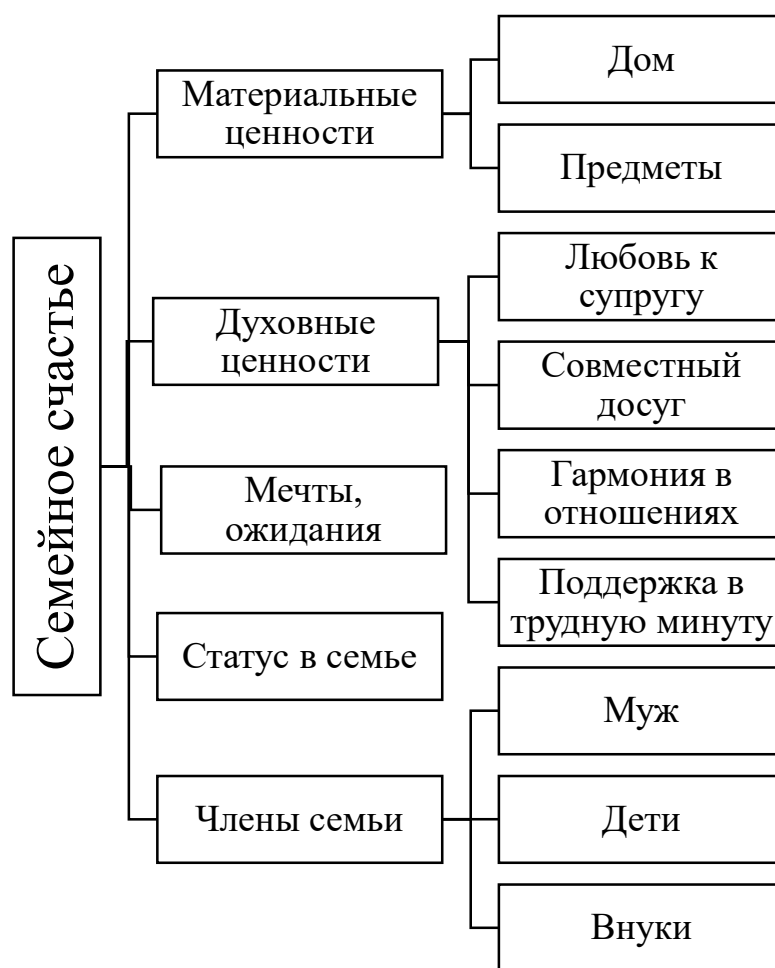

Рисунок 1. Концептуальная схема «семейное счастье»

Изначально для Анфисы семейное счастье заключалось в обладании материальными ценностями (6 контекстов).

В 2 контекстах употребляются существительные «сундук», «украшение», «одежда», «обувь» в сочетании с прилагательными «хороший», «самый» и глаголами «гордиться», «требовать», характеризующие отношение к материальным ценностям (предметам): *«Анфиса своими сундуками гордилась»*; *«Однако требовала, чтоб у неё были самые лучшие украшения, одежда и обувь»*.

В 1 контексте употребляется существительное «портрет» в сочетании с кратким прилагательным «довольный», характеризующие отношение к материальным ценностям (предметам): *«портретом она осталась довольна – фигура получилась строгая и солидная»*.

В 3 контекстах 3 раза употребляется существительное «дом», существительные «баня», «предмет», «изделие», «обновка», «гостинец», «диговинка» в сочетании с глаголами «завидовать», «хвастаться», «гордиться», характеризующие отношение к материальным ценностям (дому, предметам): *«для неё красивым был тот предмет или изделие, владельцу которого завидовали»*;

«обновками и гостинцами, которые он привозил по её списку, хвасталась перед соседками»; «Анфиса гордилась тем, что на её дом бежали смотреть как на диковинку, что исправник и другое городское начальство предпочитало ночевать в её доме, а не у старосты, что ссыльный художник устраивался за воротами на скамеечке и зарисовывал её дом, баню».

Уже с детства она отличалась особой требовательностью и горделивостью, поэтому видела рядом с собой только хозяйственного и смышленного мужчину. По отношению к Еремею Анфиса проявляла, с одной стороны, трепетные чувства (4 контекста), с другой стороны, была отстраненной, так как не получала от него должной любви и заботы (2 контекста), а также настойчивой, потому что хотела иметь всё самое лучшее (1 контекст).

Первая группа контекстов состоит из 2 существительных «счастье», существительных «чувство», «радость», «восторг», «ласка», «удовольствие» в сочетании с глаголами «дорожить», «оголиться» и прилагательными «острый», «сильный», «неземной», характеризующих трепетное отношение к мужу: *«малохольный Еремей остался для Анфисы загадкой, таинством, близким и одновременно далеким созданием, которое она не умела понять и тайно признавала это свое неумение, и дорожила им больше, чем собственным счастьем»; «теперь же её чувства оголились, точно ветки и веточки от коры очистили и стали они нежно-бело-зелеными, против старых – корябанных, сухих, коричневых»; «радость и счастье – негаданные, противоположные ожидаемым событиям и потому ещё более острые и сильные, слезы восторга – все это смело в Анфисе напластования внутренних запретов и железных правил»; «впервые в жизни Анфиса чутко откликалась и телом, и дыханием, и стуком сердца на ласки мужа. Необычность ощущений была настолько поразительной, что Анфисе казалось, будто она – уже не она, а какая-то другая женщина, влезшая в её тело и получающая неземное удовольствие».*

Вторая группа контекстов состоит из существительных «упрек», «внимание», «одобрение», «теплота», «забота», «настроение» в сочетании с глаголом «перемениться» и прилагательными «единственный», «роковой», «ласковый», «сердечный», «искренний», «добрый», в которых проявляется отстраненность как её к мужу, так и его к ней: *«ей хотелось выплеснуть на единственного рокового мужчину главный упрек – в том, что он как никто другой, знает в ней хорошее и плохое и видит, что плохое чаще всего берет верх, так пусть бы сам из нее хорошее к свету тащил. И надо для этого малость – ласковое внимание да одобрение, теплоты сердечной хоть крупинка, заботы искренней хоть капля»; «Анфисино доброе настроение объ-*

яснялось тем, что муж в последнее время к ней **переменился**. Не смотрел досадливо или как на пустое место, не огрызался».

В третьей группе контекстов употребляется существительное «заслуга» в сочетании с глаголом «заставить-таки» и глаголом «ставить», характеризующие настойчивость по отношению к мужу: *«Анфиса **ставила** себе в **заслугу**, что мытьем и катаньем **заставила-таки** мужа отремонтировать, перестроить дом и хозяйственные постройки».*

Анфиса занимала высокое положение в семье, так как прикладывала большие усилия для того, чтобы муж и сыновья пребывали в достатке (3 контекста).

В 1 контексте употребляется фразеологизм «горы свернуть», означающий *статус в семье*: *«она, Анфиса, ради семьи **гору** готова **свернуть**, а при Еремином одобрении – все горы земли»;*

В 2 контекстах употребляются существительные «преимущество», «служение», «ум», «сметка», «отношение», «знание» в сочетании с прилагательными «хозяйский», «своеобразный», глаголами «возникнуть», «сохраниться» и существительным «человек», характеризующие *статус в семье*: *«в числе **преимуществ** семьи Анфисы, которые **возникли и сохранились** только благодаря её **уму, хозяйской сметке, знанию людей и своеобразному отношению** к изменениям в политике»; «муж наконец **понял и оценил** её **служение** семье».*

Героиня испытывала гордость не только от обладания дорогими вещами, но и от того, что рядом с ней находился прочный тыл в виде двух сыновей (1 контекст). Она возлагала большие надежды на Степана и была счастлива, когда он женился, так как мечтала о продолжении рода (3 контекста).

В 1 контексте употребляется существительное «главное», «сын», «муж» в сочетании с прилагательными «крепкий», «здоровый», относящиеся к родственникам (детям): *«имелось одно самое **главное**. У Анфисы было пять **здоровых и крепких** мужиков: два **сына**, два работника и **муж**».*

В 2 контекстах употребляется уменьшительно-ласкательная форма существительного «сын», существительные «надежда», «гордость», «радость», «праздник» и одно устойчивое словосочетание «смысл существования», относящиеся к родственникам (детям): *«Анфиса смотрела на него снизу вверх. На своего **сыночка**, свою **надежду, гордость, смысл её существования**. Степан единственный был похож на неё внутренней силой и крепостью»; «оловянная чашка расколоться не могла, и свекровь ругала Марфу для порядка и для того, чтобы получить передышку, осмыслить негаданную **радость**»; «на душе у неё был **праздник** – Степушка женился»;*

В 2 контекстах употребляются глаголы «оправдать», «продолжиться», «пойти», характеризующие *мечты и ожидания*: «ей, Анфисе, стоило появиться на свет только затем, чтобы родить и воспитать Степана. Работать до седьмого пота и других принуждать, копить добро, изворачиваться, прятать его – все для Степана, только он **оправдал** бы любые её жертвы»; «теперь все как у людей, как положено. Детки **пойдут**, род **продолжится**».

Появление внуков произвело на Анфису большее впечатление, чем рождение собственных детей, и изменило внутренний мир в лучшую сторону. Она осознала, что с возрастом стала сентиментальнее к подобным вещам и что все её старания для семьи не были напрасными (4 контекста).

В 3 контекстах 2 раза употребляются существительные «радость», «взрыв», «внук» и «счастье», существительные «ребенок», наречие «пронзительно», причастие «заслужить» в сочетании с прилагательными «величайший», «непереносимый» и глаголами «привалить», (не) «помещаться», которые выражают эмоции по отношению к родственникам (внукам): «**внуки** наши... *Степкины детки*... Они жить будут... Они не помрут, я чувствую, я знаю... **радость** какая **непереносимая!**»; «во второй раз за короткое время она пережила **взрыв величайшей радости**»; «**привалило счастье**»; «**счастье в сердце не помещается**»; «когда своих рожала, не помнила таких **взрывов**. С **внуками**, оказывается, по-другому-**пронзительнее**»; «так ведь по делам **заслуженное**».

В 1 контексте употребляются существительные «внук», «жизнь», «младенец» в сочетании с глаголами «сдувать», «крутиться» и прилагательным «семейный», относящиеся к родственникам (внукам): «**мать пылинки с внуков сдувала, вся семейная жизнь теперь крутилась вокруг младенцев**».

Как уже было отмечено ранее, прибавление в семействе поспособствовало переоценке ценностей Анфисы (3 контекста). Теперь героиня стремилась создать благоприятные условия для того, чтобы внукам перешло в наследство зажиточное хозяйство (5 контекстов).

В 3 контекстах 2 раза употребляются существительные «семья», «хозяйство», «дом», «мир», существительные «внук» и «богатство», выражающие отношение к родственникам и материальным ценностям (дому): «**хозяйство, дом, семья** были её **миром**»; «Анфисин мир за околицей заканчивался, **семья, дом, хозяйство – центр мира**»; «у Анфисы теперь было **богатство**, которое не купишь ни за какие деньги, – **внуки, три парня**».

В 3 контекстах употребляется 7 существительных «главенство», «опора», «столп», «хлопоты», «старания», «тепло», «достаток», характеризующие

статус в семье: «хотя Анфисин муж Еремей Николаевич был жив-здоров и именно он выстроил чудо-дом, их жилище односельчане называли «дом Анфисы Турки», как бы признавая её **главенство** в семье»; «Анфиса Ивановна была **опорой, столпом**, на котором покоились благополучие семьи и судьба каждого из её членов»; «ведь её **хлопотами и стараниями** семья в **тепле и достатке** пребывает».

На протяжении многих лет совместной жизни Анфиса не проявляла к мужу трепетных чувств (1 контекст), поэтому мужчина решил найти их на стороне. Это желание привело к необратимым последствиям: Анфиса узнала о предательстве близких людей, решила на большой грех и полностью отеклась от семьи (2 контекста).

В 1 контексте употребляется существительное «страсть» в сочетании с глаголом «давить», характеризующие отношение к мужу: «она много лет **давила в себе страсть** к мужу».

В 2 контекстах употребляются существительные «богатство», «условие», «хозяйство», «авторитет» в сочетании с глаголами «отрезать», «примкнуть», существительными «жизнь», «создание», «накопление», «достойный», «поддержание» и прилагательными «безучастный», «достойный», характеризующие отношение к родственникам: «главный интерес – к **хозяйству, накоплению богатства, созданию достойных условий жизни для семьи, поддержанию авторитета** одной из самых мудрых и успешных женщин, как **отрезало**»; «Анфису их радость оставила **безучастной**. Прежде она делила людей на своих и чужих, на весь мир и семью. Теперь семья **примкнула** к миру».

Анализ контекстов по частотности употребления ключевых слов и их сочетаемости позволяет нам схематично представить на *рисунке 2* «семейное счастье» центральной героини саги «Жребий праведных грешниц» Анфисы.

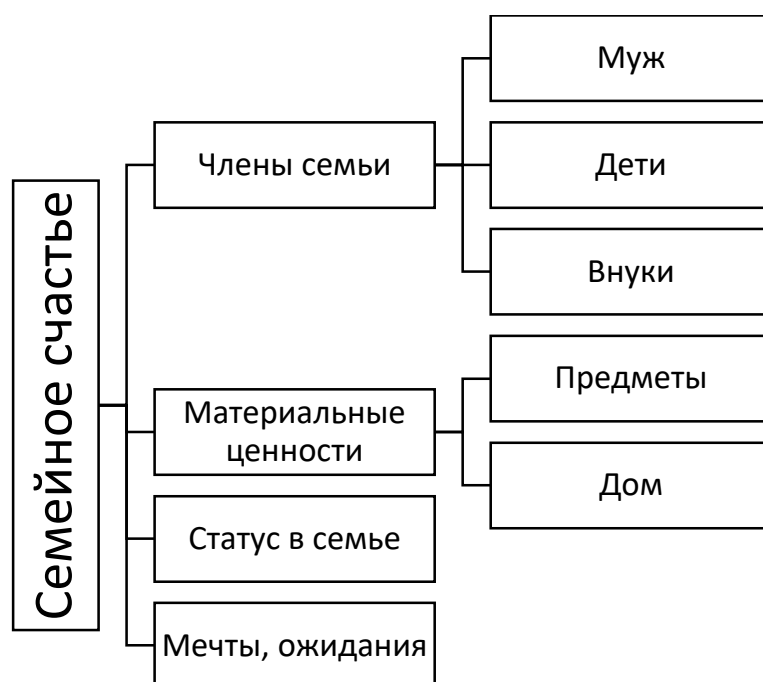

Рисунок 2. «Семейное счастье» центральной героини Анфисы

Таким образом, можно говорить об изменении представлений героини о семейном счастье. Взаимоотношения с членами семьи, в частности с мужем, занимают в этой структуре центральное положение, поскольку включают в себя большее количество контекстов по сравнению с материальными ценностями, которые ранее в жизни Анфисы играли важную роль. Блоки «статус в семье» и «мечты и ожидания» состоят из меньшего количества контекстов. Героиня, руководя домохозяевами, стремилась к созданию крепкой трудолюбивой семьи, чтобы последующему поколению досталось зажиточное и достойное хозяйство. Обратим внимание на то, что на *рисунке 2* отсутствует такая составляющая семейного счастья, как духовные ценности, выделенная в общей структуре концепта на *рисунке 1*. Такое отсутствие является значимым и связано с положением женщины в дореволюционной России.

Библиографический список

1. Нестерова Н.В. Жребий праведных грешниц: семейная сага. Москва, 2023.
2. Занегина Н.Н. Концепт «семья» в русском литературном языке и принципы его описания: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. М., 2011.
3. Лысенко М.А. Концепт счастье и его метафорическое преломление: магистерская диссертация. Е., 2016.

С.Ю. Вылегжанина

кандидат педагогических наук

доцент кафедры русского языка, культуры речи и методики обучения

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: syu_vylegzhanina@vyatsu.ru

К.А. Липко

студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: lipko-kristina@mail.ru

Воевода Куликовской битвы Дмитрий Михайлович Боброк-Волынский

Г.Д. Горячев, С.В. Гусарова

Аннотация. Куликовская битва – ключевой момент в истории России и её судьбы. Именно здесь победа русских княжеств ознаменовала начало политической и экономической независимости Московской Руси от Золотой Орды. Битва на Куликовом поле навсегда оказалась связана с именем московского князя Дмитрия Донского, но при этом мы часто забываем тех, кто стоял рядом с молодым полководцем, поддерживая его мечом и добрым советом. Одним из ключевых эпизодов битвы стал удар засадного полка в спину полчищ темника Мамай, и это решило судьбу всей битвы. А разработал эту стратегию один из командиров засадного полка почти забытый сегодня герой – Дмитрий Михайлович Боброк-Волынский. Цель нашей работы – рассказать о судьбе московского воеводы Боброка и осветить его роль в победе на Донском побоище.

Ключевые слова: Дмитрий Михайлович Боброк-Волынский, Волынь, Куликовская битва, Московское княжество.

Дмитрий Михайлович Боброк-Волынский (или Боброк-Волынец) – князь, боярин и воевода великого князя Дмитрия Ивановича Донского. Он проявил себя как талантливый военачальник, и с его именем связано не мало выдающихся побед, в том числе и в Куликовской битве. К сожалению, в современной истории имя этого замечательного полководца почти не упоминается. Восстановим же историческую, да и просто человеческую справедливость.

Известно, что Дмитрий Михайлович родился на Волыни, но точных сведений о его происхождении нет. Это породило множество споров и догадок.

Например, в «Бархатной книге» он указан с княжеским титулом, но, собиратель материалов по истории русских дворянских родов Г.А. Власьев, который первым исследовал историю рода Волынских, отнесся к княжескому происхождению Дмитрия Михайловича весьма скептически. Историк предположил, что прозвище Дмитрия – Боброк, связано с его родом из Волыни, где на реке Боберка есть местечко под названием Бобрка. По мнению исследователя, Дмитрий мог быть «второстепенным князем» [3].

Позднее, историк В.Л. Янин предположил, что тот факт, что Дмитрий Михайлович Боброк-Волынский упоминается в летописях с княжеским титу-

лом, обусловлен тем, что Дмитрий был зятем великого князя Дмитрия Донского, который выдал свою сестру Анну за него замуж [8, с. 56.].

А по мнению А.В. Кузьмина, который занимался исследованием истории некоторых родов, утративших свой княжеский титул, в родословных актах Волынских был отражен только официальный статус, а в летописях отмечалась повседневная общественная деятельность людей, поэтому князем его могли назвать по аналогии военачальник, следовательно князь [5, с. 718].

О ранних годах жизни Дмитрия Боброка-Волынского информация отсутствует, но исследователи попытались реконструировать его биографию. Как мы уже отмечали, по мнению Г.А. Власьева, Дмитрий мог быть владельцем волынского городка Бобрка и его окрестностей. В середине XIV в. польский король Казимир III Великий стремился завоевать Волынь, поэтому эта область часто подвергалась опустошению, неоднократно переходя то к литовцам, то к полякам. Не имея возможности защитить свои владения и все же не желая подчиняться польскому королю, Дмитрий покинул Галицко-Волынское княжество и поступил на службу к великим князьям Владимирским.

Сначала Дмитрий служит у нижегородского князя Дмитрия Константиновича, который сделал его тысячником, а затем переходит на службу к Дмитрию Московскому, где занял почетное место среди его бояр [2, с. 85].

В.А. Кучкин указывает, что, когда Дмитрий Михайлович прибыл на Московию, в Московском княжестве во всю проходила «реорганизация военной службы». В это же время наблюдалось серьезное повышение «военного значения» двора «великого князя, состоящего из бояр и вольных слуг» [6, с. 49].

Благодаря своей верной службе Дмитрий Михайлович быстро занял видное место в окружении великого князя, и с благословения Дмитрия женился на его сестре Анне. Перед свадьбой Дмитрий Боброк-Волынский принес князю вассальную клятву, где обещал, что он отныне его «брат младший» и всегда будет предано и исправно нести службу «брату старейшему». Слово свое Дмитрию Боброк-Волынский сдержит. Его главной целью станет защита интересов Московского княжества, и происходить это будет чаще всего на поле боя. Помогая «брату старейшему» Дмитрию укреплять Московское владичество, Дмитрий Боброк-Волынский участвовал в войнах против правителей Твери, Рязани и Великого княжества Литовского.

Еще задолго до Куликовской битвы Дмитрий Боброк-Волынский проявил себя как талантливый полководец. В 1371 г. произошел военный конфликт между московским князем Дмитрием и рязанским князем Олегом. Известно, что великий князь Дмитрий стремился к объединению русских зе-

мель вокруг Москвы, а Олег Рязанский в то сложное время до последнего боролся за независимость своего многострадального княжества. Но судьба оказалась на стороне Москвы. В битве при Скорнищево московское войско под командованием Дмитрия Михайловича Боброк-Волынского нанесло сокрушительное поражение рязанцам [2, с. 137].

В 1372 г. могущественный литовский князь Ольгерд Гедиминович, после нескольких безуспешных попыток захватить Москву, заключил с Московским княжеством мирный договор. В документах о мире Дмитрий Михайлович Боброк-Волынский был назван первым среди бояр, которые во время заключения договора с Ольгердом и его союзниками целовали крест как представители Дмитрия Московского и его двоюродного брата, князя Владимира Андреевича Серпуховского [2, с. 139].

В 1376 г. Дмитрий Михайлович Боброк-Волынский принимает участие в успешном походе против Волжской Булгарии. В решающем бою московский воевода наголову разбил войска правителей Булгара – эмира Хасан-хана и ордынского ставленника Мухаммед-султана, которые будут вынуждены заплатить за свою свободу огромную сумму – 5000 «откупных» рублей золотом.

Спустя три года в декабре 1379 г. Дмитрий Михайлович Боброк-Волынский вместе с Серпуховским князем Владимиром Андреевичем отправился в поход на Брянское княжество. В результате были захвачены города Трубчевск и Стародуб, а их князья перешли на московскую службу.

Но все же важнейшим событием в жизни Дмитрия Михайловича Боброк-Волынского стала Куликовская битва, свершившаяся 8 сентября 1380 г. Согласно «Сказанию о Мамаевом побоище», к тому времени он «нарочит бысть полководец велми», то есть был уже выдающимся полководцем [7].

Воевода принимал самое деятельное участие в подготовке к битве. Об этом свидетельствует даже мраморный горельеф работы скульптора А.В. Логановского, который был установлен на фасаде Храма Христа Спасителя. На нем изображён с иконой в руках сам Сергей Радонежский, перед ним, склонив голову, принимает благословение святителя Дмитрий Московский, молитвенно сложив руки, преклонил колени Владимир Серпуховской [4, с. 145]. А за их спинами со стягом в руке стоит воевода Боброк-Волынский.

В «Сказание о Мамаевом побоище» указывается, что вместе с великим князем Дмитрием Московским Дмитрий Михайлович обдумывал расположение войск и тактику сражения. Здесь же приводится яркий эпизод как накануне Куликовской битвы воевода Боброк-Волынский «слушал землю» [7].

Сказание повествует, что, желая «искусить судьбу», князь Дмитрий Михайлович сошел с коня и приник ухом к земле на «долг час», а поднявшись, «вздыхнул от сердца» и не хотел ничего говорить. Но великий князь Московский допытался, что слышал его воевода: «Слышах землю плачущую надвое: едина бо съ страна, аки некаа жена, напрасно плачущися о чадах своих еллинским гласом, другаа же страна, аки некаа девица, единою възопи велми плачевным гласом, аки в свирель некую, жалостно слышати велми» [7]. И обещает это предсказание великому князю тяжелую битву, но славную победу. «Твоего христолюбивого воинства много падет, но все же твой верх и твоя слава будет!» – предрек московскому князю его верный воевода Боброк-Волынский.

Великий князь Дмитрий ценил богатый военный опыт своего воеводы. Не случайно, командование засадным полком было он поручил двоим самым надежным своим соратникам – двоюродному брату серпуховскому князю Владимиру, и мужу любимой сестры Дмитрию Боброк-Волынскому.

Князь Владимир был молод и горяч. И если бы не выдержка Боброка-Волынского, то удар из засады мог быть нанесен преждевременно. И тогда последствия для русского войска могли бы оказаться весьма тяжелыми.

Но воевода сумел удержать, рвущегося в бой серпуховского князя. Засадный полк вступил в сражение только через 5 часов после его начала, вовремя «направлен разумным своим воеводою» [7]. Атака засадного полка оказалась очень удачной и своевременной – она была нанесена с тыла, и татаро-монголы этого не ожидали. Конница Мамая была сброшена в реку и уничтожена, остатки войска в ужасе бежали. Удар из засады решил исход сражения и привел к победе русских войск [2, с. 139].

После «битвы на поле Куликовом» внукам Ивана Калиты, которые возглавили объединенные войска русских земель присвоили «звания» – Московский князь Дмитрий Иванович Донской и Серпуховской князь Владимир Андреевич Храбрый [1, с. 383]. Дмитрий Михайлович Боброк-Волынский, сыгравший одну из ключевых ролей в Донском побоище, не получил почетного «звания», но, главное, он смог выжить и победить в этой кровавой битве.

Вернувшееся с победой войско было торжественно встречено в Коломне. Там, в честь победы Дмитрий Михайлович основал Богородице-Рождественский Бобренов монастырь.

Информация об основании этого монастыря в 1380-х гг. подтверждается современными археологическими исследованиями монастырских построек. Кроме того, некоторые историки считают, что Бобренов монастырь был семейным – ведь потомки Дмитрия Боброк-Волынского имели земельные владения в этих местах.

Как же в дальнейшем сложилась судьба воеводы Куликова поля? Основываясь на родословных Волынских и синодике Клопского монастыря, В. Л. Янин попытался восстановить последующие факты биографии Дмитрия. В последний раз князь Боброк-Волынский упоминается в 1389 г. Увы, последние годы Дмитрия Михайловича были омрачены безутешным горем, произошедшим в семье: его сын, родившийся от брака с сестрой Дмитрия Донского, в возрасте пятнадцати лет упал с лошади и разбился насмерть. Под впечатлением от этой трагедии, Дмитрий и его жена оставили мирскую жизнь и удалились в монастырь.

В Ростовском синодике, среди лиц, умерших в начале XV в., упоминается некий «князь Дионисий Волынский».

Но по своим старшим сыновьям Дмитрий Михайлович стал родоначальником дворянских родов Волынских и Вороных, которые вскоре стали называться Вороными-Волынскими [8, с. 69].

Подводя итог, хочется еще раз отметить, что Дмитрий Михайлович Боброк-Волынский – опытный и грамотный воевода, не раз командовавший войсками, и одержавший множество побед во славу нашего молодого государства. И мы считаем, что его вклад в победу русской армии в Куликовской битве и его полководческое мастерство достойны того, чтобы остаться в памяти потомков.

Библиографический список

1. Васильева Д.Д., Гусарова С.В. Внуки Калитины: Дмитрий Донской и Владимир Храбрый. // Семья в современном обществе: проблемы и пути их решения. Сборник научных статей по материалам Всероссийской конференции в рамках проведения XXIV научно-практических чтений, посвященных памяти философа и общественного деятеля А.Н. Радищева, приуроченных к Году семьи. Москва, 2024. С. 382–387.
2. Вернадский Г. В. Монголы и Русь. Тверь; М., 1997.
3. Власьев Г.А. Род Волынских. СПб., 1911.
4. Гусарова С.В. Защитник земли русской князь Владимир Андреевич Храбрый-Донской. // Воротынские чтения. Средневековая Россия: военный и духовный подвиг предков. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Вологда, 2023. С. 144–152.
5. Кузьмин А.В. Волынские // Герменевтика древнерусской литературы. Выпуск 11. М., 2004. С. 718–742.
6. Кучкин В.А. Дмитрий Донской // Вопросы истории. 1995. № 5–6
7. Сказание о Мамаевом побоище. // Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998.

8. Янин В.Л. К вопросу о происхождении Михаила Клопского // Археографический ежегодник. М.: Наука, 1979. С. 56–69.

Г.Д. Горячев

Колледж ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Москва

E-mail: glebgoryachev07@gmail.com

С.В. Гусарова

кандидат педагогических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Москва

E-mail: Gusarova@gmail.com

**Кировская область в годы Великой Отечественной войны:
некоторые аспекты исследований**

Т.Ю. Ерёмина

Аннотация. В статье констатируется, что государство уделяет значительное внимание сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Автор приводит результаты социологических исследований последних лет по проблеме укрепления гражданской идентичности, отношения современной молодежи к традиционным ценностям. Установлено, что большинство россиян испытывают чувство гордости за свою страну, в частности, за Победу в Великой Отечественной войне. В статье представлен обзор публикаций российских ученых о вкладе Кировской области на фронте и в тылу в Победу в Великой Отечественной войне. Данные исследования можно использовать при изучении истории в школе.

Ключевые слова: традиционные ценности, гражданская идентичность, Великая Отечественная война, Кировская область, фронт, тыл.

В «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» представлен спектр традиционных ценностей. Они являются нравственными ориентирами, которые формируют мировоззрение граждан России и лежат в основе общероссийской гражданской идентичности [1].

Российские социологи уделяют большое внимание проблеме становления гражданской идентичности в современном обществе. М.К. Горшков считает, что в основе гражданской идентичности лежит «историческое самосознание народа, объединяющее национально-государственные символы и память социальных, региональных и поколенческих групп о значимых исторических достижениях социума и государства» [3, с. 237].

В 2020, 2022 гг. Институт социологии ФНИСЦ РАН в рамках проекта «Исторические символы как фактор укрепления общероссийской гражданской идентичности» провел общероссийские социологические исследования. Установлено, что большинство россиян испытывает чувство гордости за свою страну, основными объектами которой выступают достижения советского прошлого, и, прежде всего, Победа в Великой Отечественной войне (59 % опрошенных) [3, с. 242–243].

В исследованиях О.В. Катуржевской, Т.С. Кочуриной опрашивались подростки 14–17 лет, педагоги и родители семи субъектов Российской Феде-

рации. Цель исследования: выявить отношение современных подростков к традиционным ценностям в изменяющихся условиях.

Анализ полученных результатов показал, что в устойчивое ядро ценностей подрастающего поколения входят следующие традиционные ценности: «семья» – 74,8 %; «мир» – 60,4 %; «здоровье» – 59,5 %. Меньшую значимость в молодежной среде имеют такие ценности, как «патриотизм» – 43,6 %; «познание» – 43,1 %; «труд» – 41,6 %; «гражданственность» – 34,8 % [6, с. 130–131].

Понятие «патриотизм» 34,8 % респондентов связывают с национальным самосознанием, гордостью за принадлежность к своей нации, народу; 23,6 % – любовью к Родине, верностью национальной культуре, традициям; 7,8 % – желанием трудиться для благосостояния Отчизны для того, чтобы Россия была авторитетным, мощным и уважаемым в мире государством; 5,3 % – с интернационализмом, желанием сотрудничать с людьми другой национальности во имя интересов Родины; 2,7 % считают патриотизм романтическим образом, литературной выдумкой; 1,8 % – самопожертвованием ради блага России или спасения; 3,7 % опрошенных считают, что патриотизм в настоящее время не актуален, не современен [5, с. 15].

Полагаем, что школьное историческое образование обладает большим потенциалом в формировании всего спектра традиционных духовно-нравственных ценностей. Ключевым компонентом указанного процесса является изучение истории Великой Отечественной войны, в том числе на региональном материале [4, с. 97]. Представим обзор публикаций российских ученых последнего десятилетия о различных аспектах истории Кировской области в годы Великой Отечественной войны, которые, на наш взгляд, можно использовать при изучении истории в школе.

К первой и наиболее значительной группе можно отнести исследования, рассказывающие о боевом подвиге кировчан в годы Великой Отечественной войны.

А.А. Печенкин отмечает, что за время Великой Отечественной войны только 11 советских полководцев были награждены высшим военным орденом «Победа», среди них 2 уроженца Кировской области – Маршалы Советского Союза И.С. Конев и Л.А. Говоров.

Ученый выявляет некоторые общие черты в биографии полководцев: «Они родились в одном (1897) году. ...Оба начали военную службу в период Первой мировой войны в артиллерии. ...В межвоенный период ...получили высшее военное образование, успешно продвигались по служебной лестнице». Но были в их жизни и отличия: например, Л.А. Говорова из-за службы в колчаковской армии в годы гражданской войны «долгое время

не принимали в Коммунистическую партию, поэтому до 1942 г. он оставался единственным беспартийным военачальником такого высокого ранга» [8, с. 13–14].

Знаменательным событием Великой Отечественной войны стало водружение на Рейхстаг знамени Победы. Р. Кармен снял как группа со знаменем бежит к Рейхстагу, крепит его на крыше и салютует выстрелами в небо. Все это были постановочные кадры. Хотя в них принимали участие те самые солдаты, что в реальности несколько дней назад штурмовали здание. В киносюжете Р. Кармена снялся и Г.П. Булатов – уроженец Кировской области.

По словам Г.А. Гончарова, «список представленных к высокому званию Героя Советского Союза, так или иначе причастных к водружению Знамени Победы, представления на которых были оформлены в первые дни мая 1945 года, был составлен исследователями уже в девяностые годы». В этом списке под номером 5 числится «Булатов Григорий Петрович, рядовой (1925–1973), 674-й стрелковый полк». За участие в боевых действиях Г.П. Булатов получил медали и ордена, включая орден Красного знамени, которым был награжден именно за водружение Знамени на Рейхстаг. Но, к сожалению, наш земляк не получил за этот подвиг звание Героя Советского Союза [2, с. 33, 36–37].

Ученые уделяют значительное внимание участию представителей отдельных социальных групп населения Кировской области в Великой Отечественной войне.

Е.А. Расторгуева, А.А. Машковцев рассказывают о роли женщин в войне. Авторы отмечают, что среди женщин-кировчанок наблюдался большой патриотический подъем. «Только за первую неделю войны записались добровольцами 3244 жителя области, из них 1115 женщин» [10, с. 666]. Женщины отправлялись на фронт главным образом по линии комсомола. Н.В. Чернышева пишет, что по комсомольским мобилизациям в армию ушли около 800 тыс. молодых бойцов, из них 200 тыс. девушек. «Наиболее крупная мобилизация патриотов была проведена в войска противовоздушной обороны. В марте 1942 г. мобилизовано 100 тыс. девушек, в том числе 2032 из Кировской области. Летом 1943 г. в зенитные части отправлено 810 кировчанок. В 1941–1942 гг. в части связи призвано из региона 1485 чел., в том числе 628 девушек» [15, с. 100–101].

М.Н. Свинцова исследует вопрос участия комсомольцев-кировчан в Великой Отечественной войне. Она отмечает, что среди молодежи также был большой патриотический подъем: уже к 28 июня 1941 г. 2000 комсомольцев Кировской области подали заявления о добровольном уходе на фронт. Всего из Кировской области на фронт было направлено 55 301

комсомолец (воздушно-десантные войска, гвардейские минометные части, лыжные отряды, Краснознаменный Балтийский флот, части МПВО по защите г. Москвы, оборона Сталинграда)» [12, с. 29].

При изучении истории в школе можно использовать данную информацию для характеристики вклада кировчан в Победу в Великой Отечественной войне. Население Кировской области продемонстрировало высокий уровень патриотизма, что проявилось в большом количестве людей разных социальных групп, которые ушли на фронт добровольцами. Кроме того, вятский характер проявился в героизме наших солдат и офицеров: Героями Советского Союза стали более 200, а полными кавалерами ордена Славы – более 40 жителей региона. Кировская область стала родиной двух Маршалов Победы: И.С. Конева и Л.А. Говорова.

Вторая группа научных публикаций последнего десятилетия повествует о Кировской области как тыловом регионе. Тыл снабжал фронт продовольствием, припасами, оружием и многим другим, туда эвакуировались предприятия, население, объекты культурного наследия.

К началу Великой Отечественной войны по составу населения Кировская область оставалась преимущественно аграрной. К концу войны в деревне произошло значительное уменьшение числа трудоспособных: если в 1940 г. в колхозах было 284 239 трудоспособных мужчин, то в 1945 г. – 109 537 (или 38,5 %) [7, с. 100].

Д.Н. Коньшев отмечает, что несмотря на ухудшение демографической ситуации и технического оснащения, в последний год войны уменьшается число колхозников, не выполнивших минимум трудодней: в 1939 г. таких в среднем было 5 %, а в 1945 г. – 2,3 %. Причинами этого можно читать не только усиление административного давления, но и трудовой энтузиазм сельского населения Кировской области [7, с. 100].

По словам Г.В. Серебрянской, Волго-Вятский регион, включающий в себя Горьковскую, Кировскую области, Марийскую, Мордовскую и Чувашскую республики, находился в центре крупнейших сухопутных, водных и железнодорожных магистралей европейской части России. Промышленность имела удобные транспортные связи как с сырьевыми источниками, так и с центрами сбыта продукции [13, с. 192–193]. Поэтому Кировская область была подходящим регионом для эвакуации промышленных предприятий.

Н.В. Чернышева указывает, что за период войны область стала местом размещения 115 эвакуированных из прифронтовой полосы предприятий. В итоге количество промышленных предприятий в Кировской области увеличилось с 425 в 1940 г. до 645 в 1947 г. [16, с. 273]. Эвакуированные заводы,

размещенные на новом месте, вскоре стали выпускать необходимую для страны военную продукцию.

Так, Коломенский машиностроительный завод имени Куйбышева, изготовитель броневых корпусов танка Т-60, в октябре 1941 г. частично был эвакуирован в г. Киров. Д.А. Садаков отмечает, что «в общей сложности место жительства поменяли 15 000 человек. В Киров прибыло около 4 000 вагонов с людьми, оборудованием, материалами». Несмотря на имеющиеся сложности (нехватка производственных площадей, комплектующих, мощностей энергохозяйства) уже в январе 1942 г. было выпущено первые пять танков, а в марте их выпуск удваивается [11, с. 60].

Помимо перемещения в наш регион производственных и иных организаций и учреждений происходила эвакуация населения. По словам Н.В. Чернышевой, размещение эвакуированных стало первостепенной задачей работы местных органов власти. Только за первый год войны в г. Кирове были размещены 54 тыс. эвакуированных граждан. К 1 января 1942 г. они составляли четверть населения областного центра.

За 1941–1943 гг. для эвакуированных предприятий было построено 125 570 кв. м производственных площадей и 6 600 кв. м жилой площади. Например, на заводе «Красный инструментальщик» за период 1943–1944 гг. было пущено семь домов площадью 2143 кв. м. Но жилплощадью было обеспечено только 33 % рабочих» [14, с. 46].

По данным В.Б. Помелова «в годы войны в Кировской области было размещено в общей сложности 216 эвакуированных детских учреждений с контингентом 26 405 детей, большое количество эвакуированных семей, престарелых, больных и инвалидов, а также значительное число административных, научно-исследовательских и учебных заведений и учреждений» [9, с. 40].

Изучение истории Великой Отечественной войны в школе на примере истории Кировской области как тылового региона позволяет проиллюстрировать единство фронта и тыла. Велика роль нашего региона в эвакуации промышленных предприятий для успешного восстановления выпуска военной продукции. Регион обеспечивал фронт и продовольствием. Кировская область приняла более 250 тыс. эвакуированных, главным образом из блокадного Ленинграда и Ленинградской области.

Таким образом, на примере исследований последнего десятилетия об отдельных страницах истории Кировской области в годы Великой Отечественной войны, можно успешно формировать у обучающиеся традиционные духовно-нравственные ценности, такие как «историческая память и преемственность поколений», «патриотизм», «гражданственность», которые лежат в основе общероссийской гражданской идентичности.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 28.02.2025).
2. Гончаров Г.А. Знаменосец Победы Григорий Петрович Булатов // Вестник Екатеринбургского института. 2017. № 4 (40). С. 31–37.
3. Горшков М.К. Массовое историческое самосознание и национально-государственные символы в контексте укрепления российской идентичности // Россия: единство и многообразие: к 10-летию образования Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям: материалы Всероссийской научно-практической конференции (16–17 ноября 2022 года). М.: РГГУ, 2023. С. 237–247.
4. Ерёмина Т.Ю. Некоторые страницы истории Великой Отечественной войны в школьном курсе истории // Одна на всех трагедия и одна победа: Международная научно-практическая конференция к 80-летию начала Великой Отечественной войны: сборник статей (28–29 мая 2021 г.). Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 2021. С. 97–100.
5. Катуржевская О.В., Кочурина Т.С. Социально-педагогический анализ представлений современных подростков о традиционных ценностях // Научно-педагогическое обозрение. 2022. № 3 (43). С. 8–18.
6. Катуржевская О.В., Кочурина Т.С. Выявление отношения современного подрастающего поколения к традиционным ценностям // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-2. С. 129–132.
7. Конышев Д.Н. Демографические процессы и аграрное производство в вятской деревне в 1939–1945 гг. // Власть. 2018. Т. 26. № 3. С. 96–102.
8. Печенкин А.А. Кавалеры ордена «Победа» Маршалы И.С. Конев и Л.А. Говоров // Кировская область в годы Великой Отечественной войны: вклад в дело Великой Победы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов (24 апреля 2015 г.). Киров: ООО «Радуга-ПРЕСС», 2015. С. 13–19.
9. Помелов В.Б. Эвакуация в Кировскую область в годы Великой Отечественной войны // Кировская область в годы Великой Отечественной войны: вклад в дело Великой Победы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию Побе-

ды в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов (24 апреля 2015 г.). Киров: ООО «Радуга-ПРЕСС», 2015. С. 35–42.

10. Расторгуева Е.А., Машковцев А.А. Участие женщин Кировской области в боевых действиях в годы Великой Отечественной войны // Общество. Наука. Инновации: сборник статей XXII Всероссийской научно-практической конференции (11-29 апреля 2022 г.). В 2-х томах. Т. 1. Киров: ВятГУ, 2022. С. 665–671.
11. Садаков Д.А. Производство бронетехники в г. Кирове в 1942–1944 гг. История и вклад в отечественное танкостроение // Кировская область в годы Великой Отечественной войны: вклад в дело Великой Победы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов (24 апреля 2015 г.). Киров, С. 59–64.
12. Свинцова М.Н. Помощь ВЛКСМ фронту и населению в деле сохранения здоровья в 1941–1945 гг. (на материалах Кировской области) // Вестник гуманитарного образования. 2020. № 3 (19). С. 28–36.
13. Серебрянская Г.В. Индустриальное развитие областей и республик Волго-Вятского региона накануне и в годы Великой Отечественной войны // Путь к Великой Победе: история и современность: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (16–19 сентября 2020 г.). Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2020. С. 192–197.
14. Чернышева Н.В. Социальная поддержка эвакуированного населения в Кировской области в 1941–1945 гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2016. № 2. С. 45–50.
15. Чернышева Н.В. Социальное положение женщин в годы Великой Отечественной войны: историко-социологический анализ (на материалах Кировской области) // Женщина в российском обществе. 2016. № 3. С. 98–105.
16. Чернышева Н.В. Эвакуация и размещение промышленных предприятий на территории Кировской области в 1941–1942 гг. // Нам этот мир завещано беречь: проблемы сохранения исторической памяти о событиях и героях первого периода Великой Отечественной войны: сборник научных статей (21–22 мая 2016 г.). Курск, 2016. С. 272–276.

Т.Ю. Ерёмкина

старший методист кафедры предметных областей

КОГОАУ ДПО «ИРО Кировской области»

e-mail: socium@kirovipk.ru

**Библиотека-читальня имени А.С. Пушкина:
история создания и функционирования в г. Вятке в начале XX в.**

Е.Р. Золотарева, В.В. Машковцева

Аннотация. В статье рассматривается история функционирования библиотеки-читальни имени А.С. Пушкина в Вятке, начиная с момента ее открытия в 1900 г. до 1917 г. При проведении исследования использовались историко-сравнительный, историко-генетический, историко-системный, а также статистический методы. Автор придерживался принципов историзма, научной объективности и последовательности в изложении и обработке материала. В основу исследования были положены неопубликованные источники, в частности, журналы Вятской городской думы, отчеты о деятельности Вятской городской управы, материалы региональной периодической печати («Вятская газета», «Вятская речь», «Вятские губернские ведомости»). Изученные материалы свидетельствуют, что в конце XIX – начале XX вв. в России наблюдалось развитие народного образования, увеличение уровня грамотности населения, что привело к росту интереса к чтению и, как следствие, расширению сети библиотек. Данная тенденция нашла отражение и в Вятской губернии. В ходе исследования было установлено, что библиотека-читальня имени А. С. Пушкина пользовалась большой популярностью, что говорит о потребности населения в просвещении и образовании. В статье проанализированы такие аспекты, как расширение книжных фондов библиотеки с течением времени и их состав, контингент читателей, их возраст, сословная принадлежность и уровень образования, динамика численности читателей.

Ключевые слова: библиотека-читальня имени А.С. Пушкина, Вятская губерния, подписчики, книжные фонды, периодические издания.

Город являлся средоточием культурного потенциала общества. Именно этот потенциал диктовал насыщенность и глубину общественно-культурной среды, которая, в свою очередь, существенным образом воздействовала на особенности повседневного городского быта. Город играл ключевую роль в развитии образования и повышении уровня грамотности местного населения [5, с. 23].

Количество библиотек в провинции служило показателем роста числа читателей. Как отмечал русский библиограф Н.А. Рубакин, в 1890-е гг. рост числа читающей публики являлся непрерывным и неизбежным процессом.

Он рассматривал это явление как следствие реформ императора Александра II, которые внесли значительные перемены в российскую действительность, а также как результат освобождения крестьянства, расширения сети школ и повышения уровня грамотности населения. По мнению Н.А. Рубакина, рост грамотности порождал тягу к чтению, и спрос на книги опережал темпы распространения грамотности. К началу XX в. публичные библиотеки стали неотъемлемой частью всех губернских городов [5, с. 24].

В губернском городе Вятке до 1900-х гг. имелось две библиотеки: Вятская публичная библиотека и частная библиотека А.И. Залесской, но обе они являлись платными, а библиотек, целью которых было бы предоставление возможности жителям Вятки и ее пригородов пользоваться книгами для чтения бесплатно, не существовало [3, с. 1].

18 декабря 1897 г. Вятская городская дума приняла решение об учреждении в Вятке публичной библиотеки-читальни и выделила на это 125 руб. На заседании 28 сентября 1898 г. городская дума назначила руководителем библиотеки и председателем попечительского комитета при ней городского голову Я.И. Посребышева [1, с. 411]. Спустя год, 29 октября 1899 г. губернатором Н.М. Клингенбергом был утвержден Устав библиотеки [3, с. 1; 12, с. 3].

В день празднования 100-летия со дня рождения А.С. Пушкина городская дума постановила ходатайствовать перед губернатором о присвоении городской библиотеке-читальне имени великого поэта. 29 октября 1899 г. данное прошение было удовлетворено. 30 апреля 1900 г. библиотека была окончательно открыта и приступила к работе. Для ее расположения было отведено здание по Владимирской улице, на нижнем этаже дома городского общественного управления [3, с. 2].

Большой интерес представляет анализ контингента читателей новой библиотеки Вятки и изучение состава ее книжных фондов. Так, в середине октября 1900 г. число подписчиков новой библиотеки достигло уже крупной цифры – 507 человек (в т. ч. мужчин – 418, женщин – 89). По возрасту подписчики разделились следующим образом: до 16 лет – 286 человек, 16–25 лет – 155 человек, 25–40 лет – 42 человека, подписчиков старше 40 лет насчитывалось 24 человека [2, с. 313]. Как видим, преобладающими среди названных возрастных категорий являлись дети школьного возраста и учащаяся молодежь.

В большинстве своем по сословной принадлежности подписчиками были мещане (226 человек), крестьяне (137 человек), чиновники и их дети (78 человек), дворяне (28 человек). Кроме того, среди подписчиков значились

представители духовенства (15 человек), потомственные и личные почетные граждане (12 человек), лица купеческого сословия (11 человек) [2, с. 314].

По роду занятий это были преимущественно мастерские и ремесленники, служащие в канцелярских правительственных и общественных учреждениях, а также торговцы и приказчики [2, с. 314].

Наконец, по уровню образования большинство читателей – те, кто закончил начальную школу, городское или уездное училище, лица со средним образованием. Много было учащихся – 331 человек [2, с. 314].

Читальню посещало в среднем приблизительно 50 человек в день. В середине октября 1900 г. на 507 читателей в библиотеке имелось 1 198 томов книг, то есть почти по 2 тома на человека. Из-за нехватки книг многим желающим подписаться приходилось отказываться, другие же сами прекращали подписку [2, с. 315, 316].

Определенным препятствием для привлечения более широкого круга читателей послужило то, что при выборе изданий для библиотеки приходилось руководствоваться составленным Министерством народного просвещения каталогом книг, рекомендованных и разрешенных для бесплатных библиотек. Но такой каталог был рассчитан, главным образом, на уровень сельской библиотеки и ее непритязательных читателей, а для городской библиотеки, которая имела в числе своих читателей лиц с различным образованием и самыми разнообразными требованиями, рамки каталога являлись слишком узкими, особенно в наиболее важных отделах – общественных и естественных наук, где не были представлены труды, дававшие бы читателям возможность получить необходимое представление о данных областях знания [2, с. 316].

В отделе словесности также отсутствовали произведения очень многих как русских, так и иностранных авторов. В отдел ремесла помещались издания, уже устаревшие. В отдел периодических изданий были включены, главным образом, детские журналы, которые для взрослых читателей не представляли интереса [2, с. 317]. Помимо этого, недостаточно удовлетворялись запросы рабочих, ремесленников, служащих, которые «просят книг, объясняющих их тяжелое положение, интересуются законами, экономикой, политикой» [3, с. 5].

Проблемы библиотеки обсуждались на заседаниях городской думы, которая принимала решение о выделении средств для их решения. Кроме того, чтобы выйти из сложившейся ситуации, думой было дано согласие преобразовать городскую библиотеку из бесплатной в общедоступную, но с незначительной платой [2, с. 317].

В 1904 г. положение библиотеки несколько улучшилось, об этом можно судить из выпуска приложения к «Вятским губернским ведомостям». Так, за период с 1900 по 1904 гг. Пушкинская библиотека стала располагать следующим количеством книг по отделам (таблица 1).

Таблица 1

Состав фондов Пушкинской библиотеки по отделам на 1904 г.

<i>Отдел</i>	<i>Количество томов</i>
Издания духовно-нравственного содержания	97
Исторические труды	154
Историко-литературные произведения	110
Словесность	471
География. Этнография. Путешествия	170
Научные издания о природе	219
Законотворчество и общие науки	36
Детские книги	604
<i>Всего:</i>	<i>1973</i>

Источник: О работе библиотеки [6, с. 2]

В выпуске приложения к «Вятским губернским ведомостям» была описана «незатейливая обстановка» Пушкинской библиотеки-читальни. В библиотечном зале – липовые столы, на которых лежали газеты («Новое время»), журналы («Нива», «Природа и люди», «Север», «Вокруг Света»). Вокруг столов были расставлены стулья. Фотографии на стенах характеризовали жизнь людей и природу. В зале стоял один шкаф с книгами [6, с. 2]. Однако, несмотря на такую скромную обстановку, очереди и прочие неудобства, число посетителей библиотеки насчитывало до 1000 человек в год, что говорит о желании людей расширить свои знания и познакомиться с новой для себя литературой.

В 1911 г. книжные фонды библиотеки значительно увеличились, по сравнению с 1904 г. Количество изданий по всеобщей истории и истории культуры стало больше, чем книг духовно-нравственного содержания, более чем в 2 раза. Разделы истории литературы, критики и публицистики также весомы по объему – 458 томов, а беллетристика – 3 885 томов. Больше стало литературы по законоведению – 606 изданий, по естествознанию, природоведению и математике – 559. Все также внушительными оставались отделы детской литературы и журналов – 1057 и 2017 изданий соответственно. Всего же в фондах библиотеки насчитывалось 10 927 изданий [7, с. 157–158] (ср.: 1900 г. – 1 198 томов книг).

Среди периодических изданий, которые были представлены в библиотеке, следует назвать такие, как «Вестник Европы», «Русская мысль», «Жизнь для всех», «Нива», «Сатирикон», «Кривое зеркало», «Новое слово». Детские журналы: «Солнышко», «Маяк», «Юная Россия», «Семья и школа», и т.д. [7, с. 159].

В целом за 1911 г. библиотекой было выдано 41 905 томов. В среднем за день выдавалось 180 книг. В сравнении с 1910 г. количество выданных книг уменьшилось на 9 994 томов [7, с. 160]. Сокращение количества выданных книг во многом было обусловлено снижением числа подписчиков. Главной же причиной послужило закрытие библиотеки на ремонт на 23 дня [7, с. 161]. Книги выдавались подписчикам под залог, установленный городской думой в размере 50 коп., и под поручительство [7, с. 161].

Всего в 1911 г. услугами библиотеки пользовались 2 210 человек, это меньше, чем в 1910 г. на 123 человека. Среди читателей – 1 544 мужчины и 666 женщин. Уменьшение числа подписчиков в 1911 г. было вызвано запретом учащимся средних учебных заведений пользоваться услугами городской библиотеки. Им предоставлялось право пользоваться книгами исключительно училищных библиотек. Данное правило было введено и некоторыми заведующими городскими начальными училищами [7, с. 161].

Интересно, что похожая ситуация была не единичной в истории существования Пушкинской библиотеки. Так, 25 сентября 1908 г. во всех классах реального училища классными наставниками было объявлено, что учащимся запрещается брать книги для чтения из городской Пушкинской библиотеки. Эта мера, как объяснялось, была вызвана заботой о здоровье обучающихся [9, с. 3]. Считалось, что в Пушкинской библиотеке было слишком много подписчиков, из-за чего книги из библиотеки могли быть взяты в такой дом, где есть больные. Затем эти зараженные книги попадут снова в библиотеку, а уже из библиотеки – в училище [9, с. 3]. В данной ситуации вполне понятно, почему не разрешали брать книги из библиотеки и какой «заразы» боялись наставники училища, так как в это время в стране была эпидемия холеры, которая распространилась в таких городах как Санкт-Петербург, Москва, Архангельск, Киев, Уфа и др. [9, с. 1]

В связи с началом Первой мировой войны число посетителей Публичной библиотеки быстро возросло, и на этой почве особенно чувствовался недостаток газет, а также ограниченный их выбор. Газет выписывалось мало и по одному экземпляру каждой. Из-за этого многим посетителям приходилось так и уходить из читальни, не дождавшись своей очереди для прочтения газеты [10, с. 3].

В 1915 г. был выпущен каталог книг Вятской общественной библиотеки им. А.С. Пушкина по отделам. Из этого каталога можно понять, какие книги читала Вятка и страна в целом в этот период времени (таблица 2).

Таблица 2

Состав фондов Пушкинской библиотеки по отделам на 1915 г.

<i>Отдел</i>	<i>Примеры изданий</i>
Богословие, книги духовно-нравственного содержания	Рождество Пресвятой Богородицы. 1893. Чемоданов М. Преподобный о. Трифон. Вятский чудотворец. Вятка, 1897 [4, с. 1–8].
Отечественная и всеобщая история. История культуры и искусства	Блан Луи. История Франции Т. 1. Перевод с французского М. А. Антонова. Изд. Н. П. Полякова. Санкт-Петербург, 1871. Дживелегов А. К. Начало итальянского Возрождения. «Польза». Москва, 1908. Корольков Н. О. События смутного времени на Руси. Воцарение дома Романовых. Исторический очерк. Санкт-Петербург, 1912 [4, с. 8–48].
История литературы. Критика, публицистика, биография	Алферов А. Особенности творчества Гоголя и значение его поэзии для русского самосознания. Изд. И. Д. Сытина. Москва, 1901. Анненская А. Ч. Диккенс. Его жизнь и литературная деятельность. Изд. Ф. Ф. Павленкова. Санкт-Петербург, 1892. Некрасов Н. А. Биография. Харьков, 1903 (2 экземпляра) [4, с. 48–90].
Беллетристика русская	Ардов Е. Руфина Каздоева. Роман. Санкт-Петербург, 1893 (2 экземпляра). Островский А.Н. Бесприданница. Драма в 4-х действиях. Изд-во «Просвещение». Санкт-Петербург, 1909. Филиппов М.А. Патриарх Никон. Исторический роман. Санкт-Петербург, 1885. Тыркова А. Жизненный путь. Роман. Санкт-Петербург, 1913 [4, с. 90–216].
Беллетристика переводная	Диккенс Ч. Вещие колокола – святочный рассказ. Санкт-Петербург, 1875. Дюма А. Королева Марго. Роман в 2 частях. Перевод с французского. Изд. И.Д. Сытина. Москва, 1905. Мериме П. Кармен. Перевод с французского Рачинского. «Польза». Москва [4, с. 216–290].
География. Этнография. Путешествия	Березин Н. Африка. Москва, 1898. Тренч-Поуншенд Ф. Флорида и Куба. Санкт-Петербург, 1879.

<i>Отдел</i>	<i>Примеры изданий</i>
	Хитрово Т. Европейская Турция. Москва, 1909 [4, с. 290–302].
Естествознание. Математика. Биология	Говард В. Комнатная муха. Санкт-Петербург, 1913. Каменский М. Что такое кометы? Санкт-Петербург, 1910 [4, с. 302–323].
Медицина и гигиена	Ивановский А. Худая болезнь. Издание 2-е. Вятское губернское земство. Вятка, 1900. Коваленко Г. Как лечить раны. Москва, 1904. Шустер Л. Нервная система и повседневная жизнь. «Звезда». Москва, 1909 [4, с. 323–330].
Законоведческие и общественные науки. Политическая экономия. Философия. Статистика	Гюйо М. Безверие будущего. Социальное исследование. Санкт-Петербург, 1908. Дюж Л. Конституционное право. Общая теория государства. Москва, 1908. Сеньобас Ш. Политическая история современной Европы. Т. 1. Санкт-Петербург, 1898. Львов В. Всеобщее избирательное право. Изд. А.Я. Острогорской-Малкиной. Санкт-Петербург, 1905 [4, с. 330–369].
Сельское хозяйство. Земледелие. Ветеринария. Производство и ремесло	Мальта А. Культура земляники и клубники. «Нужды деревни». Москва, 1909. Семенов Н. Комнатное цветоводство. Санкт-Петербург, 1909 [4, с. 369–380].
Педагогика. Психология. Логика	Велский А. Записки педагога. «Общественная польза». Санкт-Петербург, 1909. Столица З.К. Развитие в детях жизнерадостности и борьба с пессимизмом. Санкт-Петербург, 1912 [4, с. 380–395].
Книги для детей и юношества	Зацепина А. Приключения маленького Коли Девриена. Санкт-Петербург, 1902. Сизова А. Дочь солнца. Историческая повесть. Издание 2-е. Москва, 1909 [4, с. 395–509].
Энциклопедические словари	Затворницкий Н.М. Наполеоновская эпоха. Библиографический указатель. Санкт-Петербург, 1914. Лебон Г. Современная магия и наука. Санкт-Петербург, 1910 [4, с. 509–522].

Источник: Каталог книг Вятской городской общественной библиотеки им. А.С. Пушкина. Вятка, 1915. 528 с.

На основе изучения данного каталога можно сделать вывод о том, что книжный фонд Пушкинской библиотеки был довольно разнообразный

и современный для начала XX в. Некоторые книги из предложенного списка, например, из отдела беллетристики, до сих пор пользуются популярностью у читателей, поскольку представляют собой образцы классической зарубежной литературы.

В 1916 г. Пушкинская библиотека была переведена в новое помещение по адресу Преображенская улица, дом Рылова, близ Казанской. Это помещение оказалось столь небольшим, что его можно было назвать тесным, особенно комнату для выдачи книг [11, с. 3].

После революционных событий 1917 г. и последовавших за ними изменений всех сторон общественно-политической жизни страны Пушкинская библиотека продолжала функционировать, в 1918 г. вошла в систему учреждений народного образования, а впоследствии – в систему культпросветучреждений и учреждений культуры.

Таким образом, открытие Пушкинской библиотеки в Вятке было крайне необходимо в начале XX в. в связи с ростом числа грамотного населения города, развитием образования и увеличением интереса граждан к социально-политическим событиям как в России, так и за рубежом. Благодаря значительному книжному фонду и различным периодическим изданиям, отражающим обстановку в стране и в мире, число читателей библиотеки постоянно росло, что впоследствии сделало ее очень популярной библиотекой губернского центра.

Библиографический список

1. Журналы Вятской городской думы за 1899 г. Т. 2. Вятка, 1900. С. 219–458 с.
2. Журнал Вятской городской думы за 1900 г. Т. 2. Вятка, 1901. С. 210–362.
3. История библиотеки им. А. С. Пушкина. Киров, 1967. 49 с.
4. Каталог книг Вятской городской общественной библиотеки им. А.С. Пушкина. Вятка, 1915. 528 с.
5. Кошман Л. В. Культурное пространство русского города XIX – начала XX вв. К вопросу о креативности исторической памяти // Человек и культура. 2013. № 2. С.
6. О работе библиотеки // Приложение к Вятским губернским ведомостям. 1904 г. № 107. С. 2.
7. Отчеты о деятельности Вятской городской управы за 1911 г. Вятка, 1912. 324 с.
8. Хроника // Вятская газета. 1899. № 45. С. 10.
9. Хроника // Вятская речь. 1908. № 170. С. 3.
10. Хроника // Вятская речь. 1915. № 235. С. 3.

11. Хроника // Вятская речь. 1916. № 240. С. 3.
12. Центральный государственный архив Кировской области. Ф. 582. Оп. 159. Д. 380. Л. 3.

Е.Р. Золотарева

Студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

e-mail: zolotaryovahelen@yandex.ru

В.В. Машковцева

кандидат исторических наук, доцент

доцент кафедры истории и политических наук,

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

e-mail: usr11369@vyatsu.ru

**Функционально-семантическая характеристика текста-диалога
(на примере текста К.Д. Бюнтинга «Dialog»)**

С.А. Кароннова

Аннотация. В данной статье проводится анализ текста-диалога К.Д. Бюнтинга, в котором отражаются в речевых формах различные намерения собеседника при коммуникации, где и создаётся особая функционально-семантическая зависимость реплик диалога, основанная не только на содержании речевых форм, но и на стремлении говорящих продемонстрировать свои реакции поведения. При этом ведущую роль играют глаголы говорения, которые не только служат организации хода разговора, оформляют вид и способ речи, но и отражают динамику коммуникативной реакции. В тексте-диалоге глаголы речевой коммуникации варьируются в зависимости от ситуации общения, которая и обуславливает также выбор форм обращения, своеобразные характер синтаксически зависимых структур, употребление средств функционально-семантического поля лица.

Ключевые слова: текст, глаголы говорения, речевой акт, семантика, функционально-семантическое поле

Текст как структурно-семантическое образование представляет собой единство взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов. Одной из характерных черт речевого произведения является отражение в его структуре зависимости акта коммуникации от той ситуации, в которой он имеет место. К текстам такого рода относятся диалоги.

В ткани текста-диалога репрезентируются различные ситуации общения людей. Он поддается членению на отдельные диалогические единства или, по выражению Г. Бринкмана, альтернативные цепочки, создаваемые чередованием реплик собеседников, и синтаксические структуры, оформляющие каждый стимул и реакцию вопросно-ответных единств с использованием глаголов речевой коммуникации типа *sagen, fragen, meinen usw.*, которые играют заметную роль в организации структуры, смысла и стилистики текста [1, S.771].

Одна из особенностей семантики глаголов говорения состоит в том, что очень ярко выражают пресуппозицию, отражая ситуацию общения при конкретных обстоятельствах. Глаголы речи служат организации хода разговора, оформляют вид и способ речи. К.Д. Бюнтинг выделяет следующие типы глаголов:

- по способу говорения, участию голоса, артикуляции или написания: *brüllen, dazwischenrufen, donnern, flüstern, grölen, hauchen, kreischen, kritzeln, lamentieren, lispeln, meckern, nölen, nuscheln, paraphieren, predigen, quäken, quengeln, raunen, rufen, salbadern, schreiben, sich versprechen, schreien, schmieren, sprechen, stottern, unterschreiben, unterzeichnen, wettern, wispern, zurufen, zwitschern*;
- по организации хода речи: *antworten, ansagen, dazwischenfragen, dazwischenreden, dazwischenrufen, entwerfen, erwidern, erzählen, fortfahren, fragen, hinzufügen, rufen, sagen, sprechen, unterbrechen, zugeben, zurückweisen, zurufen*;
- по степени выразительности: *anklagen, anweisen, auffordern, befehlen, begrüßen, bestreiten, behaupten, belegen, berichten, bitten, drohen, erwidern, fragen, hinzufügen, informieren, kommentieren, lamentieren, lügen, meinen, meckern, mitteilen, nachweisen, nörgeln, paraphieren, predigen, quengeln, salbadern, schwuren, sich beschweren, sich entschuldigen, sich verbitten, streiten, unken, unterschreiben, verbieten, versprechen, verzeihen, warnen, zanken, zugeben, zürnen, zurückweisen*.

Следует заметить, что некоторые глаголы отнесены более чем к одному типу, так как одновременно могут выразить указанные признаки.

В тексте-диалоге глаголы речевой коммуникации варьируются в зависимости от ситуации общения, которая и обуславливает также выбор форм обращения, своеобразный характер синтаксически зависимых структур, употребление средств функционально-семантического поля лица.

В анализируемом тексте «Dialog» К.Д. Бюнтинга содержится несколько вопросно-ответных единств, в которых действующие лица «он» и «она», и сопровождающие их синтаксические структуры комментируют диалогическую речь с помощью глаголов говорения.

Диалог начинается с верификативного вопроса, целью которого является подтверждение истинности или ложности его содержания:

«Du gehst fort?» – fragt sie leise.

«Ich gehe fort», – sagt er ruhig. [1, S. 35]

Спокойный тон стимула и реплики передают глаголы *fragen, sagen* и наречие *ruhig*. Этот тон сохраняется и в следующем удостоверительном вопросе, который можно отнести к аппелятивным, и в прямом ответе на этот вопрос:

«Kann das sein?» will sie wissen.

«Das kann sein», gibt er Bescheid. [1, S. 35]

Говорящий строит текст, вкладывая определенные коммуникативные намерения, и выбирает при этом соответствующие языковые средства, оптимально способствующие реализации этих намерений. Одной из черт разго-

ворной речи является стремление говорящего к краткости передачи информации, которая достигается минимальными языковыми средствами. Так, в следующем уточняющем вопросе опускаются и подлежащее и сказуемое:

«*Ganz allein?*» *jammert sie*.

«*Ganz allein*», *bmmelt er*. [1, S. 35]

Уточняющий вопрос в компрессированной форме учитывает и предыдущую реплику. Нельзя не заметить и смену речевого тона: переход от спокойного к эмоционально насыщенному, что отражается в глаголе речевой коммуникации *jammern* (громко плакать, вопить).

Нервный тон сохраняется и в последующем вопросе, на что указывает поведенческая реакция, выраженная глаголом *flehen* (умолять):

«*Nimm mich mit!*» *fleht sie nur*.

«*Du bleibst da*», *wehrt er ab*. [1, S. 35]

Поскольку следует ответ отрицательный, а собеседница никак не может с этим смириться, то речевая реакция достигает высокой точки: употребляется глагол *losschreien* (выкрикивать), на что в ответ на высказанную просьбу получает отказ на такой же повышенной ноте, который звучит весьма экспрессивно: *zurückbrüllen* (мычать, рычать, орать):

«*Ich bleib da?*» *schreit sie los*.

«*Du bleibst da!*» *brüllt er zurück*. [1, S. 35]

Реакция собеседника выражается, как правило, в номинации того элемента действительности, который интересует спрашивающего.

Предложения-ответы являются или полными формами номинации, или частичными. Наличие таких реактивных реплик – неотъемлемая черта диалогической речи.

Во второй части текста-диалога ситуация резко меняется: происходит смена настроения, собеседница требует ухода партнера по разговору в насмешливой форме (*schnippisch*), что, естественно, вызывает его удивление. Звучит уточняющий вопрос с целью получения добавочной информации. Он построен на основе уточняющего элемента семантической структуры предыдущего высказывания:

«*Dann hau ab!*» *sagt sie schnippisch*

«*Ohne dich?*» *staunt er jetzt*.

«*Ohne mich*», *meint sie bloß*. [1, S. 35]

Вопрос и ответ в сжатой форме выражают процесс семантической и структурной перестройки языковых единиц в тексте. Хотя структура предложений сжата, компрессированные элементы сохраняют содержание некоторого отрезка высказывания, а языковые единицы не утрачивают смысловой целостности.

Далее в тексте следует приглашение собеседника пойти вместе, высказанное с мольбой (*betteln*). Но ответная реплика – возражение-отказ.

«*Komm doch mit!*» *bettelt er*.

«*Ich bleib hier*», *lehnt sie ab*. [1, S. 35]

Поскольку собеседника не устраивает такая ситуация, он вновь обращается с уточняющим вопросом в компрессируемом виде, и это высказывание произносится высоким тоном, что демонстрирует глагол речевой коммуникации *losheulen* (взвывать, зареветь). Ответное речевое поведение громкий смех, повторная номинация компрессии:

«*Ganz allein?*» *heult er los*.

«*Ganz allein*», *lacht sie laut*. [1, S. 35]

И тогда собеседник возмущился, приняв другое решение – остаться. На его горячий протест, выраженный глаголом *aufbegehren* (возмутиться, восстать, ополчиться) следует спокойная речевая реакция: *ruhig sagen* и дополнительное высказывание в виде просьбы быть тихим:

«*Ich bleib hier*», *begehrt er auf*.

«*Du gehst fort*», *sagt sie ruhig*.

«*Und sei bitte still*», *murmelt sie noch*,

«*ich lese gerade Guggenmos*». [1, S. 35]

Итак, в тексте-диалоге отражаются в речевых формах различные интенции собеседников при произведении речевого акта, возникает особая функционально-семантическая зависимость реплик диалога, основанная не только на содержании речевых форм, но и на стремлении говорящих отразить поведенческие реакции. Существенную роль в формировании смысла текста играют глаголы говорения, показывая динамику речевого поведения. Диалог звучит как шутка, а автор играет глаголами, варьируя ими.

Библиографический список

1. Brinkmann H. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung. 2. Aufl. Düsseldorf, 1971. S.771.
2. Bünting K.-D. Ratgeber. Stilsicheres Deutsch. Königswinter, 2005.

С.А. Кароннова

кандидат филологических наук, доцент,

заведующий кафедрой немецкого и французского языков

ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»

E-mail: svet1976@bk.ru

Положительное и негативное влияние социальных сетей на детей и подростков

Т.В. Кичина, А.И. Иванова, Е.Д. Глоба

Аннотация. В статье рассматриваются положительные и негативные стороны влияния различных платформ для общения на детей и подростков. В начале акцент ставится на положительных аспектах, таких как развитие коммуникативных навыков в ходе общения со сверстниками и близкими людьми, развитие цифровых навыков и доступ к образовательным ресурсам. Далее, рассматриваются негативные стороны, включая девиантное поведение в социальных сетях, кибербуллинг, который может привести к различным психологическим проблемам. Затрагиваются «группы смерти», приводящие к огромной численности подростковых самоубийств, посредством различных манипуляций. Это приводит к выводу о том, что родителям стоит задуматься о внимательности к собственному ребенку и выстраиванию доверительных отношений с ним. Также, статья затрагивает тему распространения порнографического контента с участием несовершеннолетних и проблемы доступности этих материалов для пользователей социальных сетей.

Ключевые слова: социальные сети, глобальность, дети, подростки, платформа, кибербуллинг.

В современном мире социальные сети прочно вошли в повседневную жизнь детей и подростков, оказывая значительное влияние на их развитие и социализацию. Причем, зарегистрироваться в них совсем несложно и можно обойтись без помощи взрослых.

В. А. Сергодеев выделяет ряд специфических черт, характерных для сетевой коммуникации: виртуальность, интерактивность, гипертекстуальность, глобальность, креативность, анонимность и мозаичность.

Виртуальность – это характеристика символической реальности, противопоставленной объективному миру и замещающей его с помощью образов и аналогов. Интерактивность связана с ориентацией на индивидуальное и избирательное использование информации. Гипертекстуальность – это возможность пользователя самостоятельно определять, моделировать и организовывать текстовое пространство по своему желанию. Глобальность сетевой коммуникации определена возможностью максимально расширять то пространство, внутри которого происходит коммуникация, а креативность – это характеристика сетевой коммуникации, позволяющая пользователю по-

стоянно изобретать новые способы самопрезентации, тогда как максимально комфортную для этой самопрезентации среду создает такое свойство сетевого взаимодействия, как анонимность.

М.А. Асеева и С.В. Гусарова указывают: «Медиатехнологиями создается иллюзия увеличения объемов информации и социального знания. Но на самом деле увеличилось лишь количество каналов и средств передачи информации, по которым активно тиражируются многочисленные «копии копий» [4, с. 32]. Мозаичность коммуникации основана на отсутствии упорядочивающего центра и упорядочиваемой периферии, в силу чего социокультурное пространство образует хаотичные или мозаичные структуры. Таким образом, по мнению А.В. Сергодеева, можно говорить о том, что социальные сети характеризуются потенциально бесконечным числом независимых центров аккумуляции и распространения информации, что определяет, с одной стороны, глобальность, демократичность и доступность информации, а с другой стороны – ее бесконтрольность [6, с. 1–2].

Федеральный закон № 149-ФЗ устанавливает правовые основы регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации в России. Он определяет основные понятия, права и обязанности участников информационного обмена, а также меры по защите информации от неправомерного доступа и использования [3].

Интернет расширяет горизонт возможностей для творчества и общения. Многие дети и подростки используют свои аккаунты в социальных сетях для того, чтобы делиться информацией с близкими, одноклассниками, друзьями по переписке, сообществами людей со схожими интересами.

Общение детей в социальных сетях одинаково полезно и продуктивно для социализации любого ребёнка. Ведь средства интернет-коммуникации увеличивают количество взаимодействий с людьми. Особенно выигрывают дети с высокими социальными компетенциями: интернет становится дополнительной площадкой для реализации и совершенствования их навыков. А ещё полезен коммуникативный потенциал интернета для детей, у которых есть проблемы с социализацией по психологическим или другим причинам. Например, ситуации физической изоляции от сверстников из-за частых длительных командировок родителей или нахождения в больнице [5].

Расширение психологических и социальных проблем, связанных с вовлечением в интернет-деятельность все большего и большего числа людей, является для сегодняшнего мира явлением скорее закономерным, чем исключительным. Сегодняшнюю жизнь нельзя представить без интернета. В отличие от реального мира, в виртуальной реальности еще

не сформировались общепринятые нормы поведения и четкие критерии, определяющие, что считается отклонением от этих норм.

Помимо положительных аспектов, существует колоссальное количество отрицательных сторон, негативно воздействующих на физическое и моральное состояние детей и подростков. В социальных сетях также можно столкнуться с девиантным поведением подростков. Это явление становится всё более актуальным в условиях цифровой эпохи.

В мае 2016 г. появилось первое упоминание об игре «Синий кит», а также «Тихий дом» и другие названия. Посредством манипуляций, кураторы групп доводили подростков до состояния, когда самоубийство казалось единственным выходом. Они давали задания, постепенно усиливая психологическое давление, до тех пор, пока не требовали совершить суицид. Участников сравнивали с китами, добровольно выбрасывающимися на берег. Чтобы удержать подростков под контролем, кураторы прибегали к шантажу, угрожая расправой над их семьями в случае ослушания.

Уберечь ребенка от смертельно-опасных онлайн-сообществ довольно просто. Ключевым фактором является внимательность и доверительные отношения. Важно, чтобы ребенок чувствовал поддержку и понимание в семье, чтобы не искать решения своих проблем в сомнительных группах в интернете. Однако, подростковый возраст – период перемен, и даже близкие дети могут стать замкнутыми. Поэтому, несмотря на доверие, необходимо проявлять бдительность: контролировать активность ребенка в социальных сетях, проверять его гаджеты, обращать внимание на его интересы (музыку, изображения), а также на любые признаки самоповреждений или суицидальных настроений.

Наиболее часто подростки сталкиваются с кибербуллингом. Кибербуллинг – это отдельное направление травли, определяемое как преднамеренные агрессивные действия, систематически на протяжении определенного времени осуществляемые группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия и направленные против жертвы, которая не может себя легко защитить [9, с. 285].

Он может привести к тревоге, депрессии, снижению самооценки и другим психологическим проблемам. Особенно уязвимы подростки, так как они ещё не полностью развили навыки критического мышления и эмоционального контроля. В силу незрелости критического мышления подростки особенно подвластны негативному влиянию. Однако возможность стать жертвой не единственный риск пользователя – не исключена вероятность стать агрессором, поддавшись мысли о безнаказанности действий, анонимно осуществляемых в интернете [8, с. 32]

В Российской Федерации отсутствует отдельная статья, касающаяся кибербуллинга, однако человека можно привлечь к ответственности по ст. 128.1 УК РФ (клевета), ст. 137 УК РФ (Нарушение неприкосновенности частной жизни), КоАП РФ ст. 5.61 (Оскорбление) [1, 2].

Стоит упомянуть, что в сети может распространяться нагота с участием несовершеннолетних. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних представляют повышенную общественную опасность в социальных сетях, ведь они содержат в себе не только угрозу физическому и психическому здоровью детей и подростков, но и формируют напряженную обстановку в обществе. В киберпространстве функционирует международный рынок детской порнографии как один из самых прибыльных секторов теневой экономики. Вокруг него формируются сообщества педофилов, создающих спрос на сетевую трансляцию сцен сексуального насилия над детьми.

Также, немаловажным фактором является распространение порнографических материалов в социальной сети «ВКонтакте». Социальная сеть «vk.com» является крупной в мире. Но в отличие от самой главной мировой социальной сети Facebook* (запрещенная платформа на территории РФ), никак не борется с такими вещами как порнография. Принимая во внимание огромное количество людей, которое использует данный ресурс и особенно детей, пользующимися социальной сетью «ВКонтакте», это заставляет задуматься о правомерности действий со стороны платформы.

Таким образом, можно сделать вывод, что влияние социальных сетей на молодежь не является ни полностью отрицательным, ни полностью положительным. Важно понимать, что социальные сети оказывают значительное воздействие на современное поколение, и это воздействие нельзя игнорировать. Несмотря на то, что они появились относительно недавно, они уже стали неотъемлемой частью нашей жизни, что, безусловно, будет отражаться на жизни современного человека.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // СЗ РФ. 1996. № 2. Ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 23.11.2024,

с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // СЗ РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

4. Асеева М.А., Гусарова С.В. Медиа технологии в социальном пространстве современного города. // Особенности использования медиа технологий в современном мире. Асеева М.А., Кармацкая Н.С., Гусарова С.В. и др. Монография. Москва, 2024. С. 24–33.
5. Альбина Н. Дети в интернете: безопасность и правила поведения // Foxford. 2024.
6. Демичева К.А. Понятие и классификация социальных сетей в контексте взаимодействия в сети интернет // International scientific review. 2015. № 3 (4). С. 1–2.
7. Джонс Б. Технологии для борьбы с кибертравлей // СУБД. – 2011. – № 8. – С. 41–43.
8. Малиновская М.А., Савельева О.А. Потенциальные риски для детей и подростков в интернет-среде: анализ проблематики и профилактика интернет-аддикций. // Информатика и образование. 2018. № 5. С. 31–34.
9. Почекаева И.С., Вогулякова В.В. Обзор способов решения проблемы подросткового кибербуллинга // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2020. № 16. С. 284–288.

Т.В. Кичина

преподаватель

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Москва

E-mail: tatianakichina@mail.ru

А.И. Иванова

студент

колледж ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Москва

E-mail: zivanigz@gmail.com

Е.Д. Глоба

студент

колледж ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Москва

E-mail: globaelizaveta690@gmail.com

**Празднование Международного женского дня
в послереволюционной Вятке: идеологический аспект**

И.А. Кардаков, Е.Г. Костина

Аннотация. Великая российская революция была системным явлением, затронувшим все сферы общества. Коренной трансформации подверглись политика, экономика, социальная структура, внешнеполитическая парадигма и многое другое. После установления власти большевиков молодое советское государство кардинально пересматривает гендерную политику, что обусловило изменения в области демографии, семейно-брачного и избирательного права, а также привело к реформированию положения женщин на производстве и обществе в целом. В наши дни Международный женский день ассоциируется с весной, женственностью, проявлением романтики, а не с борьбой за равноправие, как когда-то задумывалось. Между тем в первые годы советской власти празднование 8 марта носило идеологический характер, целью которого было насаждение образа новой освобождённой советской женщины. Международный день работниц (так изначально назывался праздник) был своеобразным инструментом пропаганды советской идеологии, он прославлял образ советской женщины и призывал к ликвидации всех форм дискриминации в их отношении. Целью данной статьи является изучение изменений в области положения женщин на примере Вятской губернии в первые годы советской власти. Тема рассматривается в контексте празднования Международного женского дня, неизменными атрибутами которого являлись в начале 1920-х гг. митинги, манифестации, собрания работниц под лозунгами освобождения и равноправия.

Ключевые слова: Вятская губерния, советская власть, женский вопрос, Международный женский день, работницы.

После прихода к власти в 1917 г. перед большевиками встало несколько острых вопросов. Один из них – необходимость поднять статус женщины, уравнивать ее в правах с мужчиной, избавить от «кухонного рабства» и т.п. Все это включалось в общее понятие «женский вопрос». Для его решения было недостаточно принять соответствующие нормативные акты (например, декрет «О гражданском браке...», декрет «О расторжении брака» и др.). Необходимо было изменить патриархальное мировоззрение, которое было характерно и для женщин. Задача женского просвещения решалась несколькими способами. Политическое просвещение осуществлялось в том числе путем

привлечения женщин к празднованию Международного женского дня 8 марта.

Рассмотрим празднование Международного женского дня в Вятской губернии в первые годы советской власти. Для этой цели воспользуемся такими источниками как местная периодика (в первую очередь газета «Вятская правда»), а также материалы Центрального государственного архива Кировской области (фонд Вятского губернского комитета ВКП (б)).

В первый послереволюционный год, судя по всему, Международный женский день на Вятке не отмечался. Про него нет никаких упоминаний в главном периодическом издании «Вятская правда». Выпуск № 37 от 8 марта (23 февраля) 1918 г. был посвящен другим вопросам.

В 1919 г. ситуация поменялась и празднику стало придаваться большое пропагандистское значение. Работа по данному направлению подготавливалась специальными бюро, делегатскими собраниями, а в будущем – местными Женотделами – органами при Губернском комитете партии (которые стали создаваться в губернии согласно решению VI губернской партийной конференции 23–25 ноября 1919 г. [7]).

Подготовка праздника в 1919 г. в г. Котельниче обсуждалась на заседании Котельнического бюро по организации праздника «День работницы» 4 марта 1919 г. На заседании было принято решение использовать следующее обращение: «Бюро женщин-работниц по устройству международного пролетарского праздника “день работницы” 8-го марта, обращается с горячим призывом ко всем трудящимся женщинам-работницам принять участие в нашем празднике, а тов. женщинам умеющим петь, играть на сцене, на музыкальных инструментах, декламировать, участвовать в хоре и вообще желающих принять какое-либо участие в организации праздника, записываться в орган бюро (в партии коммунистов) с 11 ч. утра до 7 ч. вечера» [17, л. 2]. Показательно, что торжество начало готовиться довольно поздно (до 8-го марта оставалось 4 дня, включая день заседания, а по факту – и того меньше, поскольку требовалось время для распространения информации). Кроме того, развлекательная часть мероприятия возлагалась на самих участниц-волонтеров. В день празднования планировалось прекратить работу на всех фабриках, заводах и учреждениях г. Котельнича. Сам же праздник должен был пройти следующим образом: к 12 ч. дня «все женщины-работницы, ученицы и желающие принять участие мужчины собираются в помещении партии, откуда после приветствия от представителя РКП, совета профсоюзов и женщин, двинутся с плакатами, флагами к Советской площади, где будет устроен митинг, оттуда обратно к партии. В 4 ч. митинг в помещении партии, гимназии и “театре пролетарской Культуры” и

на спичечной фабрике братьев Зубаревых. В 7 ч. спектакль (бесплатный для женщин работниц) в театре и концерт-митинг в партии (желательно чтобы исполнителями были исключительно женщины)» [17, л. 3 – 3 об.]. Все торжество было тесно связано с партией и служило цели пропаганды вступления в нее или оказания поддержки. Через женский праздник формировался положительный образ большевиков, которые единственные заботились о женщине. Неслучайно в праздничный день планировалось использовать плакаты со следующими лозунгами: «работницы всех стран плечом к плечу с рабочими завоюют счастливую долю», «от домашнего рабства, от мук материнства спасет работницу коммунизм» [17, л. 3 об.]. В рассматриваемое время была популярна идея мировой революции (что нашло отражение и в лозунгах в провинциальном Котельниче). Кроме того, видны ключевые темы, которые должны были привлечь женщин на сторону большевиков: тема освобождения от «кухонного рабства» (путем делегирования всех домашних работ обществу) и помощь матери и ребенку. Данные темы будут ключевыми и в деятельности женотделов. Даже к самому празднику в Котельниче предлагалось организовать кружечный сбор и сбор сухарей в городе (8-9 марта 1919 г.) и уезде (в течение 2 недель) для работниц и их детей, но не местным, а проживающим в Петрограде. Для местных детей-дошкольников предлагалось просить Упродком отпустить продовольствие и сласти по карточкам [17, л. 3].

В губернском центре, г. Вятке, праздник тоже был проведен. О планировании и проведении мероприятия рассказывалось в местном периодическом издании – «Известия Вятского Губернского Исполнительного Комитета» («Вятская правда» в данный период не выходила). В выпуске «Известий» от 7 марта 1919 г. был помещен призыв выйти на манифестации и митинги в честь двойного повода: Основание III Интернационала и День Работниц [3]. План праздника был следующим: после окончания работы на всех заводах и предприятиях начинаются митинги. После митингов – шествие со знаменами и музыкой на Советскую площадь, куда все собираются в 3 часа дня. Порядок шествия был также определен: работницы и рабочие ст. Вятка I и завода Шмелевой шли по улице Карла Маркса до Стефановской и по Казанской улице на Советскую площадь. Работницы и рабочие ст. Вятка II и служащие Губернской Советской больницы направлялись по улице Энгельса. Береговой район должен был прийти на Советскую площадь самостоятельно. Все близлежащие по маршруту предприятия, школы и т.д. должны были присоединиться к маршу, причем впереди должны были идти дети. После речей на площади манифестанты с музыкой, с детьми впереди идут по улице Энгельса к дому № 5, где будет открыт дом-коммуна имени Розы

Люксембург, а затем по улице Ленина до Александровского собора. В 5 часов дня в Городском театре Колизей должен был состояться большой митинг-концерт [13]. Нужно подчеркнуть, что в отличие от Котельнича, в Вятке не отменяли рабочий день. Отметим, что в манифестации активно вовлекались дети. Вероятно, в данном случае вновь акцентировалось внимание на заботу партии большевиков о матери и ребенке.

7 и 8 марта в газете «Известия» печатались различные статьи о празднике и женщинах. Заметки должны были сформировать у читателей определенные образы-идеи: дореволюционная замкнутая женщина и «новая советская женщина». Так при описании женщины-работницы при капитализме подчеркивалось, что женщина подвергалась двойному угнетению (предпринимателем и семьей), двойной буржуазной морали (что допускалось мужчине – позор для женщины). Во время же социалистической революции работница просыпается от рабочего рабства. Но, подчеркивалось в заметке, данный процесс только начинается, «свет революции» не проник еще на кухню, где женщина целые сутки привязана к очагу. В связи с чем предлагался ряд мер [5]. Выпуск от 8 марта 1919 г. был почти полностью посвящен празднику. Заглавная заметка Л. Сталь (партийный деятель, общественница, будущая глава Вятского Губженотдела) декларировала: Советская власть освободила женщину, открыла ей широкую дорогу ко всем областям жизни. В дальнейшем все будет еще лучше, при коммунизме «женщина станет человеком» [1]. Но достижение коммунизма и освобождение женщины возможно лишь в случае мировой революции и проведения коммунистической программы в мировом масштабе. Далее следовал призыв вступать в III Интернационал: «Боритесь, сестры Запада, проснитесь, отсталые сестры России!» [1]. В других статьях раскрывалась история праздника в России и в мире, его огромное политическое и агитационное значение (кроме того, заявлялось, что лозунг «равные права в государстве» уже выполнен, а женщины должны «учиться управлять всеми делами в государстве» [10]); говорилось про охрану материнства советской властью («благодаря рабоче-крестьянскому правительству вы теперь приобрели право быть матерями» [12]) и страхование на случай болезни (при родах) [4; 11]; о необходимости привлечения девушек для образования женщин-тружениц [8]. Таким образом, в газете всячески подчеркивалось, что именно Советская власть «освобождает» женщину, заботится о ней. Все это должно было привести женщин в ряды сторонниц нового правительства.

В выпуске «Вятской правды» от 8 марта 1921 г. вновь раскрывалась история праздника и подчеркивалось, что «кроме Советской России, нет ни одной страны в мире, где было бы такое равноправие женщин. Теперь

женщине России уже не надо бороться за избирательные права, ей нужно только крепко держать в руках завоевания октябрьской революции» [9]. Характерны лозунги, помещенные в различных частях выпуска и в заметках: «Под красное знамя, вятские работницы и крестьянки! Громко заявите все как одна, что вы твердо стоите на передовом революционном посту, что вы не допустите предательства революции, не отдадите доставшейся такой дорогой ценой свободы и... счастливого будущего ваших детей» [15]. «Русская революция доказала, что женщины являются необходимыми ее участниками», «Женщины...ни на одну минуту не должны ослаблять начатой работы по восстановлению разрушенного хозяйства» [14]. «Мы свободны и сильны. На помощь зарубежным сестрам спешим мы, чтобы построить Советскую власть во всем мире» [6]. «В капиталистическом государстве женщина имеет слишком мало прав и много обязанностей, в социалистическом же наоборот: все права – и значительно меньше обязанностей» [2]. Данные лозунги опираются на несколько ключевых идей: все, что российская женщина сейчас имеет, дала ей Советская власть; в других странах все гораздо хуже и российская женщина должна им помочь; женщина – активная участница революции и на нее возложены важнейшие задачи (но прав у нее больше, чем обязанностей). Главная мысль – женщина получила многое от государства и должна сделать что-то в ответ. В качестве рычагов давления используются традиционные апелляции к будущему детей.

В инструкции к Уженотделам Вятской губернии по проведению 8 марта 1923 г. был приведен целый список лозунгов (23 призыва). Можно выделить следующие смысловые темы: равные права с мужчинами, труд наравне с мужчинами, мировая революция, материнство, поддержка коммунистической партии, необходимость восстановления хозяйства, необходимость ликвидации безграмотности, призыв к сплочению и признание того, что без женщин невозможна революция. Наиболее популярными темами были вопросы грамотности (например, «Грамотность – меч, побеждающий темные силы. Женщины, овладейте мечом») и восстановления хозяйства (например, «Работницы и крестьянки, единым слитым фронтом боритесь за восстановление промышленности и поднятие сельского хозяйства»), что указывает на исторический контекст. Данные темы были тесно связаны друг с другом («Чтобы лучше жить, нужно больше производить. Чтобы больше производить, нужно много знать. Работницы и крестьянки, стремитесь к знанию»). На данном этапе все еще популярны лозунги о мировой революции, которые перекликаются с призывом сплотиться и поддержать коммунистическую партию («Работницы и крестьянки, наш международный день, объединяйтесь вокруг коммунистического интернационала, несущего рас-

крепощение всем трудящимся» и «Работницы и крестьянки Советской Республики, сегодня, в международный женский день, на вас устремлены все взоры: пролетариат смотрит с восхищением, буржуазия со страхом. Пусть ваша сплоченность в борьбе за революционные завоевания усилит восхищение первых и страх последних») [16, л. 23 – 23 об.].

Таким образом, праздник День работницы (8 марта) играл важную роль в пропаганде большевиков среди женщин. Активно постулировался тезис о том, что большевики дали женщине все, что она имеет, и если женщина не поддержит Советское правительство, то завоевания революции (равные права) сохранить не удастся. Партийные органы (женотделы) и партийная периодика акцентировали внимание на задачах текущего момента, направляя женщин на общественную деятельность, восстановление хозяйства и др. При этом советская женщина (даже в далекой Вятской губернии) должна была думать про женщин других стран, протянуть ей руку, приближать мировую революцию. В пропаганде большое внимание уделялось детям и материнству (что, вероятно, для многих женщин было гораздо важнее политических прав). По этой причине детей привлекали к участию в манифестациях, про будущее детей говорили в лозунгах, всячески подчёркивалась забота Советского правительства о матери и ребенке (вплоть до тезиса, что оно дало женщине «право быть матерью»). В лозунгах работницы и крестьянки не разделяются, они едины, имеют общие цели и задачи. С учетом преимущественно аграрного характера Вятской губернии можно было бы ожидать большее внимание к крестьянкам. Однако в периодике чаще освещаются проблемы работниц. Это может свидетельствовать об централизованном подходе, переносе тезисов, лозунгов из центральных регионов в провинцию.

Библиографический список

1. II Коммунистический Интернационал и освобождение женщины / Сталь Л. // Известия Вятского Губернского Исполнительного Комитета. 1919. № 54. 8 марта. С. 1.
2. В капиталистическом государстве... // Вятская правда. 1921. № 52. 8 марта. С. 2.
3. Все на Манифестации и Митинги! // Известия... 1919. № 53. 7 марта. С. 2.
4. Выписка из декрета о страховании на случай болезни, принятого ЦИК // Известия... 1919. № 54. 8 марта. С. 2.
5. День работницы и прислуга / Фаддеев И. // Известия... 1919. № 53. 7 марта. С. 1.
6. Женщины работницы! // Вятская правда. 1921. № 52. 8 марта. С. 2.

7. Историческая справка к фонду № П-1 «Вятский губернский комитет ВКП(б)» за 1917–1929 годы // Государственный архив социально-политической истории Кировской области. URL: http://gaspiko.ru/html/gubkom_partii_1917-1929#sdendnote18sym (Дата обращения: 05.04.2025).
8. К учащимся девушкам / Фадеева // Известия... 1919. № 54. 8 марта. С. 2.
9. Международный день работницы – праздник трудящихся женщин всего мира / Салангина А. // Вятская правда. 1921. № 52. 8 марта. С. 1.
10. Международный день работницы // Известия... 1919. № 54. 8 марта. С. 1.
11. О страховании материнства // Известия... 1919. № 54. 8 марта. С. 2.
12. Охрана материнства / от губ. Отдела социального обеспечения // Известия... 1919. № 54. 8 марта. С. 2.
13. Празднование международного дня работницы // Известия... 1919. № 53. 7 марта. С. 2.
14. Русские женщины... // Вятская правда. 1921. № 52. 8 марта. С. 1.
15. Сегодня – международный праздник женщин-тружениц всего мира! // Вятская правда. 1921. № 52. 8 марта. С. 1.
16. Центральный государственный архив Кировской области. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 592.
17. Центральный государственный архив Кировской области. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 158.

Е.Г. Костина

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров
E-mail: egkostina@mail.ru

И.А. Кардаков

студент
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров
E-mail: Kardakov031@mail.ru

**Организация досуга жителей г. Слободского
в первые десятилетия Советской власти (1917–1941 гг.)**

Е.Г. Костина, А.С. Липнина

Аннотация. В последнее время государство и общество всё больше внимания уделяет воспитанию у жителей страны патриотизма и любви к малой родине. Советская эпоха сейчас вызывает различные чувства: от огульной критики и неприятия до тоски и ностальгии по недавнему прошлому. Данная статья имеет своей целью выяснить на региональном материале, какие изменения произошли в области организации досуга жителей небольшого провинциального городка в связи с установлением советской власти. Со времени Октябрьской революции молодая республика отбивалась от многочисленных врагов и в то же время закладывала первые кирпичи здания социалистического общества. Эта закладка нового общества шла и в маленьком городе Слободском Вятской губернии. Статья рассматривает основные мероприятия новой власти в области детской и молодежной политики, а также культурную и просветительскую деятельность местной администрации по реализации политических установок той эпохи, направленных на воспитание человека нового социалистического общества.

Ключевые слова: город Слободской, организация досуга, культурная и просветительская деятельность, детские и молодёжные организации.

Особое внимание в первые десятилетия советской власти по всей стране стало уделяться воспитанию подрастающего поколения, так как начатое великое дело создания нового общества придется продолжать детям пролетариата, поэтому их нужно воспитать здоровыми и сознательными гражданами: «Они не должны быть осуждены так же, как и их отцы, на голодное существование, невежество, унижения и постоянные заботы о завтрашнем дне. Им должна быть доступна школа и образование, они должны знать, что такое театр и искусство» [22, с. 2].

С этой целью в феврале 1919 г. в г. Слободском был создан Коммунистический Союз Молодежи. В его члены принимались все желающие от 16 до 23 лет [24, с. 4]. Для воспитания молодежи были образованы агитационно-просветительная, литературно-художественная и спортивная секции, также предполагалось организовать библиотеку-читальню [4, с. 3].

Под руководством Комсомола в Слободском в апреле 1919 г. был создан Дом Юного Пролетария, в который зачислялись желающие от 12 до 23 лет.

Вступительным взносом был 1 рубль, ежемесячным – полпроцента с заработка; неимущие товарищи от взносов освобождались [3, с. 4]. Основные и главные задачи ДЮП включали «формирование у участников чистого пролетарского мировоззрения, преодоление предрассудков и выделение наиболее активных и стойких работников, выступающих в интересах мирового пролетариата» [3, с. 4].

В целом работа в Союзе и Доме велась по одному плану – в отношении политики, науки и искусства. Причем члены обеих организаций были довольно активны в устройстве детского досуга. Когда летом ребятам не хотелось сидеть в душных комнатах и слушать серьезные лекции, принимались меры по изменению формы работы: разрабатывался план привлекательных и полезных экскурсий наряду со «странствием», ночевкой у костров, катанием на лодках, игрой в футбол, музыкой и беседой на политические, исторические и естественнонаучные темы [23, с. 3].

Летний отдых школьников был ознаменован и поездками в пионерлагеря, расположенными за рекой Вяткой. Несмотря на всю сложность их организации для маленького города, они ежегодно открывались и принимали более семисот мальчиков и девочек. Руководящий состав лагерей из комсомольцев продумывал разумный отдых для ребят, учитывая и их интересы. Например, организовывалась работа технических, оборонных и самодеятельных кружков [19, л. 194].

В 1939 г. в г. Слободском был открыт Дом пионеров, явившийся центром притяжения юношей города, благодаря развернувшейся здесь работе детской технической станции. Ребята получали необходимые навыки по технике авиамоделирования, фотографии, морскому делу; участвовали в массовых мероприятиях – районных соревнованиях на лучшую летающую модель, конкурсе на лучший фотоснимок, сдаче норм на значок юного моряка и осведомца [20, с. 92].

Помимо кружков и секций, действующих на базе новых молодежных организаций, в городе открывались узкоспециализированные учреждения творческой направленности. Так, 1 июня 1919 г. в Слободском появилась Народная студия художеств, которая заявляла о своей работе следующее: «Здесь каждый сможет научиться рисовать, лепить и познакомиться со всеми видами искусства. Через устройство общедоступных лекций, бесед об искусстве, показательных выставок здесь каждый научится понимать произведения художников, восторгаться ими и любить их» [31, с. 3].

Основателем и руководителем студии являлся талантливый слободской художник Сергей Михайлович Луппов, учителями которого были знаменитые живописцы А. Васнецов, К. Коровин, А. Архипов. Дети пролетарских

и бедных семейств пользовались студией бесплатно, учащиеся из зажиточных семейств делали годовой взнос в сумме 20 руб. В первое время в студии были открыты два отделения – живописи и скульптуры, позднее предполагалось устроить мастерские декоративно-прикладного искусства [5, с. 3].

«Каждый студиец мог получить многое, если он любил это дело и серьезно относился к своей работе. Студийцы любили Сергея Михайловича и относились к нему с уважением, эти хорошие взаимоотношения создали в студии теплую обстановку», – писал в своих воспоминаниях преподаватель рисования женской гимназии Ф. К. Шмелев [7, с. 3].

В трудное, тревожное время начинала свой путь и Музыкально-певческая студия. Ее открытие пришлось на 30 июля 1919 г. при поддержке заведующего внешкольным отделом народного образования А.Д. Краева.

В студии было четыре класса: игры на рояле, духовых инструментах, пения, теории музыки. Желающих посещать студию оказалось немало: при открытии в нее записалось семьдесят человек, позднее число студийцев увеличилось до двухсот. В трех небольших комнатах с утра до вечера не умолкала музыка: ребята занимались в две смены. И приходилось им постигать не только азы нотной грамоты, но и пилить, колоть дрова для школьных печей [11, с. 4]. Однако в 1922 г. Музыкально-певческая студия была закрыта ввиду финансовых трудностей. Вновь ее открыли лишь двадцать лет спустя.

Помимо творческих направлений в г. Слободском активно развивалось и физическое воспитание, о чем свидетельствуют слова комсомолки Н.М. Трегубовой: «Слободской был спортивным городом. Вся молодежь увлекалась спортом, военными играми. Игры часто устраивали между молодежью Слободского и Вахрушей. Это расстояние проходили пешком с песнями. Соревнования проходили и за рекой, так как моста через Вятку не было, перебирались на пароме» [29].

В 1919 г. городское отделение Всеобуча устроило спортивный городок, оснащенный качелями, заборами, рвами, грядами для перепрыгивания, шестами для лазания, кольцами, турниками и трапециями. Предполагалось, что здесь будут проходить всевозможные полезные для здоровья упражнения и развлечения, в первую очередь, для юношей допризывного возраста. Упор был сделан и на так называемый «водный» спорт, включающий в себя гонки на лодках, плавание и ныряние. Для него Всеобуч намерен был устроить особый клуб на берегу реки Вятки [25, с. 3].

Для агитации и популяризации спорта на площадке у здания манежа проводились районные состязания футболистов, легкоатлетов и гимнастов,

внутризаводские спартакиады, также площадка являлась стартовой и финишной точкой для городских соревнований по лыжным гонкам.

В 1932 г. развернулась подготовительная работа к мировой спартакиаде, велась борьба за широкое вовлечение трудящихся в организованное физкультурное движение, укреплялась учебно-спортивная работа, необходимая для получения значка «ГТО» [16, л. 82].

8 ноября 1932 г. начинает работать районный Дом физкультуры. «Таких домов физкультуры нет еще в нашем крае», – отмечал ответственный секретарь райСФК Целищев [30, с. 5]. Здесь имелись спортивно-гимнастический зал с волейбольно-баскетбольной площадкой, действующий кабинет врача для осмотра физкультурников, комната отдыха, располагающая шашками, шахматами, журналами и радио. Вокруг Дома зимой – площадка под каток и ледяной горы; летом – сквер со спортивной площадкой [17, л. 113].

Несмотря на большие успехи в области популяризации физкультуры и спорта, газета «Ленинский путь» в 1934 г. сетовала, что в городе нет самого главного – хорошего стадиона: «Площадь между городом и Демьянкой ... представляет скорее пастбище для скота, находится в самом беспризорном состоянии» [32, с. 4].

Действительно, стадион был, и он приковывал интерес граждан. И если летом здесь были созданы условия для проведения краевых футбольных встреч между сборными командами Слободского, Омутнинска, Глазова, Кирова и прочих районов, причем зачастую матчи заканчивались в пользу слобожан; то зимой, городской каток, который предполагалось здесь устраивать, зачастую не был спонсирован: «Открыт каток или нет? Говорят, что открыт, но придите вечером на стадион с коньками, – и вы разочаруетесь. На стадионе темень, ледяное поле покрыто полуметровым снегом, его кое-как разгребают в выходные дни. Во весь зимний сезон на катке не было организовано ни одного конькобежного соревнования, ни одной встречи по хоккею» [6, с. 2].

Просвещению слобожан советского довоенного времени способствовало, прежде всего, чтение газет. Городская пресса начала издаваться 8 июня 1918 г. с первого выпуска газеты «Голос трудового народа», со второй половины месяца на ее смену пришла «Красная Правда», которая также быстро прекратила работу по типографическим техническим затруднениям. В 1919 г. ежедневно выходила газета «Известия», а начиная с 1930 г. – «Ленинский путь».

Газеты охотно выписывали многие слобожане и неоднократно оказывали их фондам материальную поддержку. В этом контексте особое значение имел отдел Слободского Уездвоенкома, являвшийся инициатором помощи:

«Мы, служащие агитационно-просветительного отдела, обращаемся ко всем воинским частям, учреждениям и организациям следовать нашему примеру и сделать отчисление своего заработка в фонд редакции местной газеты, ибо, если у нас не будет своей местной газеты, мы не будем знать, что делается в нашем уезде, губернии, России и всем мире» [1, с. 3].

Просветить население могли не только местные газеты, но и книги. Осенью 1918 г. по поручению Слободского уездного отдела народного образования произошло слияние всех частных библиотек в Общеуездную Центральную библиотеку-читальню [8], при которой было открыто отделение Слободской детской библиотеки им. 1 Мая [33, с. 66].

Библиотека стала ключевым элементом в борьбе за ликвидацию неграмотности и за подъем культуры среди населения. Коллектив работников проводил литературные вечера, устраивал всевозможные выставки книг, оформлял рекомендательные стенды и посещал школы для привлечения новых читателей. Активная деятельность библиотекарей позволяла быстро увеличивать число посетителей. Так, например, на 1935 г. приходился 1841 читатель, а на девять месяцев 1937 г. уже 2224 [18, л. 152].

Ежедневно городскую библиотеку посещало около 150 человек, вследствие чего экземпляры читаемых книг разлетались мгновенно [15, л. 76].

Воссозданию ярких образов содействовали не только произведения, но и городской кинематограф. Губернская «Вятская речь» писала: «В Слободском 2 января начал функционировать электротeatр «Рекорд». Владелец его г-н Никифоров построил для своего электротeatра прекрасное здание, которое для маленького города, как Слободской, можно считать даже роскошным» [26, с. 2].

В 1919 г. кинематографическая торговля была национализирована и поставлена на службу интересам революции. Зал кинотеатра был использован под проведение митингов, в связи с чем кино практически не производилось. Лишь с осени 1925 г. показ фильмов возвращается на регулярной основе: прокат представляли «Машинист Ухтомский», «Приключения мистера Веста в стране большевиков», «Крест маузер», «Броненосец Потемкин», «Мать» и другие. В летнее время киноаппарат перевозили в сад им. В. И. Ленина в построенное в 1923 г. для таких встреч деревянное здание [13, с. 74].

Несмотря на то, что кинотеатр был практически единственным культурным учреждением в городе, уровень предоставляемого им отдыха нельзя было назвать достойным. «У кассы за билетами зачастую происходила давка, чем очень хорошо пользовались карманники, и зритель иногда оставался не только без билета, но и без денег. Комнаты для курения не было, поэтому

курили во входе перед самым фойе, и последнее утопало в дыму. Частенько многие, имеющие протекже у администрации кинотеатра получали билеты без всякой очереди» [10, с. 2].

Первые звуковые фильмы в г. Слободском появляются в 1935 г. и вызывают огромный интерес среди населения: на просмотр поступало большое количество коллективных заявок от профсоюзных и комсомольских организаций, учебных заведений и ближайших колхозов. Зрители были настолько впечатлены новым форматом показа и новыми кинокартинами, что писали об этом даже на просторах местной газеты: «Благодаря звуковому кино мы познакомились с новым интересным фильмом о пламенном революционере-большевике С.М. Кирове, просмотрели замечательное произведение советского киноискусства – картину «Юность Максима», а вчера прослушали кино-журнал, в котором заснято и записано выступление тов. Сталина на заседании, посвященном пуску Московского метрополитена, слышали голос нашего вождя и учителя» [21, с. 2].

Еще более значимым явилось открытие в январе 1939 г. кинотеатра «Аврора», на строительство которого пришлось более 157 тыс. руб. Новое здание в стиле сталинского неоклассицизма гармонично дополнило архитектурный ансамбль бывших купеческих особняков на улице Советской. Именно в этом кинотеатре начали демонстрироваться такие художественные исторические фильмы, как «Минин и Пожарский», «Александр Невский», «Суворов» и другие [28].

В Слободском можно было наблюдать и за работой клуба им. М. Горького, построенного в 1930-е гг. на средства меховой фабрики «Белка». Здесь были организованы драматический кружок, небольшая читальня, игры в шахматы и шашки, популярные лекции. Так, клуб мог объединить большое количество молодежи, но в связи с тем, что его работу нельзя было назвать планомерной, посетители часто «толкались без дела и не знали, чем заняться» [12, с. 2], кроме как «кружиться в танцах в фойе здания» [9, с. 2].

Местным центром культурного просвещения также являлся краеведческий музей, открывший двери для посетителей в мае 1921 г. в бывшем доме Кропачева. Его организатором и первым заведующим стал писатель-краевед В.В. Лебедев, который вместе с другими энтузиастами-краеведами занимался накоплением материалов по геологии, минералогии, истории и культуре родного края.

Благодаря содействию Уездного отдела народного образования в фонды музея вошли коллекции из сельскохозяйственного музея при земской управе и слободского художественного музея, создателем которого был руководитель Народной студии художеств С. М. Луппов, также фонды пополнялись

памятниками старины и искусства, поступавшими из монастырей и частных собраний [27].

Несмотря на значительный рост посещаемости музея, – с 2162 человек в 1923–1924 гг. до 29948 или в среднем до 138 человек в день на 1931 г. [14, л. 100], его экспозиции не удовлетворяли растущий интерес и требования трудящихся, поскольку были отдалены от современности: «Что же есть в нашем музее? Есть много интересного, но все это расположено бессистемно, без плана, кое-как... Мы хотим видеть наш музей, который бы отражал природные богатства нашего района, историю слободских фабрик и заводов, который бы отражал социалистическую перестройку сегодняшнего дня» [2, с. 2].

Подводя итог, отметим, что именно в первое советское десятилетие в Слободском появились организации, призванные сплотить подрастающее поколение, развить их творческие и спортивные способности. К их числу отнесём Комсомол, Дом Юного Пролетария и Дом Пионеров, Народную студию художеств и Музыкально-певческой студию, Дом физкультуры.

Развитию образованности и повышение уровня грамотности среди населения содействовало культурное просвещение. Оно реализовывалось через чтение прессы и литературы, просмотр кинокартин и посещение театральных постановок. Особым значением для просвещения служил краеведческий музей, который не только расширял знания посетителей о родном городе, но и побуждал их становиться краеведами, что играло важную роль в сохранении истории малой родины.

Библиографический список

1. Альтберг А. Благое начинание // Известия. 1919. № 3. С. 3.
2. Бывали ли вы в музее // Ленинский путь. 1935. № 16 (665). С. 2.
3. В «Доме Юного Пролетария» // Известия. 1919. № 5. С. 4.
4. В Союзе Молодежи // Известия. 1919. № 5. С. 3.
5. В художественной студии // Известия. 1919. № 40. С. 3.
6. Группа любителей конькобежцев. О катке // Ленинский путь. 1941. № 47. С. 2.
7. Долматова Т. С.М. Луппов и художественная студия // Слободские вести. 1991. № 103. С. 3.
8. Из истории библиотеки. Сайт Слободской городской библиотеки им. А. Грина. URL: <https://sloblib.ru/about-library/history-library> (дата обращения: 10.06.2024).
9. Клуб им. Горького может и должен работать лучше // Ленинский путь. 1934. № 52. С. 2.

10. Князев. Зрители требуют полного отдыха // Ленинский путь. 1934. № 248. С. 2.
11. Кулакова В. Из истории музыкальной школы // Ленинский путь. 1991. № 99. С. 4.
12. Мазунин. Имеющиеся возможности не используются // Ленинский путь. 1935. № 267. С. 2.
13. Мокерова Н.Г. Истории города С. Киров, 2023.
14. Муниципальный архив г. Слободского. Ф. 9. Оп. 1. Д. 8.
15. Муниципальный архив г. Слободского. Ф. 9. Оп. 1. Д. 9.
16. Муниципальный архив г. Слободского. Ф. 59. Оп. 2. Д. 2.
17. Муниципальный архив г. Слободского. Ф. 59. Оп. 2. Д. 3.
18. Муниципальный архив г. Слободского. Ф. 59. Оп. 2. Д. 10.
19. Муниципальный архив г. Слободского. Ф. 59. Оп. 2. Д. 11.
20. Муниципальный архив г. Слободского. Ф. 59. Оп. 2. Д. 13.
21. Нам необходим второй кинотеатр // Ленинский путь. 1935. № 127. С. 2.
22. Наше будущее // Известия. 1919. № 54. С. 2.
23. Приближается лето // Известия. 1919. № 36. С. 3.
24. Реорганизация // Известия. 1919. № 20. С. 4.
25. Спорт // Известия. 1919. № 29. С. 3.
26. Становление и развитие кино в Слободском // Вятская речь. 1912. № 5. С. 2.
27. Тихомирова А. Хранитель исторической памяти. URL: <https://www.centrgoroda.ru/2021/11/19/hranitel-istoricheskoy-pamjati/> (дата обращения: 12.06.2024).
28. Тихомирова А. Чем нам запомнилась «Аврора». URL: <https://www.centrgoroda.ru/2023/12/28/chem-nam-zapomnilas-avroga/> (дата обращения: 10.06.2024).
29. Трегубова Н. М. Выпускники 30-х годов. Школьный музей МКОУ СОШ № 7 г. Слободского. URL: <https://sch7-slob.nethouse.ru/page/931684> (дата обращения: 03.06.2024).
30. Ушахин Л. Кузница здоровья // Ленинский путь. 1932. № 95-96. С. 5.
31. Художественная студия // Известия. 1919. № 37. С. 3.
32. Целищев. Слободской должен иметь хороший стадион // Ленинский путь. 1934. № 52. С. 4.
33. Шкляева О.В. Слободская городская библиотека в датах, событиях и лицах: история библиотеки с 1875 по 2010 год // МУ «Слободская городская библиотека им. А. Грина». Слободской, 2011.

Е.Г. Костина

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров
E-mail: egkostina@mail.ru

А.С. Липнина

учитель истории и обществознания МБОУ СОШ с УИОП № 51 г. Кирова
E-mail: afinitiskikh@gmail.com

Чернобыльская катастрофа в судьбах ликвидаторов – уроженцев Нолинского района Кировской области

Е.Г. Костина, Я.Н. Тураева

Аннотация. В 2026 г. исполнится 40 лет, как произошла одна из самых страшных в истории человечества техногенных катастроф – авария на Чернобыльской АЭС. За хроникой событий в ходе ликвидации последствий этой трагедии скрываются подвиг и величие человека, героизм и мужество каждого ликвидатора. Важное внимание стоит уделить людям, которые в период, когда возникла большая угроза для страны и в целом планеты, рискуя собственным здоровьем и жизнью, встали на путь ликвидации последствий страшной аварии. Подвиг совершили сотни тысяч пожарных, военнослужащих войск гражданской обороны, ученых, специалистов министерств и ведомств. В результате в значительной степени удалось предотвратить катастрофическое развитие связанных с аварией событий и радиационное поражение населения, ограничить масштабы загрязнения окружающей среды. На сегодняшний день многих из участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС нет в живых, некоторые стали инвалидами, семьи потеряли кормильцев. Среди ликвидаторов было много людей, проживавших в Кировской области, в том числе в Нолинском районе. Поэтому целью данной статьи является сохранение памяти о подвиге жителей Нолинска-ликвидаторов Чернобыльской аварии через призму их личного восприятия.

Ключевые слова: Чернобыльская АЭС, авария, катастрофа, ликвидаторы, Кировская область, Нолинский район.

Кировчане сыграли огромную роль в ликвидации последствий аварии. Военные комиссариаты Кировской области в период с 1986 по 1990 гг. призывали на спецсборы по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС 2811 человек [6]. В том числе из Нолинского района – 41 человек. На сегодняшний день живы – 18 человек. Жители Кировской области с полной решительностью, осознавая опасность и трудности, выполняли свой долг перед обществом.

Большинство ликвидаторов из кировчан и жителей Нолинского района находилось в закрытой зоне вокруг разрушенной АЭС, подвергаясь риску и опасности. За блистательное выполнение долга, за мужество и стойкость высокие государственные награды были вручены более 1600 наших земля-

кам. За многолетнюю активную работу по защите прав и законных интересов граждан активные жители Нолинского района награждены медалью общественной организации «Союз Чернобыль» России за заслуги 1 степени, гуманность и милосердие.

Одним из первых ликвидаторов-уроженцев Нолинского района стал журналист Николай Зроль, житель города Нолинска, с 6 марта по 18 мая 1987 г. участвовавший в ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы. Он работал в качестве корреспондента газеты «Южная магистраль» в 30-километровой зоне аварии. Николай постоянно общался с ликвидаторами непосредственно на четвертом блоке и объекте «Укрытие», получил дозу облучения в 6 рентген. За свою журналистскую деятельность по освещению новостей с места событий он был награжден медалью «За отвагу». Семь стихотворений Зроля, составляющие цикл под общим названием «Чернобыльская тетрадь», – ценный художественный документ, в котором запечатлено в поэтическом слове одно из самых трагических событий прошедшего столетия, слове из первых уст, слове свидетеля и участника трагедии [3, с. 347].

Также одним из ликвидаторов последствий аварии стал Ильхат Хайдарович Ахметов. Он служил в войсках гражданской обороны с 1985 г. Начиная службу в Челябинской области в поселке Новогорном, воинская часть – Гражданская оборона. С осени 1985 г. был переведен в Киев и определен в трактористы. 24 апреля 1986 г. проводилась весенняя проверка техники. По словам самого ликвидатора, никто не ожидал, что она так скоро понадобится. И 26 апреля по тревоге подняли их часть. Сказали, что что-то случилось. Получили оружие, вышли, завели технику, выгнали, выстроились и тут команда – сдать оружие. Стали грузить технику. Затем водитель сказал, что едут в Чернобыль, там что-то взорвалось. Все заселились, поставили палатки и стали ждать дальнейшие указания. Затем повезли на станцию и сказали откачивать воду из-под реактора. Реактор был разрушен, со слов ликвидатора, никто не предполагал, что так все опасно. Стены, крыша разрушены. Ильхат Хайдарович делится своими воспоминаниями: «Среди нас никакой тревоги не было. Мы свое дело делали. Мы не понимали, что к чему. Не осознавали масштаба. Думали, воду откачаем, все остановится, но не тут-то было. Также меня брали в город на отцепление, организацию людей и их эвакуацию. Только в мае нас перестали возить на станцию. 20 мая началось изъятие земли вокруг взорвавшегося реактора. И вот я на тракторе снимал землю на 15 см слой, сгруживал, другие партизаны грузили в контейнеры, которые заваривали и увозили на захоронение. Потом нас увезли в госпиталь, проверять здоровье. Сказали, все нормально» [4].

Нолинчанин Евгений Никандрович Стяжкин вспоминает, что ему пришлось трудиться на третьем блоке, где производилась замена системы вентиляции. Специально привезенный для таких целей японский робот не смог справиться и сломался. Рабочую одежду, которая предоставлялась ликвидаторам, сжигали ежедневно, на следующий день выдавали новую.

Яний Васильевич Любимов и Николай Анатольевич Востриков также проявили свое мужество и доблесть в Чернобыле. Оба они родом из поселка Медведок Нолинского района, получили в армии военную специальность дезактиваторов. Работали в лесной промышленности поселка. Как только произошла авария, их немедленно мобилизовали, как имеющих соответствующую специальность. Какое-то время были в «учебке» в городе Златоусте, потом их отвезли в Чернобыль. Там трудились на разных объектах. Яний Васильевич вспоминает, как работал в гостиничном комплексе, где принимали и размещали гостей, иногда иностранных. Потом жили в тридцатикилометровой зоне около станции. Яний Васильевич исполнял обязанности тракториста-дизелиста. Если вдруг исчезало электроснабжение, он должен был обеспечить его автономное подключение. Николай Анатольевич доставлял бригады ликвидаторов из центра в казарму, где люди мылись, им меняли и дезактивировали одежду. О радиации чернобыльцы говорили осторожно. Пробыли на ликвидации примерно четыре с половиной месяца. В наши дни чернобыльцы из Медведка ведут активный образ жизни. Я. В. Любимов работает кочегаром, принимает большое участие в восстановлении храма в поселке, Н. А. Востриков работает в лесу. При вручении наград о своём подвиге высказались скромно: «Героями себя не считаем, время такое было, раз Родина в опасности, то надо кому-то ее было защищать, как защищали Отчизну в свое время отцы наши и деды. Это уж, как водится, у каждого поколения свои испытания» [1, с. 3].

Николай Михайлович Брызгалов попал на ликвидацию по повестке как военнообязанный. Сначала отправили в Первоуральск, далее были Свердловск, а затем Чернобыль. Работали вахтовым методом 11 вахт по 15 дней. Дозу Николай Михайлович получил предельную. Жили в общежитии (в школе) в трёх километрах от Чернобыля, откуда возили на блок на автобусе. Работали по объекту «Укрытие» уже в 1988 г. По воспоминаниям Н.М. Брызгалова, излучение на первые партии ликвидаторов действовало меньше, чем на последующих: «Кто последними были, они уже все в могиле. Видимо организм сработал по-другому» [5]. В своей деятельности ликвидатор столкнулся с разными видами работ: трудился слесарем, осуществлял демонтаж и дезактивацию: «Могли отправить работать на нефтебазу, в Припять. Тебя посылают, ты делаешь, что положено. Сейчас я на пенсии, доживаю. Черно-

быльскую пенсию снизили до прожиточного минимума. Надо много доказательств, что у тебя что-то серьезное. Я отказался от нее, перешел на свою трудовую. Не обратили на нас должного внимания, а мы сделали большое дело. Про это все промолчали. Жена умерла, старею. Слава Богу, живой» [5].

В.Д. Жгулев служил на блоке № 3, занимаясь ремонтными работами. Люди, находясь там, надеялись, что АЭС будет функционировать. Но Международное агентство по атомной энергии не позволило станции работать в обычном режиме.

М.В. Сунцов из деревни Рябиновщина проводил обработку зданий химическими средствами, а его земляк А.М. Пайшев выполнял задание по уборке крыши реактора № 3.

В.А. Таушканов родом из Перевоза был химиком, проводил обработку жидкостных средств, снимая верхний слой земли в опасной зоне.

В.С. Пушкарев из Боровляны выполнял работы по дезактивации местности, зданий, дорог, а также выполнял работы на сооружении «Укрытия». В 2008 г. ему вручили орден Мужества. На четвертом реакторе занимался очисткой также и В.Г. Туев из Верхоишети. Ему было поручены погрузочно-разгрузочные работы при очищении реактора от разнообразных металлических конструкций, бетона, мусора, а также с помощью лопат снимать верхний слой грунта около места аварии. Также с грунтом пришлось работать и М.А. Михееву. Он с напарниками с помощью землеройно-транспортных машин снимали слои пораженной земли и затем клали двухметровое бетонное покрытие. Ю.Ю. Романец из Шварихи состоял в роте связи, спустя время нес дежурство в военной автоинспекции, его задачами были досмотр и проверка машин.

Спустя два года после аварии А.Н. Карнаухов нес службу в только что открытом машинном зале четвертого блока. До этого момента все, что попало туда из взорвавшегося реактора, оставалось как бы закупоренным бетонными стенами. Очисткой зала и пришлось заниматься «запасникам», призванным тогда. Время работы порой измерялось десятками минут. Основная работа Н.П. Плетенева состояла в поливке дорог, местности, территории вокруг энергоблоков и могильников, чтобы радиоактивная пыль не распространялась на соседние территории. Перед въездом в зону заражения каждая машина проходила радиационный контроль. Если показатели превышали допустимые нормы, автомашину сразу отправляли в могильник. Аркулянин В. А. Симанов при ликвидации последствий аварии на ЧАЭС работал бульдозеристом. Его земляк В. В. Перевозчиков выполнял служебные обязанности по ликвидации аварии в военной части 74313. Н. П. Сбоев работал на ремонте крыши станции и на уборке мусора. В 1989 г. ра-

ботали на ЧАЭС водителями А.П. Бердников, А.М. Соболев, А.Г. Давыдов. А.Г. Буйских проводил химобработку помещений спецсредствами на территории внутри станции. С.П. Коротких пробыл на ликвидации три месяца – солдаты снимали верхний грунт с зараженных участков. Н. Г. Окишев выполнял работы по уборке мусора, принимал участие в ремонте крыши четвертого энергоблока. Также работали на ЧАЭС С. И. Боков, В. И. Шепелов, М. А. Юхнев.

Часть ликвидаторов, находившиеся в зоне радиации в 1986–1987 гг. на ЧАЭС, умерли от болезней, приобретенных там. Это С.А. Овечкин, В.Г. Рухлядев, Н. А. Малыгин, Н. Е. Бузмаков, А. В. Булдаков, Е.Г. Машковцев, В. А. Шишкин, В. Н. Заболоцкий, Н. И. Лумпов. А. Б. Санников, А.А. Трушков, С. М. Белобородов, Л. Н. Блинов, Г. В. Двоеглазов [2].

Современники и потомки чтят память тех героев, на долю которых выпала тяжкая участь ликвидации последствий техногенной аварии 1986 г., во многих городах бывшего СССР и современной России имеются памятники и памятные знаки, установленные ликвидаторам аварии. Не осталась в стороне и Кировская область: в поселке Костино установлен памятник-мемориал «Участникам ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС». В 1996 г. поступило обращение от имени Союза чернобыльцев в муниципальные органы власти с решением о сооружении памятника ликвидаторам аварии. В настоящее время всего один такой памятник в России, где на каменных плитах навечно пофамильно перечислены все 3624 ликвидатора из разных уголков области. Идея установки мраморных плит с фамилиями ликвидаторов прозвучала на митинге 26 апреля 2013 г. Каждый год в День памяти ликвидаторов и жертв последствий радиационных аварий и катастроф у мемориала проходят митинги, с участием граждан и организаций.

В 2007 г. также был установлен памятник в память о слобожанах-ликвидаторах Чернобыльской катастрофы. Это стела в высоту три метра, на которой выгравирована памятная надпись: «Гуманность и милосердие».

Жители Кирово-Чепецка также установили памятник ликвидаторам последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Монумент в виде атома, который поддерживают руки, на постаменте из светопроводящего бетона символизирует подвиг людей, которые жертвуя жизнью и здоровьем, смогли снизить масштаб страшной катастрофы. Важно отметить, что руки, которые держат атом, сделаны по слепкам рук реальных ликвидаторов аварии.

В Котельниче в 2015 г. равнодушные люди открыли памятник ликвидаторам Чернобыльской аварии по проекту Совета ветеранов и Совета чернобыльцев. Открытие памятника происходило в торжественной обстановке

совместно с митингом-реквием. На нем присутствовали ликвидаторы со своими семьями, представители от города и района, политических партий, школьники. Мероприятие началось со слов организатора митинга – ликвидатора Николая Шешукова.

В 2013 г. в городе Нолинске в городском сквере был установлен памятный знак нолинчанам-чернобыльцам, ликвидаторам страшной трагедии XX в. На нём выгравированы имена героев, отдавших свое здоровье и даже жизни в те страшные дни для минимизации последствий аварии. Ежегодно в Нолинском районе проводятся встречи ликвидаторов, в ходе которых возлагают цветы у этого памятного знака.

Не только в памятниках и монументах кировчане чтут подвиг земляков-ликвидаторов. В 2021 г. увидел свет сборник «Долгое эхо Чернобыля» [3]. Он был издан по инициативе Кировской областной общественной организации Союз «Чернобыль». Авторы рассказали о тех, кто стал жертвой катастрофы, кто ушел из жизни раньше времени, сраженный последствиями радиации.

В России в память обо всех гражданах страны, погибших в радиационных авариях и катастрофах, в 1993 г. постановлением Президиума Верховного Совета был установлен День памяти погибших в радиационных авариях и катастрофах, который отмечался 26 апреля. Согласно подписанному президентом Российской Федерации Федеральному закону от 1 апреля 2012 г., название было изменено на «День участников ликвидации последствий радиационных аварий и катастроф и памяти жертв этих аварий и катастроф».

Таким образом, взрыв Чернобыльской АЭС оказал глубокое влияние на жизнь людей в стране и мире, затронув все сферы жизни. Более того, можно констатировать, что события того периода по мере их возникновения четко разделили атомную энергетику на две части: дочернобыльскую и постчернобыльскую. Кировчане, и в частности, жители Нолинского района внесли немалый вклад в ликвидацию последствий той аварии. Многие из них героями себя не считают. Из 3,5 тыс. кировчан-ликвидаторов практически все выполняли работы в смертельно опасной 3-километровой зоне вокруг разрушенного блока ЧАЭС, подвергались самым большим дозам облучения. Более 1200 человек уже ушли из жизни.

Ликвидаторы рисковали собственным здоровьем и судьбой ради общего блага. День, когда случилась эта страшная трагедия не прошел бесследно для всего мира. Этот день будет всегда объединять всех своим воспоминанием, печалью и надеждой. Исходя из выявленной совокупности существующих проблем в области поддержки ликвидаторов, можно говорить о цели защиты прав ликвидаторов, решении именно их проблем, которых довольно много,

от которых зависят судьбы, здоровье и благополучие. Сюда входит и обеспечение их жильем, путевками в различные санатории, бесплатная медицинская помощь, социальное обеспечение.

Библиографический список

1. Ворончихина Л.В. Прошло, но не забыто // Сельская Новь. № 50. 26 апреля 2011.
2. Время выбрало нас // Сельская Новь 14 мая 2011.
3. Долгое эхо Чернобыля: сборник материалов о кировчанах, принимавших участие в чрезвычайно опасной, трудной и ответственной работе по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции. Киров, 2012. 548 с.
4. Из воспоминаний ликвидатора последствий аварии на ЧАЭС Ильхата Хайдаровича Ахметова.
5. Из воспоминаний ликвидатора последствий аварии на ЧАЭС Николая Михайловича Брызгалова.
6. Пешнина Л.М. Чернобыль – был, Чернобыль – боль // Мой Нововятск. № 13. 28 апреля 2011.

Е.Г. Костина

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров
E-mail: egkostina@mail.ru

Я.Н. Тураева

выпускник ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров
E-mail: yanakaluginaa@gmail.com

О некоторых основаниях проекта государственная идеология

Н.А. Мазуров, А.Д. Неклюдова

Аннотация. Сегодня в условиях геополитического преобразования мира, вопросы о необходимости развития государственной идеологии встают с особой остротой. Поэтому в данной статье нами предпринимается попытка изучения основных характеристик идеологии как важной составляющей общественного сознания. Нами рассмотрены три основных уровня идеологии: теоретико-концептуальный, определяющий ценности и идеалы общества; программно-директивный, переводящий идеалы в конкретные политические программы; и, наконец, поведенческий уровень, показывающий как внедрение идеологических установок приводит к формированию определённого типа политического поведения. В работе прослеживается соотношение мировоззрения и идеологии, мировоззрения и философии, идеологии и философии, а также определяются особенности современного положения государственной идеологии в нашей стране.

Ключевые слова: идеология, философия (идеализм, материализм), наука, государственная идеология, национальная идея России.

Идеология, мировоззрение в любом обществе играет существенную роль и оказывает непосредственное влияние практически на все стороны жизни общества, страны и государства.

Рассмотрим некоторые характеристики данного духовного явления. «Идеология, система взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и к друг другу, социальные проблемы и конфликты, а также содержатся цели (программы) социальной деятельности, направленные на закрепление или изменение (развитие) данных общественных отношений», – определяет «Философский энциклопедический словарь» [7, с. 170].

Проблемы содержательного характера, форм, типов, роли идеологии в обществе рассматривали К. Маркс, Ф. Энгельс, Г.В. Плеханов, В.И. Ленин, в современное время: Д. Белл, С. Липсет, А.А. Зиновьев, В.Ж. Келле, А.Г. Спиркин и др.

Остановимся и на основных формах идеологии. Это политика, право, религия, этика, эстетика, социология, философия. Необходимо уточнить, что этика и эстетика, например, являются разделами философского знания.

При обсуждении проблемы об идеологическом моменте научного знания (применительно, например, к естественным наукам), констатируется, что

«в естественных науках идеологический характер носят философско- мировоззренческие выводы из их открытий». Наука является особым видом познавательной деятельности человека и она (всегда)? стремится к обоснованию предмета и объекта своего исследования [1, с. 19]. Кроме того, это системное образование, имеющее специфические методы познания. Основная ее характеристика – это объективность полученных знаний.

Теперь остановимся на таком феномене, как мировоззрение. Это – «система взглядов на объективный мир и место в нем человека, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации. Мировоззрение – это далеко не все взгляды и представления об окружающем мире, а только их предельное обобщение» [7, с. 200]. Основные типы мировоззрения: житейское (обыденное), философское, религиозное.

Очень кратко о соотношении идеологии и мировоззрения. «Понятие мировоззрения соотносится с понятием «идеология», но они не совпадают по своему содержанию: мировоззрение шире идеологии. Идеология охватывает лишь ту часть мировоззрения, которая ориентирована на социальные явления и классовые отношения. Мировоззрение же в целом относится ко всей объективной действительности и к человеку».

Перейдем к проблеме соотношения мировоззрения и философии. Философия всегда была фундаментом или базовым элементом мировоззрения [5, с. 69]. Более того, в литературе констатируется, что научно-философское мировоззрение есть базовый элемент и для философского мировоззрения, и для мировоззрения вообще. На наш взгляд, важно отметить и основные функции философского знания. Конечно, кроме основных функций, есть и другие, но мы выделяем основные.

«Философия имеет своеобразные функции: мировоззренческие и общеметодологические, которые, в свою очередь, включают в себя целый ряд подфункций» отмечается в Кратком философском словаре [8, с. 96].

Необходимо отметить, кроме форм, и некоторые особенности идеологии:

- она имеет классовый характер;
- это ценностная система значений;
- есть механизм девальвации содержания идей: «имеет место убывающая ценность идей, а вместе с этим происходит замена аргументов верой. В этом судьба очень многих идеологий: переход ее в ложное (например, утопическое) сознание, когда идеи оторвались от действительности, отражают эту действительность искаженно, а сами идеологи не дают себе отчета в этой искаженности» [3, с. 192];

- может быть прогрессивной, истинной (в этом случае может опираться на данные социально-гуманитарных и естественных наук);
- может быть реакционной;
- может внедряться в массовое сознание под видом общезначимых положений [6, с. 219].

Вместе с тем она выполняет следующие значимые функции:

- 1) является формой духовной консолидации людей, поскольку на основе единых целей интегрирует людей, их преследующих в общность;
- 2) выражает общие интересы людей, на основе которых формируются нормы мышления и действия. [3, с. 96].

Наконец, необходимо рассмотреть еще и соотношение философии и идеологии. Философия, выполняя мировоззренческую функцию, является еще и своеобразным фундаментом любой идеологии.

В настоящее время отдельные вопросы теории идеологии рассматривали В.Ю. Апрыщенко, О.А. Бельков, Л.И. Летагин, В.М. Межуев и другие исследователи.

Рассматривая современное положение идеологии, философии в мире, часть авторов отмечают и ряд кризисных моментов, присущих как идеологии, так и философии.

На философию существенное влияние оказывает такой постнеклассический тип философствования, как постмодернизм. Религия, как форма общественного сознания, стремится занять в современном обществе более высокое положение, чем, например, в 60-х – 70-х гг. XX в. Наконец, теоретическая концепция конца идеологии так же сыграла свою негативную роль [4, с. 146].

Но, особенно необходимо остановиться на таком моменте, когда происходит сознательное предельное разведение философии и идеологии. Констатируется, что они не имеют к друг другу никакого отношения. «Философия не является идеологией, потому что ее положения должны быть рационально и фактически обоснованы. Идеология же, напротив, всегда выступает как выражение эффективных потребностей определенных общественных групп» [2, с. 109].

Таким образом, рассмотрение некоторых аспектов фундаментальных оснований идеологии (государственной идеологии) позволяет констатировать следующее:

- философию нельзя отлучать от идеологии как ее основание;
- связь философии и идеологии – это сложная связь;
- нельзя принижать роль философии. Принижение роли философии ведет к деформации духовной сферы общества;

- отказ от идеологии вообще невообразим (идеология всегда присутствует в обществе);
- мировоззрение, философия, идеология тесно переплетены между собой.

Библиографический список

1. Асеева М.А., Гусарова С.В. Теоретический анализ взглядов на познавательный интерес как фактор развития личности в истории педагогической мысли // Теоретические и методологические основы формирования познавательного интереса как фактора развития личности. Асеева М.А., Гусарова С.В. и др. Монография. Москва, 2023. С. 6–27.
2. Брайович С.М. Пути и дилеммы современной философской мысли в Югославии // Москва, 1974. 200 с.
3. Гобозов И.А. Социальная философия: Учебный словарь. Москва: Академический Проспект, 2008. 367 с.
4. Гусарова С.В. Влияние философии рубежа XIX–XX веков на понимание человека в теории и практике педагогики // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право. Сборник статей и тезисов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Москва, 2021. С. 146–151.
5. Краткий философский словарь. М., 2009. 496 с.
6. Обществознание. Понятия и термины. Словарь-справочник. Москва, 2016. 527 с.
7. Философский энциклопедический словарь. Москва, 1983. 840 с.
8. Фролов И.Т. Введение в философию: Учебник для вузов. В 2 ч. Ч. 1 Москва, 2009. 367 с.

Н.А. Мазуров

преподаватель

колледж ФБГОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Москва

E-mail: Mazurov.N.A@gmail.com

А.Д. Неклюдова

студент

колледж ФБГОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Москва

E-mail: gcorsa341@gmail.com

**Тема преемственности поколений в цикле К.К. Случевского
«Лирические»**

А.Г. Маслова, Н.А. Ворожцова

Аннотация. Статья обращена к анализу темы, являющейся «вечной» и всегда актуальной в мировой литературе. Авторы статьи рассматривают, как тема семьи и смены поколений интерпретируется в цикле К.К. Случевского «Лирические» (1898). Цель исследования – выявить авторскую концепцию осмысления феномена взаимодействия поколений. Методы исследования – выборочный анализ стихотворений и их комплексное исследование в контексте лирического цикла как единого произведения и целостной системы. В результате показано, что в цикле «Лирические» через тему семьи и преемственности поколений автор выявляет связь между прошлым, настоящим и будущим. Семья воспринимается поэтом как условие сохранения связи старшего поколения с молодежью, как залог спасения от одиночества и забвения. Только в кругу большой семьи человек даже в старости не будет ощущать себя одиноким. Феномен взаимодействия поколений К.К. Случевским понимается как непрекращающиеся иллюзии юности, которые закономерно сменяются разочарованием, и при таких условиях, по мысли поэта, молодому поколению важно сохранять традиции прошлого, бережно к ним относиться. В цикле «Лирические» звучит вера в новое поколение, которое будет лучше предыдущего и не осудит строго своих «отцов».

Ключевые слова: русская поэзия «безвременья» 1880–1890-х гг., тема смены поколений, антитеза молодости и зрелости, мотив сна, мотив иллюзии

Цикл «Лирические» составлен К.К. Случевским для I тома сочинений 1898 г. из стихотворений, опубликованных в 1870–1880-е гг. в различных журналах и ранних циклах. Название «Лирические» связано со словом «лиризм», значение которого в словаре толкуется следующим образом: «1. Лирический характер, лирическое содержание чего-л. *Лиризм. музыки Чайковского.* 2. Чувствительность в переживаниях, в настроениях; мягкость и тонкость эмоционального начала. *Лиризм русского пейзажа*» [3, с. 328]. Исходя из этого, главной идеей цикла является передача эмоциональной реакции на различные события и явления, раскрытие чувств и переживаний лирического героя. Наряду с эмоциональной сферой в цикле передаются философские размышления автора о жизни и смерти, «о неумолимости времени, отнимающем у человека яркость эмоций, ведущем к затуханию чувств

и разочарованию» [1, с. 12]. В русле этих размышлений в цикле особое место занимают темы смены поколений и сопоставления молодости и зрелости. К этим темам обращены такие стихотворения цикла, как *«В деревне»*, *«Молодежи»*, *«Подле сельской церкви...»*, *«Про старые годы»*, *«Прежде и теперь»*, *«Когда обширная семья...»*.

Тема семьи, преемственности поколений, традиционная для русской литературы, звучавшая в творчестве А.С. Пушкина, Н.А. Некрасова, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева и многих других, актуализируется в цикле *«Лирические»* со стихотворения *«В деревне»*. Основной мыслью, связанной с данной вечной темой, является общая концепция: в семье должны определяться и закладываться нравственные устои, общечеловеческие ценности, переходящие из поколения в поколение. Эта же мысль звучит и в цикле *«Лирические»* К.К. Случевского.

В стихотворении *«В деревне»* лирический герой представляет себя старым и немощным: «И мнится мне: иду дорожкой сада, / Мне не тяжел обычный полдня жар; / Иду нетвердо, опираться надо, / И сад не тот, и сам я слаб и стар» [4, с. 136]. Герой «одинок», дети повзрослели и покинули «отчее дупло», а строка «Семья, что дом мой оживляла...» [4, с. 136] подчеркивает авторскую мысль: дом не может существовать без живущих в нем людей, семьи, без них он кажется мертвым. Лирический герой вспоминает усопших людей: «Мелькают в мыслях сотни лиц почивших...» [4, с. 136] – и длинный стол, к которому давным-давно спешили близкие и родные «со всех сторон», чтоб дружно пообедать, пообщаться друг с другом и посмеяться: «Как было шумно, как мы хохотали...» [4, с. 136]. И только в конце стихотворения мы понимаем, что лирический герой видел себя одиноким и старым лишь во сне, об этом говорит и ремарка исследователя Е.А. Тахо-Годи: «текст при первой публикации имел заглавие “Сон”» [5, с. 687]. Сон помогает герою осмыслить свою любовь к близким, недаром пробуждение заставляет его ощутить счастье от того, что он вновь видит свою семью: «Чу, колокол! Проснулся я – гляжу: / Кругом семья?! Я всех их расцелую!» [4, с. 136].

Стихотворение *«Молодежи»* является обращением к молодому поколению. В центре – сравнение молодости и зрелости, что маркируется местоимениями «мы», «вы», «ваши». Молодость – это пора надежд и мечтаний, но с течением времени приходит понимание, что мечты иллюзорны, и человек чувствует себя обманутым. Поэт описывает «безупречную и честную» молодость своего поколения: «Трудились, ждали, создавали», но итогом становится разочарование: «А повстречали – только сны» [4, с. 146]. Лирический герой обращается к молодежи, которая, подобно предыдущим поколениям, также «рвется в жизнь вступить» [4, с. 146],

и предупреждает молодых людей, что они точно также обманутся в своих ожиданиях, как и их отцы, на своем опыте убедившиеся, «что мир составил из снов!» [4, с. 146]. В этом стихотворении реальная жизнь рассматривается как сон и иллюзия. Молодое поколение полно надежд, веры в истинность своих чувств и безупречность желаний, но со временем приходит понимание, что все не вечно, все иллюзия.

Тема смены поколений развивается в стихотворении **«Подле сельской церкви...»**. В данном произведении идея непрерывности жизни представлена с помощью образов цветочных семян и кладбища, на котором расположена сельская церковь. «Пыль семян» «будущих цветов», переносимая «семьей полуночных ветров», символизирует вечный круговорот жизни и смерти, смену поколений: старые растения умирают, но новые семена дают жизнь новым всходам [4, с. 150], подобно тому, как: «жизнь сыплет всюду горстью полной / Свои живые семена» [4, с. 150], в том числе и на погосте около церкви. Так поэт отражает мысль, что жизнь соседствует со смертью. Образы «цветов» и «гробниц» контрастны друг другу: «каменные наросты гробниц, дряхлеющих в гербах» [4, с. 150], указывают на неизбежность смерти и забвение, а цветы, вырастающие «у крестов и на крестах», символизируют вечность жизни. Цветы на могилах, тянущиеся к солнцу, – это «былые силы душ людских», стремящихся из-под гнета гробниц к свету [4, с. 150]. В финале стихотворения появляется образ «вешнего солнца», символизирующего возрождение природы и воскресение.

В целом, стихотворение «Подле сельской церкви» – это философский взгляд на цикличность человеческого бытия и взаимосвязь жизни и смерти: одно поколение неизбежно сменяется другим, а цветы на гробницах – это бессмертные души людей, стремящиеся «мечтать» и «любить».

Продолжает тему поколений стихотворение **«Про старые годы»**, в котором К.К. Случевский призывает юное поколение бережно относиться к традициям «отцов» и сохранять уважение к старым песням, мадригалам, танцам и прочим «устаревшим» формам искусства, которые являются отражением уходящей эпохи: «Не смейся над песнею старой / С напевом ее немудреным, / Служившей заветною чарой / Отцам нашим, нежно влюбленным!» [4, с. 156] Простые и забавные на первый взгляд привычки и вещи, по мнению автора, помогали «отцам» выражать свои чувства и искренне любить и, несмотря на свою старомодность, они хранят память о прошлом и воспитывают людей разных поколений: «...Те вещи служили, / Томили людей, подстрекали: / Отцы наши жили, любили, / И матери нас воспитали!» [4, с. 156]. Таким образом, в этом стихотворении поэт говорит о важности сохранения уважения к «устаревшим» формам искусства, так как

именно они являются связующим звеном между прошлым, настоящим и будущим.

Произведение **«Прежде и теперь»** К. К. Случевского, по мнению О.В. Мирошниковой являющееся самостоятельным циклом, состоящим из четырех стихотворений [2], посвящено изображению старшего поколения, его увядающих чувств и затухающих желаний. В первом стихотворении микроцикла лирический герой как представитель старшего поколения чувствует себя спокойным и умиротворенным: «Спокоен ум... в груди волненье...», хотя душа его еще помнит о былых волнениях и страстных чувствах: в душе «дико мечется бурун живых надежд и ожиданий» [4, с. 163]. В то же время, вспоминая о прошлом, он осознает невозможность воплощения «несовершившихся» желаний и «неисполнившихся» снов [Случевский, с. 163], так как голос, зовущий вернуться к «живым», то есть вновь обрести надежды и мечтанья, «зовет других», а не его [4, с. 164]. Одновременно звучит мысль о том, что вера в осуществление надежд на яркие чувства и страсти – это обман, и те «другие», которые поверят зовущему их голосу, будут обмануты:

И мнится: кто-то призывает
Вернуться вновь в число живых,
Тревожит, греет, обещает...
Но голос тот зовёт других!
Обманет их... Обнимет степью
И ночью, так же как меня,
Назло, в упрёк великолепию
Едва замеченного дня! [4, с. 164]

Во втором стихотворении микроцикла поэт рисует встречу со своими друзьями, где они вспоминают «о юных, счастливейших днях»: «И вернулся я к ним после долгих годов, / И они все так рады мне были! / И о чем уж, о чем за вечерним столом / Мы не вспомнили? Как не шутили?» [4, с. 164]

В третьем стихотворении микроцикла звучит размышление о безвозвратно ушедшей молодости, которой противопоставлена «мертвенная и бледная» одинокая старость: «И в одиночестве немом / Не мы одни свой век кончали, / Объяты страшным полусном» [4, с. 165–166]. При этом поэт отмечает невозможность взаимодействия и взаимопонимания между поколениями: «Кто нас любил – ушли в забвенье, / А люди чуждые растут, / И два соседних поколенья / одно другого не поймут» [4, с. 166]. Лирический герой ждет смерти, у него уже нет мечтаний. Он живет прошлым, памятью о приятных моментах: «Мы ждем, молчим, но не тоскуем, / Мы знаем: нет для нас мечты... / Мы у прошедшего ворует / Его завядшие цветы» [4, с. 166].

В четвертом стихотворении микроцикла «Прежде и теперь» К. К. Случевский прибегает к приему травестирования: герой сравнивает себя и своих друзей, собравшихся ради воспоминаний о былой юности, с древнегреческим лириком Анакреоном, «но только не в живых цветах». Здесь «звучит явная самоирония – если старик Анакреон способен был наслаждаться радостями жизни, то лирический герой К. К. Случевского не чувствует в себе такой способности, у него нет настоящего, а прошлое уже отжило, ушло навсегда, оно, как завядшие цветы, не может уже дать ярких эмоций, не веселит сердце» [1, с. 12]. В целом в этом произведении К.К. Случевский весьма скептически изображает старость, подчеркивая, что это уходящее поколение живет лишь воспоминаниями, никаких ярких эмоций и страстей, надежд уже не может испытать человек, осознавший всю их бесплодность и иллюзорность, но взамен этого он обретает спокойствие и умиротворение.

В стихотворении «**Когда обширная семья...**» продолжается тема смены поколений. В нем поэт размышляет о том, как прошлое влияет на будущее, и о том, что каждый человек несет ответственность за будущее своего потомства. Лирический герой переживает, осознавая несчастья и страдания, которые ждут юное поколение: «Как грустно мне, что знаю я / То, что их, бедных, ждет» [4, с. 167]. Он представляет, что спустя годы эти юноши превратятся в «борцов-полукалек, / Тех, что собой завалят вход / В двадцатый, в лучший век...» [4, с. 167]. На смену им придет новое поколение, которое, по мысли К. К. Случевского, будет лучше предыдущего: «Сквозь гробы их из вечной тьмы / Потянутся на свет / Иные, лучшие, чем мы, / Борцы грядущих лет» [4, с. 167]. Заканчивается произведение надеждой на то, что будущие поколения не будут судить слишком строго своих предков: «И первым добрым делом их, / Когда они придут, / То будет, что отцов своих / Они не проклянут» [4, с. 167]. Стихотворение «Когда обширная семья...» – это философский и в то же время оптимистичный взгляд в будущее. Поэт верит, что человечество движется к лучшему грядущему и каждый человек может внести свой вклад в это будущее.

Таким образом в цикле «Лирические» через тему семьи и преемственности поколений автор выявляет связь между прошлым, настоящим и будущим. Семья воспринимается поэтом как условие сохранения связи старшего поколения с молодежью, как залог спасения от одиночества и забвения. Только в кругу большой семьи человек даже в старости не будет ощущать себя одиноким. В то же время присутствие юных потомков может вызывать в сердце у представителей «отцов» чувство тревоги за их будущее: ведь они так же, как и все предыдущие поколения, обречены

на разочарование, утрату юношеских надежд, угасание чувств и осмысление иллюзорности былых чаяний и желаний. Феномен взаимодействия поколений К.К. Случевским понимается как непрекращающиеся иллюзии юности, которые закономерно сменяются разочарованием, и при таких условиях, по мысли поэта, молодому поколению важно сохранять традиции прошлого, бережно к ним относиться. В пессимистичном и даже ироническом ключе рассматривает К.К. Случевский поколение «отцов», живущее одними воспоминаниями о «завядших цветах» своей молодости, но в противовес этой теме звучит в цикле «Лирические» вера в новое поколение, которое будет лучше предыдущего и не осудит строго своих «отцов».

Библиографический список

1. Ворожцова Н.А. Время как объект художественной рефлексии в цикле К.К. Случевского «Лирические» // Вестник филологических наук. 2024. Т. 4. № 2. С. 6–14.
2. Мирошникова О.В. Циклы-дублеты в русской поэзии: «Прежде и теперь» К. Случевского и А. Жемчужникова // Культура и текст. 2001. № 6. С. 229–236.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М., 2006. 944 с.
4. Случевский К.К. Сочинения Случевского К.К. в 6 т. Т. 1. Стихотворения. СПб., 1898. 368 с.
5. Тахо-Годи Е.А. Примечания // Случевский К.К. Стихотворения и поэмы. СПб., 2004. С. 673–775.

А.Г. Маслова

доктор филологических наук, доцент
профессор кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров
E-mail: ag.maslova@mail.ru

Н.А. Ворожцова

аспирант
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров
E-mail: nad3657@inbox.ru

**К вопросу об авторстве текстов
в эпоху современных генеративных нейросетей**

Н.Д. Медведев

Аннотация. В статье исследуется вопрос авторства текстов в контексте развития современных генеративных нейросетей, проанализированы возможности нейросетевых моделей, таких как GPT-4o, Claude 3, DeepSeek и YandexGPT, в создании поэтических текстов. Особое внимание уделяется проблеме различения текстов, созданных человеком и искусственным интеллектом, а также этическим и философским аспектам авторства. Практическая часть статьи включает эксперимент, в ходе которого респонденты пытались определить происхождение предложенных поэтических текстов. Актуальность темы статьи обусловлена стремительным развитием генеративных нейросетей и их возрастающим влиянием на создание текстов, включая художественные и поэтические произведения. В статье использованы следующие методы исследования: анализ, сравнение, обобщение, наблюдение, эксперимент, описание, сравнительно-исторический метод.

Ключевые слова: поэтический текст, нейросети, генеративные нейросети, авторство текста.

Современная трактовка теоретических воззрений на проблему письма и роли языка в современной культуре опирается, среди прочих, на концепцию смерти автора, которую мы впервые находим в одноимённой работе французского критика и философа Ролана Барта [2]. Следуя постмодернистской логике развития языка и представления о том, что «всё есть язык» [2], стоит отметить, что проблема авторства текстов была рассмотрена на многих уровнях, включая редукцию автора до имени [5] и анализ «пустого пространства, оставленного после смерти автора» различными философами.

Тем интереснее взглянуть на данную проблему в ключе развития современных генеративных нейросетей, которые достигли впечатляющих результатов в создании текстов. В этой статье мы поставим, быть может, спорный вопрос, который, тем не менее, по нашему мнению, заслуживает обсуждения и дальнейшего изучения: если в русле постмодернистской философии отношения к тексту мы избавляемся от диктата авторской трактовки и рассматриваем текст исключительно как контекстуальное поле концептов и ассоциаций, с которым каждый из читателей в силу своего опыта и социокультурных установок волен взаимодействовать своим собственным

способом и извлекать из него те идеи и концепции, которые ему кажутся присущими данному тексту, то имеем ли мы право называть современные нейросетевые алгоритмы полноценными авторами текстов? Именно об этой проблеме пойдёт речь далее.

По данным исследования OpenAI, последние модели типа GPT-4 демонстрируют «способность генерировать связные, контекстуально релевантные тексты, сохраняя стилистическое единство на протяжении длинных фрагментов» [8]. Это стало возможным благодаря сочетанию трех ключевых факторов: масштабированию архитектур типа Transformer, увеличению объемов обучающих данных и совершенствованию методов тонкой настройки.

Сравнительный анализ ведущих языковых моделей 2023–2024 гг. показывает значительный прогресс в качестве генерации. Исследование Anthropic отмечает, что их модель Claude 3 «превосходит предыдущее поколение на 27 % по показателям связности текста и на 35 % по точности фактологической информации» [8]. Особый интерес представляет разработка Google – модель Gemini 1.5, которая, согласно техническому отчету, «благодаря увеличенному контекстному окну в 1 млн токенов демонстрирует исключительную способность поддерживать тематическую целостность в длинных документах» [9].

Исходя из вышеприведённых данных, можно сделать вывод, что проблема различения ИИ-генерации и человеческих текстов становится все более актуальной. Эксперименты LMSys показали, что «в контролируемых тестах даже профессиональные редакторы правильно идентифицировали ИИ-генерацию лишь в 58 % случаев, что ненамного превышает уровень случайного угадывания» [11, с. 18]. При этом российские разработки, такие как YandexGPT и GigaChat, по данным внутренних исследований, «показывают особые успехи в работе с русскоязычными текстами, достигая 92 % точности в воспроизведении национальных языковых особенностей» [13, с. 24].

Более того, повышение достоверности и правдоподобности генерируемых текстов, с которыми сталкиваются пользователи в сети Интернет, ставит перед обществом новые серьёзные вопросы. Как отмечают разработчики OpenAI, «проблема “галлюцинаций” – генерации убедительно звучащей, но фактически недостоверной информации – остается ключевым ограничением современных моделей» [12, с. 45]. Кроме того, исследователи из Anthropic предупреждают о «возрастающих рисках злоупотребления технологиями генерации текстов, особенно в контексте создания дезинформации» [8, с. 32].

На наш взгляд, дальнейшее совершенствование нейросетевых технологий приведёт к новым проблемам в обществе. По прогнозам Google

DeerMind [9], «в ближайшие годы будет достигнут существенный прогресс в области контроля достоверности генерируемого контента и персонализации текстов». При этом, как отмечают российские специалисты, «особое внимание будет уделяться разработке специализированных решений для конкретных профессиональных областей и языковых культур» [13, с. 24].

В условиях нарастающей конкуренции, снижения общей ценности и возрастающей правдоподобности текстов, сгенерированных нейросетями, появляется вопрос того, можно ли считать искусственный интеллект на его современной стадии полноценным автором текста. Для начала стоит разобраться, по каким критериям мы определяем принадлежность текста какому-либо автору и какие критерии авторства мы можем выделить.

В литературном контексте авторство подразумевает определение общей идеи произведения, разработку сюжета и персонажей, выбор стиля, создание неповторимого авторского голоса, использование выразительных средств речи, внесение в него уникальных идей, которые будут отличать одну работу от уже существующих произведений, а также полной ответственности за те идеи и ценности, которые выражены в произведении.

В научном сообществе эти критерии отличаются. Так, к примеру, согласно рекомендациям Международного комитета редакторов медицинских журналов, автором должен считаться тот, кто «вносит существенный вклад в концепцию и дизайн исследования, сбор данных, анализ и интерпретацию результатов, участвовал в написании черновика статьи или критическом просмотре, внося важные интеллектуальные изменения, одобрил окончательную версию статьи для публикации, а так же согласен нести ответственность за все аспекты работы, гарантируя точность и добросовестность» [10].

Таким образом, опираясь на вышеизложенные критерии, мы можем видеть, что тексты, генерируемые современными нейросетями, соответствуют формальным критериям в литературном понимании концепции авторства, по которым мы можем назвать ту или иную сущность автором текста. Хотя, безусловно, нейросетевые алгоритмы и компании, стоящие за ними, отказываются от ответственности за точность и добросовестность сгенерированного контента, тем не менее, самым фактом создания текста они вступают в это пространство дискуссии.

Однако ключевое различие, которое должно быть упомянуто и которое чаще всего приходит на ум людям при обсуждении этой проблемы, это вопрос оригинальности и заимствования концепций и идей текста. Конечно, нейросетевые алгоритмы не обладают уникальным авторским стилем и оригинальными идеями, все их тексты – заимствования и переработка текстов других авторов. Это подводит нас к вопросу о том, насколько ориги-

нальным является творчество общепризнанных авторов и как часто люди в процессе творчества опираются на идеи и тексты, созданные другими людьми.

Для изучения вопроса о заимствовании идей одними авторами у других рассмотрим несколько конкретных случаев. Так, к примеру, изучим Гомеровские заимствования в поэме императрицы Евдокии «О св. Киприане». Гомер писал: «Но поклялся великой клятвой, а потом был горько обманут», «Снова они восстанут из туманного сумрака». Поэма императрицы Евдокии: «А ненавистник ответил: «Поклявшись великой клятвой...», «...Претерпевающих страшное в туманном сумраке» [1, с. 168–174].

В данном примере мы можем заметить заимствование не идей, а конкретных словосочетаний. Они были взяты императрицей Евдокией для передачи иных мыслей, которые никак не относятся к писаниям Гомера. Это ещё одна из разновидностей заимствования.

Далее обратимся к поэме Лермонтова «Боярин Орша», где прочтём следующее: «И он увидел: у окна, // Заботой резвою полна, // Летала ласточка – то вниз, // То вверх под каменный карниз // Кидалась с дивной быстротой» [3, с. 8].

И сравним её с отрывком из поэмы Д.Г. Байрона в переводе В.А. Жуковского «Шильонский узник»: «И в облаках орел играл, // И никогда я не видал // Его столь быстрым – то к окну // Спускался он, то в вышину // Взлетал – за ним душа рвалась» [3, с. 8].

Мы можем заметить образ птицы, летящей вверх и вниз, который был взят Лермонтовым у Жуковского спустя 14 лет. Два процитированных фрагмента из поэм близки по структуре. Полеты птиц поэты делают зримым и осязаемым с помощью стихотворных переносов [3, с. 9].

Также стоит отметить заимствования, отсылающие к поэтам предыдущих эпох, которые успели обрести культовый и классический статус при жизни поэтов более позднего времени. Так, к примеру, текст песни В.С. Высоцкого «Лукоморья больше нет» является прямой отсылкой к отрывку из поэмы «Руслан и Людмила» А.С. Пушкина. В произведении Высоцкого используются описания и персонажи Пушкина, однако появляются они в ином, более негативном и меланхоличном контексте [4, с. 20]. В данном примере можно заметить полное различие идеи и обстоятельств, но одни и те же ключевые лица, заимствованные одни поэтом у другого.

Обращаясь ко всему вышесказанному, можно заметить, что заимствование идей и фраз одних писателей другими совсем не редкость. Кто-то использует лишь некоторые слова и вставляет в свой контекст, совершенно не причастный к первоначальному тексту автора. Другие же вдохновляются

идеями и образами, делая из этого свою историю, однако имеющую схожесть в мыслях с теми или иными писателями. Подобно одним авторам, заимствующим идеи, синтаксические и грамматические структуры, концепции и образы у других, нейросетевые алгоритмы руководствуются тем же принципом при создании собственных текстов.

Тем самым, мы не утверждаем, но выносим на рассмотрение достаточно спорный тезис о том, что нейросетевые алгоритмы в сущности своей методологически и технически делают именно то же самое, что реальные авторы, поскольку даже при наличии осознанного заимствования у авторов остаются неосознанные концепции, идеи, метанарративы, которые так или иначе будут заимствоваться из общего поля культурных смыслов. Более того, работа с заимствованиями у ИИ и человека механически сопоставима, поскольку логика процесса поиска подходящих слов, конструкций или структуры в нейросетевых алгоритмах напрямую заимствована и разработана на основании подобного процесса у человека.

Также стоит упомянуть, что, в соответствии с постмодернистским пониманием концепции авторства, вопрос целеполагания у нейросетевых алгоритмов и у людей, который кажется также достаточно очевидным аргументом против признания ИИ полноценным автором текстов отпадает, поскольку мы представляем современный текст как интерпретативное поле, вносить изменения в которое читатели имеют точно такое же право, как и сам автор.

В качестве практической части нашей статьи мы провели эксперимент. Нами было опрошено 72 респондента различных социокультурных, возрастных и экономических групп. Мы разделили их на две группы. У всех было идентичное задание: даны два поэтических текста, требуется определить, какой из них является оригинальным малоизвестным поэтическим произведением, а какой – сгенерирован нейросетевым алгоритмом (для чистоты эксперимента были использованы DeepSeek и ChatGPT 4o, после чего отобраны лучшие тексты из предложенных) на основании корпуса текстов поэтов XIX в. В качестве оригинального поэтического текста было использовано стихотворение К.Ф. Рылеева «В сей долине вечных слёз». Форма ответа была свободной, чтобы не ограничивать опрашиваемых и дать им возможность в полной мере изложить аргументацию своего выбора.

Первой группе были предложены оригинальный и сгенерированный поэтические тексты, второй группе были даны два сгенерированных поэтических текста, которые представлены ниже:

I

О, тихий вечер! Сад в покое,
Лишь лист, сорвавшись, шелестит,

И озеро в тени густое
Как зеркало блестит.
Здесь, бросив суету и горе,
Я слушаю природы глас,
И сердце, полное простора,
Не мучит прежний час.
Зачем тревожить думы снова?
Пусть ветер прошлое умчит...
Лишь счастье – капля меда слова,
Что в памяти хранит.

II

Уж небо осенью дышало,
И солнце реже золотило,
И ветер, листья обрывая,
Кружил их в танце у могилы.
В саду последняя астра
Склоняла голову во мгле,
И тихо падала на землю
Роса, как слёзка на щеке.
Но сердце, полное отрады,
Ещё не ведало тревог –
Оно, как лист в ручье прозрачном,
Всё плыло, плыло на восток.
А там, за дальнею горою,
Где небо слилось с волной,
Мне чудился огонь вечерний
И голос, шепчущий со мной.

Анализ ответов респондентов показал следующее:

Группа 1:

1. 47 % опрошиваемых правильно определили авторство текстов. Ключевыми аргументами участников было определение классической четырёхстопной строфы, чёткий ритм и перекрёстную рифму как типичные приемы для поэтов начала XIX в. Указывали на «обрывистость» строк и неестественность образов в сгенерированном тексте (например, «тихий вечер», «густое озеро»).
2. 29 % указали, что оригинальный текст был написан нейросетью, а сгенерированный – реальным автором. Отдельные респонденты ассоциировали первый текст с «Серебряным веком» или классической лирикой, возможно, из-за плавности строк. Во втором тексте также находили

«неестественные» словосочетания (например, «кусточки вешних роз», «вкруг» и т.д.), что смутило и могло привести к путанице опрашиваемых.

3. 12 % отметили, что оба текста сгенерированы искусственным интеллектом.
4. Остальные 12 % затруднились с ответом.

По итогу опроса Группы 1 около половины участников смогли верно определить авторство, опираясь на формальные признаки, такие как рифма и ритм, и смысловая целостность поэтического произведения. Ошибки же, на наш взгляд, связаны с субъективной интерпретацией. Нейросетевой текст иногда воспринимается как «похожий на реальный» из-за имитации формы, но его выдаёт, по словам респондентов, «отсутствие смысловой целостности стихотворения». Стоит отметить, что ИИ способны генерировать тексты со смысловой целостностью, однако в ответах респондентов это качество атрибутируется человеческим текстам.

Группа 2:

40 % ошибочно указали, что один из текстов принадлежит реальному человеку. Некоторые отмечали «гладкость» и «легкость» Текста 2.

1. 33 % правильно определили, что оба текста сгенерированы нейросетью. Многие указывали на бессмысленные и исковерканные слова («астрА», «солнце, плывущее на восток») и такие же метафоры («роса, как слёзка на щеке»). Не раз звучало, что оба текста «не похожи на реальные» из-за нарушения ритма стихотворений и несвойственных эпохе образов. При этом на просьбу подробнее раскрыть, какие именно образы свойственны эпохе, респонденты дать ответ затруднялись.
2. 27 % дали противоречивые или неполные ответы, например, проанализировав только один текст. Некоторые участники признавались, что не уверены или плохо разбираются в поэзии.

По результатам опроса, большинство опрашиваемых (73 %) не смогли верно определить, что оба текста сгенерированы нейросетью. На это могла повлиять изначальная формулировка вопроса, а также личностное восприятие поэтичности у каждого из них.

Стоит отметить, что при объяснении выбора люди руководствовались не поиском уникального авторского голоса, а наоборот шаблонными представлениями о поэзии: так, гладкость, лёгкость, категория осмысленности и бессмысленности, ритм, соответствие «реальности», что не имеет отношения к классическому пониманию концепции автора как субъекта, создающего текст. Можно сказать, что в определении авторства, оказалось, люди опираются не на поиск неповторимых идей и форм, а наоборот – на систему пред-

ставлений о том, каким должен быть «правильный стих»: естественный, с ритмом, с типичными приемами из XIX в. и прочее. Получается, в определении «человечности» текста, читатель ищет более «правильные» литературные формы (точнее, те, что кажутся ему правильными), видимо, надеясь, что человек больше, чем нейросеть, способен писать стихи, которые соответствуют условным поэтическим канонам.

Значит, читатель пытается определить не саму принадлежность авторства текста человеку, а соответствие его субъективным представлениям о тексте категории «поэзия». Это можно интерпретировать так, что, в глазах читателя, только человек способен написать «правильный», хорошо читаемый текст, а ИИ – нет. Человек лучше справляется с соблюдением канона. Означает ли это, что когда ИИ научится лучше соблюдать канон – разница пропадет? При этом читатели не пытались выделить «уникальные» идеи и формы – есть ли тогда смысл анализировать контент через категорию «авторства», «уникальности» и различать авторство сети и человека?

Подводя итоги, можно сказать, что современные нейросетевые алгоритмы создают достаточно правдоподобные имитации реально существующих художественных текстов, сложным образом варьируя их структуры. Это говорит о том, что вопрос о признании за ведущими моделями полного права на авторство стоит дальнейшего рассмотрения. Мы считаем, что данная проблема заслуживает более подробного изучения применительно к различным сферам создания текстов, в том числе и с возможностью дальнейшего пересмотра необходимости самой концепции авторства в современной культуре.

Статья написана при участии учащихся ГБОУ школа № 204 Центрального района г. Санкт-Петербурга Бирюковой Людмилы, Шрайнер Агаты, Савкиной Татьяны, Кузнецовой Марии.

Библиографический список

1. Александрова Т.Л. Гомеровские заимствования в поэме императрицы Евдокии о св. Киприане // Филология: научные исследования. 2018. № 3. С. 168–174.
2. Барт Р. Смерть автора. URL: <http://kolonna.mitin.com/archive/mj16/bart.shtml>
3. Гавриков В.А. Высоцкий и Пушкин // Высоцковедение и высоцковидение. Сборник статей. Орёл, 2021. С. 8–9.
4. Матяш С.А. Об одной литературной «Краже» М. Ю. Лермонтова и ее последствиях // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 11 (172). С. 17–21.
5. Фуко М. Что такое автор. URL: <https://www.lib.ru/COPYRIGHT/fuko.txt>

6. Чуворкина О. А. Фигура автора после «смерти автора» // Артикульт. 2013. № 2 (10). С. 28–39.
7. Эмирова Л.А. А. А. Бестужев-Марлинский и его читатели: параллели, заимствования, подражания (А. А. Бестужев и последующая литература) / под ред. Атаева З. В. 2021. С. 484.
8. Anthropic. Claude 3 Model Architecture and Performance. 2024. 32 p.
9. Google DeepMind. Gemini 1.5: Technical White Paper. 2024. 28 p.
10. ICMJE. Recommendations for Conduct, Reporting, Editing, and Publication of Scholarly Work in Medical Journals. 2018.
11. LMSys. Chatbot Arena: Large Language Models Evaluation Framework. 2024. 18 p.
12. OpenAI. *GPT-4 Technical Report.* 2023. 45 p.
13. Yandex Research Team. Russian Language Models: Current State and Perspectives. 2024. 24 p.

Н.Д. Медведев

магистр

учитель русского языка и литературы ГБОУ школа № 204 Центрального района Санкт-Петербурга

e-mail: medvedevnd@yandex.ru

Когерентность и когезия в тексте научного стиля

Е.А. Мишутинская, У.А. Шулакова, П.А. Григорьева

Аннотация. Статья посвящена анализу когерентности и когезии текста на примере исследования научного лингвистического текста об определениях культуры и ее взаимосвязи с познанием. Цель работы – выяснить, каким образом когерентность и когезия влияют на восприятие научного текста. В качестве предмета исследования выступает текст Жанетт Альтарибы «Влияние культуры на когнитивные процессы», который характеризуется четкой структурой и логическими переходами между идеями. Результаты анализа показывают, что высокая когерентность в тексте достигается за счет ясного изложения основных понятий и использования связующих элементов, таких как ключевые слова. В итоге исследование подтверждает важность как когерентности, так и средств когезии для эффективной и более понятной передачи знаний в научном дискурсе.

Ключевые слова: когезия, когерентность, культура, познание, последовательность, исследования

Анализ когерентности и средств когезии текста представляет собой важный аспект лингвистических и психолингвистических исследований. Когерентность относится к смысловой связи элементов текста, обеспечивающей его восприятие как единого целого, тогда как когезия подразумевает наличие структурных и лексических связей, которые объединяют предложения и абзацы. В данной статье мы проводим анализ текста «The Influence of Culture on Cognitive Processes» («Влияние культуры на когнитивные процессы») автора Жанетт Альтарибы, который является образцом научного стиля и посвящен различным определениям культуры и ее взаимосвязи с познанием, с фокусом на когерентности и средствах когезии, т.е. наша работа делает определенный вклад в пополнение теоретических представлений о цельности и связности научного текста эмпирическими данными.

Когезия – это грамматические и лексические связи между словами и фразами в предложении. Первое систематическое описание когезии в английском языке дали в 1976 г. М. Халлидей и Р. Хасан в монографии «Cohesion in English». «Понятие связности является семантическим; оно относится к смысловым отношениям, существующим внутри текста и определяющим его как текст» [4, с. 109]. Это связующее звено, которое скрепляет предложение, делая его простым для чтения и понимания. Кон-

кретный пример когезии может включать в себя использование местоимений или синонимов, которые помогают избежать повторений и делают текст более плавным. Согласно Р. де Богранду и В. Дресслеру, когезия достигается в тексте за счет использования грамматических зависимостей, соединяющих компоненты текста [3, с. 32]. Профессор Т. В. Милевской выделяет следующие типы когезии в своем исследовании [1, с. 23–35]. По её мнению, с наибольшей отчётливостью противопоставлены по способу выражения отношений когезии лексическая (лексико-семантическая) и грамматическая (дейктическая и синтаксическая). В нашей статье мы опираемся именно на данную классификацию.

Лексическая когезия достигается выбором слов, связывающих элементы текста воедино. Есть несколько форм такого типа когезии в рассматриваемой нами статье. Начнем с гипонимии. Это лексическое отношение, в котором одна лексическая единица является частным случаем (или подмножеством) другого слова, обобщающие слова и выражения, связанные с ключевыми понятиями и темами, которые обсуждаются. Например: «culture» – это центральное понятие, вокруг которого сосредоточены понятия, такие как «knowledge», «art», «morals», «customs». В данном контексте эти слова выступают как гипонимы по отношению к слову «культура».

«Cognitive factors» – упоминается как обобщающее понятие, которое объединяет различные аспекты, связанные с познанием.

«Cultural models» – это концепция, представляющая собой обобщение разнообразия культурных традиций.

Можно также упомянуть, что имена авторов и концепции, такие как теория или концепция, могут выступать как гиперонимы для конкретных примеров исследований и понятий, рассматриваемых в тексте: «Benedict developed the concept of 'cultural patterns'...» [2, с. 379]. «Research» – используется как обобщающее слово для обозначения большого числа научных работ и исследований в этой области.

«Key findings» – обобщающее выражение, которое подразумевает суммирование ключевых выводов, сделанных в тексте.

Такой анализ помогает выделить и проиллюстрировать иерархическую структуру лексики в научных текстах, где более общее понятие охватывает конкретные примеры.

Лексические связи также обеспечиваются использованием глаголов, связанных с мышлением и изучением: «determined», «considered», «studied», «noted», «researched», «discussed». «...Spiro...noted», «...discussed cognitive processing from a developmental perspective noting...» [2, с. 379].

Коллокация – это словосочетание, имеющее признаки синтаксически и семантически целостной единицы. Например: словосочетание «text processing». В этом случае слово «processing» требует уточнения, что именно обрабатывается, и в данном контексте это слово «text». Взаимосвязь этих слов говорит о том, что выбор одного из компонентов (processing) зависит от смысла второго (text). Еще одной коллокацией является «culturally familiar with the material». Здесь «culturally» подчеркивает специфичность типа знакомства и требует конкретизации, что именно знакомо, в данном случае – «material».

Меронимия (термин, используемый для описания отношения «часть-целое» между лексическими единицами) [5, с. 70]. «...ecological, biological, cultural and acculturational factors» [2, с. 383] (меронимы) и «psychological characteristics» (холоним). Перечисленные факторы могут рассматриваться как части более широкой категории, к которой относятся психологические характеристики, описывающие поведение и мышление людей в разных культурах. Этот пример иллюстрирует, как отдельные элементы могут быть представлены в рамках более широких понятий, создавая цепочку семантических связей.

Синонимы (разные фонологические слова, которые имеют одинаковое или очень похожее значение) [5, с. 70]: «...differences between cultural traditions and the effects of cultures on the individuals experiencing them» [2, с. 379]. «Cultures» и «cultural traditions» используются как близкие по значению понятия. «Although all of these works describe the relationship between cultural variables and cognitive processes...», «...researchers have tried to identify and describe the link between culture and cognition...» [2, с. 379]. «Cognition», «thinking», «cognitive processes» используются как взаимозаменяемые термины.

Грамматическая когезия выражается с помощью местоимений, модальных слов и частиц, получивших статус дискурсивных слов, т.е. единиц, которые обеспечивают смысловую связь высказывания, а также знаков препинания.

Местоимения: «Tylor defined culture as ... which includes ...» [2, с. 379]. Местоимение «which» связывает определение культуры с перечислением ее компонентов. «He believed that all minds were similar ...» [2, с. 379]. «He» отсылает к Тайлору. «Benedict developed the concept... and developed it into a theory...» [2, с. 379]. «It» относится к концепции культурных паттернов.

Союзы и союзные слова: «Tylor was also the first to introduce statistical methods... and this approach forms the basis...» [2, с. 379]. Союз «and» связывает два факта о Тайлоре. «In contrast, Ruth Fulton Benedict... emphasized the differences...» [2, с. 379]. «In contrast» указывает на противопоставление под-

ходов Тайлора и Бенедикт. «For example, Spiro... noted that cognition, learning, motivation and evaluation were necessary ...» [2, с. 379]. «For example» вводит конкретный пример, иллюстрирующий общую мысль о связи культуры и познания.

Знаки препинания: помогают структурировать информацию, делать акценты и обеспечивать ясность изложения.

1. Точка (.) Пример: «In fact, Tylor was interested in the cognitive basis of evolution and culture» [2, с. 379].
2. Запятая (,) Пример: «In summary, this work emphasizes the need to incorporate environmental factors into cognitive explanations of behavior., this work emphasizes the need to incorporate environmental factors into cognitive explanations of behavior.» [2, с. 379] – здесь запятая разделяет деепричастный оборот, который используется для краткого изложения основных пунктов или идей.
3. Тире (–) указывает на пояснение, перечисление, цитату или заключение. Пример: «...'cultural patterns' – the integrated configuration of culture within a specific group...» [2, с. 379].
4. Кавычки («») Пример: «...by Edward Burnett Tylor in his work, «Primitive Culture» published in 1871» [2, с. 379].
5. Скобки () вводят поясняющие или уточняющие элементы, которые не являются основными. Пример: «In contrast, Ruth Fulton Benedict, in her work *Patterns of Culture* (1934)...» [2, с. 379].

Каждый из этих знаков препинания выполняет важные задачи в scientific writing – повышение читабельности, структурирование материала и передача более точного смысла.

Когерентность – это общая ясность и единство текста. Это способность предложения или абзаца плавно и логично переходить от одной мысли к другой. Она зависит от концептуальных отношений, которые лежат в основе поверхностного текста, т. е. способов описания ситуаций, а также вопросов причинности и времени [3, с. 53]. Примером когерентности в статье может служить логическая структура, где автор последовательно развивает свои аргументы, начиная с определения ключевых понятий культуры, затем переходя к примерам культурного влияния на когнитивные процессы, и завершая выводами.

Рассматриваемая статья характеризуется тематическим единством: все абзацы в тексте посвящены общей теме – взаимосвязи культуры и познания. Каждый абзац рассматривает эту тему с разных сторон, представляя различные теории и исследования. «Culture has been defined...» [2, с. 379]. «Since the late 1800's, several researchers have tried to identify and describe the link between

culture and cognition...» [2, с. 379]. «Several chapters investigated the role of culture on processes...» [2, с. 381]. «Cultural influences on thinking are also examined...» [2, с. 383]. «The influence of culture on memory...» [2, с. 383].

Мы также можем проследить процесс семантического развёртывания: текст начинается с общего определения культуры «Tylor defined culture as 'that complex whole which includes knowledge, belief, art, morals...» [2, с. 379]. Затем представляет несколько подходов к её изучению (Тайлор «He believed that all minds were similar across all cultures--the doctrine of the psychic unity of mankind» против Бенедикта «In contrast, Ruth Fulton Benedict...emphasized the differences between cultural traditions and the effects of cultures on the individuals experiencing them») [2, с. 379].

Затем текст переходит к рассмотрению конкретных исследований, посвященных связи культуры и познания. «Wallace... was interested in defining cognitive structures or representations involved in organizing behavior» [2, с. 379]. «...Dietrich and Zheng show that language production is governed by rules of syntax and semantics that may be culture specific» [2, с. 381]. «Cultural influences on thinking... Davis and Ginsburg in their work on mathematical cognition of African, American, and Asian Children» [2, с. 383].

В заключение, текст подчеркивает важность исследований повседневного познания в разных культурах. «Future research should be directed at increasing the number of comparative, empirical studies of cognition across cultures...» [2, с. 384].

Наличие вводных фраз, указывающих на структуру текста: «In contrast» – сигнализирует о переходе к другому взгляду на проблему. «For example» указывает на приведение конкретного примера. «Since the late 1800's, several researchers...» представляет переход к обзору исследовательской деятельности.

Итак, рассмотренный текст научного стиля демонстрирует высокий уровень как связности, так и когерентности. Используются разнообразные языковые средства для объединения отдельных частей, при этом сохраняется чёткая логическая структура и единство темы. Контраст между различными подходами и конкретные примеры делают текст более убедительным и информативным. В результате анализа текста о культуре и когнитивных процессах можно сделать вывод, что как когерентность, так и когезия играют значительную роль в восприятии научного текста. Когерентность обеспечивает логическую последовательность и осмысленность обсуждаемых идей, тогда как когезия обеспечивает структурное единство и плавность изложения. Оба аспекта взаимосвязаны и вносят вклад в успех передачи авторских намерений читателю. Таким образом, анализ когерентности и когезии может

быть полезен для оценки качества научных текстов и их способности к эффективной коммуникации знаний.

Библиографический список

1. Милевская Т.В. Связность как категория дискурса и текста (когнитивно-функциональный и коммуникативно-прагматический аспекты). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Ростов-на-Дону, 2003.
2. Altarriba J. (Editor) The Influence of Culture on Cognitive Processes // Cognition and Culture: A Cross-Cultural. 1993. Elsevier Science Publishers B.V. С. 379-384.
3. Beaugrande R., Dressler W. Introduction to Text Linguistics. Routledge. 1981.
4. Halliday M.A.K., Hasan R. Cohesion in English. London: Longman. 1976.
5. Saeed J.I. Semantics, 2nd ed. Wiley-Blackwell, 2003.

Е.А. Мишутинская

кандидат филологических наук, доцент

доцент кафедры иностранных языков неязыковых направлений

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

e-mail: elenamishutinskaya@yandex.ru

У.А. Шулакова

студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

e-mail: ulianchis@gmail.com

П.А. Григорьева

студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Киров

г. Киров, РФ

e-mail: gpa05@yandex.ru

Прилагательные со значением цвета в произведениях Л. Андреева

С.А. Окунева, Ван Хуэй

Аннотация. Актуальность статьи определяется возрастающим интересом к системному подходу применительно к лексико-семантическому уровню языка. В качестве отдельного направления выступает исследование прилагательных со значением цвета в языке писателей. Кроме того, несмотря на пристальный интерес к семантике и функционированию цветообозначений, в изучении данного пласта лексики имеется целый ряд нерешенных проблем и спорных вопросов. Цель статьи – описать лексико-семантическую группу колоративов, извлеченных методом сплошной выборки из рассказов Л. Андреева «Красный смех», «Рассказ о семи повешенных» и повести «Красный смех». На основе анализа лексического материала выделены группы простых и сложных прилагательных со значением цвета, рассмотрены основные способы пополнения периферии данного языкового явления, отмечена роль сложных прилагательных со значением цвета как средства, отражающего художественное восприятие мира писателем.

Ключевые слова: прилагательные со значением цвета, Леонид Андреев.

Леонид Николаевич Андреев – знаменитый русский писатель, драматург Серебряного века, считающийся родоначальником русского экспрессионизма. Творческий стиль Л.Н. Андреева своеобразен и представляет собой сочетание различных литературных направлений.

Темы творчества автора разнообразны. Религиозная тематика находит отражение в повести «Иуда Искарот». В ней главным героем и мучеником становится не Спаситель, преданный своим учеником, а Иуда, ставший впоследствии символом предательства, лжи и корысти. В «Рассказе о семи повешенных» представлено многоаспектное восприятие последних дней жизни семью заключенными, приговоренными к смертной казни. В рассказе «Красный смех» Леонид Андреев рисует картину ужасов русско-японской войны. Именно здесь находят отражение художественные приемы поэтики экспрессионизма, способствующие выражению предельного состояния личности: отчаяния, понимания бесперспективности.

Творческий стиль Леонида Андреева наполнен символами. Его произведения отличает резкость контрастов, неожиданные повороты сюжета. Колорит цветоописаний в них особенно важен. Каждый цвет и каждый оттенок имеет свое, определенное, символическое значение.

На основе анализа рассказов Л. Андреева «Красный смех», «Рассказ о семи повешенных» и повести «Иуда Искарот» методом сплошной выборки было извлечено 39 прилагательных со значением цвета и 247 случаев их употребления. Из основных колоративов встретились следующие: *красный* 57, *черный* 51, *белый* 34, *серый* 13, *желтый* 13, *синий* 5, *голубой* 5, *зеленый* 4, *оранжевый* 2, *розовый* 1, *коричневый* 1 – всего 12 лексем и 186 случаев употребления.

Перечисленные прилагательные встречаются в рассказах и повестях Л. Андреева достаточно часто (до 57 раз), что подтверждает их регулярность и принадлежность к центру данного языкового явления.

Остальные простые прилагательные со значением цвета, представляющие собой периферию рассматриваемой лексико-семантической группы, широко представлены в рассказах и повести Л. Андреева: *багровый* 7, *красноватый* 7, *рыжий* 6, *кровавый* 5, *седой* 5, *голубенький* 3, *смуглый* 3, *беленький* 2, *белесый* 1, *дымчатый* 1, *желтоватый* 1, *зелененький* 1, *розоватый* 1, *серебристый* 1, *седенький* 1 – всего 15 лексем и 45 случаев употребления.

Многообразие обозначений оттенков цвета, приводящее к разрастанию лексико-семантической группы прилагательных цвета, создается разными путями. Периферия лексико-семантической группы пополняется за счет образования новых слов и заимствований. В тексте рассказов и повести Л. Андреева использованы прилагательные со значением цвета разного происхождения:

1. Прилагательные, образованные суффиксальным методом от существительных, обозначающих предметы, имеющие постоянный характерный оттенок, проводя сравнение с которым, можно легко вызвать в сознании собеседника нужную ассоциацию. Внутри этой группы в зависимости от того, с каким объектом действительности идет сравнение по цвету, выделяется несколько подгрупп:
Сравнение с природными объектами и явлениями (*дымчатый*).
Сравнение по цвету с веществами (*кровавый*).
2. Прилагательные, образованные с помощью суффикса интенсивности окраски *-ат-* (*желтоватый*, *красноватый*, *розоватый*).
3. Прилагательные, образованные с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса *-еньк-* (*беленький*, *голубенький*, *зелененький*, *седенький*).
4. Прилагательные, образованные с помощью суффикса *-ист-* (*серебристый*).
5. Прилагательные, образованные с помощью суффикса *-ос-* (*белесый*).
6. Заимствованные прилагательные (*багровый*).

В нашем материале встретились сложные прилагательные со значением цвета: *бледно-розовый* 4, *грязно-красный* 2, *грязно-седой* 1, *багрово-красный* 1, *изжелта-седой* 1, *иссиня-черный* 1, *молочно-серый* 1, *огненно-белый* 1, *огненно-красный* 1, *смутно-красный* 1, *темно-красный* 1, *белокурый* 1 – всего 12 лексем и 16 случаев их употребления.

В зависимости от того, какие основы участвуют в образовании сложного прилагательного, мы выделили 6 групп.

1. Сложные прилагательные, обозначающие тоновые варианты цвета: *бледно-розовый* 4, *темно-красный* 1, *изжелта-седой* 1, *иссиня-черный* 1 – всего 4 лексемы и 7 случаев употребления.
2. Сложные прилагательные, образованные от двух простых прилагательных со значением цвета: *багрово-красный* (1) – всего 1 лексема и 1 случай употребления.
3. Сложные прилагательные, образованные путем сложения простого прилагательного со значением цвета и прилагательного, характеризующего предмет с какой-либо другой стороны (фактуры, настроения, физического состояния и т.п.): *огненно-белый* 1, *огненно-красный* 1, *смутно-красный* 1 – всего 3 лексемы и 3 случая употребления.
4. Сложные прилагательные, одна из частей в которых уточняет названный во второй цвет посредством сравнения с характерными предметами (молоко, кровь, кисель, аспид и т.п.): *молочно-серый* 1 – всего 1 лексема и 1 случай употребления.
5. Сложные прилагательное, первая основа которых уточняет оттенок цвета, названного во второй части, дает его эмоциональную характеристику или раскрывает другие его особенности: *грязно-красный* 2, *грязно-седой* 1 – всего 2 лексемы и 3 случая употребления.
6. Сложные прилагательные, второй производящей основой которых является существительное, чей цвет обозначает первая основа: *белокурый* – всего 1 лексема и 1 случай употребления.

Прилагательные со значением цвета наряду с прочими языковыми средствами художественной речи отражают ценностные приоритеты и культурные стереотипы общества данной эпохи, изменения этих стереотипов, трансформации некоторых значений цвета в созданной автором индивидуальной цветовой картине художественного образа.

Леонид Андреев – мастер символизма, имеющий свой особый авторский стиль. Противоречивый и абсурдный художественный мир писателя наполнен цветом.

Человек в хаотическом мире Л. Андреева ощущает себя раздвоенным, одиноким, потерявшим гармонию. И в этом отношении цвет в поэтике Л.

Андреева важен не столько как носитель реального цвета, сколько как средство выражения эмоциональной оценки. Цветообозначения в произведениях автора передают субъективно окрашенный индивидуальный образ предмета, явления, мысли, чувства писателя. Рассмотрим роль прилагательных со значением цвета в рассказах и повести Л. Андреева.

Прилагательное «красный» в прямом значении «имеющий окраску одного из основных цветов радуги, ряда оттенков от розового до коричневого» часто используется в произведениях Л. Андреева при описании явлений природы и частей человеческого тела (красные небо, свет, воздух, затылки, глаза, спина и др.). Определение «красный» нередко выступает в переносном значении, причем всегда имеет отрицательную окраску.

Л. Андреев активно использует синонимы колоратива «красный», которые тоже связаны с темой «смерти»: бледно-розовый, розовый, красноватый, кровавый, багрово-красный, багровый, огненно-красный, темно-красный. В рассказе «Иуда Искариот» красный цвет, контрастируя с белым, становится символом предупреждения, предвестником смерти Иисуса. Нередко определение «красный» передает душевное состояние героя, является средством его психологической характеристики.

Прилагательное «черный» в рассказах и повести Л. Андреева встречается как в прямом значении: «имеющий цвет сажи, угля, самый темный из всех цветов», так и в традиционно-символическом, передающем ощущение беды, смерти, рока. Часто колоратив «черный» используется Л. Андреевым при описании глаз человека. Черные глаза становятся символом закрытости, предвестником смерти. Черный цвет у Андреева становится не только средством создания образности, но и средством психологической характеристики человека.

Символическое значение предвестника человеческой катастрофы приобретает прилагательное «черный» при описании образов природы: черное небо, тучи, земля, ущелия, канава и др. Черными становятся в произведениях Л. Андреева окружающие героев объекты, которые сопровождают их в самые страшные моменты жизни. Нередко прилагательное «черный», выражая душевное состояние героя, в произведениях Л. Андреева приобретает значение «мрачный, безотрадный, тяжелый».

Прилагательное «белый» в рассказах и повести Л. Андреева употребляется в прямом значении: «имеющий цвет молока, снега, мела (противопоставлен черному)». Являясь символом ожидания смерти, одиночества, убийства, белый цвет наполняется отрицательной окраской и не соответствует традиционному значению: «ясный, светлый, чистый».

Цветовое прилагательное «желтый», употребляемое в произведениях Л. Андреева в прямом значении, также лишено положительной окраски. Это цвет ужаса, смерти, безжизненных тел, который ассоциируется с миром мертвых. Прилагательное «серый» в рассказах и повести Л. Андреева имеет оттенок «безликости, пустоты, предвестника несчастья».

Колоратив «рыжий» чаще всего встречается в произведениях Л. Андреева при создании портрета человека, его цветовой характеристики, как правило, вызывающей отрицательное отношение читателя к персонажу. Таков образ Иуды в повести «Иуда Искарот».

Прилагательное «голубой» в основном своем значении: «имеющий окраску одного из основных цветов спектра, среднего между синим и фиолетовым» в творчестве Л. Андреева наполняется новым содержанием: «родной», «домашний». Колоратив «зеленый», имеющий значение «один из основных цветов солнечного спектра, находящийся между желтым и голубым», употребляется для описания цветущей природы, становится символом мирной, спокойной жизни. Цветообозначения «голубой» и «зеленый» нередко противопоставлены по своему значению всем остальным цветовым прилагательным.

Таким образом, цветообозначения в художественном мире Л. Андреева несут на себе особую идейную, философскую, эмоциональную нагрузку. Колоративы выполняют роль значимого языкового средства, служащего для реализации авторских установок и репрезентации его художественного мира. Л.Н. Андрееву свойственно использовать цветообозначения-прилагательные для тонкости передачи многочисленных оттенков и сочетаний. Цветовое значение в рассказах и повести Л.Н. Андреева имеют изображения разных объектов.

Библиографический список

1. Андреев Л. Рассказы и повести. М., 1998.
2. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. М., 1975.
3. Фрумкина Р.М. Цвет. Смысл. Сходство: Аспекты психолингвистического анализа. М., 1984.

С.А. Окунева

кандидат педагогических наук

доцент кафедры русского языка как иностранного

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: swetlana.okunewa@yandex.ru

Ван Хуэй

студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: 1743192087@qq.com

Наименования одежды и обуви в романе И.С. Шмелева «Лето Господне»

С.А. Окунева, Инь Шивэнь

Аннотация. Актуальность статьи определяется недостаточной изученностью лексики, называющей предметы и элементы одежды рубежа XIX – XX вв. Между тем анализ этой лексики в языке романа И.С. Шмелева «Лето Господне» позволяет выявить важные и интересные процессы становления и нормализации русского литературного языка, дополнить картину сложных явлений, происходящих в лексике русского языка второй половины XIX в. Анализ лексико-семантической группы «Одежда» даст возможность представить особенности купеческого московского быта конца XIX – начала XX вв., выявить авторское отношение к героям романа. Также особенно важным представляется исследование системности в лексике, так как лексико-семантическая группа считается наиболее продуктивным способом описания и презентации лексических единиц. Цель статьи – выявить лексические единицы, относящиеся к лексико-семантической группе «Одежда» в романе И.С. Шмелева «Лето Господне», проанализировать их семантику и особенности функционирования. На основе анализа лексического материала, извлеченного из романа методом сплошной выборки, в статье представлена классификация наименований лексико-семантической группы «Одежда», проанализированы источники заимствования лексических единиц, отношения синонимии в лексике романа.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, И.С. Шмелев «Лето Господне».

Среди известных русских писателей одно из главных мест принадлежит Ивану Сергеевичу Шмелеву, известному русскому писателю, публицисту, православному мыслителю.

Одним из наиболее знаменитых произведений автора является написанный в 1927–1948 гг. роман «Лето Господне», который называют энциклопедией православной жизни России.

Произведение, являясь частью автобиографической трилогии, построено согласно кругу церковных праздников. Книга состоит из трех частей: «Праздники», «Радости» и «Скорби». В первой части подробно описываются обряды и традиции православия, во второй и третьей части акцент смещается на семью героя и события, происходящие в ней.

И.С. Шмелев показывает, как происходит формирование нравственных качеств главного героя Вани, его духовное взросление. По мнению автора, православный миропорядок – единственный гармоничный и правильный путь для России. Автор с любовью описывает быт старой Москвы, вспоминает важные детали жизни разных слоев населения. Особое внимание уделяет одежде героев.

В романе И.С. Шмелева мы нашли 82 лексические единицы, входящие в лексико-семантическую группу «Одежда». Многие из них с точки зрения современного литературного языка относятся к устаревшей лексике.

Лексические единицы мы разделили на несколько подгрупп. По условиям эксплуатации, как правило, выделяются наименования верхней одежды (виды одежды, предназначенные для ношения в прохладное время года), наименования легкой одежды (виды одежды, которые носят либо в теплое время года, либо под верхними изделиями), наименования нижней одежды (виды одежды, которые надеваются непосредственно на тело человека), наименования головных уборов, наименования аксессуаров и деталей одежды, наименования обуви. Кроме того, все наименования мы разделили на мужскую (61 лексема), женскую (15 лексем) одежду и одежду священнослужителей (6 лексем).

Общая выборка нашей работы составила 82 лексические единицы.

Встретившиеся в романе И.С. Шмелева «Лето Господне» наименования мужской одежды мы разделили на подгруппы.

Среди наименований верхней мужской одежды выделили следующие: *шуба 13, полушубок 11, казакин 9, кафтан 6, куртка 6, пальто 5, азам 2, армяк 2, кургузка 1, тулуп 1, шинель 1* – всего 11 лексем и 57 случаев употребления.

Вторая подгруппа включает наименования легкой мужской одежды. Среди них: *пиджак 19, сюртук 9, жилет 11, поддевка 6, костюм 4, фрак 3, брюки 2, мундир 1, порты 1* – всего 9 лексем и 56 случаев употребления.

К подгруппе «Наименования нижней мужской одежды» отнесены лексемы: *рубаша 30, халат 10, сорочка 4, белье 1, подштанники 1* – всего 5 лексем и 46 случаев употребления.

Подгруппа «Наименования мужских головных уборов» включает следующие наименования: *шапка 11, картуз 10, башлык 3, шляпа 3, фуражка 2, цилиндр 1* – всего 6 лексем и 30 случаев употребления.

К подгруппе «Наименования мужских аксессуаров и деталей одежды» относятся следующие лексемы: *платок 11, пуговица 6, кошелек 5, варежка 4, пояс 4, запонка 3, трость 3, галстук 2, карман 2, манжеты 2, рукавица 2, цепочка 2, воротник 1, кольцо 1, кушак 1, перчатки 1, пряжка 1,*

ремень 1, серъга 1, сумка 1, часы 1, шарф 1 – всего 22 лексемы и 56 случаев употребления.

Подгруппа «Наименования обуви» включает лексемы: *сапоги 11, валенки 10, лапти 3, туфли 4, штиблеты 3, ботинки 1, калоши 1, полусапожки 1* – всего 8 лексем и 34 случаев употребления.

Подгруппа «Наименования женской одежды» является малочисленной, но важной для раскрытия социального положения героинь романа И.С. Шмелева «Лето Господне». Среди наименований верхней женской одежды в подгруппе встречаются: *салон 2, тальма 3* – всего 2 лексемы и 5 случаев употребления.

В подгруппе «Наименования легкой женской одежды» отнесены лексемы: *платье 10, кофта 5, сарафан 1, юбка 1* – всего 4 лексемы и 17 случаев употребления. Среди наименований женских головных уборов встретились следующие: *платок 11, шаль 7* – всего 2 лексемы и 18 случаев употребления.

К группе «Наименования женских аксессуаров и деталей одежды» относятся: *воротник 4, бант 1, бархотка 1, медальон 1, накладка 1, фартук 1* – всего 6 лексем и 9 случаев употребления. Среди наименований женской обуви встретила лексема *ботинки 1* – всего 1 лексема и 1 случай употребления.

Особую группу в романе И.С. Шмелева составляют наименования одежды священнослужителей: *риза 2, стихарь 2, камилавка 1, колпак 1, подрясник 1, ряса 1* – всего 6 лексем и 8 случаев употребления.

Наименования детской одежды в произведении И.С. Шмелева «Лето Господне», как правило, образованы от основ с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов: *армячок, баишычок, башмачки, кармашек, картузик, костюмчик, курточка, пуговицы, платьице, рукавички, сапожки, тулупчик, шапочка, шнурочки и др.*

Таким образом, классификация языкового материала показывает, что лексические единицы группы «Одежда», представленные в романе И.С. Шмелева «Лето Господне», отражают особенности мужского и женского гардероба конца XIX – начала XX вв.

В связи со статистикой мы можем представить подгруппы в порядке убывания количества слов: от самой многочисленной к самой малочисленной.

1. Наименования мужских аксессуаров и деталей одежды – 22 лексемы
2. Наименования верхней мужской одежды – 11 лексем
3. Наименования легкой мужской одежды – 9 лексем
4. Наименования мужской обуви – 8 лексем
5. Наименования мужских головных уборов – 6 лексем

6. Наименования женских аксессуаров и деталей одежды – 6 лексем
7. Наименования одежды священников – 6 лексем
8. Наименования нижней мужской одежды – 5 лексем
9. Наименования легкой женской одежды – 4 лексемы
10. Наименования верхней женской одежды – 2 лексемы
11. Наименования женских головных уборов – 2 лексемы
12. Наименования женской обуви – 1 лексема

Всего 82 слова (337 случаев словоупотребления) распределены по 12 лексико-семантическим подгруппам.

Гардероб литературного героя – важная художественная деталь, средство выражения авторского отношения, средство связи с внутренним миром героев.

В XVIII в. Россия приобщилась к общеевропейскому типу одежды, сохранив влияние Франции. В XIX в. европеизация русского гардероба шла особенно интенсивно.

Анализ лексем лексико-семантической «Одежда» из романа И.С. Шмелева «Лето Господне» показывает, что большая их часть заимствована из других языков. Об этом свидетельствуют пометы в словаре В.В. Даля.

Самые ранние заимствования – из тюркских языков – сопровождаются пометами В. Даля – «татарск.» Например, азым, армяк, башлык, башмаки, карман, кафтан, кушак, сарафан, тулуп, халат.

Самая большая группа заимствований – из французского языка, поскольку Франция в то время сохраняет за собой главную роль в определении тенденций развития городской моды. Отсюда следующие заимствования: ботинки, жилет, казакин, манжеты, медальон, мундир, костюм, пальто, салоп, сюртук, тальма, фрак, фуражка, шапка, шарф, шинель.

Ориентация на европейский образ жизни представлена и другими заимствованиями из европейских языков: из английского языка – пиджак, шаль; из немецкого – бант, галстук, калоши, туфли, шляпа, штиблеты, из голландского – брюки, картуз, из польского – куртка, кофта, фартук, юбка и др.

Наряду с заимствованными, встречаются и исконно русские лексемы. Такие, как: белье, валенки, варежка, воротник, запонка, кольцо, кошелек, кургузка, наколка, лапти, рубашка, рукавица, перчатки, платок, поддевка, подштанники, полушубок, порты, пояс, платье, полусапожки, пуговица, пряжка, ремень, сапоги, серьга, сорочка, трость, цепочка, часы, шуба и др.

Ностальгический характер романа, продиктованный писателю жизненными обстоятельствами, эмиграцией, – объясняет его особое внимание к бытовым деталям. Быт рассмотрен писателем как основополагающее нача-

ло формирования характера русского человека. Семья, быт в романе исполнены добром и любовью к человеку, являются условием разрешения всех возможных конфликтов.

В лексике одежды в языке романа И.С. Шмелева «Лето Господне» распространены отношения синонимии. В романе чаще всего встречаются стилистические синонимы, которые, обозначая одно и то же явление действительности, имеют разную стилистическую окраску.

Например, армяк – армячок, башлык – башлычок, башмаки – башмачки, жилетка – жилеточка, казакин – казакинчик, картуз – картузик, костюм – костюмчик, куртка – курточка, пальто – пальтецо – пальтишко, пиджак – пиджачок, платок – платочек, поддевка – поддевичка, пояс – поясок, пуговица – пуговка, ремень – ремешок, рукавицы – рукавички, сапоги – сапожки, сюртук – сюртучок, трость – тросточка, тулуп – тулупчик, халат – халатик, шапка – шапочка, шарф – шарфик, шинель – шинелька и др.

В этих примерах первый член однокоренных синонимических пар является нейтральным, а второй и третий имеют функционально-стилевую разговорную окраску и эмоционально-экспрессивную уменьшительно-ласкательную.

Стилистически окрашенные синонимы помогают писателю создать словесных портрет маленького героя, выразить авторское отношение к нему. Семилетний мальчик Ваня добрый и чувствительный, веселый и жизнерадостный. Он часто испытывает чувство умиления от общения с другими людьми, при выполнении религиозных обрядов. Через восприятие Вани читатель видит купеческий быт, светлый и радостный мир старой Москвы, полный звуков, запахов, интересных людей.

Таким образом, роман И.С. Шмелева позволяет выявить важные культурные процессы, происходящие в жизни России конца XIX – начала XX вв., представить гардероб человека России конца XIX – начала XX вв., картину быта жителя Москвы того времени.

Анализ лексики, называющей одежду в романе «Лето Господне», свидетельствует о том, что И.С. Шмелев ориентировался на язык своей эпохи, из которого он черпал стилистические ресурсы.

Слова, называющие предметы одежды, оказываясь в художественном тексте, эстетически и стилистически мотивированны, выполняют в романе роль дополнительной характеристики персонажей, становясь выразительно-изобразительными средствами художественного текста начала XX в.

Библиографический список

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1980.

2. Кодухов В.И. Лексико-семантические группы слов. Л., 1955.
3. Шмелев И.С. Лето Господне. СПб., 2000.

С.А. Окунева

кандидат педагогических наук

доцент кафедры русского языка как иностранного

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: swetlana.okunewa@yandex.ru

Инь Шивэнь

студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: 1743192086@qq.com

**Прилагательные со значением цвета
в романе И.С. Шмелева «Лето Господне»**

С.А. Окунева, У Иншуан

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью исследования цветообозначений в современной лингвистической науке с точки зрения системного подхода к лексико-семантическому уровню языка. Одним из ведущих направлений в данном аспекте становится исследования языка произведений авторов русской классической литературы. Ряд нерешенных проблем и спорных вопросов актуализируют пристальный интерес к семантике и функционированию цветообозначений в индивидуальном стиле авторов. Цель статьи – описать лексико-семантическую группу колоративов, извлеченных методом сплошной выборки из романа И.С. Шмелева «Лето Господне». На основе анализа лексического материала выделены группы простых и сложных прилагательных со значением цвета, рассмотрены основные способы пополнения периферии данного языкового явления, отмечена роль сложных прилагательных со значением цвета как средства, отражающего художественное восприятие мира писателем.

Ключевые слова: прилагательные со значением цвета, И.С. Шмелев «Лето Господне».

Иван Сергеевич Шмелев – знаменитый писатель, публицист, православный мыслитель, оказавший значительное влияние на развитие русской реалистической школы. Вершиной его позднего творчества стали произведения «Лето Господне», «Богомолье», сборник «Родное», которые принесли ему общеевропейскую известность.

Одной из самых известных книг И.С. Шмелева является его роман «Лето Господне», написанный в 1927–1948 гг. Произведение посвящено детству писателя и состоит из трех частей: «Праздники», «Радости», «Скорби». В автобиографическом романе через восприятие ребенка показывается жизнь патриархальной купеческой семьи. Русский жизненный уклад описывается через церковный богослужебный год, начиная с Великого поста. В романе показаны не только церковные службы, молитвы, паломничества, но и семейный быт: традиционные праздничные и постные блюда, обычаи.

Шмелев – первый писатель в истории русской литературы, который выстроил художественное время произведения, следуя церковному календарю: оно циклично и воплощает идею вечного возвращения; в тексте повести сле-

дуют друг за другом описания великих и двенадесятых праздников, праздников в честь святых и праздников, связанных с чтимыми иконами.

Создавая картины русского быта, писатель уделяет особое внимание языковому строю произведения. И. С. Шмелёв стремится передать сложность и противоречивость духовного выбора героев. В связи с этой задачей автора особую роль в структуре повествования приобретают цветообозначения.

Колорит цветоописаний в романе особенно важен с точки зрения предметности и пейзажности, стремления к достижению предельной ясности создаваемых образов. Каждый цвет и каждый оттенок в романе И.С. Шмелева имеет свое, определенное, символическое значение.

Методом сплошной выборки из текста романа И.С. Шмелева «Лето Господне» было извлечено 124 прилагательных со значением цвета и 775 случаев употребления. Из основных колоративов встретились следующие: *белый* 88, *зеленый* 80, *розовый* 72, *красный* 66, *черный* 48, *голубой* 46, *синий* 38, *желтый* 22, *серый* 13, *оранжевый* 3, *коричневый* 2 – всего 11 лексем и 478 случаев употребления.

Исконно русские прилагательные этой группы являются многозначными и в словаре С.И. Ожегова их первое значение обозначено как значение цвета, заимствованные прилагательные этой группы в словаре обозначены как однокоренные.

Остальные простые прилагательные со значением цвета, представляющие собой периферию рассматриваемой лексико-семантической группы, представлены в романе И.С. Шмелева очень широко: *золотой* 45, *малиновый* 17, *золотистый* 16, *пунцовый* 15, *рыжий* 13, *алый* 9, *седой* 9, *беленький* 7, *голубоватый* 7, *синеватый* 7, *лиловый* 6, *серебряный* 6, *сизый* 6, *серенький* 5, *бурый* 4, *зеленоватый* 4, *розоватый* 4, *розовенький* 4, *багровый* 2, *бордовый* 2, *голубенький* 2, *седенький* 2, *снежистый* 2, *беловатый* 1, *бордовый* 1, *буренький* 1, *вишневый* 1, *водянистый* 1, *восковой* 1, *желтенький* 1, *желтоватый* 1, *золотенький* 1, *карий* 1, *красноватый* 1, *кубовый* 1, *лазоревого* 1, *лимонный* 1, *луковый* 1, *молочный* 1, *огнистый* 1, *ореховый* 1, *палевый* 1, *сероватый* 1, *сивый* 1, *свинцовый* 1, *сливочный* 1, *снеговой* 1, *снежный* 1, *черненький* 1 – всего 49 лексем и 220 случаев употребления.

Многообразие обозначений оттенков цвета, приводящее к разрастанию лексико-семантической группы прилагательных цвета, создается разными путями. Периферия лексико-семантической группы пополняется за счет образования новых слов и заимствований. В тексте романа И.С. Шмелева использованы прилагательные со значением цвета разного происхождения:

1. Прилагательные, образованные суффиксальным методом от существительных, обозначающих предметы, имеющие постоянный

характерный оттенок, проводя сравнение с которым, можно легко вызвать в сознании собеседника нужную ассоциацию. Внутри этой группы в зависимости от того, с каким объектом действительности идет сравнение по цвету, намечается несколько подгрупп:

Сравнение с растениями и их плодами (*вишневый, луковый, малиновый, лимонный, ореховый*).

Сравнение с металлами (*золотой, свинцовый, серебряный*).

Сравнение с продуктами питания (*молочный, сливочный*).

Сравнение по цвету с веществами (*восковой*).

Сравнение с природными объектами и явлениями (*снеговой, снежный*).

2. Прилагательные, образованные с помощью суффикса интенсивности окраски *-ат-* (*беловатый, голубоватый, желтоватый, зеленоватый, красноватый, розоватый, сероватый, синеватый*).

3. Прилагательные, образованные с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса *-еньк-* (*беленький, буренький, голубенький, желтенький, золотенький, розовенький, седенький, серенький, черненький*).

4. Прилагательные, образованные с помощью суффикса *-ист-* (*водянистый, золотистый, огнистый, снежистый*).

5. Заимствованные прилагательные (*алый, бордовый, бурый, карий, лазоревый, лиловый, палевый, пунцовый*).

Обширную группу в романе И.С. Шмелева «Лето Господне» составляют следующие сложные прилагательные со значением цвета: *белый-белый* 5, *черным-черный* 3, *бело-белый* 2, *бело-зеленый* 2, *желто-зеленый* 2, *золотисто-розовый* 2, *черно-зеркальный* 2, *черный-черный* 2, *алый-алый* 1, *алая-живая* 1, *бело-глазетовый* 1, *белопузый* 1, *бело-розовый* 1, *белоснежный* 1, *белый-красный* 1, *белый-разбелый* 1, *белый-румяный* 1, *вишневый-пушистый* 1, *дымно-голубоватый* 1, *желтый-желтый* 1, *желтозубый* 1, *зелено-белый* 1, *зелено-голубой* 1, *зелено-золотистый* 1, *зеленовато-белые* 1, *зеленовато-бледный* 1, *зеленовато-голубой* 1, *зеленый-травяной* 1, *зеленым-зеленый* 1, *золотисто-зеленый* 1, *золотисто-коричневый* 1, *золотисто-малиновый* 1, *золотисто-розоватый* 1, *золотисто-белый* 1, *золотисто-хрустальный* 1, *золотой-голубой* 1, *искрасна-золоченый* 1, *красношляпный* 1, *кроваво-сахарный* 1, *летне-золотой* 1, *малиново-лиловый* 1, *матово-белые* 1, *матово-млечно-льдистый* 1, *мутно-зеленоватый* 1, *огненно-золотой* 1, *огненно-синий* 1, *ослепительно-золотой* 1, *пламенно-красный* 1, *пыльно-зеленые* 1, *радостный-пунцовый* 1, *розовато-седой* 1, *розовенько-веселая* 1, *розовый-живой* 1, *сахарно-алый* 1, *свежие-белые* 1, *светло-голубое* 1, *седой-седой* 1, *синевато-багровый* 1, *синевато-белый* 1, *сине-желтый* 1, *сине-красный* 1, *синевато-*

белый 1, синий-рассиний 1, сквозисто-зеленоватый 1, сливочно-розоватый 1, сочный-зеленый 1, темно-гнедой 1, темно-синий 1, чудесно-розовый 1, янтарно-малиновый 1 – всего 64 лексемы и 77 случаев их употребления.

Одна производная основа в таких прилагательных всегда обозначает цвет, а другой компонент имеет вариативную семантику и вносит в комплексное значение сложного прилагательного те или иные смысловые оттенки, как касающиеся собственно цвета, так и не связанные с ним. В зависимости от того, какие основы участвуют в образовании сложного прилагательного, мы выделили 6 групп. Рассмотрим их подробно.

1. Сложные прилагательные, обозначающие тоновые варианты цвета: *светло-голубой 1, темно-гнедой 1, темно-синий 1* – всего 3 лексемы и 3 случая употребления.
2. Сложные прилагательные, образованные от двух простых прилагательных со значением цвета: *алый-алый 1, белый-белый 5, черным-черный 3, бело-белый 2, бело-зеленый 2, желто-зеленый 2, золотисто-розовый 2, черный-черный 2, бело-розовый 1, белый-красный 1, белый-разбелый 1, белый-румяный 1, желтый-желтый 1, зелено-белый 1, зелено-голубой 1, зелено-золотистый 1, зеленовато-белые 1, зеленовато-голубой 1, зеленым-зеленый 1, золотисто-зеленый 1, золотисто-коричневый 1, золотисто-малиновый 1, золотисто-розоватый 1, золотисто-белый 1, золотой-голубой 1, искрасна-золоченый 1, малиново-лиловый 1, розовато-седой 1, седой-седой 1, сине-багровый 1, синеvато-белый 1, сине-желтый 1, сине-красный 1, синеvато-белый 1, синий-рассиний 1* – всего 35 лексем и 46 случаев употребления.

Особенностью языка романа И.С. Шмелева «Лето Господне» является использование в нем сложных прилагательных, образованных путем повторения одного и того же прилагательного или однокоренных слов. Например, *белый-белый, черным-черный, бело-белый, черный-черный, белый-разбелый, желтый-желтый, зеленым-зеленый, седой-седой, синий-рассиний*. Сложные прилагательные в произведении нередко используются для обозначения одного сложного цвета, полученного путем смешения нескольких других цветов. Например, *бело-зеленый, желто-зеленый, золотисто-розовый, бело-розовый, белый-красный, зелено-белый, зелено-голубой, зелено-золотистый, зеленоvато-белые, зеленоvато-голубой, золотисто-зеленый, золотисто-коричневый, золотисто-малиновый, золотисто-розоватый, золотисто-белый, золотой-голубой, малиново-лиловый, сине-багровый, синеvато-белый, сине-желтый, сине-красный, синеvато-белый*.

3. Сложные прилагательные, образованные путем сложения простого прилагательного со значением цвета и прилагательного, характеризующего предмет с какой-либо другой стороны (фактуры, физического состояния и т.п.). Например, *бело-глазетовый 1*, *вишневый-пушистый 1*, *матово-белый 1*, *мутно-зеленоватый 1*, *сквозисто-зеленоватый 1* – всего 5 лексем и 5 случаев употребления.
4. Сложные прилагательные, одна из частей в которых уточняет названный во второй цвет посредством сравнения с характерными предметами: *дымно-голубоватый 1*, *зеленый-травяной 1*, *золотисто-хрустальный 1*, *крово-сахарный 1*, *матово-млечно-льדיстый 1*, *огненно-золотой 1*, *огненно-синий 1*, *пламенно-красный 1*, *пыльно-зеленый 1*, *сахарно-алый 1*, *сливочно-розоватый 1*, *черно-зеркальный 1*, *янтарно-малиновый 1* – всего 13 лексем и 13 случаев употребления.
- В результате такого сочетания максимально проявляется истинный оттенок цвета, для восприятия читателя дается дополнительная подсказка-сравнение. Причем сравнение обычно является буквальным, прямым: золотистый как хрусталь, красный как пламя и т.п. В большинстве случаев основа, обозначающая предмет сравнения, является первой.
5. Сложные прилагательное, первая основа которых уточняет оттенок цвета, дает его эмоциональную характеристику или раскрывает другие его особенности: *летне-золотой 1*, *ослепительно-золотой 1*, *радостный-пунцовый 1*, *розовенько-веселая 1*, *розовый-живой 1*, *свежие-белые 1*, *сочный-зеленый 1* – всего 7 лексем и 7 случаев употребления.
- Компоненты, которые чаще всего встречаются в сложных прилагательных этой группы, обозначают добавление в цвет какого-то эмоционального оттенка, как правило, радостного восхищения окружающим миром.
6. Сложные прилагательные, второй производящей основой которых является существительное, чей цвет обозначает первая основа: *белопузый 1*, *белоснежный 1*, *желтозубый 1*, *красношляпный 1* – всего 4 лексем и 4 случая употребления.

Для автора «Лета Господня» именно сложные прилагательные со значением цвета являются исключительным средством, символизирующим художественное восприятие мира. И.С. Шмелев использует синкретичные обозначения. В характеристики самого цвета, его оттенков и тоновых вариаций дополнительно вливаются другие смыслы, рисующие зрительные образы, выражающие эмоциональную оценку.

Библиографический список

1. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. М., 1975.

2. Фрумкина Р.М. Цвет. Смысл. Сходство: Аспекты психолингвистического анализа. М., 1984.
3. Шмелев И.С. Лето Господне. СПб., 2000.

С.А. Окунева

кандидат педагогических наук

доцент кафедры русского языка как иностранного

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: swetlana.okunewa@yandex.ru

У Иниуан

студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: 1743192086@qq.com

**Наименования растений и животных
в романе И.С. Шмелева «Лето Господне»**

С.А. Окунева, Чжан Нань

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью изучения лексики русского языка с позиции лингвокультурологии и важностью выявления ив лексике культурно-национального представления человека о мире. Анализ лексико-семантической группы «Растения и животные» в романе И.С. Шмелева «Лето Господне» позволит выявить важные процессы становления русского литературного языка, даст возможность представить особенности купеческого быта рубежа веков. Целью статьи является описание лексических единиц, относящихся к лексико-семантической группе «Растения и животные» в романе И.С. Шмелева «Лето Господне». Задачи – выявить и классифицировать лексические единицы, относящиеся к лексико-семантической группе «Растения и животные» в романе И.С. Шмелева «Лето Господне». В исследовании применялись описательный и сравнительный методы, прием сплошной выборки материала. В результатах исследования отмечено разнообразие лексических единиц лексико-семантической группы «Растения и животные» в романе И.С. Шмелева, представлена классификация данных единиц в романе. Результаты исследования показали, что И.С. Шмелеву свойственно использовать наименования растений и животных для передачи особенностей купеческого быта рубежа веков, раскрытия внутреннего мира юного героя. Автор описывает быт старой Москвы, вспоминает важные детали жизни купечества. Особое внимание уделяет восприятию растительного и животного мира героями романа.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, И.С. Шмелев «Лето Господне».

И.С. Шмелев – писатель-реалист начала XX в. Его роман «Лето Господне» связан с проблемами духовной памяти, взросления юного героя, его духовного становления. И.С. Шмелев изображает особенности московского быта, который навсегда остался в памяти повзрослевшего Вани.

Встретившиеся в романе И.С. Шмелева «Лето Господне» наименования растений и животных мы разделили на подгруппы. Большая их часть является однозначными словами, так как называет конкретные объекты растительного и животного мира.

Среди названий деревьев и кустарников встретились следующие: береза, сосна, ель, бузина, верба, вишня, жасмин, крыжовник, малина, можжевельник, пальма, рябина, сирень, слива, смородина, сосна, тополь, черемуха, шиповник, яблоня – всего 20 лексем и 132 случая словоупотребления.

Номинация травянистых растений, являясь самой многочисленной, представлена следующими лексемами: астры, арбуз, бархатцы, ботвинья, георгины, герань, гиацинт, горох, желтые бубенцы, крапива, ландыш, лопухи, незабудка, одуванчик, олеандр, пион, подсолнухи, спаржа, фикус, фуксия, щавель – всего 21 лексема и 98 случаев словоупотребления.

Несколько лексем составляют подгруппу ягод – брусника, земляника, клубника, клюква, морошка, черника – всего 6 лексем и 12 случаев словоупотребления. Номинация грибов представлена только лексемой «грибы», которая в сознании мальчика еще не классифицируется на конкретные названия.

Классификация языкового материала показывает, что лексические единицы группы «Растения» можно распределить по четырем подгруппам: деревья и кустарники, травянистые растения (цветы и травы), ягоды, грибы. Самая многочисленная из них – подгруппа травянистых растений, самая малочисленная – группа ягод.

Наименования лексико-семантической группы «Животные» также распределены на несколько подгрупп.

Группу «Наименования домашних животных» составляют следующие лексемы: лошадь, конь, корова, собака – всего 4 лексемы и 24 случая словоупотребления. Подгруппа «Наименования диких животных» представлена лексемами: белка, волк, заяц, еж, лиса, медведь, мышь, хорь – всего 8 лексем и 21 случай словоупотребления.

В номинацию «Дикие птицы» входят лексемы: воробей, ворона, галка, глухарь, голубь, грач, дрозд, кукушка, ласточка, малиновка, тетерев – всего 11 лексем и 34 случая словоупотребления. Особую подгруппу составляют наименования птиц, которые встречаются в дикой природе, но пойманы и живут в доме героя. Это лексемы: жаворонок, зяблик, канарейка, рябчик, скворец, соловей, щегол, чиж – всего 8 единиц и 29 случаев словоупотребления. Группа домашних птиц представлена следующими лексемами: гуси, куры, петух, утка – всего 4 наименования и 12 случаев словоупотребления.

Особую подгруппу в романе представляют наименования рыб: елец, ерш, карась, лещ, навага, налим, пескарь, подлещик, сом, судак, уклейка, щука – всего 12 лексем и 31 случай словоупотребления. Группа наименований насекомых в романе малочисленна: кузнечик, майский жук, пчела, таракан, червь – всего 5 лексем и 9 случаев словоупотребления.

Анализ лексического материала позволяет сделать вывод о том, что самая многочисленная подгруппа среди представленных – «Наименования диких птиц», самая малочисленная – «Наименования насекомых».

В романе образ «вечной природы» одушевлен. Она не изменяется за многие годы. Образы природы помогают понять внутренний духовный мир человека, осознать его красоту и богатство. Все герои романа относятся к природе как живому существу, требующему внимания и доброты.

Природа и человек в романе неразделимы. Природа – это Божественный дар, данный человеку для радости. Отношения людей и природы в романе «Лето Господне» гармоничны. Они пробуждают в человеке чувства доброты, любви и умиротворения.

И. С. Шмелёв, передавая свет, форму, звук, запахи, особенности движения, особое внимание уделяет одушевлению окружающей природы, которая находится в неразрывном слиянии с человеком.

Описание чувств главного героя – семилетнего Вани – к окружающему миру определяет богатство и сложность пейзажных образов и мотивов произведения, обуславливает разнообразие используемых писателем стилистических приемов и средств художественной изобразительности.

Детское мировосприятие, наполненное ощущением красоты и радости жизни, проявляется в изображении смотрящей задумчиво коровы, «живой» рыбы и скворца, описании «жавороночка», «неслышно проживающего» в своем «доме». Часто в романе появляется образ золотого света: в «золотом саду... золотятся яблоки», «сыплются золотые капли с крыши, сыплются часто-часто, выются как золотые нитки», «золотое и голубое утро».

Мир природы наполнен у Шмелева многочисленными звуками: «птички поют, выводят свои коленца: зяблики, щеголки, чижи ... – фити-фити-фью-у ... чулки-чулки-паголенки!»).

На церковные праздники герои с любовью выбирают, вербу, березку, елку, собирают букет пионов, везут можжевельник. На Благовещение выпускают на волю птиц, с нетерпением ждут пения птиц в клетках. К старым животным относятся с добротой и заботой – отправляют старую кобылу на заслуженный отдых.

Главное чувство, которое испытывают люди к миру растений и животных – доброта. Маленький герой любит уток и курами, голубями, галками. Ребенок восторженно относится к миру природы.

Мироощущение маленького героя неразрывно связано с постоянным круговоротом времен года и православного годового цикла. Природа и человек в философской системе Ивана Шмелёва представляют собой нерасторжимое единство. Вся земля включена в круг христианских праздников.

Природа в романе И.С. Шмелева наполнена разнообразными красками всеми: золотыми сердечками берез, голубым небом.

В Пасхальный день веточка тополя для героя становится «масличной веткой, которую принес голубь праведному Ною». Береза на Троицу – «Святая, Божья», ее ветки «заглядывают в окно, словно хотят молиться». Герой-ребенок привязан к земной природе, понимая ее безусловную ценность.

Образы-воспоминания («теплый, словно весенний ветерок», «голубая лужа», «солнце, разлившееся в воде») предстают живыми и яркими, воскрешенными памятью автора, над которой не властно время. Мотив памяти, вводит в пейзажные описания ностальгические переживания взрослого рассказчика.

Таким образом, природа изображается автором как неотъемлемая часть увековеченного высокого, опозитизированного образа России. Ощущение писателем своей изолированности, осознание окончательности разлуки с Родиной придает пейзажным полотнам особую ностальгическую напряженность и лирическую пронзительность.

Библиографический список

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
2. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. М., 1968.
3. Шмелев И.С. Лето Господне. СПб., 2000.

С.А. Окунева

кандидат педагогических наук

доцент кафедры русского языка как иностранного

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: swetlana.okunewa@yandex.ru

Чжан Нань

студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: 1743192087@qq.com

Из истории женского гимназического образования в Вятской губернии в конце XIX – начале XX в. (на примере Нолинской женской гимназии)

А.А. Протасова, И.А. Соловьева

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена недостаточной изученностью деятельности региональных женских учебных заведений досоветской России и востребованностью отечественного опыта организации образовательной деятельности. Целью работы является выяснение условий функционирования Нолинской женской гимназии в конце XIX – начале XX в.: финансового и материального положения, обеспеченности педагогическими кадрами, востребованности женского образования, мер поддержки малообеспеченных гимназисток. Исследование базируется на комплексе опубликованных и неопубликованных источников: законодательных актов, материалов периодической печати, делопроизводственной документации, статистических данных. Используются такие научные методы, как анализ, синтез, индукция, историко-генетический, историко-сравнительный, историко-статистический. Новизна работы обеспечивается как постановкой исследовательской проблемы, так и введением в научный оборот 8 дел из фондов ЦГАКО. Наиболее значимые выводы связаны с востребованностью женского образования среди различных сословий уездного общества, а также с важнейшей ролью органов местного самоуправления в обеспечении деятельности Нолинской женской гимназии. Результаты работы могут быть использованы в просветительской и дальнейшей научной деятельности.

Ключевые слова: женское образование в Вятской губернии, Нолинская женская гимназия, Нолинское земство, классные надзирательницы, повседневная жизнь гимназисток.

Эпоха великих реформ Александра II ознаменовалась появлением в России гимназического женского образования. Концепция женского образования, обоснованная известными педагогами К.Д. Ушинским и Н.А. Вышнеградским, строилась на принципах всесословности, равенства с мужским образованием, гуманизма, вовлечённости в общественную жизнь. Законодательную основу женского среднего образования заложило Положение о женских училищах 1858 г. [1]. Его развитие регламентировалось последующими нормативными актами [2; 3; 4; 5].

В октябре 1859 г. в Вятке открылось женское училище первого разряда, преобразованное в 1865 г. в Мариинскую женскую гимназию. Через несколь-

ко лет начинается создание женских училищ, прогимназий и гимназий в уездных городах Вятской губернии. Изучением деятельности региональных женских учебных заведений занимались в разные годы Т.Б. Храбрикова [11], Л.М. Зотова [10], С.А. Гомаюнов [8], Э.Д. Днепров [9]. Однако уездные женские гимназии пока находятся на периферии научных исследований.

Для успешной деятельности гимназии было необходимо выполнение нескольких ключевых условий: финансовое обеспечение, материальная база, квалифицированные педагогические кадры, стабильный общественный запрос на женское образование и возможность финансовой поддержки учениц из малообеспеченных семей. Рассмотрим, насколько благоприятно складывались эти условия в провинции, на примере Нолинской женской гимназии.

История женского образования в г. Нолинске Вятской губернии начинается с основания 21 мая 1868 г. начального училища, которое 8 сентября 1870 г. было преобразовано в прогимназию, а в 1905 г. повысило свой статус до гимназии. Первоначально учебное заведение размещалось в двух зданиях: одно, в центре города, было приобретено Нолинским уездным земством у купца Е.Я. Нелюбина, а второе, на окраине, принадлежало Николаевскому собору и арендовалось за 200 руб. в год [16, л. 55]. В 1904 г. Попечительный Совет ходатайствовал перед Министерством Народного Просвещения о расширении помещений гимназии и добился выделения около 12 тыс. руб. Строительство началось в 1908 г. вблизи центрального здания, однако вызвало неоднозначную реакцию. В газете «Вятская речь» автор под псевдонимом Карандаш писал: «Новое здание обещало быть тесным, тёмным, душным, словом совершенно непригодным и даже вредным для тех несчастных детей, коим по необходимости придётся проводить долгие часы занятий в гимназии» [7, с. 3]. Недостаточный уровень комфорта в новом здании подтверждается опросным листом об учебных зданиях и классной обстановке в 1915 г.: «корпус старших классов в середине города» находится «по середине высоких зданий, затемняющих окна с трех сторон». Тем не менее, двухэтажное каменное здание имеет водопровод, тёплые ватер-клозеты, двор для игр. Ватер-клозеты были и в арендованном здании, где обучались младшие классы; однако не было ни водопровода, ни двора для прогулок. Освещение везде было керосиновое, отопление – печное [19, л. 31]. Некоторые сведения об источниках финансовых поступлений на содержание гимназии приведены в *таблице 1*.

Таблица 1

Доходы Нолинской женской гимназии (руб.)

Статьи доходов	1904 г.	1909 г.	1914 г.
От уездной земской управы	2900	5800	4400
От губернского земства	-		1000
Плата за право учения	1050	6450	6150
Пособие министерства народного просвещения	500	600	800
Пособие на квартиру от города	200	1000	1000
От продажи учебников и тетрадей	186,87	?	?
От продажи ученических работ	30	?	?
Ожидаемый возврат сумм от строительного капитала	?	?	150
Билеты государственной сберегательной кассы	4,75	?	4,75
Итого	4 871,62	13850	13504,75

Источник: ЦГАКО. Ф. 875 Оп. 1. Д. 60. Л. 1,2; Д.74. Л. 21; Д. 118. Л.1.

Мы видим существенное увеличение поступлений между 1904 и 1909 гг. от земств, городского общества и платы за право обучения; Министерство народного просвещения также увеличило ассигнования. Наиболее полные сведения о расходах удалось обнаружить в планах на 1912 г. (см. таблицу 2).

Таблица 2

Основные расходы Нолинской женской гимназии

Статьи расходов	Утверждено на 1912 г. (руб.)
Обязательные (на жалование)	
Начальнице гимназии	800
Классным надзирательницам (4 чел. по 360 руб.)	$4 \times 360 = 1440$
Секретарю, делопроизводителю, письмоводителю	440
Преподавателям	545 568
Необязательные	
Председателю педагогического совета	240
Преподавателям педагогики, иностранных языков, пения	1650
Библиотекарю	100
Врачу	240
Сторомам	552
Арендная плата за помещение для гимназии	200
Отопление и освещение	750
Книги и канцелярские принадлежности	680
Вознаграждение за исправление письменных работ	270

<i>Статьи расходов</i>	<i>Утверждено на 1912 г. (руб.)</i>
Вознаграждение учительницам начальных классов за практические занятия с ученицами 8 класса	90
Хозяйственные потребности	122 руб. 75 коп

Источник: ЦГАКО. Ф. 875 Оп. 1. Д. 118. Л. 2, 3, 13.

Педагоги Нолинской женской гимназии имели, как правило, среднее или высшее образование. Среди учительниц преобладали выпускницы Мариинской женской гимназии и Вятского епархиального женского училища, по сословной принадлежности – из купеческих и мещанских семей. Большая часть учителей-мужчин происходила из духовного сословия, получала образование в духовных семинариях. В отчётах упоминаются также учителя с низшим образованием. Классные надзирательницы в основном оканчивали Вятскую Мариинскую женскую гимназию. Вероисповедания все педагоги были православного. Преобладали незамужние и холостые педагоги в возрасте от 20 до 34 лет, причём учительницы менялись довольно часто. Можно предположить, что выходя замуж, многие молодые женщины оставляли службу. Размер жалованья педагогов зависел главным образом от уровня их образования и учебной нагрузки, в некоторой степени – от специфики преподаваемых предметов, что можно проследить по данным *таблицы 3*.

Таблица 3

Некоторые данные о заработной плате педагогов в 1912 г.

<i>Педагоги, их образование и объём учебной работы в неделю</i>	<i>Годовое жалованье (руб.)</i>	<i>Недельное жалованье (руб., из расчёта 40 учебных недель)</i>
Законоучителю о.Карашеву за 6 уроков в 6, 7 и 8 классах (высшее образование)	360	9
Законоучителю о.Курбановскому за 10 уроков в 5,4, 3, 2 и 1 классах (среднее образование)	300	7,5
Преподавателям словесности Бараковой и Лебедеву за 9 уроков в 5,6 и 7 классах (высшее образование)	540	13,5
Преподавателю русского языка Швецовой за 14 уроков в 1,2,3,4 классах (среднее образование)	420	10,5
Преподавателю педагогики Охотскому за 3 урока в 8 классах (высшее образование)	180	4,5
Преподавательнице арифметики Маландиной за 3 урока в каждом из 1,2,3,4 классов (среднее образование)	300+180	12

<i>Педагоги, их образование и объём учебной работы в неделю</i>	<i>Годовое жалование (руб.)</i>	<i>Недельное жалование (руб., из расчёта 40 учебных недель)</i>
Преподавателю алгебры и геометрии Лебедевой за 13 уроков в 5,6, 7, 8 классах (высшее образование)	780	19,5
Преподавателям истории Бараковой, Шмырову за 13 уроков в 3,4, 5, 6 и 7 классах (высшее образование)	780	19,5
Преподавателю естественной истории и физики Казанскому за 10 уроков (высшее образование)	600	15
Преподавателю чистописания Полянскому за 6 уроков в 1–4 классах (низшее образование)	120+30	3,75
Преподавательнице рукоделия Коцеевой за 12 уроков (низшее образование)	360	9

Источник: ЦГАКО. Ф. 875 Оп.1. Д.118. Л. 2, 3,13.

Дополнительный доход некоторым педагогам давала проверка письменных работ, а учительницам начальных классов – практические занятия с ученицами педагогического класса. Педагоги подрабатывали и частными уроками. В январе 1914 г. в Попечительный Совет обратилась учительница немецкого языка А.А. Мюндер с прошением об увеличении жалованья «на сколько найдет он возможным», «вследствие дороговизны жизненных продуктов». Она объясняла, что при том же жалованье её учебная нагрузка за три года возросла на треть, «вследствие чего я очень устаю и не могу давать частные уроки...» [18, л. 45]. Неизвестно, какой ответ был получен, однако имя А.А. Мюндер встретилось ещё раз, когда она отчитывалась о прохождении курсов немецкого языка в Казани: «Необходимо продолжить посещение подобных курсов, чтобы не отставать от преподавания по новому способу» [18, л. 67]. Возможность повысить квалификацию была предоставлена и учительнице физики Е.Ливановой, которая присутствовала на Первом Всероссийском Съезде Преподавателей физики, химии и космографии [12, л. 59–62].

Количественный и сословный состав гимназисток можно рассмотреть на примере 1904 г. Численность учениц заметно сокращалась от 1-го класса к 8-му: если в первом классе училось 50 девочек, то в четвёртом – всего 37, в выпускном седьмом – 29, а в восьмом педагогическом – только 15 [17, л. 109–110]. Одной из причин прекращения обучения являлась невозможность его оплачивать. Как следует из *таблицы 4*, в Нолинской гимназии преобладали ученицы из крестьянских и мещанских семей.

Таблица 4

Сословная принадлежность учениц в 1904 г.

<i>Сословие</i>	<i>Кол-во учениц</i>	<i>%</i>
Дочери потомственных дворян	-	0
Дочери личных дворян и чиновников	31	10,1
Дочери лиц духовного звания	29	9,4
Дочери почетных граждан и купцов	28	9,1
Дочери мещан и цеховых	88	28,7
Дочери крестьян	131	42,7
Итого	307	100

Источник: ЦГАКО. Ф. 875 Оп. 1. Д. 118. Л. 109–110.

Попечительному Совету гимназии часто приходилось рассматривать прошения об освобождении от платы за обучение. От просителя требовалось охарактеризовать уровень благосостояния семьи, предъявить, при наличии, удостоверение о бедности; педагоги оценивали успеваемость и прилежание ученицы. Анализ данных за 1912 г. показал, что прошения подавали не только малообеспеченные вдовы, но и полные семьи (как многодетные, так и имеющие по 1–2 ребёнка). Чаще всего мотивировали это преклонным возрастом, малым количеством работников в семье и отсутствием помощи со стороны старших детей [7, л. 1–144].

Согласно отчетам, в 1-й пол. 1914 г. Нолинская уездная земская управа выделила на пособие бедным ученицам 900 руб., Нолинская городская управа – 100 руб. Помощь получили 80 девочек: большинство из крестьянских семей, значительно меньше из мещан, в единичных случаях – дочери чиновников, купцов, церковнослужителей. Размеры пособий составляли 12 руб. 50 коп. или 6 руб. 25 коп. [18, л. 32, 37, 115]. При этом плата за учение с включением французского и немецкого языков составляла 25 руб. в год для детей лиц, выплачивающих земские и городские сборы, и 30 руб. в год с лиц, не вносящих сборы. А средняя стоимость обучения одной ученицы составляла 55 руб. 58 коп., т.е. остальные расходы покрывались средствами министерства и местного самоуправления. Помогали и частные благотворители: Кирилло-Мефодиевское общество вспомоществования нуждающимся ученицам гимназии, а также учредители «капиталов имени Назаровой и Половниковой 2500 р., проценты с которых обращаются на бедных учениц» [18, л. 109–110].

Поскольку общежития при гимназии не было, семьям многих учениц приходилось решать вопрос устройства девочек на квартиры, присмотра за ними и питания. В 1902 г. 91 ученица проживала на квартирах: 21 у родственников, 7 у педагогов, 63 у посторонних лиц. Месячная плата со-

ставляла от 6 до 10 руб. [15, л. 24]. Контроль за условиями проживания девочек и их досугом входил в обязанности классных надзирательниц. В 1894 г. классной надзирательнице Ю.Гулевич пришлось разбираться в конфликте между гимназистками и квартирной хозяйкой, которая жаловалась на их грубость. Девочки, в свою очередь, были недовольны тем, что хозяйка не отпускает их гулять. Классная надзирательница встала на сторону хозяйки, т.к. при её доме не было сада, и добилась от девочек извинений за своё поведение [14, л. 77]. Судя по отчётам, классную надзирательницу вполне устраивало то, что за пределами гимназии ученицы никуда не ходят, не заводят никаких знакомств и посвящают всё время приготовлению уроков [13, л. 33]. Однако было бы неверно думать, что гимназисток лишали досуга. Педагогический Совет заботился о разностороннем воспитании и развитии девочек. Например, в 1902 г. был проведен такой эксперимент: «в качестве опыта на один учебный год... давать учащимся по одному дню отдыха от учебных занятий, чтобы эти дни... были посвящены экскурсиям, чтениям, осмотрам музеев и тому подобным разумным развлечениям, смотря по времени года...» [15, л. 79]. Развлечения регламентировались религиозными предписаниями. Например, Педагогический Совет принимал решения о невозможности посещения театра, цирка, концертов во время поста, религиозных праздников, накануне воскресных и праздничных дней [15, л. 6–7, 76]. В 1902 г. попечитель Казанского учебного округа разрешил организовать литературное утро в память о Н.В. Гоголе 21 февраля, в день 50-летия со дня его смерти, но при этом рекомендовал накануне провести панихиду [15, л. 4].

Помимо Попечительного Совета, в гимназии существовал родительский комитет, который, в частности, сыграл значительную роль в открытии 8-го, педагогического класса. Потребность в учителях в уезде возрастала по мере открытия земских школ. После того, как Попечительный Совет не поддержал эту идею, родительский комитет во главе с о. А. Серебренниковым обратился к уездному земскому собранию и встретил понимание. Земская управа выразила готовность отпускать на деятельность педагогического класса ежегодно 1100 руб. дополнительно к расходам городской казны в размере 200 руб. [6, с. 3]. Таким образом, вопрос был решен. Помимо теоретических предметов, включая педагогику, дидактику, методику начального обучения и объяснительного чтения, в педагогическом классе предусматривались и практические занятия: проведение пробных уроков в младших классах под руководством учительницы, наблюдение за характером и поведением учениц, составление характеристик. Девушки присутствовали на пробных уроках друг друга и затем вместе с учительницей обсуждали результаты [20].

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы. Нолинская женская гимназия, располагаясь в уездном городе Вятской губернии, была востребованным учебным заведением. Подавляющее число учениц происходило из крестьянских семей, следовательно, и в этом сословии к началу XX в. сформировалось представление о ценности женского образования. Огромную роль в деятельности Нолинской гимназии играли органы земского и городского самоуправления: они выделяли основную часть средств, их представители участвовали в работе Попечительного Совета, занимались вопросами благоустройства, решали вопросы оказания финансовой помощи нуждающимся ученицам. К сожалению, организовать общежитие для приезжих воспитанниц не удалось. Гимназия была обеспечена учителями с высшим или средним образованием, им предоставлялась возможность повышать квалификацию. От уровня образования и от учебной нагрузки зависел размер жалованья. В гимназии осуществлялась не только образовательная, но и воспитательная деятельность: повседневную жизнь и досуг воспитанниц контролировали классные надзирательницы, руководствуясь религиозными нормами и решениями Педагогического Совета. Опыт деятельности гимназии демонстрирует как достижения (вовлечение крестьянских и мещанских семей, становление педагогического образования), так и системные проблемы (недостаточное финансирование).

Библиографический список

1. Положение о женских училищах 1858 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/428110> (дата обращения: 02.04.2025).
2. Положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения 10 мая 1860 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/428219#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 02.04.2025).
3. Положение о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения 24 мая 1870 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/429150> (дата обращения: 02.04.2025).
4. Устав Гимназий и Прогимназий Министерства Народного Просвещения. 30 июля 1871 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/429329-1871-iyulya-30-o-proekte-ustava-gimnaziya-i-progimnaziya-ministerstva-narodnogo-prosvescheniya-vysochayshe-utverzhdenny-vsepoddanneyshiy-doklad> (дата обращения: 02.04.2025).

5. Правила для учеников гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения 4 мая 1874 г. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=10164&ysclid=m903aoqbnb861803399#p=3> (дата обращения: 02.04.2025).
6. Вятская речь. 29 апреля 1908 г.
7. Вятская речь. 1 июня 1908 г.
8. Гомаюнов С. А. История школы и школа истории. Киров, 2009.
9. Днепров Э.Д. Среднее женское образование в России. М., 2016.
10. Зотова Л.М. Женское образование в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Киров, 2003.
11. Храбрикова Т.Б. Женское образование в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Вятская земля в прошлом и настоящем. Киров, 1992. С. 189–190.
12. Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). Ф. 875. Нолинская женская гимназия. Оп. 1. Д. 11.
13. ЦГАКО. Ф. 875. Оп. 1. Д. 21.
14. ЦГАКО. Ф. 875. Оп. 1. Д. 44.
15. ЦГАКО. Ф. 875. Оп. 1. Д. 55.
16. ЦГАКО. Ф. 875. Оп. 1. Д. 74.
17. ЦГАКО. Ф. 875. Оп. 1. Д. 115.
18. ЦГАКО. Ф. 875. Оп. 1. Д. 118.
19. ЦГАКО. Ф. 875. Оп. 1. Д. 142.
20. ЦГАКО. Ф. 875. Оп. 1. Д. 148.

И.А. Соловьева

кандидат исторических наук, доцент

доцент кафедры истории и политических наук

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: soloweowaira@yandex.ru

А.А. Протасова

студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: protasovaanastasia866@gmail.com

Жанровые и синтаксические особенности старопровансальских прозаических текстов (на примере «Жизнеописаний трубадуров»)

О.М. Редкозубова

Аннотация. Тексты «*Vidas et razos*» в специальной литературе часто называются биографиями или жизнеописаниями трубадуров. Они представляют собой собрание древнейших прозаических текстов, посвященных жизни и творчеству трубадуров и являются уникальным памятником старопровансальской литературы. Анализ этих текстов с точки зрения их жанровых и синтаксических особенностей показывает, что они обладают всеми типичными чертами средневековых прозаических текстов на романских языках. Широкое употребление разнообразных формул и клише, повторы и параллельные конструкции, резкая смена подлежащего и временного плана повествования, плеоназм, гипертрофия указательных местоимений объясняются функциональной неприспособленностью литературного языка, находящегося в стадии формирования.

Ключевые слова: жанр биографических заметок и комментариев, жанровая организация, *vidas, razos*, принцип стереотипной организации текста, «нанизывающий» синтаксис, формула, клише, повтор.

При анализе старопровансальских прозаических текстов необходимо учитывать два аспекта синтаксиса – жанровый и исторический [3]. Первый отражает особенности жанров провансальской прозы, второй – специфику старопровансальского языка в целом в соответствующий исторический период.

«*Vidas et razos*» [5], которые в специальной литературе часто называются биографиями или жизнеописаниями трубадуров, представляют собой собрание древнейших прозаических текстов, посвященных жизни и творчеству провансальских трубадуров, оставивших заметный след не только в литературной жизни Южной Франции XII–XIV вв., но и оказавших влияние на все дальнейшее развитие европейской лирики.

Данные тексты не только повествуют о жизни и творчестве большинства провансальских поэтов, но и раскрывают перед читателем широкую панораму жизни средневекового Прованса с его нравами и обычаями на протяжении довольно длительного отрезка времени.

Тексты «*Vidas et razos*» представляют собой особый жанр старопровансальской прозы – жанр биографических заметок и комментариев. Известно, что ко времени их возникновения подобный жанр уже не являлся новым ми-

ровой литературе. Типологическое сходство с «Vidas et razos» имеют более ранние по времени биографии арабских классических поэтов основанные на легендах и устных преданиях и объединённые в книге «Китаб аль Агани» (X в.).

Жизнеописания трубадуров состоят из «vidas» (сведения о жизни поэта) и «razos» (комментарии к стихам). На первый взгляд это два совершенно различных жанровых образования: «vida» является одной из предшественников современных биографических заметок, а «razo» содержит элементы современной литературной критики. Однако более близкое знакомство с текстами говорит о том, что различия между этими жанровыми образованиями носят иногда поверхностный и зыбкий характер. Не случайно даже авторы критического издания далеко не всегда отмечают принадлежность того или иного текста к «vida» или к «razo». Это связано с тем, что во многих случаях «razo», рассказывая о деталях биографии поэта, опирается при этом на комментарии наиболее известных песен и даже приводит их отрывки. Именно поэтому все исследователи склоняются к мысли о том, что «Vidas et razos» являются единым жанром, который имеет промежуточную разновидность в виде композитарных образований, соединяющих в одном сочинении «vida» и «razo». Тогда перевод их дает что-то подобное русскому названию «Жизнь и труды», «Жизнь и песни» [2].

Жанровое единство «Vidas et razos» подтверждается и тем, что сборник биографий несомненно является целостным произведением. Все тексты характеризуются единством общей концепции, единой тематикой (повествование как правило не выходит за рамки сведений о жизни поэта и более или менее свободной интерпретации его стихов), единством стиля, а также единством словаря и фразеологии.

Несмотря на жанровое единство, «vidas» и «razos» в некоторой степени отличаются по своему содержанию и характеру композиционного построения, что позволяет проанализировать их отдельно.

Отличительная черта текстов «vidas» – стереотипность информации, которую они передают. Это становится понятным, если учесть, что средневековое литературное творчество было ориентировано на соблюдение определённого канона и подчинялось «эстетике тождества». Художественные тексты, принадлежащие к «эстетике тождества» представляет собой системы с фиксированной областью содержания. Это в полной мере относится к текстам старопровансальских «vidas».

В отличие от «vidas», «razos» представляют собой комментарий к песням, которые скорее относятся не к смыслу стихов, а к обстоятельствам, при которых они появились, и к персонажам, которые там действуют. Боль-

шинство исследователей считают, что истории, рассказанные в «gazos», являются выдумкой авторов, которые очень свободно интерпретируют тексты стихов. Чаще всего тексты «gazos» имеют характер анекдотов (весёлых или трагических), начало которым было положено либо самими текстами песен, либо традицией, существовавшей в среде жонглёров.

Самое существенное отличие «vidas» от «gazos» заключается в их разной функциональной направленности: «vidas» снабжают сведениями о человеке и восходят таким образом к биографическому жанру, а «gazos» комментируют текст.

Вышеуказанные отличия текстов не свидетельствуют однако об их разной жанровой организации. «Vidas et gazos» принято считать единым жанром, который условно можно обозначить как жанр биографических заметок и комментариев. К анализу текстов «Vidas et gazos» можно, следовательно, подходить с точки зрения стилистики жанра, учитывая общеизвестный тезис о том, что в древних обществах язык литературы тесным образом соотнесён с жанром как видом текста. Более того, на ранних этапах становление литературного языка шло именно через жанр и реализовалось его рамках.

Анализ текстов «Жизнеописаний трубадуров» с этих позиций показывает прежде всего наличие большого количества формул, фиксированных фраз и «нанизывающим» синтаксисом, который часто называют синтаксисом «бесконечного текста».

Как замечает В. В. Бурбело, принцип стереотипной организации охватывает все жанры средневековой литературы, различные уровни текста. Закреплённость определенных коммуникативных моментов, содержательных пластов за стереотипными композиционно-речевыми формами, структурно-семантическими сегментами (формулами и клише) выступает необходимым условием существования и развития средневекового словесного творчества [1].

Для рассматриваемых текстов характерно рамочное построение, при котором информативная часть обрамлена формулами:

Peire d'Alvernha si fo de l'evesquat de Clarmon. <...> et pois el fetz penitencia et mori.

Folquet de Marseilla si fo fillz d'un mercadier. <...> et lai el muric.

Информативная часть, заключённая между начальными и конечными формулами, может быть весьма различной по степени факультативности. В любом случае формулы занимают в текстах весьма важное место, некоторые тексты состоят из них практически полностью.

Характерной стилистической особенностью «Жизнеописаний трубадуров» являются повторы слов и конструкций. При этом в жизнеописаниях ис-

пользовалось большое количество синонимов и слов, входящих в куртуазный словарь, например, типичная лексика, составляющая характеристику Дамы в куртуазном микрокосме:

La comtessa de Dia si fo mohler d'En Guillem de Peitieux, bela domna et bona.

Типичной чертой рассматриваемых текстов является также синтаксис, основной характеристикой которого является многостепенный период со сложным подчинением частей. Длинный период, составленный из нескольких простых и сложных предложений, является основной синтаксической единицей старопровансальского и вообще средневекового текста. В текстах «Жизнеописаний трубадуров» заметно стремление к тому, чтобы оформить весь текст, за исключением рамочных начальных и конечных формул, как единое синтаксическое целое. Для оформления периода используется ряд глагольных конструкций, как личных, так и неличных, система союзов, в том числе их повторы и комбинации. Важно заметить, что синтаксическая структура периода более или менее соответствует логической последовательности изложения. Весь текст имеет ярко выраженный ритм, отдельные фрагменты образуют синтаксические и ритмические параллели.

В текстах «Жизнеописаний трубадуров» наблюдается и противоположная тенденция, направленная на дробление текста периода на более мелкие синтаксические единицы. Такое дробление текста, при котором нарушается его синтагматическая последовательность, можно считать парцелляцией. Парцелляция встречается в периодах, где простые предложения соединены сочинительными союзами. С развитием подчинительной связи придаточные предложения, вводимые союзами *que*, *per que*, *per so que*, *don*, часто занимают в предложении начальную позицию. При этом предложения, начинающиеся с придаточного, ничем не отличаются от высказываний с правильным порядком слов (придаточное следует за главным).

К числу других наиболее распространенных синтаксических отклонений в текстах «Жизнеописаний трубадуров» следует отнести случаи, когда при правильной синтагматической последовательности нарушаются правила прагматической согласованности между автором и получателем сообщения. Речь идет о неожиданной смене подлежащего, явлении, типичном для средневековой поэтики переплетения действий. Такие построения, где смена подлежащего никак не сигнализируется, составляют характерную особенность данных текстов.

Среди других типичных синтаксических особенностей, встречающихся в текстах «Жизнеописаний трубадуров», можно отметить плеоназм, гипер-

трофию указательных и относительных местоимений, и усиленную анафору как постоянную отсылку к уже названным лицам и событиям. Проблема анафоры в средневековом тексте часто тесно переплетается с вопросами стиля, которые затрагивают резкие «перебои» временного плана повествования. Мгновенные переходы из одной временной системы в другую – явление достаточно распространенное и хорошо известное, достаточно подробно описанное в работах, посвященных языку средневековых текстов [4]. Это явление можно рассматривать как частный случай совмещения двух планов – исторического и речевого.

Анализ синтактико-стилистических особенностей текстов «Жизнеописаний трубадуров» показывает, что данный памятник обладает типичными чертами средневековых прозаических текстов на романских языках: широкое употребление разнообразных формул и клише, повторы и параллельные конструкции, резкая смена подлежащего и временного плана повествования, плеоназм, гипертрофия указательных местоимений.

Ранние письменные памятники на романских языках, в том числе и старопровансальские, представляют собой первый опыт «формализации» языка. Формульная избыточность, не доставляющая эстетического удовлетворения от чтения текста, смысловая неполнота, резкие необоснованные «перебои» временного плана и сухость изложения, не пробуждающая особого интереса к разворачиванию его сюжета, – таковы основные впечатления читателя, не причастного к кругу тем и проблем данного периода. Презумпция нехудожественности в отношении старых текстов приводит к тому, что синтаксические особенности их языка возводятся к навыкам разговорной речи неискушенного автора или объясняются функциональной неприспособленностью литературного языка, находящегося в стадии формирования. Тем не менее, со своей задачей старопровансальская прозаическая литература вполне справлялась. Поэтому те явления, которые мы отнесли к разряду «отклонений» и погрешностей в синтаксической организации предложения являются таковыми по отношению к навыкам читателя, ориентированного на другую норму. В рамках рассматриваемой системы они вполне согласуются с приемами организации текста, строящегося в соответствии с другим порядком следования и совмещения точек зрения.

Библиографический список

1. Бурбело В.Б. Историческая стилистика французского языка. Киев, 1990.
2. Григорьев В.П., Банару В.И., Ионицэ М.П. Старопровансальский язык и литература. Кишинев, 1990.

3. Сабанеева М.К. К вопросу о соотношении синтаксиса и жанра в памятниках средневекового эпоса// Проблемы диахронии и синхронии в изучении романских языков. Минск, 1970.
4. Степанова Л.Г. Наблюдения над синтаксисом раннеитальянской прозы. Ленинград, 1983.
5. Boutière J., Schutz A.- H. Biographies des troubadours. Textes provençaux des XIII et XIV siècles. Paris, Toulouse, 1950.

О.М. Редкозубова

кандидат филологических наук, доцент

доцент кафедры немецкого и французского языков

ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»

E-mail: olgaredkozubova62@mail.ru

Феноменология памяти Рикёра*Е.А. Счастливецва*

Аннотация. В статье раскрывается феномен памяти: вначале на примере субъективного восприятия героя романа Б. Шлинка «Чтец», а затем коллективной памяти в истории – архива и свидетельств современников. Рикёр описывает механизм свидетельства, основанного на принципе доверия. Подрыв доверия в историческом процессе возможен благодаря практике доносительства, слежки и т.д. В этот период подрывается доверие к самой коммуникации и языку как средству передачи информации, нарушаются интерессубъективные акты общения и «здорового смысла». Интерессубъективные свидетельства памяти, порой, воздвигают труднопреодолимые барьеры, свидетельствующие о кризисе доверия и вызывающие критику свидетельства в целом. Историк не застрахован от ошибок, тем не менее, исторический процесс уникален, и эта уникальность связана не только с феноменом неповторимости факта, но и с нарративными по своей природе текстами свидетельств прошлого.

Ключевые слова: Шлинка, Рикёр, память, свидетельство, историческая память.

У Гуссерля мы можем проследить различие между воспоминанием и образом. Воспоминание может быть весьма неясно, как отзвук отдалённого прошлого, как «длящийся звук», как ретенция – удержание и припоминание как вторичное воспоминание или репродукция (воспроизведение). Образ – это конкретное воспоминание, например, образ дерева, дома, который может удерживаться в памяти надолго, но образ всегда статичен, если он и меняется, то контуры его всё равно остаются. У героя романа «Чтец» Бернхарда Шлинка ретенция длится очень долго, и фаза воспоминания не исчезает совсем, «забвения» не происходит, поэтому прошлое постоянно вклинивается в настоящее (дежавю), ведь длиться означает оставаться тем же самым. У героя «Чтеца» – длящиеся воспоминания. Длительность – это одно из основных понятий в концепции Бергсона о времени, таким образом, уже само имя героя Берг намекает на этого философа памяти. От Бергсона, тем более что Рикёр применяет и его концепцию [1, с. 191], можно сделать переход к исторической памяти; кроме того, смерть самого Бергсона также связана с темой фашизма. Эта тема близка и нашим соотечественникам.

Тема памяти в истории связывается с понятием рефлектирующей памяти (ремишинг), по-немецки «Gedächtnis». И вот здесь на передний план уже выступают **дневники, мемуары**, создающие запас воспоминаний на будущее. Феномен «узнавания» отсылает нас к загадке воспоминания как присутствия того, что отсутствует: вещь из прошлого узнаётся как та самая. Именно поэтому герой Берг чувствовал себя в своих воспоминаниях как у себя дома (heimlich), наслаждаясь своим прошлым. Немецкое слово «Unheimlichkeit» здесь будет означать нечто отсутствующее в истории. Ловушка для сознания заключается в том, что узнанное прошлое стремится выдать себя за воспринятое прошлое. Берг всё время воспринимает реальность через призму узнавания прошлого, и она ему мешает, насильственно вторгается в его жизнь, а он не хочет, он пытается жить новой жизнью, ведь прошлое не является настоящим [1, с. 192]. Он начинает начитывать на кассеты книги своей бывшей возлюбленной. Ханна воспринимает эти начитки как продолжение бывшей привязанности их друг к другу, но это оказалось неправдой. Таким образом, **воспринятое в настоящем узнавание прошлого** оказывается опасным для Ханны и в конечном итоге приводит её к гибели.

Воспоминание принадлежит «миру опыта». Оно не является фантазией или выдумкой. Но как объяснить тот факт, что воспоминание часто возвращается в виде образа и что вызванное таким способом воображение часто принимает формы освобождения от функции иррационального? Здесь как раз и начинается переход от «чистого воспоминания» к «воспоминанию-образу» (концепция Бергсона). Рикёр пытается понять, как освободить чистое воспоминание от наслоения чувств, чувственного образа. Можно ли воспринимать прошлое как образ, данный в настоящем? Берг воспринимает образ прошлого как данный в настоящем. Он смотрит на Ханну, исходя из её нацистского прошлого, о котором узнаёт в настоящем. Это как будто всё прошлые чувства к этой женщине забыты. Ханна относится к своему прошлому иначе – она продолжает любить Берга, не понимая, что он не сможет понять её в её настоящем.

Рикёр говорит, что есть ещё один базовый принцип памяти, основанный на идентификации «узнавания». Благодаря этому принципу мы оказываемся свидетелями прошлого. Здесь в нас говорит стремление к **истине**, или **верность** в интерпретации Рикёра. Однако идеология может сотворить с нашей памятью злую шутку или добиться какой-либо выгоды или блага для кого-либо, благодаря феномену «злоупотребления памятью», «восхваления памяти» [4, с. 124]. Этико-политическим уровнем памяти является **память-долг**. Данный феномен выводит нас далеко за пределы простой феноменологии памяти и даже эпистемологии истории, направляя к самой сердцевине герме-

невтики исторического состояния с призывом **помнить**. Злоупотреблением здесь будет призыв к отсутствию забвения: «ты не забудешь», хотя памяти свойственен процесс забывания.

Рикёр прочно связывает коллективную память с историей. Здесь мы сталкиваемся с памятью, занесённой в архивы. Архивация и свидетельские показания на суде являются моментами истин. Основные черты свидетельствования сохраняются и в обычной практике повседневного разговора. Каковы же истинностные моменты свидетельств прошлого? Во-первых, это утверждение фактической реальности изложенного события; во-вторых, удостоверение или аутентификация высказывания личным опытом автора (предполагаемая достоверность рассказа или дискурса). Таким образом, удостоверяемая фактичность предполагает проведение чёткой границы между реальностью и вымыслом. Между тем феноменология памяти давно показала условность такой границы. Отношение между реальностью и вымыслом не перестаёт мучить нас вплоть до стадии исторической репрезентации прошлого. «Я там был» – типичная формула свидетельствования, то есть свидетель сам себя объявляет свидетелем. Эмоциональное воздействие, которое может словно громом поразить свидетеля, необязательно совпадает со значением, которое ему придает тот, кто это свидетельство принимает – оно вызывает доверие или подозрение.

Возможность подозревать открывает пространство разногласий, в котором сталкиваются множество показаний и множество свидетелей. Однако интерсубъективность («существование среди людей», по словам Х. Аренд) открывает широкие возможности для разногласий так же, как и для консенсуса.

Рикёр говорит о кризисе свидетельства, в котором всплывает проблема пределов возможности записи и архивации. К данному моменту относятся, например, полные ужаса свидетельства узников концлагеря: как рассказать свою собственную смерть? К тому же, у рассказчиков возникает барьер стыда, связанный с желанием забыть. Сюда же можно отнести и средневековую борьбу с неверием [4, с. 247–248]. Сам же историк приходит в архив с вопросами, которые осовременивают прошлое, поэтому историческое повествование от лица рассказчика не точно такое, как от лица историка. Исследователь-историк учитывает актуальность события, переписывает и переоценивает [3, с. 170] факты с учётом настоящего, поэтому история всегда несёт ценностное знание, значима для современников и очевидцев прошлого, которые также привносят в рассказ свои оценки и нравственные установки – не случайно глубинная историческая мотивация Рикёра содержит отсылку к его моральной рефлексии [2, с. 32].

Библиографический список

1. Аванесян А.А. Феноменология памяти как основа философского анализа исторического опыта П. Рикёра // Вестник ТвГУ. Серия «Философия». 2017. № 2. С. 178–193.
2. Бараш Дж.Э. Что такое коллективная память? К вопросу об интерпретации памяти Полем Рикёром // Философские науки. 2012. № 10. С. 32–43.
3. Мишалова Е.В. Исторический нарратив как форма организации и репрезентации исторического знания // Эпистемология и философия науки. 2012. Т. XXXI. № 1. С. 157–173.
4. Рикёр П. Память, история, забвение. Москва, 2004.
5. Шлинк Б. Чтец. Санкт-Петербург, 2010.

Е.А. Счастливецва

доктор философских наук, доцент

Кировский филиал ФБГОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

e-mail: abcr@yandex.ru

**Благотворительная деятельность в Вятской губернии
в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.
(на примере купечества и духовенства)**

К.Н. Тарасов, А.С. Четвериков

Аннотация. Работа посвящена вопросам благотворительной деятельности вятского купечества и духовенства в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Источниковой базой исследования послужили материалы Центрального государственного архива Кировской области. Выделены и проанализированы главные аспекты (направления) благотворительной деятельности в помощь фронту. Авторы приходят к выводу, что Вятская губерния, как одна из крупнейших, внесла существенный вклад в победу. Население занималось благотворительной деятельностью, чтобы помочь справиться с вызовами войны, а также поддержать русских воинов, возвращающихся с поле боя. В целом, благотворительность купечества и духовенства, получившая наибольшее развитие во второй половине XIX – начале XX столетия, прошла путь от разовых индивидуальных акций до организованных, целенаправленных пожертвований, носивших системный и регулярный характер.

Ключевые слова: благотворительность, Вятская губерния, Русско-турецкая война 1877–1878 гг.

Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в российском обществе произошел значительный всплеск патриотизма. Как и в предыдущих войнах, тыл занимался благотворительной деятельностью и помощью фронту, солдатам.

Конфликт с Турцией продемонстрировал необходимость и важность частной помощи армии. Увеличение числа нуждающихся в этот период привело к заметному подъему общественной инициативы по оказанию благотворительной помощи во всех уголках Российской империи и среди всех слоев населения.

Люди проявили невероятную щедрость, собирая значительные суммы и предоставляя гуманитарную помощь. Когда конфликт на Балканах уже разгорался, вятские купцы не могли не помочь братьям-славянам материально.

В мае 1877 г. на пароходе купца (судовладельца) Тихона Филипповича Булычева «Гражданин» под флагом Красного Креста бесплатно, по желанию владельца, до Казани следовал санитарный отряд вятского лазарета вместе со снаряжением для дальнейшей отправки в действующую армию [2, с. 36].

Данное событие стало призывом к действию. Местным купечеством г. Вятки в Вятское местное управление общества попечения о раненых и больных воинах на усиление санитарной помощи была выделена денежная сумма приблизительно в 7 тыс. руб. [1, с. 4].

Среди откликнувшихся на призыв Вятского местного управления общества попечения о раненых и больных воинах с просьбой о помощи «братьям-воинам» был потомственный почётный гражданин купец И.В. Александров, чей благотворительный взнос составил 2000 руб. [2, с. 37].

После окончания войны такую же сумму пожертвовал коммерции советник Я.А. Прозоров «для выдачи пособий раненым и семействам убитых нижних воинских чинов» [2, с. 37].

Благотворительная деятельность купечества в Вятской губернии в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. играла значительную роль в поддержке российской армии и помощи нуждающимся. Этот период характеризуется масштабными военными действиями и гуманитарными вызовами, и купцы Вятской губернии активно включились в различные благотворительные инициативы.

Так, купцы г. Вятки жертвовали в Вятский губернский комитет на приобретение морских судов добровольного флота денежную сумму примерно в 3 тыс. руб. с 1 мая по 27 июня 1878 г. [5, 6, 7, 8].

Теперь обратимся к изучению благотворительной деятельности вятского православного духовенства.

Россия являлась ведущей мировой православной державой, поэтому на нее возлагались большие надежды со стороны балканских славян. С помощью Русской Православной Церкви начался сбор средств на военные расходы, ещё до официального объявления войны. 24 ноября 1876 г. Синод издал указ, по которому все женские монастыри и общины должны были создать отряды «сердобольных сестёр» из числа насельниц, чтобы в дальнейшем отправить их в военные лазареты, а монастыри должны были заняться изготовлением бинтов, перевязок и прочих медицинских принадлежностей для перевязки ран.

12 апреля 1877 г. был оглашен Манифест об объявлении войны Турции. Святейший Синод распорядился о напечатании и дальнейшей отправке экземпляров Высочайшего Манифеста по епархиям, который позже должны были обнародовать в церквях, соборах, монастырях. Члены Синода призывали духовенство и мирян жертвовать посильные суммы и перевязочные материалы на нужды армии.

В марте 1877 г. в рапорте одного из вятских благочинных протоиереев Михаила Преображенского говорится о собранных в приходе деньгах: «...на

духовно–учебные нужды – 207 руб., лечение духовных лиц – 4 руб., в пользу раненых и больных воинов – 4,15 руб.; на распространение православия между язычниками – 45, 65 руб.; на построение храма в Туркестане – 2,36 руб.; в пользу гроба Господня – 2,38 руб.; в пользу славян Боснии и Герцеговины – 39,51 руб.» [9].

В рапорте благочинного протоиерея Николая Шибанова указывается о средствах, пожертвованных разными священнослужителями в пользу славян Боснии и Герцеговины, – 90 руб. 35 коп. [10].

В результате архипастырского воззвания архиепископа Вятского и Слободского Аполлоса священником села Пищальского Орловского уезда совместно с прихожанами были пожертвованы для Общества Красного Креста в пользу раненых воинов два тюка вещей весом 5 пудов 20 фунтов и денежные средства в размере 70 руб. [4, с. 125]. В октябре 1877 г: в «Вятских епархиальных ведомостях» было опубликовано «приглашение» Вятского местного управления общества попечения о раненых и больных воинах к пожертвованию [3, с. 580–582].

После такого приглашения Архиепископ Вятский и Слободской Аполлос пожертвовал в Главное управление Общества попечения о раненых и больных воинах «на нужды страждущих» золотые карманные часы. Ее величество Мария Александровна благодарила его Преосвященство за приношение и обещала «озаботиться о наиболее выгодном и полезнейшем употреблении пожертвованного предмета» [4, с. 124]. Многие жители Вятской губернии не оглашали свои имена, передавая безвозмездно дорогие вещи.

Вятская епархия не осталась в стороне от общероссийских проблем военного времени, оказав Отечеству материальную, духовную и военную помощь; духовенство реагировало на русско-турецкие войны подъёмом патриотического чувства.

Вятская губерния, как одна из крупнейших, внесла свой вклад в победу. Население занималось благотворительной деятельностью, чтобы помочь справиться с вызовами войны и поддержать русских воинов, возвращающихся с поля боя.

Благотворительная деятельность в Вятской губернии в период войн второй половины XIX – начала XX в. играла важную роль в помощи нуждающимся и в поддержании фронта. В этот период Россия сталкивалась с несколькими военными конфликтами. Все эти события потребовали огромных усилий для обеспечения военных нужд и помощи гражданам, пострадавшим от войн. Купцы и духовенство играли активную роль

в благотворительных и общественных инициативах в этот период. Вот главные направления их деятельности:

1. Финансовая поддержка. Купцы и духовенство часто собирали средства и пожертвования для помощи фронту и нуждающимся семьям. Они создавали благотворительные фонды и организации, чтобы собирать средства на закупку военной техники, продовольствия, медицинских припасов и других необходимых ресурсов.
2. Поставки продовольствия и материальной помощи. Купцы, имея доступ к товарам и ресурсам, предоставляли продовольствие и необходимые материалы для фронта и пострадавших гражданских лиц. Это включало в себя снабжение армии продуктами питания и одеждой.
3. Организация больниц и госпиталей. Купцы и духовенство в ряде случаев финансировали строительство и оборудование госпиталей и больниц для лечения раненых и больных солдат.
4. Поддержка местных образовательных и благотворительных инициатив. Купцы и духовенство активно поддерживали образовательные учреждения, школы и приюты. Они предоставляли средства для строительства и оборудования школ, а также финансировали образовательные программы.
5. Помощь семьям солдат. Купцы и духовенство оказывали поддержку семьям солдат, отправленных на фронт. Это включало в себя предоставление жилья, продовольствия, одежды и медицинской помощи.
6. Молитвенные службы и моральная поддержка. Духовенство также играло важную роль в предоставлении моральной поддержки солдатам и гражданам, молясь за мир и благосостояние.

В целом, благотворительность купечества и духовенства, получившая наибольшее развитие во второй половине XIX – начале XX столетия, прошла путь от разовых, индивидуальных акций до организованных, целенаправленных пожертвований, носивших регулярный характер.

Библиографический список

1. Вятская хроника // Вятские губернские ведомости. 1877 г. 8 июня. № 6. Неофициальная часть.
2. Касанов А.С. Дорогой милосердия: от Вятки до Балкан (1867–1914). Киров, 1992.
3. Объявление о пожертвовании старых золотых и серебряных сломанных вещей, а также серебряных денег старого чекана // Вятские епархиальные ведомости. 1877 г. 1 декабря. № 23. Официальная часть.

4. Рябая С.А. Опыт благотворительной деятельности в Вятской губернии в годы Русско-турецкой войны 1877–1878 годов: (по материалам местной прессы) // Война и оружие. Новые исследования и материалы. СПб., 2017.
5. ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 140. Д. 212. Л. 2.
6. ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 140. Д. 212. Л. 5.
7. ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 140. Д. 212. Л. 8, 8 об.
8. ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 140. Д. 212. Л. 13, 13 об.
9. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 1. Д. 173. Л. 754 об.
10. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 1. Д. 173. Л. 922 об.

К.Н. Тарасов

кандидат исторических наук

доцент кафедры истории и политических наук

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: tar-87@mail.ru

А.С. Четвериков

студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

e-mail: usr09470@vyatsu.ru

Коммуникативные стратегии аргументации ценностных признаков концепта «семья» (на материале интернет-дискурса)

К.В. Тейлоха, О.Н. Федянина

Аннотация. 2024 г. был объявлен годом семьи. В настоящее время трансляция семейных ценностей часто обусловлена спецификой интернет-пространства как наиболее популярной и масштабной площадки для обмена мнениями. Целью данной статьи является исследование коммуникативных стратегий, применяемых для аргументации ценностных признаков концепта «семья» на материале интернет-дискурса. В работе анализируются особенности формирования и трансляции семейных ценностей в условиях современного цифрового общения. В нашей статье применены типологический метод, метод компонентного анализа и метод логического сопоставления. Актуальность работы обусловлена возросшим вниманием к семейным ценностям, а также особенностям их формулировки и репрезентации в рамках интернет-дискурса. Результаты исследования показали значимость эмотивной коммуникативной стратегии аргументации ценностных признаков концепта «семья» для пользователей интернет-пространства. Полученные результаты позволяют глубже понять механизмы влияния интернет-дискурса на формирование общественного мнения и демонстрируют роль цифровых медиа в современном социокультурном пространстве. Практическая значимость работы заключается в возможности применения выявленных стратегий для разработки образовательных и информационных программ, направленных на поддержку института семьи.

Ключевые слова: коммуникативная стратегия, аргументация, семейные ценности, семья, интернет-дискурс.

В современном обществе концепт «семья» играет ключевую роль, отражая как традиционные, так и современные ценности. В условиях цифровизации и глобализации интернет-дискурс стал мощным инструментом формирования общественного мнения, включая восприятие семейных ценностей. Анализ коммуникативных стратегий, используемых в интернет-пространстве, позволяет выявить, как современные технологии влияют на представления о семье.

Семья является одной из главных ценностей для большинства людей, что подтверждается многочисленными исследованиями. Согласно данным Pew Research Center, 88 % людей в мире считают семью одной из самых важ-

ных ценностей в жизни. Эта высокая оценка обусловлена не только функциональной ролью семьи, но и эмоциональной значимостью, связанной с чувством принадлежности, поддержки и любви. Несмотря на значительный прогресс и многочисленные социальные изменения, ценностная шкала в рамках семейных взаимоотношений остается достаточно постоянной на протяжении определенного исторического отрезка [4]. Однако мы не можем не учитывать достижения цифровизации и следующее за ними становление интернет-дискурса как одного из ведущих средств трансляции собственного мнения. Большую роль в этом сыграли социальные сети, блоги и форумы.

Социальные сети – одна из наиболее распространенных форм интернет-дискурса, что обусловлено их широкой доступностью и популярностью среди пользователей. По данным Statista, в 2023 г. около 4,89 млрд чел. активно используют социальные сети, что свидетельствует о значительном влиянии этих платформ на общественное мнение. Социальные сети, такие как VK (ВКонтакте) и Telegram, предоставляют пользователям возможность делиться своими мыслями, переживаниями, транслировать аудитории собственные ценности, в том числе семейные. Благодаря визуальному контенту социальные сети позволяют формировать определенные образы семьи, что способствует созданию и распространению ценностных представлений.

Блоги представляют собой еще одну значимую форму интернет-дискурса, где пользователи могут выражать свои индивидуальные взгляды и делиться личным опытом. Авторы блогов используют свои платформы для обсуждения ценностей семьи, предлагая уникальные перспективы и создавая пространство для размышлений и диалога.

Форумы – это специализированные платформы для обсуждения различных тем, в том числе и семейные ценности. Они отличаются своей структурированностью: темы обсуждений обычно организованы по разделам, что позволяет участникам сосредоточиться на конкретных аспектах семейной жизни, таких как воспитание детей, семейные традиции или управление семейным бюджетом. Анонимность обсуждений позволяет участникам свободно выражать свои мысли, не опасаясь осуждения.

Рассматривая семью как концепт, А.В. Рябов и Е.Ш. Курбангалеева выделяют следующее ценностно-смысловое его наполнение: «родители – уважение к родителям – материнство – отцовство – дети – дом – гостеприимство – частная жизнь – надежда – изобилие – достаток – богатство – обеспеченность – довольство – комфорт – поддержка – взаимопонимание – уважение – дружба – обязательность – ответственность – независимость – честь – долг – правда» [2, с. 320]. Подобные лексемы пользователи сети Интернет

действительно используют при конструировании индивидуальной репрезентации концепта «семья», что мы увидим в дальнейших примерах.

Обратимся к понятию коммуникативной стратегии. О.С. Иссерс дает следующее определение: «речевая стратегия представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [5, с. 54]. Исследовательница обращает внимание и на то, что стратегия может восприниматься как способ прогнозирования, видоизменяющийся в зависимости от условий коммуникации и личности собеседника.

Наше исследование подразумевает и обращение к понятию аргументации. С языковедческой точки зрения, аргументация – это «функционирование единиц языка, направленное на сознание адресата, построенное говорящим в соответствии с принятыми в данной культуре принципами убеждений» [3]. В связи с данным определением можно выделить цель аргументации – воздействие на собеседника, влияние на его мировоззрение и принимаемые им решения. О.С. Иссерс, в свою очередь, считает воздействие на собеседника целью любой речевой стратегии: «Конечной целью любой речевой стратегии является коррекция модели мира адресата. Рядом предложений, реакций и контрпредложений коммуниканты вводят в разговор свои собственные интерпретации (проблем, тем, событий, образов и т.д), желая сделать их общими и тем самым добиться реализации своего замысла» [5, с. 109].

В теории коммуникации до сих пор не создано общепринятой классификации коммуникативных стратегий. В нашем исследовании мы опирались на классификацию, данную О.А. Агарковой и Ю.В. Губановой. Предметом анализа для них стали романы американской писательницы Э. Гилберт и французской писательницы А. Гавальды. Фокус их внимания был направлен на языковые средства достижения цели аргументации, основой для чего стали тексты писательниц, опирающиеся на живую речь. В ходе исследования О.А. Агаркова и Ю.В. Губанова сгруппировали коммуникативные стратегии следующим образом: собственно аргументативные (приведение доказательств), контрастивные (контраст предлагаемой точки зрения и прямо противоположной ей), эмотивные (выражение эмоций и чувств), коммуникативные стратегии предвосхищения (указание на перспективу) и коммуникативные стратегии апелляции к прошлому опыту [1]. О.М. Тимофеева, в свою очередь, предлагает разграничить в собственно аргументативных коммуникативных стратегиях частные стратегии и тактики – эмоциональные и рациональные: «В коммуникативной стратегии аргументации можно выделить частные стратегии и тактики рационального и эмоционального типов. Деление разновидностей аргументации

на рациональные и эмоциональные восходит к теории Аристотеля, согласно которой говорящий оперирует двумя видами аргументов: логическими, обращенными к разуму, и эмоциональными, апеллирующими к эмоциям» [6, с. 148].

Для того чтобы подробно рассмотреть реализацию коммуникативных стратегий аргументации ценностных признаков концепта «семья», мы отобрали наиболее показательные примеры, взятые из различных интернет-источников.

Особую роль в интернет-дискурсе играет форум Woman.ru, где семейные ценности представлены отдельной темой. Интерес представляет следующее высказывание: *«Семья – это когда **всё в одном мешке**: любовь, забота, дети, деньги; итог – счастливая старость»*. Автор цитаты обращается к эмотивной коммуникативной стратегии, выражая собственные чувства и прибегая к метафоричному выражению «всё в одном мешке». Более расширенный пример представлен следующим высказыванием: *«А где большая дружная семья, где друг друга любят и растят вместе много детей? **Где отец** – мудрый и трудолюбивый глава семьи, чье слово закон, на чьих уроках мужества вырастут сыновья? **Где** скромная добрая **мама**, заботливая хозяйка и пример дочкам? **Где любовь и нежность** между родителями, которыми восхищались бы дети? Семейные ценности и традиции пропадают. Все хотят жить праздно, веселиться, жить в клетушках города и ничем себя не обременять. А что потом?»*. Автор использует сразу несколько коммуникативных стратегий, чтобы выделить ценностно-смысловые компоненты концепта «семья» (глава семьи, хозяйка, пример, любовь, нежность и пр.): контрастивные (традиционный и современный взгляд на семью), эмотивные (воздействие на эмоции с помощью многочисленных риторических вопросов, синтаксического параллелизма), коммуникативные стратегии апелляции к прошлому опыту (перечисленные качества семьи, признаваемые автором как эталонные, относятся к прошлому).

Частой практикой для форума Woman.ru являются публикации с просьбой дать совет. Наиболее популярной темой для этого оказалась тема семейных отношений. Вот совет анонимной пользовательницы о том, как сохранить теплые отношения с супругом после долгих лет жизни в браке: *«Для нас с мужем очень важно уделять друг другу достаточно времени и внимания, чтобы сохранять теплые отношения, **иначе** и развестись не долго. Обычно, если наваливается много дел, мы сразу же договариваемся, когда сможем провести время вместе, – пусть даже это всего лишь ужин или прогулка по парку. И стараемся делать так, чтобы нас ничто не отвлекало. А еще мы очень ценим мудрые советы из Библии, которые по-*

могут нам укрепить наши отношения и быть счастливыми, ведь **семья для нас – святое**. Если Вам интересно, могла бы поделиться некоторыми из таких советов». В данном примере легко обнаруживается коммуникативная стратегия предвосхищения, такой эффект достигается с помощью противительного союза «иначе». Важно также подчеркнуть, что в сознании коммуникатора концепт «семья», отраженный в компонентах «тёплые отношения», «святое», «внимание», неразрывно связан с религиозным образом жизни. Так, мы можем выделить и эмотивную коммуникативную стратегию, сконцентрированную в выражении «семья для нас – святое».

Следующий пример взят из интервью на платформе VK Видео священнослужителя РПЦ, настоятеля Георгиевского храма в посёлке Нахабино Московской области Павла Островского (интервьюер – Александр Соколовский): *«Институт семьи каким был, таким и остался. Все, что люди говорят, – это они пытаются найти оправдание или объяснение своим неудачам. Конечно, нормально (и мы это все знаем), когда мужчина живет с женщиной в законном браке, они счастливы, они друг друга любят, они друг к другу проявляют внимание, заботу. Всё это происходит одновременно, это деликатность, уважение; он – добрый, она – благодарная»*. В этом высказывании обнаруживается рациональная коммуникативная стратегия аргументации: автор опирается не на эмоции, а на общепринятые «категории» хорошей семьи. Ценностно-смысловые компоненты «брак», «внимание», «забота», «уважение» в этих условиях приобретают окраску обязательности, что может быть объяснено спецификой рода деятельности Павла Островского.

Интерес представляет и интервью для Народного Славянского радио Веры Ивановны Лапенко (интервьюер – Елена Андреева). Вера Ивановна – мать шестнадцати детей, и вот что она говорит о семье: *«Это так здорово, так интересно – растить своих детей, все красивые, все на нас похожие, все здоровые. Я нашла в этом свое предназначение. Я живу семьёй, теперь уже внуками. В материнстве истинное женское счастье, истинный женский долг. Счастье только в семье, в детях. Мы должны себя реализовывать именно в этом»*. Ценностно-смысловые аспекты концепта «семья» здесь представлены лексемами «материнство», «долг», «счастье». Автор высказывания опирается на собственный опыт и ощущения, на основе чего мы можем выделить эмотивную коммуникативную стратегию. Это обусловлено также и выбранными Верой Ивановной коммуникативными ходами: она использует многочисленные повторы, чтобы придать высказыванию высокую степень эмоциональности.

В настоящее время особую роль в интернет-дискурсе занимают семейные блоги. Рассмотрим примеры публикаций блогеров на тему семьи

и семейных ценностей. Елена Кукояка совместно со своим мужем Денисом активно продвигают эту тему в различных форматах. В своём Telegram-канале Лена опубликовала следующий пост: *«Любовь моя, мы точно – две души, которые нашли друг друга в этом мире. И я верю, что в следующих жизнях мы будем искать и находить друг друга снова и снова, снова и снова. А потом нас будет находить Василиса, чуть позже – Ванька. И мы всегда, всегда будем вместе. Вот так бесконечно путешествовать нашей семьей. Когда я об этом думаю, мне становится так хорошо, так спокойно. Ведь мое счастье – это ты, это наша дочь, это наш сын, это наш дом. Мое счастье – это наша семья»*. Здесь также имеет место эмотивная коммуникативная стратегия аргументации ценностно-смысловых компонентов концепта «семья», таких как «счастье», «дом». Это достигается путём использования многочисленных лексических повторов, усиливающих воздействие на эмоции реципиента.

Ещё один популярный российский блогер – Аня Ищук – также публикует посты на семейную тематику на своей странице в сети ВКонтакте. Вот один из них: *«Я всегда мечтала о большой и дружной семье. Для меня это не просто множество родственников, это огромное количество радости, любви и поддержки. В большой семье каждый день наполнен яркими моментами. Я очень люблю свою семью, это самое дорогое, что у меня есть»*. Автор высказывания вновь опирается на личные ощущения и опыт, поэтому ценностно-смысловые компоненты «радость», «любовь», «поддержка» аргументируются эмотивно. В данном примере также можно обнаружить контрастивную коммуникативную стратегию, проявившуюся в оппозиции «множество родственников»–«радость, любовь, поддержка».

Интерес представляет пост ещё одного российской телеведущей, певицы и блогера – Иды Галич. Она также пропагандирует семейные ценности в своих соцсетях, особенно в личном Telegram-канале. Интерес представляет следующий пост, посвященный маме Иды: *«Моя мама – большая кошка, на ней всю жизнь держится наша семья. Благодаря её мудрости мы существуем в согласии. Почти все время. Именно из-за неё я стала тем, кто я есть сейчас. Это не только про мои качества, но и про её веру в меня»*. В данном примере ценностно-смысловые компоненты концепта «семья» представлены лексемами «мудрость», «согласие», «вера». Выбранная коммуникатором эмотивная речевая стратегия аргументации сконцентрирована в метафоричном выражении «мама – большая кошка», имеющем особое толкование для автора высказывания.

Таким образом, анализ различных форматов интернет-дискурса даёт нам основание говорить о том, что наиболее распространённой коммуникативной

стратегией аргументации является эмоциональная. Именно воздействие на чувства реципиента, а также обращение к собственному опыту и ощущениям представляются коммуникатором наиболее результативными.

Библиографический список

1. Агаркова О.А., Губанова Ю.В. Аргументация как стратегия речевого воздействия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/argumentatsiya-kak-strategiya-rechevogo-vozdeystviya> (дата обращения: 11.03.2025).
2. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / Отв. ред. Рябов А.В., Курбангалеева Е.Ш. М.: Дом интеллектуальной книги, 2003.
3. Гавенко С.В. Анализ аргументативного эффекта оценочной семантики в естественном языке (на материале американских текстов). URL: http://www.dialog-21.ru/Archive/2001/volume1/1_8.htm (дата обращения: 20.03.2025).
4. Глазкова Т.В. Базовые ценности россиян и ценностно-смысловое наполнение концепта «Семья». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bazovye-tsennosti-rossiyan-i-tsennostno-smyslovoe-napolnenie-kontsepta-semya> (дата обращения: 22.03.2025).
5. Иссерс О.И. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Москва, 2008.
6. Тимофеева О.И. Коммуникативные стратегии аргументации в рекламе образовательных услуг (на примере текстов печатной рекламы). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-strategii-argumentatsii-v-reklame-obrazovatelnyh-uslug-na-primere-tekstov-pechatnoy-reklamy> (дата обращения: 22.03.2025).

О.Н. Федянина

кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка, культуры речи и методики обучения
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров
E-mail: urs11261@vyatsu.ru

К.В. Тейлоха

студент
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров
E-mail: stud144125@vyatsu.ru

**Советская уездная организация РКП(б) Вятской губернии
в 1918–1920 гг.: трудности становления**

Ю.Н. Тимкин

Аннотация. Статья посвящена истории Советской уездной организации РКП(б) Вятской губернии во время гражданской войны и написана на основе впервые вводимых в научный оборот архивных материалов Центрального государственного архива Кировской области. Цель статьи – анализ процесса возникновения и становления Советской уездной организации РКП(б) в 1918–1920 гг. Статья написана на основе принципов историзма и объективности, а также метода исторического институционализма. Автор пришел к выводу о том, что складывание городской и уездной организации РКП(б) осложнялось удаленностью от губернского центра, отсутствием промышленности и пролетариата. Особенностью процесса партийного строительства стало то, что оно связано с борьбой за образование самостоятельного уезда. Выдающуюся роль в этом сыграл местный большевик М.И. Изергин. Партийное строительство осложнялось событиями гражданской войны и политикой «военного коммунизма» и сопровождалось частыми реорганизациями партийной организации.

Ключевые слова: Вятская губерния, Советский уезд, РКП(б), уком, ячейки

До революции 1917 г. территория Советского уезда входила в состав Яранского уезда и являлась типичным крестьянским районом южной части губернии. Его знаменитые уроженцы – два председателя советского правительства – В.М. Скрябин (Молотов) и А.И. Рыков. Советский уезд образовался в 1918 г. и большую роль в этом сыграл местный большевик М.И. Изергин, которого называют «крёстным отцом города и района». Ведь это он с упорством и настойчивостью добивался статуса города для слободы Кукарки и организации района [1, с. 3]. Несмотря на это в волостях вокруг слободы Кукарки (Советска) партийная работа «до июля 1918 г. велась очень вяло: по уезду и по волостям не было никаких организаций, не создано ни одной группы сочувствующих, ни одной партиячейки... Партийной организации не существовало». Городская организация РКП(б) образовалась 22 августа 1918 г. по инициативе «коммунистов-агитаторов, командированных для работы уральским окружным агитотделом» [5, ф. п-13, оп. 8, д. 1, л. 51]. До конца 1918 г. партийная организация Советска не стала массовой, ее

ячейки отличались «*полной малочисленностью*» [5, ф. п-13, оп. 8, д. 1, л. 51об.].

Несмотря на слабость и малочисленность, организация проявляла себя весьма активно и агрессивно. 25 августа 1918 г. на общем собрании партийцев Советска было принято решение о «вооружении партии» [5, ф. п-13, оп. 8, д. 1, л. 2]. Партийное собрание 1 октября 1918 г. постановило: «Признать достойными расстрела за свою вредную деятельность по отношению к трудовому народу следующих арестованных». Далее шел список из 13 чел. 7 декабря 1918 г. в городе состоялось чрезвычайное собрание представителей советских и партийных руководителей совместно с «продотрядом Мурманской железной дороги». После обсуждения вопроса о порядке «проверки города» решено «произвести тщательный обыск во всех домах г. Советска... Все предметы, резко бросающиеся в глаза (в большом количестве), а так же продовольствие предложено описать и взять на учет...» [5, ф. п-45, оп. 1, д. 168, л. 1]. Радикальность методов большевиков Советска, вероятно, обусловлена тем, что партийная организация «укрепилась приезжими уральскими агитаторами...» [4, с. 33].

Росту авторитета партийной организации способствовало решение общего собрания членов и сочувствовавших 6 сентября 1918 г. об организации фракций РКП(б) «во всех учреждениях Советска» [5, ф. п-13, оп. 8, д. 1, л. 6]. 2 октября 1918 г. комитет РКП(б) срочно потребовал представить списки лиц, «стоящих на ответственных постах» с указанием политических взглядов [5, ф. п-13, оп. 1, д. 6, л. 45].

Партийное строительство в городе и в волостях шло медленно. На общем собрании членов и сочувствовавших 6 сентября 1918 г. состоялись переборы партийного комитета. В новый состав вошли М.И. Изергин, Белоруков, Сурнин, Мокин, Серов, Зыков [5, ф. п-13, оп. 8, д. 1, л. 6]. 19 октября на совещании ответственных партийных работников Советска было решено «членов укома разбить на секции. В организационно-агитационную секцию избраны Баранов и Масленников, в редакционную – В. Сурнин, в военную – Григорьев, в финансовую – Изергин и Н.П. Чертищев, секретарь – Белоруков» [5, ф. п-13, оп. 8, д. 1, л. 23].

На общем партсобрании Советска 18 февраля 1919 г. в связи с «отсутствием участия в партийной работе широких слоев организации» обсуждался вопрос о реорганизации. Решено пока от реорганизации воздержаться, а «привлечь всех членов к партийной работе...» [5, ф. п-13, оп. 8, д. 4, л. 17]. Осуществить задуманное, вероятно, не получилось, и 19 марта партком вновь вернулся к вопросу о реорганизации. На сей раз решено выделить

организационное бюро из трех чел., в состав которого были избраны И.Г. Волков, Ф. А. Фоминых и В. Сурнин [5, ф. п-13, оп. 8, д. 4, л. 27].

3 апреля 1919 г. на общем собрании с докладом о деятельности партийного комитета выступил его председатель И.Г. Волков. По его словам, «члены партии разладились...», а потому предложил организацию распустить. В прениях выступило несколько товарищей, которые указали на недостатки: «в нее вошли люди ради тепленького местечка... Прием в партию проводился с кондачка, формальности соблюдены и этого было достаточно». В итоге общее собрание постановило партийную организацию распустить [5, ф. п-13, оп. 8, д. 4, л. 34].

На общем собрании 8 апреля 1919 г. в докладе о деятельности оргбюро по возобновлению деятельности парторганизации отмечалось, что некоторым членам партии поставлено на вид, так как они «щеголяли, выступали перед массами франтами, носили блестящие браслеты и кольца, а также цепочки...» [5, ф. п-13, оп. 8, д. 4, л. 148]. Собравшиеся утвердили результаты проверки членов организации: из 66 бывших членов вновь принято 44, из 60 сочувствующих – 20 [5, ф. п-13, оп. 8, д. 4, л. 38].

Реорганизация придала некоторый импульс развитию парторганизации. На заседании парткома Советска 9 апреля 1919 г. обсуждался циркуляр Вятского губернского военно-революционного комитета от 1 апреля 1919 г. о принятии решительных мер по искоренению саботажников, «сынков и дочек буржуев», которые сидят в исполкомах Советов. Партийный комитет после обсуждения принял решение «поручить президиуму парткома проверить некоторые отделы исполкома и обратить внимание на их политическую физиономию. Вменить в обязанность ЧК как можно энергичнее развивать свою деятельность, следя за всеми контрреволюционерами, а так же за членами партии, применяя строгие меры к виновным, вплоть до расстрела» [5, ф. п-13, оп. 8, д. 4, л. 39].

В соответствие с решениями VIII съезда РКП(б) в мае 1919 г. состоялась плановая реорганизация партийной организации от «присосавшихся элементов». В результате она еще более сократилась: из 65 членов осталось только 33 [5, ф. п-13, оп. 8, д. 4, л. 48]. Летом 1919 г. после отъезда уральцев, составлявших большинство парткома, возник «кадровый голод». На заседании парткома 25 августа было принято решение просить губком заранее извещать об отзыве партработников [5, ф. п-13, оп. 8, д. 4, л. 82].

К осени активность Советской парторганизации снизилась. В октябре – ноябре 1919 г. в волостях Советского уезда работа велась «слабо, ячейки почти бездействовали. Там даже постановления центра не только принимались равнодушно, но и не сочувственно...» [5, ф. п-13, оп. 8, д. 4, л. 113 об.]. Аги-

таторы «не достигали цели – надоели населению». Уездная парторганизация не обеспечена средствами [5, ф. п-13, оп. 8, д. 4, л. 113 об.].

О том, какой видели ситуацию в Советске «настоящие большевики-ленинцы», можно судить по докладу заведующего организационно-инспекторской частью и провинциальным отделом Вятской губернской ЧК А.Г. Тунгусова 24 июня 1919 г., побывавшего летом 1919 г в Советске. По его словам, Вятка, как и другие уездные города, являются «рассадниками буржуазных советских работников» [5, ф. п-13, оп. 1, д. 3, л. 14, 14 об.]. Сохранился доклад А.И. Лепсис, которая сопровождала Тунгусова, о положении в Советске [3]. С точки зрения пролетарских революционеров, нужно снова чистить все уездные, городские и волостные советские, партийные и чекистские органы и организации от «мелкобуржуазных, мещанских и обывательских элементов». Деятельность семьи чекистов – Р.К. Лепсис и его супруги А.И. Лепсис, в том числе и во время их пребывания в Вятской губернии, подробно проанализировала А.С. Позднякова [2].

На II уездной конференции РКП(б), состоявшейся 18–19 ноября 1919 г. делегаты подчеркивали, что крестьяне настроены решительно против советской власти. Они очень недовольны тем, что «некоторые продовольственники из губернского центра и уезда поступают грубо и по-диктаторски» по отношению к крестьянам [5, ф. п-13, оп. 8, д. 4, л. 136].

В марте 1920 г. состоялась III уездная конференция РКП(б). Выступившие делегаты отмечали накопившиеся в ячейках проблемы. Новоселов, представляя Колянур, сообщал, что ячейка, насчитывающая 13 чел., при проведении агитации «успеха большого не имеет, вследствие слабого развития самих членов, которые приелись местному населению». Головков (Ильинская ячейка) сокрушался, что «партийной работы почти никакой не ведется, ибо все загружены административной работой». В Васильковской ячейке, по словам Злобина, население к ячейке относится «плохо» [5, ф. п-13, оп. 8, д. 5, л. 13 об.]. По словам Малькова, представлявшего Боровковскую ячейку, в организации состоят «в большинстве милиционеры...». Население к ячейке относится «не враждебно, но ... боятся быть куда-нибудь мобилизованными» [5, ф. п-13, оп. 3, д. 1, л. 25 об.]. Ячейка при уездной советской милиции увеличилась с 7 до 38 чел., а при караульной роте – до 40 чел. [5, ф. П-13, оп. 3, д. 1, л. 26 об.].

Весной 1920 г. в Советском уезде активно работала большевичка с дореволюционным стажем М. И. Ушацкая, являвшаяся членом ревизионной комиссии комитета партии. Она часто выступала на партийных собраниях и заседаниях укома, критикуя своих товарищей по партии [5, ф. п-13, оп. 8, д. 8, л. 6, 14]. В частности, 8 июля 1920 г. на заседании укома она заявила про-

тест против ведения комитетом дел: «... каждый член комитета занят своей работой в отделе» уисполкома, а когда нужно выполнять постановления ЦК РКП(б), то «все сваливают на секретаря укома, а потом все его ругают, в том числе и члены комитета» [5, ф. п-13, оп. 8, д. 5, л. 48 об.]. Вероятно, это не понравилось «мужскому» большинству, и, как результат, с 6 сентября 1920 г. она «нигде не работает» [5, ф. п-4112, оп. 19, д. 8, л. д. М. И. Ушацкой]. Ушацкая подметила весьма распространенную проблему в деятельности партийных организаций, когда партийцы, находившиеся на советской работе, мало уделяли внимания выполнению своих прямых партийных обязанностей.

Весной 1920 г., по словам члена Советского укома М.И. Ушацкой, выступившей на уездном совещании ответственных партработников, «наблюдается отсутствие контакта в работе». Участник совещания Бердников, высказавшись за перемещение сотрудников исполкома, в сердцах произнес: «...работа становится не интересной, как бы обыденной». С ним многие согласились, хотя от «полной пертубации» воздержались [5, ф. п-45, оп. 1, д. 100, л. 3]. Из доклада отдела по работе в деревне на собрании ответственных партработников 14 июня 1920 г. стало известно об ухудшении состояния волостных партийных ячеек: «...нет инструкторов и работу вести очень трудно» [5, ф. п-45, оп. 1, д. 100, л. 7]. Настроение крестьян в настоящее время почти антисоветское. На общем собрании ответственных партработников 18 июня обсуждался вопрос о дисциплине. Среди членов партии «слышны возгласы, что они не на своих местах». Ушацкая видела причину проблемы в «частной переброске с должности на должность». По мнению члена укома И.И. Обухова, причина падения дисциплины связана с тем, что «партком одному коммунисту доверяет очень много, а другого старается зажать». Лаптев возражал: «наш комитет не смотрит на работу членов, а смотрит на красноречие и ласковое обращение». Члена комитета Хлебникова «страшно удивляет одна ненормальность в деятельности комитета – один член боится другого, и шепчутся за углом, и не могут говорить один другому в лицо». Собравшимся с большим трудом удалось принять постановление, в котором речь шла о создании «тройки» по распределению сил, предлагалось активизировать работу товарищеского суда [5, ф. п-1, оп. 1, д. 54, л. 64]. Ответственный секретарь укома И.П. Зайцев явно не справлялся со своими обязанностями.

Летом 1920 г. наметились серьезные разногласия между губернскими партийными и советскими властями и руководством Советска. Главная причина – невыполнение плана продразверстки. По этому поводу в Советске 28 июня 1920 г. состоялось объединенное заседание исполкома, упродкома

и партработников. Председатель уисполкома Ф.К. Пересторонин оказался в очень трудном положении: «Мы заявляем (в губкоме РКП(б). – Ю.Т.), что хлеба нет, есть нечего, в двух волостях волнения. Нам отвечают, что надо применить вооруженную силу». Очевидно, «нужно расстрелять несколько человек, чтобы убедить Вятку, что... взять нечего». По мнению Ф.К. Пересторонина, такое давление со стороны Вятки обусловлено тем, что советские партработники «попали в немилость губернскому начальству. Ни один из партийцев Советска не находится в дружбе с губернскими руководителями». Губернские советские и партийные работники «заражены старым чиновничьим духом и целые уезды попадают в немилость от того, что не знают, как им понравиться» [5, ф. п-1, оп. 1, д. 54, л. 101].

Осенью 1920 г. в Советском уезде, по словам участников II уездной партконференции, работа волячеек «стоит на точке замерзания. Ячейки плохо связаны с укомом. Информация поступает слабо, сведения обычно «приукрашенные и напыщенные». Собрания ячеек малопродуктивны, так как члены ячеек политически не воспитаны и не в состоянии вести пропаганду...» [5, ф. п-13, оп. 3, д. 1, л. 36]. Ячейки «плохо связаны с уездным комитетом», их члены «политически не воспитаны и не в состоянии вести пропаганду в широких размерах» [5, ф. п-13, оп. 3, д. 1, л. 55].

Заметную роль во внутрипартийной жизни играл партийный суд, о деятельности которого есть несколько интересных штрихов. 23 августа 1918 г. бывший секретарь Кукарского райисполкома, член РКП(б) П.В. Загайнов в письме в партийный комитет был вынужден объяснять свое поведение, когда во время проверки вина в погребах М.Ф. Чупракова и А.Ф. Соломина 28 июня «вместе с комиссаром Куклиным распили одну бутылку» [5, ф. п-13, оп. 1, д. 1, л. 4 об., 5]. За такой поступок он был заключен под стражу на 10 суток и уволен с должности без права восстановления. П.В. Загайнов раскаивался в содеянном и перечислял свои революционные заслуги. Какое решение вынес партийный суд, нам выяснить не удалось.

5 сентября 1919 г. на заседании партийного суда обсуждалось дело коммуниста Фриги. Суть дела состояла в том, что красноармеец взвода ЧК Бердников, стоя на посту, потребовал документы у входящего в служебное помещение Фриги. Тот «вынул револьвер и стал угрожать им Бердникову, говоря: «Вот тебе мандат. Я с такими мандатами к стенке ставил» [5, ф. п-13, оп. 1, д. 2, л. 65]. В протоколе партийного суда отмечалось, что тов. Фрига «своими поступками унижал звание коммуниста..., но принимая во внимание прежнюю работу т. Фриги как революционера, предлагаем партийному комитету вынести порицание за такое поведение...» [5, ф. п-13, оп. 1, д. 2, л. 72].

3 декабря 1918 г. член партии Милютин, получив мандат на право реквизиции одежды, явился в дом гражданина Д. Гужавина. Реквизировав одежду, он, спустя 2 часа, пришел вновь и потребовал шубу. Не имея права на ее изъятие, он под дулом револьвера «вырвал ее из рук» владельца, не дав даже расписку [5, ф. п-13, оп. 1, д. 1, л. 210]. Чем завершилось рассмотрение этого дела, нам выяснить не удалось.

Итак, Советская уездная организация РКП(б) формировалась медленно, сталкиваясь с многочисленными трудностями, обусловленными рядом обстоятельств: крестьянским составом населения уезда, отсутствием промышленности, удаленностью от губернского центра, событиями гражданской войны, значительной ролью партийцев не местного происхождения. Частым явлением стали чистки и реорганизации, когда партия освобождалась от, как тогда говорили, «примазавшихся» членов.

Библиографический список

1. Кукарка-Советск. Время и судьбы. Киров, 1999. 88 с.
2. Позднякова А.С. Обрученные революцией: чекистская семья Лепсис в Вятке (1919 г.) // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». 2023. № 2. С. 95–101.
3. Позднякова А. С. «Душа чекиста не может вынести того, что тут кругом творится». Из отчетов о командировке в г. Советск Вятской губернии членов ГубЧК А.Г. Тунгускова и Р.К. Лепсиса. Май 1919 г. // Исторический архив. 2023. № 1. С. 57–67.
4. Софинов П. Сталин и Дзержинский на Восточном фронте. Киров: Кировское обл. изд., 1940. 96 с.
5. Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО).

Ю.Н. Тимкин

кандидат исторических наук, доцент

доцент кафедры теории и истории государства и права

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: timkin43@mail.ru

**Развитие антропонимикона в XX и XXI вв.: сравнительный анализ
(на материале г. Кирова)**

О.Н. Федянина, М.А. Никулина, С.А. Лапухина

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу формирования антропонимикона города Кирова в XX и XXI вв. В работе рассматриваются наиболее популярные имена каждого периода, выявляются основные тенденции в антропонимической системе на протяжении данного периода. Особое внимание уделяется результатам социологического опроса, проведённого среди жителей города, с целью выяснения современных причин выбора имён для новорождённых. На основе полученных данных выделены ключевые мотивы называния в XXI в., которые включают влияние традиций, моды, личных ассоциаций и культурного контекста. Исследование позволяет проследить изменение в назывании как социокультурного феномена.

Ключевые слова: антропоним, имена, социологический опрос, мотивация называния, ономастика.

Изучение антропонимикона как отражения социокультурных процессов приобретает особую значимость в условиях динамичных изменений общественных ценностей, ориентиров, а также влияет на формирование культурной идентичности. Имена являются не только элементом личной идентификации, но и носителями исторической памяти, культурных традиций и социальных особенностей. Как отмечает Т.В. Федотова, «антропонимы, будучи частью лексико-семантической системы, функционируют в ее рамках и в то же время являются носителями национально-культурного компонента, с точки зрения возраста имени, его происхождения, коннотативной окраски, престижности, социального статуса, популярности и мн. др.» [2, с. 94]. Также Н.Ю. Володина акцентирует внимание на том, что имянаречение – это рациональная стратегия, а не случайный процесс. [1, с. 106]. Это подтверждает важность изучения антропонимикона как отражения социокультурных трансформаций. Анализ изменений в системе называния на примере имен детей, родившихся в городе Кирове, позволяет выявить глубинные изменения в общественном сознании на рубеже веков. Актуальность исследования обусловлена необходимостью понимания процессов развития антропонимической картины современного общества. Целью данного исследования является сравнительный анализ особенностей формирования антропонимикона города

Кирова в XX и XXI вв., а также изучение современных причин называния на основе социологического опроса.

Ранее нами была выявлена динамика изменения популярности антропонимов и определены тенденции называния в период 2018–2024 гг. в городе Кирове [3, с. 15]. На основе статистических данных по именам, зарегистрированным в период с 1926 по 1931 гг. и с 2018 по 2024 гг., выявлены ключевые тенденции в изменении антропонимической системы региона. Проведённый сравнительный анализ показывает значительные изменения в мотивации называния и популярности отдельных антропонимов.

Таблица 1

Частота употребления мужских имён в г. Вятке 1926–1931 гг. (в %)

<i>Имя</i>	<i>1926</i>	<i>1927</i>	<i>1928</i>	<i>1929</i>	<i>1930</i>	<i>1931</i>
Николай	12,1	12,5	11,2	12,3	12	11,9
Иван	8,5	7,7	7,9	7,4	7,4	7,4
Василий	8,3	8	7,4	7,2	6,7	6,8
Александр	7,6	7,3	7	7,1	6,8	6,3
Михаил	5,6	5,2	4,7	4,8	4,7	4,3
Алексей	4,9	5,3	4,7	4,2	4,2	4,7
Пётр	4,2	3,6	4,1	3,7	3,6	3,3
Анатолий	4	4,5	4,5	4,7	4,5	5,6
Аркадий	3,4	3,5	3,4	3,5	3,4	3,2
Павел	2,9	2,7	2,9	2,5	2,5	2,2
Леонид	2,6	3,1	3,3	3,6	3,7	3,8

В первой половине XX в. наибольшей популярностью среди мужских имён пользовались: Николай, Иван, Василий, Михаил, Александр, Алексей. Эти имена отличались устойчивостью частотного употребления, отражая традицию именования, ориентированную на православный календарь, исторические и культурные традиции. Кроме того, имя Николай является самым популярным на протяжении всего периода, что объясняется особым почитанием Николая Чудотворца, чья икона по легенде была явлена на реке Великой в селе Великорецком [4, с. 62]. Однако на протяжении периода отмечается постепенный спад популярности традиционных православных имён, которые вытесняются новыми именами Анатолий и Леонид, распространившимися после революции.

Таблица 2

Частота употребления женских имён в г. Вятке 1926–1931 гг. (в %)

<i>Имя</i>	<i>1926</i>	<i>1927</i>	<i>1928</i>	<i>1929</i>	<i>1930</i>	<i>1931</i>
Анна	8,1	7	7,1	7	6,9	6,4
Нина	6,5	7,3	6,3	6,4	6,7	7,7
Мария	6,5	6	6	5,5	5,2	4,9
Валентина	6,3	6,2	6,3	6,7	6,7	7,3

<i>Имя</i>	<i>1926</i>	<i>1927</i>	<i>1928</i>	<i>1929</i>	<i>1930</i>	<i>1931</i>
Лидия	4,9	5,5	4,6	4,7	4,6	4,4
Александра	4,6	4,7	4,3	4,2	3,7	3,8
Зоя	3,3	3,5	3,6	3,3	3,7	3,6
Екатерина	2,4	2,1	1,7	1,6	1,4	1,3
Тамара	2,1	2,6	2,9	3,3	3,6	3,6
Галина	2	2,5	3,1	3,7	4	4,2
Людмила	0,8	0,9	0,9	0,9	0,9	1

Среди женских имён преобладали: Анна, Валентина, Мария, Галина, Нина, Людмила, Зоя. Женская антропонимия первой половины XX в. демонстрирует склонность к классическим и часто церковным именам, что свидетельствует о высокой степени традиционности и преемственности в именовании. Также в конце анализируемого периода становятся наиболее популярными имена Нина, Галина, Валентина, что обуславливается послереволюционной тенденцией называния женскими именами, оканчивающимися на «ина». Однако, наоборот, имя Екатерина становится менее распространённым, так как ассоциировалось в обществе с периодом царской России.

Таблица 3

Частота употребления мужских имён в г. Кирове 2018–2024 гг. (в %)

<i>Имя</i>	<i>2018</i>	<i>2019</i>	<i>2020</i>	<i>2021</i>	<i>2022</i>	<i>2023</i>
Артём	3,1	4,5	4,3	4,4	3,8	3,8
Александр	3,1	3,8	3,9	3,5	3,3	3,4
Михаил	2,8	3,9	4,1	4,3	4,2	4,7
Матвей	2,5	2,9	3	3,3	3,2	3,4
Никита	2,2	2,2	2,1	1,9	1,5	1,2
Тимофей	1,6	2,6	2,8	2,9	3,1	3,5
Лев	1,3	2	2,1	2,4	3	3
Мирон	1,1	1,8	2	2,1	2,7	3
Тимур	1	0,9	1	1,5	0,9	1,2
Марк	0,7	1,1	1,6	2	2	2,4

В современном антропонимиконе города Кирова (2018–2024 гг.) отмечается значительное обновление состава популярных имён. Среди мужских имён лидируют Михаил, Артём, Александр, которые остаются самыми популярными на протяжении всего периода. Также отмечается рост популярности антропонимов Мирон, Лев, Тимур, Марк, что отражает тенденцию называния именами, которые имеют только одну форму. Интересна динамика частотности имени Никита, которое к концу периода стало даваться в 2 раза реже, что может объясняться неблагозвучным восприятием данного антропонима в производных словах, например, отчестве.

Частота употребления женских имён в г. Кирове 2018–2024 гг. (в %)

<i>Имя</i>	<i>2018</i>	<i>2019</i>	<i>2020</i>	<i>2021</i>	<i>2022</i>	<i>2023</i>
Анна	3,7	3,9	3,8	3,9	3,6	3,8
Мария	2,3	3,7	4	3,2	3,1	3
Виктория	2,3	3,2	3	2,7	2,6	2,6
София	2,2	3,2	3,6	4,4	3,5	3,5
Алиса	1,7	2,8	2,8	2,7	2,8	2,3
Ева	1,4	2	2,5	2,5	3,3	3,2
Дарья	2,2	2,9	2,9	2,7	2,7	1,8
Полина	1,5	2,7	2,7	2,5	2,1	2,2
Мирослава	0,8	0,8	1	1,5	1,3	1,6
Кира	0,8	1,2	1,2	1,2	1	1,3
Есения	0,6	1	0,8	1,2	1,2	1,6
Мия	0,2	0,4	0,6	0,6	1	1,1

Женская номинация включает наиболее частотные имена: Анна, София, Мария, Виктория, Алиса, Дарья, Ева, Полина, Ксения, Александра. На протяжении периода набирают популярность имена Ева, Алиса, Есения, Мия, что объясняется тенденцией к использованию интернациональных имён с мягким, гармоничным звучанием. Многие современные имена легко адаптируются в других языках и культурах, что отражает стремление к глобализации и открытости общества.

Сопоставление имен обоих периодов позволяет выделить ряд факторов, обусловивших изменение антропонимической картины:

1. Социально-культурные изменения. Если в XX в. выбор имён чаще был связан с культом социалистических ценностей, то в XXI в. существенную роль играет глобализация и массовая культура: возросла популярность нейтральных и интернациональных имен. Заметен отход от имен, ассоциирующихся с советской эпохой (например, Людмила, Валентин, Геннадий).
2. Редукция традиционных факторов называния. Снижение влияния церковного календаря и семейной преемственности, переход к более светским моделям имяназвания.
3. Фонетическая эстетика. Имена с благозвучным и «мягким» звучанием (Ева, Лев, Арина, Кира) становятся более востребованными, что указывает на изменение критериев эстетического восприятия имени.
4. Поиск уникальности. Усилилась тенденция к индивидуализации называния, проявляющаяся в стремлении к уникальности и самовыражению. Родители XXI в. хотят подчеркнуть исключительность ребёнка, что обу-

словливает выбор редких нестандартных имён или имён с яркой ассоциацией.

Анализ социологического опроса о причинах называния в г. Кирове

В рамках исследования нами был проведён социологический опрос среди родителей г. Кирова, которые дали имя новорожденному в период с 2018 по 2024 гг., с целью выявления современных причин выбора имён для новорождённых. Участники опроса указывали имя ребёнка, год рождения, а также основную мотивацию, повлиявшую на их решение. Всего в опросе приняло участие 170 респондентов.

На основе анализа данных были выделены следующие ключевые причины выбора имени:

1. Эстетические предпочтения. Наиболее распространенной причиной выбора имени стало его «красивое звучание» (43 % ответов). Примеры имен: Анна, Александр, Мария, Владислав. Родители отмечали, что важным критерием было сочетание имени с фамилией и отчеством. По мнению Н.Ю. Володиной, это объясняется подсознательным стремлением к фонетической близости компонентов имени. [1, с. 107].
2. Семейные и культурные традиции. Около 20 % респондентов выбрали имя в честь родственников или значимых деятелей истории и культуры. Например, имена Нина, Валерия, Константин были даны в память о бабушках, дедушках или других близких людях. В некоторых случаях имя выбиралось в честь исторических личностей, таких как Александр Невский или популярных представителей шоу-бизнеса (Глеб Самойлов).
3. Уникальность и необычность имени. 15 % родителей отдали предпочтение редким или необычным именам, таким как Мирон, Данияр, Блум, Космос, Святозавр. Эти имена выбирались для того, чтобы подчеркнуть индивидуальность ребенка.
4. Значение имени. 12 % респондентов указали, что выбор имени был обусловлен его значением. Например, имена Виктория («победа»), Дарья («дарованная богом»), София («мудрость») были выбраны из-за их символического смысла.
5. Популярность и современные тенденции. Некоторые родители (5 %) выбирали имена, руководствуясь их популярностью. Например, имена Артём, Максим, Дарья были выбраны как распространенные и «модные».
6. Религиозные традиции. Около 3 % респондентов отметили, что выбор имени был связан с религиозными убеждениями. Например, имена Магдалина, Иван (в честь святого), Тимур (в контексте религиозных убеждений).

7. Другие причины. В эту категорию вошли редкие мотивации называния, такие как сны (имя Егор было выбрано после того, как оно приснилось матери во время беременности) или национальные традиции (например, имя Тамерлан для ребенка в татарской семье).

Гендерные различия

Анализ данных показал, что для девочек родители чаще выбирали имена, связанные с эстетическими предпочтениями (например, София, Алина, Василиса), в то время как для мальчиков чаще учитывались семейные традиции или значение имени (например, Александр, Михаил, Дмитрий). Однако уникальные имена встречались в равной степени у детей обоих полов.

Результаты опроса показывают разнообразие мотиваций при выборе имен для детей. Основными факторами являются эстетические предпочтения, значение имени и стремление к уникальности. Также результаты опроса указывают на то, что традиционные основания, такие как следование родовым обычаям, занимают второстепенную позицию. Это подтверждает тенденцию к персонализации и частичному отходу от типичных моделей называния, характерных для XX в.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ антропонимикона позволил выявить значительные изменения в мотивации выбора имён и тенденциях именования. Мы выяснили, что значительную роль в выборе имени играет влияние социальной среды. В первой половине XX в. преобладали традиционные имена, связанные с православным календарём и культурно-историческими традициями (Николай, Иван, Анна, Мария), что отражало устойчивость семейных и религиозных ценностей. В XXI в. на первый план вышли индивидуализация, эстетические предпочтения и стремление к уникальности, что проявилось в росте популярности имён с благозвучным звучанием (София, Лев, Мирослава) и редких антропонимов (Космос, Святозавр). Ключевыми факторами, повлиявшими на изменение антропонимической системы, стали: ослабление роли традиции, глобализация, эстетизация именования, персонализация. Результаты социологического опроса подтвердили, что современные родители руководствуются прежде всего субъективными критериями (красота имени, его значение), а не внешними факторами (традициями). Это свидетельствует о смене ценностных ориентиров общества – происходит переход от коллективизма и преемственности XX в. к индивидуализму и креативности XXI в.

Библиографический список

1. Володина Н.Ю. Современный именник: стратегии имянаречения // Вестник БГУ. 2009. № 10. С. 106–109.

2. Федотова Т.В. Лингвосоциальные факторы имянаречения конца XX в. (на материале антропонимов Кубани) // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 2. С. 94–100.
3. Федянина О.Н. Кировский антропонимикон 2018–2024 годов (по данным отделов ЗАГС г. Кирова) / О.Н. Федянина, М.А. Никулина, С.А. Лапухина // Молодежь и наука: II сборник статей студенческого научного общества ВятГУ, Киров, 23 октября 2024 года. Киров, 2024. С. 13–15.
4. Шутова Н.И. К истории почитания св. Николая Чудотворца в Камско-Вятском регионе // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2013. № 1. С. 58–64.

О.Н. Федянина

кандидат филологических наук,

доцент кафедры русского языка, культуры речи и методики обучения
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: urs11261@vyatsu.ru

М.А. Никулина

студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: stud180034@vyatsu.ru

С.А. Лапухина

студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: stud180044@vyatsu.ru

**«Светлой моей маме...»: репрезентация образа матери
в творчестве Н. И. Перминовой**

О.Н.Федянина. А.А. Сибатулина

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию образа матери в творчестве вятского писателя Надежды Ильиничны Перминовой. С целью выявления языковых репрезентантов, используемых автором для создания данного образа, были проанализированы контексты, характеризующие внешность, внутренние качества и духовные ценности. В работе использованы методы сплошной выборки, метод анализа и описания. Анализ основан на обширном языковом материале из произведений Перминовой, включая прозу и лирику. Особое внимание уделено автобиографической повести «Прощеное воскресенье», где образ матери представлен через призму восприятия ребенка. Исследование выявляет ключевые черты данного образа, такие как доброта, заботливость, терпение и духовная сила, а также подчеркивает важность сохранения семейных ценностей и религиозных традиций.

Ключевые слова: образ матери, лексические единицы, тематические группы, духовные ценности, семья, религия, память.

В статье мы обратились к описанию языковых характеристик, формирующих представление об образе матери в произведениях известного вятского поэта, прозаика Надежды Ильиничны Перминовой, что является объектом нашего изучения. Материнство традиционно воспринимается обществом как важнейшая сторона жизни женщины. Наблюдения лингвистов показали, что концепты «Женщина», «Мать», «Семья», «Детство» являются родственными, близкими по семантике. Во многих художественных произведениях образ женщины раскрывается с опорой на понятие «мать», представляя материнство как одну из основных женских ролей. С целью выявления языковых репрезентантов, используемых Н.И. Перминовой для создания образа матери в прозе и лирических произведениях было проанализировано около 500 контекстов, часть иллюстративного материала включена в текст статьи. При выявлении характеристик, репрезентирующих анализируемый образ, прежде всего обращается внимание на следующие параметры: внешность, внутренние качества, духовные ценности.

В центре нашего внимания контексты, отражающие образ конкретного человека – матери Н.И. Перминовой. Значительная часть примеров является фрагментами текста автобиографической повести «Прощеное Воскресе-

нье» [1]. Вслед за автором предисловия к этой книге В.А. Поздеевым, мы учитываем, что «череда этих эпизодов-событий в «Прощеном Воскресенье» собирается и выстраивается по законам как документальности, так и художественности, создающим впечатление сосуществования читателя и автора» [1, с. 8]. События повести происходят в послевоенной Манчжурии, куда после революции «бежали из родной земли, из милой своей России мои деды и бабки» [1, с. 350]. Все происходящее представлено с точки зрения маленькой девочки, от лица которой ведется повествование. Мы наблюдаем, как в языковой картине мира ребенка раскрывается роль матери.

Обратимся к характеристике лексических единиц, которые являются в анализируемом тексте репрезентантами поля лексемы «Мать».

В составе лексико-семантического поля традиционно рассматривается тематическая группа «Наименования данного понятия», в нашем случае – это группа лексических единиц, являющихся именованиями матери. В тексте повести мы выявили более трехсот словоупотреблений лексемы «Мама», и практически все они относятся к матери девочки-повествователя. По данным этимологического словаря, общеславянское наименование «Мама» вошло в лексическую систему из детского языка [4, с. 178], активно используется в речи детей. Предваряющее текст повести посвящение (уже с позиций взрослой дочери) также включает номинацию «мама».

Автор использует наименование «Мать» – слово-доминанту в синонимическом ряду обозначений женщины по отношению к своим детям. Приведем контексты, в которых эта лексема именует главную героиню. Это наставления бабушки внуку: «*Первый раз без матери поедешь, дак послушай меня, старую*» [1, с. 238]; выражение одобрения поведению внучки: «*Ты у нас помощницей растешь, вон как тут со мной хозяйничаешь, мать довольна будет...*» [1, с. 245].

Следует отметить, что личное имя собственное мамы практически не звучит. Единичны использования мужем и подругой мамы обращений *Варя*, *Варвара*. Употребление полной формы имени *Варвара Федоровна* в речи квартиранта удивило дочь, ведь «*так маму никто, кроме учителей брата, не называет*». Необычно это и для самой мамы: меняется ее поведение, «*она важно строжеет, словно подтягивается всем телом*» [1, с. 262].

Тематическая группа «Внешность матери» также дается глазами маленькой дочери. Отдельные описания находим в маминых рассказах-воспоминаниях. Портрет включает детали телосложения, фигуры, волос, прически, лица, возраста: «*Я смотрю на нее – гладко черноволосую, полногрудую, молодую ...и радостную*» [1, с. 203]; «*молодые женщины, как наша мама*» [1, с. 281]; «*Она... поправляла пальчиками свои густые брови*» [1,

с. 291]; «Нарядились мы, **косицы коронкой** уложили...» [1, с. 232]); «...**талия была тонюсенькая, прически** мы с Зиной, хозяйкой моей, друг другу делали» [1, с. 233]. Портрет матери дополняется лексическими единицами с общим значением «Одежда». Визуализация одежды производится дочерью (повествователем), или представлена от 1-го лица, самой мамой, рассказывающей о трудных годах юности. В том и другом случае наблюдаем лаконичное изображение конкретных предметов одежды, обуви, головных уборов, среди которых упоминаются *шаль (шалюшка), платок, кофта, юбка, фуфайка, тужурка, платье, лифчик, туфли, туфельки, катанки, опорки, ичиги*.

Виды одежды можно разделить по признаку функционального назначения. Вот представленное в рассказе мамы описание одежды для работы: «В *туфлях-то* никогда не хаживала, зимой в **катанках**, летом – в **опорках** да **ичигах**» [1, с. 232] (здесь *туфли* – это обувь «для выхода»). Ср. также: «А *одежонка* у нас была – китайские **ватные штаны – менкузы**, да *така же тужурка*, на ногах **катанки**» [1, с. 231]. Производное слово «одежонка» с суффиксом субъективной оценки *-онк-* имеет экспрессивно-оценочное значение уничижительности. Аналогичное экспрессивное значение у производного слова «шалюшка» в следующем контексте: «...она [мама] находила силы *повязать вытертую от носки шалюшку, натянуть подшитые Павлом Лукичом катанки, старую латаную стеженую фуфайку...*» [1, с. 276]. Определения *вытертая, подшитые, старая, латаная* подчеркивают степень изношенности одежды и обуви. В представленных описаниях одежда является фактором, который показывает её обладательницу в плане недостаточной материальной состоятельности, отражает характер ее трудовой деятельности (мама занимается физическим трудом). Покупка самой необходимой одежды в юности была событием для мамы: «**Платья ситцевые** купили и **туфли**» [1, с. 231]. Семья ограничена в средствах, и мама вынуждена покупать все необходимое на «*Барахольной*», где вещи намного дешевле: «В последней лавчонке мама долго примеряет **черные плетеные туфельки на широком устойчивом каблучке... туфельки** нравятся, и китаец, видя ее мучения, сбавляет цену». [1, с. 264].

При вербальном изображении праздничной одежды («на выход») отмечена более детальная характеристика: «Вот и сейчас мама в **праздничном наряде**, *сшитом тетей Таней: в темной, в цветах, юбке и светлой кофточке из пестрого ситца, но сшитой модно, с плечиками, «казакином» – приталенной и одетой поверх юбки, и что особенно мне нравится, отделанной по вороту и рукавам белыми кружавчиками*» [1, с. 227]. Одеться нарядно не позволяют условия жизни: «Они [туфли] **на выход**, и потому мама прикидывает, стоит ли тратиться, **ведь выходов у нее, кроме церкви,**

нет...» [1, с. 264]. Элементом наряда является платок. В тексте это слово сопровождается определениями, обозначающими материал и цвет: «Мама... дарит хозяйке **шелковый синий платок**, купленный весной на барахолке» [1, с. 208]. Видимо, таких предметов одежды у мамы немного, поэтому девочке «становится жалко этого **платка** и особенно маму, которая лишилась этой радости...» [1, с. 208]. Дочь замечает, что мать очень бережно относится к своей нарядной одежде: «Мама кофту **особенно бережет** и, когда стирает, то **подкрахмаливает, разглаживает**» [1, с. 227]. В отдельных эпизодах повести употребление наименований материнской одежды помогает раскрыть ее внутренние качества – отзывчивость, доброту. Так, контекст «**Расстегивает на груди платье и прячет яйцо в лифчик**». [1, с. 212] – это объяснение попытки мамы согреть теплом своего тела и спасти птенца дрофы, яйцо которой сын взял из гнезда.

Писатель вербализирует визуальное восприятие мамы маленькой дочерью и передает лексическими средствами тактильные ощущения, дополняет образ характеристикой маминого запаха, обонятельным впечатлением: «В отличие от мамы, которая **упругая и пахнет молочным**, бабушка **сухая и запах от нее сухой**» [1, с. 245]. Упругость тела и запах молока приятны девочке.

Уделяется внимание и красивому маминому голосу. Репрезентантами звукового образа матери являются качественное наречие «красиво» и основанные на метафорическом употреблении прилагательные: «...мы, сидя рядом, поем с ней вместе песни. Но у меня никогда не получается так **красиво**, как у нее, и я прошу подышать мне в горлышко, чтобы **голос** ее, **мягкий и серебристый**, передался мне» [1, с. 314].

При выявлении характеристик образа героини необходимо представить номинативные единицы, указывающие на определенные внутренние качества и характеризующие ее как личность. Мама вынуждена преодолевать множество трудностей. Нелегким были детство и юность в семье с отчимом. Она рано становится вдовой, в одиночку содержит семью, организует быт, воспитывает детей, по сути, совмещает в себе и материнское, и отцовское начало. Жизнь мамы – это череда испытаний, и в повести появляется лексема-характеристика «страдалица»: «Тетя Таня вытирала ладонью слезы: Ох, и **страдалица** ты, Варя...» [1, с. 235]. Лексические репрезентанты психологического состояния душевной боли матери представлены в следующих примерах: «Ах, если бы Илюша [о муже] видел, как я **тут бьюсь**...» [1, с. 256]; «**Отчаянье от пережитого... и вдовий страх** перед будущим дали ей силы **собрать всякий послевоенный хлам**...» [1, с. 215]; «...голову **уткнула в смятую подушку** и оттуда **вырывается тяжелый горестный плач**» [1,

с. 256]; «казавшаяся оживленной за столом, она становится снова *грустной и уставшей*...» [1, с. 280]. Дочь понимает, что «...надо сделать очень хорошее маме, разогнать ее *печаль*...» [1, с. 281]. Позднее Перминова так напишет о выпавших на долю ее матери испытаниях: «*Вся жизнь твоя от счастья в стороне*» [2; 105].

Перечислим наиболее важные, на наш взгляд, репрезентируемые в тексте человеческие качества, которыми наделена мама: доброта, чуткость, отзывчивость, жалостливость, великодушие, терпение. Вот отдельные примеры-подтверждения: «...*приняла его мама с открытой душой как родного*» [1, с. 334]; «*скоро ее мягкое сердце оттаяло*» [1, с. 233]; «*Сердобольная мама поможет ему заново встать на ноги*» [с. 351]; «*Оправдывает старух, как и всех всегда, мама*» [1, с. 229]; «*Я уже набралась терпения и старалась угодить*» [1, с. 232]. Доброта и жалость распространяются и на людей, и на животных: «*Они, мама и Муська [кобыла], жалеют друг друга*» [1, с. 203]. За то, что приютила и кормила бездомных щенков, «*соседки корили ее за глупость, за мягкосердечность, за уступчивость*» [1, с. 276]. Мама умеет прощать причиненные ей обиды, не отвечает злом на зло: «*Бог прощает, мама*» [1, с. 302]; «*стыдоба ведь со своими судиться*» [1, с. 302].

В тексте повести находят вербальное отражение проявления типичных черт характера женщины-матери – любовь к своим детям, нежность, заботливость: «*Вот наша мама нас жалеет. Особенно брата*» [1, с. 237]; «*мама боится за мою непрочную жизнь*» [1, с. 278]; «*Я просыпаюсь ночами от ломоты в коленях, и мама не спит вместе со мной, натирая ноги целебными настойками*» [1, с. 334]; «*покупала для нас лакомства*» [1, с. 212]. Отмечаем ласковые обращения к детям: *доча, сына*. Мама пыталась отдать детям все лучшее, вкуснее накормить, наряднее одеть, оградить их от драматических событий, свидетелями которых им довелось стать: «*Мама успокаивающе прижимает меня к себе, словно защищает от ужасов и жестокостей жизни*» [1, с. 349]. При этом воспитание в семье без отца было строгим, в традициях людей старшего поколения, относившихся к строгости как к условию правильного воспитания: «*Брата мама держит ремнем и криком*» [1, с. 203]; «*Нет, доча! – строго говорит мама. – Это нам не по карману*» [1, с. 246].

В отношении к детям проявляется материнское самоотречение. В тексте мы не обнаружили лексические единицы тематической группы «Желание». Единичный пример употребления глагола «хотеться» – в контексте «*Так грамоте учиться хотелось. Свет увидеть*». Такой возможности у мамы не было, грамоте ее обучили случайные люди. Свою мечту она стремится реализовать в детях, сделав для этого все возможное, забыв о себе: «*Вот*

и сейчас, думаю, **себя решу**, а ребяташек **выучу**» [1, с. 232]. Употребляется также слово «мечта»: «У мамы есть мечта: как только я пойду в школу, записать меня и в хор, чтобы я выучила ноты и развила...слух» [1, с. 314]. Сама она не имеет такой возможности: «Моей маме, хорошо умеющей петь, **некогда** ходить на спевки...» [1, с. 314]. Мамины мечты, желания направлены на детей.

В фрагменте «Маме жить трудно, но она держится работой с утра до ночи, и лишь от радости никогда не может сдержаться, всегда плачет» [1, с. 211] представлены лексические единицы, являющиеся, на наш взгляд, доминантными в системе обозначений, раскрывающих в тексте образ мамы. Несмотря на невероятные трудности, мама сохраняет позитивное отношение к жизни и людям. Она всегда занята работой, ее жизнь – это постоянный труд: «...а мне все дело да работа» [1, с. 277], «...она идет по луговине, вздымая и опуская наточенную литовку наравне с мужчинами...» [1, с. 241]; «она их [салфетки] сама **вышивала** и **вязала** еще **девушкой**» [1, с. 225]; «**прядет шерсть** или **вяжет** нам **носки**» [1, с. 314]. Употребление обозначений различных действий раскрывает образ неутомимой труженицы: «Все, что здесь есть, связано с мамой, сделано мамой, выращено мамой» [1, с. 220]. Автор называет причины маминой радости – самые обычные, житейские: «Радостную от этого дня, в котором не пошел дождь, не заболели ребяташки, не поломалась телега» [1, с. 201]; «Мама **радуется**, что вовремя утеплела – промазала стайку и курятник» [1, с. 279]. Чувство радости возникает от рождения жеребенка: «... идет в загон ...бодрая и радостная» [1, с. 246]. «Маме радостно» [1, с. 211] оттого, что монгольская семья дарит ей масло и вяленое мясо, оттого, что наступило лето: «- Благодать-то какая! – как-то **покойно- радостно** говорит она. – Слава те, Господи! Летушко новое наступило!» [1, с. 344] Физическое состояние может контрастировать с душевным: «... смертельно уставшая, она и на завтра была **весела**» [1, с. 312]. Сама старалась никогда не унывать, была примером стойкости и силы для своих маленьких детей: «смеется настроенная на **радость** мама» [1, с. 266]. Она стремится украсить все, что окружает: «Мама любит, чтобы было **красиво**» [1, с. 225]; «**Чистота, красота и уют** вдохновляли её, притушевывали горе» [1, с. 312].

Автору повести важно показать духовную сторону образа матери. Н. Перминова воспитывалась в православных традициях, унаследованных от старших членов семьи. Несмотря на существенные изменения в жизни, эмиграция помогла сохранить дореволюционный уклад. В доме есть иконы, мама бережно хранит венчальные свечи: «... в киоте иконы **Божьей Матери**, где хранились венчальные, обвитые золотыми нитями свечи

и восковые цветы» [1, с. 278]. Обращаясь к Богородице, сочувствует родителям трагически погибших мальчиков, похороненных без отпевания: «*О, Мать Божья, – сокрушалась мама, – что это за жизнь, когда и собственного ребенка предать земле по-христиански нельзя!*» [1, с. 338].

Основными репрезентантами религиозного чувства матери считаем лексемы, связанные с понятием «молитва», которые раскрывают деятельную сторону её веры в Бога. Молитва постоянно присутствует в её жизни, это не просто ритуал. Молитвой сопровождается тяжелая работа по заготовке леса: «*А сама следом бежишь да Богу молишься*» [1, с. 231]. Мама молится за родных: «*Сегодня [в воскресенье] ... зайдет в церковь и помолится за всех нас*» [1, с. 225]; «*...она крестит брата, уже спящего на сундуке, меня и себя, шепча: «Господи, сохрани, спаси и помилуй!»*» [1, с. 240]; за неизвестных русских и японских солдат: «*Господи, дай им всем царство небесное!*» – *просит за погибших мама* [1, с. 201]. В кратких молитвах используется вокатив *Господи*. Она обращается к Богу в сложные минуты жизни, благодарит Его: «*стоит на коленях перед Божьей Матерью, прижимающей к себе младенца Христа. Я знаю, она молится, чтобы Боженька не забирал меня к себе.*» [1, с. 278]; «*...мы едем мимо церкви, и мама крестится и шепотом благодарит Бога за удачную поездку*» [1, с. 213]. Многочисленные контексты раскрывают искренность религиозного чувства мамы как человека не просто глубоко верующего, но убежденного в силе молитвы, в возможности помощи Божией.

Образ матери в тексте представлен как очень конкретный, но при этом возвышенный. Автобиографическую повесть Надежда Перминова посвятила «*Светлой моей маме*». Эпитет «светлый» очень важен в смысловом отношении. Данное слово в толковом словаре имеет несколько значений. В нашем примере – это значение 9: 9. *Перен*. Обладающий высокими моральными качествами; возвышенный, благородный [4, с. 343]. Лучшие качества, характеризующие *светлый* образ матери, автор раскрывает в художественной автобиографии, к образу родного человека обращается и в своих лирических произведениях.

Наблюдения над языком поэзии Н. Перминовой показали, что образ матери, представленный в автобиографии глазами ребенка, дополняется в лирике с позиций взрослой женщины. Все, что получено от матери, помогает лирической героине в жизни: «*Порой у жизни на краю я песни мамы пою, Чтобы ушли печаль и слабость*» [2; 339]; «*Сокровенное слово мамы повторяю всегда упрямо: – Господи, нас спаси!.. Повторяю, как прежде мама*» [2; 242]; «*простая мамина душа, Благослови мою работу*» [2; 67]. Выражая любовь к матери, поэт сострадает ей: «*И потому лишь об одном*

мечталось, чтоб детям счастье доброе досталось И за тебя, страдалицу, вдвойне» [2; 105]; *«Ты не грусти, моя родная мама»* [2; 105]. Возникшая еще в детстве духовная связь между мамой и дочерью с годами становится все прочнее: *«Я нежно к маме своей прижмусь и словно мысли ее прочту про заблудившуюся мечту»* [2; 250]; *«Под родимую рукою столько счастья и покоя И она меня поймет... Сердце сердцу отзовется»* [2; 107].

Таким образом, анализ лексических средств, репрезентирующих образ матери в творчестве Н. Перминовой, позволил нам выявить его важнейшие качества через восприятие близкого человека. Характер и душевные свойства героини представлены в произведениях различными частями речи. Ключевыми особенностями являются относящиеся к сфере нравственных норм доброта, заботливость, терпение, духовная сила – лучшие черты русского национального характера. Использование лексических единиц определенных тематических групп также раскрывает важность сохранения семейных ценностей и религиозных традиций.

Библиографический список

1. Перминова Н.И. Надежда Перминова: рассказы, новеллы, эссе, повесть. Киров: Правительство Киров. обл., 2003. ФГУП ИПП Вятка. (В пер.) (Антология вятской литературы; Т. 1).
2. Перминова Н.И. Свод / Книга избранных стихотворений. Киров, 2012.
3. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т / Под ред. В. И. Чернышёва. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965. Т. 13.
4. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка: значение и происхождение слов. М., 1997.

О.Н. Федянина

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского язык, культуры речи и методики обучения
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров
E-mail: urs11261@vyatsu.ru

А.В. Сибатулина

студент
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров;
E-mail: alinasibagatulina63659@gmail.com

**Языковые средства создания образов главных героев
романа А. Лиханова «Мой генерал»**

О.Н. Федянина, А.В. Шубина

Аннотация. Статья посвящена актуальной в современном языкознании проблеме лингвистической интерпретации образа персонажа. Объект исследования – текст романа А. Лиханова «Мой генерал». Целью статьи является выявление языковых средств, с помощью которых создаётся образ литературного героя. В основе описания – характеристика, представленная в работах Н. Г. Наумовой. Обращается внимание на параметры, объединяющие в создании образа непроцессуальные и процессуальные характеристики. Используются такие методы исследования, как метод сплошной выборки, анализа и интерпретации текста. Сделан вывод об основных характеристиках анализируемых образов, представленных главным образом лексическими средствами. В структуре непроцессуальных характеристик наиболее важными оказываются лексические единицы, раскрывающие систему ценностей. Процессуальные характеристики являются следствием статичных характеристик.

Ключевые слова: образ, образ персонажа, языковые средства, непроцессуальные и процессуальные характеристики.

Тема семьи, взаимоотношения взрослых и детей является одной из главных в творчестве известного писателя Альберта Анатольевича Лиханова. Наше исследование посвящено лингвистическому анализу текста романа «Мой генерал». В произведении представлены три поколения семьи Рыбаковых. В качестве объекта описания мы выбрали образы двух главных персонажей – дедушки и внука. Образ деда отображает в романе личность взрослого, умудренного опытом человека, а образ внука – личность мальчика, находящегося на пути становления. На языковом уровне можно проследить динамику формирования его личности, которое происходит под влиянием самого старшего представителя семьи. Образ деда раскрывается писателем наиболее полно и дается прежде всего глазами ребёнка, его внука Антона, от лица которого ведется повествование.

В статье мы опирались на научное определение понятия «образ», представленное в исследованиях С.В. Черновой. Образ понимается как «совокупность субъективно окрашенных и ассоциативно связанных непроцессуальных и процессуальных характеристик человека, стихийно формирующихся

в сознании другого лица (лиц, группы лиц, поколения и т. д.) посредством восприятия, памяти и воображения и получающих отражение в языковых формах» [4, с. 13]. Наша задача – рассмотреть языковые средства, используемые автором для характеристики образов и выявить, каково влияние системы ценностей деда на формирование личности взрослеющего мальчика.

Мы представим анализ литературных образов, опираясь на параметры, обозначенные Н. Г. Наумовой в монографии, посвященной характеристике образа Чичикова:

I. Непроцессуальные характеристики.

1. Внешность. 2. Вещный мир. 3. Система ценностей.

II. Процессуальные характеристики (модель поведения) [2, с. 35].

В романе «Мой генерал», адресованном детям, на первый план выходят характеристики непроцессуальные, статичные, связанные с системой ценностей героев. Процессуальные характеристики, основанные на четком замысле и планировании его осуществления, в тексте раскрываются лишь частично, в связи с темой взросления четвероклассника, осмысления им происходящих событий.

Описание внешности Антона Петровича Рыбакова дается таким, как представляет его внук Антон. У него свое собственное восприятие внешнего образа деда, которого он не помнит: *«Дед был для меня как бы литературным героем»* [1, с. 156]. Мы видим описание деда на фотографии в юности, реальный портрет и таким, каким представлял его мальчик в своем воображении.

*«Дедушкин портрет висел у нас в большой комнате над папиным столом... Дедушка был там совсем **молодым**, на гимнастерке, на углах воротника, **сверкали шпалы**, и глаза у дедушки тоже **сверкали** на этой фотографии, как и **пряжка с пятиконечной звездой**»* [1, с. 164]. Мальчик восхищается деталями облика военного человека, ожидает увидеть деда в форме генерала-лейтенанта и не узнает при личной встрече: *«...как я мог ошибиться и почему он в **коричневом пальто и кепке**, а не в **генеральской фуражке с кокардой и шинели с золотыми позументами**»* [1, с. 170]. На контрасте реального-желаемого строится характеристика внешности Антона Петровича в день воскресника: *«И тут я увидел деда. Одет он был, как все, в **телогрейку**. На голове – **отцовский лохматый треух**, на руках – **варежки из собачьего меха**»; «Нет, вовсе не так представлял я себе этот момент. Дед в **форме**, ребята им любят, **ордена сверкают, позументы горят**, и шепоток благоговения ползет: смотрите, смотрите... А тут **шлепает какой-то старик... жиденький старикашка, хлипкий и уж**»* [1, с. 200]. С точки зрения «генеральского внука», **форма** (деталь вещного мира) долж-

на быть основным атрибутом, представляющим его выдающегося деда, без формы он *вовсе не генерал*. То, что не является существенным для Антона Петровича, становится значимым для его внука. Антон не признается одноклассникам, что «старикашка» – это его родной дед, фактически отказывается от него, испугавшись мнения ребят: *«Генералы не такие бывают!»* [1, с. 201]. Описание внешности Антона связано с ситуацией примерки дедушкиной формы: *«Я встаю потихоньку с дивана, надеваю дедов мундир, подхожу к зеркалу. Шевелю бровями, как он, протягиваю руку вперед: я видел такую картинку – Кутузов с протянутой вперед рукой. Я направляю сам себе. Вот бы тоже генералом стать!»* [1, с. 181]. Он восхищается дедом и, главное, любит себя, одетым по-генеральски.

Мы не описываем другие реалии «вещного мира» персонажей, поскольку они не столь актуальны для реализации художественного замысла Лиханова.

Тема «мундира» в романе тесно связана с проблемой нравственного выбора героя. Лексическими средствами это раскрывается при характеристике системы человеческих ценностей – важного компонента в структуре образа.

В романе эти ценности, репрезентируемые в тексте прежде всего лексикой морально-нравственного содержания, транслирует старший Рыбаков, показывая, к чему человек должен стремиться в жизни (то, что оценивается им положительно), а чего не следует допускать. Для деда не важны материальные ценности. В оценке личности человека он опирается на критерий уровня нравственного развития.

Рассмотрим высказывания, в которых наиболее ярко выражены внутренние ценности главного героя. Встретились примеры восклицательных предложений, риторические вопросы, повторы, актуализирующие значение слов, раскрывающих систему ценностей. В некоторых случаях высказывания Антона Петровича близки афористическим формулам.

Ответственность. Долгие годы воинской службы помогли понять, что ответственность – одно из важнейших качеств командира. На вопрос внука «– А хорошо генералом быть?» дед отвечает: *«Конечно, идешь по улице, звезды блестят, вроде приятно. Солдатики тебя приветствуют, прохожие оборачиваются. Но это все ерунда. От этого даже устаешь. <...> ...ответственность. <...> ...командир отвечает за людей, за их выучку, за их умение воевать. И за то, чтобы они были сыты. Чтобы были обуты. Чтобы настроение у них было хорошее. За все и за всех отвечает. А это нелегко и непросто»* [1, 180].

Честность. *«Честность и правда выше вежливости, – говорит дедушка. – А выше всех – убежденность»* [1, с. 264].

Честь. «Разве поможет милиция, если человек **честь потерял?**» [1, с. 234].

Трудолюбие. В представлении деда труд – то, без чего человек не может существовать. Обращаясь к семье, он утверждает: «*Всяческое самосозерцание, между прочим, вредно*»; по-военному просит невестку поручить ему сделать что-либо полезное: «*Подготовь **фронт работ!** – кричит он*» [1, с. 296]. При знакомстве с внуком рассказывает о том, что умеет делать: «*Я стреляю хорошо...Пахать умею. Плотничать немного. Плавать.*» [1, с. 171]. Глаголы, называющие различные виды деятельности, наблюдаем также в речи рассказчика. Он «*каждый день по хозяйству возится*»; «*мыл пол быстро, ловко, умело. Будто всю жизнь не в армии командовал, а только по-лы и мыл*», **пёк** «*пирамиду поджаристых, аппетитных пирожков*» [1, с. 174]. На примере дедушки маленький мальчик усваивает, что для человека важен труд на благо страны и «служение» семье, помощь своим близким.

В речи героя транслируются лексическими средствами ценность любого труда: «*Любая работа почетна, не знаете?*» Он удивлен тому, что близкие стыдятся его «непрестижной» работы на складе и отстаивает свою правоту. Ключевым словом в этом споре являются наименования «стыдно», «стыдный». На слова внука «*Дедушка, но ты же генерал, **стыдно!** Ты нас подводишь!*» он отвечает так: «*Да что вы за чистоплюи! **Нет стыдной работы, разве не знаете!***» [1, с. 209]. В тексте романа для детского чтения автор использует очень ограниченное число оценочной лексики, а в данном контексте употребляется усиливающее эмоциональное наполнение фразы слово «**чистоплюй**» с отрицательной оценкой (в словарях помета «неодобрительное»). Стыд в понимании деда – это совсем другое. Чувство стыда он испытал во время войны при отступлении армии: «*За армию **стыдно**, за бойцов своих. За себя **стыдно**. Не сумели, эх! Не сумели защитить от врага беззащитных людей*» [1, с. 272].

Дружба. «*Вы что, против **товарищества?** Я же Иннокентия Евлампиевича замещаю, понимаете, он в больницу попал*» [1, с. 208]. В данной ситуации дедушка показывает ценность для человека деятельной дружбы: друг всегда готов прийти на помощь.

Любовь к родине. Дед считает своим долгом показать внуку место, где он родился, где могилы его родителей, память о которых он бережно хранит. «*Мы летим сначала на его **родину**. Ведь он же **вятский**. Это где-то от нас далеко. За Уралом. Почти у Москвы. Дед сказал, когда мы составляли с ним маршрут: – Надо заехать на **родину**. **Поклониться отцу-матери**. Вдруг не придется?*» [1, с. 235]. Чувство любви к родине для человека, всю жизнь служившего ее защите, естественно.

Семья. В текст включены лишь отдельные упоминания о жене Антона Петровича. Бабушка Антона *«была с дедушкой всегда и везде»*. Он очень тяжело переживал её смерть и три месяца не мог писать близким. Внук понимает, что крепкая семья очень помогала дедушке в жизни. Старший Рыбаков любит сына, невестку, внука, называет их *дорогие, милые*, заботится о них, старается, чтобы отношения в его семье строились на любви, взаимопонимании, уважении. *«Мы стояли маленькой тесной кучкой, прижавшись к дедушке, и он [дед] сказал хриплым голосом: –Какая тесная у нас семья... – Тесная! – сказал папа. – И очень дружная! – сказала мама»* [1, с. 273].

Общение с дедом заставляет младшего Рыбакова задуматься об отношении к жизни, понять, что для него важно. Постепенно нравственные ориентиры Антона Петровича, которым он старался соответствовать всю жизнь, становятся ценностями его внука.

Процессуальные характеристики образа в схеме Н. Г. Наумовой включают следующие компоненты:

1. Цель и мотивы деятельности.
2. Фактическое осуществление задуманного, способы достижения цели.
3. Верификация как сличение полученного результата с задуманным. [2, с. 35]

Процессуальные критерии оценки образа Антона являются следствием из статичных характеристик, таких, как воспитание, совесть, честность, правдивость. Поведение юного героя обусловлено системой ценностей. В тексте романа показано, как дедушка самым образом жизни, своими поступками ставит внука перед нравственным выбором, побуждает к определенным действиям. В характеристике развития образа мальчика условно можно выделить два значимых момента: знакомство, начало общения с дедом; момент осознания, что дедушка *«наш самый любимый человек»* [1, с. 274]. Это реализуется использованием в тексте различных языковых средств.

Сначала Антон на правах «генеральского внука» мечтает командовать, быть лидером в классе: *«... еще бы, такие перспективы... Ведь, в конце концов, думал я, у меня есть привилегия: мой дедушка – генерал! А я дедушкин внук! И ведь должна же в моих жилах бежать генеральская кровь! Да что я, с отрядом не управлюсь?»* [1, с. 193]; *«Я хотел, смертельно хотел стать председателем совета отряда... Я считал, что имею на это право – ведь дедушка у меня генерал...»* [1, с. 194].

В толковом словаре слово «генерал» имеет следующую дефиницию: «Звание или чин высшего командного состава армии, а также лицо, носящее это звание или имеющее соответствующий чин» [3, с. 127]. В понимании

мальчика значение этого слова включает семантическое приращение «общественное положение, социальный статус». Ср.: «у меня *есть привилегия*»; «я *имею на это право*». По мнению Антона, генералу нельзя терять статусность, весомость: «*Был генерал-лейтенант, стал генерал-кладовщик!*» [1, с. 207].

Сильное желание (*смертельно хотел*) становится целью, мальчик пытается осуществить ее самым неблагоприятным способом и совершает ряд нечестных поступков. Он демонстрирует тщеславие, для него важно мнение окружающих его людей. Цель достигнута ценой лжи и предательства. Этап верификации показан в тексте в самооценке, анализе своего поступка. Оценка Антоном проявившихся в данной ситуации собственных моральных качеств позволяет ему сделать вывод о том, что, хотя то, о чем он мечтал, осуществилось, но при этом нет чувства удовлетворения. Напротив, «...мне было *плохо и тошно от скользкой, противной лжи, в которой я барахтался...*» [1, с. 209]. Приведем контексты, в которых Антон оценивает себя с позиций нравственности: «*Честный человек. А ведь я – нечестный...*»; «*Раз есть эта бесчеловечность, значит есть и человечность. А разве моя жизнь человечность?*»; «*прошу меня из председателей снять за позорное поведение и за спекуляцию ... дедушкиной славой*» [1, с. 213]; «*Значит, я стыжусь дедушки. Стыжусь того, что он кладовщик. Стыжусь его вида – в телогрейке, треухе, валенках, а не в генеральской шинели с золотым шитьем. Я потерял совесть, проще говоря. Мне, оказывается, важен не дедушка, не человек, не его жизнь и характер, а его оболочка, вот. Блестящая оболочка с генеральскими погонами*» [1, с. 210].

Условно выделенный нами второй важный момент с точки зрения процессуальных характеристик предполагает совсем иные цели. Постепенно внук начинает испытывать к дедушке по-настоящему теплые чувства. Для Антона дед становится примером необыкновенной личности, наделенной самыми лучшими человеческими качествами. Появляется желание быть похожим на Антона Петровича. Мальчик оценивает свои возможности желаемого: «*Смогу ли я таким же, как он стать? Или не смогу?*» [1, с. 273]. Этапы фактического осуществления замысла и верификации не показаны в произведении, так как впереди у мальчика целая жизнь. Автор в некоторые реплики дедушки, выражающие отношение к внуку, включает лексические единицы, которые показывают возможный положительный результат в достижении поставленной мальчиком цели: «*Ого! – улыбается дедушка. – Прорезается характер*» [1, с. 274]; «*А ты растешь, Антоха, – сказал он. – На глазах просто растешь*» [1, с. 279].

Понятие «генерал» в сознании Антона на данном этапе теряет свойство статусности, «*блестящей оболочки*». Для него генерал, «*мой генерал*» – это

человек высоких нравственных качеств, безупречного поведения, воспринимаемый как идеал, к которому хочется приблизиться.

Таким образом, мы попытались представить образ литературного персонажа с позиций динамического подхода и выяснили, что в романе «Мой генерал» в создании образа наиболее полно даны непроцессуальные характеристики. Для авторского замысла важно было показать языковыми средствами не столько внешность своих героев, обозначить принадлежащие им предметы («вещный мир»), но описать ценностные установки. Используя лексику морально-нравственного содержания, писатель показывает влияние деда на его внука Антона, который усваивает важные понятия и ценности: труд как основа жизни человека, любовь к близким, ответственность, честность, совесть, патриотизм. Процессуальные характеристики в раскрытии анализируемых образов в тексте раскрываются лишь частично, насколько это возможно в произведении, герой которого находится в начале жизненного пути.

Статья демонстрирует, как через детальный анализ образа деда Альберт Лиханов создает многослойное повествование о *важности семьи, ответственности и преемственности поколений*, формируя *ценностную систему нового поколения*, что имеет важное значение в современных обсуждениях о роли традиций и семейных отношений.

Библиографический список

1. Лиханов А.А. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 4. Романы / Коммент. И. Мотяшова, А. Петрова. М., 2000.
2. Наумова Н.Г. Языковые средства создания образа П.И. Чичикова (на материале поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души»). Киров, 2010.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 1997.
4. Чернова С.В. Образ человека: толкование термина, источники для изучения, множественность интерпретаций, лингвистический анализ // Интерпретация образа человека как лингвистическая проблема: Материалы Междунар. конф. 5–7 окт. 2011 г. Киров, 2011. С. 9–24.

О.Н. Федянина

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, культуры речи

и методики обучения

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: urs11261@vyatsu.ru

А.В. Шубина

студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: stud204287@vyatsu.ru

Демократия: история, современность, перспективы***И.В. Чемоданов***

Аннотация. Цели данной статьи – выявление сущности и признаков демократической политической системы, сравнительный анализ исторических типов (форм) демократии с точки зрения формационного подхода, а также оценка перспектив развития демократической государственности. Исследование проводилось с использованием историко-генетического и историко-сравнительного методов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения исторического опыта функционирования демократии для совершенствования методов государственного управления и развития институтов гражданского общества. Особую важность данная проблема приобретает в условиях усиления политического терроризма и экстремизма. Автор приходит к выводу, что высшая ступень развития демократии предполагает активное повседневное участие граждан в жизни страны, в управлении своим государством, в построении прогрессивного общества, что, в свою очередь, предполагает постоянное самообразование, неуклонное повышение ими своего идейно-теоретического уровня. По мере развития гражданского общества происходит постепенное превращение органов государственной власти в органы общественного самоуправления.

Ключевые слова: демократия, государство, классы, капитализм, социализм.

Демократия (др.-греч. *δημοκρατία* «власть народа», «народовластие» от *δῆμος* «народ» + *κράτος* «власть») – это политическая система, при которой власть либо формально-юридически (в эксплуататорских государствах), либо юридически и фактически (в государствах социалистического типа) принадлежит народу (трудящимся) [2].

Демократия нигде и никогда не существовала без классов и государства. Всякая демократия – это форма организации власти, а всякая власть предполагает наличие властвующего субъекта (носителя власти) и объекта, на который направлено властное воздействие, а также механизмов, обеспечивающих навязывание субъектом своей воли объекту (само выражение «власть народа» предполагает наличие в обществе определённых категорий населения, которые в состав народа, строго говоря, не входят и за народ не считаются).

Можно выделить следующие признаки демократического государства:

1. Признание народа высшим источником власти.

2. Выборность основных органов государства.
3. Наличие законодательно закреплённых прав и свобод граждан.
4. Принцип подчинения меньшинства большинству при принятии решений (без учёта компетентности участников голосования).

Демократия возникает в условиях перехода от первобытного (бестоварного, бесклассового) общества к эксплуататорскому (товарному, классовому) обществу. С точки зрения формационного подхода различаются следующие типы (формы) демократии:

- А) Военная демократия.
- Б) Рабовладельческая (античная, полисная) демократия.
- В) Буржуазная (парламентская) демократия.
- Г) Социалистическая (пролетарская) демократия.

Военная демократия – это система организации власти на стадии разложения первобытно-общинного строя и зарождения классового (государственного) общества, когда возникает наследственная власть военного вождя (князя), опирающегося на военную силу своей дружины; эта власть ограничена остатками родовых отношений – родоплеменным советом старейшин и народным собранием (вече). В широком смысле военная демократия является заключительным этапом разложения первобытного общества и его преобразования в классовое (рабовладельческое или феодальное) общество. Археологически военная демократия соответствует ранней эпохе металлов (бронза, раннее железо), внедрение которых повлекло за собой широкое развитие плужного земледелия, скотоводства, ремесла, обмена, а вместе с тем – появление избыточного продукта, частной собственности и патриархального рабства.

Одним из важных факторов начавшегося процесса классовообразования и становления отделённой от народа государственной власти явились грабительские войны в целях захвата чужих богатств и рабов, обогащавшие и усиливавшие военных предводителей и объединявшихся вокруг них дружинников. Опираясь на свои дружины, вожди племенных союзов постепенно захватывали власть в ещё сохранявшихся органах общинного самоуправления – родоплеменных советах. Значение народных собраний и народных ополчений падало, а родоплеменные советы с окончательным распадом общества на классы становились органами классовой диктатуры (государства). Классическими примерами обществ на стадии военной демократии являются греки гомеровской эпохи, римляне т.н. царского периода, кельты, древние германцы, норманны, славяне, ацтеки и т.д. [5, с. 669–683].

Рабовладельческая демократия характерна для наиболее развитых в экономическом отношении древнегреческих полисов, с интенсивным сель-

ским хозяйством, развитым ремеслом, активной торговлей, динамичной социальной структурой. Основными элементами политической системы выступали Народное собрание, Совет и выборные должностные лица (магистраты). Правом голоса обладали только свободные мужчины-граждане полиса. Избирательных прав были лишены рабы, женщины и свободные неграждане. Наиболее яркий пример полисной демократии – государственный строй Афин V–IV вв. до н.э. В целом, однако, демократия не была типичной формой рабовладельческого государства (представляла собой редкое исключение) [1, с. 168–179; 2].

Ещё менее характерна демократия для эпохи феодализма. Элементы демократии существовали лишь в некоторых европейских средневековых городских республиках, где значительное развитие получил торговый капитал. Здесь в результате цеховых восстаний против патрициата к участию в городском управлении приходят сравнительно широкие слои ремесленников (но в органы городского управления проникали лишь богатые мастера, устанавливалась цеховая олигархия). Республиканский строй с элементами демократии утвердился и в ряде русских земель (Новгородская, Псковская и Вятская вечевые республики). В Новгороде высшим органом власти формально являлось народное собрание (вече), но фактически оно подпадало под влияние правительственного совета, состоявшего из представителей бояр и высшего духовенства. Фактически вече представляло собой игрушку в руках конкурирующих между собой боярских кланов. Характерно усиление олигархических тенденций. В эпоху Средневековья в отдельных регионах и в особых условиях (неразвитость феодальных отношений, сохранение общины и др.) продолжали существовать элементы примитивно-демократической организации (например, некоторые швейцарские общины, общественное устройство казачества).

Буржуазная демократия претерпела длительную трансформацию. Проблема демократии как формы организации политической власти впервые приобретает актуальность в эпоху, непосредственно предшествующую ранним буржуазным революциям, а практически – в ходе самих революций. В буржуазных государствах органы абсолютной монархии уступили место новым представительным органам, создававшимся для разработки законов и контроля над правительством. Полномочия главы государства были чётко определены и ограничены статьями конституции. Устанавливался принцип разделения власти на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Были провозглашены и закреплены в конституциях политические права и свободы граждан (неприкосновенность личности, свобода вероисповедания, свобода слова, печати, собраний и т.д.).

На практике в зависимости от соотношения классовых сил в той или иной стране в буржуазных государствах устанавливалась та или иная степень демократии, но всегда демократии буржуазной – ограниченной, урезанной и формальной, с множеством оговорок и изъятий, направленных на то, чтобы не допустить к активному участию в политической жизни широкие слои народа. Ранняя буржуазная демократия – это демократия ограниченная, цензовая (демократия для меньшинства). Наличие всевозможных цензов (имущественного, оседлости, образовательного и т.д.) отстраняло от участия в выборах значительную часть граждан. К странам «классической» буржуазной демократии XIX в. можно отнести Англию, США и Швейцарию. Таким образом, демократия, рождённая революционной борьбой народных масс, с самого начала оказалась не «властью народа», а лишь классовой буржуазной демократией – разновидностью политического господства буржуазии (наиболее тонко завуалированной формой буржуазной диктатуры).

Эпоха монополистического капитализма (империализма) характеризуется переходом буржуазии к политической реакции по всем линиям, в том числе и свёртыванием демократии. Империалистическая буржуазия добивается расширения исполнительной власти за счёт парламента, фактической передачи правительству законодательных полномочий, ведёт наступление на демократические права и свободы, а в период общего кризиса капитализма в некоторых случаях полностью ликвидирует демократию в ряде государств, устанавливая фашистскую диктатуру или другие формы авторитарного режима (Италия, Германия, Австрия, Испания и т.д.). В то же время влияние СССР (а после Второй мировой войны – мировой социалистической системы), борьба трудящихся вынуждали монополистическую буржуазию идти на определённые уступки, делать шаги в сторону некоторого расширения демократических прав и институтов (например, введение всеобщего избирательного права). Одновременно усиливалась буржуазная пропаганда (печать, радио, кино, телевидение), стремившаяся замаскировать диктатуру монополистической буржуазии под «демократию для всех», под «государство всеобщего благоденствия» (наиболее яркие примеры – «Новый курс» Ф. Рузвельта в США и т.н. шведская (скандинавская) модель «социализма») [2].

Современная буржуазия реформирует надстройку капитализма, пытаясь снизить недовольство масс, сгладить накал классовой борьбы. Практически во всех странах развёрнута невиданная для буржуазии середины XX в. система пособий, льгот, страховок, пенсий и прочих форм социального обеспечения. В развитых капиталистических странах имеются относительно доступные медицина и образование. Основываясь на практике «социального государства», мировая буржуазия буквально разоружила западное коммуни-

стическое движение мифами о «скандинавском социализме», о зажиточной жизни «среднего класса» при правильно организованном капитализме [3].

Таким образом, буржуазная демократия незыблема, покуда неорганизованной массе пролетариата и других слоёв трудового народа противостоит организованная политическая сила и экономическая мощь буржуазии. Всеобщее избирательное право позволяет буржуазии придавать легитимность правящему режиму и культивировать демократические иллюзии: хочешь счастья – иди на выборы, не устраивает результат – выходи на майдан, требуй «честных выборов».

Высшей ступенью развития демократии является социалистическая демократия. Исторические примеры и формы её – Парижская Коммуна 1871 г., Советская республика/СССР и страны народной демократии. Социалистическая (пролетарская) демократия, рождавшаяся в ожесточённой классовой борьбе, открыто провозгласила, что эта демократия переходного периода (от капитализма к коммунизму) является одновременно диктатурой пролетариата. Коренное отличие социалистической демократии от буржуазной уже при самом её возникновении состоит в том, что пролетарская демократия представляет собой демократию для подавляющего большинства, что она вовлекает в управление государством самые широкие массы трудящихся. Главное в социалистической демократии – это не выборы, а активное повседневное участие трудящихся в жизни страны, в управлении своим государством, в коммунистическом строительстве, что, в свою очередь, предполагает постоянное самообразование, неуклонное повышение трудящимися своего идейно-теоретического уровня [3].

Социалистическая демократия включает в себя не только «старые», традиционные политические свободы (получающие принципиально новое содержание), но и многие совершенно новые социальные права (на труд, на образование, на отдых, на пенсионное обеспечение и т.д.) с соответствующими гарантиями их реализации. Социалистическая демократия впервые в истории обеспечивает свободу от эксплуатации. Демократия представляет собой объективное требование социалистического строя, ибо общественная собственность на средства производства предполагает общественное управление народным хозяйством. Строительство социализма и коммунизма возможно лишь благодаря привлечению народных масс к управлению делами общества. Таким образом, социалистическая демократия, в противоположность буржуазной, не только провозглашает права народа, но и гарантирует их реальное осуществление [2; 4].

В условиях демократии буржуазной и демократии социалистической политические партии играют принципиально разную роль. При капитализме

с его господством частной собственности на средства производства конкуренция в экономике неизбежно проецируется в сферу политики. Задача буржуазных политических партий – обслуживание интересов тех или иных конкурирующих между собой группировок буржуазии при сохранении капиталистической системы и создании у недалекого обывателя-избирателя иллюзии «свободного выбора». Для политической партии важно заручиться поддержкой как можно большего числа избирателей, чтобы использовать их голоса для проведения в государственные органы своих кандидатов, которые будут отрабатывать соответствующий социальный заказ.

В условиях же социалистической демократии правящая коммунистическая партия (не обязательно по названию, но по сути) представляет собой авангард революционного класса и объединяет в своих рядах наиболее активных и сознательных представителей трудящихся, борющихся за коммунистическое переустройство общества. Компартия является носителем научного мировоззрения, и потому выполняет функции мозгового центра, штаба по руководству социалистическим и коммунистическим строительством. Все политические решения в стране фактически принимает руководство партии.

Массы посредством выборов могут выражать доверие или недоверие проводимой политике, служить индикатором того, не выходит ли за рамки воли класса или воли народа политика партии и государства. Это одобрение или неодобрение является скорее не следствием понимания целей и методов проводимой политики, а реакцией населения на улучшение или ухудшение своего материального положения и духовного состояния. Выборы – это своеобразный барометр общественных настроений, показания которого руководство компартии, безусловно, должно учитывать при разработке и корректировке проводимого политического курса. Но информации, как именно надо строить коммунизм, в массовом сознании не содержится. Беспартийные массы в принципе не могут «поправить» авангард, т.е. компартию.

Диктатура пролетариата (она же – пролетарская демократия) предельно тесно связана с обобществлением средств производства и налаживанием научного планирования. Коммунистический характер такой диктатуре придаёт именно нацеленность на строительство коммунизма, реализация плана строительства коммунизма. Такая диктатура осуществляется через «приводы» – выборные представительные органы, массовые организации, общественные институты, учреждения – во всех сферах жизни общества. Партия, таким образом, связывается с широкими массами и посредством (в основном) убеждения и (в меньшей степени) принуждения, в той или иной форме, исхо-

для из тех или иных условий, продвигает свою политическую линию, обеспечивая тем самым и материальное и культурное строительство коммунизма, т.е. соединение научных истин с практикой во всех элементах общественного бытия [3].

Если при капитализме, в условиях буржуазной диктатуры многопартийность — это естественное состояние политической системы, то при социализме, в условиях диктатуры пролетариата многопартийность становится явным анахронизмом (так же, как, скажем, гладиаторские бои или рыцарские турниры). В конкретной исторической ситуации пролетарская демократия допускает существование иных (некоммунистических) партий, но сколько-нибудь самостоятельной роли они в политике не играют и следуют в фарватере политического курса правящей коммунистической партии, взаимодействуя с ней.

Таким образом, удовлетворение коренных интересов трудящихся в условиях социалистической демократии осуществляется лишь постольку, поскольку эти интересы отвечают задачам коммунистического строительства. Как показывает исторический опыт, успех такого строительства напрямую зависит от качества рядов правящей компартии. В случае утраты поддержки со стороны трудящихся в деле строительства коммунизма и своего буржуазного перерождения компартия терпит крах, что означает ликвидацию социалистической демократии и, соответственно, ведёт к реставрации капитализма.

Переход на новую, прогрессивную ступень общественного развития способен обеспечить лишь подлинно революционный класс, организующийся вокруг своей политической партии. Социалистическая демократия является организационной формой сплочения масс вокруг партии. В условиях пролетарской демократии трудящиеся (выдвигаемые трудовыми коллективами) избираются в государственные органы всех уровней, чтобы учиться управлять государством, укреплять аппарат власти представителями трудового народа, а не для того, чтобы они вырабатывали генеральную линию развития страны. Для этого существует авангардная партия, которая вбирает в себя лучших представителей революционного класса.

Социалистическая демократия не является фикцией (как пытаются нас в этом убедить антикоммунисты и антисоветчики, насаждая ложную теорию «тоталитаризма»), а является лишь уступкой политической незрелости масс, своего рода ступенькой между демократией как таковой и последовательно научной организацией общественной жизни. Выборы в условиях пролетарской демократии — это лишь незначительная фасадная деталь реальной классовой борьбы за коммунистическое переустройство общества. Самое суще-

ственное в социалистической демократии – это то, что она используется партией как школа политической выучки для масс, как один из инструментов борьбы против мещанской аполитичности. На низшей фазе коммунизма (т.е. при социализме) авангардная партия осуществляет перековку обывателей в коммунаров, внедряя научное мировоззрение, и чем успешнее это происходит, тем больше изживается демократия с её выборами и формальными голосованиями, уступая место осознанной необходимости. Точно так же, как пролетарское государство организуется для того, чтобы преодолеть всякое государство, так и пролетарская демократия нужна для того, чтобы изжить всякую демократию и установить коммунистическое (общественное) самоуправление.

Таким образом, до тех пор, пока господствует частная собственность на средства производства, демократия всегда остаётся на деле демократией эксплуататорского меньшинства, направленной против эксплуатируемого большинства, остаётся разновидностью диктатуры эксплуататорского класса, в полной мере использующего невежество и неорганизованность большинства народа для увековечивания своего классового господства. В процессе строительства коммунизма происходит постепенное превращение органов государственной власти в органы общественного самоуправления, а демократия как форма организации государственной власти постепенно отмирает, уступая место коммунистическому (общественному) самоуправлению как форме неполитической организации общества, построенной на сугубо научных началах.

Библиографический список

1. История Древней Греции. М., 1996.
2. Кечекьян С.Ф. Демократия (рабовладельческая, феодальная, буржуазная...). URL: <http://ponjatija.ru/node/14455> (дата обращения: 18.03.2025).
3. Редин А. Демократия и борьба за коммунизм. URL: https://prorivists.org/45_democracy/ (дата обращения: 21.03.2025).
4. Урванцева Т.В. Советская власть – демократия для трудящихся // Столетие истории России: 1905–2005 гг. Исторический опыт, современность и перспективы. Сб. материалов научно-теоретической конференции (г. Киров, 10 декабря 2005 г.). Киров, 2005. С. 13–15.
5. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Энгельс Ф. Историческая публицистика: О военном искусстве. О теории насилия. М., 2003. С. 507–694.

И.В. Чемоданов

кандидат исторических наук

доцент кафедры истории и политических наук
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров
E-mail: igor.che.modanov@gmail.com

Социалистическая демократия в СССР: теория и практика***И.В. Чемоданов***

Аннотация. Цели данной статьи – рассмотреть концептуальные основы социалистической демократии в СССР и выявить формы их практической реализации. Исследование проводилось с использованием метода контент-анализа и историко-сравнительного метода. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения исторического опыта функционирования советской социалистической демократии для совершенствования методов государственного управления и развития институтов гражданского общества. Особую важность данная проблема приобретает в условиях усиления информационно-психологической войны и обострения проблемы фальсификации отечественной истории. Автор приходит к выводу, что социалистическая демократия в СССР не являлась фикцией, а реализовывалась на практике. Лишь при социалистической демократии возможны действительные (а не только декларируемые) свободы для трудящихся, реальное участие широких народных масс в управлении страной и в строительстве прогрессивного будущего.

Ключевые слова: социалистическая демократия, Советское государство, классы, профсоюзы, социалистическое совместительство.

Советское государство представляло собой один из вариантов социалистической (пролетарской) демократии и (одновременно) диктатуры пролетариата. Концептуальные основы советской социалистической демократии были сформулированы в работах И.В. Сталина. Руководитель компартии и Советского государства подчёркивает принципиальное различие между демократией буржуазной и демократией пролетарской: «Победа диктатуры пролетариата означает подавление буржуазии, слом буржуазной государственной машины, замену буржуазной демократии демократией пролетарской» [3, с. 47]. Последняя мыслилась как переходная ступень между государственной и безгосударственной формами организации общества: «...Только советская форма государства, привлекающая массовые организации трудящихся и эксплуатируемых к постоянному и безусловному участию в государственном управлении, способна подготовить то отмирание государственности, которое является одним из основных элементов будущего безгосударственного, коммунистического общества. Республика Советов является, таким образом, той искомой и найденной, наконец, политической формой, в рамках которой должно быть совершено экономическое освобождение

пролетариата, полная победа социализма. Парижская Коммуна была зародышем этой формы. Советская власть является её развитием и завершением» [3, с. 50–51].

Можно выделить следующие функции социалистического государства:

1. Подавление сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, охрана общественной собственности на средства производства.
2. Хозяйственно-организаторская при строительстве коммунизма: создание адекватной технологической основы коммунистического общества (механизация, а далее – всеобщая автоматизация и роботизация производства, планирования и управления экономикой).
3. Культурно-воспитательная при строительстве коммунизма: воспитание творческого, всесторонне и гармонично развитого человека, члена коммунистического общества (труженика-коммунара).
4. Внешнеполитическая: защита социалистической страны и борьба за мир между народами, противодействие развязыванию империалистических войн [2].

Строительство социализма и коммунизма в СССР осуществлялось под руководством коммунистической партии, что было закреплено в соответствующих статьях Конституций 1936 и 1977 гг. Выступая с докладом на VIII Всесоюзном съезде Советов (26 ноября 1936 г.), И.В. Сталин отсутствие многопартийности в СССР объяснял так: «Партия есть часть класса, его передовая часть. Несколько партий, а значит, и свобода партий может существовать лишь в таком обществе, где имеются антагонистические классы, интересы которых враждебны и непримиримы, где имеются, скажем, капиталисты и рабочие, помещики и крестьяне, кулаки и беднота и т.д. Но в СССР уже нет больше таких классов, как капиталисты, помещики, кулаки и т.п. В СССР имеются только два класса, рабочие и крестьяне, интересы которых не только не враждебны, а наоборот – дружественны. Стало быть, в СССР нет почвы для существования нескольких партий, а значит и для свободы этих партий. В СССР имеется почва только для одной партии, Коммунистической партии. В СССР может существовать лишь одна партия – партия коммунистов, смело и до конца защищающая интересы рабочих и крестьян» [3, с. 395–396].

Буржуазная (парламентская) демократия рассматривалась как пройденный этап для СССР, а многопартийность – как явный анахронизм. Отвечая на открытое письмо министра иностранных дел Великобритании Г. Моррисона (1951 г.), И.В. Сталин пишет: «Г-н Моррисон утверждает, что Советская власть в СССР является монопольной властью, так как она представляет власть одной партии, партии коммунистов. (...) Дело в том, что коммунисты

в СССР, во-первых, действуют не изолированно, а в блоке с беспартийными, и, во-вторых, в историческом развитии СССР партия коммунистов оказалась единственной антикапиталистической, народной партией. На протяжении последних пятидесяти лет народы Советского Союза испытали на деле все существовавшие в России главные партии: партию помещиков (черносотенцы), партию капиталистов (кадеты), партию меньшевиков (правые «социалисты»), партию социалистов-революционеров (защитники кулаков), партию коммунистов. Народы нашей страны в ходе развёртывания революционных событий в СССР отбросили прочь все буржуазные партии и сделали выбор в пользу партии коммунистов, считая, что эта партия является единственной антипомещичьей и антикапиталистической партией. Это исторический факт. Понятно, что народы СССР всецело поддерживают испытанную в боях коммунистическую партию. Что может противопоставить этому историческому факту г-н Моррисон? Не думает ли г-н Моррисон, что ради сомнительной игры в оппозицию следовало бы повернуть назад колесо истории и воскресить эти давно умершие партии?» [4, с. 363–364].

Формы практической реализации советской социалистической демократии были многообразны. Большая роль в деле вовлечения широких масс трудящихся в управление конкретным предприятием, народным хозяйством и государством отводилась профсоюзам («школа коммунизма»). Они осуществляли контроль за нормированием труда, предупреждая, с одной стороны, бюрократические устремления к завышению норм, а с другой, – противоречащие положению рабочих как ассоциированных собственников попытки занижить индивидуальный трудовой вклад относительно установленной меры потребления (по принципу: работать поменьше, получать побольше). Профсоюзы осуществляли контроль за снижением цен на предметы потребления, объективная необходимость которого базировалась на росте производительности труда, означавшем уменьшение затрат в расчёте на единицу полезного эффекта продукции. Профсоюзы наделялись полномочиями по экспертизе проектов новых предприятий, техники и технологий на предмет соответствия требованиям благоприятной производственной среды. Это позволяло профсоюзам добиваться не смягчения последствий труда в неблагоприятных условиях (как при капитализме), а исключения таких условий. На профсоюзы возлагалась организация общественного питания, а также контроля за ценами на предприятиях общепита и качеством приготовления пищи.

К числу прочих социально значимых функций советских профсоюзов можно отнести следующие:

1. Льготное предоставление работникам социально значимых благ (жильё, медицина, образование, санаторно-курортное обслуживание и т.д.).

2. Организация профсоюзами культурно-массовой работы, детского отдыха, профессиональной подготовки работников.
3. Развитие социального страхования работников.
4. Участие профсоюзов в обсуждении проектов народнохозяйственного плана и производных от него планов.
5. Организация профсоюзами социалистического соревнования. Высший критерий действенности соцсоревнования – повышение производительности труда, что позволяло снижать цены и сокращать рабочее время.
6. Организация профсоюзами выборов в Советы и инициирование ими отзыва депутатов согласно конституционно закреплённому праву. Выдвижение кандидатов осуществлялось в производственных коллективах. Осуществлялся контроль избирателей над работой депутатов.
7. Шефство предприятий над государственными учреждениями (контроль за работой чиновников).
8. Развитие профсоюзной печати (агитация, пропаганда, популяризация передового опыта, критика негативных явлений и т.д.).

Важной составляющей советской социалистической демократии являлось т.н. социалистическое совместительство – совмещение рабочими их основной производственной деятельности с выполнением ответственных управленческих функций. Рабочие, не переставая быть рабочими, глубоко осваивали дело управления, что позволяло более последовательно проводить в управлении интересы свободного развития каждого, вело к отрицанию социально-экономического разделения людей на управляющих и исполнителей. Организовывалось обучение профсоюзного актива теории и практике государственного управления как с отрывом от работы (с сохранением среднего заработка), так и в вечернее время (на курсах продолжительностью от недели до полугода и более). По мере сокращения рабочего дня до 6 часов такое обучение должно было стать обязательным для всех рабочих.

Таким образом, в процессе соревнования за планомерное подчинение общественного производства своим коренным интересам, рабочий класс добивался осуществления управленческим аппаратом требований этих интересов вопреки бюрократическим тенденциям, обусловленным выделением в структуре общества управленцев как особого социального слоя. Организованная профсоюзами управленческая активность рабочего класса вела к отрицанию старого разделения труда на тех, кто преимущественно занят управленческим трудом, и тех, кто занят трудом исполнительским. Изживалась управленческая пассивность рабочих, на основе чего искоренялся бюрократизм в управлении социально-экономическими процессами.

Способность, организуя соревнование, использовать свои полномочия как основы системы рабочего самоуправления придавала профсоюзам реальную силу в борьбе за планомерное подчинение производства интересам свободного развития всех членов общества вопреки бюрократическим тенденциям. Эта сила была несоизмерима с силой забастовочной борьбы при капитализме, поскольку она выражала доминирование рабочего класса, руководимого коммунистической партией, в отношениях с управленческим аппаратом, призванным отстаивать коренные интересы ассоциированных в общественном масштабе собственников средств производства. Однако, как показывает исторический опыт, бюрократическое отторжение интересов рабочего класса при свёртывании профсоюзного контроля над государственным аппаратом способно привести к тому, что рабочие начинают использовать забастовки как крайнее средство борьбы за свои интересы (что равнозначно признанию утраты своего положения хозяев предприятий).

Ярким проявлением социалистической демократии являлось деятельное активное участие трудящихся в принятии новых Конституций: всенародное обсуждение конституционных проектов, публикация поправок и дополнений в советской печати, обсуждение и принятие их Конституционными Комиссиями, одобрение проектов собраниями народных представителей – Съездом Советов (Конституция 1936 г.) или Верховным Советом (Конституция 1977 г.) [1; 5].

Практиковалась взаимная проверка сверху и снизу: руководители проверяли своих подчинённых, а массы проверяли своих руководителей. По этому поводу на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) И.В. Сталин говорил: «Партийные массы проверяют своих руководителей на активах, на конференциях, на съездах, путём заслушивания их отчётов, путём критики недостатков, наконец, путём избрания или не избрания в руководящие органы тех или иных руководящих товарищей. Точное проведение демократического централизма в партии, как это требует устав нашей партии, безусловная выборность партийных органов, право выставления и отвода кандидатов, закрытое голосование, свобода критики и самокритики, – все эти и подобные им мероприятия необходимо провести в жизнь для того, между прочим, чтобы облегчить проверку и контроль руководителей партии со стороны партийных масс» [3, с. 438].

По мнению И.В. Сталина, беспартийные массы «проверяют своих хозяйственных, профессионалистских и иных руководителей на беспартийных активах, на массовых совещаниях всякого рода, где они заслушивают отчёты своих руководителей, критикуют недостатки и намечают пути их исправления». Кроме того, народ «проверяет руководителей страны во время выборов

в органы власти Советского Союза путём всеобщего, равного, прямого и тайного голосования» [3, с. 438]. «Мы, руководители, – утверждал И.В. Сталин, – видим вещи, события, людей только с одной стороны, я бы сказал – сверху, наше поле зрения, стало быть, более или менее ограничено. Массы, наоборот, видят вещи, события, людей с другой стороны, я бы сказал – снизу, их поле зрения тоже, стало быть, в известной степени ограничено. Чтобы получить правильное решение вопроса, надо объединить эти два опыта. Только в таком случае руководство будет правильным. Вот что значит не только учить массы, но и учиться у масс» [3, с. 442].

Таким образом, вопреки расхожему мнению, социалистическая демократия в СССР не являлась фикцией, а реализовывалась на практике. Лишь при социалистической демократии возможны действительные (а не только декларируемые) свободы для трудящихся, реальное участие широких народных масс в управлении страной и в строительстве прогрессивного будущего. Социалистическая демократия призвана стать переходной ступенью между системой организации государственной власти и общественным самоуправлением (неполитической организацией общества).

Библиографический список

1. Золотов А.В. Развитие профсоюзного движения России. Н.Новгород, 2011.
2. Редин А. Демократия и борьба за коммунизм. URL: https://prorivists.org/45_democracy (дата обращения: 21.03.2025).
3. Сталин И.В. Избранные сочинения в 3-х томах. Т.2. М., 2000.
4. Сталин И.В. Избранные сочинения в 3-х томах. Т.3. М., 2001.
5. Урванцева Т.В. Советская власть – демократия для трудящихся // Столетие истории России: 1905–2005 гг. Исторический опыт, современность и перспективы. Сб. материалов научно-теоретической конференции (г. Киров, 10 декабря 2005 г.). Киров, 2005. С. 13–15.

И.В. Чемоданов

кандидат исторических наук

доцент кафедры истории и политических наук

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: igor.che.modanov@gmail.com

Особенности поэтики жанра басни в творчестве И. А. Крылова

Д.Н. Черниговский, М.С. Ентальцева

Аннотация. Басенное творчество И.А. Крылова вызывает интерес исследователей на протяжении более двухсот лет. Работы баснописцу посвящали В.А. Архипов, В.В. Виноградов, М.А. Гордин, В. И. Коровин, Н.Л. Степанов. Однако монографически особенности поэтики басен Крылова еще не изучались. В связи с этим цель данной работы – дать общее представление о художественных особенностях жанра басни И. А. Крылова и тем самым определить место великого русского баснописца в многовековой истории развития басенного жанра в Европе и в России. Методы исследования, применяемые в работе, – сравнительно-исторический, сравнительно-типологический, культурно-исторический. Актуальность исследования состоит в необходимости систематизировать и обобщить информацию об особенностях поэтики басенного творчества И.А. Крылова. В результате исследования делается вывод о поэтическом новаторстве крыловской басни в плане эстетизации формы и психологизации содержания, что несомненно оказало влияние на таких гениев русской литературы, как А.С. Грибоедов и А.С. Пушкин.

Ключевые слова: И.А. Крылов, жанр басни, поэтика басен Крылова.

Басенный жанр начинает формироваться в древней Греции и уже в это время достигает своего расцвета. Этот процесс связан с именем Эзопа, личность которого, однако, является легендарной [2, с. 16]. Прозаические басни Эзопа отличаются прямолинейным дидактизмом и художественным минимализмом, о чем хорошо сказал Н.Л. Степанов: «Басни Эзопа были баснями-притчами, аллегориями, лишенными какой-либо изобразительности и живописности» [7, с. 13].

Менее аскетичными в художественном отношении были басни последователей Эзопа Федра и Бабрия. Так, Федр начинает писать свои произведения в стихах, которые, однако, мало чем отличались от прозы [4, с. 204]. Бабрий же использует «пестрое богатство языка», его стиль обладает «пространной, живой конкретностью» [2, с. 79].

Большой прорыв в развитии жанра делает в XVII в. французский поэт Жан де Лафонтен, придав басне стихотворную форму и насытив ее художественными деталями. Рассуждая об истории европейской басни, великий

русский поэт В.А. Жуковский писал, что у Лафонтена «совершенная басня» [3, с. 205].

Именно на поэтическую басню Лафонтена опирались русские баснописцы XVIII в. А. П. Сумароков и И.И. Хемницер, этой традиции в начале XIX в. следовал и Крылов.

Однако Крылов, подобно Лафонтену, совершает настоящую революцию в басенном жанре: он делает ее русской по духу и содержанию, насыщает подлинным психологизмом.

Особенно сильно народность выражается в языке басен Крылова. Крылов широко обращается к русскому фольклору, он использует русскую народную идиоматику, пословицы и поговорки. «Мораль» как обязательный структурный компонент басни Крылов облек в форму паремии, вложив в нее тем самым многовековую мудрость русского народа. Это и повлияло на то, что многие выражения поэта стали крылатыми и употребляются в нашей речи до сих пор.

Крылов использует вольный ямб, которым начал писать притчи еще в середине XVIII в. А.П. Сумароков. Однако у Сумарокова, который предпочитал вольному ямбу александрийский стих, этот размер был плохо разработан, не обладал гибкостью, а чередование разного количества стоп в стихах поэта не было «обусловлено ни внутренним движением темы, ни потребностями эмоционального свойства» [5, с. 75]. Крылов, виртуозно пользуясь разностопным ямбом, приближает язык своих басен к разговорной речи, делает его более живым, простым и понятным. Именно поэтому исследователи отмечают, что Крылов во многом оказал влияние на вольный ямб комедии «Горе от ума». Так, например, В.Г. Белинский говорит, что «язык басен Крылова есть прототип языка Грибоедова» [1, с. 151].

С помощью языка, ориентированного на народное просторечие, Крылов решает несколько задач. Так, каждый персонаж в его баснях говорит по-своему, в зависимости от рода деятельности и характера. Поэтому поэт начинает смешивать стили, использовать разговорную лексику, что позволяет Белинскому утверждать: Пушкин как основатель русского литературного языка «не полон без Крылова» [1, с. 151]. Также с помощью приема языковой индивидуализации поэт раскрывает характеры героев своих басен, создавая запоминающиеся речевые маски. Здесь очевидна работа над психологизацией художественного образа. Например, все животные, изображенные Крыловым, воспринимаются как люди, чье поведение напоминает повадки представителей животного мира. В результате в баснях поэта-классициста возникает почти реалистическая характерология, отличающаяся психологической цельностью, выразительностью и достоверностью.

Мы полагаем, что для этого поэт использует свои навыки драматурга. Еще с юношеских лет Крылов увлекся театром и начал писать комедии, которые, однако, не имели большой популярности. Однако драматургический опыт поэт блестяще использовал в своем басенном творчестве. Поэт разыгрывает сценки, насыщенные яркими диалогами и психологизмом, всегда находясь в басне как рассказчик, но не вмешиваясь в повествование. Создание характеров персонажей Н. Л. Степанов считал одним из важнейших завоеваний баснописца [6, с. 64].

Несмотря на то, что Крылов новаторски разрабатывает художественную сторону басни, насыщая ее психологизмом, художественными деталями, и избавляя от стилистической грубости предшественников (Сумароков и Хемницер), он не снижает роль нравоучительного компонента басни – «морали». Когда баснописец начинает заниматься театром, он насыщает свои комедии социальной критикой реальности, обличая помещиков-крепостников, деспотичность власти, безнаказанность сильных мира сего. Идеалом он провозглашает человека-труженика, поэт-демократ выражает мнение народа, выступает на его стороне.

На наш взгляд, именно из-за того, что Крылов желал выразить в своем творчестве просветительскую, демократическую позицию, он и вынужден был в зрелом возрасте (на четвертом десятке) обратиться к жанру басни. Дело в том, что басня позволяет замаскировать обличительное содержание, облечь его в занимательную и нравоучительную сценку и тем самым обойти цензуру. Только басенный жанр позволял поэту, «не избегая “уроков”, выразить их в живописной картине, не указать на порок, а показать его и неназойливо высказать мнение об истинном и разумном» [4, с. 273].

Отметим также такую новаторскую практику Крылова-баснописца: «мораль» как компонент басни часто у него отодвигается на второй план, оказываясь в тени художественно изображенной сюжетной коллизии. Так, например, неочевиден дидактизм басни «Стрекоза и муравей», которая, на первый взгляд, проповедует трудолюбие и бережливость, а при более внимательном рассмотрении вызывает сочувствие к несчастной Стрекозе, которую труженик Муравей безжалостно, вопреки христианской морали, обрекает на смерть от холода и голода.

Таким образом, античная басня, которой присущ лаконизм и художественный аскетизм, постепенно развивается в сторону эстетизации. Она начинает терять свои функциональные особенности в качестве прямолинейного поучения, и постепенно насыщается художественными деталями и психологизмом. И.А. Крылов, развивая традиции Лафонтена, создателя художественной басни, идя в этом отношении за русскими баснописцами

XVIII в. Сумароковым, Хемницером, доводит басню до совершенства, совмещая высокую художественность своих произведений с отчетливо выраженной в них коллективной народной мудростью. Все это и делает Крылова, по словам Белинского, «великим русским поэтом», который своими баснями «вполне выразил... целую сторону русского национального духа» [1, с. 150].

Библиографический список

1. Белинский В.Г. Собр. соч.: В 13 т. Т.4. М., 1954.
2. Гаспаров М.Л. Античная литературная басня. М., 1971.
3. Жуковский В.А. Полное собр. соч.: В 20 т. Т. 4. М., 2012.
4. Коровин В.И. Поэт и мудрец. М., 1996.
5. Маймин Е.А. Русский вольный ямб и стих «Горя от ума» // А. С. Грибоедов. Творчество. Биография. Традиции. 1977. URL: <https://feb-web.ru/feb/griboed/critics/tbt/tbt-073-.htm> (дата обращения: 05.02.2025).
6. Русская басня. М., 1966.
7. Степанов Н.Л. Басни Крылова. М., 1969.

Д.Н. Черниговский

доктор филологических наук, доцент

профессор кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: stb02@yandex.ru

М.С. Ентальцева

студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: prstmrn@mail.ru

Население Котельничского уезда Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: социально-демографические характеристики

Е.А. Шмелева, В.В. Машковцева

Аннотация. В статье исследуется динамика численности населения, а также его основные социально-демографические характеристики на материалах Котельничского уезда Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. При проведении исследования использовались историко-сравнительный, историко-генетический, историко-системный, а также статистический методы. Автор придерживался принципов историзма, научной объективности и последовательности в изложении материала. Источниковой базой исследования являются материалы Центрального государственного архива Кировской области. В частности, привлекались документы фонда Вятского губернского статистического комитета. Помимо этого, активно использовались и опубликованные источники, такие как «Памятные книжки» Вятской губернии, материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. и др. На основании источников проанализированы половой, возрастной, этнический и конфессиональный состав населения Котельничского уезда и уровень его грамотности.

Ключевые слова: Котельничский уезд, демографическая статистика, перепись населения, динамика численности населения, социально-демографические характеристики.

Ценным источником для проведения исследования в области демографии являются материалы переписи населения. Первая и единственная в Российской империи всеобщая перепись населения была проведена по состоянию на 28 января 1897 г. Ее инициатором выступил выдающийся русский ученый П.П. Семенов-Тянь-Шанский, являвшийся тогда председателем Статистического Совета при МВД [1]. Данная перепись является единственным в дореволюционной России опытом определения численности и состава населения всей страны, проведенным одновременно, по общей программе, с использованием однородных приемов и соблюдением единообразных требований [5, с. 114].

Проведение переписи осуществлялось и на территории исследуемого региона, где все необходимые работы были выполнены под руководством губернского статистического комитета, открытого в числе первых в России – 2 (14) мая 1835 г. [4]. Большая организаторская работа по реализации

в Вятской губернии переписи населения 1897 г. была проведена секретарем Вятского губернского статистического комитета Н. А. Спасским, который объехал все уезды губернии с проверкой готовности к переписи, а также вместе с уполномоченными от Министерства внутренних дел участвовал в заседаниях уездных переписных комиссий [1].

Проведенное исследование позволяет проанализировать данные переписи 1897 г., материалы фонда Вятского губернского статистического комитета ЦГАКО, а также «Памятных книжек» Вятской губернии за вторую половину XIX – начало XX в. и рассмотреть основные социально-демографические характеристики населения на примере Котельничского уезда Вятской губернии. Прежде всего, следует остановиться на динамике численности населения уезда в исследуемый период.

Численность населения Котельничского уезда по данным статистического отчета о состоянии Вятской губернии за 1856 г. составляла 194 948 человек (среди них 90 238 мужчин и 104 710 женщин), что соответствовало 9,8 % от общей численности населения губернии (1 999 327 чел.). По данным переписи 1897 г. в Котельничском уезде проживало уже 276 749 человек, что составляло 9,1 % от общего числа жителей губернии (3 030 831 чел.) [17, с. 16–17]. Если сравнить с началом периода, то прирост населения составил 42 %.

Показатель плотности населения Котельничского уезда составлял 27,09 жителя на квадратную версту. Следует отметить, что плотность населения в Котельничском уезде была чуть выше средней по губернии (22,53 жителя на квадратную версту), а также выше средней плотности населения в 50 губерниях Европейской России, где на 1897 г. она составляла 22,1 жителя на квадратную версту [17, с. 16–17; 18, с. 77].

Общая динамика численности населения Котельничского уезда Вятской губернии в рассматриваемый период представлена в таблице (*таблица 1*). Данные, приведенные в таблице, свидетельствуют о постепенном увеличении численности населения в уезде, за исключением некоторых лет, когда наблюдалось ее незначительное уменьшение. Это было связано с достаточно высокой смертностью от различных болезней, с годами явных неурожаев, а также переселением людей в другие уезды. Однако прирост населения, в целом, превышал убыль и способствовал увеличению численности населения. Сокращение численности населения в 1914–1916 гг. связано с событиями Первой мировой войны и мобилизацией на фронт мужчин.

Таблица 1

**Динамика численности населения Котельничского уезда во второй
половине XIX – начале XX в.**

Год	Численность населения			
	Котельничский уезд			Вятская гу- берния
	Муж. п.	Жен. п.	Всего	
1856	90 238	104 710	194 948	1 999 327
1869	91 378	103 561	194 939	-
1875	105 167	116 627	221 794	2 450 022
1880	126 223	135 749	261 972	2 662 068
1890	134 042	142 212	276 254	2 988 582
1897	132 225	148 764	276 749	3 030 831
1910	157 987	167 599	325 586	3 665 193
1914	167 231	175 132	342 363	3 791 678
1916	124 064	168 076	292 140	3 246 485

Источник: [10, с. 155–156; 19, с. 9, 16–17; 13, с. 24; 17, с. 16–17; 16, с. 65; 20, с. 10–11; 21, Лл. 27 об. – 29].

За период с 1856 г. по 1916 г. население уезда увеличилось на 97 192 человека. Рост населения, как свидетельствуют показатели, представленные в таблице, был характерен как для Котельничского уезда, где он составил 1,5 раза, так и для губернии в целом (1,6 раза).

Необходимо отметить, что Вятская губерния в рассматриваемый период времени отличалась полиэтническим составом населения. В «Обзоре Вятской губернии за 1870 год» отмечалось: «Состав населения губернии чрезвычайно разнообразен. Здесь кроме русского племени, составляющего главное население губернии, живут вотяки и черемисы, коренные народы губернии финского племени; затем татары, башкиры, тептяри, бесермяне, пермяки, цыгане и самое незначительное число западных европейских народов, рассеянных между городским населением» [9, с. 2].

Этнический состав и динамика численности народов, населявших Котельничский уезд Вятской губернии в исследуемый период, представлены в таблице (таблица 2). Как видим, Котельничский уезд отличался достаточной однородностью этнического состава населения, абсолютное большинство которого составляли русские: по итогам переписи 1897 г. – 99,7 %. Помимо этого, в уезде проживали марийцы, татары, евреи, поляки, немцы и некоторые другие народы, но их представительство в общей массе населения являлось очень небольшим.

Таблица 2

**Этнический состав Котельничского уезда во второй половине
XIX – начале XX в.**

	1869	1879	1883	1897	1906	1910
Русские	19470 6	11873 9	25691 5	27593 0	314 317	31731 2
Удмурты	-	-	-	3	-	-
Марийцы	233	466	505	610	775	716
Татары	-	21	-	72	-	-
Евреи	-	-	-	38	-	-
Поляки	-	-	-	19	-	-
Немцы	-	-	-	4	-	-
Литов- цы/латыши/датчане/финн ы/ французы	-	-	-	1/1/1/ 2/1	-	-
Проч.	-	-	-	1	10	12

Источник: [13, с. 138,142; 2, с. 27; 16, с. 103; 21, Лл. 27 об. – 29, 32–33].

В Российской империи к 1870 г. была выстроена иерархическая система вероисповеданий. Господствующее положение занимала РПЦ, остальные конфессии имели определенный правовой статус, регулировавшийся российским законодательством, подзаконными актами и распоряжениями центральных властных структур.

Этнический состав населения Котельничского уезда Вятской губернии определял и его вероисповедную принадлежность. Данные, характеризующие конфессиональный состав населения уезда в рассматриваемый период представлены в таблице (таблица 3).

В Котельничском уезде, как и в Вятской губернии в целом, проживали приверженцы различных вероисповеданий, однако преобладающей религией было православие. В Вятской губернии его адептами в 1858 г. являлось 93,5 % всего населения региона. В Котельничском уезде данный показатель в том же году составлял 99,9 % [11, с. 238–239]. К 1897 г. доля православных в губернии уменьшилась до 91,9 %, в Котельничском уезде ситуация осталась практически неизменной – 99,7 % [14, с. 32]. Особняком стояли старообрядцы. Формально они, безусловно, относятся к православным христианам, но власти и официальная церковь того периода времени воспринимали их как «уклонившихся в раскол», поэтому во всех статистических отчетах они приводятся отдельной строкой. Вятская губерния была одним из центров староверия в России, однако именно в Котельничском уезде его привержен-

цы практически не были представлены – от 10 (1875 г.) до 5 человек (1897 г.) – в противовес Глазовскому, Малмыжскому, Уржумскому и Сарапульскому уездам, где общины старообрядцев были самыми многочисленными. Котельничский уезд занимал последнее место в регионе по числу проживавших адептов староверия [8, с. 52–64].

Таблица 3

**Конфессиональный состав населения Котельничского уезда
во второй половине XIX – начале XX в.**

Год	1858	1864	1875	1885	1890	1897	1900
Вероисповедание							
Православные и единоверцы	197 656	213 892	225 566	257 728	272 031	276 590	310 127
Старообрядцы	-	-	10	-	-	5	-
Католики	4	13	64	-	-	20	-
Караимы	-	-	-	-	-	1	-
Иудеи	12	2	-	-	-	38	-
Мусульмане	13	12	57	-	-	78	-
Протестанты	-	5	5	-	-	11	-
Язычники	-	-	-	-	-	-	-
Лица проч. нехрист. исповеданий	-	-	-	-	11	6	13

Источник: [11, с. 238–239; 12, с. 132–133; 19, с. 24; 2, с. 28; 15, с. 34; 17, с. 16–17].

Незначительно в уезде были представлены католики и протестанты. Что касается католиков, то по этнической принадлежности они являлись поляками. Главным образом, их появление в Вятской губернии связано с польским национально-освободительным движением. В частности, здесь оказались в ссылке участники Январского восстания 1863 г. Наибольшее их количество отмечается в Вятском, Сарапульском, Слободском уездах, что объясняется необходимостью организации административного контроля за ними (губернский центр), а также возможностью использования труда образованных поляков-католиков на крупных промышленных предприятиях (Ижевско-Воткинские заводы, заводы Поклевских-Козелл). В Котельничском уезде поляки в меньшей степени, но были представлены: по данным переписи 1897 г. здесь проживало 20 человек адептов католицизма [6, с. 36–44]. Протестанты уезда – от 5 (1864, 1875 гг.) до 11 (1897 г.) человек – это приверженцы Евангелическо-лютеранской церкви, прежде всего, немцы по этнической принадлежности. Два крупнейших центра их размещения в губернии – Ижевск

и Вятка, где они были востребованы как квалифицированные специалисты-инженеры или чиновники. Незначительность численности общины лютеран (равно как и католиков) в Котельничском уезде может объясняться отсутствием здесь крупных промышленных объектов [7, с. 43–54].

Наконец, из числа адептов нехристианских конфессий в Котельничском уезде проживали иудеи и мусульмане – евреи и татары соответственно.

Половой состав населения в рассматриваемый период отличался стабильностью. В незначительном отношении преобладали женщины: их доля составляла от 51,5 до 57,5 %, а доля мужчин – от 42,5 до 48,5 % (таблица 4). Сохранение подобного полового соотношения было в целом характерно для Российской империи. В 1858 г. среди всего населения Европейской России на 1000 мужчин приходилось 1023 женщины, в 1897 г. – на 1000 мужчин приходилось 1042 женщины [18, с. 258,262].

Таблица 4

**Половой состав населения Котельничского уезда
во второй половине XIX – начале XX в.**

<i>Годы</i>	<i>Численность населения</i>		<i>Соотношение численности мужского и женского насе- ления (%)</i>
	Муж. п.	Жен. п.	
1856	90 238	104 710	46,3 / 53,7
1869	91 261	103 445	46,9 / 53,1
1875	105 167	116 627	47,4 / 52,6
1880	126 223	135 749	48,2 / 51,8
1890	134 042	142 212	48,5 / 51,5
1897	132 225	148 764	47,8 / 52,2
1910	157 987	167 599	48,5 / 51,5
1916	124 064	168 076	42,5/57,5

Источник: [10, с. 155–156; 19, с. 9, 16–17; 13, с. 24; 17, с. 16–17; 16, с. 65; 20, с. 10–11; 21, Лл. 27 об. – 29].

Данные, приведенные в таблице, свидетельствуют о том, что в 1856 г. в Котельничском уезде мужское население составляло 46,3 %, а женское – 53,7 %. В губернии в целом наблюдалась схожая ситуация: мужское население составляло 46,5 %, женское – 53,5 % [10, с. 156–157]. Изменения произойдут в годы Первой мировой войны, что будет обусловлено проведением мобилизационных мероприятий. К 1916 г. доля мужского населения в уезде сократилась до 42,5 %, в то время как доля женского населения выросла до 57,5 %. В губернии данный показатель составил 43,1 % и 56,9 % соответственно [20, с. 34–35].

Далее проанализируем возрастной состав населения Котельничского уезда в рассматриваемый период времени (таблица 5).

Таблица 5

Возрастной состав населения Котельничского уезда (по данным на 1897 г.)

<i>Возрастные катего- рии</i>	<i>Численность населения</i>	<i>% от общей численности</i>
Дети до 1 года	9 012	3,6
1 – 9 лет	68 002	24,6
10 – 19 лет	63 972	23,1
20 – 29 лет	42 758	15,5
30 – 39 лет	32 125	11,6
40 – 49 лет	26 306	9,5
50 – 59 лет	18 252	6,6
60 – 69 лет	11 351	4,1
70 – 79 лет	3 932	1,4
80 – 89 лет	864	0,3
90 – 99 лет	125	0,05
100 и более лет	4	0,001

Источник: [17, с. 16–17].

При анализе возрастной структуры населения Котельничского уезда стоит обратить внимание на преобладание детей в возрасте от 1 года до 9 лет. На долю этой возрастной группы, по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., приходилось 24,6 % от общей численности населения в уезде.

Следующая преобладающая возрастная группа – подростки в возрасте от 10 до 19 лет, которые составляли 23,1 % от общей численности населения. Превалирование этих двух возрастных категорий обусловлено высоким уровнем рождаемости, характерным для того периода времени. Но при этом доля детей до года составляла всего 3,6 %, что можно объяснить высокой детской смертностью, особенно среди младенцев.

Третью группу по численности занимают молодые люди в возрасте от 20 до 29 лет, на их долю приходилось 15,5 % от населения уезда. За ними следуют люди в возрасте от 30 до 39 лет, составлявшие 11,6 %, и от 40 до 50 лет – 9,5 % населения уезда.

Пожилые люди составляли от 4,1 % (60 – 69 лет) до 6,6 % (50 – 59 лет) населения. Совсем незначительное количество приходилось на людей более старшего возраста: 70 – 79 лет – 1,4 %, 80 – 89 лет – 0,3 %, 90 – 99 лет –

0,005 %, 100 и более лет – 0,001 %. Столь низкий процент пожилых людей связан с невысокой продолжительностью жизни в рассматриваемый период.

Наконец, необходимо обратить внимание на уровень грамотности населения Котельничского уезда Вятской губернии. По переписи населения 1897 г. основная масса грамотного населения уезда приходилась на мужчин: среди них грамотными были 11,8 %. Процент грамотных женщин был почти в 5 раз меньше – 2,3 % [17, с. 16–17]. Вероятно, это обусловлено консервативностью мировоззрения, в рамках которого женщина воспринималась в первую очередь как мать и хозяйка. В целом процент грамотного населения в Котельничском уезде был невелик и составлял около 14 % от общей массы населения [17, с. 16–17]. Отметим, что общий уровень грамотности в Вятской губернии составлял 16 % в 1897 г. по итогам переписи. Первое место в регионе по данному показателю занимал Вятский уезд (22,5 %). Уровень грамотности в Российской империи в целом равнялся 21,1 % [18, с. 305–306].

Таким образом, в Котельничском уезде в рассматриваемый период времени наблюдалось постепенное увеличение численности населения, плотность населения несколько превышала аналогичный показатель по Вятской губернии и 50 губерниям Европейской части России. При этом численность городского населения уезда даже с учетом ее возрастания была невелика, большинство жителей в рассматриваемый период проживали в сельской местности, на город приходился лишь незначительный процент населения. Котельничский уезд в исследуемый период являлся одним из самых однородных в регионе по этническому и конфессиональному составу. Здесь устойчиво преобладали русские и, следовательно, адепты официальной церкви. В гендерном отношении среди жителей Котельничского уезда преобладала доля женщин, а в возрастном отношении большая часть населения приходилась на категорию от 1 до 9 лет – дети составляли 24,6 %. Весомо были представлены еще три возрастные категории – от 10 до 19 лет, от 20 до 29 и от 30 до 39 лет. Численность пожилого населения была незначительной в связи с невысокой продолжительностью жизни в рассматриваемый период.

Библиографический список

1. Зырин В.А. Как считалось население в Вятском крае // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области (Кировстат): офиц. сайт. URL:https://43.rosstat.gov.ru/news_resp/document/144252 (дата обращения: 21.03.2025)
2. Календарь Вятской губернии на 1885 г. Вятка, 1884.
3. Календарь и Памятная книжка Вятской губернии на 1897 г. Вятка, 1897.

3. Кудрявцева Р.М. Вятская статистика: «Готовность к пользе общей» // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области (Кировстат): офиц. сайт. URL: [https://43.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Становление \[1\].pdf](https://43.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Становление [1].pdf) (дата обращения: 21.03.2025)
5. Литвак Б.Г. Перепись населения 1897 года о крестьянстве России // Российская история. 1990. № 1. С. 114–126.
6. Машковцев А.А. Католики Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: численный состав и размещение // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 2 (1). С. 36–44. <https://cyberleninka.ru/article/n/katoliki-vyatskoy-gubernii-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-xx-v-chislennyu-sostav-i-razmeschenie/viewer> (дата обращения: 21.03.2025)
7. Машковцев А.А. Лютеране Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: социально-демографический аспект // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2016. № 6. С. 43–54. <https://cyberleninka.ru/article/n/lyuterane-vyatskoy-gubernii-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-hh-v-sotsialno-demograficheskiy-aspekt/viewer> (дата обращения: 21.03.2025)
8. Машковцева В. В. старообрядцы Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: социально-демографический аспект // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 9. С. 52 – 64. <https://cyberleninka.ru/article/n/staroobryadtsy-vyatskoy-gubernii-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-xx-v-sotsialno-demograficheskiy-aspekt/viewer> (дата обращения: 21.03.2025)
9. Обзор Вятской губернии за 1870 год. Вятка, 1871–1916.
10. Памятная книжка Вятской губернии на 1857 г. Вятка, 1857.
11. Памятная книжка Вятской губернии на 1860 г. Вятка, 1860.
12. Памятная книжка Вятской губернии на 1866–1867 гг. Вятка, 1866.
13. Памятная книжка Вятской губернии на 1882 г. Вятка, 1882.
14. Памятная книжка Вятской губернии на 1901 г. Вятка, 1901.
15. Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1908 г. Вятка, 1908.
16. Памятная книжка и календарь Вятской губернии и календарь на 1911 г. Вятка, 1911.
17. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Т. X / под ред. Н. А. Тройницкого. Вятка, 1904.
18. Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1813–1913). М., 1956.
19. Статистическое описание Вятской губернии и справочные сведения. Вятка, 1875.

20. Статистический справочник по Вятской губернии 1917 г. Вятка, 1917.
21. Центральный государственный архив Кировской области. Ф. 574. Оп. 1. Д. 300.

Е.А. Шмелева

студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

e-mail: shmelevaliza03@mail.ru

В.В. Машковцева

кандидат исторических наук, доцент

доцент кафедры истории и политических наук,

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

e-mail: usr11369@vyatsu.ru

Актуальное членение в русском и таджикском языках***Б.Д. Элназаров***

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос об актуальном членении в русском языке в сопоставлении с таджикским языком. В сопоставительном аспекте (русский и таджикский языки) до сих пор нет отдельного исследования, которое охватывало бы все стороны этого вопроса. Необходимо отметить, что проблема изучения трудности актуального членения была поднята еще в начале XX в. Существовало множество подходов к изучению данного вопроса, но все они сводились к отношению темы и ремы в отдельно взятой языковой единице. Целью данной статьи анализировать мнения ученых, их взгляд по поводу актуального членения в русском и таджикском языках, таким образом найти общность и универсальные черты исследуемых языков.

Ключевые слова: актуальное членение, тема, рема, русский язык, таджикский язык

Порядок элементов в предложении является первым и важнейшим синтаксическим приемом, потому что он наличествует в любых синтаксических построениях. Как отмечает выдающийся лингвист В.В. Виноградов без упорядочения синтаксических единиц невозможно существование предложений с единым законченным значением, ибо «каждое предложение с грамматической точки зрения представляет собой внутреннее единство словесно выраженных его членов, порядка их расположения и интонации» [3, с. 254]. Однако «порядок слов не есть лишь синтаксический прием. Это – активное синтаксическое и стилистическое средство выражения тончайших оттенков смысла» [3, с. 69]. Необходимо отметить, что упорядоченность элементов – важнейшее средство речевого общения.

Теоретически установлено и практически доказано, что усвоение норм порядка слов при обучении второму языку имеет исключительно важное значение. Осознание закономерностей слово-расположения является основой, во-первых, правильного изложения собственной мысли говорящим (пишущим), во-вторых, адекватного восприятия смысла высказывания собеседника в устной (письменной) речи. Вот почему акад. Л.В. Щерба, определяя порядок слов как важнейшее средство в грамматической системе средств, указывал на необходимость серьезного уделения внимания на порядок слов

при обучении иностранным языкам и сравнительному изучению порядка слов в соответствующих языках [14, с. 112].

Аналогичное мнение высказывают известные ученые-методисты и преподаватели-практики, чья деятельность связана с вопросами разработки и применения лингвистических основ обучения русскому языку в национальных школах, в национальных группах вузов, при И.И. Ковтуновой, были проведены эксперименты по восстановлению деграмматизированных или, иначе говоря, деформированных текстов. Результаты эксперимента дают наглядное представление о значении порядка слов в нашей речи [5, с. 48].

Овладение нормой порядка слов любого языка вызывает определенные трудности не только у всех. Этот факт привлек наше внимание в связи с комплексным подходом к изучению типов интерференции. Комплексное изучение этого явления дает возможность унифицировать различные виды интерференции, связанные с порядком слов в речи как у школьников, так и у лиц, занятых творческой деятельностью.

Для объективного определения как положительной, так и отрицательной интерференции важно раскрыть механизм динамики речи. А динамика речи, как известно, раскрывается на уровне актуального членения, иначе говоря, коммуникативной организации предложения и не может быть.

Проблема изучения трудности актуального членения была поднята еще в начале XX в. Существовало множество подходов к изучению данного вопроса, но все они сводились к отношению темы (известного) и ремы (нового) в отдельно взятой языковой единице. Субъектно-предикативная связь в предложении является основополагающим фактором выделения его в независимую грамматически и логически завершенную единицу. В потоке речи такие единицы (предложения-высказывания) не всегда имеют связанный характер, поскольку только объединенные общим смыслом единицы представляют собой сверхфразовое единство, для которого характерны завершенность темы и синтаксическая целостность. Только когда темарематическая связь предложения-высказывания может перерасти в темарематические отношения объединенных между собой синтаксической и грамматической связью предложений, образуются гипертема и гиперрема текста, оформление которых диктует направленность развития сюжетной линии произведения (одна тема может стать в ходе повествования коммуникативным ядром для нескольких гиперрем). Цель – изучить пути передачи ядра сообщения и информативной базы, известной получателю, а также способы возможных связей при инверсии, то есть возможности интерпретации ремы как темы за счет выделения данного и нового при изменении порядка слов.

Сравнение единиц, представляющих собой сверхфразовое единство, позволяет вычленить значимый семантико-синтаксический блок – абзац как минимальную единицу членения текста и предикативно-релятивный комплекс – объединение нескольких сверхфразовых единств в одно, маркированное наличием единой коммуникативной составляющей. Изучение этих особенностей является обоснованием тому, что актуальное членение – это больше, чем тема-рематические связи, но представляет собой единицу коммуникативного членения, несмотря на то что существует тенденция отождествлять эти понятия.

Различные ученые, высказали свои мнения о человеческом языке и его функциях. Язык, помимо того, что является важнейшим средством общения между людьми, играет огромную роль в выражении и реализации мыслей.

В этом разделе мы сосредоточимся в основном на предложениях и фразах, их структуре и связи слов, уделяя мало внимания цели, для которой построена конкретная фраза или предложение, и какой функции она служит. Мы уделяем основное внимание исследованию и изучению формы этих языковых единиц, анализируя их с точки зрения формы и грамматики. И мы заняты поиском новых участников и подписчиков. На самом деле каждая фраза и каждое предложение созданы с определенной целью. К сожалению, когда мы анализируем грамматику, мы выявляем эту цель, обращая внимание на форму. Этот недостаток и изъян устраняется при изучении собственно анализа предложения. Следует отметить, что фактический анализ предложения не обязательно приводит к его грамматической интерпретации.

Фактический анализ предложения или анализ, основанный на выражении цели, впервые предложил французский лингвист А. высказал свое мнение, и его мнение поддержал бельгийский лингвист Ж. Гинекен и швейцарец А. Сеше. Хотя термин был разработан именно ими, исследователи также отметили вклад чешского лингвиста В. Матезиуса считает первым исследователем области данного вопроса, так как он связал изучение порядка слов в славянских языках с тематическим анализом, назвав порядок слов одним из основных средств выражения тематического анализа.

В.Матезиус разделил предложение на две части в соответствии с фактическим анализом, дав ему термины «база» и «ядро». В «основную» часть входят слова, значения которых известны читателю из текста, но слова, входящие в «ядерную» часть предложения, выражают новое значение [6, с. 241].

С тех пор многие ученые обратили внимание на этот вопрос и подробно его изучили. Лингвисты Ф. Данеш, П. Адамек, К.Т. Крушельницкая, В.В. Виноградов, И.П. Распопов, И.И. Ковтунова, О. Б. Сиротиница,

В.Э. Шевякова в той или иной степени затрагивали эту тему и высказывали свое мнение. Они также разделили предложение на две части на основе фактического анализа, но высказали собственное мнение по вопросу определения частей. Эти две части называются «данные», «новое» // «тема», «рема».

Каждое предложение в речи имеет определенную функцию и специфику предложения в тексте становится еще яснее, поскольку становится ясно, какое значение имеют слова и какова их функция по отношению к другим предложениям.

Проблема актуального членения таджикского языка не стала предметом всестороннего изучения. Актуальность решаемых в статье проблем связана прежде всего с конкретными задачами теоретического описания таджикского языка, обучения разнообразным видам речевой деятельности в устной и письменной формах. Необходимо отметить, что таджикский язык существенно различается в функционировании порядка слов, данный язык характеризуется более строгим порядком слов, в нем действуют правила закрепления за многими словоформами конкретного места по их соотношению с другими.

В таджикской лингвистической науке исследованием вопросов актуального членения занимались ученые как Норматов М., Ниёзмухаммадов Б. и более современного периода Саидмамадов А.А., Салимов Р.Д., Собиров А. и другие.

Норматов М. в своей работе отмечает, что в таджикском языке элементы актуального членения совпадают с главными членами предложения, то есть тема выражается подлежащим и рема сказуемым. Поэтому в зависимости от их позиции определяют тему и рему в таджикском языке [9, с. 17].

В зависимости от контекста предложение приобретает то или иное значение. В предложении **«Вай Абдурахмонхонро бо Асад Махсум муқоиса кард»** [15, с. 25]. // **«Он сравнил Абдурахман-хана с Асадом Махсумом»**. Авторское намерение состоит в том, чтобы выразить косвенное дополнение, и поэтому действие – это прежде всего вопрос о том, кто? и требует ответа «с Асадом». Если перефразировать то же предложение в следующем порядке: **«Абдурахмонхонро бо Асад Махсум вай муқоиса кард»** [15, с. 130]. // **«Абдурахман-хана с Асадом Махсумом сравнил он»**, то он первым получит логическую направленность, и внимание читателя будет привлечено к ней.

В таджикском языкознании не наблюдается анализа предложений, основанных на выражении цели, тогда как в языкознании других народов, в том числе и русского, этому вопросу уделяется большое внимание и его изучали многие ученые.

В зависимости от цели анализа предложения его называют тематическим анализом. Согласно фактическому анализу, он разделен на две части, и каждая из этих частей имеет отдельные названия в соответствии со своим назначением и функцией. Часть, выражающая относительно известную концепцию, называется темой. Тема обычно указывается в начале предложения. Вторая часть называется ремой и следует за темой. Впервые термины тема и рема были использованы лингвистом К. Боост. Рема в основном включает в себя слова, с которыми читатель знакомится впервые. Например: **«Ин мард // сохиби хавли Ғуломҷон буд [15, с. 144]» // Этот человек // был владельцем двора Гуламджон.**

Из данного предложения цитируемого текста значение субъекта действия – этот мужчина – Низомиддин известны читателю из предложений выше. Эта часть называется темой. Однако остальные члены этого предложения /владелец участка/ –выражают совершенно новую мысль, с которой читатель сталкивается только в этом предложении. Эти члены включены в раздел «Рема».

В советской лингвистике комплексное изучение и исследование тематического анализа началось в 1950-х гг. До этого вопрос реального анализа считался вопросом логики и психологии. Среди русских лингвистов Ф.Ф. Фортунатов, А.М. Пешковский и Л.В. Щерба придерживались того же мнения, хотя и по-разному. Например, Ф.Ф. Фортунатов различал понятия «психологическая дискуссия» и «грамматическое предложение» [13, с. 162].

Он подчеркнул, что начало сообщения психологической дискуссии не обязательно должно быть выражено началом и сообщением грамматического предложения. Такого же мнения придерживался и А.М. Пешковский, однако его «психологическое рассуждение» не ограничивалось мыслью, а касалось и речи, поскольку, по его мнению, психологическая информация выражается в речи логическими или «психологическими» средствами. Кроме того, А.М. Пешковский обращает внимание на соответствие и различие компонентов «психологического рассуждения» и «грамматического предложения», подчеркивая, что «полного соответствия между предложением и психологическим рассуждением или их компонентами нет» [10, с. 201].

А. Пешковский делит психологическое рассуждение на две части, отмечая, что первая часть представляет собой нечто известное, а вторая – новое понятие. Академик Л. В. Щерба также связал эту проблему с логикой. Текущий анализ, его цели и задачи В. Матезиус дал ему сравнительно полное определение и изучил его в связи с порядком слов. По мнению Матезиуса, порядок слов как средство выражения тематического анализа становится более важным в языках, где позиции слов относительно фиксированы. Он счи-

тал этот вопрос чрезвычайно важным, поскольку «соотношение между фактическим анализом и формой членов предложения является одним из характерных явлений каждого языка».

Мы также следуем словам чешского лингвиста и показываем связь между порядком слов и тематическим анализом на материале таджикского языка. Порядок слов – одно из самых универсальных грамматических средств таджикского языка. Имеются некоторые заметки и ссылки относительно грамматических функций и стиля слов в таджикской лингвистике, хотя

Предложение может выражать несколько целей без добавления слов или изменения их порядка. Порядок слов играет важную роль в выполнении этой задачи. Анализ предложений показывает, что слова имеют не только грамматическую связь друг с другом внутри предложения, но и тесную семантическую связь. В синтаксисе внимание обычно уделяется грамматическим связям между словами, и с этой точки зрения слова делятся на главные и придаточные предложения: **Баъд худашон хам ба редакция як мактуби калон навишта фиристонданд** [16, с. 218]. // **Потом они сами написали и отправили в редакцию большое письмо.**

Синтаксическая функция слов в предложениях не меняется со временем, но происходит небольшое изменение в выражении смысла и цели.

Анализ предложения с точки зрения его цели включает в себя коммуникативную функцию порядка слов. Обычно предложение делится на две части по принципу этой функции: тему и ремю.

Тема – это предмет сообщения, и ее функция – раскрыть и помочь выразить ремю. Основной смысл новости изложен в реме. Одним из средств обозначения и различения темы и рифмы в таджикском языке является порядок слов. Связь между порядком слов и тематическим анализом – это связь между формой и функцией.

В таджикском языке большая часть фактического анализа соответствует членам предложения и его компонентам. Обычно тема совпадает с подлежащим, а рема – с посланием предложения. Таким образом, с точки зрения размещения, в таджикском языке они также последовательны, поскольку инициал почти всегда стоит перед новостью. Разделы тематического анализа также чаще располагаются в порядке «тема-рема». Например: **Дар он рӯзҳои сахт ҷӯраҳо хам аз вай рӯ тофтанд... Аммо “ҷӯраҳо” // ёри надоданд.** [15, с. 187]. **В те трудные дни даже «друзья» отвернулись от него... Но «друзья» // не помогли. Ман // қасос мегирам** [15, с. 165]. **Я //отомщу .**

В приведенных выше обобщающих предложениях предикаты являются темами, а предикаты – ремами. Значение инициалов известно из предыдущих предложений, как это видно из первого примера, приведенного в тексте.

Исследуя особенности передачи ядра сообщения и информативной базы на примере отдельных предложений, сверхфразовых единств и отрывков из художественного произведения, мы установили, что порядок следования единиц при актуальном членении в таджикском языке не предопределен. Существует возможность интерпретации ремы как темы за счет актуализации новой и уже знакомой читателю информации.

На примере организации сверхфразового единства мы определили наличие определенной иерархии в реализации коммуникативной цели в ситуации, участниками которой являются говорящий и слушающий или пишущий и читающий. Информативное пространство необходимо интерпретировать как предложение-высказывание – логически и грамматически законченную языковую единицу, но возможность актуального членения с интерпретацией информативной базы возможна только на уровне текста.

Любой обмен информации – это коммуникативный акт, представляющий собой восприятие и анализ информации средствами языка. Используя отдельные предложения и выдержки из текста художественного произведения, что представляло для нас больший интерес в исследовании, мы пришли к выводу, что дискурсивный анализ – это способ обработки текста, лингвистической оцифровки или перевода полученного в ходе интеракции объема данных для последующего сохранения и выработки алгоритма использования (в данном случае интерпретации содержания текста). «В последние годы коммуникативный синтаксис становится важнейшей составной частью теоретического курса грамматики, так как большинство явлений синтаксиса может быть описано всесторонне, если в качестве отправной точки рассмотрения синтаксических структур принять не традиционное членение на подлежащее и сказуемое, а членение на рему и тему. Это означает нахождение функциональной перспективы предложения, распределение элементов высказывания по важности подачи информации.

Такое членение предложения представляет собой членение на более высоком уровне, по сравнению с синтаксическим уровнем, так как оно основано главным образом на смысловых связях или отношениях между частями предложения и между предложениями» [2, с. 93].

Исходя из проанализированных примеров и сопоставления возможных вариантов интерпретации актуального членения как на уровне предложения-высказывания, так и на уровне текста, можно сделать вывод, что актуальное членение – значимое и неотъемлемое явление в ракурсе восприятия комму-

никативной направленности и аналитической оценки на уровне сверхфразового единства. Систематизированные данные могут лечь в основу разработки когнитивно-коммуникативного подхода как способа формирования знаний, умений и навыков, позволяющих овладеть анализом структурно-семантических характеристик языковых единиц, их употребления на уровне предложений-высказываний и текстов.

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Москва, 1988.
2. Величко М.А. Когезия и когерентность: особенности разграничения и определения понятий. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2016. № 2. С. 39–43.
3. Виноградов В.В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения. // Вопросы языкознания. 1964. № 1.
4. Казарян Л.Г. Синтаксис высказывания: предложение < > текст < > художественный текст // Преподаватель XXI век. 2009. № 1–2. С. 328–336.
5. Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. Москва, 2002.
6. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения. Пражский лингвистический кружок. Москва, 1967. С. 239–245.
7. Москальская О.И. Текст как лингвистическое понятие. Иностранные языки в высшей школе. 2008. № 4. С. 112–122.
8. Ниёзмухаммадов Б.Н. Чумлаи содда дар забони адабии ҳозираи тоҷик. Душанбе, 1960.
9. Норматов М. Порядок слов в простом двусоставном повествовательном предложении таджикского литературного языка: Автореф. дисс. <...> канд. филол наук. Душанбе, 1969.
10. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. Москва, 1956.
11. Саидмамадов А.А. Грамматико-синтаксическая функция порядка слов в русском и таджикском языках // РЯНШ. 1978.
12. Салимов Р.Д. Порядок слов в таджикском языке. Душанбе, 2006. С. 97–108.
13. Фортунатов Ф.Ф. О преподавании грамматики русского языка в средней школе // Фортунатов Ф.Ф. Избранные труды. Т.2. Москва, 1957.
14. Щерба Л.В. Фонетика французского языка. Санкт-Петербург, 1999.
15. Икроми Ҷ. Сафар махсум дар Бухоро/ Ҷ.Икроми. Душанбе, 1973.
16. Мухаммадиев Ф. Шаби саввум. Ҳикоя, қисса ва очеркҳо. Душанбе, 1978.
17. Наҷмиддинов М. Се повест/ М. Наҷмиддинов. Душанбе, 1986.

Б.Д. Элназаров

кандидат филологических наук, доцент кафедры развития устной и письменной речи русского языка

Худжандский государственный университет имени академика Бободжана Гафурова, Республика Таджикистан

e-mail: bakhodur_elnazarov1987@mail.ru

Сохранение связи поколений: использование портала «Память народа» в школьном образовательном процессе

Д.А. Якимов, М.А. Росина

Аннотация. Важнейшей задачей современного школьного образования применительно к изучению истории России выступает патриотическое воспитание. Целью статьи является оценка возможностей использования цифрового портала «Память народа» в школьном образовательном процессе для укрепления связи между поколениями и формирования патриотических ценностей. Авторы анализируют опыт внедрения платформы в учебную деятельность, рассматривая её потенциал для повышения интереса учащихся к истории Великой Отечественной войны. В исследовании применяется метод сравнительного анкетирования школьников до и после работы с информационным ресурсом. На основе полученных данных делаются выводы об эффективности цифровых инструментов в патриотическом воспитании и сохранении исторической памяти. Статья направлена на повышение методической компетентности выпускников педагогических вузов и практикующих учителей истории, а также на повышение эффективности воспитательного процесса в школе.

Ключевые слова: школьное образование, историческая память, патриотическое воспитание, цифровые образовательные ресурсы, информационная система «Память народа», Великая Отечественная война.

Патриотическое воспитание и сохранение исторической памяти – ключевые задачи современного образования. Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС) и Концепции преподавания курса «История России», школа должна формировать у учащихся уважение к подвигу предков, особенно в контексте Великой Отечественной войны [1; 2, с. 8]. Однако, как показывают исследования, у части молодёжи наблюдается невысокая эмоциональная вовлечённость в события прошлого [3].

Портал «Память народа» – уникальный ресурс, позволяющий школьникам изучать историю через персонализированные данные: документы о наградах, боевые пути участников войны, интерактивные карты. Внедрение этого инструмента в учебный процесс может усилить связь поколений и повысить уровень осознанного патриотизма.

В данном исследовании был применен метод сравнительного анкетирования, который позволил получить достоверные данные об изменениях

в восприятии исторических событий учащимися. Выбор этого метода обусловлен его высокой эффективностью при оценке динамики изменений в знаниях и отношении респондентов к изучаемой теме. Как отмечают Ю.Ю. Долженко и А.С. Подзинкова, подобные методы особенно ценны при работе с образовательными проектами, так как позволяют получить объективные количественные данные [4, с. 109–110].

В исследовании приняли участие 50 учащихся 5–9 классов МКОУ СОШ с УИОП д. Стулово Слободского района Кировской области. Такая выборка позволила охватить ключевые возрастные группы среднего школьного звена, находящиеся на этапе активного формирования исторического сознания.

Экспериментальная часть исследования включала разработку и проведение специализированного анкетирования, направленного на комплексную оценку изменений в восприятии учащимися событий Великой Отечественной войны после работы с порталом «Память народа». Анкета была структурирована таким образом, чтобы выявить три ключевых аспекта: уровень исторических знаний, эмоциональное отношение к событиям войны и степень личной вовлеченности через призму семейной истории.

Первый этап анкетирования проводился до начала работы с цифровым ресурсом и преследовал цель зафиксировать исходное состояние знаний и эмоциональных установок учащихся. Вопросы формулировались с учетом возрастных особенностей респондентов и включали как закрытые форматы для количественного анализа, так и открытые – для качественной оценки. Например, вопрос о хронологических рамках войны позволял объективно оценить уровень базовых знаний, в то время как задание объяснить значение Дня Победы давало возможность проанализировать глубину понимания исторического значения этого события.

Особое внимание в анкете уделялось выявлению личностного отношения к событиям военных лет. Вопросы о наличии в семье участников войны и степени интереса к их судьбам были призваны установить, насколько история войны воспринимается школьниками как часть семейной памяти, а не только как учебный материал. Блок анкеты, касающийся уровня интереса и эмоционального отношения к Великой Отечественной войне и включавший вопросы о восприятии Победы и её значении, позволял оценить не только когнитивный, но и ценностный компонент исторического сознания учащихся.

Второй этап анкетирования, проведенный после цикла занятий с использованием портала «Память народа» [5], был направлен на выявление динамики изменений по всем указанным параметрам. Особенностью этого этапа стало включение вопросов, позволяющих оценить не только фактические изменения в знаниях, но и трансформацию эмоционального отношения

к событиям войны. Сравнительный анализ результатов двух этапов дал возможность сделать выводы об эффективности использования цифровых ресурсов в формировании исторического сознания и патриотического воспитания школьников.

Анализ ответов на вопрос об интересе к событиям Великой Отечественной войны выявил положительную динамику после работы с порталом «Память народа» (рисунок 1). Если в первичном анкетировании 45,9 % учащихся отмечали интерес к истории Отечества, то после использования ресурса этот показатель вырос до 56 %. Одновременно сократилась доля тех, кто проявлял безразличие к военной тематике (с 24,5 % до 20 %). Полученные данные свидетельствуют, что работа с порталом способствует формированию осознанного интереса к истории Великой Отечественной войны. Особенно значимым является снижение уровня безразличия среди школьников, что подтверждает эффективность цифровых ресурсов в патриотическом воспитании. Для усиления эффекта рекомендуется систематическое использование платформы в образовательном процессе.

ИНТЕРЕСУЕТЕСЬ ЛИ ВЫ СОБЫТИЯМИ, ПРОИЗОШЕДШИМИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ?

**Рисунок 1. Результаты ответа на вопрос:
«Интересуетесь ли вы событиями, произошедшими
в годы Великой Отечественной войны?»**

Анализ ответов на вопрос о наличии в семье участников войны выявил важные изменения после работы с порталом (рисунки 2). Количество учащихся, точно знающих о своих родственниках-фронтовиках, увеличилось с 52 % до 60 %. При этом доля ответов «не знаю» сократилась с 32 % до 18 %, что свидетельствует о возросшем интересе к семейной истории. Работа с архивными документами на портале «Память народа» не только повысила осведомленность школьников о военном прошлом своих семей, но и мотивировала их к самостоятельному поиску информации. Особенно значимым является сокращение числа учащихся, не знавших о возможном участии родственников в войне, что подтверждает эффективность использования платформы в установлении персональной связи с историческими событиями. Эти результаты показывают важность персонализированного подхода в патриотическом воспитании.

ЕСТЬ ЛИ В ВАШЕЙ СЕМЬЕ УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ?

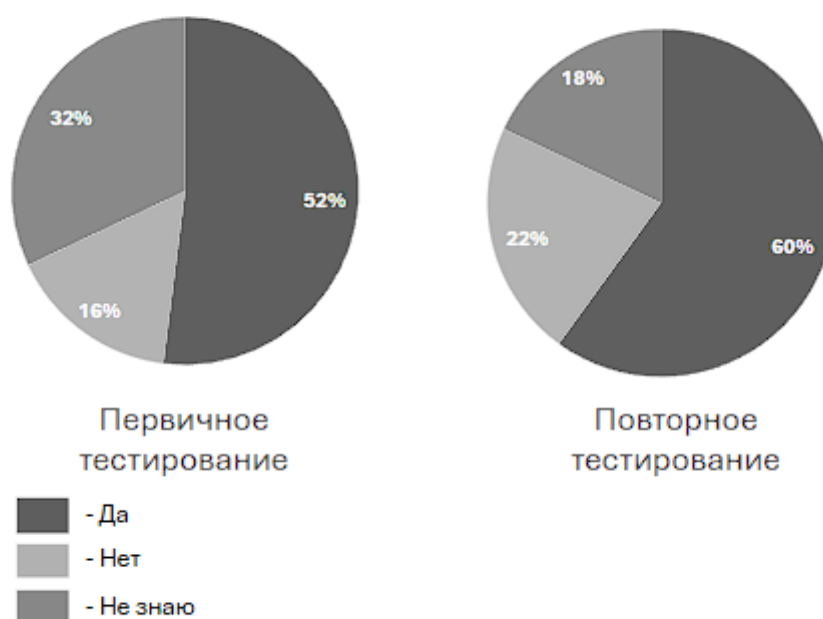

**Рисунок 2. Результаты ответа на вопрос:
«Есть ли в вашей семье участники Великой Отечественной войны?»**

Анализ восприятия учащимися значения Великой Отечественной войны показал существенную динамику после работы с порталом (рисунки 3). Наиболее значительный рост (на 15 %) зафиксирован в выборе формулировки «великий подвиг советского народа». Одновременно уменьшилось число школьников, воспринимавших войну как «далекое прошлое». Использование платформы «Память народа» способствовало переходу от абстрактного вос-

приятия исторических событий к их осмыслению как определяющего подвига для страны. Уменьшение доли нейтральных оценок свидетельствует о формировании более осознанного и эмоционально-окрашенного отношения к военному периоду. Эти изменения подтверждают эффективность визуализации исторических документов в образовательном процессе.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА ДЛЯ ВАС ЭТО:

**Рисунок 3. Результаты ответа на вопрос:
«Великая Отечественная война для вас это:»**

После работы с порталом «Память народа» восприятие Дня Победы учащимися качественно изменилось (*рисунок 4*). Наиболее значимым стало увеличение числа школьников, называющих 9 мая великим праздником – показатель вырос на 18 %. Одновременно вдвое сократилось количество учащихся, испытывающих безразличие к этой дате. Важно отметить, что каждый третий участник исследования стал чаще связывать День Победы с чувством гордости за свой народ, что демонстрирует формирование осознанного патриотического отношения. Полученные данные убедительно показывают, что работа с первичными историческими документами и семейными архивами способствует переходу от формального к лично значимому восприятию Дня Победы. Особенно ценно, что использование цифрового ресурса не только повысило уровень знаний, но и сформировало эмоциональную

связь с историческим событием, что является ключевым показателем эффективности патриотического воспитания.

КАКОВЫ ВАШИ ЧУВСТВА В ОТНОШЕНИИ ДНЯ ПОБЕДЫ (9 МАЯ)?

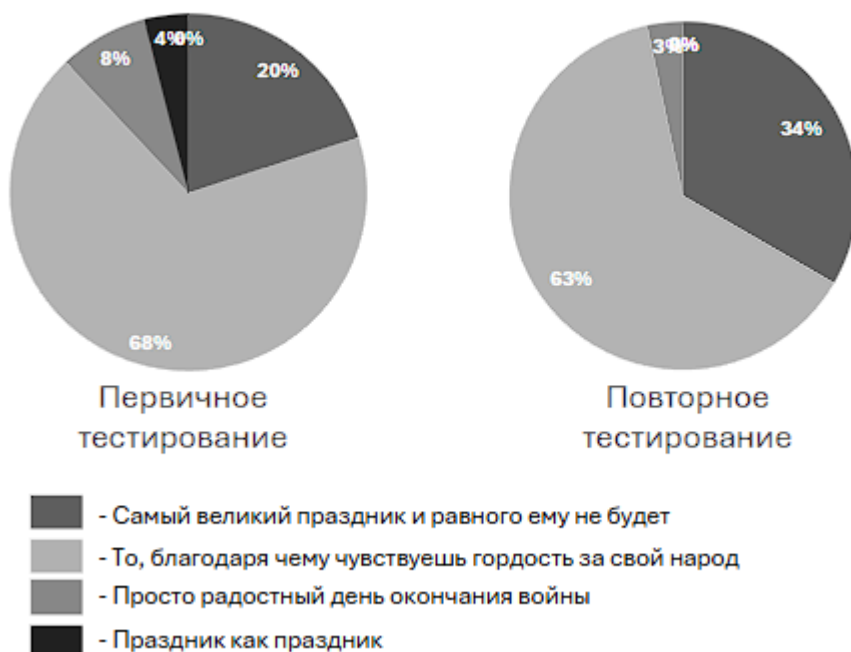

Рисунок 4. Результаты ответа на вопрос: «Каковы ваши чувства в отношении дня победы (9 мая)»

Исследование подтвердило эффективность использования портала «Память народа» в школьном образовательном процессе. Работа с цифровым ресурсом способствовала значительному росту интереса учащихся к истории Великой Отечественной войны, углублению их знаний и усилению эмоциональной связи с событиями прошлого. Уменьшение нейтральных и безразличных оценок, а также увеличение осознания личной причастности через семейные истории демонстрируют потенциал платформы в патриотическом воспитании. Систематическое применение подобных инструментов позволяет не только сохранить историческую память, но и укрепить межпоколенную преемственность, формируя осмысленное и ценностное отношение к подвигу предков.

Библиографический список

1. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (ред. от 11.12.2020 № 712). URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.04.2025)

2. Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации. М., 2020.
3. ВЦИОМ. Путешествие по отечественной истории: аналитический обзор. 2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/puteshestvie-po-otechestvennoi-istorii> (дата обращения: 03.04.2025).
4. Долженко Ю.Ю., Подзинкова А.С. Онлайн анкетирование как современный и эффективный способ исследования // Transport Business in Russia. 2015. № 1. С. 109–110.
5. Память народа 1941–1945. URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 03.04.2025).

Д.А. Якимов

студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

e-mail: iakumov.d@gmail.com

М.А. Росина

кандидат исторических наук

доцент кафедры истории и политических наук

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

e-mail: marina_rosina@mail.ru

РАЗДЕЛ III ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ И ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО

УДК 339.9

Внешнеэкономическая безопасность государства: сущность, критерии и индикаторы

К.А. Демакова, Е.В. Каранина

Аннотация. Основным элементом устойчивого развития страны является внешнеэкономическая безопасность, которая напрямую влияет на ее экономическую стабильность и благосостояние граждан. Эффективность внешнеэкономических связей, защитные меры от внешних экономических угроз и уровень диверсификации экспортно-импортных операций играют ключевую роль в обеспечении этой безопасности. В связи с этим цель данной статьи заключается в анализе текущего состояния внешнеэкономической безопасности, выявлении основных рисков и угроз, а также в оценке влияния глобальных экономических факторов на внутреннюю экономику. Статья также рассматривает современные подходы к укреплению внешнеэкономических позиций страны, включая развитие стратегических партнерств и внедрение инновационных технологий, что позволит повысить устойчивость и адаптивность экономики к изменяющимся условиям международной торговли.

Ключевые слова: внешнеэкономическая безопасность, ВВП, внешний долг, внешнеторговый баланс, риски и угрозы, экспорт, импорт.

Внешнеэкономическая безопасность государства – это защищённость национальных экономических интересов от внешних вызовов, опасностей и угроз, обусловленных глобализацией мировой экономики. Она влияет на такие аспекты как:

Экономическая независимость. Возможность государства контролировать национальные ресурсы, использовать конкурентные преимущества для равноправного участия в международной торговле.

Стабильность и устойчивость национальной экономики. Надежность и мощь всех составляющих экономической системы.

Способность к прогрессу и саморазвитию. Наличие возможностей самостоятельной реализации и защиты национальных экономических интересов.

Создание условий для разностороннего развития личности и повышения степени социальной защищённости общества.

Суть внешнеэкономической безопасности – это соответствие результатов внешнеэкономической деятельности государственным интересам Российской Федерации. Меры, направленные на достижение внешнеэкономической безопасности, должны обеспечивать устойчивое, суверенное развитие страны как единой хозяйственной структуры, ее естественный экономический рост, в основе которого рациональные и эффективные внешнеэкономические взаимосвязи, новаторский подход в различных сферах человеческой деятельности. Внешнеэкономическая безопасность обуславливается повышением конкурентоспособности, приспособляемостью национальной экономики к условиям мирового рынка, обеспечением управляемости и адаптационной восприимчивости ее как к мерам протекционистской защиты, так и к политике либерализации в целях обеспечения устойчивого экономического роста.

Внешнеэкономическая безопасность страны реализуется при проведении независимой внешнеторговой политики, направленной на формирование национального хозяйства, интегрированного в мировую экономику и устойчивого к воздействию неблагоприятных внешних факторов. Необходимой основой для реализации внешнеэкономической безопасности является конкурентоспособность отечественной продукции на мировом рынке [3].

Внешнеэкономическая безопасность государства имеет определенную структуру, которая указана ниже в *таблице 1*. Поскольку речь идет о перемещении объектов экономики – ресурсов или продукции – через границы государства, имеет смысл разграничить обеспечение защищенности ввоза (въезда) в страну – импорта в широком смысле – таких объектов и их влияния на внутренний рынок, с одной стороны, и обеспечение защищенности их вывоза (выезда) из страны – экспорта в широком смысле – и представления на мировом рынке. В зависимости от типа указанных экономических объектов следует, по нашему мнению, выделить разновидности внешнеэкономической безопасности, производные от видов национальной экономической безопасности в целом [3].

Внешнеэкономическая безопасность в области движения готовой продукции и сырья (сырьевая, продовольственная, промышленная, технологическая в части наукоемкой продукции) охватывает производство, товарообмен и уровень обеспечения потребностей в следующих основных товарных группах: продукты питания, товары массового потребления, промышленные товары, высокотехнологичная продукция, сырье и материалы.

Структура внешнеэкономической безопасности

<i>Объект экспорта/импорта</i>	<i>Разновидность внешнеэкономической безопасности</i>
Сырье (включая энергоносители) и материалы	Сырьевая (включая энергетическую)
Продовольствие	Продовольственная
Продукция обрабатывающей промышленности	Промышленная
Продукция обрабатывающей промышленности	Промышленная
Высокотехнологическая продукция	Технологическая
Объекты интеллектуальной собственности	Разновидность внешнеэкономической безопасности
Трудовые ресурсы (рабочая сила)	Миграционная
Финансовые ресурсы	Финансовая

Внешеэкономическая безопасность в области движения объектов интеллектуальной собственности наряду с движением наукоемкой продукции (внешняя технологическая безопасность) призвана обеспечивать научно-техническое развитие производства. Она представляет собой систему защиты, развития и использования в национальных интересах научного, технологического, интеллектуального потенциалов.

Внешеэкономическая безопасность в области движения трудовых ресурсов (внешняя миграционная безопасность) направлена на защиту национальной экономики от утечки высококвалифицированной рабочей силы из страны и незаконной иммиграции нежелательных элементов.

Внешеэкономическая безопасность в области движения финансовых ресурсов (внешняя финансовая безопасность) в значительной степени охватывает финансово-кредитные отношения и денежное обращение. Она включает в себя: надежность национальной финансовой системы, уровни государственного внешнего и внутреннего долга, миграцию национального капитала.

Одним из ключевых элементов формирования экономической безопасности любого государства будут внешнеэкономические компоненты. Внешеэкономическая безопасность является состоянием защиты интересов государства во внешней экономике от влияния разнообразных угроз. С помощью этой деятельности можно обеспечивать стабильный рост экономических показателей, а также повышать уровень жизни граждан. К сожалению, в Российской Федерации не имеется отдельного набора правовых актов или документов программного характера, положения которых могут распространяться на внешнеэкономическую безопасность страны.

Однако, основываясь на существующих документах по организации экономической безопасности Российской Федерации, можно выделить несколько основных угроз, которые присутствуют во внешнеэкономической безопасности:

1. Передовые государства могут применять свои основные преимущества в совершенствовании конкурентной борьбы и реализации товаров, а также услуг.
2. Применение мер заградительного характера для наиболее значимых и стратегически важных секторов национальной экономики. Есть ограниченный доступ к иностранным капиталовложениям и инновационным технологиям.
3. Повышение волатильности мировых товарных и финансовых рынков.
4. Существенное преобразование мирового спроса на энергетические ресурсы, а также внедрение энергосберегающих технологических комплексов.
5. Полное отсутствие конкурентоспособных компаний, которые работают в сырьевом секторе.

С учётом отмеченных выше угроз, важно выделить несколько ключевых задач, способствующих организации качественной внешнеэкономической деятельности. Они будут в целом направлены на прямой обеспечение внешнеэкономической безопасности Российской Федерации:

1. Развитие системы торговых отношений Российской Федерации с другими странами при обязательном соблюдении всех интересов.
2. Поддержка большинства отечественных экспортёров на международной арене с целью увеличения объёмов производственного процесса и возможности экспорта товаров или услуг.
3. Активное развитие экспортного потенциала страны с учётом не сырьевого компонента. Обеспечение замещения импорта важных товаров на отечественные аналоги.
4. Активное распространение политики протекционизма в отношении тех сфер деятельности, которые являются системообразующими.
5. Внедрение прямой или косвенной группы мероприятий по стабилизации национального курса валюты, а также уменьшение уровня его зависимости от конъюнктурных цен на энергетические носители.
6. Сдерживание объёма внешней задолженности и снижение количества расходов на его прямое, а также косвенное обслуживание.

Таким образом, для прямой оценки уровня обеспечения внешнеэкономической безопасности государства целесообразно применять совокупность индикаторов, у которых есть пороговый набор значений. С помощью такой

оценки можно изучить изменения параметров во временном состоянии, а также установить их соответствие пороговым значениям. Среди основных критериев для оценивания внешнеэкономической безопасности можно выделить следующие моменты: доля отечественного валового внутреннего продукта в составе мирового; объём внешнего долга государства; размер чистого оттока или притока капиталовложений; общие результаты подсчёта внешне-торгового баланса государства; уровень экспорта товаров, среди которых определённую долю будет занимать количество не сырьевых; объём импорта, а также его структура.

Можно предположить, что одним из ключевых параметров, который будет определять объём экономического развития государства, является валовой внутренний продукт или паритет покупательной способности. По данным Международного валютного фонда (МВФ), в 2024 г. Россия заняла **четвёртое место в мире** по объёму валового внутреннего продукта (ВВП) по паритету покупательной способности (ППС) – доля страны составила **3,55 %** от мирового ВВП. Графически соотношение данного показателя с развитыми странами мира отражено ниже на *рисунке 1*:

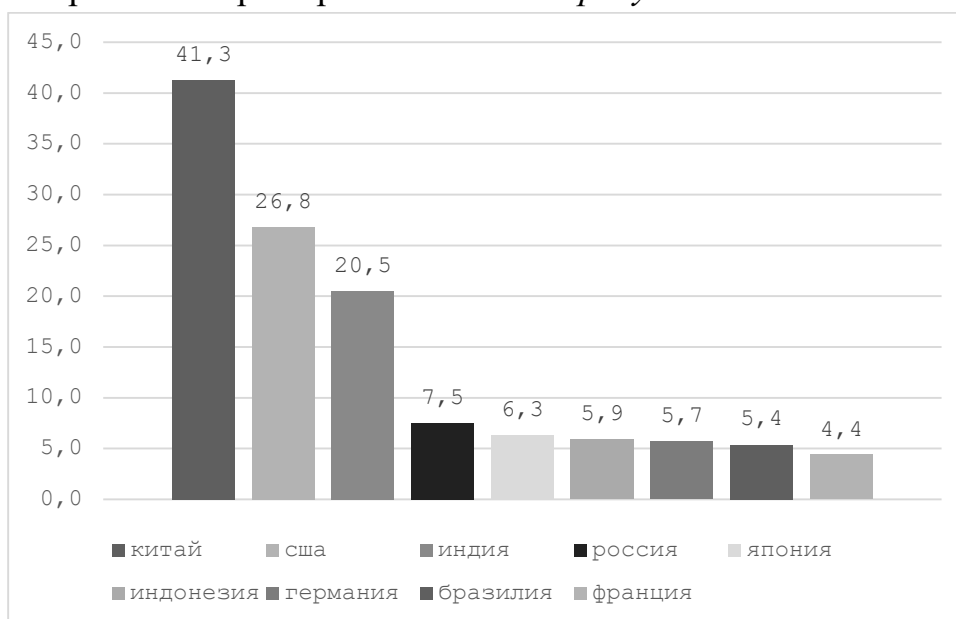

Рисунок 1. Рейтинг стран по размеру ВВП или ППС в млрд долл. за 2024 г.

Примечание: составлено авторами на основе [2]

Несмотря на увеличение экономического роста в Российской Федерации с 2014 г., скорость изменения объёма валового внутреннего продукта и сопутствующих показателей ниже, чем у мировых лидеров. Это обусловлено следующими причинами:

1. Иностранные финансовые инструменты после введения секторальных санкций со стороны западных государств практически не доступны.

2. Многие отечественные компании в технологическом плане отстают от своих зарубежных конкурентов.
3. Подготовка кадров оставляет желать лучшего.
4. Высокий объём конкуренции на международном рынке среди других производителей, что мешает отечественным компаниям быстро занимать ту или иную рыночную нишу.

Одним из ключевых показателей для обеспечения внешнеэкономической безопасности государства будет размер внешнего долга. В последние годы ситуация с внешним долгом существенно улучшилась по сравнению с тем периодом времени, когда Российская Федерация как государство только было создано. На представленном ниже *рисунке 2* отражена структура внешнего долга Российской Федерации.

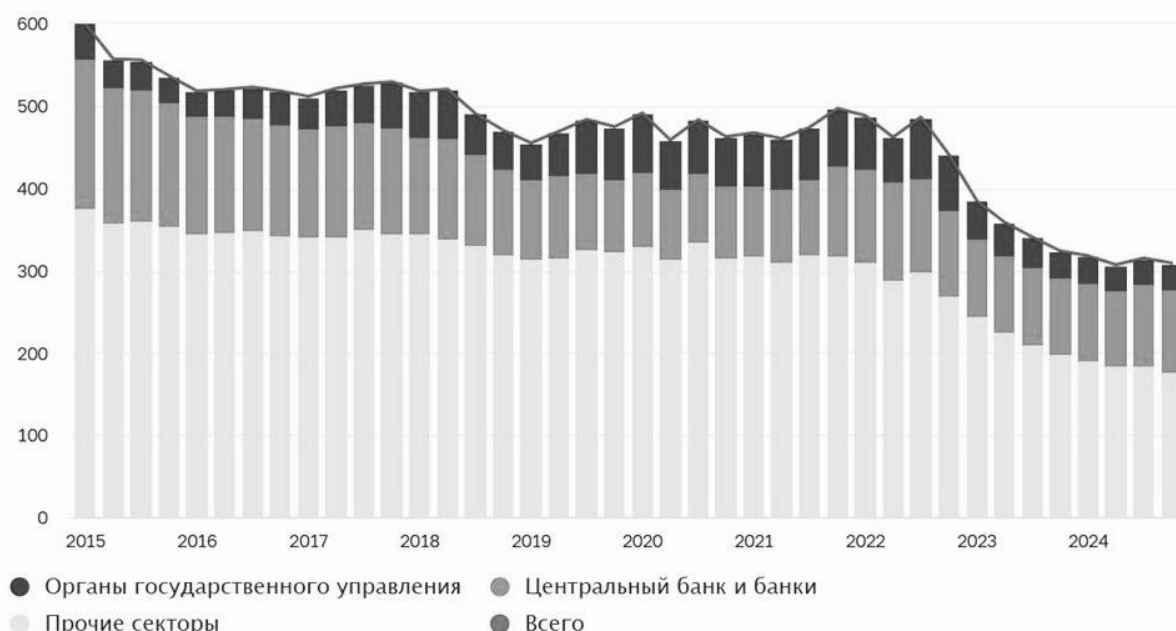

Рисунок 2. Динамика внешнего долга РФ в млрд долл. [1, 2]

Снижение внешнего долга происходило в основном за счет уменьшения задолженности прочих секторов на 3,9 % преимущественно по привлеченным кредитам и займам, в том числе в рамках отношений прямого инвестирования. Иностранная задолженность центрального банка и банков, напротив, выросла на 3,0 %. Иностранные обязательства органов государственного управления перед нерезидентами сократились на 5,6 % преимущественно в части вложений нерезидентов в суверенные ценные бумаги.

Для оценки внешнеэкономической безопасности государства нужно применять соотношение внешнего долга к валовому внутреннему продукту. Считается, что пороговым значением является показатель, равный 25 %. Например, в 2015 г. этот показатель составлял 14,9 %, а по состоянию на 1

октября 2024 г. внешний долг Российской Федерации 15 % к ВВП за последние 12 месяцев. Эти изменения говорят о том, что увеличение отношения внешнего государственного долга к ВВП на 0,1 % может иметь негативные последствия для внешнеэкономической безопасности страны, так как высокий уровень долговой зависимости государства может привести к различным проблемам.

Внешнеторговый баланс также оказывает существенное влияние на оценку состояния экономической безопасности Российской Федерации. Торговый баланс страны в этом случае показывает денежное увеличение экспортного объёма над импортными операциями за конкретный период времени. На представленном ниже *рисунке 3* отражён внешнеторговый баланс Российской Федерации за период с 2015 по 2024 г.:

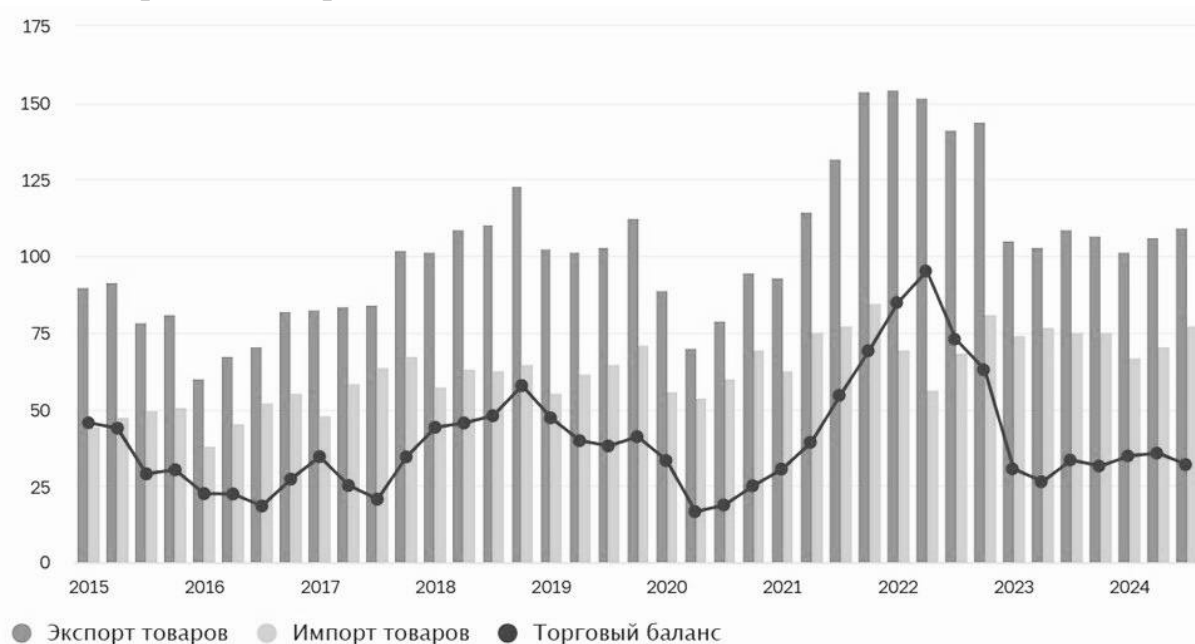

**Рисунок 3. Размер внешнеторгового баланса РФ
в млрд долл. [1,2]**

Дефицит баланса внешней торговли услугами значительно вырос по сравнению с предыдущим кварталом и относительно сопоставимого периода 2023 г. Ключевую роль сыграл рост импорта по статье «Поездки» на фоне активизации выездного туризма.

Последние пять лет анализа показывают, что торговый баланс страны находился в положительном состоянии, и этот факт говорит о благоприятном положении внешнеэкономической безопасности страны.

Таким образом, на основании изучения внешнеэкономической безопасности Российской Федерации удалось установить, что основное количество параметров находится в допустимом положении, и в последние годы они улучшаются, демонстрируя повышение эффективности деятельности органов

государственной власти. Но, сравнивая данные показатели с ведущими государствами мира нужно сказать, что страна заметно отстаёт от своих основных конкурентов. В течении многих лет существования Российской Федерации одной из ключевых проблем выступает ориентация на поставку сырья, на базе которого большинство промышленных компаний в других секторах экономики не имеют возможности приобрести достаточный объём поддержки для собственного развития и совершенствования.

Тем самым, Российская Федерация существенно отстаёт в совершенствовании и развитии технологических, а также инновационных процессов, поскольку внутренние товары не могут конкурировать с международными произведёнными товарами от передовых компаний.

Библиографический список

1. Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и внешний долг Российской Федерации в III квартале 2024 года. Банк России. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/pb/p_balance/
2. Рейтинг ВВП: 2024. URL: <https://www.worldeconomics.com/Rankings/Economies-By-Size.aspx>
3. *Русских О. И* Внешнеэкономическая безопасность Российской Федерации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshneekonomicheskaya-bezopasnost-rossiyskoy-federatsii>

Е.В. Каранина

доктор экономических наук, профессор

зав. кафедрой финансов и экономической безопасности

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: kafinanc@yandex.ru

К.А. Демакова

студент

Кировский филиал АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: kafinanc@yandex.ru

К вопросу о проблемах правового регулирования безналичных расчетов в РФ

Д.Г. Домрачев, А.Д. Ковалёва

Аннотация Исследование направлено на выявление пробелов в законодательном регулировании безналичных расчетов в РФ, в частности фрагментарности существующего законодательства. Целью данной статьи являются анализ существующих проблем правового регулирования безналичных расчетов в Российской Федерации, в условиях стремительного развития цифровых технологий и увеличения объема безналичных операций, правовое регулирование безналичных расчетов в Российской Федерации приобретает особое значение. В настоящее время, несмотря на наличие ряда нормативных актов, регулирующих данную сферу, отсутствуют некоторые аспекты, на которые стоит обратить внимание. Это приводит к возникновению правовых коллизий и неопределенностей, что может негативно сказаться на стабильности финансовой системы и защите прав участников расчетов. Однако действующая редакция Гражданского кодекса РФ не учитывает множество новых реалий, связанных с цифровыми технологиями и новыми формами финансовой активности. В статье рассматриваются существующие пробелы в законодательстве, риски, возникающие из-за коллизий норм права, регулирующих безналичные расчеты, и предлагаются законопроекты, направленные на устранение этих пробелов. Создание четкой правовой базы для безналичных расчетов может существенно повысить доверие граждан к финансовым институтам, снизить риски мошенничества и улучшить общий инвестиционный климат в стране. В ходе написания работы использовались такие методы, как сравнительный анализ, формально-юридический, логический и другие методы исследования.

Ключевые слова: безналичные расчеты, платежные поручения, электронные денежные средства, прямое дебетование, безналичные денежные средства, право собственности, разделенная собственность.

Стремительное развитие цифровых технологий и увеличение объема безналичных операций в последние годы стали важными факторами, влияющими на финансовую систему Российской Федерации. В связи с этим, правовое регулирование безналичных расчетов приобретает особую значимость [8, с. 58–58]. Поэтому встаёт вопрос о том, что требуются изменения в регулировании безналичных расчетов в Российской Федерации. Однако,

несмотря на наличие ряда нормативных актов [2, 3, 4], регулирующих данную сферу, отсутствуют некоторые аспекты, на которые стоит обратить внимание. Это создает правовые коллизии и неопределенности, которые могут негативно сказаться на стабильности финансовой системы и защите прав участников расчетов. Одной из ключевых проблем является фрагментарность существующего законодательства. Существующие нормативные акты часто дублируют друг друга или, напротив, содержат пробелы, что затрудняет их применение на практике. Например, различные аспекты безналичных расчетов регулируются Гражданским кодексом РФ [1], Федеральным законом «О национальной платежной системе» [7] и рядом других нормативных актов [2], что создает путаницу и правовые коллизии. В условиях роста киберугроз и мошенничества в сфере безналичных расчетов, существующие механизмы защиты часто оказываются неэффективными. Это подрывает доверие к безналичным расчетам и может негативно сказаться на их развитии [9, с. 193–193]. Анализ существующих нормативных актов показывает, что они не всегда соответствуют современным реалиям и требованиям цифровой экономики [3]. Например, Гражданский кодекс РФ, который является основным документом, регулирующим безналичные расчеты, был принят в 1994 г. [1] и с тех пор претерпел множество изменений. Однако, несмотря на это, он не учитывает многие аспекты, связанные с развитием цифровых технологий, такие как электронные деньги, криптовалюты и блокчейн-технологии. В частности, необходимо внести новые статьи в 46 главу Гражданского кодекса, которые бы четко регулировали аспекты безналичных расчетов, учитывающих как интересы участников финансового рынка, так и требования безопасности и защиты прав потребителей [10, с. 136–136].

Можно предложить разработку законопроекта: введение новых статей в 46 главу Гражданского кодекса РФ. Необходимо ввести четкие определения для электронных денег, криптовалют и технологий, связанных с их использованием, таких как блокчейн. Это позволит ликвидировать неопределенность и прямые коллизии с действующими нормами права. Регулирование прав и обязанностей участников сделок: ввести нормы, определяющие права и обязанности как пользователей электронных денег и криптовалют, так и провайдеров платежных услуг. Это поможет создать полноценное законодательство, регулирующее новые финансовые инструменты. Разработка мер по обеспечению прав потребителей: Следует установить нормы, призванные оградить держателей электронных денег и криптовалют от мошеннических действий. Это подразумевает обязательное предоставление информации пользователям о правилах предоставления услуг, а также разработку процедуры возврата средств при неправомерных действиях со стороны провайде-

ров. Важно также внедрение регулирования для блокчейн-технологий. Создание правовой базы для применения блокчейна может повысить прозрачность и уверенность в финансовых операциях. Необходимо выявить возможности использования этой технологии для оптимизации и упрощения юридических и финансовых процедур.

Таким образом, проблема правового регулирования безналичных расчетов в Российской Федерации требует системного подхода и законодательных изменений, способных адаптировать действующую нормативную базу к быстро меняющимся экономическим условиям. Учитывая значительное влияние цифровых технологий и растущее использование электронных денег, криптовалют и блокчейн-технологий, необходимо создать четкую правовую основу, которая обеспечит безопасность и защиту прав всех участников финансовых транзакций. Необходимость внедрения новых норм в Гражданский кодекс РФ, отвечающих за регулирование безналичных расчетов и связанных с ними технологий, обусловлена не только распоряжениями времени, но и потребностью в обеспечении правовой защищенности граждан и бизнеса.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996г. № 14ФЗ (ред.от13.12.2024). URL: <https://www.consultant.ru/document/consdocLAW9027/> (дата обращения: 16.03.2025).
2. Положение Банка России от 19 июня 2012 г. № 383-П «О правилах осуществления перевода денежных средств». URL: <https://base.garant.ru/71670570/> (дата обращения: 16.03.2025).
3. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 16.03.2025).
4. Указание Банка России от 09 декабря 2019 г. № 5348-У «О правилах наличных расчетов». URL: <http://www.ebr.ru/> (дата обращения: 16.03.2025).
5. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности». URL: <https://www.consultant.ru/document/consdocLAW5842/> (дата обращения: 16.03.2025).
6. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». URL:

<https://www.consultant.ru/document/consdocLAW37570/> (дата обращения: 16.03.2025).

7. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе». URL: https://www.consultant.ru/document/consdocLAW_115625/ (дата обращения: 16.03.2025).
8. *Богданов Е.В.* Правовая природа безналичных денежных средств // Юрист. 2020. № 1. С. 57–65.
9. *Малюгина Е.Д.* Безналичные расчеты: теория и практика. Краснодар, 2020.
10. *Махов А.А.* Основы правового регулирования безналичных расчетов в Российской Федерации. Москва, 2020.

Д.Г. Домрачев

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного права и правового обеспечения государственной службы
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров
E-mail: urs11991@vyatsu.ru

А.Д. Ковалёва

студент
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров
E-mail: Angelinakoval48@gmail.com

Сравнение теневой экономики в России и США

Л.П. Домрачева, Д.В. Елпашева

Аннотация. В данной статье проводится сравнительный анализ теневой экономики в Российской Федерации и Соединённых Штатах Америки. Рассматриваются ключевые особенности структуры и масштабов теневого сектора в обеих странах, а также выделяются основные формы его проявления – неформальная занятость, коррупция, уклонение от уплаты налогов, контрабанда, нелегальная миграция, отмывание доходов и киберпреступность. Особое внимание уделено историческим предпосылкам становления теневой экономики в каждой из стран, а также современным подходам к её регулированию. Анализируется эффективность применяемых методов борьбы, включая налоговое администрирование, антикоррупционные меры, цифровизацию расчётов и контроль за трудовой миграцией. На основании проведённого анализа делается вывод о различиях в результативности борьбы с теневой экономикой: в США она оказывается более эффективной благодаря развитой системе институтов и технологий, тогда как в России борьбу осложняют высокий уровень неформальной занятости и системная коррупция. Работа представляет интерес для исследователей, преподавателей и практиков в сфере экономики и государственного управления.

Ключевые слова: теневая экономика, неформальная занятость, коррупция, уклонение от налогов, нелегальная миграция, киберпреступность, Россия, США.

Теневая экономика представляет собой совокупность экономических процессов, не учитываемых официальной статистикой и не подпадающих под государственное регулирование. В неё входят такие явления, как неформальная занятость, уклонение от уплаты налогов, коррупция, контрабанда и нелегальная предпринимательская деятельность.

В России и США масштабы и структура теневой экономики различаются, что обусловлено историческими, экономическими и политическими особенностями каждой страны. Сравнение теневой экономики в России и США позволяет выявить ключевые различия, понять факторы, влияющие на её масштабы, а также оценить эффективность различных стратегий её регулирования.

Особенности теневой экономики в России

Исторические предпосылки. Теневая экономика в России имеет глубокие исторические корни, уходящие в советский период, когда существовали черный рынок, подпольные производства и спекуляция, что стало основой для формирования современной теневой экономики. В 1990-е гг. экономический кризис, переход к рыночной экономике и слабость государственных институтов привели к расцвету теневой деятельности, нелегальный сектор значительно расширился, включая криминальный бизнес, контрабанду, массовую неофициальную занятость, уклонение от налогов и незаконную торговлю.

Современное состояние теневой экономики в России. Согласно оценкам Всемирного банка, объем теневой экономики в России составляет около 30–35 % ВВП [7]. Основными проявлениями являются:

1. Неформальная занятость – большое количество работников не оформлено официально, что ведет к снижению налоговых поступлений и социального обеспечения. По данным Росстат в третьем квартале 2024 г. число занятых в неформальном секторе достигло 15 млн человек (21,3 %) от уровня всей занятости [4]. Наибольшее количество неформально занятых пришлось на такие виды экономической деятельности, как «Торговля оптовая и розничная» и «Ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» (29 %).
2. Коррупция – взятки и нелегальные платежи широко распространены в различных сферах, включая госзакупки, бизнес и судебную систему. Согласно данным Министерства внутренних дел РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» в 2024 г. коррупционные преступления составили 28,6 % от объёма экономических преступлений [6].
3. Контрабанда и нелегальная торговля. По данным «РБК Исследования рынков» объем нелегального оборота в России достиг 5 трлн руб. (10 %) от всего розничного рынка страны.
4. Уклонение от уплаты налогов. За первые 9 месяцев 2024 г. ФНС провела 3 212 выездных проверок организаций, из которых 3 153 (98 %) завершились доначислением налогов. Средняя сумма доначислений на одну результативную проверку составила 63 млн руб. В Москве этот показатель достиг 100 млн руб., что на 15 % больше по сравнению с аналогичным периодом 2023 г.

К июню 2024 г. в федеральный бюджет поступило 2,4 млрд руб. в виде штрафов за различные налоговые правонарушения.

Методы борьбы с теневой экономикой.

1. Ужесточение налогового контроля – внедрение современных технологий для отслеживания финансовых операций, выявления схем уклонения от налогов и сокрытия доходов. Например, система АСК НДС-2 (автоматизированная система контроля за НДС) [5].
2. Легализация теневой зарплаты – стимулирование работодателей и работников к оформлению трудовых отношений в рамках закона. Так, налоговым, административным и уголовным законодательством предусмотрена ответственность работодателя при выплате своим работникам неофициальной заработной платы.
3. Легализация теневого бизнеса – программа самозанятых, упрощение процедур регистрации малого бизнеса, снижение налоговой нагрузки для малого и среднего бизнеса, а также программы поддержки предпринимательства (например, льготные кредиты) [2].
4. Борьба с коррупцией – усиление контроля за госслужащими и чиновниками, внедрение антикоррупционных мер. Например, введены определённые ограничения для госслужащих (запрет иметь счета и активы за границей), создана система «Прозрачный бюджет» [1].
5. Ужесточение контроля за оборотом наличных – ограничение использования наличных денег для снижения теневых операций. Применяются такие меры, как введение лимитов на расчеты наличными между юридическими лицами и поощрение безналичных расчетов [3].
6. Использование законодательных мер. В борьбе с теневой экономикой используется метод принуждения, например, ответственность за создание фирм-однодневок предусмотрена ст. 173.1, 173.2 УК РФ и влечет наказание до 5 лет лишения свободы.

Особенности теневой экономики в США

История и эволюция теневой экономики в США тесно связаны с социальными, экономическими и политическими изменениями в стране. В колониальный период теневая экономика проявлялась в виде контрабанды товаров, таких как чай и алкоголь, а также пиратства. После отмены рабства в 1865 г. возник черный рынок труда и товаров, связанный с дискриминацией и ограничениями для афроамериканцев.

Значительный толчок развитию теневой экономики дал период Сухого закона (1920–1933 гг.), когда запрет на производство и продажу алкоголя привел к расцвету подпольного бизнеса. Организованные преступные группировки контролировали нелегальную торговлю спиртным, что способствовало росту коррупции и насилия.

В середине XX в. теневая экономика в США расширилась за счет незаконного оборота наркотиков, азартных игр и проституции. В 1970-е гг.,

на фоне экономических кризисов и роста безработицы, получила распространение неформальная занятость, уклонение от налогов и использование офшоров.

С конца XX в. и по настоящее время теневая экономика в США включает в себя такие явления, как нелегальная миграция и использование нелегальной рабочей силы, киберпреступность, отмывание денег и уклонение от налогов с использованием современных технологий. Власти США активно борются с этими явлениями, внедряя новые законы и технологии, такие как усиление контроля за финансовыми операциями и борьба с киберпреступностью.

Современное состояние теневой экономики в США. Согласно данным Международного валютного фонда (IMF), объем теневой экономики в США оценивается в 8–12 % ВВП, что значительно ниже, чем в развивающихся странах, но все же представляет значительную долю [8]. Рассмотрим следующие основные проявления.

1. Неформальная занятость и «серая» зарплата – особенно распространены в строительстве, сельском хозяйстве, сфере услуг. По мнению австрийского учёного-экономиста Фридриха Шнейдера на 2022 неформальная занятость составляет около 6–8 % ВВП США.
2. Нелегальная миграция и нелегальная рабочая сила. По данным Pew Research Center в США проживает около 11 млн нелегальных мигрантов (2023). В Калифорнии самый высокий процент нелегальных иммигрантов среди всех штатов – около 7,63 %.
3. Незаконный оборот наркотиков. Согласно данным Drug Enforcement Administration (Управление по борьбе с наркотиками США) оборот наркотиков оценивается в 100–150 млрд долл. ежегодно.
4. Киберпреступность. По данным FBI (Федеральное бюро расследований США), ущерб от киберпреступлений в 2022 г. превысил 10 млрд долл.

Методы борьбы с теневой экономикой.

1. Метод принуждения. В США Налоговая служба использует передовые механизмы мониторинга и выявления, такие как расширенная аналитика данных, программы сопоставления и обмен информацией с другими государственными учреждениями, для выявления случаев уклонения от уплаты налогов и сокрытия доходов. Граждане знают, что вероятность поимки высока, а штрафы за уклонение от уплаты налогов могут быть значительными. Такая сила сдерживания является одним из факторов, способствующих более низким показателям по неуплате налогов в США.

2. Использование наличных денег. Переход к цифровым транзакциям с 2000 г. сыграл решающую роль в уменьшении масштабов теневой экономики.
3. Борьба с нелегальной миграцией. Согласно данным Министерства внутренней безопасности США, за три с половиной года президентства Джо Байдена в страну незаконно въехали рекордные 11 млн чел. Для сравнения, за весь четырёхлетний срок Дональда Трампа этот показатель был в 4,4 раза ниже и составил 2,3 млн.
4. По информации ВВС, администрация Трампа в 2025 г. приняла решение лишить временного правового статуса более 500 000 мигрантов из Кубы, Гаити, Никарагуа и Венесуэлы. Незаконные мигранты были предупреждены о необходимости покинуть территорию США до 24 апреля 2025, с этой даты их разрешения на работу и защита от депортации будут отменены.
5. Борьба с киберпреступностью. По данным Агентства по кибербезопасности и защите инфраструктуры США используются средства защиты на основе искусственного интеллекта, создаются партнерства для повышения осведомленности о кибербезопасности в стране и за рубежом, предлагаются советы, стратегии и инструменты, которые люди могут использовать для защиты своих личных и семейных сетей и устройств.
6. Борьба с наркооборотом. Проводятся такие меры, как усиление контроля на границах с Мексикой и другими странами для предотвращения контрабанды, усиление ответственности за распространение, усиление контроля за darknet-рынками, закрытие сайтов и платформ с продажей наркотиков.

Сравнение теневой экономики в России и США

Теневая экономика в России и США имеет как существенные различия, так и некоторые сходства, обусловленные особенностями экономического развития, законодательства и культурных факторов.

Основные различия.

Структура и проявления

Доля теневой экономики в США оценивается в 8–12 % ВВП, в России же — около 30–35 % ВВП, для наглядности данные отображены на *рисунке 1*.

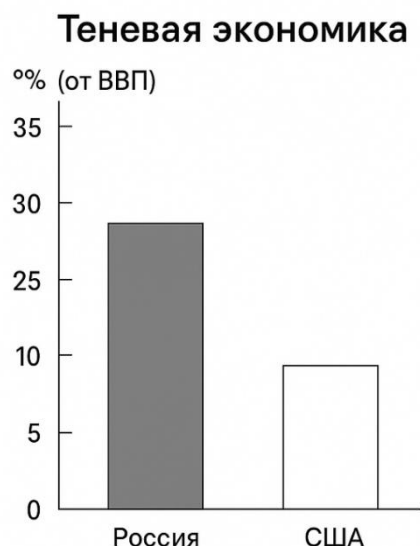

Рисунок 1. Сравнение доли теневой экономики в США и РФ

Рассматривая проявления теневой экономики, в России доминируют неформальная занятость (35 %) и уклонение от налогов (25 %), что связано с «серыми» зарплатами и слабым налоговым контролем. Коррупция (15 %) и контрабанда (10 %) отражают проблемы госрегулирувания. Киберпреступность (3 %) пока менее развита, чем в США.

В США лидируют нелегальные мигранты (25 %) и торговля наркотиками (15 %) из-за близости к Мексике и спроса на наркотики. Киберпреступность (10 %) и отмывание доходов (8 %) связаны с развитостью финансовых технологий. Коррупция (2 %) минимальна благодаря прозрачным институтам. Наглядные данные изображены на *рисунке 2*.

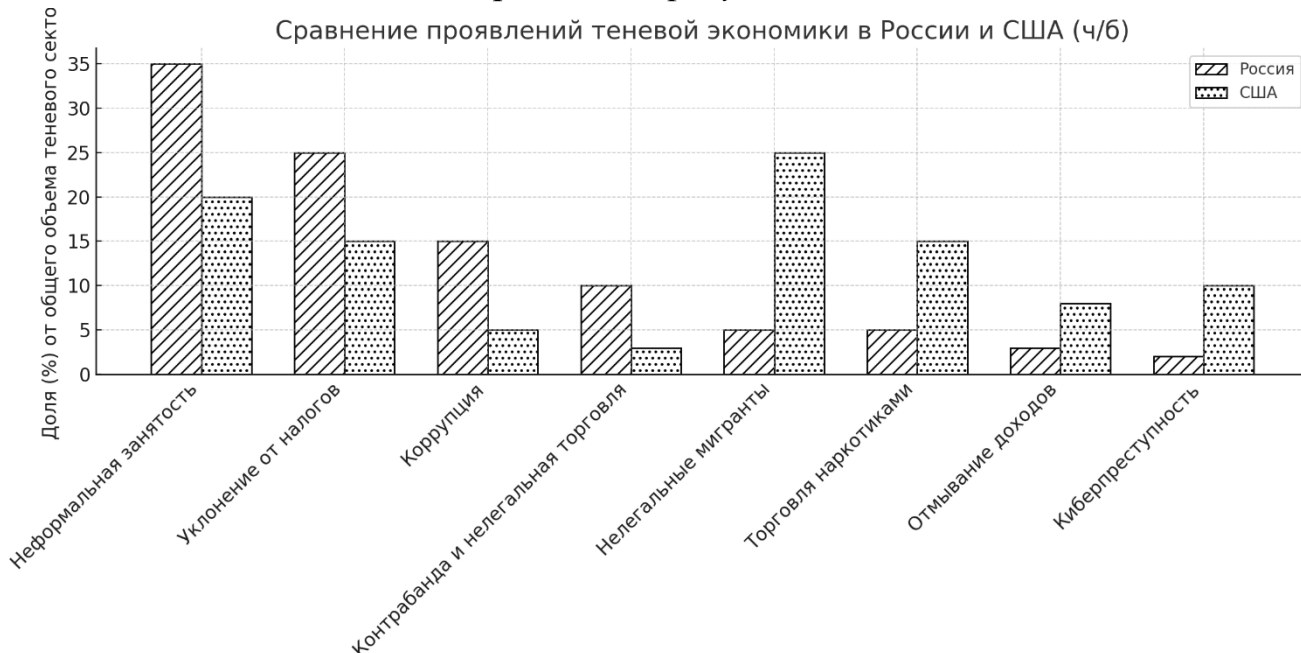

Рисунок 2. Сравнение проявлений теневой экономики в России и США

Методы борьбы отражены в *таблице 1*.

Таблица 1

Методы борьбы с теневой экономикой в России и США

<i>Россия</i>	<i>США</i>
Ужесточение налогового контроля	Ужесточение миграционной политики
Борьба с коррупцией через антикоррупционные законы	Борьба с киберпреступностью через специализированные подразделения
Легализация самозанятых	Использование законодательных мер
Упрощение регистрации малого бизнеса	Контроль за нелегальной рабочей силой
Ужесточение контроля за оборотом наличных	Усиление контроля за финансовыми операциями

Эффективность борьбы отражена в *таблице 2*.

Таблица 2

Эффективность борьбы с теневой экономикой в России и США

<i>Методы борьбы с теневой экономикой</i>	<i>Россия</i>	<i>США</i>
Ужесточение налогового контроля	Привело к увеличению количества зарегистрированных предпринимателей и сборов в налоговый фонд. Однако уклонение от налогов остаётся высоким.	Усиление контроля за финансовыми операциями снизило уклонение от налогов и отмывание денег. Законодательные изменения увеличили прозрачность финансовых потоков.
Борьба с коррупцией через антикоррупционные законы	Принятие новых законов позволило выявить коррупционные схемы, но коррупция остаётся серьёзной проблемой, особенно в госструктурах.	Повышенные меры борьбы с коррупцией в сфере лоббизма и финансирования выборов помогли сократить масштабы коррупционных практик, но полностью проблему не решили.
Легализация самозанятых и упрощение регистрации малого бизнеса	Легализация и упрощение регистрации бизнеса снизили часть теневой экономики.	Упрощение регистрации помогло легализовать значительное количество работников.
Борьба с киберпреступностью	Нет специализированных подразделений для	FBI и другие органы активно борются

<i>Методы борьбы с теневой экономикой</i>	<i>Россия</i>	<i>США</i>
	борьбы с киберпреступностью на государственном уровне, но правительство активно работает с компаниями и общественностью для повышения безопасности.	с киберпреступностью, что снижает влияние киберпреступников на теневую экономику. Успешные расследования в этом направлении показали результаты.
Ужесточение миграционной политики и контроль за нелегальной рабочей силой	Проблемы с нелегальной миграцией и работой мигрантов на теневых рынках сохраняются. Однако, часть мигрантов была легализована, что улучшило ситуацию.	Ужесточение миграционной политики снизило количество нелегальных рабочих, но проблема всё ещё существует, особенно в сельском хозяйстве и строительстве.
Борьба с наркооборотом	Масштабы проблемы остаются высокими. Проблемы с коррупцией в правоохранительных органах затрудняют полное решение проблемы.	Проблема всё ещё значительна, но меры в целом оказывают эффект.

Основные сходства

В обеих странах существует значительный сектор неформальной занятости, где работники не оформлены официально и не платят налоги. В обеих странах существует черный рынок товаров, таких как алкоголь, табак, лекарства и поддельная продукция. Коррупция присутствует в обеих странах, хотя в России она более распространена и системна. В обеих странах теневая экономика активно использует современные технологии, такие как криптовалюты и интернет, для сокрытия доходов и проведения незаконных операций.

Теневая экономика является сложным и многогранным явлением, которое присутствует как в России, так и в США, однако её структура, масштабы и методы борьбы с ней различаются, но несмотря на различия, обе страны сталкиваются и с общими проблемами, такими как неформальная занятость и нелегальный оборот товаров. Однако эффективность борьбы с теневой экономикой в США выше благодаря развитым институтам контроля, а также более высокому уровню технологического развития. В России борьба с теневой

экономикой осложняется системной коррупцией и недостаточной прозрачностью финансовых операций.

Для дальнейшего снижения уровня теневой экономики обеим странам необходимо продолжать совершенствовать законодательство, усиливать контроль за финансовыми операциями и повышать прозрачность экономической деятельности. Кроме того, важную роль играет международное сотрудничество в борьбе с трансграничной теневой экономикой, такой как отмывание денег и незаконный оборот товаров. Только комплексный подход, сочетающий репрессивные, экономические и профилактические меры, позволит эффективно противостоять этому явлению и минимизировать его негативное влияние на экономику и общество.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 (ред. от 26.06.2023) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 34. Ст. 5621.
2. Постановление Правительства РФ № 409 от 02.04.2020 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 14. Ст. 2136.
3. Указание Центрального банка РФ № 5342-У от 07.12.2020 «О предельном размере расчетов наличными деньгами» // Вестник Банка России. 2020. № 108.
4. Итоги выборочного обследования рабочей силы // Федеральная служба государственной статистики.
URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 22.03.2025).
5. Официальный сайт Федеральной налоговой службы (ФНС России).
URL: <https://nalog.gov.ru> (дата обращения: 22.03.2025).
6. Сборник учебных материалов по управлению рисками.
URL: https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOVs/student/risk_management/Sbornik_UOS_2024.pdf (дата обращения: 22.03.2025).
7. Всемирный банк (World Bank). The Shadow Economy in Europe and Central Asia: Size, Causes, and Policy Options.
URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/389011592618935505/pdf/The-Shadow-Economy-in-Europe-and-Central-Asia-Size-Causes-and-Policy-Options.pdf> (дата обращения: 22.03.2025).
8. Международный валютный фонд (IMF). Explaining the Shadow Economy in Europe. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues>

/2021/02/05/Explaining-the-Shadow-Economy-in-Europe-500915 (дата обращения: 22.03.2025).

Л.П. Домрачева

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления
Кировский филиал АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

E-mail: 9539470750@mail.ru

Д.В. Елпашева

студент

Кировский филиал АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

E-mail: dasha-elpa@mail.ru

**Экономическая безопасность региона:
сущность, критерии и индикаторы**

Д.В. Елпашева, Е.В. Каранина

Аннотация. Экономическая безопасность региона характеризует состояние защищенности экономики территории от внешних и внутренних угроз, оценивается дифференцированно как в разрезе ряда проекций (безопасность экономического развития, финансовая безопасность, социальная, технологическая безопасность, безопасность внешнеэкономической интеграции, энерго-сырьевая безопасность), так и комплексно. Постоянный мониторинг состояния экономической безопасности на региональном уровне позволяет не только выявить угрозы и риски в той или иной сфере, но и сформировать комплекс мер и стратегических задач на макро-, мезо- и микроуровне. В статье приведены показатели оценки состояния безопасности по комплексу индикаторов в разрезе обозначенных проекций (на примере Кировской области). Отмечены пути преодоления угроз в разрезе производственных, социальных, экологических задач стратегического развития региона.

Ключевые слова: экономическая безопасность региона, проекции, показатели, индикаторы, пороговые значения, оценка, риски, угрозы.

Сущность экономической безопасности региона. Экономическая безопасность региона – это состояние его экономики, обеспечивающее устойчивое развитие, защиту от внешних и внутренних угроз и сохранение благосостояния населения. В научной литературе экономическую безопасность часто рассматривают как самостоятельное понятие, применимое к отдельным субъектам реального сектора экономики как на национальном, так и на региональном уровне. Экономическая стабильность федеративного государства во многом зависит от устойчивости его субъектов, поскольку их эффективное функционирование как экономических единиц определяет общее благополучие системы. В связи с этим ключевое значение приобретают факторы, обеспечивающие достижение такого уровня устойчивости [3, с. 1073–1074].

Регион можно рассматривать как сложную систему, включающую в себя множество уровней и целей, где каждая подсистема имеет свои задачи и критерии оценки их достижения. В условиях нестабильной экономической ситуации в России особое значение приобретает обеспечение экономической безопасности территорий. Регион – это не просто административная единица или территория с определёнными природными ресурсами, а целостная соци-

ально-экономическая система. Она включает в себя производственные, распределительные и потребительские структуры, которые играют ключевую роль в формировании устойчивого экономического развития как на региональном, так и на государственном уровне.

Уровень экономической безопасности региона во многом зависит от деятельности хозяйствующих субъектов, обеспечивающих производство товаров и услуг. Поэтому при исследовании данного вопроса важно уделять особое внимание экономическим взаимодействиям внутри региона. Это позволяет получить комплексное представление о его социально-экономическом положении и выявить ключевые факторы, влияющие на устойчивость развития [4, с. 1237–1238].

В контексте Кировской области экономическая безопасность подразумевает комплексное обеспечение стабильности и роста в различных секторах экономики, минимизацию рисков и угроз, а также способность региона адаптироваться к изменениям внешней и внутренней среды.

Кировская область входит в число наиболее значимых регионов европейской части России. Ее географическое положение обеспечивает выгодные логистические преимущества, позволяя эффективно осуществлять поставки готовой продукции и сырьевых ресурсов. Через территорию области проходят ключевые железнодорожные магистрали, имеющие важное транзитное значение. Регион обладает существенным природно-ресурсным потенциалом, который служит основой для развития его экономики. Среди наиболее значимых ресурсов следует выделить обширные лесные массивы, уникальные запасы фосфоритов (крупнейшее в России Вятско-Камское месторождение), торфяные месторождения (на долю области приходится около 50 % общероссийских запасов торфа). Такая ресурсная база создает прочный фундамент для устойчивого экономического роста и развития промышленного комплекса региона.

Критерии экономической безопасности региона. Определение критериев экономической безопасности Кировской области необходимо для выявления рисков и разработки мер по их минимизации.

Согласно методологическим подходам к оценке экономической безопасности регионов, критерии можно разделить на макроэкономические, финансово-экономические, социальные, инфраструктурные и экологические. Рассмотрим их более подробно.

1. Макроэкономические критерии отражают общие тенденции экономического развития региона:

Темп роста валового регионального продукта (ВРП) отражает уровень экономического роста. По данным Росстата, устойчивый рост ВРП свиде-

тelleствует о положительной динамике в регионе. ВРП Кировской области в 2023 г. составил 668,5 млрд руб., демонстрируя рост на 3,2 % по сравнению с предыдущим годом.

Структура экономики – высокая зависимость от одной отрасли увеличивает риски экономической нестабильности. Кировская область исторически ориентирована на лесную и химическую промышленность. В последние годы предпринимаются усилия по диверсификации экономики, включая развитие машиностроения и сотрудничество с научными учреждениями.

2. Финансово-экономические критерии:

Рост инфляции – неконтролируемый рост цен на товары и услуги ослабляет покупательную способность населения и снижает экономическую безопасность. По итогам 2023 г. инфляция в регионе достигла 7,3 %, что соответствует общероссийскому уровню. Наибольший рост цен отмечен в продовольственном секторе (+9,1 %), что снижает покупательную способность населения.

Объем инвестиций в основной капитал – высокая инвестиционная активность является показателем привлекательности региона для бизнеса и способствует его развитию. В Кировской области в 2023 г. объем инвестиций составил 142 млрд руб. К 2030 г. планируется увеличение инвестиций до 220 млрд руб. Основные получатели – промышленность (45 %) и транспорт (22 %).

Уровень бюджетного дефицита – превышение расходов над доходами снижает финансовую устойчивость региона. В 2023 г. дефицит составил 4,2 млрд руб. (1,5 % от расходов). Основные причины – рост социальных обязательств и недостаточные налоговые поступления.

Государственный и муниципальный долг – превышение критических значений (более 50 % от доходов бюджета) угрожает экономической стабильности.

3. Социальные критерии:

Уровень безработицы – высокий показатель свидетельствует о проблемах на рынке труда и снижении доходов населения. В Кировской области данный критерий составил 4,1 % (2023 г.) – выше, чем в среднем по РФ (3,5 %). Проблемными остаются моногорода (например, Омутнинск, Кирово-Чепецк) с уровнем до 6 %.

Среднемесячная заработная плата – низкий уровень доходов населения может привести к росту социальной напряженности. Согласно данным Кировстата, в 2024 году среднемесячная заработная плата составляет 61 400 руб. (70 % от среднероссийской). Низкие доходы провоцируют миграцию молодежи в соседние регионы.

Индекс бедности – доля населения с доходами ниже прожиточного минимума определяет уровень социального благополучия региона. 12,3 % населения Кировской области имеют доходы ниже прожиточного минимума (2023 г.). Наибольшие риски – в сельских районах (до 18 %).

4. Инфраструктурные критерии:

Состояние транспортной сети – развитие дорожной и железнодорожной инфраструктуры влияет на инвестиционную привлекательность региона. Протяженность дорог с твердым покрытием в области – 85 % (по РФ – 92 %). Железнодорожная инфраструктура развита, но требует модернизации (износ путей – 40 %).

Обеспеченность энергоресурсами – стабильное энергоснабжение необходимо для работы промышленных предприятий. Регион зависит от внешних поставок газа и нефтепродуктов.

Развитие цифровой инфраструктуры – уровень цифровизации экономики влияет на конкурентоспособность региона. 75 % домохозяйств имеют доступ к широкополосному интернету (по РФ – 82 %).

5. Экологические критерии:

Уровень загрязнения воздуха и воды – ухудшение экологической ситуации негативно сказывается на качестве жизни и экономическом потенциале региона. Выбросы от промышленности в Кировской области – **245 тыс. тонн** (2023 г.). Крупнейшие источники – Кирово-Чепецкий химкомбинат и лесоперерабатывающие предприятия.

Степень износа очистных сооружений – высокий уровень износа инфраструктуры повышает экологические и санитарные риски. В среднем по региону – 55 %. В малых городах (Котельнич, Яранск) достигает 70 %, что увеличивает риски аварий.

Для обеспечения экономической безопасности Кировской области необходимо не только отслеживать эти показатели, но и принимать меры по снижению рисков, связанных с зависимостью от отдельных отраслей, инвестиционной активностью и уровнем социальной стабильности. Комплексная оценка критериев позволяет своевременно реагировать на возникающие угрозы и формировать эффективную стратегию развития региона.

Индикаторы экономической безопасности региона. Для анализа экономической безопасности российских регионов учеными научной школы кафедры финансов и экономической безопасности ВятГУ разработана комплексная система оценки, включающая 58 показателей. Эти индикаторы объединены в 15 подпроекций, которые формируют 6 основных проекций [1, с. 130–145].

В таблице ниже приведены проекции и подпроекции (рисунки 1).

	Проекция		Подпроекции
1	БЭР – безопасность экономического развития	1.1	УСР – уровень и структура экономического развития
		1.2	ДЭР – общая динамика экономического развития
2	ФБ – финансовая безопасность	2.1	УУФО – уровень и устойчивость финансового обеспечения
		2.2	ВрГД – внутренний государственный долг
		2.3	ВшГД – внешний государственный долг
3	БВЭИ – безопасность внешней экономической интеграции	3.1	ВВК – ввоз / вывоз капитала
		3.2	УВЭИ – уровень внешней экономической интеграции
		3.3	ДВЭИ – динамика внешней экономической интеграции
4	ТТБ – технико-технологическая безопасность	4.1	УИнвР – уровень инвестиционного развития
		4.2	УИннР – уровень инновационного развития
5	ЭСБ – энерго-сырьевая безопасность	5.1	СырБ – сырьевая безопасность
		5.2	ЭнБ – энергетическая безопасность
6	СБ – социальная безопасность	6.1	УЖ – уровень жизни
		6.2	ПБ – потребительская безопасность
		6.3	КБ – кадровая безопасность

Рисунок 1. Структура индикаторов экономической безопасности субъектов РФ

Для наглядности информации рассмотрим несколько индикаторов из каждой подпроекции на 2023 г. (таблица 1).

Таблица 1

Показатели индикаторов экономической безопасности Кировской области

<i>Под-проекция</i>	<i>Индикаторы</i>	<i>Пороговое значение Федеральные ориентиры (методика Минэкономразвития РФ) [2]</i>	<i>Фактическое значение на 2023 г. [5]</i>
Уровень и структура экономического развития	ВРП на душу населения, руб.	Критический минимум: 250 000 руб./чел. (уровень депрессивных регионов) Базовый порог безопасности: 400 000 руб./чел. (средний по несырьевым регионам) Целевой показатель: 600 000 руб./чел. (ориентир для программ развития)	534 306,1 руб

<i>Под- проек- ции</i>	<i>Индикаторы</i>	<i>Пороговое значение Феде- ральные ориентиры (ме- тодика Минэкономразви- тия РФ) [2]</i>	<i>Фактиче- ское значе- ние на 2023 г. [5]</i>
Общая динамика экономического развития	Индекс производительности труда, %	Критически низкий уровень: <98 % (значительное отставание от среднероссийского тренда) Минимально допустимый рост: ≥100.5 % Целевой показатель: ≥103 % (ориентир для регионов с промышленной специализацией)	102,1 %
Уровень и устойчивость финансового обеспечения	1. Уровень инфляции, ИПЦ – 100, %	Угроза социальной стабильности: >10 % Допустимый предел: 6–7 % Целевой ориентир: 4 % (уровень ЦБ РФ для ценовой стабильности)	7,3 % (в среднем за год, пик – 8,1 % в сентябре)
	2. стоимость фиксированной потребительской корзины, шт	Критический минимум: <0,35 шт Зона риска: 0,35-0,4 шт Безопасный уровень: ≥0,5 Целевой показатель развитых регионов: ≥0,7	0,44 шт
Внутренний государственный долг	Внутренний госдолг субъектов РФ / ВРП, %	Безопасный уровень: <15 % (норма Минфина РФ) Зона риска: 15–25 % (требует контроля) Критический уровень: >25 % (угроза дефолта)	4,8 %
Внешний государственный долг	Внешний госдолг субъектов РФ / ВРП, %	Безопасный уровень: <5 % Зона риска: 5–10 % Критический уровень: >10 %	0 % (регион не привлекал внешние займы)
Ввоз/вывоз капитала	Сальдо прямых иностранных инвестиций на душу населения, ФПК	<0.1 ФПК – низкая привлекательность, >0.3 ФПК – благополучный уровень	0,12 ФПК

<i>Под-проекции</i>	<i>Индикаторы</i>	<i>Пороговое значение Федеральные ориентиры (методика Минэкономразвития РФ) [2]</i>	<i>Фактическое значение на 2023 г. [5]</i>
	Сальдо прямых иностранных инвестиций /объем экспорта, %;	<1 % – слабая интеграция >5 % – активное привлечение	1,4 %
Уровень внешней экономической интеграции	Доля товарооборота со странами СНГ в общем товарообороте субъекта, %	Критически низкий уровень: <10 % Норма для промышленных регионов: 15-25 % Высокая зависимость: >30 %	17,4 %
Уровень инвестиционного развития	Объем инвестиций в основной капитал на душу населения /стоимость ФПК, шт.	<0.7 – кризис >1.2 – устойчивость	0,92 шт
Уровень инновационного развития	Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, %	>10 % – норма <5 % – кризис	8,3 %
	Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП субъекта РФ, %	<7 % – опасно >12 % – целевой показатель	9,1 %
Сырьевая безопасность	Индекс производства по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», %	<95 % – кризис >102 % – рост	98,2 %
Энергетическая безопасность	Потребление электроэнергии на душу населения, кВтЧ	Норма: 3,800–4,500 кВтЧ	4,200 кВтЧ
	Степень самообеспеченности электр.	Критично: <50 % Безопасно: >80 %	68 %

<i>Под-проекции</i>	<i>Индикаторы</i>	<i>Пороговое значение Федеральные ориентиры (методика Минэкономразвития РФ) [2]</i>	<i>Фактическое значение на 2023 г. [5]</i>
	троэнергией, производство / потребление, %		
Уровень жизни	Среднедушевые денежные доходы населения / стоимость ФПК, шт.	Бедность: < 0.9 Стабильность: > 1.3	1,15 шт
	Доля населения с денежными доходами ниже величины ПМ, %	Кризис: > 15 % Норма: < 10 %	12,3 %
Потребительская безопасность	Потребительские расходы на душу населения, руб/мес	Минимальный порог: 25 000 руб/мес	28 500 руб./мес
Кадровая безопасность	Доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения, %	Критический минимум: < 55 % (дефицит трудовых ресурсов) Норма для промышленных регионов: 58–62 %	58,1 %
	Коэффициент напряженности на рынке труда, человек на место	Норма: ≤ 1,5 Кризисный уровень: > 3,0 Критический: > 5,0 (массовая безработица)	2 человека на 1 вакансию

1. Безопасность экономического развития. ВРП на душу населения (534 306,1 руб.) превышает базовый порог безопасности, однако не достигает целевого значения, что указывает на необходимость дальнейшего экономического роста. Индекс производительности труда (102,1 %) соответствует минимально допустимому уровню, но остается ниже целевого показателя.
2. Финансовая безопасность. Уровень инфляции (7,3 %) выше целевого ориентира (4 %), что может оказывать негативное влияние на социальную стабильность. Стоимость фиксированной потребительской корзины (0,44 шт.) находится в зоне риска, что говорит о недостаточной покупательной способности населения. Однако уровень государственного долга остается безопасным (4,8 % от ВРП), а регион не привлекал внешние займы (0 %).

3. Безопасность внешней экономической интеграции. Сальдо прямых иностранных инвестиций (0,12 ФПК) свидетельствует о недостаточной инвестиционной активности. Доля товарооборота со странами СНГ (17,4 %) соответствует норме для промышленных регионов.
4. Техничко-технологическая безопасность. Объем инвестиций в основной капитал (0,92 шт.) не достигает порога устойчивости, что указывает на необходимость усиления инвестиционной политики. Доля организаций, внедряющих технологические инновации (8,3 %), не достигает нормативного уровня (10 %), а продукция высокотехнологичных отраслей составляет 9,1 % ВРП (при целевом показателе 12 %).
5. Энерго-сырьевая безопасность. Индекс производства в сфере добычи полезных ископаемых (98,2 %) демонстрирует слабый рост. Потребление электроэнергии (4200 кВт·ч) находится в пределах нормы, однако степень самообеспеченности электроэнергией (68 %) ниже безопасного уровня (>80 %), что может создавать риски в условиях повышенной нагрузки на энергосистему.
6. Социальная безопасность. Среднедушевые доходы населения (1,15 шт. относительно стоимости ФПК) указывают на удовлетворительный уровень жизни, однако доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (12,3 %) превышает норму (<10 %), что свидетельствует о наличии социальной уязвимости. Потребительские расходы (28 500 руб./мес) выше минимального порога, что говорит о сравнительно высокой покупательной способности.
7. Кадровая безопасность. Доля населения трудоспособного возраста (58,1 %) соответствует норме, однако коэффициент напряженности на рынке труда (2 человека на 1 вакансию) указывает на недостаточное количество рабочих мест.

Проведенный анализ системы индикаторов экономической безопасности Кировской области позволяет констатировать наличие как конкурентных преимуществ, так и значимых вызовов, требующих выработки адресных мер государственного регулирования. Регион демонстрирует **умеренный уровень устойчивости**.

Заключение. Анализ экономической безопасности Кировской области позволил выявить ключевые тенденции, риски и конкурентные преимущества региона. Несмотря на устойчивый рост валового регионального продукта (ВРП) и благоприятную макроэкономическую динамику, сохраняются значимые вызовы, требующие адресных мер государственного регулирования.

Для повышения экономической безопасности Кировской области целесообразно диверсифицировать экономику, снижая зависимость от лесной

и химической промышленности, увеличить инвестиции в инфраструктуру, цифровизацию и инновационные проекты, стимулировать малый и средний бизнес для создания новых рабочих мест, улучшать социальную поддержку, особенно в сельских районах и моногородах, развивать международное сотрудничество для привлечения иностранных инвестиций.

Таким образом, Кировская область обладает потенциалом для устойчивого развития, но его реализация требует комплексного подхода, сочетающего экономические, социальные и экологические меры.

Библиографический список

1. Каранина Е.В. Экономическая безопасность и устойчивость макро- и мезоуровня: учебник / Е.В. Каранина, В.М. Караулов. Киров. 2023. С. 130–145.
2. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 28.03.2025).
3. Рудакова Т.А., Санникова И.Н., Рудакова О.Ю. Экономическая безопасность региона: сущность, факторы, инструменты мониторинга. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-regiona-suschnost-factory-instrumenty-monitoringa> (дата обращения: 28.03.2025).
4. Сигов В.И., Песоцкий А.А. Безопасность экономического пространства региона: концептуальные основы и система показателей. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-ekonomicheskogo-prostranstva-regiona-kontseptualnye-osnovy-i-sistema-pokazateley> (дата обращения: 28.03.2025).
5. Федеральная служба государственной статистики по Кировской области. URL: <https://43.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 28.03.2025).

Е.В. Каранина

доктор экономических наук, профессор

зав. кафедрой финансов и экономической безопасности

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: kafinanc@yandex.ru

Д.В. Елпашева

студент

Кировский филиал АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

E-mail: kafinanc@yandex.ru

**Бюджетно-налоговая безопасность Российской Федерации
в контексте международной налоговой безопасности**

Т.А. Загарских, К.Д. Бабкина

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы влияния международной налоговой безопасности на бюджетно-налоговую безопасность Российской Федерации. На основе анализа источников международного налогового права раскрыта сущность международного налогообложения в контексте обеспечения бюджетно-налоговой безопасности государства. Сделан вывод о том, что угрозы бюджетно-налоговой безопасности Российской Федерации со стороны международной налоговой системы связаны с агрессивным избежанием налогообложения, уклонением от уплаты налогов в результате неэффективного налогового управления на уровне региональных объединений членом которых является Россия и мира в целом. В настоящее время имеется устойчивый запрос на разработку методов управления налоговыми рисками с учетом действующих правил и норм международного налогообложения. Проведен анализ налогового законодательства Российской Федерации с точки зрения имплементации норм многосторонних конвенций в НК РФ, в частности механизм налогообложения дохода в виде прибыли контролируемых иностранных компаний. На основе форм налоговой статистики выявлены тенденции показателей, характеризующих фискальную и регулируемую функции налога на прибыль и НДС, уплачиваемых контролирующими лицами, сделаны выводы об условиях эффективного налогового управления международным налогообложением, сформулированы риски, способствующие реализации угроз бюджетно-налоговой безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: бюджетно-налоговая безопасность, международная налоговая система, налог на прибыль организаций, НДС, контролируемые иностранные компании, резиденты РФ.

Основные начала законодательства о налогах и сборах, закрепленные в ст. 3 НК РФ, призваны отражать внутренние принципы, ценности и приоритеты налоговой системы Российской Федерации, создавать основу разработки механизмов идентификации налогоплательщиков, определения налоговых баз и ставок, способов взимания налогов, способов экономического регулирования решения социальных, научно-производственных, инвестиционных и прочих проблем.

Международная экономическая деятельность предприятий и организаций неизбежно приводит к необходимости межгосударственного разрешения вопросов налогообложения доходов от деятельности, осуществляемой на территориях нескольких государств, определения действительных размеров этих доходов.

Суть решаемых вопросов сводится к согласованию налоговых систем государств в целях предотвращения двойного налогообложения доходов и капитала при недопущении того, что те или иные доходы и капитал не будут обложены налогом вовсе. Таким образом, регулирование международных налоговых отношений направлено на создание глобальной, справедливой, устойчивой международной налоговой системы, отражающей универсальные ценности, в том числе принцип суверенного равенства всех государств в реализации прав на налогообложение доходов крупных многонациональных предприятий, международных групп компаний.

Задачи регулирования направлены на создание международной системы налоговой безопасности, способствующей увеличению объемов налоговых поступлений в бюджеты государств, созданию рабочих мест, росту объемов взаимной торговли и инвестиций, установлению преференциальных налоговых режимов для стимулирования отдельных отраслей экономики, развития отдельных регионов и т.д.

Вопросами регулирования налогообложения на глобальном уровне занимаются международные организации: ОЭСР, G20 с привлечением профильных международных организаций, таких как ООН, МВФ, Всемирный банк, ВТО и других.

Основу международного налогового права (международной налоговой системы) составляют двусторонние налоговые договоры (соглашения об избежании двойного налогообложения, СИДН), а также многосторонние конвенции, в частности:

- Модельная (типовая) конвенция ОЭСР о налогообложении доходов и капитала 2017 г.;
- Многосторонняя Конвенция по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (г. Париж, 24.11.2016 г.)
- Конвенция по взаимной административной помощи по налоговым делам (Страсбург, 1988 г.)
- Многостороннее Соглашение компетентных органов об автоматическом обмене финансовой информацией от 29.10.2014 г.;

- План BEPS (Erosion and Profit Shifting, размывание налоговой базы и искусственное смещение центра прибыли), рекомендации экспертно-аналитического характера;
- Соглашение в области косвенного налогообложения (приложение 18 к Договору о ЕАЭС – Протокол о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг (г. Астана 29.05.2014).

В материалах 78 сессии Генеральной Ассамблеи ООН (26.07.2023 г.)² отмечено, что существующие договорные правила распределения прав на налогообложение доходов и капитала между юрисдикциями допускают размывание налоговой базы и вывод прибыли из-под налогообложения и нуждаются в обновлении с учетом новых методов ведения дел в условиях все большей цифровизации и глобализации экономики. Генеральная Ассамблея в своей резолюции приняла решение о разработке дополнительных вариантов обеспечения того, чтобы международное налоговое сотрудничество было в полной мере инклюзивным (с учетом потребностей, приоритетов и возможностей всех стран) и более эффективным.

По мнению ученых угрозы бюджетно-налоговой безопасности Российской Федерации со стороны международной налоговой системы связаны с агрессивным избеганием налогообложения, уклонением от уплаты налогов в результате неэффективного налогового управления на уровне региональных объединений членом которых является Россия и мира в целом [10].

В связи с чем имеется устойчивый запрос на разработку методов управления налоговыми рисками с учетом действующих правил и норм международного налогообложения. Научный интерес представляет исследование фискальной и регулирующей роли прямых налогов, прежде всего налога на прибыль организаций, НДСЛ согласно нормам применяемых двусторонних договоров (соглашений), а также норм многосторонних конвенций, ратифицированных Российской Федерацией, заложивших в НК РФ особенности налогообложения прибыли (доходов), полученных за рубежом и полномочий налоговых органов по их администрированию.

В ст. 7 НК РФ закреплён приоритет правил и норм международных договоров в законодательстве о налогах и сборах, что соответствует нормам ч. 4 ст. 15 Конституции РФ.

Российская Федерация не является членом ОЭСР, но реализует положения многосторонней Конвенции и плана BEPS путем установления правил

² Вопрос 17 повестки: Вопросы макроэкономической политики: содействие инклюзивному и эффективному международному сотрудничеству в налоговых вопросах в Организации Объединённых Наций. URL: www.un.org/en/ga/78/resolutions.shtml (дата обращения 30.03.2025 г.)

о контролируемых иностранных компаниях, ценах и налоговом контроле в связи с совершением контролируемых сделок между взаимозависимыми лицами в разделе V.1 НК РФ, предусматривающих противодействие использованию трансфертного ценообразования как инструмента размывания национальной налоговой базы по прямым налогам [1, 2].

В вопросах информационной прозрачности Российская Федерация приняла на себя обязательства по обмену информацией с компетентными органами государств для целей налогового администрирования. Постановлением правительства РФ от 14.08.2014 № 805 «О заключении соглашений об обмене информацией по налоговым делам» установлен порядок обмена информацией по запросу в отношении отдельных налогоплательщиков и их налоговых правонарушений, в том числе инициативный обмен, когда одна из сторон соглашения сообщает о налоговых потерях в государстве другой стороны, а также совместное проведение налоговых проверок за границей.

Закреплены в российском законодательстве и нормы об автоматическом обмене финансовой информацией согласно Единому стандарту отчетности (Common Reporting Standard, CRS) в разделе VII.1 НК РФ, обязывающих организации финансового рынка предоставлять сведения о клиентах, выгодоприобретателях, лицах, прямо или косвенно их контролирующих. Финансовые организации с момента вступления в силу федерального закона от 27.11.2017 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с реализацией международного автоматического обмена информацией и документацией по международным группам компаний» обязаны проводить т.н. самосертификацию юридических и физических лиц.

В главе 20.2 НК РФ предусмотрен также автоматический обмен странами отчетами в отношении международных групп компаний.

Для исполнения международных обязательств по вопросам налогообложения, оказания взаимной административной помощи по налоговым делам Российская Федерация закрепила состав лиц по международному автоматическому обмену приказом ФНС России от 30.10.2024 г. № ЕД-7-17/916@. Перечень государств (территорий) с которыми осуществляется автоматический обмен включает 63 государства и 12 территорий [6].

Российской Федерацией в настоящее время заключено порядка 92 Соглашений об избежании двойного налогообложения с развитыми и развивающимися государствами СНГ, ЕАЭС, ЕС и другими, в том числе с государствами, отнесенными к традиционным офшорным юрисдикциям (Кипром, Люксембургом. Действовавшее с 1996 г. Соглашение с Нидерландами утратило силу с января 2022 г.).

Основой для переговоров с компетентными органами иностранных государств являлось типовое соглашение, утвержденное постановлением Правительства РФ от 24.02.2010 № 84 «О заключении межгосударственных соглашений об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и имущество».

Структура типового соглашения представляет собой совокупность разделов:

1. Охватываемые лица и охватываемые налоги;
2. Общие определения;
3. Налогообложение доходов;
4. Налогообложение капитала;
5. Методы избежания двойного налогообложения;
6. Специальные положения.

Наличие двухсторонних соглашений об избежании двойного налогообложения (не взимания двойных налогов) позволяет регулировать порядок налогообложения доходов и капитала, когда источником получения доходов (капитала) является одно государство, а получателем является резидент другого государства. Нормы позволяют исключить избыточность налогообложения, обеспечить взаимное поощрение инвестиций.

Решением Европейского Совета по экономическим и финансовым вопросам ECOFIN (6375/23, FISC 29 от 14.02.2023 г., одобрено решением министров ЕС)³ в результате пересмотра списка юрисдикций ЕС, не сотрудничающих друг с другом для целей налогообложения, Российская Федерация вошла в перечень из 16 юрисдикций как страна, не соответствующая международным требованиям по налоговым законам, т.е. Россия оказалась в списке классических налоговых гаваней, наряду с такими юрисдикциями как Бермуды, Панама, Британские Виргинские острова, Коста-Рика, Гуам и другие.

Официальной причиной этому стало наличие «вредных преференциальных правил» в отношении резидентов специальных административных районов (САР) на острове Русский в Приморском крае и острове Октябрьский в Калининградской области, созданных для формирования инвестиционно привлекательной среды для российских и иностранных инвесторов и перевода ими своего бизнеса из иностранных юрисдикций в российскую путем регистрации на этих территориях международных компаний, которые могут получить статус международной холдинговой компании. Для таких

³ Выводы Совета по пересмотренному списку юрисдикций ЕС, не сотрудничающих с ЕС для целей налогообложения. URL: data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-6375-2023-INIT/en/pdf (дата обращения 04.04.2025 г., перевод авторов)

компаний и их акционеров частью второй НК РФ предусмотрены налоговые преференции (по НДС, налогу на прибыль организаций).

Вместе с тем, специальная комиссия по Кодексу поведения в разделе 6 Решения подчеркивает, что ЕС осуждает агрессию против Украины, тем самым свидетельствуя что подобное решение принято по геополитическим причинам и является инструментом санкционного давления. Для российских налогоплательщиков принятое решение означает применение ограничительных мер ведения бизнеса, а именно:

- ужесточение комплаенса при открытии счетов в зарубежных банках стран ЕС, усиленный мониторинг финансовых операций между российским и европейским бизнесом;
- дополнительные проверки выгодоприобретателей компаний, сотрудничающих с российскими.

Встречным ответом Российской Федерации стал Указ Президента РФ от 08.08.2023 № 585 «О приостановлении Российской Федерацией действия отдельных положений международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения» с 38 «недружественными государствами». Соглашения действуют, но отдельные положения, предусматривающие применение пониженных ставок налогов к пассивным доходам (процентам, дивидендам, роялти) «заморожены». Приостановка действия отдельных положений должна привести к росту налоговой нагрузки как на иностранные компании, которые продолжают вести бизнес в России, так и на российские компании, имеющие свои подразделения в иностранных государствах [4]. Очевидно, что решения, принятые по геополитическим причинам, сдерживают социально-экономическое развитие государств, препятствуют взаимодействию с торговыми и инвестиционными партнерами.

В разделе V.1 НК РФ установлен порядок налогообложения и администрирования прибыли, полученной российскими организациями и физическими лицами резидентами РФ за рубежом от участия в деятельности иностранных компаний, в том числе структур без образования юридического лица. Порядок в общем и целом предусматривает [2]:

- обязанность российских резидентов (контролирующих лиц) собственников иностранных компаний за рубежом (контролируемых ими иностранных компаний, КИК) ежегодно направлять в ФНС России Уведомление о доле участия в капитале. Обязанность возникает при достижении определенного порогового значения критерия прямого или косвенного участия;
- доходы в виде нераспределенной прибыли КИК отражаются в составе налоговой базы по налогу на прибыль у контролирующих лиц организа-

ций (налоговая декларация); в составе налоговой базы по НДФЛ – у физических лиц (3-НДФЛ). Уплата налогов производится по действующим налоговым ставкам. В отношении НДФЛ допускается уплата фиксированного платежа (с фиксированной прибыли) независимо от количества КИК без декларирования суммы дохода (до 2025 г.). С 2025 г. сумма НДФЛ зависит от количества КИК, установлены фиксированные суммы прибыли этих компаний, налог рассчитывается с применением прогрессивной шкалы. Обязанность декларировать прибыль (доход), производить уплату налога возникает при превышении порогового значения прибыли 10 млн. руб.;

- обязанность контролирующих лиц направлять Уведомление о КИК с приложением финансовой отчетности КИК, подготовленной по правилам страны инкорпорации (регистрации) или финансовой отчетности, составленной по правилам МСФО независимо от финансовых результатов деятельности;
- в отдельных случаях прибыль КИК в России освобождается от налогообложения;
- правила налогообложения КИК предусматривают снижение для контролирующих лиц преимуществ от ведения деятельности за рубежом, поскольку их налоговые обязанности приравниваются к налоговым обязанностям лиц, ведущих деятельность в России. Налоговая нагрузка на доходы, получаемые резидентами за пределами страны растет в связи с множественными поправками в НК РФ с 2025 г.

Правила о КИК и контролирующих лицах, содержащиеся в разделе V.1 НК РФ, соответствуют рекомендациям ОЭСР, изложенным в плане BEPS для противодействия размыванию национальной налоговой базы, в Директиве ЕС от 12.07.2016 № 2016/1164.

Анализ фискальной и регулирующей роли налогов, уплачиваемых с дохода в виде прибыли КИК в настоящем исследовании, проведен на основе сведений публичной налоговой статистики:

- а) форма 1-НМ «Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов, страховых взносов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации»;
- б) форма 5-П «Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на прибыль организаций».

Сведения об организациях, уплачивающих налог на прибыль организаций с дохода в виде прибыли КИК, представлены в *таблице 1*. Динамика изучаемых показателей графически отражена на *рисунках 1 и 2*.

Таблица 1

**Сведения об организациях, уплачивающих налог на прибыль
организаций с доходов в виде прибыли КИК**

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Количество задекларированных КИК (5-П, стр. 2580, раздел Н), ед.	3 834	4 026	6 381	6 608	6 714
Количество контролирующих лиц (5-П, раздел Н, стр. 2598), ед.	1 930	2 291	2 410	2 417	2 535
Количество КИК на 1 контролирующее лицо, ед.	1,9	1,75	2,64	2,7	2,7
Общая сумма налога на прибыль в консолидированный бюджет, всего, тыс. руб. (1-НМ, раздел 1, стр. 1040)	4 543 114 970	4 018 111 689	6 081 601 126	6 355 854 710	7 922 394 006
Сумма налога на доход в виде прибыли КИК к уплате, тыс. руб. (5-П, стр. 2570, раздел Н)	1 250 472	1 036 259	1 548 941	2 273 024	3 200 553
Доля налога от прибыли КИК в общей сумме налога на прибыль организаций в консолидированный бюджет, %	0,0275	0,0258	0,0255	0,0358	0,0404

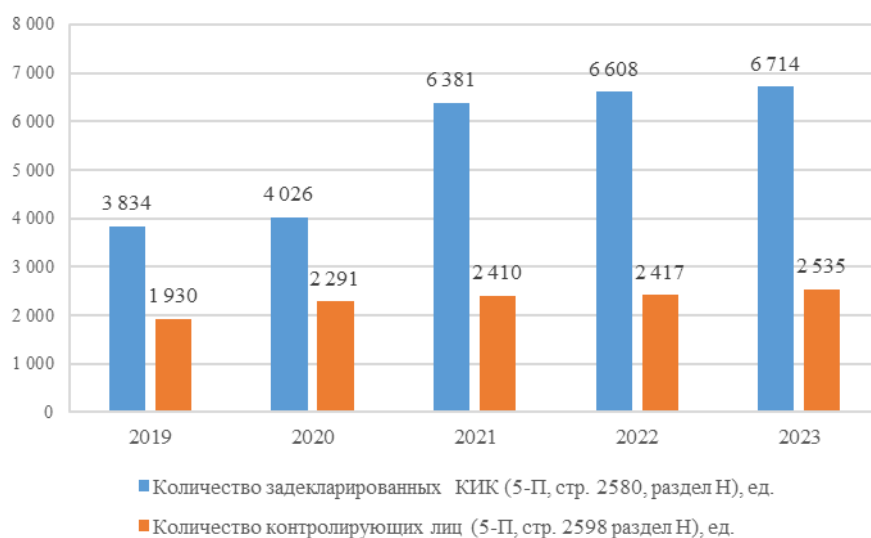

Рисунок 1. Динамика регистрации КИК

За период с 2019 по 2023 гг. включительно наблюдается рост числа декларируемых КИК. По итогам 2022 г. темп роста числа задекларированных КИК составляет 158,5 %, в 2022–2023 гг. темпы роста заметно снижаются – 103,5 % и 101,6 % соответственно.

Наблюдается рост числа КИК, приходящихся на одно контролирующее лицо: с 1,9 до 2,7 ед.

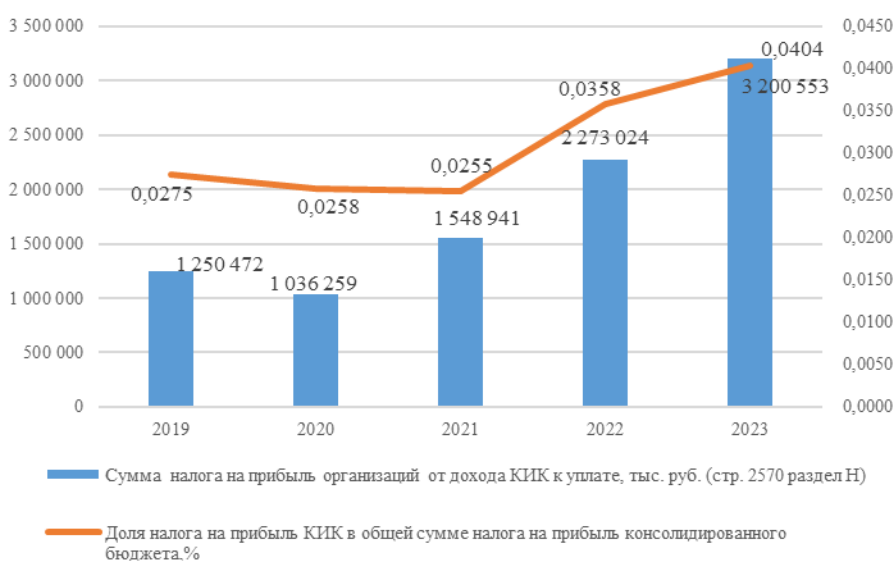

Рисунок 2. Динамика налога на прибыль организаций с доходов в виде прибыли КИК

Доля налога на прибыль организаций с доходов в виде прибыли КИК, учтенных в налоговой базе к общей сумме поступлений налога на прибыль организаций в консолидированный бюджет РФ за весь период исследования, составляет менее 0,05 %, т.е. фискальный эффект от действия механизма отсутствует.

Справочно сведения о контролирующих лицах организациях в ПФО и в Кировской области представлены в *таблице 2*.

Таблица 2

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Количество налогоплательщиков, являющихся контролирующими лицами контролируемых иностранных компаний, представивших сведения в декларации, ед, всего в ПФО (5-П, раздел НЗ, справочно)	148	179	197	184	186
В том числе в Кировской области	0	0	0	0	0

Сведения о поступлении в бюджет НДФЛ с доходов в виде прибыли КИК, представлены в *таблице 3*, динамика изучаемых показателей графически – на *рисунке 3*.

Таблица 3

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Сумма НДФЛ с прибыли КИК, полученной контролирующими лицами, тыс. руб. (1-НМ, раздел 1, стр. 1190)	1 269 547	4 046 320	1 226 114	1 098 836	2 797 037
Всего НДФЛ, тыс. руб. в консолидированный бюджет РФ (1-НМ, раздел 1, стр. 1130)	3 732 755 912	4 251 920 787	4 882 602 312	5 727 913 040	6 537 842 338
Доля НДФЛ с прибыли КИК в общей сумме НДФЛ, поступившей в консолидированный бюджет, %	0,0340	0,0952	0,0251	0,0192	0,0428

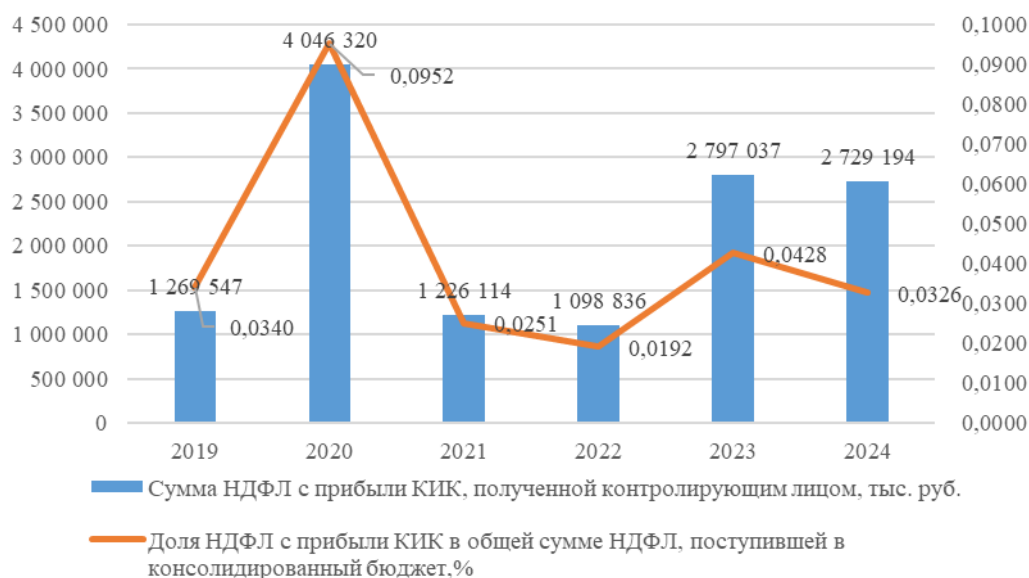

Рисунок 3. Динамика НДС в бюджет с прибыли КИК

Доля НДС с доходов в виде прибыли КИК, учтенных в налоговой базе к общей сумме поступлений НДС в консолидированный бюджет РФ, составляет менее 0,1 %.

Значительный рост задекларированной суммы НДС с прибыли КИК, полученной контролирующими лицами в 2020 г., 2023 г. вероятно связан с третьим и четвертым этапами амнистии капиталов, когда подача специальной декларации освобождала резидентов РФ от налоговой ответственности за непредставление деклараций, уведомлений, неуплату налогов в крупном размере, а также административной ответственности, но не исключало освобождение от налогообложения доходов в виде прибыли КИК.

Деятельность по управлению рисками бюджетно-налоговой безопасности с учетом международного аспекта затрагивает вопросы администрирования и налогового контроля налогообложения прибыли КИК, в том числе с точки зрения оценки соразмерности фискальной и административной нагрузки, трудоемкости соблюдения требований НК РФ по осуществлению мероприятий контроля налоговым органом и подтверждения налогоплательщиком:

- а) оснований освобождения прибыли КИК от налогообложения;
 - б) величины прибыли (убытка) КИК;
- а также соразмерности мер ответственности контролирующих лиц за правонарушения, связанные с осуществлением налогового контроля, поскольку санкции для контролирующих лиц дифференцированы в существенно большую сторону по сравнению с действующими в отношении налогоплательщиков, не являющихся контролирующими лицами.

Налоговое управление международным налогообложением можно признать эффективным при соблюдении совокупности условий:

- налоговые поступления в бюджет от налогообложения прибыли КИК существенно выше расходов по администрированию собственников иностранных компаний (контролирующих лиц);
- предложенные налогоплательщикам правила налогообложения и контроля выполняют регулирующую функцию – противодействуют размыванию национальной налоговой базы, снижая риски недополучения налоговых доходов бюджетной системой, а также риски утраты российскими резидентами конкурентоспособности на международном рынке. Кроме того, правила налогообложения прибыли КИК не противоречат положениям двусторонних соглашений об избежании двойного налогообложения.

На состояние безопасности бюджетно-налоговой системы РФ в настоящее время оказывают влияние внешние и внутренние факторы угроз выполнения налогами фискальной и регулирующей функций, а именно:

- обострение геополитических противоречий и как следствие реализация комплекса мер по приостановлению отдельных положений двусторонних налоговых договоров (соглашений), изменения в худшую сторону условий ведения бизнеса российских резидентов за рубежом;
- структурные изменения в бюджетной политике, ориентированные на изменения параметров взимания основных федеральных налогов и как следствие рост налогового бремени для отдельных категорий налогоплательщиков;
- состояние интеграционных процессов в экономике ЕАЭС в том числе в налоговой сфере для функционирования объединенного внутреннего рынка, несмотря на то, что Договор о ЕАЭС закрепил право национального регулирования налоговых систем и налоговая политика в ЕАЭС предусматривает взимание прямых налогов в соответствии с национальным законодательством. Многосторонние конвенции ОЭСР в настоящее время в право ЕАЭС не внедрены, автоматический обмен финансовой информацией между Российской Федерацией и странами ЕАЭС, СНГ согласно приказа ФНС РФ от 30.10.2024 № ЕД-7-17/916@ поддерживается только с Арменией, Казахстаном, Азербайджаном.

Библиографический список

1. Многосторонняя конвенция по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию нало-

- говой базы и выводу прибыли из-под налогообложения. (Заключена в г. Париже 24.11.2016). URL: <https://www.consultant.ru>
2. Налоговый Кодекс Российской Федерации, часть I. Федеральный закон от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ. URL: <https://www.consultant.ru>
 3. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 г. Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 30.03.2025 г.).
 4. О приостановлении Российской Федерацией действия отдельных положений международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения. Указ Президента РФ от 08.08.2023 № 585. URL: <https://www.consultant.ru>
 5. Основные направления бюджетной, налоговой, таможенно-тарифной политики на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов. URL: <https://minfin.gov.ru/ru> (дата обращения 01.04.2025 г.).
 6. Об утверждении Перечня государств (территорий), с которыми осуществляется автоматический обмен финансовой информацией. Приказ ФНС РФ от 30.10.2024 № ЕД-7-17/916@. URL: <https://www.consultant.ru>
 7. Содействие инклюзивному и эффективному международному сотрудничеству в налоговых вопросах в Организации Объединенных Наций. Доклад генерального секретаря. URL: <https://www.un.org/en/ga/78/resolutions.shtml> (дата обращения 30.03.2025 г.).
 8. Хаванова И.А. Развитие института контролируемых иностранных компаний в налоговом праве России и зарубежных государств. URL: <https://www.consultant.ru>
 9. Цепова Е.А. Перспективы развития российского законодательства о контролируемых иностранных компаниях. URL: <https://www.consultant.ru>
 10. Цхаладзе Н.В. Обеспечение налоговой безопасности государства в глобальном мире. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-nalogovoy-bezopasnosti-gosudarstva-v->

Т.А. Загарских

старший преподаватель кафедры экономики и управления

Кировский филиал АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

e-mail: drum_sic@mail.ru

К.Д. Бабкина

студент

Кировский филиал АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

e-mail: marshalwww@mail.ru

**К вопросу о коллизии норм ФЗ «О Центральном Банке РФ»,
регулирующих имущественное положение Банка России**

О.А. Коротаева, Д.В. Рашев

Аннотация. Статья посвящена правовому положению Банка России. Определяется его место среди других органов государственной власти, а также раскрывается проблема, возникшая в результате коллизий норм права, регулирующих его имущественную независимость. Целью исследовательской работы является решение проблемы коллизии норм Федерального Закона «О Центральном Банке Российской Федерации», регулирующих имущественные положение Банка России. В процессе работы использовались сравнительно-правовой, формально-юридический, логический и другие методы исследования. Актуальность темы объясняется тем, что на сегодняшний день, устойчивость экономики государства зависит, прежде всего, от показателей инфляции, стабильности национальной валюты, а также отлаженной и эффективной работы банковской системы. Деятельность Банка России направлена на поддержание этих параметров. Успех в реализации вышеуказанных задач во многом зависит от степени независимости данного института. В этой связи мы полагаем, что ключевые характеристики, определяющие независимость Центробанка должны быть закреплены в соответствующих нормативно-правовых актах. Прежде всего, это касается его имущественной и хозяйственной самостоятельности. По итогам исследовательской работы, авторами было предложено решение вышеуказанной проблемы, путем внесения соответствующих поправок в Федеральный закон «О центральном Банке Российской Федерации». Одним из результатов исследовательской работы, стало раскрытие специфического правового статуса Банка России как юридического лица.

Ключевые слова: Центральный банк, имущественная самостоятельность, коллизия норм, имущественное положение, оперативное управление.

Осуществляя исключительные функции по денежно-кредитному регулированию, Банк России занимает особое положение в системе органов государственной власти [10]. Он не относится ни к законодательной, ни к исполнительной, ни к судебной ветви власти. Правой статус данного института закреплен в Конституции Российской Федерации, а также Федеральным законом № 86-ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации» [3] (далее- ФЗ) Согласно ст. 1 указанного закона, Центробанк осуществляет свои

функции и полномочия независимо от других федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления.

В научном сообществе существуют разногласия относительно того, носить ли Центральный Банк Российской Федерации (далее— ЦБ РФ) к органам государственной власти. Одни исследователи аргументируют свою позицию тем, что ЦБ РФ, обладая определенными полномочиями, выполняет государственные функции, следовательно, Банк России является государственным органом [11, с. 12–12].

По мнению автора, юридический статус ЦБ РФ, закрепленный в законодательстве, не позволяет однозначно причислить его к органам государственной власти, несмотря на то что отдельные функции имеют государственный характер.

К таким функциям относятся разработка и реализация денежно-кредитной политики совместно с Правительством РФ, эмиссия наличных денежных средств, организация денежного обращения, установление правил расчетов и банковских операций, управление золотовалютными резервами, регистрация и надзор за кредитными организациями, а также издание обязательных нормативов.

В юридической науке существует точка зрения, рассматривающая Банк России как один из государственных органов [9], основываясь на толковании ст. 75 Конституции РФ, где содержится формулировка о независимом осуществлении ЦБ РФ функции защиты и обеспечения устойчивости рубля. Ключевой фразой в данном контексте является независимость от «других органов власти». [1] В это же время признается, что ЦБ РФ не входит ни в одну из ветвей власти (законодательную, исполнительную, судебную).

Существует и противоположная точка зрения, согласно которой высказывается позиция о недопустимости отнесения Банка России к органам государственной власти. [7] Такой вывод делается на основании ст. 11 Конституции РФ, где указано, что государственную власть в Российской Федерации осуществляет Президент РФ, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство РФ, суды РФ. Банк России в этот перечень не включен, а значит его нельзя назвать государственным органом. В этом случае возникает коллизия между ст. 11 Конституции РФ и ст. 75 Конституции РФ, поскольку ст. 11 не относит ЦБ РФ к самостоятельным органам государственной власти, а исходя из толкования ст. 75, Банк России можно считать органом государственной власти. Таким образом, можно сказать, что в юридической науке до сих пор нет единого мнения по поводу юридического статуса ЦБ РФ.

Одним из ключевых элементов, определяющих правовое положение Банка России, является его имущественная независимость [8]. За ним как за юридическим лицом закреплено имущество. Согласно ст. 2 вышеуказанного ФЗ, уставной капитал и иное имущество Банка России является федеральной собственностью. При этом, в этой же статье указано, что Банк России осуществляет полномочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом, включая золотовалютные резервы, а изъятие и обременение указанного имущества без согласия ЦБ не допускается, если это не предусмотрено федеральным законом. Согласно ст. 209 Гражданского Кодекса Российской Федерации (Далее – ГК РФ), содержание права собственности включает в себя три правомочия: право владения, пользования и распоряжения [2]. Таким образом, с одной стороны, Центробанку принадлежит так называемая триада правомочий, составляющих содержание права собственности, а с другой стороны, согласно федеральному закону, Банк России не является собственником имущества. Закономерно возникает вопрос, касающийся характера вещных прав, на котором за Центробанком закреплено имущество.

Важно отметить, что согласно ст. 2 Федерального закона о «Центральном Банке Российской Федерации», государство не отвечает по обязательствам Банка России, а Банк России – по обязательствам государства, если они не приняли на себя такие обязательства или если иное не предусмотрено федеральным законом. [3] Данная норма соответствует положению ст. 126 ГК РФ, где указано, что Российская Федерация не отвечает по обязательствам созданных ею юридических лиц. [2] Однако в этой же статье отмечено, что Российская Федерация отвечает по своим обязательствам, принадлежащим ей на праве собственности имуществом, кроме имущества, которое передано в хозяйственное ведение или оперативное управление, а также имущества, которое может находиться только в государственной собственности.

Можно сделать вывод о наличии коллизии в законодательстве, при которой, с одной стороны, Банк России обладает всеми правомочиями, входящие в содержание права собственности на закрепленное за ним имущество и по общему правилу не отвечает по обязательствам Российской Федерации, а с другой стороны, Российская Федерация отвечает по своим обязательствам принадлежащей ей на праве собственности имуществом, а имущество Центробанка в соответствии со ст. 2 ФЗ входит в это понятие и является федеральной собственностью.

Исходя из того, что в законодательстве прямо установлено, что имущество Банка России принадлежит Российской Федерации, мы приходим к выводу, что ЦБ пользуется этим имуществом на праве хозяйственного ведения или на праве оперативного управления. Далее, предлагаем обратиться

к ст. 4 Устава ЦБ РСФСР, где прямо указано, что имущество Банка России принадлежит ему на праве полного хозяйственного ведения [5]. Важно отметить два момента, во-первых, в действующем законодательстве нет такого понятия как «полное хозяйственное ведение». Во-вторых, существующие положения о праве хозяйственного ведения, не включены в действующий закон о Центральном Банке. Помимо этого, в действующем ФЗ «О Центральном Банке РФ» отсутствуют нормы, определяющие его организационно-правовую форму. На этот счет существует несколько точек зрения. Согласно одной из точек зрения, по организационно-правовой форме ЦБ является государственным унитарным предприятием. Аргументация основывается на том, что учредители государственных и муниципальных унитарных предприятий сохраняют право собственности на их имущество. Эти предприятия не имеют права распоряжаться недвижимостью (продавать, сдавать в аренду, закладывать, вносить в капитал), без согласия собственника, но самостоятельно управляют остальным имуществом. Однако, в соответствии со ст. 50 ГК РФ государственные унитарные предприятия являются коммерческими организациями, а Банк России – это некоммерческая организация, поскольку ведет свою деятельность не с целью получения прибыли. Из этого следует, то ЦБ РФ не является государственным унитарным предприятием. Рассматривая остальные организационно-правовые формы некоммерческих организаций, мы пришли к выводу о том, что правовому положению Банка России вполне соответствует организационно-правовая форма государственного учреждения. При создании ЦБ государство наделило его уставным капиталом в размере 3 млрд руб. В дальнейшем РФ никак не финансировала Центробанк, он осуществляет свои расходы за счет собственных доходов. Данное положение соответствует смыслу ч.1 ст. 9.1 ФЗ «О некоммерческих организациях», где такой порядок финансирования допустим для учреждения [4].

Если говорить о Банке России как государственном учреждении, то с этой точки зрения, федеральное имущество может принадлежать ЦБ РФ только на праве оперативного управления (ст. 296 ГК РФ, ч.2 ст.9 ФЗ «О некоммерческих организациях»).

Анализ норм гражданского и банковского законодательства, приводит к выводу о том, что если говорить о ЦБ РФ как о государственном учреждении, то с этой точки зрения, наиболее соответствующим законодательству является позиция, где имущество Банка России закреплено за ним на праве оперативного управления. Этой же позиции придерживается А.В. Фокин, говоря, что наиболее правильным является вывод, что имущество Центрально-

го Банка Российской Федерации закреплено за ним на праве оперативного управления [12, с. 14–14].

Таким образом, учитывая все вышесказанное, предлагаем признать за Банком России право оперативного управления закрепленным за ним имуществом, внося соответствующие поправки в ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации». А именно, содержание абз. 1 ст. 2 вышеуказанного ФЗ изложить следующим образом: «Уставной капитал и иное имущество Банка России, включая золотовалютные резервы, являются федеральной собственностью. В соответствии с целями и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом, Банк России осуществляет полномочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом Банка России на праве оперативного управления. Изъятие и обременение обязательствами указанного имущества без согласия Банка России не допускается, если иное не предусмотрено федеральным законом».

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.03.2025.).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 15.03.2025).
3. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ (последняя редакция) от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 20.03.2025).
4. Федеральный закон «О некоммерческих организациях от 12.01.1996 № 7-ФЗ (последняя редакция) от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 22.03.2025).
5. Постановление Президиума ВС РСФСР от 24.06.1991 № 1483-1 (с изм. от 24.12.1993) «Об утверждении Устава Центрального банка (Банка России)» (утратил силу) URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=84&dst=100007#DU7WAgUbSGW8BNIL> (дата обращения: 25.03.2025).

6. Гейвандов Я.А. Правовое положение Центрального банка Российской Федерации // Государство и право. 1997. № 11. С. 75–82.
7. Козлов И.В. Правовой статус Банка России: вопросы правовой теории, законодательного регулирования и судебной практики. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-banka-rossii-voprosy-pravovoy-teorii-zakonodatelnogo-regulirovaniya-i-sudebnoy-praktiki> (дата обращения: 13.03.2025).
8. Резепова А.Р. Принципы организации и деятельности Банка России: понятие и система. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy-organizatsii-i-deyatelnosti-banka-rossii-ponyatie-i-sistema> (дата обращения: 16.03.2025).
9. Селезнев И.Е. Организационно-правовая форма центрального банка Российской Федерации как юридического лица. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pravovaya-forma-tsentralnogo-banka-rossiyskoy-federatsii-kak-yuridicheskogo-litsa> (дата обращения: 20.03.2025).
10. Тимофеев С.В. Принцип независимости Центрального Банка Российской Федерации как фактор достижения основных целей деятельности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-nezavisimosti-tsentralnogo-banka-rossiyskoy-federatsii-kak-faktor-dostizheniya-osnovnyh-tseley-deyatelnosti> (дата обращения: 22.03.2025).
11. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О Центральном банке РФ (Банке России)». Москва, 2003.
12. Фокин А.В. Правовой режим имущества центрального банка Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2001. № 6. С. 12-14.

О.А. Коротаева

старший преподаватель кафедры конституционного, административного права и правового обеспечения государственной службы

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: usr11815@vyatsu.ru

Д.В. Рашиев

студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: danyarash@mail.ru

Производство и реализация контрафактной продукции

В.С. Кышлян, Л.П. Домрачева

Аннотация. Проблема теневой экономики в России в последнее время выходит на новый уровень, и контрафакт является одним из ее проявлений. Существует несколько типов контрафактной продукции и их существование не только нарушает права на интеллектуальную собственность, но и угрожает жизни и здоровью потребителей. За преступления и правонарушения, связанные с контрафактом предусмотрено несколько видов юридической ответственности. Целью работы является выявление основных типов контрафакта, анализ данных о контрафактной продукции в России. Основной поток контрафактной продукции поступает в Россию из Китая, ОАЭ, Турции и других стран Ближнего Востока. Чаще всего таможенными органами выявлялись подделки одежды, обуви, упаковки, чехлов для телефона, этикеток (ярлыки на одежде), игрушек. Для снижения объемов ввоза контрафактной продукции таможенная служба усилила контроль за границей РФ, также активно внедряются новые технологии, позволяющие эффективно выявлять контрафакт.

Ключевые слова: контрафактная продукция, ответственность, реализация, права.

Контрафакт, представляет собой новый товар, созданный на базе существующего и нарушающий права интеллектуальной собственности. Похожим термином является «фальсификация», но здесь речь идет о подмене, имитирующей подлинный предмет. Фальсификация подразумевает нарушение технологического процесса и игнорирование акцизных сборов. Основная цель фальсификации – ввести потребителя в заблуждение, скрывая реальные характеристики продукта. В случае с контрафактом акцент делается на копировании продукции, зачастую используя в качестве образца известные торговые марки. Важно отметить, что контрафакт всегда является фальсификацией, но не каждая фальсификация подпадает под определение контрафакта. Анализ судебной практики показывает, что продукция, признанная «контрафактной» и «фальсифицированной», относится к разным правовым категориям.

Понятие контрафакта многогранно, что обуславливает его классификацию на несколько типов:

1. Использование фирменного обозначения, похожего на популярный бренд. Этот тип контрафакта часто включает незначительные изменения в названии, что может ввести в заблуждение невнимательных покупателей, заставляя их думать, что приобретают оригинальный товар.
2. Прямое копирование чужого логотипа без изменений. Данная форма контрафакта встречается реже, поскольку правонарушение в этом случае очевидно, и привлечение к ответственности виновных происходит быстрее.
3. «Пиратство» – это распространение и продажа копий художественных, музыкальных, литературных произведений без разрешения правообладателя. К этой категории относится и бесплатное распространение таких материалов в сети Интернет.

За производство и сбыт контрафактной продукции предусмотрена различные виды ответственности: административная, гражданско-правовая и уголовная. Законодательство позволяет применять несколько видов ответственности за одно и то же нарушение [4].

1. Административная ответственность

Исходя из ряда факторов (количества товара, качества, сроков производства и оборотов) насчитывается штраф. По ч.1. ст. 7.12. КоАП «Нарушение авторских и смежных прав», ч.1. ст. 7.12. КоАП «Незаконное использование изобретения, полезной модели либо промышленного образца» предусмотрено наложение административного штрафа:

- а) на граждан – в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч рублей;
- б) на должностных лиц – от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей;
- в) на юридических лиц – от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей с конфискацией контрафактных экземпляров, а также материалов и оборудования, используемых для их производства.

При наличии явных доказательств правонарушителю выдвигаются обвинения по указанным статьям. Под наказание попадают генеральный директор и доверенное лицо.

По ч. 1. ст. 14.10. КоАП «Незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров» предусмотрено наложение административного штрафа:

- 1) на граждан – в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей;
- 2) на должностных лиц – от десяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей;
- 3) на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до двухсот тысяч рублей с конфискацией предметов, содержащих незаконное воспроизведение

товарного знака, знака обслуживания и т.д., а также материалов и оборудования, используемых для их производства.

По ч. 2. ст. 14.10. КоАП «Производство в целях сбыта либо реализация товара, содержащего незаконное воспроизведение чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров» предусмотрено наложение административного штрафа:

- а) на граждан – в размере двукратного размера стоимости товара, явившегося предметом административного правонарушения, но не менее десяти тысяч рублей;
- б) на должностных лиц – в размере трехкратного размера стоимости товара, явившегося предметом административного правонарушения, но не менее пятидесяти тысяч рублей;
- в) на юридических лиц – в размере пятикратного размера стоимости товара, явившегося предметом административного правонарушения, но не менее ста тысяч рублей с конфискацией предметов, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака, а также материалов и оборудования, используемых для их производства [2].

2. Гражданско-правовая ответственность

После решения суда, контрафактная продукция, установленная должным образом, изымается и за счет правонарушителя уничтожается. Распространитель контрафакта по выбору правообладателя должен возместить убытки, либо выплатить компенсацию в указанной судом сумме. Также, за неоднократное или грубое нарушение исключительных авторских прав юридическое лицо может быть ликвидировано, а статус индивидуального предпринимателя прекращается согласно статье 1253 ГК РФ. Товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним изображение, являются контрафактными.

В соответствии со ст. 1515 ГК РФ., если владелец товарного знака обратится в суд за компенсацией за нарушение исключительных прав, нарушителю придется заплатить:

- от 10 000 до 5 000 000 руб. за каждый факт нарушения закона;
- в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, которая обычно взимается за законное использование товарного знака [1].

Уголовная ответственность

Согласно ст. 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав» преступление наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или

в размере дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными, принудительными, исправительными работами, либо арестом, либо лишением свободы. В случае, если это деяние совершено группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо совершено в особо крупном размере, либо лицом, использующим служебное положение – наказывается принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере дохода осужденного за период до трех лет.

По ст. 147 УК РФ «Нарушение изобретательских и патентных прав» предусматривается наказание штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительными работами/лишением свободы на срок до двух лет. Если деяния совершены группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, то наказанием будет штраф в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере дохода осужденного за период от одного до двух лет, либо принудительные работы/лишение свободы на срок до пяти лет, либо арест на срок до шести месяцев.

По ст. 180 УК РФ «Незаконное использование средств индивидуализации товаров» предусмотрено наказание в виде штрафа в размере до трехсот тысяч рублей или в размере дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательных работ на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительных/принудительных работ на срок до двух лет, либо лишения свободы на срок до двух лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере дохода осужденного за период до шести месяцев. Это же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору, – наказывается штрафом в размере от двухсот до четырехсот тысяч рублей или в размере дохода осужденного за период от восемнадцати месяцев до трех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок со штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере дохода осужденного за период до одного года. Если деяние было совершено организованной группой, то в виде наказания предусмотрен штраф в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере дохода осужденного за период от трех до пяти лет, либо принудительные работы на срок до пяти лет, либо лишение свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет [3].

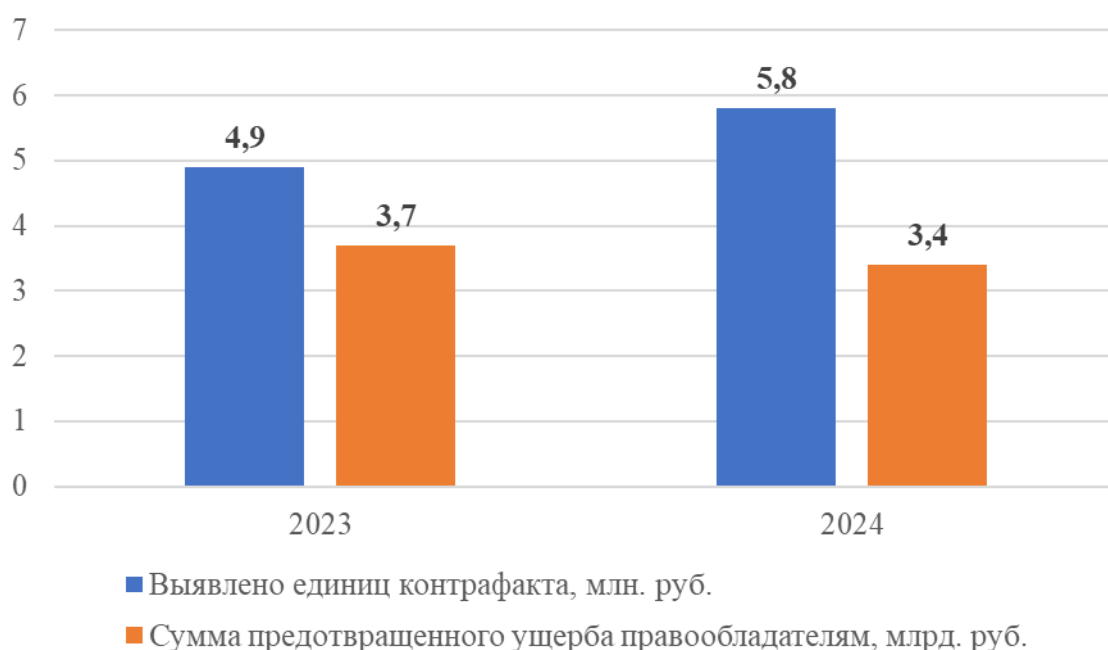

Рисунок 1. Объем реализации контрафакта за 2023–2024 гг.

Примечание: составлено авторами

По данным Федеральной таможенной службы (*рисунок 1*) за 2024 г. объем изъятого на границе контрафакта увеличился почти на 20 %. Основной поток контрафактной продукции поступает в Россию из Китая, ОАЭ, Турции и других стран Ближнего Востока. Кроме того, фиксируются попытки ввоза продукции через территорию Казахстана. Чаще всего таможенными органами выявлялись подделки одежды, обуви, упаковки, чехлов для телефона, этикеток (ярлыки на одежде), игрушек. Для снижения объемов ввоза контрафактной продукции таможенная служба усилила контроль за границей РФ, также активно внедряются новые технологии, позволяющие эффективно выявлять контрафакт. Создана центральная почтовая таможня, курирующая ввоз контрафакта и мобильные группы, работающие на границах с государствами – членами ЕАЭС [5].

В качестве примера можно рассмотреть ситуацию в Воронеже, где владельцу крупного гипермаркета предстоит уплатить 20 тыс.долл. и 27,5 тыс.руб. за продажу торта с героями мультсериала «Свинка Пеппа». Такое решение вынес арбитражный суд региона по иску британской компании «Entertainment One UK Limited», так как именно ей принадлежат исключительные права на «графическое изображение фигурки свинки».

Эта картинка, как товарный знак, шесть лет назад была внесена в реестр Международного бюро Всемирной организации интеллектуальной собственности, в том числе в отношении кондитерских изделий. В марте 2018-го представитель правообладателя купил в гипермаркете торт, украшенный че-

тырмья персонажами мультика. Испекли его на собственном производстве торговой сети. Суд признал нарушение исключительных прав на товарный знак и одобрил взыскание 20 тыс. долл. в виде компенсации, а также расходов на уплату госпошлины и судебных издержек.

Похожая ситуация произошла с предпринимателем Юлией Письменной. На Брянщине женщина делает сладости на заказ. По ее каталогу весной в ТЦ «Дельфин» был куплен за 2450 руб. торт с изображением персонажей мультфильма «Смешарики»: Кроша, Совуньи, Копатыча, Лосяша и Нюши. Судом рассматривается иск ООО «Смешарики». Правообладатель рассчитывает получить компенсацию в размере 300 тыс. руб. Ранее «Смешарики» отсудили в Брянске аналогичную сумму за торт, приобретенный у ИП Александра Наумова. Также, недавно, компания подала иски на сумму 50 тыс. руб. к предпринимателям в Орле и Курске, а также к Ефремовскому хлебозаводу в Тульской области [6].

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 23.03.2025)
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 15.03.2025)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 23.03.2025)
4. Ерназаров С.Е. Производство и реализация контрафактной продукции как распространенная деятельность теневой экономики. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvodstvo-i-realizatsiya-kontrafaktnoy-produktsii-kak-rasprostranennaya-deyatelnost-tenevoy-ekonomiki/viewer> (дата обращения: 30.03.2025)
5. Известия. Поддельная масса: в Россию стали чаще ввозить контрафактную одежду и обувь – комментарий ФТС России URL: <https://limited.customs.gov.ru/press/pressa-o-nas/document/628729> (дата обращения: 05.04.2025)
6. Мультяшные герои довели предпринимателей до суда. URL: <https://rg.ru/2019/11/12/reg-cfo/multiashnye-geroi-doveli-predprinimatelej->

do-suda.html?utm_referrer=https %3A %2F %2Fyandex.ru %2F (дата обращения: 06.04.2025)

Л.П. Домрачева

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления
Кировский филиал АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

E-mail: 9539470750@mail.ru

В.С. Кышлян

студент

Кировский филиал АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

E-mail: kyslanv@gmail.com

**Социальная безопасность государства
как составляющая экономической безопасности**

В.С. Кышлян, Е.В. Каранина

Аннотация. Экономическая безопасность – категория многогранная, наряду с производственными, технологическими, энергетическими составляющими включает проекцию социальной безопасности, прямое воздействие на состояние которой влияет развитие экономики. В проекции социальной безопасности рассматриваются 3 подпроекции: уровень жизни, потребительская безопасность и кадровая безопасность, в том числе индикаторы: среднедушевые денежные доходы населения, доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, децильный коэффициент фондов, потребительские расходы на душу населения, оборот розничной торговли на душу населения и индекс физического оборота розничной торговли, доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения, коэффициент напряженности на рынке труда и доля рабочей силы, имеющих высшее или среднее профессиональное образование. Постоянный мониторинг состояния социальной безопасности позволяет не только выявить угрозы и риски в той или иной составляющей, но и сформировать комплекс мер и стратегических задач как экономического развития, так и социальной поддержки. В статье приведены показатели оценки состояния социальной безопасности по комплексу индикаторов в разрезе обозначенных проекций. Отмечены основные угрозы и пути их преодоления, в том числе в сфере демографии, миграции и развития кадрового потенциала.

Ключевые слова: экономическая безопасность, социальная безопасность, проекции и подпроекции, оценка, риски, угрозы, пороговые значения.

Социальная безопасность – это достижение социального компромисса в обществе, который характеризуется устойчивым ростом уровня жизни населения, низким уровнем социальной напряженности, а также благоприятной демографической ситуацией. Отсутствие социальной безопасности может привести к деформации демографического и социального состава общества, негативно повлиять на трудоспособное население, которое является ключевым фактором экономического прогресса, ослабить институт семьи – базовую единицу общества, и снизить духовный, моральный и инновационный потенциал населения. [2]

Экономика дает ресурсы для существования и развития социума, включая развитие образования, здравоохранения, уровня и качества жизни. Под «социумом» понимаются особенности качественного состава и поведения социальных групп. Под экономикой в данном случае имеются в виду материально-вещественные характеристики и денежные потоки хозяйственных единиц разных уровней – это может быть хозяйственная система общества, региона, государства или домохозяйства.

Экономическая безопасность как категория экономической науки представляет собой многогранное понятие, исследуемое с различных позиций. Анализ имеющихся методологических подходов показывает, что данное понятие определяется как состояние защищенности экономических интересов [3].

Экономическая безопасность включает в себя проекции отражающие различные сферы, которые она затрагивает. Также выделяются структурные элементы второго уровня – подпроекции, которые характеризуют специфику проекций. Индикаторы экономической безопасности – это третий структурный элемент, который отражает статистические показатели развития экономики страны, характеризующие происходящие явления в экономической сфере. Индикаторы выполняют важную информационную функцию, раскрывая уровень экономической безопасности страны.

Все индикаторы экономической безопасности являются результатом взаимовлияния показателей-стимуляторов и показателей-дестимуляторов.

Показатели-стимуляторы осуществляют стимулирующее (положительное) влияние на коэффициент экономической безопасности. Показатели-дестимуляторы способствуют снижению уровня экономической безопасности.

Для оценки состояния экономической безопасности в зарубежной и отечественной практике используются интегральные коэффициенты экономической безопасности, а также индикаторы величины пороговых значений отдельных показателей. Для определения уровня экономической безопасности государства и общества необходимо учитывать пороговые значения количественных и качественных показателей развития страны, несоблюдение которых приводит к формированию негативных, разрушительных тенденций в области экономики. Следует сделать акцент на том, что высокий уровень экономической безопасности обеспечивается только при условии, что все рассматриваемые индикаторы находятся в пределах своих норм (пороговых значений). [4]

Таблица 1

Значения индикаторов по РФ за 2021–2023 гг. и их пороговые значения

Индикаторы	2021	2022	2023	Пороговые значения
Среднедушевые денежные доходы населения (руб. в мес.)	39934	47386	53579	Более 15000
Доля населения с денежными доходами ниже величины ПМ (% от общей численности)	11,1	9	8,5	Не более 10
Децильный коэффициент фондов (соотношение минимальных доходов 10 % наиболее обеспеченного населения и максимальных доходов 10 % наименее обеспеченного населения)	7	6,6	6,8	6-12
Потребительские расходы на душу населения (% от доходов в мес.)	80,3	75,4	77	71-90
Оборот розничной торговли на душу населения (в факт. действовавших ценах, руб.)	268120	290205	329159	Не менее 215000
Индекс физического оборота розничной торговли (% к предыдущему году)	107,8	93,5	108	Не менее 100
Доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения (% от общей численности нас.)	57,4	57	58	Не менее 60
Коэффициент напряженности на рынке труда (человек на место)	0,5	0,4	0,3	Не менее 0,7
Доля рабочей силы, имеющих высшее или среднее профессиональное образование по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих), %	79,9	80,3	81	Не менее 50

В проекции социальной безопасности рассматриваются 3 подпроекции: уровень жизни, потребительская безопасность и кадровая безопасность. Подпроекция в свою очередь состоит из индикаторов. Уровень жизни включает в себя: среднедушевые денежные доходы населения, долю населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, децильный коэффициент фондов. Потребительская безопасность включает: потребитель-

ские расходы на душу населения, оборот розничной торговли на душу населения и индекс физического оборота розничной торговли. Кадровая безопасность состоит из: доли населения трудоспособного возраста в общей численности населения, коэффициента напряженности на рынке труда и долю рабочей силы, имеющих высшее или среднее профессиональное образование. В *таблице 1* приведены значения индикаторов за несколько лет.

Среднедушевые денежные доходы населения – это показатель, который отражает средний уровень доходов на душу населения в определённой территории за определённый период времени. Этот показатель используется для оценки уровня жизни, экономического благосостояния общества и должен быть не ниже величины прожиточного минимума.

Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (ПМ) – это важный социально-экономический показатель, который отражает уровень бедности в стране или регионе. Этот показатель должен быть не более 10 %, так как высокий уровень бедности приводит к снижению экономического роста и внутреннего потребления.

Децильный коэффициент фондов – это соотношение доходов между самой обеспеченной и самой бедной группами населения, отражающий уровень неравенства в распределении ресурсов. Значения этого коэффициента в диапазоне от 6 до 12 предполагают, что степень неравенства сохраняется на приемлемом уровне для устойчивого социально-экономического развития общества.

Потребительские расходы – это затраты на приобретение продуктов питания, алкогольных напитков, непродовольственных товаров, а также на оплату услуг. Этот показатель характеризует долю расходов на необходимые товары и услуги в общем объеме доходов и остается в пределах нормы.

Оборот розничной торговли на душу населения в рублях – это показатель, который отражает расходы населения на покупку товаров в среднем на одного жителя в номинальном исчислении. Согласно методике Рощупкиной этот показатель должен быть не менее 215000 руб., так как если показатель ниже, то это говорит о неэффективности менеджмента розничных торговых организаций, низком платёжном спросе населения и высоким расходами на транспортировку товаров [5].

Индекс физического оборота розничной торговли – это важный экономический показатель, который отражает объем продаж товаров на потребительском рынке. Рост (выше 100 %) означает рост физических объемов розничной торговли по сравнению с предыдущим периодом. Стагнация (около 100 %) говорит о стагнации в розничной торговле – объёмы

остаются на уровне предыдущего периода. Снижение (ниже 100 %) указывает на снижение объемов розничной торговли, что может быть признаком экономических трудностей.

Доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения – это процент людей, которые способны и готовы участвовать в экономической деятельности. Обычно в эту категорию входят лица в возрасте от 14 до 64 лет, но в некоторых случаях возрастные рамки могут варьироваться. Население в трудоспособном возрасте является основой формирования экономической мощи государства, именно поэтому данный показатель должен быть не менее 60 %.

Коэффициент напряжённости показывает отношение общей численности безработного населения к числу вакантных рабочих мест. 1,00 и выше – благополучная ситуация на рынке труда. 0,99–0,8 – низконапряжённая ситуация. 0,76–0,6 – средненапряжённая ситуация. 0,59–0,4 – кризисная ситуация. 0,39–0 – критическая ситуация.

Доля рабочей силы, имеющих высшее или среднее профессиональное образование по программе подготовки квалифицированных рабочих показывает уровень квалифицированной рабочей силы. Этот показатель должен составлять не менее 50 %, так как он отражает уровень образования среди населения трудоспособного возраста [1, 6].

На *рисунке 1* можно увидеть, что численность постоянного населения Российской Федерации имеет тенденцию к росту, однако не за счет естественного, а за счет миграционного прироста.

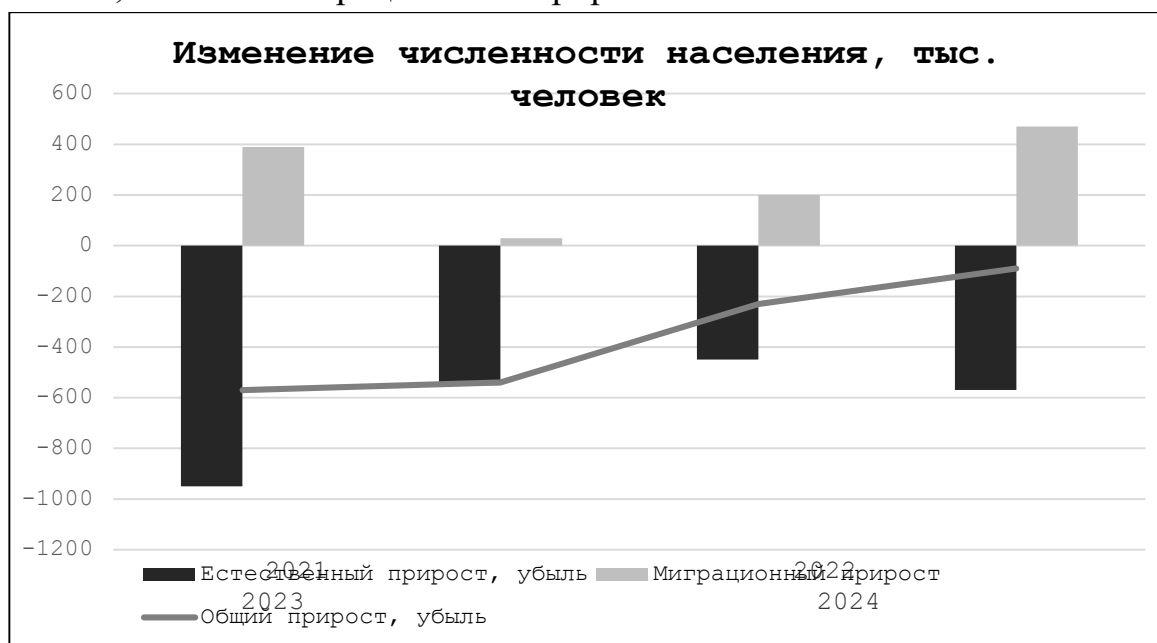

Рисунок 1. Изменение численности населения РФ

Миграционный прирост компенсирует естественную убыль населения, и оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на экономическую безопасность России. Благодаря увеличению численности мигрантов происходит преодоление нехватки трудовых ресурсов, а также снижение производственных издержек. Однако прирост мигрантов может сказаться на конкурентной борьбе за рабочие места, так как крупным производствам выгоднее принять на работу мигрантов. Также приток в страну мигрантов приводит к развитию теневой экономики и выводам финансовых средств, что неблагоприятно сказывается на внешнеэкономической составляющей национальной безопасности [1].

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <http://ssl.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 30.03.2025).
2. Ишмеева А.С. Развитие социальной сферы как фактор обеспечения экономической безопасности региона. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sotsialnoy-sfery-kak-faktor-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona> (дата обращения: 14.03.2025)
3. Шабанова М. А. Социоэкономика как наука и новая учебная дисциплина. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsioekonomika-kak-nauka-i-novaya-uchebnaya-distiplina> (дата обращения: 30.04.2025).
4. Кузнецов Д.А. Руденко М.Н. Система индикаторов оценки экономической безопасности страны. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-indikatorov-otsenki-ekonomicheskoy-bezopasnosti-strany> (дата обращения: 19.04.2025).
5. Рощупкина А.А., Сидорина Т.В. Система региональных показателей экономической безопасности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-regionalnyh-pokazateley-ekonomicheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 12.02.2025).
6. Караулов В.М. Модель оценки региональной потребительской безопасности (на материалах субъектов Приволжского федерального округа). URL: <https://1economic.ru/lib/117091> (дата обращения: 30.03.2025).

Е.В. Каранина

доктор экономических наук, профессор

зав. кафедрой финансов и экономической безопасности

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: kafinanc@yandex.ru

В.С. Кышлян

студент

Кировский филиал АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», г. Киров

Оценка динамики основных параметров федерального бюджета в 2022–2024 гг.

О.А. Малиновская, В.В. Ардашева

Аннотация. Центральным и главным звеном бюджетной системы является федеральный бюджет. Особая роль федерального бюджета заключается в функционировании и обеспечении устойчивости бюджетной системы России. На данный момент страна проживает период массовых неблагоприятных условий экономического развития, исходя из этого вопрос о расходовании и о формировании доходной части федерального бюджета стоит очень остро. Цель статьи состоит в проведении исследования динамики основных параметров федерального бюджета за 2022–2024 гг. В статье будут представлены основные результаты исполнения федерального бюджета Российской Федерации за прошедшие 3 года (2022–2024 гг.). В первой части статья дан исторический очерк возникновения и развития бюджетной системы и бюджетного устройства нашей страны, понятие федерального бюджета. Вторая часть посвящена оценке основных параметров федерального бюджета в 2022–2024 гг.: доходы, расходы, дефицит (профицит) бюджета Российской Федерации. В завершение даны рекомендации общего характера по оптимизации отдельных параметров федерального бюджета.

Ключевые слова: федеральный бюджет, доходы, расходы, дефицит, профицит.

Развитие федерального бюджета России началось еще в Древней Руси. На то время федеральный бюджет назывался казной, а, чтобы контролировать целевое направление средств была создана профессия казначея (сейчас эти обязанности выполняет Счетная Палата). В XV в. бюджетная система начала состоять из великокняжеской казны (бюджета и государства) и местных бюджетов, а в 1991 г. началось формирование трехуровневой бюджетной системы.

Простыми словами федеральный бюджет – это закон, в котором правительство планирует будущие доходы и расходы государства на исполнение своих функций.

Федеральный бюджет отвечает за то, сколько денег пойдет на расходные статьи бюджета, например, на здравоохранение или на оборону, а также это прогноз – какой будет инфляция, сколько в стране соберут налогов, а сколько она заработает на экспорте нефти и другие вопросы.

Основываясь на официальных данных исполнения бюджета проведем оценку динамики и структуры доходов и расходов федерального бюджета [1–6].

Доходы 2022 г. составили 27 824 392,9 млн руб., в 2023 г. были исполнены доходы на сумму 29 124 049,9 млн руб., а общий объем доходов федерального бюджета за 2024 г. составил 36 708,8 млрд руб. (рисунки 1). Нефтегазовые доходы увеличились по сравнению с 2021 годом – на 2 529,7 млрд руб., нефтегазовые – на 8,3 млрд руб.

В 2023 г. восстановление экономической активности протекало более динамичными, чем прогнозировалось ранее. Доходы федерального бюджета в 2023 г. увеличились на 1 299 657,0 млн руб., или на 4,7 % выше общей суммы поступления в 2022 г. Нефтегазовые доходы снизились на 2 763 964,6 млн руб. (23,9 %), а нефтегазовые доходы увеличились на 4 063 621,6 млн руб. (25 %).

Основными чертами 2024 г. для российской экономики стали высокая инфляция, жесткая денежно-кредитная политика, ограничения на рынке труда, а также сокращение объемов экспорта и импорта товаров.

Всего доходов в 2024 г. поступило на сумму 36 708,8 млрд руб., в том числе нефтегазовые доходы – 11 131,1 млрд руб. и нефтегазовые доходы – 25 577,7 млрд руб. По сравнению с 2023 г. поступления увеличились на 7 584,8 млрд руб., или на 26 %.

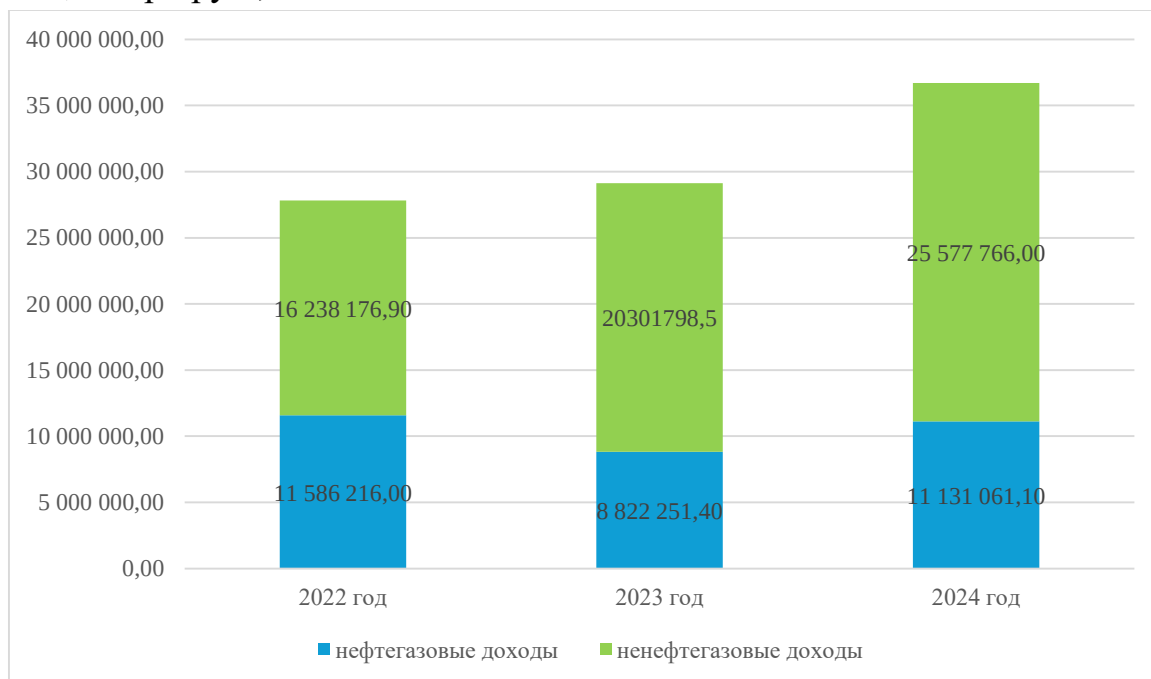

Рисунок 1. Динамика доходов федерального бюджета 2022–2024 гг. [4–6]

По данным в диаграмме можно сформулировать следующие выводы о доходах рассматриваемого периода: в 2023 г. нефтегазовые доходы стали ниже на фоне санкций против России: объем экспорта и импорта страны стал труднее реализовываться, но в 2024 г. этот вид доходов снова вырос вслед-

ствие повышения цен на российскую нефть. Главной причиной повышения ненефтегазовых доходов стал высокий уровень инфляции: рост цен стимулировал рост начислений в федеральный бюджет от НДС. В результате доходы за 2024 г. значительно превысили доходы за 2023 г.

Расходы 2022 г. составили 31 118 915,4 млн руб., в 2023 г. – 32 353 847,2 млн руб., а в 2024 г. – 40 191,6 млрд руб. (рисунк 2).

Расходы федерального бюджета за 2022 г. по сравнению с 2021 г. увеличились на 6 356,8 млрд руб. По итогам года сложился дефицит бюджета в сумме 3294,5 млрд руб.

Расходы федерального бюджета за 2023 г. увеличились на 1 234,9 млрд руб. по сравнению с 2022 г., По итогам 2024 г. сложился дефицит 3229,8 млрд руб.

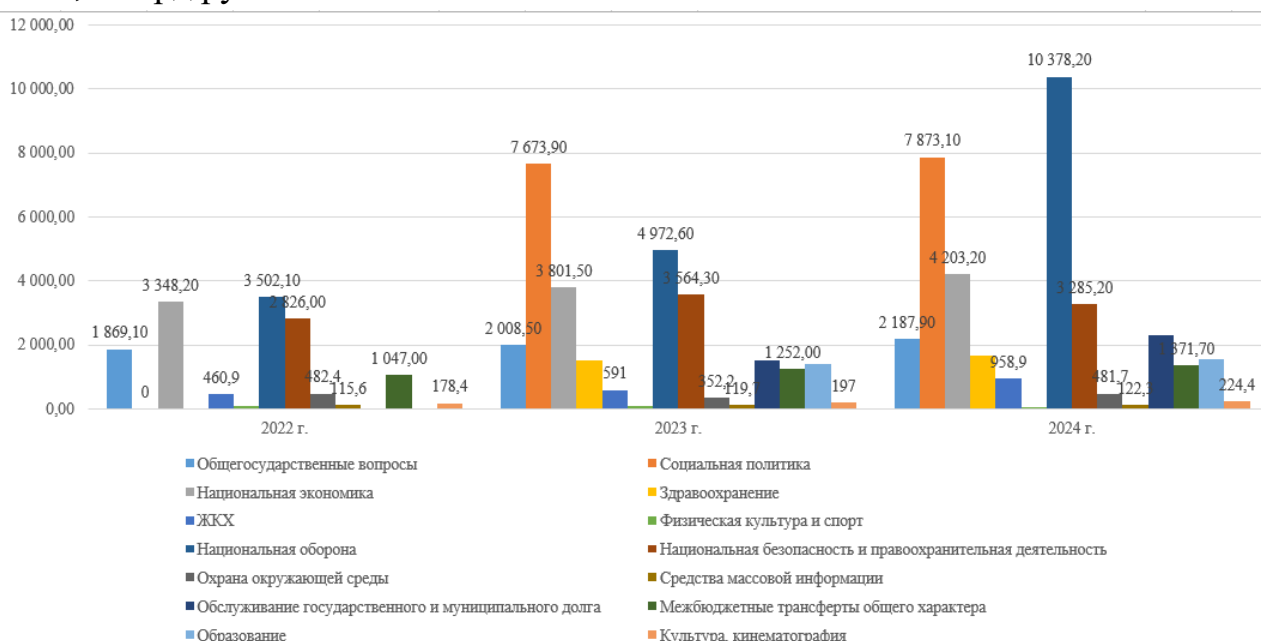

Рисунок 2. Динамика расходов федерального бюджета, млрд руб. [4–6]

Исполнение расходов по итогам 2024 года составило 40 191,6 млрд руб. Федеральный бюджет в этом году исполнен с дефицитом равным 3 482 793,6 млн руб.

Исходя из данных рисунка 2 наиболее финансируемые направления статей являются безопасность и оборона страны. Финансирование обороны за 2024 г. по сравнению с 2022 г. выросло почти в 3 раза (196,3 %). Впервые за рассматриваемый период в 2023 г. расходы на боеготовность превысят расходы на повышение уровня жизни (на 31,8 %).

Финансирование безопасности в стране происходило не так охотно. Расходы на эту статью выросли лишь на 16,2 %. Так как в 2024 г. главным приоритетом расходования федерального бюджета была национальная оборона, расходы на внутреннюю безопасность страны снизились.

На втором месте по росту расходов стоит жилищно-коммунальное хозяйство. Расходование денежных средств на эту статью выросло в 2 раза (108 %). С 2023 г. Правительство РФ начало финансировать множество национальных проектов по обустройству и обновлению коммунальной инфраструктуры в рамках программы по модернизации коммунальной сферы.

Еще наиболее финансируемой статьей можно назвать обслуживание государственного и муниципального долга. На протяжении рассматриваемого периода расходы на это направление интенсивно возрастали (63,3 %). Такой рост связан прежде всего с недостатком доходов, что ведет к заимствованиям государства, а также высокими расходами на национальную оборону.

Наименее финансируемыми направлениями стали спорт (-16,2 %) и охрана окружающей среды (-0,14 %). На фоне других тенденций (развитие обороноспособности страны) эти направления наименее важны, поэтому те расходы, которые можно было бы направить на финансирование физической культуры и спорта и на охрану окружающей среды направляются на финансирование национальной обороны РФ.

За все просматриваемые года наблюдался рост доходов, но рост расходов значительно превышал его. Сложилась такая ситуация в следствие сильного санкционного давления и высокого уровня инфляции. В результате такого положения сложился дефицит бюджета за период 2022–2024 гг. (на конец 2024 г. 3482,8 млрд. руб.). Рост дефицита бюджета замедлился на недолгий период (2023 г.), но после снова восстановился (*рисунок 3*).

Если рассмотреть проект бюджета на 2025 г., то расходы на боеготовность и вооружение станут выше в 2 раза, чем социальная политика, хотя за прошлые года складывалась обратная ситуация: расходы на оборону составляли примерно половину социальной политики. Расходы на обслуживание государственного долга по сравнению с 2024 г. станут выше почти в 2 раза. Из этого следует, что ситуация в стране наладится еще не скоро и развитие обороноспособности страны еще долго будет актуальным направлением.

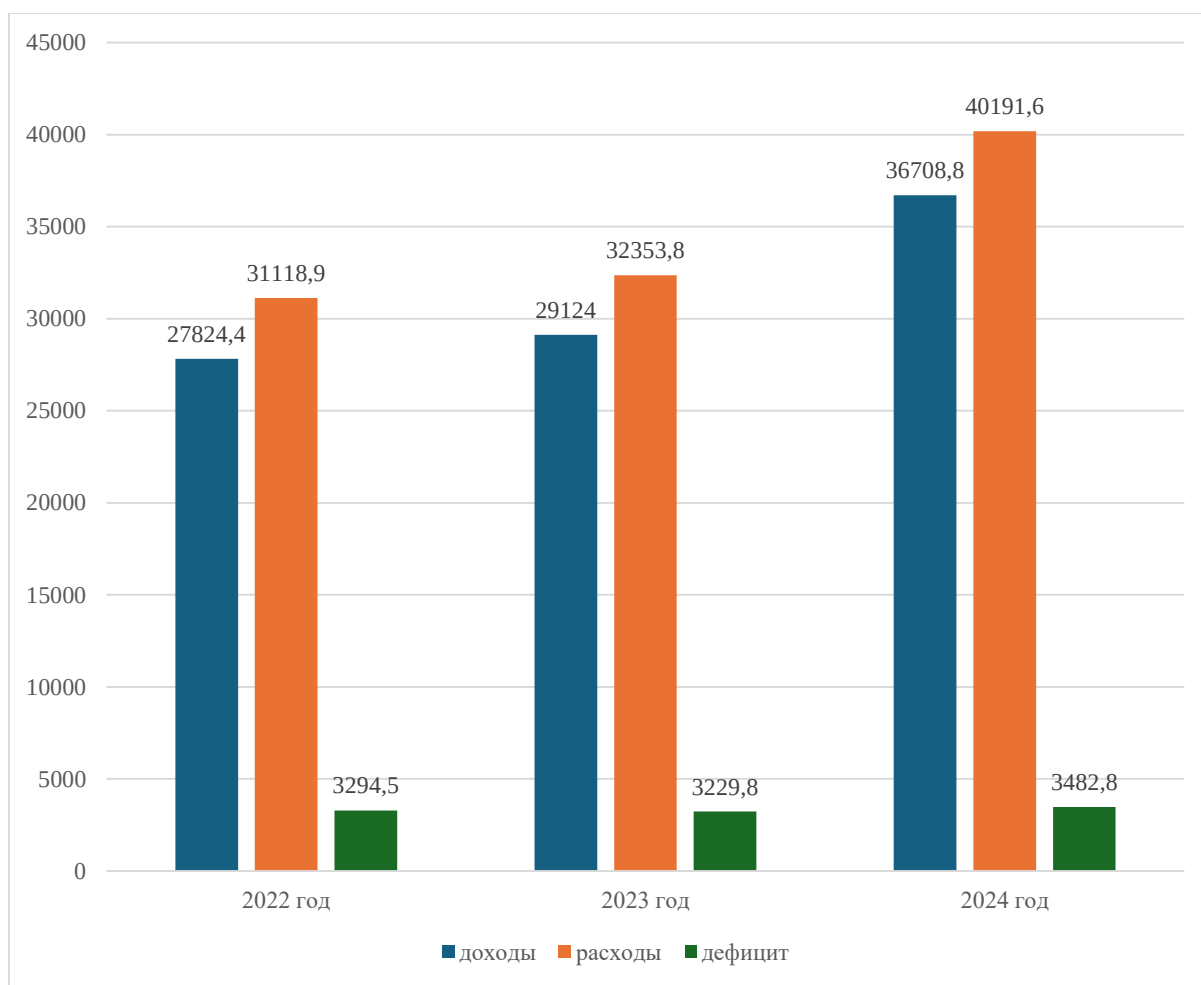

Рисунок 3. Динамика основных параметров федерального бюджета в 2022–2024 гг., в млрд. руб. [4–6]

За рассматриваемый период (2022–2024 гг.) наблюдался дефицит бюджета. Связано это в первую очередь с проведением СВО, следовательно с высокими расходами на военную оборону РФ. Сократить эти расходы невозможно, но можно сократить другие расходные статьи. Правительство уже не оказывает должного внимания такому направлению расходов, как физическая культура и спорт или охрана окружающей среды, но на практике мы видим, что такое сокращение расходов все равно малоэффективно. Даже сокращение расходов на социальную политику не помогла бюджету стать профицитным. Из этого следует, что мало сокращать расходы одних направлений, нужно приостанавливать рост финансирования у других.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433298/ (дата обращения: 02.03.2025)

2. Оперативный доклад об исполнении федерального бюджета 2022 года и первого полугодия 2023. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/fc9/k83xbqs82uhk5rdf75ie2k7hmc1fiob.pdf> (дата обращения: 02.03.2025)
3. Оперативный доклад об исполнении федерального бюджета 2024 г. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/f7d/mp3zg8a6s3o7gzxxv2sl260u2r6mwm4.pdf> (дата обращения: 02.03.2025)
4. Отчет об исполнении федерального бюджета 2022 г. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/08/main/Illustrirovannoe_izdanie_za_2022_god.pdf (дата обращения: 02.03.2025)
5. Отчет об исполнении федерального бюджета 2023 г. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/06/main/Kniga_2023.pdf (дата обращения: 02.03.2025)
6. Исполнение федерального бюджета 2022–2024 гг. URL: <https://budget.gov.ru/> (дата обращения: 02.03.2025)

О.А. Малиновская

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и экономической безопасности

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

e-mail: olesya_pihota@mail.ru

В.В. Ардашева

студент

Кировский филиал АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

e-mail: vardaseva16@gmail.com

Налоговые риски в сфере предпринимательства

О.А. Малиновская, К.Д. Бабкина

Аннотация. Риски, включая налоговые, являются важным объектом изучения в области менеджмента и финансовой науки. Эффективные инструменты управления этими рисками оказывают значительное влияние на результаты работы хозяйствующих субъектов и на поступление налоговых доходов в бюджеты разных уровней. Для государства и налогоплательщиков значение налоговых рисков и необходимость разработки действенных мер их управления становятся все более актуальными. В данной статье анализируются основные характеристики налоговых рисков с точки зрения налогоплательщика, который стремится оптимизировать свою налоговую нагрузку, одновременно снижая уровень связанных с этим рисков. Актуальность изучения налоговых рисков объясняется их значительным воздействием на финансовую стабильность компаний и общую эффективность налоговой системы. В связи с актуальностью данной темы была сформулирована цель изучить способы уменьшения налоговых рисков и предотвращения их неблагоприятных последствий.

Ключевые слова: налоговый риск, финансовая безопасность, угрозы, налоговый орган, налогоплательщик, выездная налоговая проверка.

Одним из основных направлений развития российской экономики является поддержка малого и среднего бизнеса, поскольку предприниматели являются основой формирования среднего класса и, в свою очередь, способствуют укреплению социальной, экономической и политической стабильности. Для достижения этой цели необходимо создать благоприятные правовые и экономические условия, способствующие динамичному развитию предприятий. В то же время, предпринимателям требуется определенный уровень компетенции для успешного управления своей финансово-хозяйственной деятельностью.

В ГК РФ дается определение предпринимательской деятельности как «самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг» [1]. Предпринимательская деятельность в современных экономических условиях во многом связана с неопределенностью и различными рисками. Поэтому для эффек-

тивного функционирования предприятия и снижения предпринимательского риска необходимо уделять внимание обеспечению финансовой безопасности.

Финансовая безопасность предприятия зависит от уровня защищенности хозяйствующих субъектов от управляемых и неуправляемых рисков. Неуправляемые экономические риски, такие как инфляция и валютные колебания, представляют собой серьезную угрозу для бизнеса. Обеспечение финансовой безопасности достигается через анализ, учет и минимизацию управляемых рисков. Поэтому на этапах планирования и организации предприятиям важно своевременно выявлять, интерпретировать, оценивать и снижать возможные негативные последствия управляемых рисков.

Налоговые риски занимают важное место в системе финансовой безопасности предприятия. Ласкина Л.Ю. и Власова М.С. обращают внимание, что налоговый риск проявляется во всех трех сферах деятельности: операционной, финансовой и инвестиционной. А наличие признаков налогового риска приводят к увеличению интереса со стороны налоговых органов к налогоплательщику. В таблице 1 рассмотрим разные подходы ученых к трактовке понятия «Налоговый риск» [4].

Таблица 1

Подходы ученых к трактовке понятия «налоговый риск»

Автор	Определение
С.А. Филин	«Налоговый риск — это вероятность (угроза) потерь, которые может понести субъект экономики из-за неблагоприятного изменения налогового законодательства в процессе финансовой деятельности или в результате налоговых ошибок, допущенных при исчислении налоговых платежей» [7, С. 26]
В.Н. Евстигнеев	«Риск налоговый — это возможные доначисления налогов, штрафы, пени и иные санкции налоговых органов в случае проведения ими выездной документальной проверки» [2, С. 196]
Д.Н. Тихонов и Л.Г. Липник	«Налоговый риск - это возможность для налогоплательщика понести финансовые и иные потери, связанные с процессом уплаты и оптимизации налогов, выраженная в денежном эквиваленте» [6, С. 105]

В зависимости от причин возникновения, финансовые и другие потери, связанные с налоговым риском, можно классифицировать на две категории:

Угрозы потерь, связанные с процессом начисления налогов, возникают из-за прямых нарушений законодательства о налогах и сборах, отсутствия или неправильного оформления документации, взаимодействия

с недобросовестными контрагентами, а также использования схем уклонения от налогообложения.

Угрозы потерь, связанные с процессом уплаты налогов и подачи налоговых деклараций, включают неуплату, недоплату или несвоевременную уплату налогов, а также неподачу или несвоевременную подачу налоговых деклараций.

Рассматривая налоговый риск как вероятность возникновения неблагоприятных последствий для налогоплательщика (финансовых и иных потерь) в процессе уплаты и оптимизации налогов, можно выделить несколько категорий налоговых рисков:

Риски налогового контроля (включающие вероятность привлечения к налоговой и административной ответственности);

Риски увеличения налоговой нагрузки;

Риски уголовной ответственности.

Наиболее полное представление о последствиях налогового риска представлено в статье Н.А. Павленко [6]. К таким последствиям, в частности, относятся следующие риски:

Проведение налогового контроля;

Арест активов;

Банкротство;

Увеличение налогового бремени;

Приостановление деятельности компании;

Снижение или утрата ликвидности;

Доначисление санкций и штрафов;

Доначисление недоимки и пеней;

Уголовное преследование руководства компании.

Все перечисленные последствия налоговых рисков проявляются в виде финансовых и других потерь, вероятность наступления которых можно оценить в той или иной степени. Поскольку основная цель коммерческой деятельности заключается в получении прибыли, становится очевидным, что хозяйствующие субъекты заинтересованы в снижении налоговых рисков.

Мероприятия, направленные на снижение налоговых рисков, в первую очередь основываются на мониторинге изменений в налоговом законодательстве. Высокий уровень компетенции в этой области позволяет разработать эффективную политику управления организацией, выбрать оптимальный режим налогообложения, воспользоваться налоговыми льготами и кредитами, а также использовать более выгодные формулировки при составлении договоров.

Особенностью «налоговых рисков» является их деление на риски налогоплательщиков и риски государства. Риски государства связаны с нарушением налогового законодательства налогоплательщиками, низкой эффективностью национальной налоговой системы, недостаточным качеством и объемом налоговых поступлений в бюджет, снижением уровня предпринимательской активности, а также расширением теневой экономики и другими факторами. С точки зрения налогоплательщика, налоговый риск представляет собой вероятность увеличения налогового бремени в результате дополнительного начисления налогов, пеней и штрафов, возникающих из-за неверной интерпретации налогового законодательства, а также риска налогового контроля в ходе проверок и, как следствие, риска уголовного преследования по налоговым делам.

Налоговые органы РФ в своей деятельности с организациями выделяют следующие виды налоговых рисков: «низкий уровень налоговой нагрузки», «адрес массовой регистрации», «массовый руководитель», «миграция налогоплательщика», «фирмы-однодневки» и другое.

Основой для выявления налоговых рисков налогоплательщиком является формирование четкого понимания позиции налоговых органов относительно признаков высоких налоговых рисков. Эта позиция изложена в Концепции о системе планирования ВВП⁴, в которой установлены критерии оценки налоговых рисков, применяемые налоговыми органами при отборе объектов для проведения выездных налоговых проверок. Анализ этих критериев и оценка их «критичности» позволяют налогоплательщику самостоятельно определить как уровень налоговых рисков, так и вероятность проведения выездной налоговой проверки. Согласно Концепции, существует 12 критериев, наличие которых может привести к проведению выездной налоговой проверки, в том числе:

Низкий уровень налоговой нагрузки;

Наличие убытков в бухгалтерской (налоговой) отчетности на протяжении нескольких налоговых периодов;

Значительные суммы налоговых вычетов, отраженные в налоговой отчетности за определенный период;

Опережающие темпы роста расходов по сравнению с темпами роста доходов от реализации товаров (работ, услуг);

⁴ Концепция системы планирования выездных налоговых проверок, приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ (ред. от 14.10.2008) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс»

Выплата среднемесячной заработной платы на одного работника ниже среднего уровня по соответствующему виду экономической деятельности в субъекте РФ;

Неоднократное приближение к предельным значениям показателей, позволяющих налогоплательщикам применять специальные налоговые режимы;

Неоднократное снятие с учета и повторная регистрация налогоплательщика в налоговых органах в связи с изменением места нахождения.

На сайте Федеральной налоговой службы размещен отчет по форме № 2-НК, в котором изложены итоги контрольной работы налоговых органов за 2024 г. Согласно отчету, в 2024 г. по всей России было проведено 4889 выездных проверок организаций, из которых 4397 оказались результативными (рисунки 1). В сравнении с 2023 г., компании стали проверять реже: в 2023 г. в рамках выездных проверок было проверено 5428 налогоплательщиков, что на 10 % больше, чем в 2024 г. Тем не менее, уровень результативности выездного контроля остается высоким – 98 % проверок завершились доначислениями.

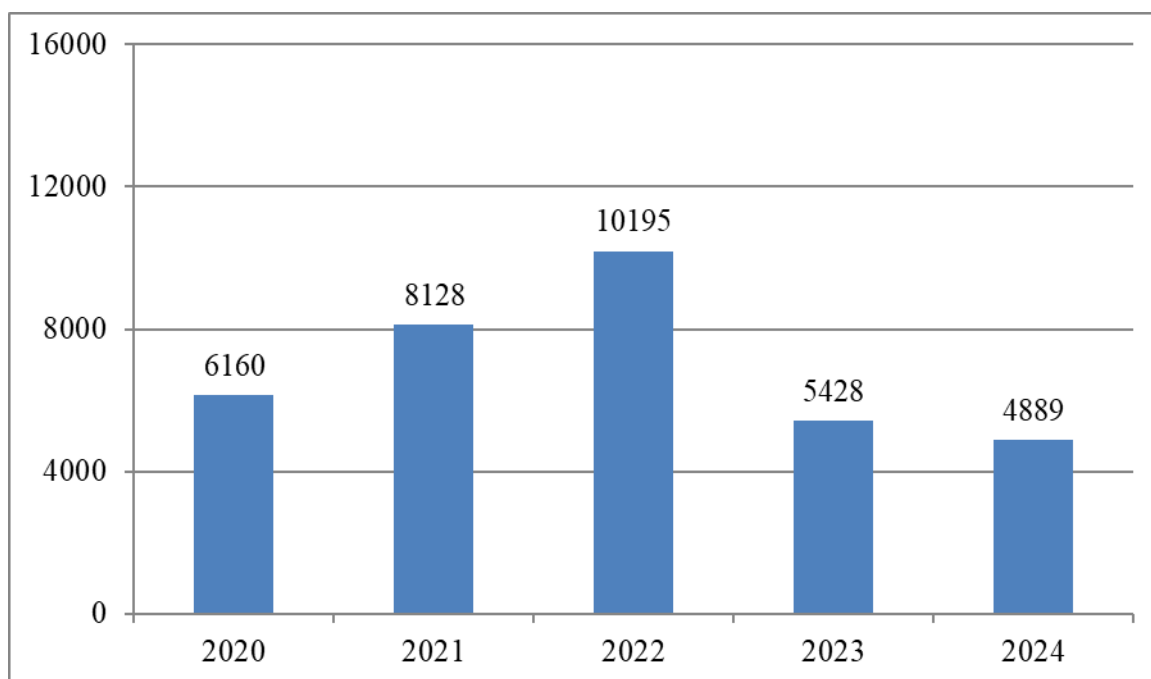

Рисунок 1. Количество выездных налоговых проверок в РФ

В 2024 г. средняя сумма налоговых доначислений на одну успешную ВМП организаций в России составила 65 млн руб. (рисунки 2).

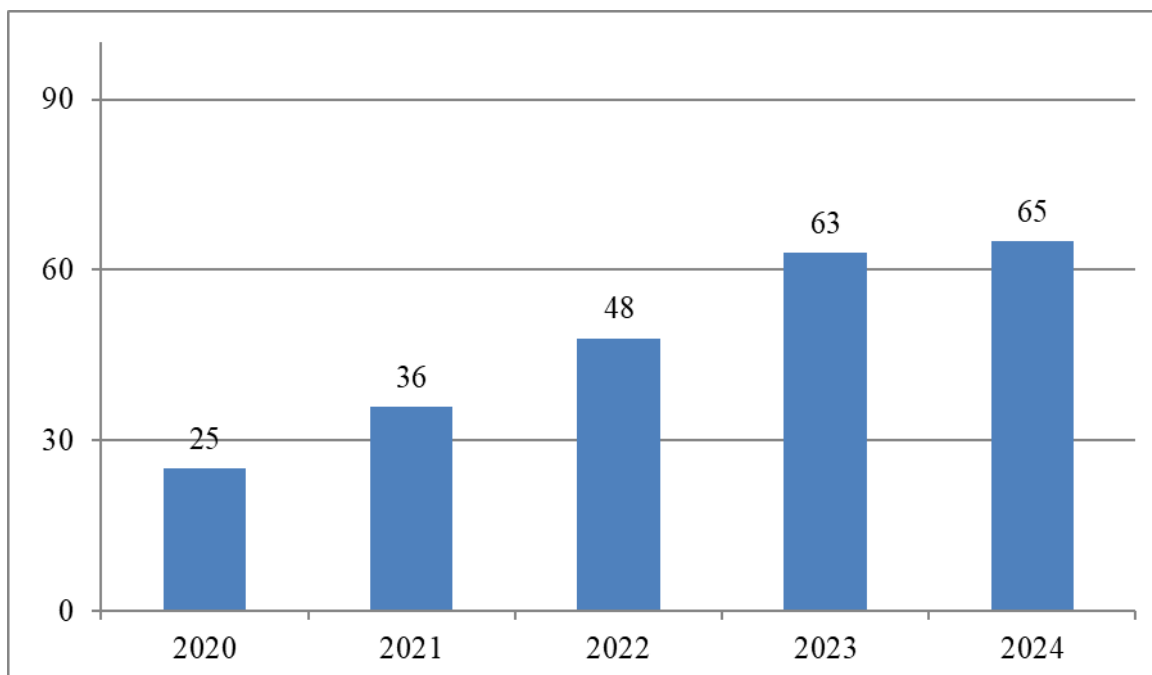

Рисунок 2. Средняя сумма налоговых доначислений на одну успешную выездную проверку организаций в России, млн. руб.

В феврале 2023 г. Счетная палата РФ провела анализ эффективности выездных налоговых проверок, осуществляемых ФНС. В ходе исследования было выявлено, что между показателями проверенных компаний и тех, которые не подвергались проверкам, существует значительная разница в основных финансовых показателях. Это позволяет сделать вывод о том, что выездные налоговые проверки оказывают влияние на деятельность проверяемых организаций и их финансовые результаты. Например, выручка компаний, прошедших выездные проверки, в среднем на 3–30 % ниже, чем у непроверенных. Начиная с 2020 г., негативное воздействие выездных проверок стало заметно не только на малом и среднем бизнесе, но и на крупных компаниях. Успешные показатели ФНС в первую очередь формируются за счет компаний, которые игнорируют меры по профилактике налоговых рисков. Это подчеркивает необходимость активного подхода к управлению налоговыми рисками для достижения стабильности и успеха в бизнесе.

Оценив уровень налоговых рисков и проведя их ранжирование по данному критерию, налогоплательщик должен выбрать методы управления налоговыми рисками, краткое описание которых представлено ниже.

Принятие риска – заключается в осознанном выборе решений, которые сопряжены с возникновением налогового риска, когда применение других методов оказывается экономически нецелесообразным. В этом случае собственники и топ-менеджмент адекватно оценивают уровень риска и не предпринимают действий для его снижения, несмотря на осознание существующих угроз.

Предотвращение (избежание) риска – достигается за счет отказа от ведения высокорисковых видов деятельности и осуществления хозяйственных операций, что фактически приводит к изменению стратегических приоритетов или операционных процессов.

Передача (перенос) риска. Решение о передаче риска зависит от характера деятельности, связанной с риском операции. Наиболее распространенными инструментами передачи рисков являются страхование, распределение рисков между участниками совместного предприятия, аутсорсинг и диверсификация деятельности организации.

Снижение уровня риска – подразумевает разработку и внедрение мер, направленных на уменьшение вероятности реализации риска, снижение величины негативных финансовых последствий или сочетание обоих этих аспектов. Это достигается за счет:

- разработки долгосрочной налоговой стратегии для организации-налогоплательщика, которая отражает ее общую позицию относительно допустимого уровня налоговых рисков и методов их управления [4];
- внедрения налогового планирования как одного из инструментов реализации принятой налоговой стратегии в тактическом периоде;
- систематического мониторинга изменений в налоговом законодательстве и арбитражной практике по вопросам, актуальным для налогоплательщика;
- использования внутреннего аудита для контроля и предоставления методической поддержки работникам бухгалтерии (налогового департамента) по наиболее сложным и нормативно неурегулированным вопросам налогообложения.

В заключение следует подчеркнуть, что наиболее целесообразная позиция налогоплательщика заключается в применении взвешенного и осторожного подхода к налоговым рискам, проявлении профессионального консерватизма при принятии решений по сделкам с неоднозначным толкованием действующего законодательства, а также в разработке комплексной системы мер, направленных на оптимизацию налоговой нагрузки в сочетании со снижением налоговых рисков.

Таким образом, налоговый риск всегда связан с вероятностью возникновения экономических, прежде всего финансовых, последствий. Для налогоплательщиков это может выражаться в снижении их финансово-экономического потенциала и финансовой устойчивости, а для государства – в недополучении финансовых ресурсов, что приводит к соответствующим экономическим и финансовым потерям.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017, с изм. от 22.06.2017).
2. Евстигнеев Е.Н. Основы налогового планирования. СПб., 2021.
3. Ласкина Л.Ю., Власова М.С. Налоговый риск как составная часть предпринимательского риска // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2020. № 1. С. 121-130.
4. Лисовская И.А. Концепция налоговой стратегии предприятия. // Налоговая политика и практика. 2022. № 7/1.
5. Павленко Н.А. Как классифицировать налоговые риски // Ваш налоговый адвокат. 2021. № 12.
6. Тихонов Д.И., Липник Л.Г. Налоговое планирование и оптимизация налоговых рисков. М., 2024.
7. Филин С.А. Финансовый риск и его составляющие для обеспечения процесса оценки и эффективного управления финансовыми рисками при принятии финансовых управленческих решений // Финансы и кредит. 2022.

О.А. Малиновская

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и экономической безопасности

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

e-mail: olesya_pihota@mail.ru

К.Д. Бабкина

студент

Кировский филиал АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

E-mail: marshalwww@mail.ru

Угрозы и факторы, влияющие на экономическую безопасность сельскохозяйственного предприятия

О.А. Малиновская, У.С. Пестерникова

Аннотация. В современном мире, характеризующемся изменчивостью геополитической обстановки, неустойчивостью рынков и усилением конкурентной борьбы, обеспечение экономической безопасности аграрных компаний становится крайне важным. Игнорирование потенциальных рисков и недостаточное внимание к факторам, влияющим на финансовую стабильность и конкурентоспособность, может повлечь за собой серьезные экономические трудности, вплоть до несостоятельности. Следовательно, цель исследования заключается в выявлении и классификации основных угроз и факторов, воздействующих на экономическую безопасность сельскохозяйственной организации, а также в разработке предложений по их минимизации и адаптации к меняющимся обстоятельствам. В ходе исследования был обнаружен ряд угроз и факторов, влияющих на экономическую безопасность аграрных предприятий. На основе выявленных угроз были предложены соответствующие рекомендации по их минимизации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, угрозы и факторы риска, сельскохозяйственное предприятие, аграрный сектор.

В силу ряда факторов агропромышленный комплекс (АПК) играет ключевую роль в экономике России. Важность этого сектора для продовольственной безопасности страны и его влияние на смежные отрасли делают устойчивое развитие АПК и защиту его экономических интересов приоритетными задачами государственного значения. Состояние российского агропромышленного производства на современном этапе неоднозначно. В начале XXI в. АПК был одним из наиболее динамично развивающихся секторов экономики, демонстрируя стабильный рост ключевых показателей. Однако, в последние годы, из-за роста международной напряженности, пандемии и других системных рисков, ситуация изменилась, и прежний оптимизм уже не обоснован [6].

Более того, современное состояние сельскохозяйственной отрасли характеризуется сложным переплетением факторов, влияющих на обеспечение экономической безопасности предприятий. С одной стороны, наблюдается впечатляющий прогресс в технологиях, генетике растений и животных, управлении ресурсами и автоматизации процессов. С другой – отрасль стал-

кивается с серьезными вызовами, связанными с изменением климата, дефицитом природных ресурсов, усилением конкуренции, необходимостью обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития.

Экономическая безопасность играет ключевую роль в функционировании и будущем развитии любой экономической системы. Эффективная работа экономики, её независимость и суверенитет, улучшение уровня жизни населения и социальной защищенности зависят от уровня экономической безопасности как конкретного предприятия, так и государства в целом.

Экономическая безопасность выступает в качестве общей категории, которая показывает степень защиты участников социально-экономических отношений на различных уровнях – от государства до каждого отдельного гражданина [1].

Под экономической безопасностью предприятий, занятых в аграрной сфере, понимается состояние защищенности хозяйствующего субъекта, его земельных, природных, трудовых и других ресурсов от внешних и внутренних угроз [5].

Следовательно, необходимо выделить факторы, оказывающие влияние на экономическую безопасность предприятия. Внешние факторы подразделяются на три составляющие, как показано на *рисунке 1* [2].

Макроэкономические факторы охватывают разнообразные элементы, включая стадию развития экономики страны, устойчивость экономических законов, уровень инфляции, валютные курсы, покупательскую способность, состояние финансовой системы и государственную политику в сферах антимонопольного, инвестиционного, налогового, инновационного, внешнеэкономического и ценового контроля.

К рыночным факторам относятся потребности клиентов, стоимость сырья и готовой продукции, конкуренция в регионе и отрасли, деятельность конкурентов, размер рынка и платежеспособность покупателей.

Другие факторы включают достижения в науке и технике, демографические изменения, криминогенную обстановку, а также природные и климатические условия и прочие аспекты.

Внутренние факторы, определяющие экономическую безопасность, можно классифицировать на несколько категорий, как представлено на *рисунке 1* [3].

Финансовые элементы охватывают структуры и ликвидность активности, структуру капитала, наличие оборотных средств, уровень доходности, прибыльность инвестиционных проектов.

Производственные элементы включают использование основных и оборотных активов, состояние и структуру основных фондов, систему контроля качества и себестоимости продукции.

Кадровые моменты охватывают организационную структуру управления, квалификацию и состав работников, систему оплаты и мотивации труда, наличие стратегии развития, уровень внедрения новшеств и социальные инициативы.

Материально-технические аспекты затрагивают технологии снабжения, качество используемых материалов, разнообразие источников поставок, регулярность поставок и использование современных методов снабжения.

Инвестиционно-технологические аспекты предполагают наличие научных исследований и разработок (НИОКР), инвестиционных ресурсов и степень инновационной активности.

Элементы сбыта охватывают ассортимент выпускаемой продукции, ценовую стратегию, методы расчетов с клиентами, портфель заказов, степень диверсификации клиентской базы и проведение маркетинговых исследований.

Экологические элементы охватывают реализацию мероприятий по охране природы и внедрение современных технологий [4].

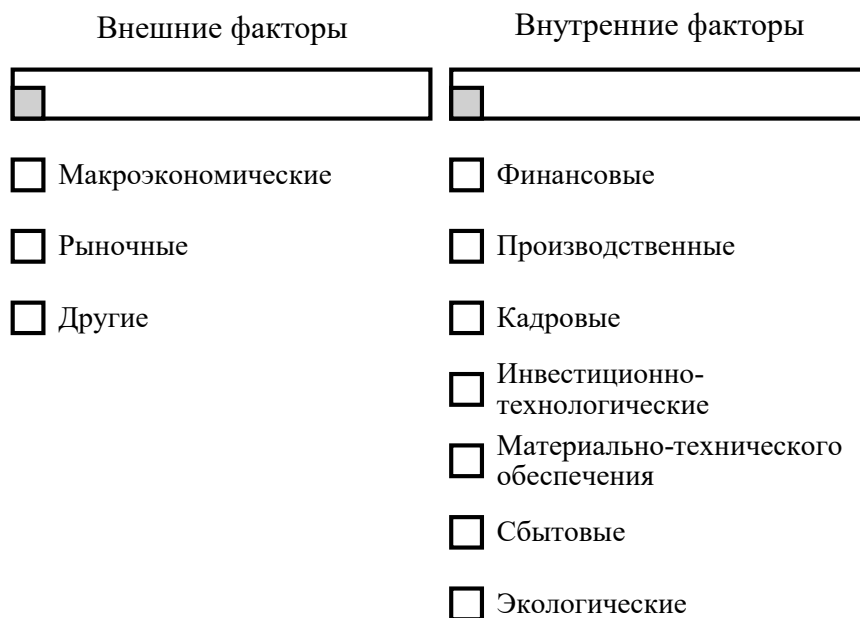

Рисунок 1. Внешние и внутренние факторы

экономической безопасности предприятия [4]

Угрозы, влияющие на экономическую безопасность предприятий, работающих в аграрной сфере, можно разделить на следующие категории (*рисунок 2*) [5].

Рисунок 2. Угрозы, влияющие на экономическую безопасность предприятий, работающих в аграрной сфере [5]

Ключевой угрозой для экономической безопасности, которая одновременно оказывает влияние на направление будущего развития сельскохозяйственного предприятия, являются природно-климатические условия. Опасности, связанные с природно-климатической составляющей, можно наблюдать в различных видах сельскохозяйственной деятельности на протяжении всего года, независимо от сезона и типа деятельности.

В деятельности сельскохозяйственных организаций такие угрозы встречаются довольно часто и разнообразны по своему характеру. На финансовый дисбаланс и, как следствие, низкую доходность компаний влияют различные причины. Среди основных: значительная кредиторская задолженность по кредитам и займам, которая приводит к утрате финансовой устойчивости и стабильности в развитии, а также высокая себестоимость производства при одновременно низком уровне цен на продукцию фермеров; постоянный рост цен на топливо и средства производства, а также невыплату дебиторской задолженности. К списку финансовых рисков можно добавить временную неплатежеспособность самой сельскохозяйственной организации, вызванную множеством факторов, но часто связанной с сезонностью производства. Несовпадение между временными рамками расходов и получения доходов приводит к утрате текущей ликвидности и создает острую необходимость в привлечении дополнительных источников финансирования, что приводит к увеличению кредиторской задолженности перед банками, следовательно к росту расходов, что дополнительно нарушает финансовую устойчивость.

Следует отметить, что государство ежегодно оказывает финансовую поддержку сельскому хозяйству, включая предоставление бюджетных мест для подготовки специалистов в вузах и льготные кредиты для улучшения сельской инфраструктуры и повышения её привлекательности. Тем не менее, несмотря на такую поддержку, в аграрном секторе наблюдается значительная нехватка специалистов.

Существует множество причин, из-за которых у молодых специалистов отпадает желание жить и работать в деревне. Одной из них является тяжёлый труд. Работа в сельском хозяйстве часто считается непрестижной из-за её се-

зонного характера и низкой оплаты. Доход зависит от реализации продукции, хотя затраты и усилия могут варьироваться при одинаковых объемах. Для молодого поколения, выросшего в городах, сельский труд является новой сферой, требующей дополнительного времени на освоение его технологий [7].

Одним из факторов, оказывающих влияние на степень экономической защищенности сельскохозяйственных предприятий, является низкая эластичность спроса относительно цены их продукции. Когда спрос увеличивается, цена на сельскохозяйственные товары не растет в той же степени. Это связано с установленными рыночными ценами и трудностями в хранении и транспортировке данной продукции.

Наиболее значимый аспект, влияющий на эластичность спроса, заключается в ограниченном сроке хранения таких товаров. Поэтому возникает необходимость быстрой реализации продукции, но производители часто не имеют для этого средств, ни опыта в проведении рекламных кампаний. В результате им приходится продавать продукцию по рыночным ценам, а не по наиболее выгодным для себя, что снижает конкурентоспособность продукции и, соответственно, ослабляет экономическую стабильность хозяйствующих субъектов.

Деятельность аграрных предприятий тесно связана с влиянием на окружающую среду, а значит, затрагивает вопросы экологической безопасности и сопряженных с ней рисков. Основными из них являются: истощение сельскохозяйственных земель из-за постоянного использования одних и тех же участков для посевов и обработки, нарушение производственных технологий, а также быстрое наращивание темпов производства. Эти процессы вызывают быструю деградацию почв, снижение их плодородности и продуктивности аграрных территорий, а чрезмерное использование минеральных удобрений и пестицидов ухудшает качество продукции и загрязняет окружающую среду. На глобальном уровне такие процессы влияют не только на экологическую безопасность предприятия, но и всей страны, затрагивая в итоге ее экономическую безопасность.

Возникновение указанных угроз на агропромышленных предприятиях подвергает угрозе общую эффективность всей организации, снижает урожай сельскохозяйственных культур и производительность скота. Основными факторами, вызывающими эти угрозы, являются: нарушение сроков посева и уборки урожая, недостаточное использование удобрений, слабая кормовая база, высокий уровень смертности животных, а также неразвитость племенного скотоводства. Эти угрозы сопровождают сельскохозяйственное производство на всех этапах его работы, начиная с посева и завершая моментом доставки продукции покупателям.

В сложившейся обстановке аграрному сектору необходимо приспосабливаться к изменяющимся условиям и запросам. Ключевым вектором прогресса становится применение экологически рациональных подходов в растениеводстве и животноводстве, ориентированных на сбережение природных активов, минимизацию вреда для экологии и гарантирование стабильного обеспечения продовольствием в перспективе. Это подразумевает применение ротации культур, натуральных удобрений, биологических средств защиты растений, а также рационализацию потребления водных и энергетических ресурсов.

Альтернативным важным направлением является прогресс биотехнологий и генетики растений и животных, нацеленный на вывод новых разновидностей и пород, устойчивых к заболеваниям, вредителям и сложным климатическим условиям. Вместе с тем, следует учитывать мнение общества и гарантировать открытость и безопасность применения генетически модифицированных организмов.

Кроме того, требуется улучшать систему управления агропромышленным производством, используя передовые информационные технологии и методы обработки данных. Это даст возможность принимать взвешенные решения относительно посева, подкормки, защиты растений и животных, а также оптимизировать логистику и реализацию продукции.

В заключение, существенным фактором успешного развития аграрной отрасли является государственная поддержка, сконцентрированная на стимулировании нововведений, увеличении конкурентоспособности, предоставлении доступа к финансовым средствам и защите интересов сельхозпроизводителей.

Таким образом, рассмотренные угрозы и факторы требуют комплексного подхода для их нейтрализации и как следствие укрепление экономической безопасности хозяйствующего субъекта в целом. Более того, продовольственная безопасность как регионов, так и всей страны в целом напрямую связана с успешным развитием аграрных предприятий.

Библиографический список

1. Виноградова Ю.А. Фурсова Т.В. Сущность экономической безопасности и виды угроз экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Экономика и управление: вызовы, проблемы, перспективы: Сборник научных статей по материалам научно-практической конференции преподавателей и студентов, Москва, 24 апреля 2020 года. Москва: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2020. С. 709–714.

2. Жилияков Д.И. Общая теория экономической безопасности. Москва, 2021.
3. Каратуев А.Г. Экономика предприятия. Москва, 2022.
4. Когденко В.Г. Основные обеспечения экономической безопасности. Москва, 2021.
5. Нуретдинова Ю.В., Волкова А.Ю., Дементьев И.В., Кудряшова Д.А., Нуретдинов Д. И. Основные угрозы экономической безопасности предприятий сельскохозяйственной отрасли. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-ugrozy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-predpriyatiy-selskohozyaystvennoy-otrasli> (дата обращения: 12.03.2025).
6. Улыбина Л.В. Современное состояние и проблемы развития агропромышленного комплекса РФ в контексте экономической безопасности //Аграрная наука. 2024. № 7. С. 179-186.
7. Sapozhnikova E. Agricultural insurance as a modern tool for protecting agricultural production on personal subsidiary farms // E3S Web of Conferences. 2024. Vol. 537. P. 02012.

О.А. Малиновская

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и экономической безопасности

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

e-mail: olesya_pihota@mail.ru

У.С. Пестерникова

студент

ФГБОУ ВО «ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: ulyanami05@gmail.com

Кредитный риск и методы управления им в кредитных организациях

О.А. Малиновская, Н.А. Ходырев

Аннотация. Кредитный риск является одним из ключевых вызовов, с которыми сталкиваются кредитные организации в процессе своей деятельности. Его рост обусловлен экономическими факторами и необходимостью внедрения современных технологий управления. Он определяется вероятностью того, что заемщик не вернет деньги, взятые им на определенных условиях, что может привести к финансовым потерям для банка или другой кредитной структуры. Эффективное управление кредитным риском в современном мире становится критически важным в условиях экономической нестабильности, изменения процентных ставок и колебаний доходов населения. В данной статье рассматриваются основные аспекты кредитного риска, включая его сущность, виды, оценку его уровня, факторы, влияющие на его возникновение, а также методы управления кредитным риском.

Ключевые слова: кредитный риск, риск, заемщик, управление рисками, кредитные организации.

Кредитование является основой деятельности большинства финансовых учреждений, однако оно неизбежно связано с рисками. Кредитный риск занимает центральное место среди них, так как именно от способности заемщиков выполнять свои обязательства зависит финансовая стабильность банка. В условиях глобализации и цифровизации экономики управление кредитным риском приобретает новые черты, требуя от кредитных организаций гибкости, точности и инновационного подхода. Цифровизация существенно меняет структуру банковского сектора, бизнес-модель кредитной организации, саму банковскую услугу. Клиенты банков хотят жить в ногу со временем, пользоваться новейшими технологиями, проводить расчеты в режиме реального времени [1, с. 81]. Эффективное управление позволяет не только минимизировать потери, но и повысить конкурентоспособность кредитной организации на рынке.

Кредитный риск возникает на всех этапах взаимодействия кредитора и заемщика, например, таких как:

- кредитные операции (предоставление или получение кредита);
- управление депозитами (привлечение и их размещение);
- условия кредитования при сделках с финансовыми активами в рассрочку;

- расчёты по сделкам с предоплатой или предпоставкой;
- сделки финансирования под уступку денежного требования (факторинг).

Сущность кредитного риска определяется как вероятность убытков, возникающих в результате невыполнения заемщиком условий кредитного договора. Риск является неотъемлемой частью кредитной деятельности, так как предоставление заемных средств всегда связано с неопределенностью относительной способности и готовности клиента выполнить договорные условия.

Управление кредитным риском – это структурированный процесс, который может состоять из ряда этапов, представленных на *рисунке 1*:

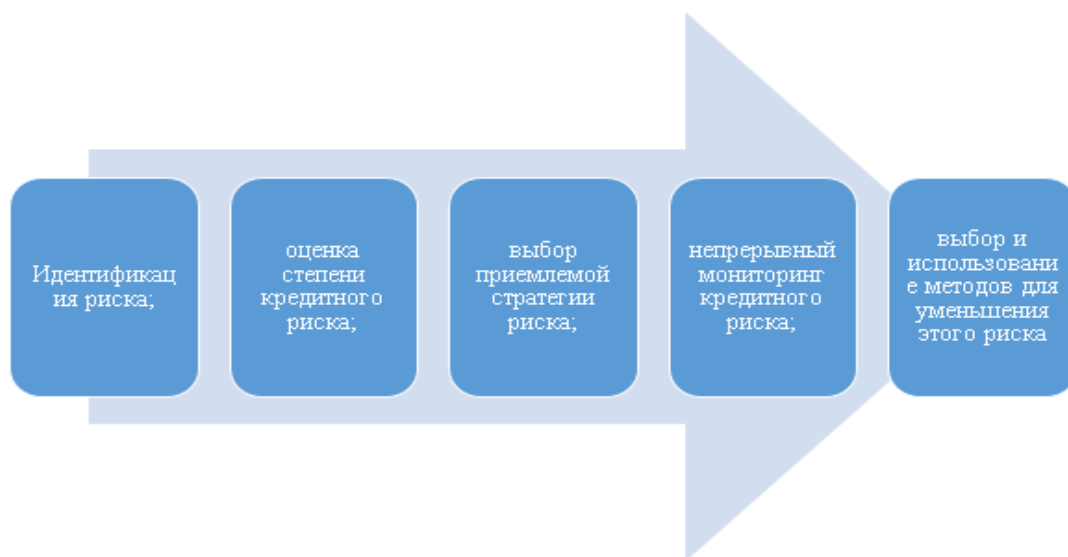

Рисунок 1. Процесс управления кредитным риском

Примечание: составлено авторами

Продуктивное и оперативное регулирование кредитными рисками организации должно опираться на таких принципах: совершенствования кредитного движения при соотношении возможных способностей организации, рисков, объема денежных средств; осуществление целого подхода к управлению кредитными рисками организации; обеспечение качественного мониторинга кредитных рисков, а также контроля над осуществлением определенных уровней рисков.

Все кредитные риски можно классифицировать на внешние и внутренние. К группе внешних факторов относятся: состояние и перспективы развития экономики страны в целом, денежно-кредитная, внешняя и внутренняя политика государства и возможные ее изменения в результате государственного регулирования. К внешним кредитным рискам относятся: политический, макроэкономический, социальный, инфляционный, отраслевой, региональный, риск законодательных изменений. Внутренние кредитные риски обусловлены самим кредитным продуктом, его спецификой и убытками, возникающими неизбежно при неисполнении контрагентом сво-

их обязательств. В связи с этим необходимо рассмотреть виды кредитных рисков, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Виды кредитных рисков

<i>Риск</i>	<i>Содержание риска</i>
Риск непогашения кредита	Риск того, что заемщик полностью или частично не вернет основную сумму кредита и/или проценты в установленные сроки. Является базовым видом кредитного риска и напрямую связан с дефолтом заемщика.
Риск ликвидности	Риск того, что заемщик, даже будучи платежеспособным в долгосрочной перспективе, не сможет своевременно выполнить обязательства из-за недостатка ликвидных средств на момент платежа.
Риск обеспечения кредита	Риск того, что залог или иное обеспечение кредита потеряет свою стоимость или не сможет покрыть убытки кредитора в случае дефолта заемщика.
Деловой риск	Риск, связанный с операционной деятельностью заемщика, которая может ухудшиться из-за внутренних или внешних факторов, снижая его способность обслуживать долг.
Риск кредитоспособности заемщика	Риск того, что финансовое состояние заемщика ухудшится, увеличивая вероятность невыполнения обязательств в будущем, даже если текущие платежи выполняются.
Валютный риск	Риск, возникающий из-за изменения курса валют, если кредит выдан или погашается в иностранной валюте, а доходы заемщика – в другой валюте.
Инфляционный риск	Риск того, что рост инфляции снизит реальную стоимость будущих платежей по кредиту для кредитора или увеличит финансовую нагрузку на заемщика.
Процентный риск	Риск изменения процентных ставок, влияющий на стоимость обслуживания кредита для заемщика (при плавающих ставках) или доходность для кредитора (при фиксированных).

Примечание: составлено авторами

При анализе кредитного риска необходимо опираться на конкретные параметры. Выделяют пять ключевых показателей, позволяющих оценить уровень кредитного риска:

- деловая репутация – изучение истории взаимодействия заемщика с кредиторами, включая поставщиков и другие финансовые структуры. Этот процесс может основываться как на документах, предоставленных

- самим клиентом, так и на устных обсуждениях или рекомендациях, особенно если кредит запрашивается физическим лицом или группой лиц;
- финансовые способности – определение платежной дисциплины заемщика за прошедший период с учетом объема предстоящей сделки по кредиту;
 - собственный капитал – наличие у заемщика личных или акционерных средств и его готовность использовать их для частичного покрытия долга в случае необходимости;
 - условия – анализ текущей ситуации в экономике, включая региональные и национальные тенденции, а также специфику отрасли, в которой функционирует заемщик;
 - залог – это наиболее надежный способ гарантировать возврат кредита.

В некоторых случаях залог способен компенсировать недостатки других критериев оценки. Эти параметры помогают сформировать комплексное представление о рисках, связанных с выдачей кредита, и принять обоснованное решение.

Управление рисками должно быть тесно связано с процессами и операциями организации, нацеливаясь на определение конкретных мер и действий, которые помогут снизить потенциальные убытки. В настоящее время существует множество методов по управлению кредитными рисками. Наиболее распространенные из них это:

- диверсификация риск: суть диверсификации риска заключается в снижении общей степени риска путем распределения вложений или ресурсов между различными активами, проектами или направлениями деятельности;
- хеджирование рисков: суть хеджирования рисков заключается в использовании финансовых инструментов или стратегий для защиты от потенциальных потерь, связанных с неблагоприятными изменениями в рыночных условиях, ценах или других факторах;
- дифференциация заемщика: суть дифференциации заемщика заключается в разделении заемщиков на категории или группы на основе их характеристик, чтобы точнее оценить кредитные риски, установить условия займа или адаптировать финансовые продукты под их потребности. Это позволяет кредитору минимизировать потери от невозврата и оптимизировать свою стратегию работы с клиентами;
- деление рисков: суть деления рисков заключается в распределении потенциальных негативных последствий между несколькими сторонами, чтобы ни одна из них не несла полную ответственность за возможные убытки;

- мониторинг и реструктуризация: например, после выдачи кредита банк продолжает отслеживать платежеспособность заемщика. Если возникают признаки финансовых трудностей организация может предложить реструктуризацию долга – изменение графика платежей или снижение ставки. Это позволяет избежать полного дефолта и сохранить клиента;
- обеспечение кредита: требование залога или поручительства – классический способ снижения кредитного риска. В случае невыплаты долга можно реализовать залоговое имущество для покрытия убытков. Чем ликвиднее залог, тем ниже риск для кредитора.

Эти методы применяются во многих крупных банках. Например, в годовом отчете 2023 г. «Банк ВТБ» (ПАО) пишет об использовании таких методов как: хеджирование, страхование, мониторинг и контроль кредитных рисков. Помимо прочего, «Банк ВТБ» управляет кредитными рисками по следующим направлениям:

- ограничение кредитного риска за счет действующей системы лимитов, которые соответствуют обязательным нормативам и иным требованиям Банка России;
- покрытие кредитных рисков посредством принимаемого обеспечения и его страхования, взимания платы за кредитный риск с учетом уровня принимаемого риска и формирования резервов на возможные потери по ссудам;
- контроль уровня кредитных рисков за счет оценки кредитного риска, принимаемого Банком на контрагента, а также в рамках регулярного мониторинга состояния кредитного портфеля, отдельных клиентов, сделок и залогового имущества (в том числе с использованием системы ранжирования заемщиков);
- предупреждение кредитного риска на стадии рассмотрения кредитных заявок, а также за счет принятия своевременных мер при выявлении факторов кредитного риска в ходе мониторинга [3, с. 40].

В качестве другого примера, можно рассмотреть годовой отчет 2023 г. у банка ПАО «Сбербанк». Его основные методы управления кредитными рисками:

- предупреждение кредитного риска путем идентификации, анализа и оценки потенциальных рисков;
- планирование уровня кредитного риска через оценку уровня ожидаемых потерь;
- ограничение кредитного риска путем установления лимитов и (или) ограничений риска;

- формирование резервов для покрытия возможных потерь по предоставленным кредитам;
- управление обеспечением сделок;
- мониторинг и контроль уровня кредитного риска.

Оценка уровня риска в Сбербанке проводится при помощи статистических моделей количественной оценки кредитного риска – PD, LGD, EAD [4, с. 111].

В целом, можно сказать, что успех кредитной организации определяется не только ее способностью выдавать кредиты и получать прибыль, но и умением балансировать между рисками и возможностями. Правильное использование методов и инструментов по управлению кредитным риском становится фундаментом для долгосрочного развития, позволяя банкам развиваться даже в условиях глобальных кризисов и неопределенности. Цифровизация и внедрение передовых технологий, аналитика больших данных и автоматизация процессов, открывают новые горизонты для повышения точности прогнозов и оперативности реагирования. Это не просто защита от потерь, но и возможность адаптироваться к вызовам времени, сохраняя доверие клиентов и акционеров.

Библиографический список

1. Лебедева И.А. Цифровая трансформация банковского сектора России: возможности и риски для банков и их клиентов // Социальные новации и социальные науки: [электронный журнал]. 2022. № 1. С. 74–85.
2. Мирошников И.А., Москалёва Е.Г. Управление банковскими рисками // Экономика и социум. 2023. № 10. С. 691–699.
3. Официальный сайт банка «Банк ВТБ» (ПАО). URL: <https://www.vtb.ru/ir/statements/annual/> (дата обращения: 19.04.2025).
4. Официальный сайт «Интерфакс – Сервер раскрытия информации». URL: <http://disclosure.ru/portal/files.aspx?id=3043&type=2> (дата обращения: 13.02.2025).

О.А. Малиновская

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и экономической безопасности

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

e-mail: Olesya_pihota@mail.ru

Н.А. Ходырев

студент

Кировский филиал АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»
e-mail: nkhodyrev24@gmail.com

Управление рисками ESG и их влияние на экономическую безопасность в кредитных организациях

О.А. Малиновская, Н.А. Ходырев

Аннотация. Современная финансовая система сталкивается с необходимостью адаптации к новым реалиям, где устойчивое развитие и экономическая безопасность тесно взаимосвязаны. ESG-риски являются одними из ключевых вызовов, с которыми сталкиваются кредитные организации в процессе своей деятельности. Их рост обусловлен глобальными изменениями климата, усилением социальных ожиданий и ужесточением требований к корпоративному управлению. ESG-риски определяются вероятностью того, что экологические, социальные или управленческие факторы могут негативно сказаться на финансовую устойчивость и репутацию банков. В условиях усиливающегося давления со стороны регуляторов, инвесторов и общества управление рисками, связанными с ESG, становится неотъемлемой частью стратегий кредитных организаций. В данной статье рассматриваются основные аспекты ESG-рисков, их специфика, система управления и влияние на экономическую безопасность в кредитных организациях.

Ключевые слова: ESG-риски, риск, кредитная организация, банк, экономическая безопасность.

Современный мир сталкивается с беспрецедентными вызовами: изменение климата, социальное неравенство и необходимость прозрачного корпоративного управления становятся ключевыми факторами, влияющими на деятельность бизнеса. В банковском секторе эти аспекты приобретают особую значимость, поскольку кредитные организации играют центральную роль в экономике, обеспечивая финансирование и поддерживая ликвидность. ESG-риски (Environmental, Social, Governance) – это угрозы, связанные с экологическими, социальными и управленческими факторами, которые могут подорвать финансовую устойчивость кредитных организаций. Управление такими рисками становится неотъемлемой частью стратегии обеспечения экономической безопасности кредитных организаций.

ESG-риски представляют собой совокупность факторов, которые могут негативно сказаться на деятельности кредитных организаций. Они делятся на три основные категории:

Таблица 1

Категории ESG-рисков

<i>Категория ESG</i>	<i>Основные факторы</i>	<i>Описание</i>
Экологические (Environmental)	Изменение климата	Угрозы от глобального потепления и экстремальных погодных явлений
	Загрязнение окружающей среды	Охватывает аспекты, связанные с выбросами вредных веществ, отходами и другими видами загрязнения (воздуха, воды, почвы).
	Энергоэффективность	Фокусируется на использовании энергии в операционной деятельности компании и ее клиентах, а также на переходе к возобновляемым источникам энергии.
Социальные (Social)	Трудовые отношения	Охватывает вопросы, связанные с условиями труда, оплатой, равенством возможностей, а также соблюдением прав работников внутри организации и у ее партнеров.
	Безопасность продукции/услуг	Фокусируется на качестве и безопасности предлагаемых организацией продуктов или услуг, а также на их влиянии на потребителей.
	Взаимодействие с обществом	Относится к влиянию компании на местные сообщества, включая благотворительность, социальные проекты и учет интересов общества в своей деятельности.
Управленческие (Governance)	Корпоративное управление	Охватывает структуру управления компанией, включая роли и обязанности совета директоров, менеджмента, а также механизмы принятия решений.
	Противодействие коррупции	Сосредоточено на мерах по предотвращению коррупционных практик, таких как взяточничество, мошенничество или злоупотребление служебным положением.

<i>Категория ESG</i>	<i>Основные факторы</i>	<i>Описание</i>
	Прозрачность и отчетность	Относится к открытости компании в предоставлении информации о своей деятельности, финансовых результатах и соблюдении ESG-принципов.

Примечание: составлено авторами

Эти факторы демонстрируют, как ESG-риски проникают в операционную деятельность банков, влияя на их экономическую безопасность.

Специфика ESG-рисков для банков сталкивается на нескольких уровнях, что отличает их от других отраслей. Эти риски трансформируются в традиционные категории банковских угроз – кредитные, репутационные и операционные – и требуют адаптации подходов к управлению:

- кредитные риски: связаны с вероятностью дефолта заемщиков, чья деятельность уязвима к ESG-факторам. Например, компании в нефтегазовом секторе могут потерять платежеспособность из-за ужесточения климатических регуляций или падения спроса на ископаемое топливо. Банки, предоставившие таким клиентам крупные кредиты, рискуют столкнуться с невозвратами и обесцениванием активов;
- репутационные риски: возникают, когда банк ассоциируется с проектами или клиентами, нарушающими ESG-принципы. Финансирование экологически вредных или социально несправедливых инициатив может привести к общественному осуждению, бойкотам и оттоку клиентов;
- операционные риски: проявляются в виде прямых потерь от ESG-событий. Например, физические последствия изменения климата (наводнения, ураганы) могут повредить инфраструктуру банка или нарушить его деятельность, а коррупционные скандалы внутри организации – привести к штрафам и утрате доверия.

Кроме того, риски, связанные с изменением климата, многочисленны и сложны. Поэтому для простоты рассмотрения они часто подразделяются на физические риски и риски переходного периода:

- физический риск определяется как риск, который возникает в результате материального, операционного или системного обесценения экономической деятельности и соответствующего воздействия шоков и стрессов, связанных с изменением климата, на состояние активов;
- переходный риск определяется как риск, связанный с неопределенными финансовыми последствиями, которые могут возникать в результате перехода к экономике с нулевыми чистыми выбросами. Эти риски могут

появляться, например, из-за изменений в политике, технологических прорывов и изменений потребительских предпочтений и социальных норм [1, с. 89].

Стратегическое противодействие рискам, связанным с ESG, основано на решении ключевой проблемы – отсутствие понимания персоналом ценности самого процесса учета комплекса новых значимых факторов, то есть необходимо стимулирующее влияние на корпоративную культуру банка. Это сложный процесс управления изменениями, по сути – плановый кризис в организации. Необходимо информировать весь персонал организации о требованиях ESG и о признании их значимости самим банком. Без привлечения всех сотрудников к участию в изменениях процесс завязнет в рутинных операциях [2, с. 1893].

Система управления ESG-рисками представляет собой структурированный подход, который компании используют для выявления, оценки, управления и мониторинга рисков, связанных с экологическими, социальными и управленческими факторами. Этот подход стал критически важным для обеспечения устойчивого развития, соответствия регуляторным требованиям и удовлетворения ожиданий заинтересованных сторон, таких как инвесторы, сотрудники и общество.

Система включает несколько ключевых этапов:

- выявление рисков: компании анализируют все релевантные ESG-риски, учитывая специфику отрасли;
- оценка рисков: оценивается вероятность и потенциальное воздействие каждого риска, что помогает устанавливать определенные действия;
- митигирование рисков: разрабатываются и внедряются стратегии для снижения или устранения рисков, такие как внедрение экологически чистых технологий, улучшение условий труда или усиление антикоррупционных мер;
- мониторинг и отчетность: регулярный мониторинг позволяет отслеживать эффективность мер, а отчетность, например, через ежегодные ESG-отчеты, демонстрирует прозрачность перед заинтересованными сторонами.

Интеграция ESG-рисков в общую систему управления компанией включает создание отдельных подразделений по управлению рисками, регулярное информирование совета директоров и использование специализированных методологий. Например, ПАО «Сбербанк» в годовом отчете 2023 г. представил свою стратегию и систему управления ESG-трансформацией, которая представлена на *рисунке 1*.

Стратегия и система управления ESG-трансформацией

ESG-трансформация Сбера основана на сотрудничестве со всеми заинтересованными сторонами Группы. Как лидер системных изменений в области устойчивого развития Сбер вносит вклад в развитие национальной ESG-повестки.

Рисунок 1. Стратегия и система управления ESG-трансформацией в ПАО «Сбербанк»

Источник: Официальный сайт «Интерфакс – Сервер раскрытия информации». URL: <https://e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=3043&type=2>

Управление ESG-рисками стало неотъемлемой частью деятельности кредитных организаций в условиях глобальных изменений, связанных с устойчивым развитием. Эти риски, охватывающие такие аспекты, как изменение климата, социальная справедливость и корпоративное управление, оказывают значительное влияние на экономическую безопасность банков. Игнорирование ESG-факторов может привести к кредитным потерям, репутационным кризисам и регуляторным санкциям, тогда как их проактивное управление открывает возможности для укрепления позиций на рынке, привлечения капитала и повышения доверия со стороны инвесторов.

Для банков, стремящихся обеспечить свою экономическую безопасность, рекомендуется придерживаться нескольких ключевых принципов: разработка стратегического подхода к управлению ESG-рисками, инвестиции в обучение персонала и аналитические инструменты, а также активное сотрудничество с регуляторами и международными инициативами. В конечном итоге ESG-риски перестают быть регуляторным требованием или модным трендом — это фактор, который может стать конкурентным преимуществом для банков, способных адаптироваться к новым реалиям. В мире, где стабильность становится основой экономического успеха, управление ESG-рисками превращается в стратегический императив, определяющий будущее кредитных организаций.

Библиографический список

1. Смирнов В.Д. Особенности управления банками ESG-рисками // Экономика. Налоги. Право. 2021.
2. Сигова М.В., Долбежкин В.А., Круглова И.А. ESG-данные для коммерческих банков и экономическая безопасность // Экономика, предпринимательство и право. 2023. № 6. С. 1889–1900.
3. Официальный сайт «Интерфакс – Сервер раскрытия информации» URL: <https://e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=3043&type=2> (дата обращения: 19.04.2025).

О.А. Малиновская

кандидат экономических наук, доцент кафедры Финансов и экономической безопасности

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

e-mail: Olesya_pihota@mail.ru

Н.А. Ходырев

студент

Кировский филиал АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

e-mail: nkhodyrev24@gmail.com

К вопросу о правовом положении Центрального Банка Российской Федерации и Народного Банка Китая

А.Н. Мамаева, И.А. Кашкавал

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ правового статуса и деятельности Центрального Банка Российской Федерации (ЦБ РФ) и Народного Банка Китая (НБК). Целью данной статьи является исследование правового положения Центрального Банка Российской Федерации и Народного Банка Китая, а также выявление ключевых особенностей. Исследование направлено на анализ нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность центральных банков этих стран, и сравнение их институциональной структуры и функций. Методы исследования включают сравнительный анализ, а также правовой анализ действующих законодательных актов, регулирующих деятельность Центрального Банка Российской Федерации и Народного Банка Китая. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения особенностей функционирования центральных банков в условиях современных геополитических вызовов. Основные результаты заключаются в выявлении сходств и различий в правовом статусе Центрального Банка Российской Федерации и Народного Банка Китая, в определении влияния их юридической самостоятельности на развитие финансовых систем России и Китая, а также предлагается внесение некоторых дополнений в Федеральный закон о Центральном Банке РФ с учётом опыта и деятельности Народного Банка Китая.

Ключевые слова: центральный банк, Центральный Банк Российской Федерации, Народный Банк Китая, банковское право, финансовая независимость, денежно-кредитная политика.

В современных условиях глобальных экономических трансформаций особую значимость приобретает анализ деятельности центральных банков как ключевых институтов монетарной политики государств. Сравнение опыта функционирования Центрального Банка Российской Федерации и Народного Банка Китая представляет особый интерес ввиду различий в их правовом статусе и степени независимости от государственных органов.

Правовой статус центральных банков является фундаментальной основой их деятельности. Согласно действующему законодательству, Центральный Банк Российской Федерации обладает особым правовым статусом, который характеризуется высокой степенью независимости от органов государ-

ственной власти. В отличие от него, Народный Банк Китая формально является органом исполнительной власти и находится под непосредственным контролем Государственного совета КНР.

Одним из ключевых различий между рассматриваемыми центральными банками является уровень их финансовой автономии. Центральный Банк Российской Федерации полностью независим в финансовом плане и не может получать дотации из государственного бюджета [1]. При этом Народный Банк Китая имеет право на получение государственных дотаций для покрытия возможных убытков, что существенно снижает его финансовую самостоятельность [3].

Функционал Центрального Банка Российской Федерации характеризуется более широким спектром полномочий по сравнению с Народным Банком Китая. Важным отличием является то, что российский Центральный Банк в большей степени ориентирован на обеспечение доверия населения к национальной валюте через принцип прозрачности своей политики. Это проявляется в регулярной публикации отчётов о своей деятельности, проведении открытых консультаций по вопросам денежно-кредитной политики и обеспечении доступности информации о принимаемых решениях [2].

Особенности денежно-кредитного регулирования также существенно различаются у рассматриваемых центральных банков. Оба института обладают полномочиями по принятию решений в области денежно-кредитной политики независимо от правительственных органов. Однако степень гибкости и оперативности принятия таких решений существенно различается ввиду разного уровня подотчётности государствам.

В случае ЦБ РФ решения по вопросам монетарной политики принимаются с учётом долгосрочных экономических целей и без прямого влияния со стороны правительства. Это позволяет банку более эффективно выполнять свою основную функцию – поддержание стабильности национальной валюты [5, с. 99–99]. НБК, находясь под более жёстким контролем со стороны Государственного совета, часто вынужден учитывать краткосрочные политические цели, что может снижать эффективность принимаемых решений в области денежно-кредитной политики [4].

Важным аспектом деятельности центральных банков является их взаимодействие с государственными органами. Центральный Банк Российской Федерации взаимодействует с правительством через механизм согласования основных направлений экономической политики, при этом сохраняя независимость в принятии конкретных решений. Народный Банк Китая, будучи органом исполнительной власти, осуществляет более тесную координацию с государственными органами, что может как усиливать согласованность

экономической политики, так и снижать гибкость реагирования на изменения экономической ситуации.

Функциональные полномочия центральных банков также различаются в сфере банковского регулирования и надзора. Центральный Банк Российской Федерации осуществляет комплексный надзор за деятельностью кредитных организаций, включая выдачу лицензий, проведение инспекций и применение мер воздействия к нарушителям. Народный Банк Китая, хотя и выполняет функции банковского регулирования, делает это в более тесной координации с другими государственными органами, что может влиять на эффективность надзорных функций [6, 1025–1025].

Международное сотрудничество также является важной составляющей деятельности центральных банков. Центральный Банк Российской Федерации активно участвует в работе международных финансовых организаций, развивает сотрудничество с центральными банками других стран и участвует в формировании международной финансовой архитектуры. Народный Банк Китая делает это в рамках общей внешнеэкономической стратегии Китая.

Технологическое развитие и цифровизация являются важными направлениями деятельности современных центральных банков. Центральный Банк Российской Федерации активно развивает инфраструктуру финансового рынка, внедряет цифровые технологии и разрабатывает стратегию развития финансового рынка на основе цифровых инноваций. Народный Банк Китая также уделяет внимание технологическому развитию, но делает это в контексте общей цифровой трансформации экономики Китая под руководством государственных органов.

Экологические и социальные аспекты также становятся значимыми в деятельности центральных банков. Центральный Банк Российской Федерации разрабатывает подходы к учёту климатических рисков в банковской системе и поддерживает развитие «зелёных» финансов. Народный Банк Китая реализует политику «зелёного» финансирования в рамках государственной стратегии экологического развития.

Интересным моментом для сравнения является подход к управлению золотовалютными резервами. Центральный Банк Российской Федерации осуществляет самостоятельное управление резервами, руководствуясь принципами диверсификации и максимизации доходности. Народный Банк Китая управляет государственными резервами в тесной координации с Министерством финансов КНР, что отражает более централизованный подход к управлению валютными активами.

В сфере банковского надзора также наблюдаются существенные различия. Центральный Банк Российской Федерации применяет риск-

ориентированный подход к надзору, основанный на оценке финансового состояния банков и их потенциальных рисков. Народный Банк Китая использует более административный подход, при котором значительная роль отводится выполнению государственных директив и планов развития банковской системы.

Важную роль в деятельности центральных банков играет развитие платёжной системы. Центральный Банк Российской Федерации активно развивает национальную платёжную систему «МИР», внедряет технологии быстрых платежей и развивает инфраструктуру для проведения расчётов в цифровых валютах. Народный Банк Китая также развивает национальную платёжную систему, но делает это в рамках более широкой стратегии цифрового юаня и развития электронной коммерции [4]. В основном Народный Банк Китая фокусируется на создании цифровой экосистемы юаня и развитии технологий блокчейн для государственных нужд, а также фокусируется на развитии государственных финансовых институтов и поддержании стабильности рынка под государственным контролем.

Федеральный закон «О Центральном Банке РФ» содержит в себе множество положений, подробно разъясняющие его статус, цели деятельности, функции, взаимоотношения с государством и многое другое. Это говорит о том, что вносить кардинальные поправки в законодательство не является обязательным. Но, учитывая опыт и деятельность НБК, предлагается внести конкретику в некоторые положения Федерального закона о Центральном Банке РФ.

Например, ст. 3 закона о Национальном Банке КНР подразумевает, что целью монетарной политики является поддержание стабильности стоимости валюты и тем самым содействие экономическому росту [3]. Для Центрального Банка Российской Федерации в Федеральном законе можно конкретизировать, что поддержание ценовой стабильности является важным, но не единственным приоритетом. ЦБ РФ должен также учитывать цели экономического развития и занятости.

Также можно дополнить ст. 1 и ст. 2 Федерального закона о Центральном Банке РФ, основываясь на ст. 4 и 7 закона о Народном Банке КНР. Поправки могут включать в себя уточнения по поводу независимого функционирования от органов власти, общественных объединений и частных лиц; реализацию монетарной политики, контроль денежного обращения и обеспечение финансовой стабильности, то есть гарантированность институциональной независимости ЦБ РФ и закрепление конкретных полномочий.

Опять же, опираясь на ст. 4 закона о Народном Банке КНР [3], можно дополнить ст. 4 Федерального закона о Центральном Банке РФ и конкретизировать его функции.

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, Центральный Банк Российской Федерации демонстрирует более высокий уровень независимости от государства по сравнению с Народным Банком Китая. Это проявляется как в правовом статусе, так и в практической деятельности банка. Во-вторых, финансовая автономия российского ЦБ существенно выше, чем у китайского аналога, что обеспечивает его большую самостоятельность в принятии решений.

В-третьих, функциональные полномочия Центрального Банка Российской Федерации отвечают современным требованиям и включают широкий спектр инструментов для поддержания стабильности финансовой системы.

В-четвёртых, различная степень подотчётности государствам оказывает существенное влияние на эффективность принятия решений в области денежно-кредитной политики. ЦБ РФ может более оперативно реагировать на изменения экономической ситуации, в то время как Народный Банк Китая часто вынужден учитывать более широкий спектр политических факторов.

Анализ показывает, что различия в правовом статусе и степени независимости центральных банков существенно влияют на их способность реагировать на экономические вызовы. Центральный Банк Российской Федерации демонстрирует более гибкую и независимую политику, что позволяет оперативно принимать решения в условиях меняющейся экономической ситуации. Народный Банк Китая, находясь под более жёстким государственным контролем, реализует политику, более согласованную с общими целями экономического развития, но менее гибкую в краткосрочной перспективе.

В заключение следует отметить, что оба центральных банка успешно выполняют свои основные функции, но используют различные подходы к их реализации. Российский Центробанк делает акцент на независимости и прозрачности, а китайский – на координации с государственной политикой и выполнении государственных задач.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.03.2025).

2. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 12.03.2025).
3. Закон КНР «О Народном банке Китая» (принят на третьей сессии 8-го съезда ВСНП 18 марта 1995 г., в редакции от 24.12.2023). URL: http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-useful-info/China_law_people_bank.pdf (дата обращения: 12.03.2025).
4. Мирошникова Т.К., Кондратова Е.А. Банковская система КНР и её роль в экономике страны // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № 4. URL: <https://esj.today/PDF/19FAVN424.pdf> (дата обращения: 21.01.2025).
5. Новикова М.А., Мадбоева К.М. Денежно-кредитная политика Центрального банка Российской Федерации // Тенденции и перспективы развития банковской системы в современных экономических условиях: материалы IV международной научно-практической конференции. 2023. С. 99-101.
6. Соколов Б.И., Соколова С.В. «Место банковской системы в кредитной системе Китайской Народной Республики» // Science SPbU-2020: Сборник материалов Международной конференции по естественным и гуманитарным наукам, Санкт-Петербург, 25 декабря 2020 г. Санкт-Петербург. 2021. С. 1025–1027.

А.Н. Мамаева

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного права и правового обеспечения государственной службы
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров
E-mail: an_mamaeva@vyatsu.ru

И.А. Кашкавал

студент
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров
E-mail: kaskavalira@gmail.com

**Оценка эффективности деятельности правоохранительных органов
по противодействию экономическим преступлениям
с целью повышения уровня экономической безопасности региона**

Е.Р. Муфтахутдинова, Л.П. Домрачева

Аннотация. Экономические преступления представляют собой серьезную угрозу как для экономики государства, так и для его граждан. В условиях глобализации и интеграции рынка современное общество сталкивается с растущей сложностью экономических преступлений, что требует от правоохранительных органов своевременных и адекватных мер по их предотвращению и пресечению. Эффективная деятельность правоохранительных органов в этой сфере является ключевым фактором, способствующим повышению уровня экономической безопасности региона. В связи с этим можно сформулировать цель настоящей статьи, которая заключается в анализе эффективности правоохранительных органов и их влияния на экономическую безопасность с помощью оценки экономической безопасности региона на примере Кировской области. Экономическая преступность – это совокупность корыстных посягательств на используемую для хозяйственной деятельности собственность, установленный порядок управления экономическими процессами и правами граждан со стороны лиц, которые выполняют определенные функции в системе экономических отношений.

Ключевые слова: экономическая безопасность, угрозы, пороговые значения, экономические преступления, правоохранительные органы, противодействию экономическим преступлениям, регион.

На сегодня проблема обеспечения экономической безопасности (далее – ЭБ) стоит достаточно остро, что связано с современным развитием национальной экономики, для которого характерно наличие большого разнообразия угроз, препятствующих стабильному и устойчивому функционированию экономики.

Экономическая безопасность региона – это такое состояние социально-экономических отношений в региональной экономической системе, при котором она способна эффективно противостоять всем критическим угрозам, кроме того, это такое состояние экономики и государственной власти региона, которая характеризуется устойчивостью и стабильностью развития и при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов и сохраняется социальная направленность государственной поли-

тики региона даже при неблагоприятных внутренних и внешних условиях [4].

В свою очередь, экономическая преступность – это совокупность корыстных посягательств на используемую для хозяйственной деятельности собственность, установленный порядок управления экономическими процессами и правами граждан со стороны лиц, которые выполняют определенные функции в системе экономических отношений [3, с. 125]. Исходя из выше представленного, экономические преступления снижают уровень доверия к правовым институтам, ведут к ухудшению инвестиционного климата и увеличению социального напряжения.

Для проведения оценки экономической безопасности региона выбрана Кировская область, которая входит в состав Приволжского Федерального округа (далее – ПФО). Для оценки экономической безопасности региона были собраны статистические данные по следующим сферам: реальная экономика, социальная, финансовая и инновационная. Также для анализа эффективности деятельности правоохранительных органов по противодействию экономическим преступлениям необходимо добавить пятую сферу «Сфера противодействия экономическим преступлениям». От состояния безопасности каждого из блоков зависит выполнение ЭБ в общем.

Все статистические значения по Кировской области для расчетов получены с официального веб-сайта Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кировской области [1].

Для оценки экономической безопасности любого хозяйствующего субъекта огромную значимость имеют не только показатели, но и их пороговые значения. Кроме того, на вектор развития экономики в целом указывают отклонения фактических и прогнозируемых значений индикаторов экономической безопасности. В связи с этим возникает необходимость расчета пороговых значений индикаторов, которые нами были рассчитаны как средние значения показателей за соответствующий промежуток времени по Приволжскому федеральному округу. Выбранные показатели и их пороговые значения, которые рассматриваются для оценки уровня экономической безопасности Кировской области представлены в данных *таблице 1*.

Таблица 1

Список индикаторов, используемых для оценки ЭБ региона

<i>Показатели</i>	<i>Обозначение индикатора</i>	<i>Пороговое значение до нормировки</i>
Социальная сфера		
Уровень занятости населения %	И1	60,0
Доля в населении людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, %	И2	7,0
Коэффициент рождаемости (число родившихся на 1000 человек населения)	И3	10,0
Коэффициент смертности (число умерших на 1000 человек населения)	И4	10,0
Число больничных коек (на 10 000 человек населения)	И5	137,4
Сфера реальной экономики		
Степень износа основных фондов, %	И6	60,0
Индекс промышленного производства (ИПП), %	И7	105,0
ВРП на душу населения, руб.	И8	425300,0
Финансовая сфера		
Удельный вес инвестиции в основной капитал в ВРП, %	И9	25,0
Индекс потребительских цен (ИПЦ (декабрь к декабрю предыдущего года)), %	И10	105,4
Доходы консолидированного бюджета субъекта на душу населения, тыс. руб.	И11	109197,2
Инновационная сфера		
Доля отечественных исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности исследователей, %	И12	50,4
Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения на 10 000 населения)	И13	5,0
Затраты на технологические инновации в % от общего объема отгруженных товаров	И14	2,9
Сфера противодействия экономическим преступлениям		
Удельный вес зарегистрированных экономических преступлений в общем количестве зарегистрированных преступлений, %	И15	5,60
Удельный вес предварительно расследованных преступлений экономической направленности от зарегистрированных экономических преступлений, %	И16	70,00

<i>Показатели</i>	<i>Обозначение индикатора</i>	<i>Пороговое значение до нормировки</i>
Удельный вес раскрытых уголовных дел по экономическим преступлениям от общего числа раскрытых преступлений, %	И17	5,00
Удельный вес зарегистрированных экономических преступлений по ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ от зарегистрированных экономических преступлений, %	И18	10,00
Удельный вес раскрытых экономических преступлений по ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ от зарегистрированных экономических преступлений по ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ, %	И19	95,00

Примечание: составлено авторами

Сделанные расчеты по выбранным сфера представлены в наглядной форме (рисунок 1).

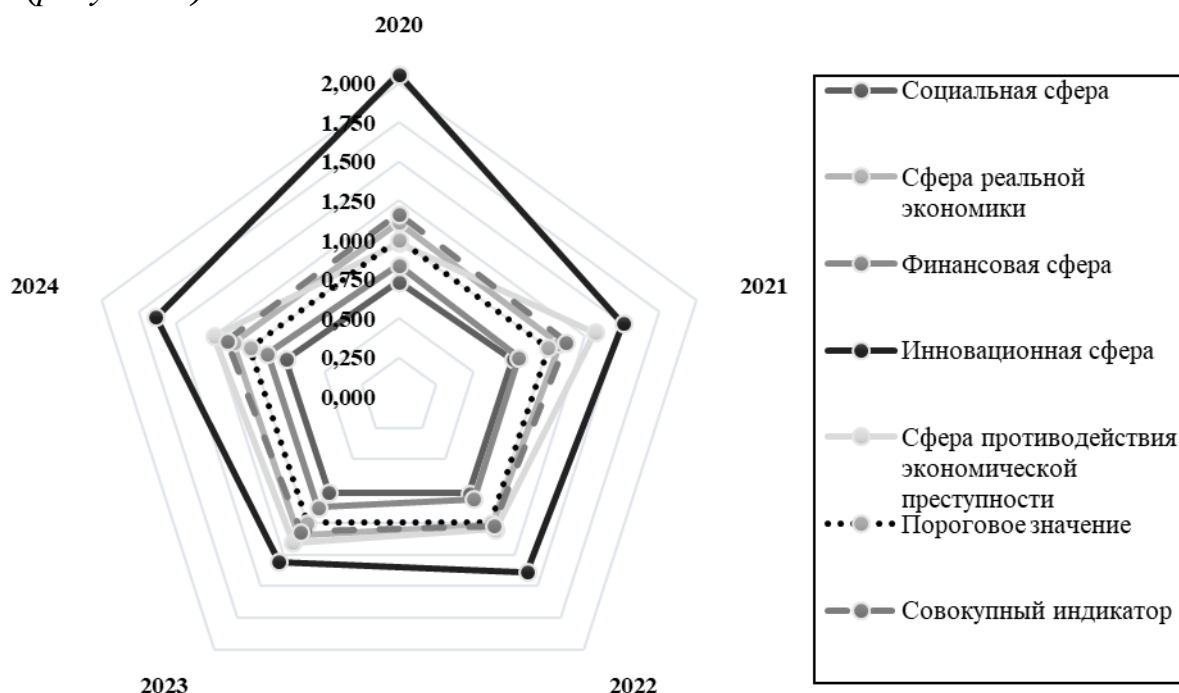

Рисунок 1. Совокупные индикаторы экономической безопасности Кировской области по выбранным сферам за период 2020–2024 гг.

Примечание: составлено авторами

В ходе анализа было выявлено, что в безопасной зоне, то есть превышающее пороговое значение, на протяжении всего рассматриваемого периода находится лишь две сферы: инновационная и реальной экономики.

Инновационная сфера, это является важным аспектом обеспечения экономической безопасности региона, так как инновационная деятельность – это вся исследовательская, финансовая и коммерческая деятельность, которая в течение периода наблюдения направлена или приводит к созданию новых или усовершенствованных продуктов (товаров, услуг), развитие данной сферы благоприятно скажется на развитии республики. Однако, необходимо отметить сокращение показателей со временем, что является негативной тенденцией, способной привести к ухудшению экономической безопасности Кировской области.

Индикаторы сферы реальной экономики превышают пороговые значения, что указывает на их нахождение в безопасной зоне. Сфера реальной экономики существенно влияет на экономическую безопасность региона, так как от уровня развития производственной сферы зависят региональные возможности для реализации значимых проектов, эффективное использование сырьевой базы региона и человеческих ресурсов.

Отклонение индикаторов социальной и финансовой сфер от пороговых значений указывает на наличие угроз в этих сферах. Так, в Кировской области отмечается высокая доля населения, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, высокий коэффициент смертности и достаточно низкий коэффициент рождаемости. Негативные процессы, зарождающиеся в социальной сфере, по цепочке влекут за собой ухудшения и снижения показателей по общей экономической безопасности региона.

В финансовой сфере отмечается низкий удельный вес инвестиций в основной капитал, в свою очередь, снижение инвестиционной активности может привести к финансовой несостоятельности и банкротству предприятий из-за низкой доходности бизнеса, уменьшению количества субъектов малого и среднего бизнеса. Рост индикатора «индекс потребительских цен» свидетельствует об увеличении цен и потенциально ведёт к уменьшению покупательской способности и снижению уровня жизни населения.

Сфера противодействия экономическим преступлениям с 2021 г. находится в безопасной зоне. В Кировской области невысокий удельный вес зарегистрированных экономических преступлений в общем количестве зарегистрированных преступлений по региону, но со временем происходит рост количества преступлений данной категории, о чем свидетельствует увеличение удельного веса таких преступлений в общем объёме выявленных преступлений за рассматриваемый период. Наряду с этим, хочется отметить, что рост числа преступлений в сфере экономики может свидетельствовать не только об увеличении числа преступлений, а также об улучшении работы сотрудников правоохранительных органов.

Однако, необходимо отметить, достаточно низкий удельный вес предварительно расследованных преступлений экономической направленности от зарегистрированных экономических преступлений, что указывает на недостаточный уровень раскрываемости экономических преступлений. Так, удельный вес раскрытых экономических преступлений по ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ (различные виды преступлений, связанных со взяткой) от зарегистрированных экономических преступлений по ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ указывает на то, что при выявлении признаков экономических преступлений сотрудники правоохранительных органов сталкиваются со сложностями установления факта совершения преступления, фиксации следов преступлений, выбора и назначения необходимых судебных экспертиз [2, с. 112]. Анализируя деятельность служб, призванных обеспечивать безопасность региона в экономической сфере и экономическом пространстве, можно сделать вывод о достаточно высоком уровне их работы.

Суммируя вышеизложенное, система экономической безопасности находится на среднем уровне. Однако, это не означает, что можно бездействовать. Для поддержания и повышения уровня экономической безопасности Правительству Кировской области и УМВД по Кировской области необходимо действовать слаженно. Так, Правительство должно делать упор на сильные стороны региона и реализацию возможностей. УМВД необходимо акцентировать свою деятельность на противодействие обозначенным угрозам.

Для более эффективного функционирования экономической безопасности региона и предупреждению преступности в этой сфере необходимо укрепить роль государственной власти в сфере экономики; повысить доверие граждан к институтам; рационализировать механизмы выработки решений и четко сформировать экономическую политику в сфере кредитно-финансовых отношениях; создать условия для защитных механизмов, основанных на рыночном саморегулировании и препятствующих развитию дестабилизирующих тенденций.

Ниже в наглядной форме представлены прогнозные значения индикаторов, при осуществлении выше предложенных мероприятий (*рисунок 2*).

Проанализировав полученные результаты, можно сделать вывод, что применение предложенных мероприятий, позволит повысить эффективность деятельности органов внутренних дел в сфере обеспечения экономической безопасности Кировской области, а также повысить уровень экономической безопасности региона в целом, оказав влияние и на другие рассматриваемые сферы.

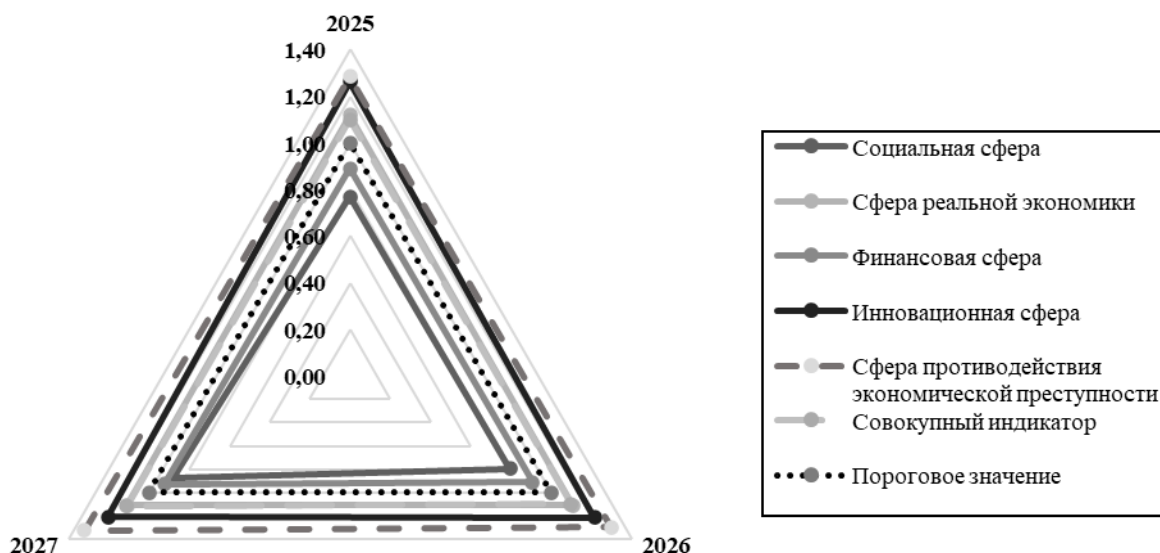

Рисунок 2. Прогнозные индикаторы экономической безопасности Кировской области по выбранным сферам на период 2025–2027 гг.

Примечание: составлено авторами

В заключение, важно отметить, что оценка эффективности деятельности правоохранительных органов по противодействию экономическим преступлениям является важной задачей, способствующей повышению уровня экономической безопасности региона. Необходимость комплексного подхода и внедрения современных технологий, а также усиление межведомственного сотрудничества могут значительно повысить результаты борьбы с экономическими преступлениями. Эффективная работа правоохранительных органов формирует доверие со стороны населения и создает устойчивую экономическую среду, что в свою очередь способствует общему развитию региона.

Библиографический список

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области. Официальная статистика. URL: <https://kirovstat.gks.ru/ofstatistics> (дата обращения: 11.04.2025).
2. Минаков А.В. Роль органов внутренних дел в обеспечении экономической безопасности регионов России // Актуальные проблемы деятельности правоохранительных органов Российской Федерации: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Самара, 13 февраля 2025 г. Чебоксары, 2025. С. 110–117. DOI 10.31483/r-126608.
3. Шульгина А.В. Анализ деятельности органов внутренних дел в обеспечении экономической безопасности территорий // Проблемы современной экономики. 2020. № 1(73). С. 125-128.

4. Якушин И.В. Экономическая безопасность региона в условиях цифровой трансформации. URL: http://progress-human.com/images/2023/Tom9_2/Yakushin.pdf. (дата обращения: 11.04.2025)

Л.П. Домрачева

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и экономической безопасности

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» г. Киров

E-mail: 9539470750@mail.ru

Е.Р. Муфтахутдинова

Студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» г. Киров

E-mail: mkaterina0101@mail.ru

**Объём понятий инвестиции, источники инвестиций, основные фонды
сельского хозяйства в экономическом механизме инвестирования**

С.А. Огарков

Аннотация. Актуальность проработки классификаций определяется происходящими негативными изменениями в экономике, вызывающими снижение достоверности результатов стратегического планирования производительных сил, не вполне развёрнутой детализацией объектов в учётно-аналитической сфере, пробелом в исследовании фондовооружённости, включая территориальные различия, воздействием переоценки на имущественный комплекс, размытостью критериев целевого использования, снижением максимального срока службы в результате межгруппового сдвига. Юридически значимые статистические, бухгалтерские, налоговые, транспортные классификации содержат следующие признаки: активное и пассивное воздействие на процесс производства (производственная структура); видам, назначению, функциям, выполняемым в процессе производства (видовая или технологическая структура); подотраслям; технологическому развитию (качественная структура); способу воспроизводства (воспроизводственная структура); фактическим срокам службы (возрастная структура). В связи с этим, можно сформулировать цель научной статьи, отличающуюся от простого перечисления видов, которая заключается в создании инструмента анализа и управления экономическим механизмом инвестирования, повышающего уровень значимости исследования, и достигается методами моделирования, перестановок, графики. Значение классификации состоит в предвидении востребованных инвестициями прорывных направлений развития науки и техники, несущих наибольшую эффективность, сокращении времени поиска и формирования модели капитала, создания алгоритма и приёмов принятия решений.

Ключевые слова: классификация, инвестиции, источники инвестиций, основные фонды.

Системный подход вызывает необходимость упорядочения совокупности видов инвестиций и основных фондов в сельском хозяйстве, отражающей место категории в классификации, упрощающей анализ явлений и факторов в группах, указывающей ориентир исследуемой области. Состав и структура классификации подвержены непрерывному движению, сопровождаемому внесением и исключением отживших форм из воспроизводственного процесса.

Объём понятия представляет совокупность всех предметов, обладающих заданными отличительными признаками, составляющими содержание понятия.

Совместимые понятия отличаются полным или частичным совпадением объёма родового понятия, включающего соподчинённую группировку, отражающую распределение по закону обратной связи схожих по свойствам категорий.

Расширительное содержание сущности инвестиций представим в наглядной форме (*рисунок 1*), отражающей три класса сравнения видов по критериям и формам: материальные, интеллектуальные, финансовые. Материальными инвестициями являются долгосрочные целевые вложения хозяйствующих субъектов, оснащение оборудованием, машинами, комбайнами. Интеллектуальные инвестиции сопровождаются долгосрочными вложениями в поддержание и развитие научного потенциала, подготовку специалистов, секретов производства. Финансовые инвестиции включают вложения в ценные бумаги, торгуемые контракты.

Исследование классификации инвестиций в отсутствие представления о воспроизводстве широкого разнообразия основных фондов сопряжено с нарушением равновесия между дефицитом и избытком капитала, вызывающим кризис механизма инвестирования. Территориальная классификация имеет решающее значение в достижении контроля инвестором над участком земли, основными фондами, рентой, трудовыми ресурсами, создающими конкурентное преимущество увеличением доходов.

**Рисунок 1. Классификация инвестиций
в основные фонды сельского хозяйства**

Примечание: Составлено автором

Научная классификация основных фондов, представленная в наглядной форме (рисунок 2), включает признаки естественного воспроизводства

в сельском хозяйстве, и состоит из групп геобиологического происхождения, машинно-строительного содержания и финансовые.

Рисунок 2. Классификация основных фондов сельскохозяйственного назначения

Примечание: Составлено автором

Нематериальные цифровые активы представляют имущество в электронной форме, подтверждённое цифровым сертификатом права на денежные требования, ценные бумаги, золото, драгметаллы, камни с лимитом в размере 600 тыс. руб./год, отличающиеся высокой степенью защиты от подделки, возможностью ведения международных взаиморасчётов в период санкционного противостояния, регулируемые законодательством о цифровых и финансовых активах. Криптовалютные активы используются в целях извлечения дохода. Активы искусственного интеллекта представляют

обучаемые компьютерные технологии имитации познавательных человеческих функций в целях воспроизводства сопоставимых результатов и обработки данных, реализуемые в форме нейросетей, платформ.

В результате поведённого исследования можно сделать следующие выводы. Каждый вид основных фондов непосредственно участвует и воздействует на размер себестоимости конечной продукции. Дополнение классификации основных фондов видами беспилотной техники, цифровыми активами, искусственным интеллектом, геобиологическими фондами отражает инвестирование, сопровождаемое повышением наукоёмкости продукции.

Классификация и сроки полезного использования основных фондов применяются в начислении амортизации.

Окружная группировка имеет важное геополитическое и оборонное значение в случае проявления непредвиденных обстоятельств, вызванных потерей физической возможности ведения сельскохозяйственной деятельности, выраженное в способности восстановления устойчивости механизма воспроизводства основных фондов, в том числе посредством перенаправления инвестиций в безопасные регионы. Воспроизводство основных фондов в регионах характеризуется неравенством инвестирования, обусловленного отраслевой специализацией, типологией земель, разнообразием климатических зон, доступностью рынка сбыта, интересами сельхозтоваропроизводителей, поддержкой бюджета. Полный видовой состав социальных и производственных основных фондов, представленных сравнительной географо-экономической конфигурацией, является средством проведения технического и фундаментального анализа региона в масштабе механизма, связывающего элементы в интеграцию с экономикой. Результаты технического инвестиционного анализа федеральных округов представлены в виде радаров, на которых стрелки компаса, образованные графическими остроконечными вытянутыми вершинами, нацелены на субъекты территорий, отражающие розу влияния исследуемых показателей на субъекты территории, отражающих ориентир географического неравенства инвестирования. Перевод районной географо-экономической классификации на федерально-окружную не оказал негативного влияния на механизм инвестирования. В три капиталообразующих округа – Центральный, Приволжский, Южный ежегодно вкладывалось 70 % инвестиций, сохранились устойчивыми окружные пропорции распределения инвестиций и основных фондов. Инвестиционная позиция региона важна для составления рейтинга привлекательности инвестиций, отражения рисков санкционного давления [1]. Выравнивание округов в объёмах производства сельскохозяйственной продукции вызвано необхо-

димостью создания равновесия посредством недостающих специализаций, компенсирующих дефицит плодородия, численности населения, температурный дисбаланс.

Фундаментальный анализ выявил негативное влияние затянувшейся макроэкономической депрессии, отражающий дисфункцию инвестирования в воспроизводство основных фондов по географической принадлежности субъекта. Области на Юге и Северо-Восточной окраине, относящиеся к приграничным территориям в зоне боевых действий, удалённые на значительные расстояния от центральной части России, имеют высоко рискованную и низко прибыльную ориентацию инвестирования. Восстановление эффективного воспроизводства вызывает необходимость уплотнения межрегиональных связей, введение тарифных ограничений и льгот, наращивания государственных дотаций и реализации программ.

Действующие классификации инвестиций и основных фондов не являются исчерпывающими и рассматриваются многочисленных научных трудах в отрыве от источников инвестиций, которое вызывает необходимость продолжения комплексного исследования.

Совокупность источников инвестиций образует целостную систему инструментов повышения эффективности воспроизводства основных фондов. Источник инвестиций создаёт эмиссия или генерация свободного денежного потока в механизме инвестирования, режим которого регулируется нормативным актом. Цикл восполнения источника зависит от механизма трансформации стоимости из сбережений в накопления. Стоимость источника инвестиций подвержена негативному влиянию роста инфляции, тарифного и нетарифного регулирования, отсутствия количественного смягчения денежно-кредитной политики на протяжении реформ, перешагиванию целей и результатов. Заёмные источники инвестиций, в потенциале многократно превосходящие по абсолютному размеру генерируемых производителями сельхозпродукции собственные источники, сохраняются относительно дорогими в обслуживании, препятствуя выходу из ловушки низких доходов.

Предшествующие прикладные работы, содержащие классификации источников инвестиций в сельском хозяйстве, не в полной мере отвечают поставленной задаче [2]. Отличительным признаком естественной классификации источников инвестиций является образуемая элементами механизма инвестирования целостная, упорядоченная и сбалансированная группировка, отражающая распределение множества инструментов по схожим устоявшимся свойствам базовых активов, сопровождаемое трансформацией их стоимости. Антагонизм источников инвестиций, проявляется в несправедливом распределении между получателями.

Экономическая структура источника инвестиций определяется периодом пользования, стоимостью, порядком получения и возврата, риском, условиями законодательства, режимом инвестирования. Структура источника инвестиций устанавливается нормативным актом, содержащим правила обращения. Поимённый перечень источников инвестиций может дополняться в результате изменения экономических условий и законодательства, положения экономики и финансово-банковских структур в инвестиционном рейтинге. Классификация предсказывает существование неизвестных ранее источников инвестиций, выявить новые связи и зависимости между источниками, и открывает доступ к исследованию способов инвестирования.

Обновление источников связано с совершенствованием законодательства, внедрением международных практик инвестирования. Степень развития, насыщенности системы определяется совокупностью свойств источника инвестиций в занимаемом положении каркаса системы с присущим целевым назначением. Свойства источников инвестиций раскрываются в методе распределения трансформируемой стоимости между получателями, способности преодоления рисков неисполнения договорных отношений, вызывающих потери. Взаимосвязь источников инвестиций подтверждается методами инвестирования: программный, проектный, портфельный, банковское кредитование, выбор которых определяется исходя из способности привлечения капитала по наименьшей цене в воспроизводство основных фондов. В наглядной форме (*рисунок 3*) отражено содержание классификационных групп инвестиционных источников. Инвестиционные рычаги содержат письменный поименованный договор на осуществление инвестиций, объектом которого являются основные фонды. В конструкции инвестиционного рычага базовым активом выступает поименованный письменный договор. Группа инвестиционных инструментов содержит формы базовых активов, в основе которых предоставлена возможность многократного использования торговых операций купли-продажи в биржевой торговле.

Источник инвестиций принимает содержание формы трансформируемой стоимости базового актива, и может находиться в замороженном состоянии на этапе строительства, принимать овеществлённую форму в период экспансии, в течение которого стоимость переходит на конечный продукт.

Динамика показателя сальдированного финансового результата деятельности организаций сельского хозяйства отражает крайне нестабильное формирование прибыли. Антимонопольные действия вызвали инициативу добровольных обязательств по снижению оптовых цен, распространения «социальных» цен, в результате которых происходит временное выпадение доходов, искажение аналитических выводов о доходности.

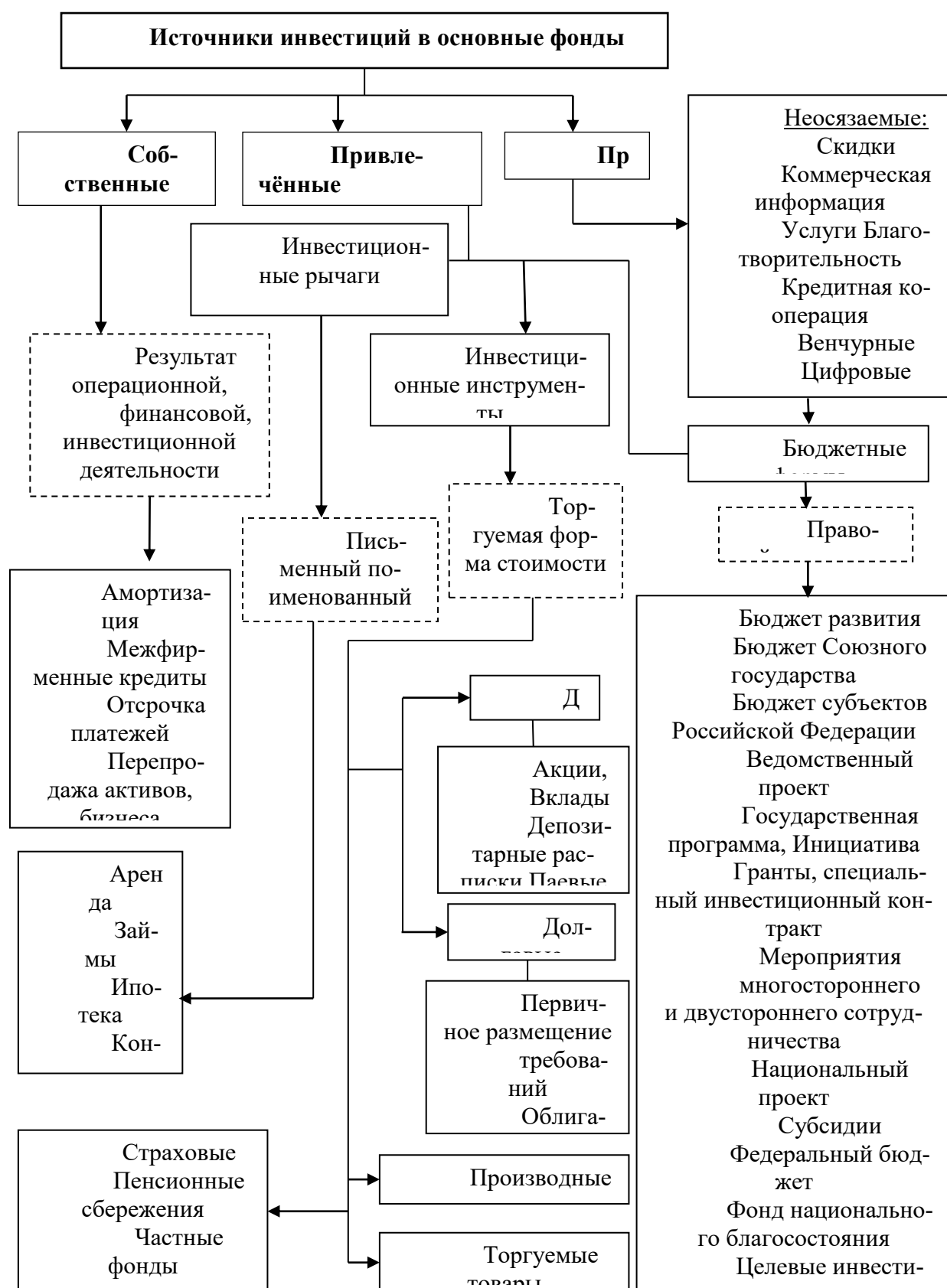

Рисунок 3. Естественная классификация источников инвестиций в воспроизводство основных фондов сельского хозяйства

Примечание: Составлено автором

Критерий выбора источника инвестиций обладает следующим отличием: удешевление используемого источника инвестиций и продление срока возврата вызывает ускорение окупаемости. В оценке и формировании капитала для финансирования проекта с позиции кредитора предлагается использование правила: вложение средств в проект выгодно по не превышающей норму рентабельности производства стоимости инвестиций.

Полезность исследования взаимоувязанных классификаций отражает ядро элементов понятийного аппарата экономического механизма инвестирования.

Библиографический список

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf (дата обращения 18.02.2025).
2. Котуков А.А. Источники формирования инвестиций и их классификация/ А.А. Котуков //Финансы и кредит. 2008. 29 (317). С. 18–19.

С.А. Огарков

кандидат экономических наук, преподаватель

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

e-mail: ogarkovsa@mail.ru

Теневая экономика и экономическая безопасность

Ю.А. Рыкова, Е.В. Каранина

Аннотация. Экономическая безопасность государства определяется комплексом факторов и условий, определяющих уровень защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз. При этом существенное значение сегодня имеет внутренняя угроза теневизации экономики, которая усиливается под воздействием целого ряда факторов и причин, таких как рост налогового бремени для бизнеса, низкий уровень финансовой грамотности и культуры населения и предпринимателей, недостаток рабочих мест, неоптимальный уровень оплаты труда, скрытая безработица и др. В статье приведены международные статистические данные по оценке уровня теневой экономики, а также отраслевые и финансовые показатели оценки теневизации экономики России. Обозначены эффективные меры преодоления данной угрозы, в том числе административные, нормативные и мониторинговые методы государственного регулирования.

Ключевые слова: экономическая безопасность, теневая экономика, сопоставление, транзитные операции, отраслевой и международный анализ, меры регулирования.

В настоящее время экономическая безопасность играет ключевую роль в обеспечении благополучия государства и его граждан. С помощью неё страны защищают свои национальные ресурсы, эффективно конкурируют на международных рынках, предотвращают различные кризисы и спады уровня жизни населения.

Теневая экономика же в свою очередь оказывает негативное влияния на экономические процессы с помощью коррупции, налоговых преступлений, искажений статистических данных, несправедливой конкуренции. В результате таких явлений экономика страны становится менее предсказуемой и устойчивой к внешним и внутренним угрозам.

Причин, по которым теневая экономика процветает с каждым годом, достаточно много, однако наиболее распространенными среди них являются [3]:

- высокий уровень налогообложения;
- рост коррупции;
- низкий уровень доверия к государству;
- недостаточно развитая правоприменительная практика;

- низкий уровень финансовой грамотности среди населения;
- безработица и недостаток рабочих мест;
- сложные бюрократические процедуры, вынуждающие искать более быстрые и неформальные способы ведения дел;
- экономический кризис и т.д.

Помимо всего перечисленного, с недавних пор сюда также относят различные криптовалюты, поскольку они также могут использоваться для обхода традиционных финансовых систем. Такой способ осуществления незаконных операций получил популярность среди теневого сектора из-за слабого регулирования во многих странах, возможности совершения международных переводов без участия банков и финансовых учреждений, преимуществ использования скрытых кошельков, а также высокого уровня анонимности.

Несмотря на трудность ведения учета неформальной экономики, существует множество оценок касательно её масштабов.

Так, по данным статистики британского агентства World Economics (*рисунк 1*), можно сказать следующее:

- Афганистан, Зимбабве и Нигерия имеют значительную долю теневой экономики (от 57,4 % до 73,3 % от ВВП). Такое явление часто связано с политической нестабильностью, недостатком доверия к государственным институтам, а также со слабой нормативной базой;
- Несмотря на то, что ситуация в России намного лучше (26 % от ВВП), чем в развивающихся странах, государство также сталкивается с налоговыми уклонениями и коррупционными махинациями;
- В Австрии, США и Швейцарии доля теневой экономики варьируется от 6,9 % до 7,4 %, что является очень низким уровнем теневой экономики. Такие показатели говорят об эффективности институциональных структур, высоком уровне правоприменения, о благоприятных налоговых условиях.

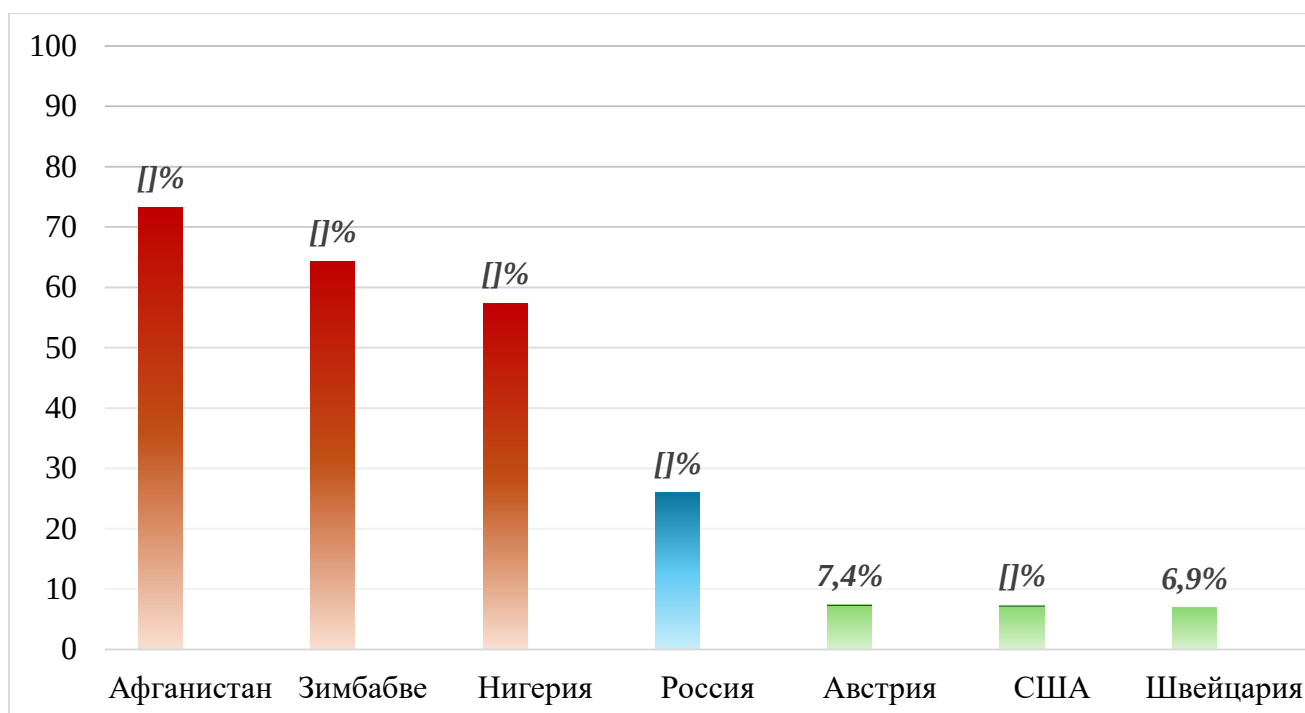

Рисунок 1. Доля теневой экономики в процентах от ВВП, %

Примечание: составлено авторами по данным британского агентства World Economics.

Таким образом, теневая экономика оказывает негативное воздействие на экономическую безопасность страны. Чаще всего последствия от такой деятельности выражаются в следующем:

- сокращении налоговых поступлений из-за уклонения от уплаты налогов, в результате чего снижаются бюджетные возможности государства;
- создании неопределенности и повышении рисков для инвесторов;
- усилении социального неравенства;
- снижении качества и доступности социальных услуг из-за недостатка бюджетных средств;
- ослаблении доверия к государственным органам;
- возникновении сложностей в прогнозировании и т.д.

Для более качественного анализа проблемы теневой экономики в Российской Федерации, необходимо рассмотреть конкретные сведения из официальных источников.

Ниже представлена *таблица 1*, отражающая долю теневой экономики в разных секторах за период 2022–2024 гг. Эти значения позволяют оценить изменения, произошедшие в каждой из отраслей, выявить тенденции и понять, какие сектора показывают улучшение, а какие, наоборот, сталкиваются с усилением неформальной деятельности.

Таблица 1

Доля теневой экономики в разных отраслях за 2022–2024 гг., %

<i>Отрасль</i>	<i>Доля теневой экономики, %</i>			<i>Изменение за период</i>
	<i>2022 г.</i>	<i>2023 г.</i>	<i>2024 г. (за первое полугодие)</i>	
Строительство	43	37	31	-12
Услуги	26	21	25	-1
Торговля	19	26	25	6
Производство	11	14	16	5
Прочее	1	2	3	2

Примечание: расчеты авторов на основе данных Центрального банка Российской Федерации.

Исходя из этих данных можно заметить рост теневой экономики по определенным отраслям, за исключением строительства и услуг. Возможно, это связано с тем, что в этих сферах лучше функционируют механизмы контроля.

Для того, чтобы предотвратить риск распространения нелегальной деятельности, государству необходимо тщательно проанализировать особенности и уязвимости каждого из секторов экономики, и уже по итогам этих исследований разработать конкретные методы борьбы.

Следующая таблица (таблица 2) показывает долю транзитных операций повышенного риска за 2022–2024 гг. На основе этих сведений организации и государство отслеживают сомнительные операции для идентификации и предотвращения финансовых преступлений, а также для соблюдения международных стандартов борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма.

В целом доля транзитных операций повышенного риска на первое полугодие 2024 г. сократилась, однако процент вывода денежных средств за рубеж увеличился. Такое явление может быть связано с экономической и политической нестабильностью в стране, разнициами в налогах, а также инвестиционными возможностями за пределами РФ. Как известно, без существенных инвестиционных вложений в стратегические сферы и отрасли экономики нельзя обеспечить экономический рост.

Таблица 2

Транзитные операции повышенного риска за 2022–2024 гг., %

<i>Наименование операции</i>	<i>Транзитные операции повышенного риска, %</i>			<i>Изменение за период</i>
	<i>2022 г.</i>	<i>2023 г.</i>	<i>2024 г. (за первое полугодие)</i>	
Обналичивание денежных средств	41	47	38	-3
Операции, способствующие уклонению от уплаты налогов в секторе закупки и обращения металлолома, лома драгоценных металлов и камней	27	24	26	-1
Продажа наличной выручки торговыми и туристическими компаниями, платежными агентами	21	18	22	-1
Вывод денежных средств за рубеж	11	11	14	3

Примечание: расчеты автора на основе данных Центрального банка Российской Федерации.

Изучив масштабы и влияние теневого сектора на экономическую безопасность, необходимо ознакомиться со существующими мерами борьбы с такой деятельностью.

Стимулирование безналичных расчетов. Развитие электронных платежей и мобильных банковских услуг снижает долю наличных средств в экономике, что усложняет укрытие доходов от налогообложения [4].

Совершенствование антикоррупционного законодательства. Принятие и обновление законов, эффективно наказывающих за коррупционные действия. Также важно обеспечить независимость судебной системы, чтобы законы применялись справедливо.

Усиление контроля и проверки финансовых операций, внедрение современных технологий для отслеживания транзакций. Все это необходимо, чтобы вовремя обнаруживать мошеннические действия.

Создание прозрачности и подотчетности в государственных учреждениях. Государственные учреждения должны внедрять системы отчетности, позволяющие гражданам видеть, как используются бюджетные средства. Например, публикация детализированных бюджетов, отчетов о доходах и расходах.

Проведение информационных компаний. В результате таких работ повышается осведомленность населения о негативных последствиях экономики, например, недостатке инфраструктуры и предоставлении социальных услуг из-за сокращения налоговых поступлений в бюджет [4].

Легализация теневых секторов экономики. Так, правительства могут предлагать амнистии, позволяющие предприятиям и физическим лицам легализовать свои активы, уплатив сниженные штрафы. Такие действия способствуют выходу из тени без страха перед наказанием.

Международное сотрудничество. Обмен информацией между странами позволяет отслеживать трансграничные финансовые потоки и помогает выявлять деятельность по отмыванию денежных средств.

Например, в Российской Федерации борьба с теневым сектором является одной из основных задач, закрепленных в Указе Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [2]. В этом документе четко прописаны меры по минимизации нелегальной деятельности: деофшоризация национальной экономики, использование цифровых технологий для увеличения прозрачности экономических операций, улучшение инвестиционного климата и т.д.

Помимо Указа Президента Российской Федерации существуют и другие нормативно-правовые акты, направленные на обеспечение устойчивого развития экономики. Так, с 1 января 2024 г. вступил в силу новый Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации» от 12.12.2023 № 565-ФЗ [1].

Таким образом, теневая экономика является серьезной угрозой для экономической безопасности любой страны. Ее воздействие подрывает налоговую базу государства, создавая препятствия для финансирования общественных благ и услуг, таких как здравоохранение и образование. Это, в свою очередь, может усилить социальное неравенство и затруднить устойчивое развитие. Более того, нечестная конкуренция со стороны теневого сектора подрывает легальные бизнесы, вынуждая их либо адаптироваться к несправедливым условиям, либо вовсе уходить с рынка.

Для эффективной борьбы с неформальной экономикой необходимо внедрение таких комплексных мер, как совершенствование налоговой поли-

тики, упрощение административных процедур для бизнеса, усиление контроля и прозрачности в сфере государственных закупок, а также активная борьба с коррупцией. Стимулирование использования безналичных расчетов и развитие цифровой экономики могут также играть важную роль в сокращении теневой деятельности. Только путем реализации таких мер возможно укрепление экономической безопасности и обеспечение устойчивого развития общества [5].

Библиографический список

1. Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О занятости населения в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=606191999&ysclid=m8h6dbdqdz261732459> (дата обращения: 19.03.2025)
2. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102432051&ysclid=m8h6xbbfal607188639> (дата обращения: 19.03.2025)
3. Ермошина А.А., Корлыханова К.И. Теневая экономика как угроза экономической безопасности. URL: <https://moluch.ru/archive/303/68341/> (дата обращения: 7.03.2025)
4. Николова Л.В., Феофилова Т.Ю., Манушкина Е.А. Теневизация экономики и методы противодействия противоправным деяниям в экономической сфере. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=1487> (дата обращения: 15.03.2025)
5. Суслина А.Л., Леухин Р.С. Борьба с теневой экономикой в России: частные аспекты общих проблем // Налоговая политика. Теневой сектор экономики. URL: <https://oaji.net/articles/2020/8467-1595871802.pdf> (дата обращения: 17.03.2025)
6. Структура подозрительных операций и отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги. URL: <https://cbr.ru/analytics/podft/> (дата обращения: 7.03.2025)
7. Shadow Economy Size. URL: <https://www.worldeconomics.com/Informal-Economy/> (дата обращения: 6.03.2025)

Ю.А. Рыкова

студент

Кировский филиал АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Е.В. Каранина

доктор экономических наук, профессор

зав. кафедрой финансов и экономической безопасности

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: kafinanc@yandex.ru

Теневая экономика и налоговые преступления

Ю.А. Рыкова, Л.П. Домрачева

Аннотация. Статья посвящена проблеме теневой экономики и налоговых преступлений, их влиянию на экономическую безопасность государства. Рассматриваются ключевые причины роста теневого сектора, включая высокую налоговую нагрузку, недостаточный контроль деятельности государственных органов, коррупционные схемы. Анализируются основные схемы уклонения от уплаты налогов, такие как фальсификация бухгалтерской отчетности, криптовалютные операции, злоупотребление льготами, дробление бизнеса. Приводятся статистические данные ФНС России, демонстрирующие масштабы налоговых правонарушений и их последствия для экономики. Отдельно рассматриваются меры противодействия, включая цифровизацию налогового администрирования, усиление фискальной политики, развитие международного сотрудничества. Делается вывод о необходимости комплексного подхода, сочетающего разумное налоговое бремя, упрощение регуляторных процедур и эффективный контроль, чтобы минимизировать теневые практики и обеспечить устойчивое экономическое развитие.

Ключевые слова: теневая экономика, налоговые преступления, налоги, правонарушения, контроль, уклонение от уплаты налогов.

В условиях глобализации проблема теневого сектора и налоговых преступлений становится особенно актуальной в связи с нехваткой согласованных международных мер, искажением конкурентной среды, а также ростом цифровой экономики и трансграничной торговли через интернет.

Теневая экономика представляет собой совокупность экономических отношений, которые не отражаются в официальной статистике и скрываются от государственного контроля. При этом она может включать в себя как легальные, но неучтённые виды экономических операций, так и незаконные финансовые махинации. Основными причинами роста теневой экономики являются: высокий уровень налоговой нагрузки (стоит отметить, что с 2025 г. она стала еще выше из-за изменений в налоговой системе России), избыточная бюрократизация, недостаточный контроль со стороны государственных органов и коррупционные махинации [10].

Так, по итогам мониторинга уровня теневой занятости за 2023 г. было выявлено свыше 794,9 тыс. граждан Российской Федерации, осуществляющих свою деятельность без официального оформления документов. Среди

регионов с наиболее высокими показателями теневизации стали: Московская область, Ростовская область, Краснодарский край, Красноярский край, Республика Башкортостан, Республика Дагестан, Чувашская Республика, Республика Крым [3].

Однако стоит отметить, что в результате введения налога на профессиональный доход (НПД) в России сократился уровень теневой занятости. По данным ФНС России, совокупный доход зарегистрированных самозанятых в 2023 г. составил 1,4 трлн руб., что в 1,5 раза больше по сравнению с 2022 г. [4].

Одной из ключевых составляющей теневой экономической деятельности являются преступления в сфере налогообложения. Уклонение от уплаты налогов, использование офшоров и незаконные схемы оптимизации налогообложения, – всё это является уголовно наказуемыми деяниями. В результате осуществления такой деятельности сокращаются доходы, поступающие в бюджеты различных уровней, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на финансировании социальных программ и инфраструктурных проектов.

Согласно данным ФНС России [6], представленным на *рисунке 1*, можно заметить устойчивую тенденцию роста сумм налоговых доначислений по результатам выездных проверок. Это может свидетельствовать о недостаточном уровне добровольной уплаты налога, а также о потенциальных потерях для бюджета, которые могли бы быть и больше, если бы не осуществлялся эффективный налоговый контроль.

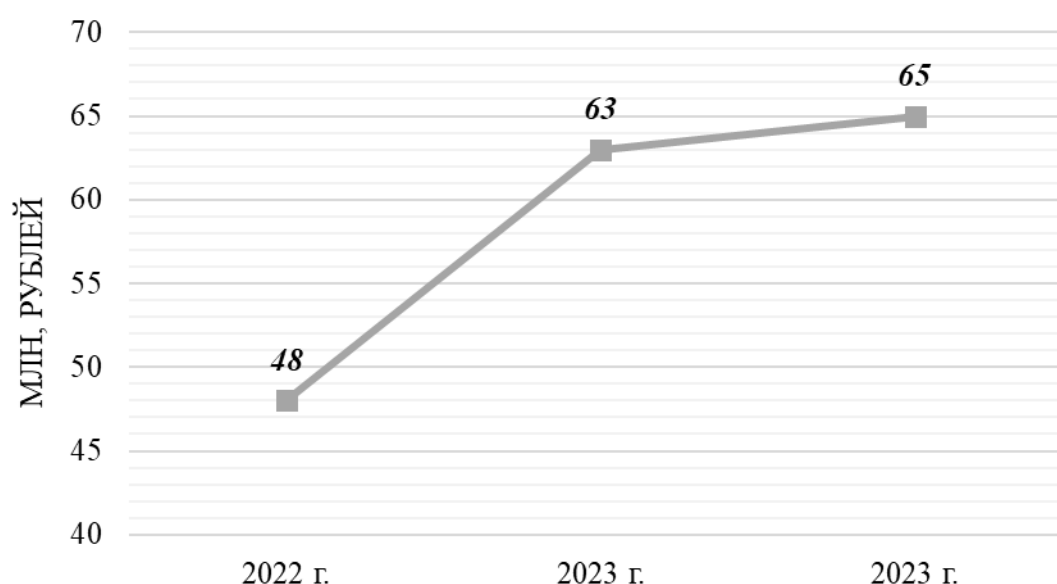

Рисунок 1. «Средний чек» по доначисленным налогам за 2022–2024 гг.

Примечание: составлено авторами на основе сведений Федеральной налоговой службы РФ.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что теневая экономика становится благоприятной средой для осуществления налоговых преступлений. Неофициальный характер деятельности позволяет участникам рынка уклоняться от уплаты налогов, используя фиктивные сделки и подделку документов. В результате чего система контроля и налогообложения сталкивается с серьезными трудностями в обнаружении и пресечении подобных правонарушений.

Для того, чтобы сформировать более четкое понимание о различных налоговых правонарушениях, изложенных в Уголовном кодексе РФ [1], необходимо их классифицировать по основным критериям (рисунки 2).

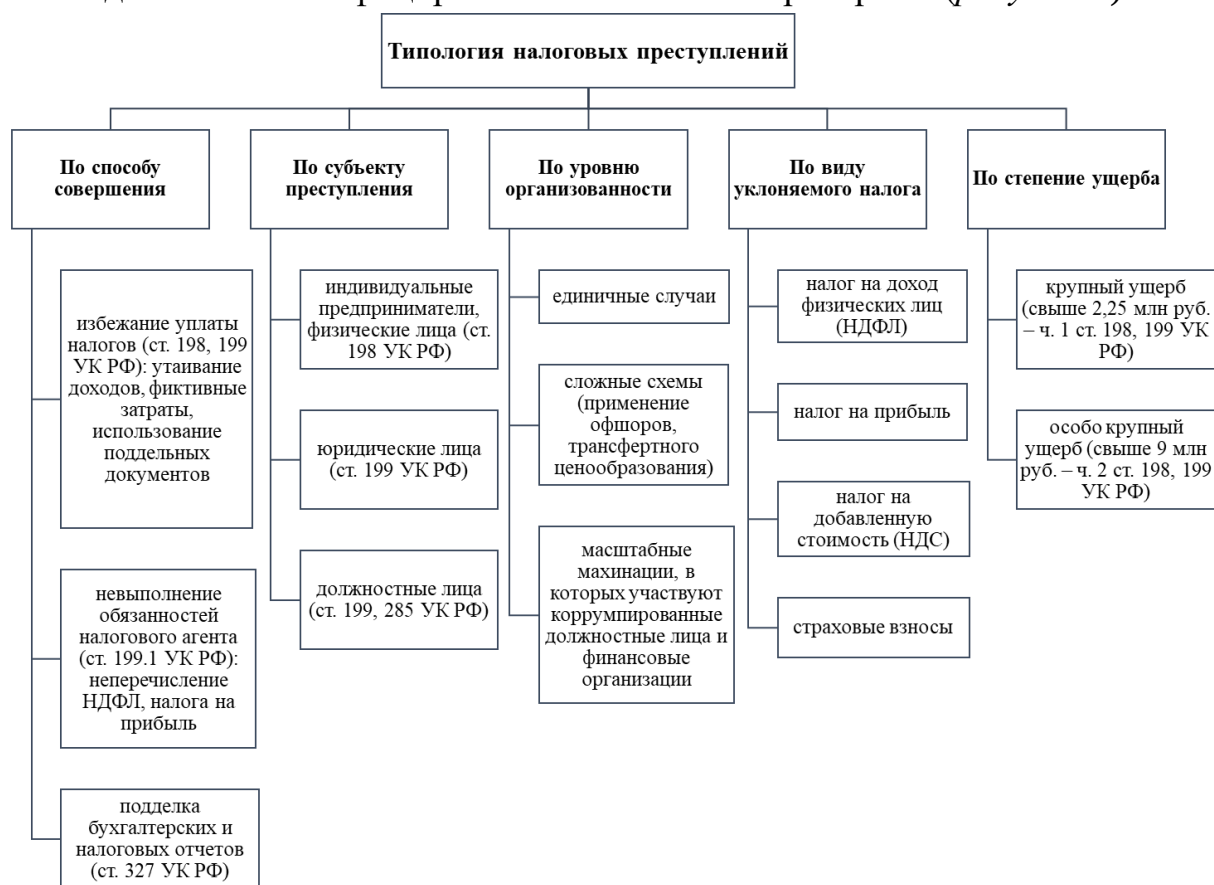

Рисунок 2. Типологии налоговых преступлений

Примечание: составлено авторами

Благодаря этой типологии можно выделить различные аспекты и обстоятельства налоговых преступлений.

В современных экономических условиях проблема уклонения от налогов приобретает особую актуальность, трансформируясь в более сложную систему противоправных практик.

На протяжении нескольких лет в России наблюдается эволюция схем налоговой оптимизации, которые становятся все более изощренными и многоуровневыми. Это обусловлено рядом факторов, включая цифровиза-

цию экономики, ужесточение налогового контроля и изменение внешнеэкономических условий.

Наиболее распространенными схемами уклонения от уплаты налогов считаются:

1. Фальсификация бухгалтерской отчетности. Подделка финансовых документов, завышение расходов, занижение доходов и использование фиктивных счетов-фактур для уменьшения налоговой базы.
2. Криптовалютные операции. С помощью этой схемы можно получать доходы, переводить денежные средства без отражения в налоговой отчетности, применять сервисы для смешивания средств множества пользователей, чтобы затруднить прослеживание активов, а также сохранять анонимность через децентрализованные биржи и платформы.
3. Дробление бизнеса с целью применения специальных налоговых режимов. Как правило, такие организации используют общий персонал, работают с теми же заказчиками и подрядчиками, имеют одно и то же оборудование и т.п. [5].
4. Использование офшоров и иностранных юрисдикций для уклонения от налогов. Данная махинация подразумевает перемещение прибыли или активов в страны с более низкими налоговыми ставками или более благоприятными правовыми условиями.
5. Незаконное использование налоговых вычетов по НДС, НДФЛ, акцизы. Предприятия и индивидуальные предприниматели могут злоупотреблять налоговыми вычетами, предъявляя право на них без должных оснований.
6. Злоупотребление льготами по страховым взносам в малом и среднем бизнесе. Некоторые компании манипулируют основными критериями (выручка, численность сотрудников, основной вид деятельности) и скрывают реальные финансовые показатели, чтобы платить по сниженным тарифам страховых взносов. Например, утаивание реальной заработной платы сотрудников через выплаты «в конвертах», регистрация льготных ОКВЭД при фактическом ведении другой деятельности.
7. Применение фиктивных сделок с целью увеличения, приобретения или занижения стоимости реализуемых товаров (работ, услуг) [5].

Так, например, с января 2007 г. по 31 декабря 2009 г. директор ООО «БриЗ» Хусаинов Ильдар Исламович оформлял поддельные соглашения с различными организациями для проведения аттестаций рабочих мест, а также разработки экологической и безопасности документации. Он переводил средства с расчетного счета компании, включая НДС, на счета связанных

фирм, тем самым уклоняясь от уплаты налогов на общую сумму 16 млн руб. [2]

В условиях роста теневого сектора и усложнения схем уклонения от налогов последствия таких правонарушений приобретают масштабный характер, затрагивая все уровни социально-экономического развития страны [7]:

1. Фискальные потери (сокращение бюджетных поступлений). Их наличие ограничивает финансовые возможности государства для реализации социальных программ, поддержки образования и здравоохранения. В результате этих факторов снижается качество жизни граждан.
2. Нарушение принципа равенства. Законопослушные налогоплательщики вынуждены компенсировать дефицит бюджета, в то время как субъекты теневой экономики получают конкурентное преимущество за счет незаконных методов оптимизации налогов.
3. Снижение доверия граждан к государству. Когда населению становится известно о систематических нарушениях в налоговой сфере, это может вызвать негативное восприятие власти, усталость от бюрократических процедур и рост общественного недовольства.
4. Рост коррупционных схем. В результате этого роста уменьшаются поступления в бюджеты различных уровней и снижается доверие населения к органам власти.
5. Репутационные потери. Странам, которые неэффективно борются с налоговыми правонарушениями, могут присвоить статус неблагонадежных, в результате чего снизится их уровень инвестиционной привлекательности.
6. Меры по борьбе с теневой экономикой и налоговыми преступлениями оказывают положительное влияние на экономическую и социальную стабильность страны, предотвращая целый ряд негативных последствий. Исходя из этого выделим следующие механизмы воздействия на теневую экономику и налоговые преступления (*рисунок 3*).

<i>Меры противодействия теневой экономике и налоговым преступлениям</i>				
Совершенствование законодательства	Внедрение различных технологий	Усиление фискальной дисциплины	Международное сотрудничество	Повышение правовой и финансовой грамотности
Упрощение системы налогообложения, введение льгот для малого и среднего бизнеса, а также устранение чрезмерной бюрократизации могут снизить мотивацию к участию в теневой экономике [8].	Электронное выставление счетов и онлайн-декларации помогают лучше отслеживать финансовые потоки, а использование блокчейн-технологий может обеспечить надежную регистрацию транзакций и предотвратить незаконные изменения данных.	Пресечение деятельности нелегальных структур помогает увеличить реальные налоговые поступления в бюджет, что в свою очередь способствует снижению дефицита государственного бюджета и позволяет перераспределить финансовые ресурсы на развитие общественно значимых секторов экономики.	В связи с глобализацией экономики особое внимание уделяется международным соглашениям по обмену информацией, противодействию отмыванию денег и уклонению от уплаты налогов [8].	Различные образовательные программы могут помочь участникам рынка лучше ориентироваться в правовых нормах, а также избегать каких-либо незаконных махинаций.

Рисунок 3. Меры противодействия теневой экономике и налоговым преступлениям

Примечание: составлено авторами

Согласно данным Банка России, представленным на *рисунке 2*, в 2024 г. было замечено снижение общей доли подозрительных операций по сравнению с предшествующими годами, благодаря применению эффективных методов борьбы с теневой деятельностью.

Так, на сегодняшний день в российской практике применяются следующие технологии по борьбе с теневым сектором:

- АИС «Налог-3» – автоматизированная информационная система, используемая ФНС России для изучения финансовых транзакций, а также выявления подозрительных операций;
- система «Честный ЗНАК» – система цифровой маркировки товаров, предназначенная для отслеживания движения продукции на всех этапах ее оборота;
- система «Платон» – система, осуществляющая контроль за перевозками и уплатой транспортного налога.

Рисунок 4. Транзитные операции повышенного риска за 2022–2024 гг., %

Примечание: составлено авторами на основе данных Центрального банка Российской Федерации.

Проблема теневой экономики и налоговых преступлений является одной из актуальных для современных государств. Только комплексный подход, включающий реформирование налоговой системы, применение современных технологий и международное сотрудничество, позволит снизить объемы нелегальной деятельности и обеспечить прозрачность в экономических отношениях.

Таким образом, понимание механизмов, приводящих к развитию теневой экономики, и принятие соответствующих мер являются ключевыми факторами для обеспечения устойчивости и прозрачности экономической системы государства.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (дата обращения: 24.03.2025)
2. В Казани суд взыскал с директора ООО «БриЗ» 16 млн рублей за уклонение от налогов. URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/143078> (дата обращения: 22.02.2025).

3. Доклад об итогах работы Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации в 2023 году и задачах на 2024 год. URL: https://mintrud.gov.ru/ministry/about/structure/advisory_coordinating/board/meetings (дата обращения: 30.03.2025).
4. Налоговая служба: самозанятые заработали 1,4 трлн рублей в 2023 году. URL: https://secrets.tbank.ru/novosti/samozanyatyie-zarabotali-14-trilliona-rublej/?internal_source=copypaste (дата обращения: 31.03.2025).
5. Налоговые схемы: как не попасть под подозрение? URL: <https://its.1c.ru/db/newsclar/content/457739/hdoc> (дата обращения: 05.03.2025).
6. Отчеты о результатах осуществления налогового и иных видов контроля. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms (дата обращения: 31.03.2025).
7. Последствия от теневой экономики. URL: <http://шимский.рф/?p=36217> (дата обращения: 22.02.2025).
8. Рушанова Э.И. Методы борьбы с теневой экономикой в Российской Федерации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-borby-s-tenevoy-ekonomiki-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 22.02.2025).
9. Структура подозрительных операций и отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги. URL: <https://cbr.ru/analytics/podft/> (дата обращения: 22.02.2025).
11. Суслина А.Л., Леухин Р.С. Борьба с теневой экономикой в России: частные аспекты общих проблем. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-tenevoy-ekonomikoy-v-rossii-chastnye-aspekty-obshchih-problem/viewer> (дата обращения: 21.02.2025).

Ю.А. Рыкова

студент

Кировский филиал АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

E-mail: yuliya.rykova.04@mail.ru

Л.П. Домрачева

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления

Кировский филиал АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

E-mail: 9539470750@mail.ru

Туристическая сфера как эффект мультипликатора повышения качества жизни населения

Е.М. Янкевич

Аннотация. Развитие туристической сферы оказывает стимулирующее воздействие на смежные отрасли и вызывает мультипликативный социально-экономический эффект, что отражается на повышении качества жизни населения. Туризм в Республике Беларусь признан главой государства национальным проектом, что обуславливает актуальность исследования. В связи с чем, целью настоящей статьи, является исследование влияния туризма на уровень качества жизни населения. В статье сделан акцент влияния туристической сферы на качественную составляющую и обоснована необходимость активизации деятельности субъектов туризма.

Ключевые слова: туристическая сфера, социально-экономические эффекты, мультипликатор, качество жизни.

Республика Беларусь располагает огромным потенциалом для развития сферы туризма, позиционируется как страна гостеприимная, с богатой историей, миролюбивой политикой, социально-ориентированной стратегией развития.

Туризм оказывает двойственное воздействие на качество жизни, с одной стороны, обладая развитым потенциалом, позволяет получать туристические услуги и удовлетворять спектр потребностей населения: познавательные, рекреации, оздоровления, с другой стороны, участники туристической сферы, участвующих в оказании туристических услуг, получают соответствующий рост доходов от видов деятельности. Мультипликативный характер туризма состоит в том, что процедура оказания туристических услуг, затрагивает различные отрасли, это предполагает получение прямых, косвенных и скрытых социально-экономических эффектов. Нами исследована, проведена апробация ряда показателей с разбивкой по блокам «Социально-экономическое развитие», «Туристическо-рекреационный комплекс», «Человеческий капитал» по разработанной системе сбалансированных показателей, что доказывает прямую связь между макроэкономическими и показателями, связанными с интенсивностью туристических посещений [9].

В настоящее время не установлен показатель вклада туристической сферы в структуре совокупного валового внутреннего продукта, отсутствуют методики расчета. Так в Республике Беларусь за 2023 г. состав ВВП выглядел

следующим образом: сфера производства 39,0 % и сфера услуг 48,8 % [3, с. 36]. Причем, по видам экономической деятельности туристические услуги могут быть отнесены к экономической деятельности: творчество, спорт, развлечения и отдых; услуги по временному проживанию и питанию; транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность; оптовая и розничная торговля и ремонт автомобилей и мотоциклов. Статистические данные позволяют подсчитать численность работников туристических организаций и средств размещения, так как субъектами представляются годовые формы отчетности. Данные формы дают возможность оценить уровень вклада в ВВП туристической сферы организованного туризма (выручка от реализации туристических услуг, выручка от размещения в гостиницах и аналогичных средствах), который занимает меньшую долю всех туристических посещений, в том числе неорганизованных турпотоков.

Российскими коллегами предлагается при подсчете вклада туризма в ВВП страны взять за основу показатели развития средств размещения. В частности, Смоленскстат оценку туристического потока проводит в соответствии с утвержденной Методикой оценки по регионам: ежемесячную (оперативную), квартальную, годовую по форме № 1-КСР, применяется коэффициент досчета туристов, не проживающих в коллективных средствах размещения, составляются опросные листы для обследования бюджетов домашних хозяйств (форма № 1-В). Данные сайта Росстата включают, в том числе, разделы: общественное питание в сфере туризма; платные услуги населению в сфере туризма; деловая активность в сфере туризма; валовая добавленная стоимость в сфере туризма; средние потребительские цены на товары и услуги в сфере туризма [7]. Другими словами, очерчены направления мультипликативного эффекта туризма в области общественного питания, ценообразования, платных услуг населению, деловой активности субъектов хозяйствования. Напротив, Белстат представляет данные только годовой отчетности туристических организаций с видом деятельности «оказание туристических услуг» как основной и только по формам 1-тур, 1-тур (размещение) [6]. Тем не менее, для исследования качества жизни населения для научных изысканий имеется широкое поле деятельности.

Учитывая длительный опыт сотрудничества стран Союзного государства, российские и белорусские ученые ищут подходы и практические шаги решения в «вопросах создания условий для обеспечения достойного уровня и качества жизни каждому гражданину Беларуси и России» [2].

Качество жизни отражает экономические, социальные и духовные аспекты, что формирует «достаточно цельное представление о благополучии общества» и формируется государством за счет многоуровневого подхода,

обеспечения минимальных социальных стандартов [1]. Улучшение этого показателя формируется за счет многих факторов: отношение к здоровью, образованию, возможностей для отдыха. В международной практике межстрановых сопоставлений ежегодно представляемый ООН используется индекс человеческого развития (ИЧР – human development index), который отражает показатели продолжительности жизни, уровень образования и размер ВВП на душу населения. Следует констатировать факт, что к числу нерешенных проблем относится отсутствие официального списка стандартов (критериев) качества жизни человека [8]. На наш взгляд, критерии оценки могут дополняться показателями: рост уровня свободного для отдыха времени; возможность ежегодного путешествия с целью рекреации и отдыха; рост уровня: заработной платы, платных услуг населению; рост выручки объектов питания и торговли. Исследование показывает, что качество жизни достаточно многомерное понятие, учитывающее весь спектр показателей: макроэкономических, микроэкономических, объективных (социальные и природные), субъективных (эмоциональные, когнитивные).

Социологические исследования жителей малых территорий свидетельствует о готовности местного населения в развитии туризма, однако, одновременно необходимо решать вопросы создания инфраструктуры средств размещения, транспортной доступности территории, более того есть опасения, что туристические посещения могут нанести вред природе [4].

Совокупность этих обстоятельств оказывает позитивное воздействие на качество жизни населения и обуславливает мультипликационный социально-экономический эффект. В этой связи для характеристики уровня и динамики качественных изменений, рассчитаем некоторые индикаторы, характеризующие воздействие туристической сферы.

Поскольку туризм призван оказывать положительное воздействие на региональное развитие, проанализируем его состояние в Республике Беларусь, по регионам и видам туризма. Часть региональной структуры туристическо-рекреационного комплекса Беларуси за 2024 г. показана в *таблице 1*.

Данные *таблицы 1* показывают, что наибольшее число туристических организаций в г. Минске (50,1 %). Столица Беларуси по многим позициям имеет высокие показатели. На втором месте с достаточным разрывом – Витебская область. Меньше всего туристических организаций в Гродненской области. В Беларуси в 2024 г. активно развивается внутренний вид туризма (1726494 чел.). Выполняются задачи программы развития въездного туризма в большей степени г. Минском и Брестской областью, что обусловлено, наличием Национального аэропорта в г. Минске, границей с Польшей и Литвой. Более доступным для выездного туризма оказался г. Минск

с удельным весом 76,2 %, на втором месте – Гомельская область (5,5 %), Витебская область (5,1 %), хотя разность в процентном соотношении существенная. Обусловлена данная ситуация наличием в г. Минске аэропорта и уровнем совокупного дохода населения, а Витебская область – самый северный регион, население которого предпочитает отдых в более теплых странах. Последний ранг по выездному виду туризма занимает Минская область, что может предполагать наличие соответствующей структуры для отдыха и рекреации в регионе. Что касается внутреннего вида туризма, то первый ранг занимает Брестская область (49,4 %), на втором месте г. Минск с достаточным разрывом на 35,9 п. п., на третьем месте Витебская область. Недостаточно развит внутренний туризм в Гомельской области.

Таблица 1

Структура регионов и г. Минска по числу организаций и видам организованного туризма в Республике Беларусь за 2024 г.

Регионы	Число организаций			Въездной туризм			Выездной туризм			Внутренний туризм		
	ед.	уд. вес	ранг	чел.	уд. вес	ранг	чел.	уд. вес	ранг	чел.	уд. вес	ранг
Брестская	87	7,9	4	131567	35,9	2	28614	4,6	4	852172	49,4	1
Витебская	115	10,4	2	31396	8,6	3	31788	5,1	3	203300	11,8	3
Гомельская	103	9,3	3	2352	0,6	7	34032	5,5	2	84622	4,9	7
Гродненская	80	7,2	7	5391	1,5	4	19466	3,1	5	103388	6,0	6
г. Минск	555	50,1	1	188007	51,3	1	471104	76,2	1	232741	13,5	2
Минская	85	7,7	5	3033	0,8	6	14432	2,3	7	132005	7,6	4
Могилевская	83	7,5	6	4986	1,4	5	18554	3,0	6	118266	6,9	5
Всего	1108	100		366732	100		617990	100		1726494	100	

Источник: собственная разработка на основе данных Белстата [5].

Для экономического обоснования влияния туристической сферы на показатели социально-экономического развития (таблица 2) покажем темпы роста показателей числа обслуженных организованных посетителей организациями, товарооборот общественного питания, объем платных услуг и денежных доходов населения за 2023 г.

Таблица 2

Темпы роста числа организованных туристов и сопряженных показателей по Беларуси и регионам за 2023 г. (в % к предыдущему году)

Темпы роста:	Республика Беларусь	Витебская обл.	Брестская обл.	Могилевская обл.	Гродненская обл.	Гомельская обл.	Минская обл.
числа организованных посетителей, %	123,3	109,5	118,9	128,5	109,8	127,3	114,1
товарооборота обществен. питания, %	122,3	120,9	127,1	120,4	122,6	121,4	123,0
объема платных услуг населению, %	118,2	114,8	117,7	117,1	117,3	115,3	120,1
реальных располагаемых денежных доходов населения, %	106,4	107,4	108,7	107,7	108,5	108,4	108,2

Источник: составлено автором на основании статистических данных [5].

В таблице 2 очевидным является положительная динамика исчисленных показателей темпов роста по регионам и Республике Беларусь. Причем, средний темп роста числа обслуженных организованных туристов по стране составляет 123,3 % за счет Гомельской области. Высокий темп роста товарооборота у Брестской и Минской областей за счет концентрации достаточного количества предпринимательских организаций в регионе, что способствует деловой активности и росту доходов.

Для оценки взаимосвязи проведем корреляцию по абсолютным показателям туризма по регионам Беларуси, где за X-признак примем – число организованных посетителей, Y-результат – товарооборот общественного питания, объем платных услуг населению и размер реальных располагаемых денежных доходов населения. В результате расчета получен коэффициент ранговой корреляции $\rho = 0,9075$, что говорит о наличии тесной и прямой связи между показателем числа организованных посетителей и товарооборотом общественного питания. Коэффициент ранговой корреляции между числом организованного туризма и уровнем платных услуг населению получен $\rho = 0,8922$, что означает наличие существенной прямой взаимосвязи. Полученный расчет статистического показателя имеет соответствующее экономическое обоснование. Следует заметить, что в составе денежных доходов населения не преобладают доходы, полученные в результате деятельности

в туристическом секторе. Тем не менее, развитие туризма приведет к увеличению в структуре доходов от предпринимательской деятельности.

Таким образом, научному сообществу необходимо углубленно рассматривать протекающие процессы и явления, подтверждающие мультипликативный эффект туристической сферы и оказывающие влияние на качество жизни. Именно туристическая сфера, обозначенная Указом о приоритетных направлениях научной деятельности на пятилетку, имеет межотраслевой характер, результаты которой оказывают существенное влияние на развитие нескольких отраслей экономики и социальной сферы и будет являться первоочередной для реализации и финансирования. Одним из эффективных инструментов, повышающих качество жизни населения, является увеличение продуктивной занятости в туристическом секторе, особенно в регионах с достаточным туристическим потенциалом. Одним из способов достижения этой цели выступает маркетинговая деятельность в повышении туристической привлекательности региона, в основу которой заложена эффективность бизнес-процессов, содействие местных органов управления в развитии соответствующей инфраструктуры, что позволит получить максимальный социально-экономический эффект. Туристическая сфера является мультипликатором и несомненно, станет эффективным фактором поддержания уровня жизни местного населения.

Библиографический список

1. Богданова О.А. Проблемы управления качеством жизни населения на региональном уровне // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Экономика. 2024. № 2(340). С. 17–23.
2. Морова А.П. В вопросах социальной справедливости мелочей быть не может. URL: <https://www.sb.by/articles/antonina-morova-v-voprosakh-sotsialnoy-spravedlivosti-melochey-byt-ne-mozhet.html> (дата обращения: 04.04.2025).
3. Национальные счета Республики Беларусь. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Статистический сборник. URL: <https://www.belstat.gov.by/> (дата обращения: 05.04.2025).
4. Потравная Е. В. Станет ли туризм эффективным фактором поддержки уровня жизни местного населения (на примере Республики Бурятия)? / Е. В. Потравная, Л. Б. Ж. Максанова // Уровень жизни населения регионов России. 2025. Т. 21, № 1. С. 127-138.
5. Развитие туризма, деятельность туристических организаций, коллективных средств размещения Республики Беларусь за 2020 год. URL: <https://www.belstat.gov.by/> (дата обращения: 09.04.2025).

6. Статистика туризма. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации. Национальный статистический комитет Республики Беларусь URL: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/rubric-info/10616> (дата обращения: 07.06.2025).
7. Федеральная служба государственной статистики. Туризм. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 06.04.2025).
8. Шабашев В.А. Качество жизни населения: основы методологии, теории, управления / В.А. Шабашев, О.В. Глушакова // Сибирская финансовая школа. 2015. № 5(112). С. 31–37.
9. Янкевич Е.М. Оценка социально-экономических эффектов функционирования региональной туристической дестинации. Витебск, 2024.

Е.М. Янкевич

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры информационных технологий и управления бизнесом

УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Республика Беларусь

E-mail: yankevich_em@mail.ru

РАЗДЕЛ IV ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

УДК 378

Подготовка к олимпиадам по математике в вузе как фактор развития личности обучающихся

М.А. Башкин, Н.И. Иванова

Аннотация. В современных образовательных условиях процесс развития и формирования личности требует такую модель организации учебного процесса, где в качестве цели обучения выступает совокупность профессиональных компетенций обучающегося, а в качестве средства ее достижения – модульное построение структуры и содержания профессионального обучения. В данной статье речь пойдет об интеграции активно развивающегося в настоящее время студенческого олимпиадного движения в существующую модель профессионального образования, как фактора развития личности обучающихся. Рассмотрение процесса подготовки к участию в олимпиадах, как одного из модулей структуры образования, способствует, на наш взгляд, становлению и развитию образовательных потребностей наиболее одаренной части обучающихся, расширению их научного кругозора, формированию исследовательских умений и навыков. Участие в олимпиадах дает возможность ребятам создать свой круг общения, важный для обмена знаниями и опытом, повышает самооценку, уверенность в себе и своих силах.

Ключевые слова: математические олимпиады, обучение, модульный подход, интегральное исчисление, личность обучающегося.

В ходе участия в олимпиаде студенты, основываясь на определенном уровне профессиональной подготовки, обладая генетическим потенциалом и мотивацией, переходят на эвристический и креативный уровни интеллектуальной активности. По нашему мнению, интеллектуальная активность студента, проявленная во время решения олимпиадных задач, должна найти свое развитие в форме работы в математических кружках и самоподготовке. Он сам может включаться в деятельность, где отсутствует жесткая регламентация, а задача преподавателя – создать условия и помочь организовать ему эту деятельность. Мы считаем, что необходимо рассматривать углубленное изучение математики как модуль, который может быть с успехом реализован на дополнительных занятиях в кружках, на семинарах и т. п.

Как реализовать этот модуль? В качестве примера рассмотрим интегральное исчисление, которое рассматривается в математическом анализе

практически во всех высших технических и экономических учебных заведениях. Интегральное исчисление включает разделы «Неопределенный интеграл» и «Определенный интеграл». Из первого раздела берем, например, задачи, связанные с вычислением линейных комбинаций «неберущихся» интегралов, из второго – с вычислением интегралов с помощью следующих двух теорем:

$$1) \quad \int_0^{\frac{\pi}{2}} f(\sin x) dx = \int_0^{\frac{\pi}{2}} f(\cos x) dx;$$

$$2) \quad 2 \int_0^{\pi} x \cdot f(\sin x) dx = \pi \cdot \int_0^{\pi} f(\sin x) dx \quad \text{или}$$

$$\int_0^{\pi} x \cdot f(\sin x) dx = \frac{\pi}{2} \cdot \int_0^{\pi} f(\sin x) dx.$$

I. Задачи с «неберущимися» интегралами. При интегрировании линейной комбинации «неберущихся» интегралов необходимо получить «неберущийся» интеграл, который в сочетании с остальными равен нулю, либо составляет подынтегральную комбинацию, являющуюся дифференциалом элементарной функции.

Пример 1. При каких значениях параметра a «берётся» интеграл $\int \left(\frac{1}{x} + \frac{a}{x^2} \right) e^x dx$?

Решение. При $a = -1$ имеем: $\int \left(\frac{1}{x} - \frac{1}{x^2} \right) e^x dx = \int \left(\frac{e^x}{x} \right)' dx = \frac{e^x}{x} + C.$

Покажем, что это значение параметра единственно:

$$\int \left(\frac{1}{x} + \frac{a}{x^2} \right) e^x dx = \int \frac{e^x}{x} dx + a \int \frac{e^x}{x^2} dx =$$

Интегрируя первый интеграл по частям, получим:

$$= \frac{e^x}{x} + \int \frac{e^x}{x^2} dx + a \int \frac{e^x}{x^2} dx = \frac{e^x}{x} + (1+a) \int \frac{e^x}{x^2} dx.$$

Поскольку, интеграл в правой части равенства «неберущийся», то найденное выше значение параметра $a = -1$, является единственным.

Ответ: $a = -1$.

Пример 2. Найти $\int \operatorname{tg}(\sec x - 1) e^{\cos x} dx$.

Решение. Сделав подстановку $t = \cos x$, получаем знакомую комбинацию «неберущихся» интегралов (пример 1):

$$\int \operatorname{tg}(\sec x - 1)e^{\cos x} dx = -\int \frac{1}{t} \left(\frac{1}{t} - 1 \right) e^t dt = \int \frac{e^t}{t} dt - \int \frac{e^t}{t^2} dt = \frac{e^t}{t} + C = \frac{e^{\cos x}}{\cos x} + C$$

Ответ: $\int \operatorname{tg}(\sec x - 1)e^{\cos x} dx = \frac{e^{\cos x}}{\cos x} + C.$

Пример 3. Найти $\int (3 \cos x - 2x \sin x) \sqrt{x} dx.$

Решение. Имеем линейную комбинацию двух «неберущихся» интегралов, которую в данном случае удобно представить следующим образом:

$$\int (3 \cos x - 2x \sin x) \sqrt{x} dx = \int \sqrt{x} \cos x dx + 2 \int (\cos x - x \sin x) \sqrt{x} dx.$$

Вычисляя первый интеграл правой части равенства по частям ($u = x \cos x$, $du = (\cos x - x \sin x) dx$, $dv = \frac{dx}{\sqrt{x}}$, $v = 2\sqrt{x}$), получим:

$$\begin{aligned} \int (3 \cos x - 2x \sin x) \sqrt{x} dx &= \int \sqrt{x} \cos x dx + 2 \int (\cos x - x \sin x) \sqrt{x} dx = \\ &= 2x\sqrt{x} \cos x - 2 \int (\cos x - x \sin x) \sqrt{x} dx + 2 \int (\cos x - x \sin x) \sqrt{x} dx = 2x\sqrt{x} \cos x + C. \end{aligned}$$

Ответ: $\int (3 \cos x - 2x \sin x) \sqrt{x} dx = 2x\sqrt{x} \cos x + C.$

Пример 4. Найти $\int \left(\ln x - \frac{1}{x^2} \right) \sin x dx.$

Решение. Имеем линейную комбинацию двух «неберущихся» интегралов:

$$\int \left(\ln x - \frac{1}{x^2} \right) \sin x dx = \int \ln x \sin x dx - \int \frac{\sin x}{x^2} dx.$$

Вычисляя первый интеграл правой части равенства по частям ($u = \ln x$, $du = \frac{dx}{x}$, $dv = \sin x dx$, $v = -\cos x$), получим:

$$\int \left(\ln x - \frac{1}{x^2} \right) \sin x dx = -\ln x \cdot \cos x + \int \frac{\cos x}{x} dx - \int \frac{\sin x}{x^2} dx =$$

Вычисляем первый из интегралов еще раз по частям ($u = \frac{1}{x}$,

$du = -\frac{1}{x^2} dx$, $dv = \cos x dx$, $v = \sin x$):

$$= -\ln x \cdot \cos x + \sin x \cdot \frac{1}{x} + \int \frac{\sin x}{x^2} dx - \int \frac{\sin x}{x^2} dx = \frac{\sin x}{x} - \ln x \cdot \cos x + C.$$

Ответ: $\int \left(\ln x - \frac{1}{x^2} \right) \sin x dx = \frac{\sin x}{x} - \ln x \cdot \cos x + C.$

Пример 5. Найти $\int (3+4x^2)e^{x^2} \sin x \, dx$.

Решение. Представим данный интеграл в виде суммы интегралов следующего образом:

$$\int (3+4x^2)e^{x^2} \sin x \, dx = \int e^{x^2} \sin x \, dx + 2 \int (1+2x^2)e^{x^2} \sin x \, dx.$$

Проинтегрировав дважды по частям первый интеграл правой части равенства, получаем:

$$\begin{aligned} \int (3+4x^2)e^{x^2} \sin x \, dx &= -e^{x^2} \cos x + 2 \int x e^{x^2} \cos x \, dx + 2 \int (1+2x^2)e^{x^2} \sin x \, dx = \\ &= -e^{x^2} \cos x + 2x e^{x^2} \sin x - 2 \int (1+2x^2)e^{x^2} \sin x \, dx + 2 \int (1+2x^2)e^{x^2} \sin x \, dx = \\ &= (2x \sin x - \cos x)e^{x^2} + C \end{aligned}$$

Ответ: $\int (3+4x^2)e^{x^2} \sin x \, dx = (2x \sin x - \cos x)e^{x^2} + C.$

Подобных, интересных примеров очень много.

II. Некоторые определенные интегралы легко вычисляются с помощью следующих двух теорем:

$$1) \quad \int_0^{\frac{\pi}{2}} f(\sin x) dx = \int_0^{\frac{\pi}{2}} f(\cos x) dx;$$

$$2) \quad 2 \int_0^{\pi} x \cdot f(\sin x) dx = \pi \cdot \int_0^{\pi} f(\sin x) dx \quad \text{или}$$

$$\int_0^{\pi} x \cdot f(\sin x) dx = \frac{\pi}{2} \cdot \int_0^{\pi} f(\sin x) dx.$$

При желании доказательство можно провести самостоятельно, используя замену переменной в обоих случаях.

Эти теоремы редко применяются, но позволяют легко решать, как многие несложные, но громоздкие в их стандартном решении задачи, так и сложнейшие олимпиадные задания.

Пример 1. Вычислить интеграл $\int_0^{\frac{\pi}{2}} \cos^2 x \, dx$.

Решение.

$$\text{Имеем } \int_0^{\frac{\pi}{2}} \cos^2 x \, dx = \int_0^{\frac{\pi}{2}} \sin^2 x \, dx = \frac{1}{2} \int_0^{\frac{\pi}{2}} (\cos^2 x + \sin^2 x) dx = \frac{1}{2} x \Big|_0^{\frac{\pi}{2}} = \frac{\pi}{4}.$$

Пример 2. Вычислить интеграл $\int_0^{\pi} \frac{x \cdot \sin x}{1 + \cos^2 x} dx$.

Решение.

$$\int_0^{\pi} \frac{x \cdot \sin x}{1 + \cos^2 x} dx = \frac{\pi}{2} \int_0^{\pi} \frac{\sin x}{1 + \cos^2 x} dx = -\frac{\pi}{2} \operatorname{arctg}(\cos x) \Big|_0^{\pi} = -\frac{\pi}{2} \left(-\frac{\pi}{4} - \frac{\pi}{4} \right) = \frac{\pi^2}{4}$$

Эти теоремы надолго остаются в арсенале студентов, применивших их хотя бы раз [1]. Они запоминаются легкостью применения и быстротой получения результата, а это так важно, когда время на решение задач ограничено.

На олимпиаде студенты сталкиваются с трудно прогнозируемыми условиями, с жесткой конкурентной борьбой. В условиях соревнования формируется дух состязательности и развиваются творческие способности. Идет подготовка и к конкретной профессиональной деятельности, и к деятельности вообще.

Библиографический список

1. Иванова Н.И. Корректировка методики парных задач // Сборник «Актуальные вопросы современной науки и образования». Материалы XVII международной научно-практической конференции. МФЮА, 2018. С. 331–337.

М.А. Башкин

кандидат физико-математических наук, доцент

заведующий кафедрой высшей математики

ФГБОУ ВО «Рыбинский государственный авиационный технический университет имени П.А. Соловьева»

e-mail: mbashkin@rsatu.ru

Н.И. Иванова

кандидат физико-математических наук

доцент кафедры математики

ФГКВООУ ВПО «Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны имени Маршала Советского Союза Л.А. Говорова»

e-mail: natalii803@mail.ru

Исследование нарушений монологической речи у дошкольников с общим недоразвитием речи

С.А. Городилова, Н.В. Говор

Аннотация. Развитие связной речи является важным условием успешного обучения в школе. Имея хорошо развитую связную монологическую речь, ребенок без труда сможет давать развернутые ответы на сложные вопросы, грамотно и логично, полно и последовательно излагать собственные мысли. В настоящее время проблема развития связной монологической речи продолжает оставаться актуальной из-за неуклонного роста числа детей дошкольного возраста с различными нарушениями речевого развития, в том числе с общим недоразвитием речи. Целью статьи стало выявление уровня недоразвития монологической речи у дошкольников с общим недоразвитием речи. Исследование проведено с использованием методики по изучению связной речи В.П. Глухова с участием 20 дошкольников с ОНР (6–7 лет). На основе качественно-количественного анализа было выявлено преобладание среднего уровня недоразвития монологической речи у дошкольников с общим недоразвитием речи. Полученные в исследовании данные необходимы логопедам-практикам для разработки программы по преодолению нарушений связной монологической речи у дошкольников с общим недоразвитием речи.

Ключевые слова: монологическая речь, дошкольники, общее недоразвитие речи, диагностика.

Социально-коммуникативное развитие сегодня является приоритетным направлением воспитания детей. Речевое развитие включает владение речью как средством общения и культуры; развитие связной, грамматически правильной диалогической и монологической речи.

Связная речь, как сложная форма речевой деятельности, представляет собой точное, ясное, последовательное, логично построенное, развёрнуто изложенное содержание. Для составления связного рассказа необходимо:

- ясно представлять предмет, событие, явление составляющее содержание рассказа;
- уметь анализировать и отбирать значимые свойства и качества, устанавливать причинно-следственные, временные и другие отношения между предметами и явлениями;

- подбирать подходящие слова, уметь строить сложные предложения, использовать языковые средства для связи предложений;
- использовать интонацию, логическое (фразовое) ударение [5].

По мнению Ф.А. Сохина связная речь отражает уровень развития ребенка, показывает уровень овладения лексикой, грамматическим строем, звуковой культурой [2].

По мнению О.С. Ушаковой развитие связной монологической речи является одной из главных задач речевого развития дошкольников, а в последствии выступает важным условием успешного обучения в школе. Поскольку хорошо развитая связная монологическая речь позволит ребенку без труда давать развернутые ответы на сложные вопросы, грамотно и логично, полно и последовательно излагать собственные мысли [3].

В настоящее время проблема развития связной монологической речи продолжает оставаться актуальной из-за неуклонного роста числа детей дошкольного возраста с различными нарушениями речевого развития, в том числе с общим недоразвитием речи.

У детей с общим недоразвитием речи монологическая связная речь имеет свои особенности. Т.Б. Филичева отмечает, что дети имеют серьезное недоразвитие в формировании умений строить свой монолог, включая рассказы (описательные, повествовательные), пересказы. Нарушается связность, последовательность передачи материала, замены лексического характера, смысловые замены, перестановки и пропуски, грамматические ошибки [4].

Для определения уровня недоразвития монологической речи у дошкольников с общим недоразвитием речи нами было проведено экспериментальное исследование, в котором приняли участие 20 дошкольников 6–7 лет с общим недоразвитием речи.

Цель исследования: выявить уровень недоразвития связной монологической речи у дошкольников с общим недоразвитием речи.

Для определения уровня недоразвития монологической речи мы использовали методику В.П. Глухова [1].

В целях исследования связной монологической речи детей использовалась серия заданий, которая включала:

- составление рассказа по серии сюжетных картинок;
- составление рассказа на основе личного опыта;
- составление рассказа-описания.

Первое задание заключалось в том, чтобы выявить способности детей составлять связный сюжетный рассказ на основе наглядного содержания последовательных фрагментов. Для проведения исследования использовалась

серия сюжетных картинок. В данном задании выявлялось умение правильно выстраивать сюжетную линию рассказа.

Второе задание было направлено на выявление индивидуального уровня и особенностей владения связной фразовой и монологической речью при передаче своих жизненных впечатлений. Ребёнку предлагалось рассказать о его любимом празднике.

Третьим заданием было составление рассказа-описания. Целью данного задания было выявление полноты и точности отражения в рассказе основных свойств предмета, наличие логико-смысловой организации сообщения.

Использовалась бальная система оценки, за каждое задание испытуемые получали от 0 баллов до 3 баллов.

После проведения всех заданий баллы суммировались и делался общий вывод об уровне недоразвития связной монологической речи у дошкольников:

- высокий уровень недоразвития: 0–3 балла;
- средний уровень недоразвития: 4–6 баллов;
- низкий уровень недоразвития: 7–9 баллов.

Мы провели количественно-качественный анализ полученных данных. Результаты выполнения первого задания представлены на *рисунке 1*.

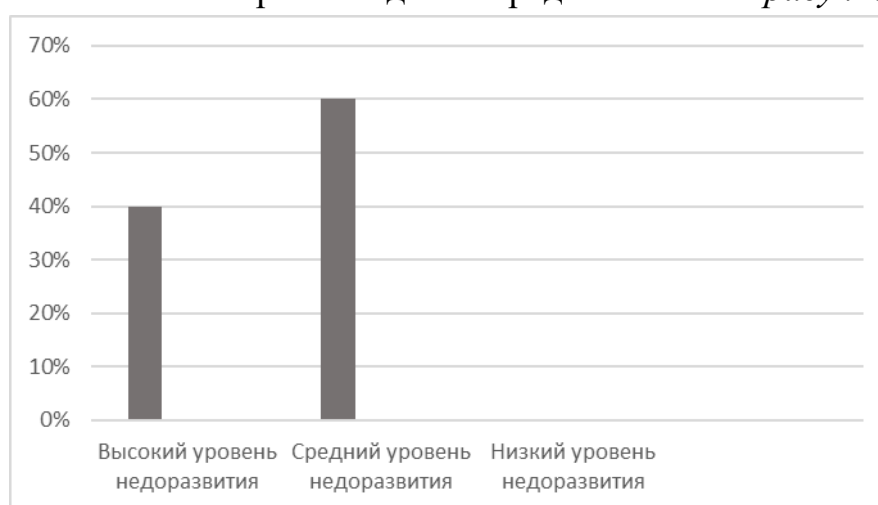

Рисунок 1. Результаты исследования умения составлять рассказа по серии сюжетных картинок у дошкольников с ОНР

Примечание: составлено автором

При выполнении первого задания дети с ОНР испытывали значительные трудности. 12 детей (60 %) имеют средний уровень недоразвития монологической речи. Дошкольники смогли составить рассказ, используя жестовое указание на соответствующую картинку или её отдельный элемент. Дошкольники испытывали трудности при переходе от одной картинке к другой, наблюдался повтор слов, что проявлялось в затруднениях с продолжением

рассказа и паузах в повествовании. Дети также не обращали внимания на детали изображений. 8 дошкольников (40 %) имеют высокий уровень недоразвития монологической речи. Дошкольники составляли свой рассказ с помощью наводящих вопросов («Что хотела девочка? Почему девочка слепила снеговика?»). Связность и логичность изложения нарушались, что приводило к несоответствию рассказа изображенному сюжету и пропуску важных моментов действий. В большинстве случаев, при наличии значительных нарушений, рассказ ограничивался ответами на вопросы. Также были затруднения в употреблении глаголов одного времени во всём рассказе («Гуляют, пришла»).

Приведём примеры рассказов дошкольников: «Девочка и кукла гуляют. Она пришла к качелям. Качалась, но стало скучно и слепила снеговика». «Девочка пошла гулять. Гулять с куклой. Посадила куклу, она вместе с куклой хотела покачаться, и кукла была лёгкая. Потом слепила снеговика, и они оказываются одинаковые».

Результаты выполнения второго задания представлены на *рисунке 2*.

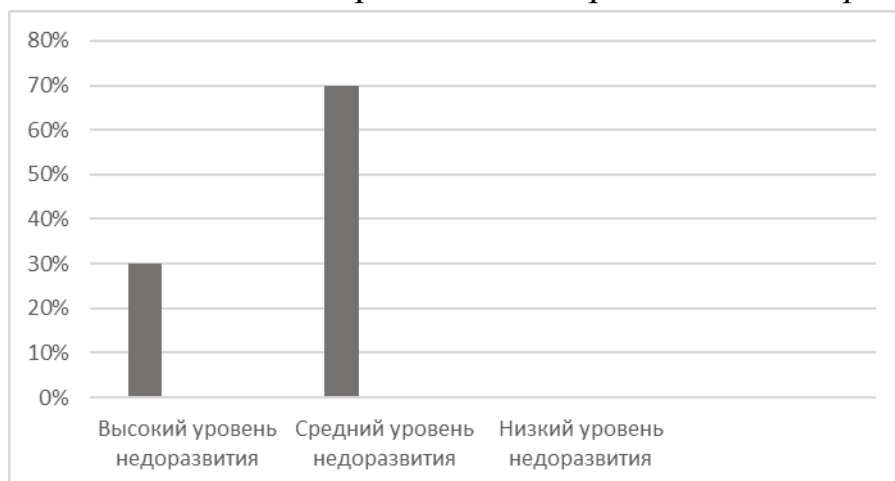

Рисунок 2. Результаты исследования умения составлять рассказ на основе личного опыта у дошкольников с ОНР

Примечание: составлено автором

Из представленной диаграммы, мы видим, что 14 детей (70 %) имеют средний уровень недоразвития монологической речи. Дошкольники составили рассказ в соответствии с вопросным планом, однако отдельные его фрагменты представляли собой простое перечисление предметов и действий. Например, рассказ дошкольника: «Мой любимый праздник новый год. Люблю его, потому что это ешь апельсины, и дед мороз приходит, и ещё подарки оставляет, и салаты можно есть». 3 ребёнка (30 %) имеют высокий уровень недоразвития монологической речи. Дети не смогли составить связный рассказ, отвечали только на один вопрос («Какой твой любимый праздник?»). На остальные вопросы ответа не было.

Результаты выполнения третьего задания представлены на *рисунке 3*.

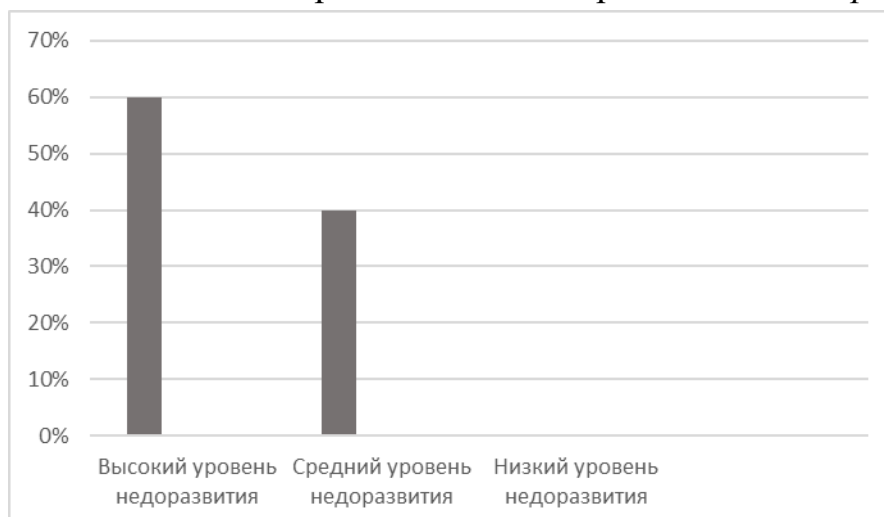

Рисунок 3. Результаты исследования умения составлять рассказ-описание у дошкольников с ОНР

Примечание: составлено автором

Из представленной диаграммы, мы видим, что при выполнении третьего задания 12 детей (60 %) имеют высокий уровень недоразвития монологической речи. Дети составили свой рассказ с помощью повторных наводящих вопросов, указаний на детали предмета. Дети не отображали многих существенных признаков и свойств предъявляемого предмета. Структуры рассказа-описания не прослеживалась, дети перечисляли основные признаки предмета в хаотичном порядке. Например, «Яблоко красное. Вот тут зелёное. Есть яблочный компот».

8 дошкольников (40 %) имеют средний уровень недоразвития монологической речи. Рассказы составлялись по наводящим вопросам. Прослеживалась связность рассказа, но недостаточная информативность. Дети не отражали в своих рассказах некоторые существенные признаки предмета. Например, «Это яблоко. Оно сладкое. Есть листочек и палочка. Из яблока можно сделать сладкий пирог».

Качественный и количественный анализ позволил нам выделить уровни недоразвития монологической речи у дошкольников с общим недоразвитием речи (*рисунок 4*).

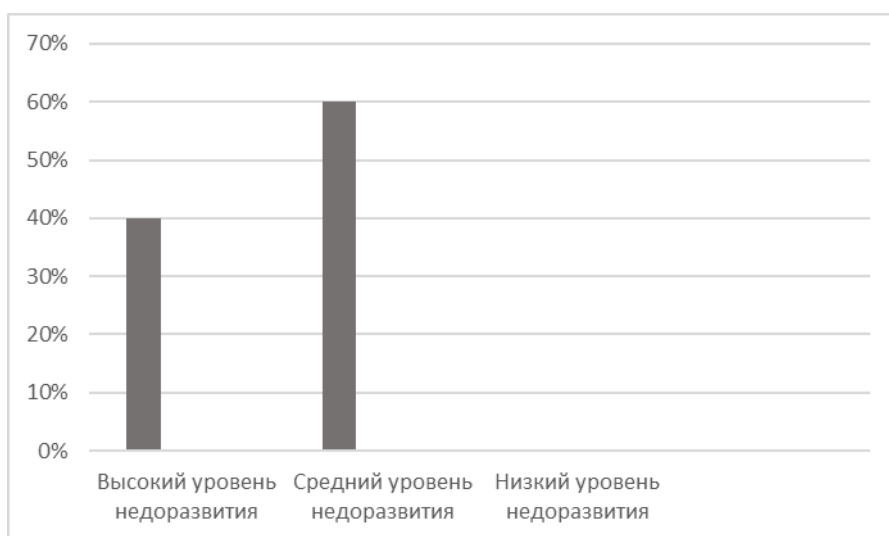

Рисунок 4. Уровень недоразвития монологической речи у дошкольников с общим недоразвитием речи

Примечание: составлено автором

Анализируя данную диаграмму, мы видим, что 8 (40 %) дошкольников имеют высокий уровень недоразвития монологической речи, 12 (60 %) дошкольников – средний уровень недоразвития монологической речи, низкий уровень недоразвития монологической речи не диагностирован. Следовательно, в группе преобладает средний уровень недоразвития монологической речи.

Анализируя выполнения заданий детьми на констатирующем этапе, можно выделить, что дети не способны самостоятельно справиться с построением своего рассказа. Рассказы часто оказываются непоследовательными, без структуры и большинству из них необходимы побуждающие и наводящие вопросы. Также наблюдаются трудности с грамматическим оформлением предложений. Полученные нами данные частично согласуются с исследованиями В. П. Глухова, который установил преобладание у большинства дошкольников низкий уровень развития монологической речи, тогда как в нашем исследовании установлено преобладание среднего уровня недоразвития умения дошкольников составлять рассказ (по серии картинок, из личного опыта и описательный рассказ). Подтверждает исследования Н.С. Жуковой, Т.А. Ткаченко, Т.Б. Филичевой в части выявленных сложностей при составлении связного рассказа, заключающихся в затруднениях дошкольников с общим недоразвитием речи в составлении программного содержания развёрнутых высказываний и их языкового оформления.

Таким образом, результаты исследования уровня недоразвития связного монологического высказывания у старших дошкольников с общим недораз-

витием речи показывают, что дети сталкиваются с проблемами по всем критериям связного высказывания, а именно нарушается структура текста, не используют связующие слова и фразы для объединения предложений, отсутствует плавность переходов между отдельными частями высказывания, нарушается грамматическая правильность. Это указывает на необходимость целенаправленной коррекционно-педагогической работы для развития навыков связного монологического высказывания у дошкольников с общим недоразвитием речи.

Библиографический список

1. Глухов В.П. Исследование особенностей связной речи старших дошкольников с задержкой психического развития и общим недоразвитием речи // Логопедия. № 6. 2005. С. 13-24.
2. Сохин Ф.А. Развитие речи детей дошкольного возраста Москва, 2025.
3. Ушакова О.С., Струнина Е.М. Методика развития речи детей дошкольного возраста: учеб. метод. пособие для воспитателей дошкол. образоват. учреждений. Москва, 2004.
4. Филичева Т.Б. Психолого-педагогическая характеристика детей с общим недоразвитием речи // Логопедия. 2016. № 2. С. 57–68.
5. Шукайло М.В. Особенности формирования связной монологической речи у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием III уровня по авторской методике В.П. Глухова // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2014. № 10. С. 131–134.

С.А. Городилова

кандидат психологических наук, доцент

доцент кафедры дефектологии

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

e-mail: sa_gorodilova@vyatsu.ru

Н.В. Говор

студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

e-mail: stud144327@vyatsu.ru

**Особенности фонематического анализа и синтеза
у младших школьников с задержкой психического развития**

С.А. Городилова, М.П. Землякова

Аннотация. Формирование фонематических процессов у младших школьников с задержкой психического развития отличается от нормативного, что обуславливается недостаточностью развития высших психических функций. В статье представлены результаты эмпирического изучения особенностей развития фонематического анализа и синтеза у младших школьников с задержкой психического развития по методике Г.А. Волковой и Р.И. Лалаевой. Диагностическое обследование позволило установить, что у 40 % младших школьников с задержкой психического развития фонематические процессы развиты ниже возрастной нормы: характерны стойкие ошибки при выполнении проб как на элементарный, так и на сложный фонематический анализ; значительно затруднено составление слов из фонем, предъявленных в нарушенной последовательности. Выявленные особенности позволили определить направления логопедической работы, учитывающей проявления указанного варианта дизонтогенеза.

Ключевые слова: фонематический анализ, фонематический синтез, младшие школьники, задержка психического развития.

Согласно данным за 2024 г., приведенным Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации, отмечается увеличение количества детей, имеющих задержку психического развития. Данные показатели подтверждаются исследованиями Н.В. Бабкиной [1], которая отмечает, что задержанное развитие является наиболее часто встречающимся вариантом дизонтогенеза. Отставание в развитии таких высших психических функций, как восприятие, внимание, память, мышление закономерно ведет к трудностям формирования компонентов речезыковой деятельности, в том числе фонематической системы.

Изучением фонематического анализа и синтеза у младших школьников с задержкой психического развития занимались ряд исследователей в области логопедии и дефектологии. В качестве особенностей, характерных для фонематических процессов у детей указанной нозологической категории Р.И. Лалаева [5] выделяет трудности вычленения гласной фонемы из состава открытого слога, неспособность определения количества звуков и местоположения фонем относительно друг друга, ошибки составления сло-

ва из заданного набора звуков. Н.Н. Китаева [3], Л.Ф. Спирова [6] связывают данные нарушения с отставанием в развитии мыслительных операций, являющихся базисом формирования фонематического анализа и синтеза.

На основе проведенного теоретического анализа с целью выявления особенностей фонематического анализа и синтеза у младших школьников с задержкой психического развития нами был организован и проведен констатирующий этап эксперимента. Эксперимент проводился на базе МБОУ СОШ с УИОП № 32 г. Кирова. В нем приняли участие 10 детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития.

В качестве экспериментальной методики мы использовали диагностический комплекс Г.А. Волковой [2] и Р.И. Лалаевой [4]. Данный комплекс включил ряд заданий, позволяющих оценить состояние элементарного и сложного фонематического анализа и синтеза. Для исследования особенностей фонематического анализа младшим школьникам с задержкой психического развития были предложены следующие задания: выделение звука на фоне слова, определение первой фонемы в слове, определение последнего звука в слове, определение количества фонем в слове и осуществление позиционного фонематического анализа. Выявление особенностей фонематического синтеза у младших школьников с задержкой психического развития осуществлялось путем составления детьми слова из фонем, предъявленных в правильной и нарушенной последовательности.

Результаты выполнения каждого задания оценивались по пятибалльной шкале. Далее полученные баллы суммировались, а на основании количества баллов делался вывод об уровне сформированности фонематических процессов.

Проанализируем полученные результаты.

На *рисунке 1* представлены результаты исследования особенностей фонематического анализа у младших школьников с задержкой психического развития.

Исходя из результатов исследования, представленных на *рисунке 1*, мы видим, что ни у одного младшего школьника с задержкой психического развития не выявлен высокий уровень сформированности фонематического анализа. У 30 % детей уровень развития фонематического анализа выше среднего. Для младших школьников на данном уровне характерно успешное выполнение заданий, направленных на исследование элементарных форм фонематического анализа, а также определения количества фонем в заданном звуке. При этом детям с задержкой психического развития на данном уровне практически недоступен позиционный фонематический анализ: они допускали многочисленные ошибки при определении звука относительно других фонем.

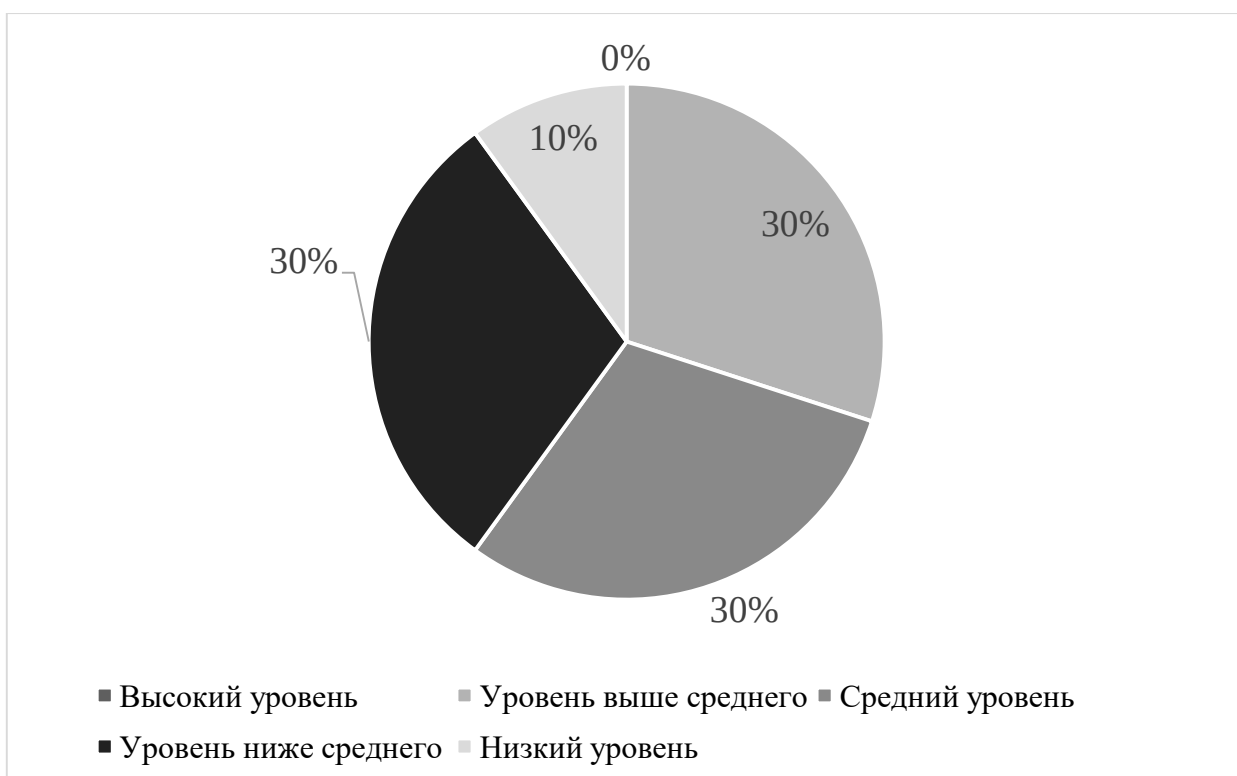

Рисунок 1. Результаты исследования особенностей фонематического анализа у младших школьников с задержкой психического развития

Примечание: составлено авторами

Также у 30 % младших школьников с задержкой психического развития выявлен средний уровень сформированности фонематического анализа. Для детей на данном уровне характерны многочисленные трудности при выполнении проб на сложные формы фонематического анализа, а именно: позиционный анализ и определение количества фонем в слове. При этом дети успешно справлялись с заданиями, направленными на исследование элементарных форм фонематического анализа: определение первого и последнего звука в слове.

Уровень ниже среднего выявлен у 30 % детей экспериментальной группы. Для младших школьников с задержкой психического развития на данном уровне характерны стойкие ошибки при выполнении проб как на элементарный, так и на сложный фонематический анализ.

У 10 % младших школьников с задержкой психического развития выявлен низкий уровень сформированности фонематического анализа. Дети на данном уровне не справились с предъявленными заданиями.

На *рисунке 2* представлены результаты исследования особенностей фонематического синтеза у младших школьников с задержкой психического развития.

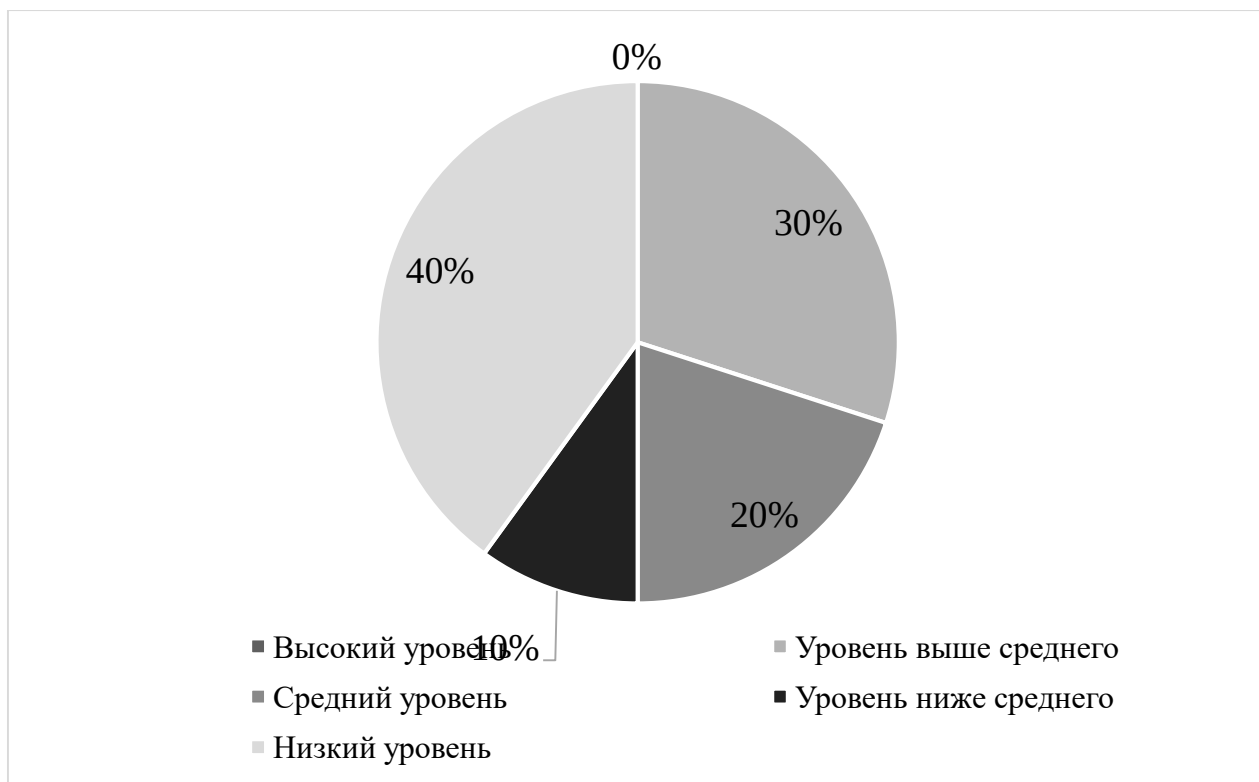

Рисунок 2. Результаты исследования особенностей фонематического синтеза у младших школьников с задержкой психического развития

Примечание: составлено авторами

Исходя из результатов исследования, представленных на рисунке 2, мы видим, что ни один младший школьник с задержкой психического развития не достиг высокого уровня сформированности фонематического синтеза. У 30 % детей выявлен уровень выше среднего, для которого характерны незначительные ошибки при выполнении заданий, проявлявшиеся в придумывании новых слов, а также обращение за помощью к экспериментатору.

Средний уровень сформированности фонематического синтеза диагностирован у 20 % детей экспериментальной группы. На данном уровне младшие школьники с задержкой психического развития испытывали трудности при составлении слов из четырех – пяти фонем, предъявленных в нарушенной последовательности. На уровне ниже среднего, который продемонстрировали 10 % испытуемых, выявлены многочисленные ошибки при составлении слов из звуков, предъявленных как в нарушенной, так и правильной последовательности.

Самой многочисленной оказалась группа детей с низким уровнем сформированности фонематического синтеза, которая составила 40 % экспериментальной группы. На данном уровне младшие школьники с задержкой психического развития не справились с предъявленным заданием.

Обобщив результаты проведенного нами исследования, можно сделать вывод о недостаточной сформированности фонематического анализа и синтеза у младших школьников с задержкой психического развития. При этом, при анализе трудностей выполнения заданий, были выявлены следующие особенности: детям с указанным вариантом дизонтогенеза сложнее справляться с заданиями, направленными на исследование сложных форм фонематического анализа в сравнении с элементарными его формами. Фонематический синтез у младших школьников с задержкой психического развития находится на более низком уровне, чем фонематический анализ. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости организации и проведения логопедической работы, направленной на совершенствование данных процессов и профилактики вторичных нарушений чтения и письма.

Для коррекции выявленных нарушений фонематического анализа и синтеза у младших школьников с задержкой психического развития можно использовать следующие упражнения.

1. Упражнение «Общий звук».

Цель: формирование навыка выделения фонем из потока других звуков.

Оборудование: не требуется.

Содержание: логопед предлагает детям определить часто повторяющийся звук в стихотворении, предложении или скороговорке.

2. Упражнение «Поймай звук».

Цель: формирование навыка выделения звука из потока других фонем.

Оборудование: не требуется.

Содержание: логопед называет слова и просит выполнить действие (хлопнуть, показать карточку) на заданный звук.

3. Упражнение «Волшебный домик».

Цель: развитие умения определять последовательность звуков и букв в слове.

Оборудование: плоский картонный домик с вырезанными окошками, буквы.

Содержание: логопед прикрепляет к доске домик и в пустые окошки вписывает на доске в произвольном порядке наборы букв. Дети должны ожидать, какие слова живут в этом домике. За каждое правильно составленное и записанное под домиком слово ребенок получает игровой жетон.

4. Упражнение «Сыщики».

Цель: коррекция нарушений сложных форм фонематического синтеза у младших школьников с задержкой психического развития.

Оборудование: карточки с заданиями.

Содержание: логопед предлагает детям расшифровать слова в соответствии со схемами. Поиск каждой следующей буквы необходимо начинать с середины поля.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование особенностей фонематического анализа и синтеза у младших школьников с задержкой психического развития нарушения указанных фонематических процессов, проявляющиеся не только в сложных, но и простых формах фонематического анализа и синтеза. Наиболее доступными оказались элементарные формы фонематического анализа: выделение звука на фоне слова, определение первого гласного или последнего согласного звука. Позиционный фонематический анализ оказался недоступным. Фонематический синтез является для младших школьников более сложным процессом и вызывает большее количество затруднений. Полученные результаты подтверждают выводы, сформулированные Р.И. Лалаевой, Н.Н. Китаевой, Л.Ф. Спировой. Исходя из этого, вопрос исследования особенностей фонематического анализа и синтеза у младших школьников с задержкой психического развития, разработки методов, средств, технологий преодоления нарушений фонематической системы речи требует дальнейшего рассмотрения.

Библиографический список

1. Бабкина Н.В. Современные тенденции в образовании и психолого-педагогическом сопровождении детей с задержкой психического развития // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2021. № 2. С. 36–41.
2. Волкова Г.А. Методика обследования нарушений речи у детей. Санкт-Петербург, 1993.
3. Китаева Н.Н. Нарушения звуковой наполняемости слова у детей с задержкой психического развития // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. № 2. С. 73–82.
4. Лалаева Р.И. Методика психолингвистического исследования нарушений устной речи у детей. Москва, 2004.
5. Лалаева Р.И. Нарушения речи и их коррекция у детей с задержкой психического развития. Москва, 2004.
6. Спирова Л.Ф. Недостатки произношения, сопровождающиеся нарушениями письма // Логопедия. Методическое наследие. М. 2007.

С.А. Городилова

кандидат психологических наук, доцент
доцент кафедры дефектологии

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров
e-mail: sa_gorodilova@vyatsu.ru

М.З. Землякова

студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров
e-mail: stud142922@vyatsu.ru

Состояние диалогической речи у дошкольников с задержкой психического развития

С.А. Городилова, К.О. Юганова

Аннотация. Становление и совершенствование диалогической речи у дошкольников с задержкой психического развития отличается от нормативного, что обуславливается недостаточностью развития восприятия, внимания, памяти, мышления, а также эмоционально-волевой незрелостью, недостаточностью речевой активности и мотивации к общению. Целью статьи является эмпирическое изучение состояния диалогической речи у детей с задержкой психического развития. Для обследования мы использовали диагностические задания из методик Р.И. Лалаевой, О.А. Бизиковой, М.М. Алексеевой и А.В. Чулковой. В ходе исследования у большинства дошкольников с задержкой психического развития установлен средний уровень развития диалогической речи: высказывания малораспространенные, однотипные; затруднено самостоятельное формулирование вопросов, использование речевого этикета. Выявленные характеристики диалогической речи позволят определить направления логопедической работы, учитывающей проявления указанного варианта дизонтогенеза.

Ключевые слова: диалогическая речь, связная речь, дошкольники, задержка психического развития.

В настоящее время увеличивается количество детей, имеющих задержку психического развития. Так, согласно исследованиям И.И. Мамайчук [7], Н.В. Бабкиной [2], данный вариант дизонтогенеза составляет до 40 % от общего количества детей с ограниченными возможностями здоровья и (или) инвалидностью. Высокая распространенность задержки психического развития обуславливает необходимость исследования различных аспектов психической деятельности лиц указанной категории.

Как отмечают Е.В. Крылова [4], Р.И. Лалаева, В.В. Кисова [6], у дошкольников с задержкой психического развития нарушения речи носят вторичный характер. Данные нарушения обуславливаются недостаточностью интереса к познанию окружающей действительности, сниженной познавательной способностью, несформированностью когнитивной активности, а также отставанием в формировании и совершенствовании таких функций, как восприятие, внимание, мышление и память. Вместе с тем полноценное

и правильное речевое общение напрямую зависит от развития речевой функции – в первую очередь ее диалогической формы.

Особенности нарушений диалогической речи у дошкольников с задержкой психического развития описаны в трудах Е.В. Крыловой, В.В. Кисовой и других исследователей в области логопедии и дефектологии [4]. Авторы выделяют такие характеристики диалога у детей указанной нозологической категории, как трудности формулирования реплик в процессе коммуникативного акта, отсутствие норма и правил речевого этикета, снижение речевой активности, нарушения лексико-грамматического оформления диалогических высказываний. При этом авторы отмечают необходимость более углубленного изучения диалогической речи у детей с задержкой психического развития.

На основе теоретического анализа с целью эмпирического изучения состояния диалогической речи у дошкольников с задержкой психического развития нами был проведен констатирующий эксперимент. Эксперимент проводился на базе муниципального казенного дошкольного образовательного учреждения «Детский сад № 211» города Кирова. В исследовании приняли участие 12 детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития.

В качестве экспериментальной методики мы использовали комплекс, составленный на основе заданий, предложенных Р.И. Лалаевой [5], О.А. Бизиковой [3], М.М. Алексеевой, А.В. Чулковой [1]. Диагностическая методика включала в себя серию из трех заданий, направленных на исследование диалогической речи с опорой на серию сюжетных изображений и сюжетную картину, исследование умения самостоятельно запрашивать информацию с использованием речевого этикета.

Проанализируем полученные результаты.

На *рисунке 1* представлены результаты исследования особенностей диалогической речи с опорой на серию сюжетных изображений у дошкольников с задержкой психического развития.

Исходя из результатов исследования, представленных на *рисунке 1*, мы видим, что ни один дошкольник с задержкой психического развития не достигает высокого уровня сформированности навыка диалогической речи с опорой на серию сюжетных картин.

У 80 % детей с указанным вариантом дизонтогенеза продемонстрировали средний уровень сформированности навыка диалогической речи с опорой на серию сюжетных картин. Как правило, дошкольники на данном уровне понимают содержание изображенной ситуации и обращенные вопросы по ее содержанию, однако при этом ответы даны неполными фразами или отдельными словами. На данном уровне дети недостаточно проявляют речевую активность.

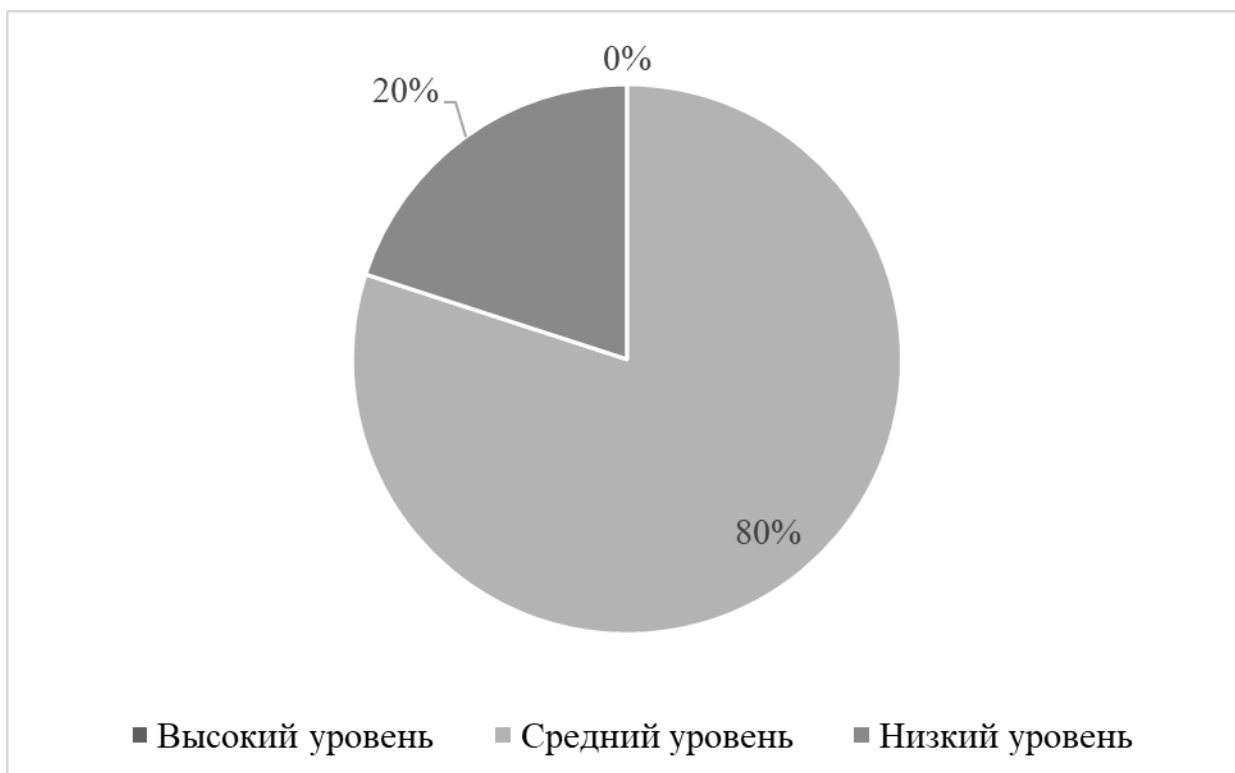

Рисунок 1. Результаты исследования особенностей диалогической речи с опорой на серию сюжетных картин у дошкольников с ЗПР

Примечание: составлено авторами

Низкий уровень сформированности навыка диалогической речи с опорой на серию сюжетных изображений продемонстрировали 20 % испытуемых. Ответы детей на данном уровне не соответствуют заявленной ситуации, дошкольники с задержкой психического развития стремятся завершить речевой контакт.

На *рисунке 2* представлены результаты исследования особенностей диалогической речи с опорой на сюжетную картину у дошкольников с задержкой психического развития.

Исходя из результатов исследования, представленных на *рисунке 2*, мы видим сходную ситуацию, что ни один дошкольник с задержкой психического развития не достигает высокого уровня сформированности навыка диалогической речи с опорой сюжетную картину.

У 80 % детей с указанным вариантом дизонтогенеза выявлен средний уровень сформированности навыка составления диалога с опорой на сюжетную картину. Как и при ответах на вопросы по содержанию серии изображений, дети используют малораспространенные фразы, чаще всего в форме одного слова. При формулировании диалогических высказываний используют перечислительную интонацию.

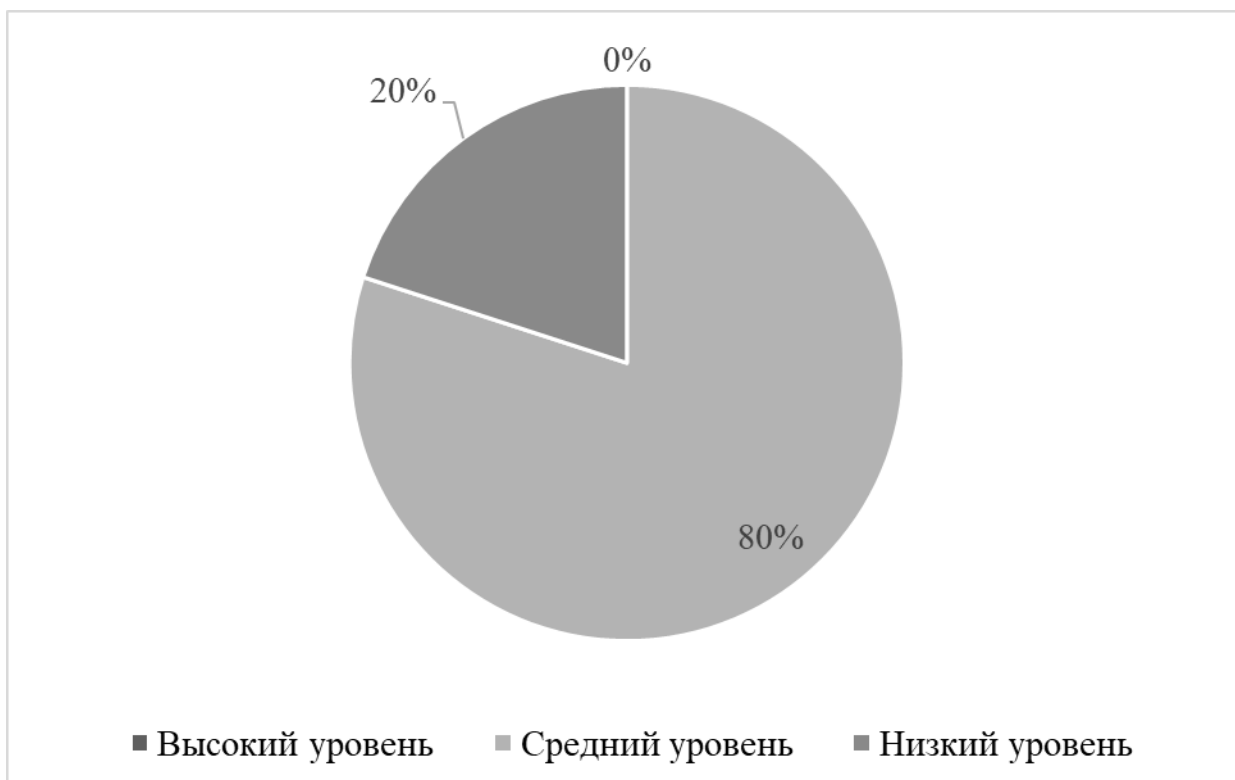

Рисунок 2. Результаты исследования особенностей диалогической речи с опорой на сюжетную картину у дошкольников с ЗПР

Примечание: составлено авторами

Низкий уровень сформированности навыка диалогической речи с опорой на сюжетную картину продемонстрировали 20 % испытуемых. Ответы детей на данном уровне не соответствуют заявленной ситуации, дошкольники с задержкой психического развития не проявляют речевую активность.

Рисунок 3 иллюстрирует результаты эмпирического исследования умения самостоятельно запрашивать информацию с использованием речевого этикета. Данное задание заключалось в составлении диалогов на заданную тему. Исходя из представленных на рисунке 3 данных видим, что высокий уровень умения самостоятельно запрашивать информацию с использованием речевого этикета не выявлен.

Средний уровень диагностирован у 50 % испытуемых. Содержание диалога на данном уровне в целом соответствовало заявленной теме, однако дети испытывали затруднения при инициации и завершении коммуникации, им требовалась помощь экспериментатора. Формулируемые на данном уровне фразы однотипные, нераспространенные, аграмматичные, преобладают реплики-ответы.

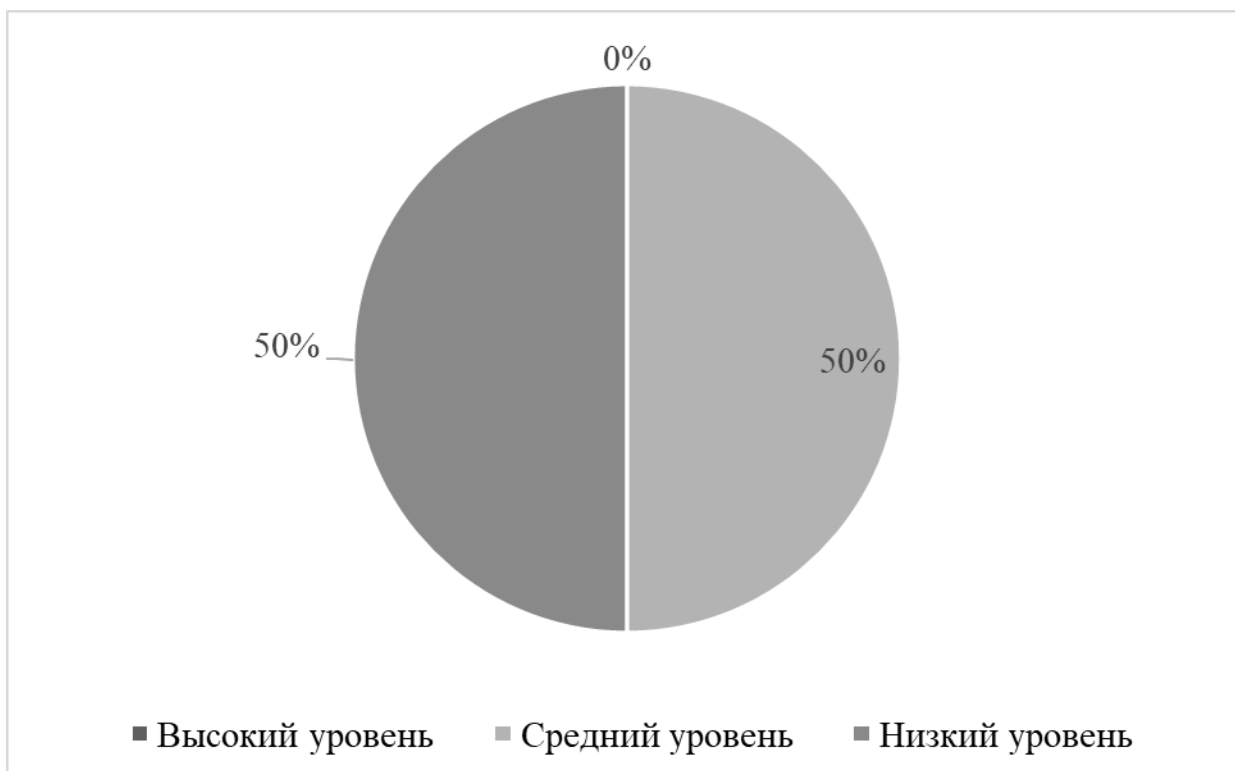

Рисунок 3. Результаты исследования умения самостоятельно запрашивать информацию с использованием речевого этикета у дошкольников с ЗПР

Примечание: составлено авторами

Еще 50 % дошкольников с задержкой психического развития показали низкий уровень сформированности умения запрашивать информацию с использованием речевого этикета. Диалоги на данном уровне малоинформативные, отсутствует тематическая связь между высказываниями.

На *рисунке 4* представлены обобщенные результаты исследования состояния диалогической речи у дошкольников с задержкой психического развития. Исходя из представленных на *рисунке 4* данных, мы видим, что ни один ребенок с задержкой психического развития не достигает высокого уровня диалогической речи.

У 58 % испытуемых выявлен средний уровень диалогической речи. Дети могут проявлять речевую активность, однако используемые в процессе коммуникации фразы, как правило, однотипные по своей структуре. Диалог недостаточно развернут, чаще дошкольники отвечают на вопросы, а не самостоятельно формулируют их.

Еще у 42 % детей с задержкой психического развития выявлен низкий уровень диалогической речи. Дошкольники на данном уровне практически не проявляют речевую активность, не отвечают на вопросы и не могут сформулировать их самостоятельно. В процессе коммуникации используют отдельные слова, не применяют правила речевого этикета.

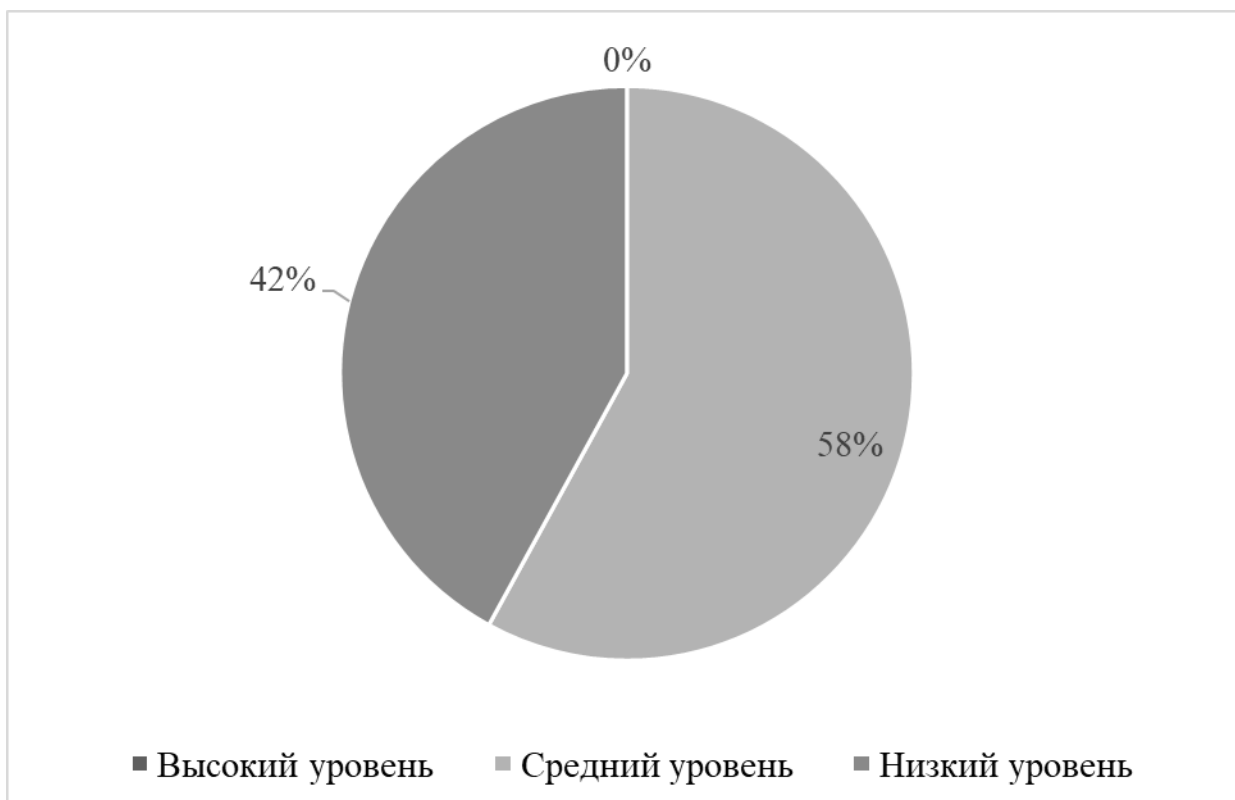

Рисунок 4. Результаты исследования уровня развития диалогической речи дошкольников с ЗПР

Примечание: составлено авторами

Таким образом, обобщив результаты проведенного нами исследования, можно сделать вывод о недостаточной сформированности диалогической речи у дошкольников с задержкой психического развития. При этом, при анализе трудностей выполнения заданий, были выявлены следующие особенности: дети недостаточно проявляют речевую активность и потребность в коммуникации, их высказывания малораспространенные, однотипные. Дошкольники с указанным вариантом дизонтогенеза не владеют нормами речевого этикета, а также навыками формулирования вопросов с целью получения информации. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости организации и проведения логопедической работы по развитию диалогической речи у дошкольников с задержкой психического развития как основы коммуникации. Направлениями логопедической работы могут служить развитие умений задавать вопросы-диалоги и вопросы-иллюстрации, познавательные вопросы и социально-коммуникативные вопросы в различных коммуникативных ситуациях, а также умение отвечать на поставленные вопросы самостоятельно с использованием норм речевого этикета.

Библиографический список

1. Алексеева М.М. Методика развития речи и обучения родному языку. Москва, 2000.
2. Бабкина Н.В. Современные тенденции в образовании и психолого-педагогическом сопровождении детей с задержкой психического развития // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2021. № 2. С. 36–41.
3. Бизикова О.А. Развитие диалогической речи дошкольников в игре. Москва, 2008.
4. Крылова Е.В. Развитие связной речи у учащихся с задержкой психического развития. Санкт_Петербург, 2008.
5. Лалаева Р.И. Методика психолингвистического исследования нарушений устной речи у детей. Москва, 2004.
6. Лалаева Р.И. Нарушения речи и их коррекция у детей с задержкой психического развития. Москва, 2004.
7. Мамайчук И.И., Шумская Н.А. Взаимосвязь структурно-уровневых характеристик интеллекта и нейропсихологических факторов у дошкольников с задержкой психического развития церебрально-органического генеза // Вестник СПбГУ. 2018. № 190. С. 8–15.

С.А. Городилова

кандидат психологических наук, доцент

доцент кафедры дефектологии

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: sa_gorodilova@vyatsu.ru

К.О. Юганова

студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

e-mail: stud144333@vyatsu.ru

**Об использовании зарубежного опыта
профилактики суицида военнослужащих при изучении дисциплины
«Психология и педагогика» в военном вузе**

Ю.Н. Дюндик

Аннотация. Одной из важнейших практических задач изучения дисциплины «Психология и педагогика» в военном вузе является подготовка будущих командиров к превентивной деятельности по профилактике различных видов отклоняющегося поведения военнослужащих. Среди них особого внимания требует проблема профилактики самоубийств в подразделениях частей и кораблей ВС РФ. Поэтому ретроспективный анализ опыта профилактики суицида в иностранных армиях представляет несомненный интерес для использования на занятиях с курсантами в курсе «Психология и педагогика».

Ключевые слова: суицид, военнослужащий, профилактика, иностранный опыт, использование командиром.

По оценке Всемирной организации здравоохранения, в 2012 г. в мире произошло 804 тыс. самоубийств, что составляет ежегодный глобальный стандартизированный по возрасту показатель частоты самоубийств на уровне 11,4 на 100 000 населения (15,0 для мужчин и 8,0 для женщин). В 2021 г. эти цифры составили 717 тыс. самоубийств и соответственно частоту 9.1 на 100 тыс. [6]. Проблема суицида является одной из острейших для общества и государства, с ней в большей или меньшей степени сталкиваются все ведущие страны и армии мира.

Военные эксперты разных стран едины в том, что основными причинами суицидов военнослужащих являются проблемы личностного характера, влияние нездоровой морально-психологической обстановки в коллективе, отсутствие должного внимания командного состава к внутренним проблемам военнослужащих [1]. Поэтому ретроспективный анализ опыта профилактики суицида в иностранных армиях представляет несомненный интерес для использования на занятиях с курсантами в курсе «Психология и педагогика».

Рост числа суицидов в американской армии вызывает серьезную озабоченность у Пентагона. В ВС США последние десятилетия уровень самоубийств составлял 11–12 на 100 000 военнослужащих. Однако в 2012 г. он достиг максимального за последние 30 лет уровня в 22,7. В 2012 г. 349 американских военнослужащих покончили с собой. Больше всего самоубийств в Армии США, самом многочисленном роде войск, – 182 человека. При этом

в военных действиях в Афганистане были убиты 237 человек. Количество покончивших с собой стало самым высоким с 2001 г., когда в Афганистан были отправлены первые подразделения. Ранее сообщалось, что в 2008 г. этот показатель составил 128 человек, в 2007 – 115, а в 2004 – 67 случаев. Отмечается по разным оценкам, что в Армии США от половины до двух третей самоубийств приходится на военнослужащих, проходивших службу в Ираке и Афганистане. В рядах ВМС за 2012 г. свели счеты с жизнью 60 человек, в ВВС – 59, среди военнослужащих морской пехоты – 48 [2],[3],[4],[8],[10].

Руководство министерства обороны США уделяет особое внимание разработке мер по предотвращению самоубийств среди военнослужащих, стремясь кардинально решить проблему. В 2002 г. в ВС США началась масштабная кампания по предотвращению суицида среди военнослужащих. Её целью было обучить солдат и офицеров распознавать у сослуживцев признаки суицидального поведения. Однако программа оказалась малоэффективной [10].

В январе 2008 г. был разработан и принят основополагающий документ в данной сфере – «Национальная стратегия деятельности федеральных министерств и ведомств по предотвращению самоубийств», подвергнутая модернизации в 2012 г. [5]. В соответствии с данным документом основным органом министерства обороны США, координирующим указанную деятельность, является Управление по предотвращению суицидов и снижению рисков, укомплектованное представителями всех видов ВС. Общее руководство деятельностью управления осуществляет помощник министра обороны США по медицинскому обеспечению. В этих целях в составе каждого из видов ВС США созданы специальные органы, отвечающие за проведение антисуицидальных мероприятий. Борьба с ростом числа самоубийств среди американских военнослужащих является прерогативой не только указанных организаций, но и всего командного состава ВС США. В войсках ответственность за это возложена на командиров подразделений, военных священников и психологов из состава служб медицинского обеспечения. Руководство министерства обороны к решению данного вопроса активно привлекает гражданских специалистов. Так, в октябре 2008 г. руководство министерства армии США заключило контракт стоимостью 50 млн долл. с национальным институтом психиатрии на проведение исследований о причинах самоубийств в сухопутных войсках и выработке мер по их предотвращению. Недавно Пентагон выделил более 100 млн долл. на проведение научных исследований в данной области по 61 тематике [3].

Начиная с марта 2009 г., военное руководство США предприняло ряд экстренных мер с целью уменьшения числа самоубийств – от создания рабо-

чей группы по предотвращению суицидов до предоставления солдатам выходов для изучения этой проблемы. С целью обучения личного состава американских вооруженных сил основам психологической помощи в программу оперативной и боевой подготовки видов ВС США в первом полугодии 2009 г. был включен специальный курс занятий по предотвращению суицидов. Среди рядового и сержантского состава стала действовать специальная программа «Побеспокойся о своем товарище и окажи ему помощь». Проводились и внеплановые занятия по предотвращению суицидов. Кроме того, дважды в год все американские солдаты стали проходить психологическое тестирование [1],[10].

В конце июля 2010 г. по указанию бывшего тогда министром обороны Роберта Гейтса был подготовлен доклад под названием «Укрепление здоровья, сокращение риска и предотвращение самоубийств» (Health Promotion, Risk Reduction, and Suicide Prevention). Армейские специалисты исследовали эти проблемы в течение 15 месяцев.

По результатам проведенного анализа эксперты сформулировали 67 рекомендаций своему руководству по остановке роста суицидов и укреплению морального духа военнослужащих, начиная с проведения всех необходимых дополнительных исследований в этой сфере и кончая совершенствованием организационных структур, занятых решением данных проблем [2].

Увеличилось число штатных психотерапевтов в подразделениях. По существующим нормам на каждых 700 солдат должен приходиться один психиатр. На регулярной основе военные врачи стали проводить соответствующие исследования непосредственно в частях [5]. В целях снижения уровня суицидов в армии США разрабатываются новые профилактические подходы с использованием нетрадиционных, в т. ч. компьютерных и игровых технологий (компьютерные игры, тренинги, видеоматериалы, интерактивные программы и др.) [7]. Они призваны предотвратить или выявить эмоциональные либо психологические срывы у солдат и офицеров.

Сегодня солдаты армии США и члены их семей в кризисных ситуациях могут обратиться за помощью в Национальную службу предотвращения самоубийств (National Suicide Prevention Lifeline) по телефону или через сайт в Интернете.

Для руководителей воинских подразделений были откорректированы такие документы, как наставление 600-63 «Сохранение здоровья» (Army Regulation 600-63, Health Promotion) и инструкция 600-64 «Сохранение здоровья, сокращение риска и предотвращение самоубийств» (Army Pamphlet 600-24, Health Promotion, Risk Reduction and Suicide Prevention). В этих документах подробно расписаны все действия, которые должны предпринимать

командиры в отношении своих подчиненных, находящихся в сложных ситуациях.

В армии США действует также обширная «Программа предотвращения самоубийств» (Suicide Prevention Program). А члены семей военнослужащих имеют возможность получить необходимые материалы, которые помогут им справиться с желанием покинуть этот мир, с армейского сайта в интернете, на котором содержится вся методическая литература, необходимая в подобных случаях.

В армии США реализуется несколько программ оказания психологической и бытовой помощи военнослужащим и членам их семей. Одной из них является программа «Единый военный источник» (Military OneSource). Связанные с Пентагоном граждане США, если они проживают на континентальной территории Америки, могут поговорить по телефону с консультантами, осуществляющими выполнение этой программы, среди которых работают ветераны ВС, семейные пары военнослужащих, бывшие сотрудники Национальной гвардии и армейского резерва, то есть все те люди, которые имеют большой опыт военной службы.

В Интернете также размещены сайты Американского фонда предотвращения самоубийств (American Foundation for Suicide Prevention), Совета по способам предотвращения суицидов (Suicide Prevention Resource Council), Программы помощи выжившим в трагических обстоятельствах (Tragedy Assistance Program for Survivors) и сайты целого ряда других структур, занимающихся вопросами реабилитации воинов, ветеранов и их родственников [2].

Различные комплексы мер по сокращению числа самоубийств реализуются и в других видах ВС США. Там тоже разработаны соответствующие инструкции и наставления, которые должны помогать командирам своевременно выявлять неблагополучных солдат и сохранять их психическое здоровье.

Аналогичная работа активно ведется и в вооружённых силах стран НАТО [1].

С целью организации мероприятий по предотвращению случаев умышленного членовредительства и самоубийств в ВС Великобритании при заместителе министра обороны – госминистре по делам вооруженных сил создана и действует постоянная рабочая группа по предотвращению суицидов. К практической работе на этом направлении наряду с командованием частей привлекаются представители военной полиции, военной прокуратуры, службы психологической помощи главного военно-медицинского управления и службы капелланов. Конкретную работу по предотвращению суицидов

и членовредительства в британских вооруженных силах выполняют врачи-психотерапевты, психологи и социологи. На постоянной основе в частях и подразделениях проводятся анонимные опросы общественного мнения, содержащие около 250 вопросов. Их результаты обрабатываются специалистами и не реже одного раза в неделю докладываются заместителю министра обороны – госминистру по делам вооруженных сил. Кроме того, большую работу по предупреждению самоубийств проводит корпус армейских капелланов. Принято решение о включении с 2008 г. в состав боевых частей штатных психологов (психиатров) с целью своевременного реагирования на возможные кризисы в морально-психологическом состоянии военнослужащих и скорейшего их возвращения в строй. В соответствии с британским законодательством, любая информация, содержащая обобщенные данные о правонарушениях, преступлениях и происшествиях в вооруженных силах, является секретной и относится к разряду сведений, особо охраняемых государством в интересах предотвращения нанесения им морального ущерба в глазах национальной и зарубежной общественности. Лица, виновные в разглашении подобных статистических сведений, подлежат преследованию в судебном порядке.

Ситуация в области профилактики самоубийств рассматривается в Министерстве обороны Германии в качестве важного показателя состояния воинской дисциплины, морально-психологического духа личного состава бундесвера, а также фактора, весьма чувствительного для сохранения престижа военной службы. В бундесвере отсутствует единый орган по профилактике суицидальных происшествий. Вместе с тем в интересах предупреждения самоубийств в ВС ФРГ создана и функционирует комплексная профилактическая система. В нее включены центральная медико-санитарная служба (ЦМСС), органы воспитательной работы, военно-церковная служба, а также институты парламентского и гражданского контроля за вооруженными силами. В качестве ведущей структуры данной системы приказом министра обороны ФРГ определена центральная медико-санитарная служба. В центральной медико-санитарной службе ВС ФРГ для предупреждения самоубийств и профилактики посттравматических стрессовых расстройств в 2007–2008 гг. введены 42 должности врачей-психиатров. Специалистами ЦМСС проводятся обязательные контрольные психологические тесты-проверки личного состава после возвращения из кризисных регионов. Действенным инструментом профилактики самоубийств, с точки зрения военного руководства ФРГ, является контроль за вооруженными силами со стороны национального парламента и общественных организаций. Ключевой фигурой в реализации данных функций является уполномоченный бун-

дестага по делам вооруженных сил. Его обязанности и полномочия определены в конституции страны и детально регламентируются «законом об уполномоченном бундестага по делам вооруженных сил», а также «рабочим регламентом германского бундестага». В компетенцию уполномоченного входит проведение внезапных войсковых проверок, в том числе без уведомления МО ФРГ. В ходе поездок в войска он лично, либо через имеющийся аппарат помощников (60 человек), опрашивает военнослужащих на предмет наличия жалоб и заявлений. При этом командному составу законодательно запрещено препятствовать данной работе. Кроме того, в каждом подразделении бундесвера имеются «горячая линия уполномоченного» и «телефон доверия» для оперативной связи военнослужащих с представителем бундестага.

В вооруженных силах Франции отсутствует единый координирующий орган, отвечающий за поддержание необходимого уровня политикоморального состояния и дисциплины, воспитание личного состава, в том числе ведение работы по предупреждению самоубийств. Ответственным за все эти вопросы является начальник штаба ВС. Работа в этой области ведется по следующим относительно самостоятельным направлениям: командиры и начальниками всех степеней, медицинской службой ВС, комитетами представителей коллективов военнослужащих, службой информации и связи с общественностью министерства обороны, а также службой военных священников. Командиры (начальники) отвечают за организацию и состояние воспитательной работы в частях и подразделениях, где она носит конкретный характер, ведется индивидуально и в воинских коллективах.

Можно выделить общие, универсальные направления профилактики суицида военнослужащих в рассматриваемых странах НАТО:

- проведение мониторинговых исследований состояния проблемы профилактики суицида военнослужащих и разработка научнообоснованных рекомендаций по повышению эффективности её решения;
- создание и функционирование системы суицидальной превенции в ВС, в которую входят командиры, специалисты воспитательных структур, психологи, медицинские работники, священнослужители, органы гражданского контроля.

Необходимо отметить, что как по оценкам командования, так и соответствующих специалистов, проблема профилактики суицида военнослужащих пока не получила своего окончательного разрешения и требует постоянного целенаправленного внимания [3],[8],[9],[10].

Таким образом, при использовании опыта суицидальной превенции в иностранных вооружённых силах на занятиях с курсантами целесообразно акцентировать их внимание на персональной ответственности командиров

подразделений за недопущение суицида подчинённых военнослужащих. Это обязывает командиров совершенствовать свою психолого-педагогическую и превентивную компетентность и понимать своё место в общей системе суицидальной превенции. Ибо работа по предупреждению самоубийств выходит за рамки локальных мероприятий. Эта проблема должна решаться комплексно, путем построения системы, объединяющей меры организационного, педагогического, правового, социального, психологического и медицинского характера.

Библиографический список

1. Алексеев О. Краткий обзор организации работы по профилактике суицидов в вооруженных силах основных развитых государств (по материалам открытой печати). URL: <http://naukaxxi.ru/materials/187/>
2. Иванов В. Защита от суицида // Независимое военное обозрение. 2011. № 39, 3 ноября. С. 12.
3. Иванов В. Смертельный бич Пентагона // Независимое военное обозрение. 2014. № 38, 24-30 октября. С. 12.
4. Кожевников Г. О проблеме суицида в ВС США //Зарубежное военное обозрение. 2009. № 12. С. 82–83.
5. Петров О. В США разработана стратегия по предотвращению самоубийств // Зарубежное военное обозрение. 2012. № 11. С. 87.
6. Предотвращение самоубийств: глобальный императив /Пер. с англ. Женева, 2014.
7. Русанов С.А. Новые подходы к профилактике самоубийств в армии США // Военно-медицинский журнал. 2008. Т. 329, № 6. С. 57–58 .
8. Сидоров М. О самоубийствах американских военнослужащих // Зарубежное военное обозрение. 2010. № 6. С. 29.
9. США. Растёт число суицидов // Красная звезда. 2009 г., 31 марта.
10. Шитов П. Морально-психологические проблемы военнослужащих США // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 9. С. 35–36.

Ю.Н. Дюндик

кандидат педагогических наук, доцент

доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах)

Балтийское высшее военно-морское училище имени адмирала Ф.Ф. Ушакова

E-mail: yurijdyundik@mail.ru

Формирование лидерских качеств в условиях самоуправления

П.А. Дятлов

Аннотация. Актуальность лидерских качеств связана с рядом факторов. Во-первых, лидерство – это значимый показатель социально-ориентированного управления [3]. Во-вторых, студенты – это будущие лидеры и их лидерские качества необходимы для успешного развития общества в целом. В-третьих, в условиях конкуренции лидер способен объединять людей вокруг общих целей, формировать эффективные команды и продвигать инновации. В-четвертых, лидер тесно связан с творческим процессом: поддерживает инициативу и учитывает факторы риска. Стать сильным лидером, значит научиться вырабатывать правильные формы поведения, умения регулировать отношения с другими людьми в непредвиденных ситуациях. Особое место приобретает развитие лидерских качеств у студентов средних профессиональных образовательных заведений. Студенческое самоуправление, являясь важным элементом образовательной среды, предоставляет уникальные возможности для формирования и развития этих качеств. Данная статья посвящена исследованию роли студенческого самоуправления в формировании лидерских качеств.

Ключевые слова: лидер, лидерство, самоуправление, поведение, коммуникативные, организаторские склонности

Развитие лидерства процесс сложный и связан с совершенствованием когнитивных, эмоциональных и поведенческих навыков. Лидерство невозможно отделить от влияния между людьми и на людей, и оно не может быть пассивными, потому что связано со стремлением к изменениям, которые отображает общие цели и лидера, и его сторонников. Помимо этого, необходимо и осознание самим лидером собственных качеств необходимых для того, чтобы повести за собой группу людей к изменениям.

С.А. Киркпатрик и Э.А. Локк. указали на необходимость выявить предпосылки для становления лидера, к которым следует отнести:

- высокий уровень амбиций, энергии, упорства и инициативы;
- мотивация лидерства: сильное желание руководить другими;
- честность и добросовестность: приверженность правде, когда слово и дело соответствуют друг другу;
- уверенность в себе: вера в себя, свои идеи и способности;

- когнитивные способности и концептуальную компетентность, способность здраво рассуждать, наличие сильных аналитических способностей, умение мыслить стратегически и многомерно;
- знание бизнеса: высокая степень понимания компании, отрасли и технических вопросов [2].

Однако сложно говорить о универсальном списке качеств лидера из-за наличия достаточно большого количества представлений о том, какими именно характеристиками должен обладать лидер.

Для формирования лидерских качеств необходим не только комплексный подход к этому процессу, но и условия, в которых эти качества могли бы быть сформированы. Таким условием в образовательном учреждении может стать самоуправление.

Теоретической основой нашего исследования «Формирование лидерских качеств в условиях самоуправления» послужили работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам лидерства, студенческого самоуправления и развития личностного потенциала.

Методологической базой стали концепции: теория черт (Томас Карлейль, Р. Стогдилл, и др.) [1, 6]. Поведенческие теории (К. Левин, Р. Лайкерт, Д. Мак Грегор, Р. Блек, и др.) [8]. Ситуационные теории: модель Фидлера [7]. Пятифакторная модель личности Р. МакКрае и П. Коста. Проблемы самоуправления в концепции Н.М. Пейсахова и О.А.Конопкина [4], исследования коммуникативного взаимодействия преподавателей при работе с обучаемыми Л. Д. Столяренко.

Для диагностики были выбраны следующие методики: «Умеете ли Вы планировать свою деятельность?» Р.Л. Оксфорд, И.Г. Юдина. Пятифакторный личностный опросник «Большая пятёрка» Р. МакКрае и П.Коста. Методика «Способность самоуправления» Н.М. Пейсахова. «КОС» В.В.Синявского и В. А. Федорошина.

Для обработки результатов были использованы математические методы количественной и качественной обработки результатов (коэффициент ранговой корреляции r –U-критерий Манна-Уитни. Коэффициент корреляции Пирсона).

В рамках эмпирического исследования нами были отобраны респонденты в количестве 50 человек, студенты Кировского филиала МФЮА, которые были разделены на две группы экспериментальную ((26 студентов I курса), средний возраст: $17,7 \pm 0,7$ лет, из них 18 юношей и 8 девушек) и контрольную группу ((24 студента II курса), средний возраст $18,1 \pm 0,6$ лет, из них 18 юношей и 6 девушек).

Исходя из поставленных задач, было проведено исследование по выбранным методикам и проанализированы результаты. Сравнение гендерных результатов лидерских способностей у студентов экспериментальной группы по методике «Умеете ли планировать свою деятельность?» Р.Л. Оксфорда, И.Г. Юдина с помощью критерия Фишера показало недостоверность различий ($p \leq 0,466$). Это говорит о том, что не имеется отличий между юношами и девушками в проявлении лидерских способностей.

Гендерное сравнение лидерских способностей у студентов контрольной группы по критерию Фишера. Полученное эмпирическое значение ϕ^* находится в зоне незначимости ($p \leq 0,61$). Это говорит о том, что как у юношей, так и девушек ко второму курсу достаточно хорошо проявляются лидерские способности.

Сравнение результатов коммуникативных склонностей у студентов контрольной и экспериментальной группы по критерию Манна-Уитни показало достоверность полученных результатов ($p \leq 0,1$). Это говорит о том, что в контрольной группе коммуникативные склонности выражены сильнее. Студенты данной группы активно выступают на семинарских занятиях, участвуют в диспутах, задают вопросы.

Сравнительные результаты исследования у студентов экспериментальной и контрольной группы по методике «Пятифакторный личностный опросник» с использованием критерия Манна-Уитни: «экстраверсия-интроверсия» $p \leq 0,6$, «самоконтроль – импульсивность» $p \leq 0,7$, «привязанность – обособленность» $p \leq 0,8$, «повышенная эмоциональность»- $p \leq 0,8$, «экспрессивность – практичность» $p \leq 0,7$. Как видим в сравнении нет достоверности различий ни по одному из факторов

Корреляционный анализ с помощью критерия Пирсона показал взаимосвязь между переменными. Выявлена значимая положительная зависимость:

- уровень развития самоуправления и лидерские способности (0.805**);
- уровень развития самоуправления и открытость опыту (0.481**);
- экстраверсия и добросовестность (0.533**);
- экстраверсия и открытость опыту (0.595**);
- нейротизм и открытость опыту (0.991**);
- открытость опыту и уровень развития самоуправления (0.481**);
- открытость опыту и экстраверсия (0.604**);
- открытость опыту и доброжелательность (0.604**)
- организационные склонности и коммуникативные склонности (0.737**);
- лидерские способности и уровень развития самоуправления (0.718**);
- лидерские способности) и экстраверсия (0.718**);
- лидерские способности и добросовестность (0.396**).

Таким образом, можно сказать, что уровень развития самоуправления коррелирует со многими характеристиками лидера. У студентов II курса, активно участвующих в студенческом самоуправлении, уровень развития лидерских качеств, таких как коммуникативные навыки, организаторские склонности и ответственность, выше, чем у студентов I курса, не участвующих в самоуправлении.

Для студентов второго курса свойственны: такие качества как быстрая обучаемость, независимость, самоуверенность, организованность, социальная смелость, активность, готовность иметь дело с незнакомыми обстоятельствами, непосредственность поведения, уверенность в себе, аналитичность мышления. Они спокойно воспринимают новые взгляды и перемены. Мы полагаем, что это связано с тем, что студенты уже прошли производственную практику, принимали участие в студенческих конференциях, участвовали в организованных для них диспутах и конкурсах.

Таким образом, студенческое самоуправление играет важную роль в формировании лидерских качеств у студентов. Участие в деятельности студенческого самоуправления способствует развитию лидерских качеств и готовит их к будущей профессиональной деятельности. Кроме того, были разработаны рекомендации, направленные на формирование лидерских качеств личности в условиях самоуправления для педагогов, которые работают со студентами I курсов.

Реализация этих рекомендаций позволит студентам раскрыть свой лидерский потенциал и стать успешными лидерами в будущем.

Библиографический список

- 1 Карлейль Т. Теперь и прежде. Москва, 1994.
- 2 Киркпатрик С.А, Локк Э.А. Лидерство: имеют ли значение личные качества? URL: <https://doi.org/10.5465/ame.1991.4274679>.
- 3 Кудряшова Е. В. Лидерство как предмет социально-философского анализа. Дис. докт. филос. наук. Москва, 1996.
- 4 Пейсахов Н.М. Практическая психология. Казань, 1991.
- 5 Пятифакторный личностный опросник, «Большая пятёрка» («Великолепная пятёрка») Р. МакКрае и П. Коста. URL: <https://psycabi.net/testy/388-test-bolshaya-pyaterka-pyatifaktornyj-lichnostnyj-oprosnik-r-makkray-p-kosta-metodika-dagnostiki-lichnostnykh-faktorov-temperamenta-i-kharaktera-5pfq>
- 6 Стогдилл Р. М. Справочник по лидерству: обзор теории и исследований. Нью-Йорк, 1974.

- 7 Fiedler F. E. Personality, motivational systems and behavior of high- and low-LPC person // Human relations. 1972. Vol. 25. P. 391–412.
- 8 Levin K., Lippitt R. An experimental approach autocracy roach to the study and democracy. A preliminary note // Socimetry. № 1.1938. P. 292-380

П.А. Дятлов

старший менеджер проектов

Общероссийская общественно-государственная просветительская организация «Российское общество «Знание», г. Москва

E-mail: dyatlovpavela@gmail.com

Некоторые методы решения и доказательства неравенств**Н.И. Иванова**

Аннотация. Статья продолжает серию статей, посвященных подготовке студентов и курсантов к математическим олимпиадам различных уровней. На этот раз речь идет о методах решения и доказательства неравенств. Задачи такого вида часто встречаются на математических олимпиадах различного уровня. Цель статьи помочь в подготовке к олимпиадам, напомнить о существовании отдельных методов решения и доказательства неравенств. Методы решения таких задач могут быть самыми разными, от метода математической индукции до метода от противного. Кроме того, часто помогают знания отдельных свойств функций, например, таких как наибольшего и наименьшего значений, факта возрастания или убывания на промежутке, ограниченности, четности, нечетности, симметричности в случае функции двух и более переменных и некоторых других. Методы рассматриваются на конкретных примерах.

Ключевые слова: математическая олимпиада, студенты, курсанты, неравенство, доказательство, решение, монотонность.

Часто в олимпиадных заданиях встречаются задачи на доказательство неравенств. Одно и то же неравенство можно доказывать различными способами. Задача перечислить все имеющиеся методы не стоит. Кроме того, метод математической индукции и метод от противного рассматривались ранее [2], остановимся на некоторых других. Разберем наиболее часто встречающиеся приемы, продемонстрировав соответствующие идеи на конкретных примерах.

Пример 1. Доказать неравенства:

$$а) \frac{a+b}{2} \geq \sqrt{ab}, a, b \geq 0, б) a + \frac{1}{a} > 2 \text{ при } a > 0.$$

Доказательство. а). Заметим, что числа $\frac{a+b}{2}$ и $\sqrt{ab}$ называются средними арифметическим и средним геометрическим чисел a и b соответственно, первое неравенство называется неравенством Коши. Рассмотрим разность правой и левой частей:

$$\frac{a+b}{2} - \sqrt{ab} = \frac{a - 2\sqrt{b}\sqrt{a} + b}{2} = \frac{(\sqrt{a} - \sqrt{b})^2}{2} \geq 0$$

Таким образом, неравенство доказано. Заметим, что мы также доказали, что неравенство Коши обращается в равенство лишь при $\sqrt{b} = \sqrt{a}$, т.е. при $a = b$.

б). Воспользуемся неравенством Коши для чисел a и $\frac{1}{a}$:

$$a + \frac{1}{a} \geq 2 \sqrt{a \cdot \frac{1}{a}} = 2.$$

Замечание: Неравенство о средних справедливо и для любых n неотрицательных чисел, а именно:

$$\frac{a_1 + a_2 + \dots + a_n}{n} \geq \sqrt[n]{a_1 \cdot a_2 \cdot \dots \cdot a_n},$$

где $a_i \geq 0$.

При этом аналогично рассмотренному случаю для двух чисел, выражение слева есть **среднее арифметическое** чисел $a_1, a_2, \dots, a_n$, а справа – **среднее геометрическое** этих чисел.

Докажем аналогичное неравенство для $n=4$. В общем случае доказательство проходит методом математической индукции.

Будем пользоваться неравенством о средних для $n = 2$:

$$\begin{aligned} \frac{a_1 + a_2 + a_3 + a_4}{4} &= \frac{\frac{a_1 + a_2}{2} + \frac{a_3 + a_4}{2}}{2} \geq \frac{\sqrt{a_1 \cdot a_2} + \sqrt{a_3 \cdot a_4}}{2} \geq \\ &\geq \sqrt{\sqrt{a_1 \cdot a_2} \sqrt{a_3 \cdot a_4}} = \sqrt[4]{a_1 \cdot a_2 \cdot a_3 \cdot a_4}. \end{aligned}$$

Иногда доказательство алгебраического неравенства существенно облегчается, если умножить обе его части на некоторую функцию – многочлен от неизвестной так, чтобы получить, к примеру, равносильное неравенство.

Пример 2. Доказать неравенство

$$x^8 - x^6 + x^4 - x^2 + 1 > 0. \quad (1)$$

Доказательство. Умножив обе части неравенства (1) на многочлен $x^2 + 1 > 0$, получим равносильное неравенство

$$(x^2 + 1)(x^8 - x^6 + x^4 - x^2 + 1) > 0,$$

которое можно переписать в виде

$$x^{10} + 1 > 0.$$

Ясно, что это неравенство выполняется при всех действительных значениях переменной x и исходное неравенство доказано.

Иногда помогает метод ведения новых переменных.

Пример 3. Доказать, что для любых положительных чисел a, b, c справедливо неравенство

$$\frac{bc}{a} + \frac{ac}{b} + \frac{ab}{c} > a + b + c$$

Доказательство. По формуле Коши имеем $A + B > 2\sqrt{AB}$, $A + C > 2\sqrt{AC}$, $B + C > 2\sqrt{BC}$, где A , B и C – любые действительные неотрицательные числа. Отсюда следует неравенство $A + B + C > \sqrt{AB} + \sqrt{AC} + \sqrt{BC}$. Положим: $A = \frac{bc}{a}$; $B = \frac{ac}{b}$ и $C = \frac{ab}{c}$, где a, b, c – произвольные положительные действительные числа, откуда и следует требуемое неравенство.

При доказательстве некоторых неравенств целесообразно использовать свойства симметрии выражений. Иногда знание области допустимых значений (ОДЗ) позволяет доказать, что неравенство или не имеет решений, или позволяет найти решения непосредственной подстановкой чисел из ОДЗ.

Часто помогают знания отдельных свойств функций, например, таких как наибольшего и наименьшего значений, факта возрастания или убывания на промежутке, ограниченности и некоторых других.

Пример 4. Докажите, что $2^{100} + 3^{100} < 4^{100}$ [1].

Доказательство: Имеем $2^{100} < 3^{100}$. Значит, нам достаточно доказать, что $2 \cdot 3^{100} < 4^{100}$ или

$$\left(\frac{4}{3}\right)^{100} > 2.$$

Но

$$\left(\frac{4}{3}\right)^{100} = \left(\frac{4}{3}\right)^3 \cdot \left(\frac{4}{3}\right)^{97} > \left(\frac{4}{3}\right)^3 = \frac{64}{27} > 2.$$

Пример 5. Докажите неравенство:

$$\log_2 \left(1 + \frac{1}{2023}\right) + \log_2 \left(2 - \frac{1}{2024}\right) > 1 + \frac{1}{2023} - \frac{1}{2024} \quad [3].$$

Доказательство: Докажем, что для всех $x \in (0,1)$ верно неравенство $\log_2(x+1) > x$. Для этого достаточно показать, что $x+1 > 2^x$. Действительно, пусть $f(x) = x+1-2^x$, тогда $f(x)'' = -\ln^2 2 \cdot 2^x < 0$, следовательно, $f(x)$ выпукла вверх на отрезке $[0,1]$. Кроме этого $f(0) = 0$ и $f(1) = 1$, а это значит, $f(x) > x$, для всех $x \in (0,1)$, откуда получаем требуемое.

Так как $0 < \frac{1}{2023} < 1$ и $0 < 1 - \frac{1}{2024} < 1$, то, применяя доказанное неравенство, получим

$$\log_2 \left(1 + \frac{1}{2023}\right) + \log_2 \left(1 + \left(1 - \frac{1}{2024}\right) - \frac{1}{2024}\right) > 1 + \frac{1}{2023} - \frac{1}{2024}.$$

Бывают задачи несколько другого плана.

Пример 6. Без использования вычислительных средств выяснить, какое число больше: $\ln \frac{2008}{2007}$ или $\frac{1}{2007}$?

Решение. Сравним эти два числа, вычислим их разность

$$\Delta = \ln \frac{2008}{2007} - \frac{1}{2007} = \ln \left(1 + \frac{1}{2007}\right) - \frac{1}{2007}$$

Введем в рассмотрение функцию с областью определения $[0, \frac{1}{2007}]$

$$f(x) = \ln(1+x) - x.$$

Тогда величина $\Delta = f\left(\frac{1}{2007}\right)$, а $f(0) = 0$. Функция $f(x)$ – убывающая на $\left(0, \frac{1}{2007}\right)$, так как

$$f'(x) = \frac{1}{1+x} - 1 = \frac{-x}{1+x} < 0.$$

Имеем $f\left(\frac{1}{2007}\right) < f(0)$. Отсюда вытекает, что величина $\Delta < 0$ или

$$\ln \frac{2008}{2007} < \frac{1}{2007}.$$

Помимо требуемого числового неравенства, здесь доказано более общее утверждение, если выбрать область определения функции $f(x)$ на интервале $(-1, +\infty)$, то доказано, что

$$\ln(1+x) \leq x$$

при $x \in (-1, +\infty)$, причем равенство будет иметь место при $x = 0$. Если ввести переменную $t = 1 + x$, то неравенство можно записать в виде

$$\ln t \leq t - 1$$

при $t \in (0, +\infty)$ и равенство будет только при $t = 1$.

Пример 7. Что больше $\frac{1989^{1989}}{1988^{1988}}$ или $\frac{1988^{1988}}{1987^{1987}}$ [4]?

Решение. Введем в рассмотрение функцию $f(x) = \frac{(x+1)^{x+1}}{x^x}$.

Тогда исходная задача сводится к сравнению двух значений функции $f(1988)$ и $f(1987)$.

Проверим монотонность функции

$$f(x) = e^{((x+1) \ln(x+1) - x \ln x)},$$

для чего найдем ее производную

$$f'(x) = e^{((x+1) \ln(x+1) - x \ln x)} (\ln(x+1) + 1$$

$$- \ln x - 1) = e^{((x+1) \ln(x+1) - x \ln x)} \ln \frac{x+1}{x} > 0$$

при $x > 0$. Функция $f(x)$ возрастает при $x > 0$, следовательно

$$f(1988) > f(1987)$$

и

$$\frac{1989^{1989}}{1988^{1988}} > \frac{1988^{1988}}{1987^{1987}}.$$

Пример 8. Доказать неравенство

$$\left(1 + \frac{1}{4}\right) \left(1 + \frac{1}{8}\right) \dots \left(1 + \frac{1}{2^n}\right) < 2 \text{ [4].}$$

Доказательство. Прологарифмируем обе части этого неравенства:

$$\ln\left(1 + \frac{1}{4}\right) + \ln\left(1 + \frac{1}{8}\right) + \dots + \ln\left(1 + \frac{1}{2^n}\right) < \ln 2.$$

Используя неравенство $\ln(1+x) < x, x > -1$, при желании его можно доказать одним из описанных выше методов, получим

$$\ln\left(1 + \frac{1}{4}\right) + \ln\left(1 + \frac{1}{8}\right) + \dots + \ln\left(1 + \frac{1}{2^n}\right) < \frac{1}{4} + \frac{1}{8} + \dots + \frac{1}{2^n} = \frac{\frac{1}{4}\left(1 - \frac{1}{2^{n-1}}\right)}{\frac{1}{2}} < \frac{1}{2} = \frac{1}{2} \ln e < \frac{1}{2} \ln 4 = \ln 2.$$

Это далеко не все методы, используемые при решении и доказательстве неравенств, которые можно предложить студентам для подготовки к олимпиадам различных уровней. Можно подробнее разобрать доказательство методом от противного, графический метод и некоторые другие [2]. Конечно, для полного усвоения материала все эти методы нужно отрабатывать и не раз. Чтобы метод запомнился и остался в арсенале студента надолго, он должен быть применен им самостоятельно неоднократно.

Библиографический список

1. Бронштейн Е.М., Водопьнов В.В., Муртазина Р.Д., Чебанов В.И. Задачи студенческих олимпиад по математике. Уфа, 2011.
2. Иванова Н.И. К вопросу о методах решения математических задач. Актуальные проблемы преподавания математических и естественно-научных дисциплин в образовательных организациях высшего образования. Сборник докладов очно-заочной научно-методической конференции. Кострома, 2021. С. 10-17.
3. Олехник С.Н., Потапов М.К., Пасиченко П.И. Уравнения и неравенства. Нестандартные методы решения. Москва, 1997.
4. Ройтенберг В.Ш., Оленикова Ю.К., Сидорова Л.А. Задачи студенческих математических олимпиад ЯГТУ. Ярославль, 2012.

Н.И. Иванова

кандидат физико-математических наук, доцент

доцент кафедры математики

ФГКВОУ ВПО «Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны имени Маршала Советского Союза Л.А. Говорова»

e-mail: natalii803@mail.ru

**Особенности самоотношения и стиля привязанности
русскоговорящих женщин, состоящих в браке с иностранцами**

Н. Кулебякин, О.Л. Королева

Аннотация. Исследование посвящено изучению особенностей самоотношения и стиля привязанности у русскоговорящих женщин, состоящих в браке с иностранцами. Актуальность работы обусловлена ростом числа межкультурных браков и необходимостью понимания психологических факторов адаптации женщин в новой социокультурной среде. На основе анализа теоретических подходов и эмпирических данных выявлены различия в психологических характеристиках, связанных с самоотношением и привязанностью, у женщин, состоящих в браке с иностранцами, и у женщин, состоящих в браке с соотечественниками в России. Применены валидные психодиагностические методики: шкала самоуважения, опросник привязанности и индекс жизненной удовлетворенности. Установлены статистически значимые различия в типах привязанности и уровнях удовлетворенности жизнью. Полученные данные имеют практическую значимость для консультативной психологии с целью оказания психологической поддержки, направленной на повышение адаптивности и эмоционального благополучия русскоязычных женщин в межкультурных семьях.

Ключевые слова: самоотношение, привязанность, русскоговорящие женщины, брак с иностранцем, самоуважение, жизненная удовлетворенность.

Природа иерархии социальных отношений субъекта рассматривается как одна из актуальных проблем, обращенная к ее форме, а именно отношение субъекта к самому себе, объясняющее и характеризующее ее сущность. Рассматривая отношение субъекта к самому себе, следует понимать его связь с некоторыми основными категориями. К первой такой категории можно отнести «общую» или «глобальную самооценку». Понимание данной категории как ключевого аспекта в отношении субъекта к самому себе было характерно для западной психологии на рубеже XIX–XX вв. и до 1960-х гг., после чего термин был постепенно заменен понятием «самоуважение».

Как отмечали представители отечественной психологической школы – Н.Е. Анкудинова, Т.В. Драгунова, А.А. Люблинская, С.Л. Рубинштейн, И.И. Чеснокова – в процессе формирования глобальной самооценки включаются механизмы, при которых происходит проекция осознаваемых качеств на внутренний стандарт.

Следующей категорией отношения к самому себе является «самоуважение». Н.И. Сарджвеладзе проводит анализ и сравнение взглядов зарубежной и отечественной школы на проблему самоуважения, опираясь на теорию установки Д.Н. Узнадзе. Он подчеркивает соотношение между возможностью и завершенностью (фиксированностью) в структуре установки поведения [10]. И.С. Кон, в свою очередь, рассматривает самоуважение как эмоциональный компонент установки индивида, направленный на формирование «образа Я» [6; 7]. При этом автор отмечает, что одобрение или неодобрение своего поведения становится возможной готовностью к данному поведению.

Третьей категорией, отражающей отношение субъекта к самому себе, является «самоотношение». Н.И. Сарджвеладзе подчеркивает его связь с процессом становления личности [11, с. 342]. Н.Ю. Дробышевская уточняет, что «самоотношение признано одним из главных факторов саморазвития и самоосуществления личности» [3].

Четвёртой категорией, характеризующей отношение субъекта к самому себе, является «эмоционально-ценностное отношение к себе». Эмоциональные и ценностные компоненты при этом могут влиять друг на друга; они проявляются в чувстве собственного достоинства и самопринятии.

Таким образом, отношение субъекта к самому себе неразрывно связано со становлением личности и представляет собой результат психологической связи с образом «Я», который формируется как личностное образование, имеющее социальную природу. Однако в вопросе понимания самоотношения наблюдаются противоречия, касающиеся сущности данного феномена. Как отмечает К.Дж. Моран, одно из ключевых разногласий возникает вокруг вопроса: «Поддерживает ли личность адекватное отношение к себе?»

Г. Гантрип, представитель психодинамического подхода, отмечал, что одной из основных биологических закономерностей является приспособление организма к внешней среде [16].

В психоаналитических концепциях З. Фрейда, М. Кляйн, Г. Салливана и У. Фэйрбейрна анализируются структурные компоненты самоотношения, отражающие как положительные, так и отрицательные аспекты проявления.

Функционалисты выделяют в структуре самоотношения части, которые имеют различное происхождение и выполняют разные функции в жизни индивида. Так, Д. Фрэнкс, Дж. Маролла, М. Рокич, Р. Валлахер и С. Хейлз обозначают такие аспекты, как компетентность и нравственность; обзор представлен в работе В. Гекаса [15].

Концептуальный подход к изучению феномена самоотношения в психологии и психотерапии акцентирует внимание на взаимосвязи внут-

ренного мира индивида и характерных для него способов взаимодействия с окружающими.

Самоотношение можно рассматривать как дихотомичное явление, которое, с одной стороны, оказывает положительное влияние на становление личности и её развитие, а с другой – может нести в себе негативный заряд, проявляющийся в форме неприятия себя, низкой самооценки, неумения осознавать и признавать собственные достоинства.

Сформированное самоотношение может выступать «зеркалом» реального поведения человека в межличностных отношениях, будь то взаимодействие с близкими, в социуме или в профессиональной среде. По мнению В. В. Столина, самоотношение представляет собой не просто проявление собственного «Я»; это интегральное чувство «Я», которое заключается в том, что изменение одного из компонентов самоотношения (самопонимание, самоуважение, самоуверенность...) не влияет на отношение к себе в целом. При возникновении дисбаланса между компонентами возможно их взаимное компенсирование [13].

В противоположность этому, при нарушении привязанности формируются защитные модели поведения, такие как избегание, тревожность и эмоциональное отчуждение.

Привязанность, сформированная в детстве, влияет на взаимоотношения с другими людьми и формирует самоотношение, которое, в свою очередь, на протяжении всей жизни оказывает влияние на межличностные отношения, профессиональную реализацию и общее ощущение удовлетворенности жизнью и проявляется в различных аспектах развития личности – социальном, эмоциональном и физическом, а кроме того, формирует самооценку, способность к адаптации, особенности взаимодействия с окружающими и эмоциональные связи с будущими близкими людьми [12]. Однако привязанность не сводится исключительно к эмоциональному опыту. Согласно Дж. Боулби, она подразумевает биологические системы, направленные на выживание и развитие. Безопасная (надежная) привязанность формирует способность к комфортному восприятию близости и потребности в другом человеке. И напротив, если система безопасной привязанности нарушена, происходит отчуждение и начинают формироваться такие модели поведения как избегание, которое проявляется в беспокойстве, тревожности [1].

Исследование привязанности в парных отношениях, как отмечают многие специалисты – И. Бретертон, П.А. Бритнер, Р.С. Марвин, К.Х. Бриш и др. [14; 17; 2], – позволяет выявить способность партнёра откликаться на обращение к нему о помощи, а также осознание субъектом привязанности собственных поведенческих паттернов.

Особенности отношений в системе привязанности проявляются в стремлении к близости, желании оставаться в зоне защищённости, наличии «безопасного тыла» и протестной реакции при разлуке [5]. Т. В. Казанцева рассматривает привязанность взрослого человека как форму установки.

Проанализированные теоретические положения позволили подойти к эмпирическому исследованию проблемы «Особенности самоотношения и стиля привязанности русскоговорящих женщин, состоящих в браке с иностранцами».

Методологической основой настоящего исследования выступили теория привязанности Дж. Боулби и М. Эйнсворт, положения, сформулированные в работах Г.В. Бурменской, М.В. Яремчук, Р. Бернса, Ч. Кули, К. Роджерса, а также концепции Н.И. Сарджвеладзе, В.В. Столина и С.Р. Пантилеева.

Настоящее исследование имеет цель изучить особенности самоотношения и стиля привязанности русскоговорящих женщин, состоящих в браке с иностранцами.

Объектом исследования выступает привязанность в близких взаимоотношениях взрослых людей, а предметом – особенности стиля привязанности и самоотношения русскоговорящих женщин, состоящих в браке с иностранцами.

В начале исследования авторы предположили, что у русскоговорящих женщин, состоящих в браке с иностранцами, самоотношение и стиль привязанности в паре имеют свои особенности по сравнению с теми же показателями у русскоговорящих женщин, которые состоят в браке с соотечественниками и проживают на территории своей родной страны.

Перед авторами исследования стояли следующие задачи:

1. Выполнить теоретический анализ проблемы самоотношения и стиля привязанности в паре на основе отечественной и зарубежной научной литературы.
2. Провести эмпирическое исследование среди русскоговорящих женщин, состоящих в браке с иностранцами и проживающими за рубежом, и русскоговорящих женщин в браке с соотечественниками на территории родной страны, на основе анкетирования и тестов М. Розенберга в адаптации А.А. Золотаревой, Н. В. Сабельниковой и Б. Ньюгартена в адаптации Н.В. Паниной.
3. Выявить психологические особенности самоотношения и стиля привязанности русскоговорящих женщин, состоящих в браке с иностранцами.
4. На основе полученных результатов сформулировать рекомендации для консультативной работы психологов.

Для реализации задач исследования применялись следующие методы:

1. Обзорный теоретический анализ проблемы самоотношения и стиля привязанности на основе научной литературы;
2. Количественно-качественный метод сбора первичной информации в виде анкетирования;
3. Эмпирическое исследование с использованием тестов и опросников;
4. Сравнительный анализ показателей с помощью методов статистической обработки, в том числе описательная статистика с применением непараметрического U-критерия Манна-Уитни.

В ходе исследования авторами применялись методики:

1. Методика «Шкала самоуважения» М. Розенберга (1965 г.) (Rosenberg Self-Esteem Scale, RSES) в адаптации А.А. Золотаревой (2020 г.) [4];
2. Методика «Опросник привязанности к близким людям» Н.В. Сабельниковой и Д. В. Каширского (2015 г.) [9];
3. Методика «Индекс жизненной удовлетворенности» (Life Satisfaction Index, LSIA) Б. Ньюгартена (B. Neugarten) (1961 г.) в адаптации Н.В. Паниной (1993 г.) [8].

В исследовании приняли участие 50 женщин среднего возраста со следующим семейным статусом:

Группа I – 25 русскоговорящих женщин в парных отношениях с иностранцами и проживающих на территории Дании; средний возраст женщин $40,2 \pm 8,5$ лет;

Группа II – 25 русскоговорящих женщин в парных отношениях с соотечественниками и проживающих на территории Российской Федерации; средний возраст $38,6 \pm 10,1$ лет.

Исследование проводилось в 2024/2025 гг.

Исследование проводилось на базе частного женского клуба «Спираль» (Дания) и Кировского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА (Россия).

Для решения поставленных задач была разработана анкета, позволившая собрать эмпирические данные о социально-экономическом положении респондентов, выявить основные трудности, возникающие в процессе проживания за рубежом, а также с учетом особенности отношений в паре.

Супружеский стаж большинства русскоговорящих женщин, проживающих в Дании, превышал 5 лет и в среднем составил $10,8 \pm 4,5$ лет. В группе II данный показатель составил $13,02 \pm 7,2$ лет.

Получение гражданства в Дании напрямую связано с наличием зарегистрированного брака. Для получения постоянного вида на жительство необходимо прожить в стране и состоять в браке не менее 7 лет, однако при этом

общий срок ожидания составляет в среднем около 9 лет с учётом административного процесса рассмотрения вопросов, связанных с получением гражданства (от года до полутора лет). В связи с этим в исследуемой группе гражданство имели 6 женщин (24 %), постоянный вид на жительство – 14 женщин (56 %), а временную визу – 5 респонденток (20 %).

Женщины в данной группе, как правило, состоят в официально зарегистрированном браке; случаи развода и незарегистрированного сожительства крайне редки, что во многом обусловлено наличием общих детей. Если у женщины нет гражданства или постоянного вида на жительство, она может быть депортирована из страны в кратчайшие сроки – даже при наличии детей – в случае, если с мужем случится что-то непредвиденное или он инициирует развод.

Существенно различалось количество детей в семьях русскоговорящих женщин, проживающих за рубежом, и женщин, состоящих в браке с соотечественниками и проживающих в Российской Федерации. Почти все семьи русскоязычных женщин имели от одного до четырёх детей. В семьях, где оба супруга – соотечественники, число детей, как правило, не превышало двух; только в одной семье было трое детей.

Проведенный анализ типов привязанности в контексте теории привязанности выявил наличие надежного типа у 5 женщин, что составляет 20 % от общей группы русскоговорящих участниц. Надежная привязанность отражает особенности самоотношения женщины в новых условиях. Для этих участниц характерны высокая адаптивность, включённость в профессиональную деятельность, а также отсутствие коммуникативных барьеров в контактах с жителями Дании. Значимой для них ценностью являются близкие межличностные отношения при сохранении личностной автономии и независимости.

Тревожно-озабоченный тип привязанности выявлен у 3 женщин (12 %) и характеризуется повышенной потребностью в близости и психологической зависимостью от партнера. Такая зависимость, как правило, вызывает у партнера напряжение, противодействие и отсутствие нежных и романтических чувств. У респонденток с данным типом привязанности наблюдалось заниженное чувство собственной ценности, неуверенность в возможности быть принятыми, любимыми и положительно оцененными. Самоотношение в этих случаях проявлялось в стремлении заслужить внимание и одобрение окружающих. Такие женщины склонны к чрезмерному погружению в отношения, их эмоциональное состояние во многом зависит от оценок и реакции партнёра. Они часто бывают непоследовательны как

в описании взаимоотношений, так и в выражении эмоциональных переживаний.

Избегающе-отвергающий тип привязанности выявлен у 6 % женщин и характеризуется затруднениями в построении близких отношений. Он проявляется в стремлении сохранить психологическую дистанцию с партнером и выраженном сопротивлении эмоциональной близости. Женщины с данным типом привязанности не могут полностью доверять партнеру и в полной мере полагаться на него, чувствуют взаимозависимость.

Самоотношение у женщин с данным типом привязанности проявляется в ощущении собственной ценности и уверенности в том, что они достойны любви и внимания. Однако наряду с этим проявляется недоверие и негативное отношение к партнеру. Психологическая самозащита выражается в разочаровании, избегании близких отношений и стремлении сохранить чувство независимости. Также отмечаются сдержанность в выражении эмоций и акцент на независимости и самостоятельности. В отношениях с партнером проявляются нетерпимость и трудности в обсуждении проблем в сложившихся отношениях.

С помощью критерия Манна-Уитни была зафиксирована статистически значимая тенденция при $p \leq 0,1$ в различии между двумя группами по уровням избегания и беспокойства, связанным с привязанностью. Были выявлены следующие типы: надежный, избегающе-отвергающий, избегающе-опасающийся и тревожно-озабоченный. Следует отметить, что у русскоговорящих женщин, состоящих в браке с иностранцами, более выражены три последних типа привязанности, тогда как для женщин, проживающих в Российской Федерации, преобладает надежный тип.

Сравнение уровней самоуважения в двух группах проводилось с использованием критерия Манна-Уитни. Сравнение результатов не выявило статистически значимых различий ($p \leq 0,06$), что говорит о том, что самоуважение в двух группах практически одинаково.

Сравнение распределения уровней индекса жизненной удовлетворенности в группах I и II, проведенное по методике «Индекс жизненной удовлетворенности», выявило кросс-культурные различия на уровне статистической значимости ($p \leq 0,05$). Это свидетельствует о наличии различий в особенностях жизненной удовлетворенности между двумя группами.

Полученные результаты послужили основой для разработки и рекомендаций к внедрению программы творческого формата, направленной на повышение уровня психологической жизненной удовлетворенности у русскоязычных женщин, состоящих в браке с иностранцами.

Библиографический список

1. Боулби Дж. Привязанность. Москва, 2003.
2. Бриш К.Х. Терапия нарушений привязанности: от теории к практике. Москва, 2004.
3. Дробышевская Н.Ю. Понятие самоотношения в современной психологии // Исследования молодых ученых: материалы XXV Международной научной конференции (г. Казань, ноябрь 2021 г.). Казань, 2021. С. 12–16.
4. Золотарева А.А. Валидность и надежность русскоязычной версии шкалы самооценки. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/validnost-i-nadezhnost-russkoyazychnoy-versii-shkaly-samootsenki-m-rozenberga> (дата обращения: 28.09.2024).
5. Казанцева Т.В. Социально-психологические детерминанты межличностной привязанности: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2011.
6. Кон И.С. В поисках себя: личность и её самосознание. Москва, 1984.
7. Кон И.С. Открытие «Я». Москва, 1978.
8. Панина Н.В. Индекс жизненной удовлетворённости // LifeLine и др. новые методы психологии жизненного пути / сост. и ред. А. А. Кроник. Москва, 1993. С. 107–114.
9. Сабельникова Н.В., Каширский Д.В. Опросник привязанности к близким людям // Психологический журнал. 2015. Т. 36, № 4. С. 84–97.
10. Сарджвеладзе Н.И. Личность и её взаимодействие с социальной средой. Тбилиси, 1989.
11. Сарджвеладзе Н.И. Структура самоотношения личности и социогенные потребности // Проблемы формирования социогенных потребностей. Тбилиси: Мецниереба, 1974.
12. Скорик Е.Д. Влияние раннего опыта отношений привязанности с матерью на формирование личности и особенности построения социальных взаимоотношений взрослого человека // Молодой ученый. 2018. № 47 (233). С. 317–320.
13. Столин В.В. Самосознание личности. Москва, 1983.
14. Bretherton I. The Origins of Attachment Theory: John Bowlby and Mary Ainsworth // Developmental Psychology. 1992. Vol. 28. No. 5. P. 759–775.
15. Gecas W. The Self-Concept // Annual Review of Sociology. 1982. Vol. 8. P. 1–33.
16. Guntrip H. Personality Structure and Human Interaction: The Developing Synthesis of Psychodynamic Theory. London, 1961.

17. Marvin R.S., Britner P.A. Normative Development: The Ontogeny of Attachment // Handbook of Attachment: Theory, Research, and Clinical Applications / eds. J. Cassidy, P. R. Shaver. New York, 2008. P. 269–295.

Н. Кулебякин

магистр психологии, частнопрактикующий психолог

г. Салинас, Калифорния, США

e-mail: nadine.kulebyakin@gmail.com

О.Л. Королева

кандидат психологических наук, доцент

Кировский филиал АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

e-mail: frosja.k@mail.ru

Критерии оценивания урока изобразительного искусства в начальной школе (рекомендации по анализу уроков для студентов)

О.Л. Морева

Аннотация. Цель исследования – определение критериев для оценивания эффективности уроков изобразительного искусства в начальной школе. Материал предназначен для студентов педагогических вузов и колледжей, направлен на формирование профессиональных компетенций будущих учителей. На основе анализа источников и педагогической практики в статье выделены критерии оценивания урока изобразительного искусства исходя из деятельности учителя и учащихся на уроке. К критериям оценивания урока изобразительного искусства относятся: подбор зрительного ряда, организация изобразительной деятельности учащихся, демонстрация учительского показа (рисование учителя), мотивация учащихся к созданию творческих художественных работ, анализ художественных работ и подведение итогов урока.

Ключевые слова: анализ урока, оценивание урока изобразительного искусства, критерии оценивания урока изобразительного искусства, начальная школа.

В современном обществе для успешной деятельности человек должен обладать не только профессиональными компетенциями, но и «гибкими навыками»: уметь общаться с разными людьми, обладать навыками эмпатии, приспосабливаться к меняющимся условиям, постоянно совершенствоваться и обучаться, уметь продуктивно организовывать своё время, мыслить на перспективу, брать на себя ответственность за принятие решений, уметь творчески мыслить и предлагать нестандартные решения. Перечисленные качества необходимо формировать на всех уровнях образования.

В Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования (далее – ФГОС НОО) указывается на необходимость создания в учебном процессе таких условий, которые бы обеспечивали формирование функциональной грамотности обучающихся, «способности решать учебные задачи и жизненные проблемные ситуации на основе сформированных предметных, метапредметных и универсальных способов деятельности» [1]. Это важные компетенции для успешного существования, деятельности и развития в изменяющемся мире. На уроках изобразительного искусства в начальной школе необходимо формировать функциональную грамотность

по направлениям креативность и глобальные компетенции. Это предполагает гуманистический характер образования, включение обучающихся в учебную деятельность, решение ими творческих задач, выполнение учебных заданий. Всё перечисленное предъявляет высокие требования к педагогам, их профессиональным умениям.

В этой связи, актуальными становятся вопросы профессиональных качеств и компетенций педагогов, в частности, подготовки студентов, будущих учителей. Студенты и молодые учителя участвуют в Чемпионате «Молодые профессионалы», профессиональных конкурсах, направленных на развитие и демонстрацию практических умений и компетенций. Конкурсы предполагают экспертную деятельность, разработку критериев для оценивания уроков. Проблема качества образовательного процесса, и, в частности, эффективности проведения уроков изобразительного искусства, актуальна в настоящее время.

Цель исследования – рассмотреть особенности оценивания урока изобразительного искусства в начальной школе, определить критерии для оценивания уроков изобразительного искусства в начальной школе исходя из деятельности учителя и обучающихся. Материал может быть полезен для организации и прохождения педагогической практики студентами педагогических колледжей, вузов и направлен на формирование профессиональных компетенций будущих учителей.

В Федеральной образовательной программе начального общего образования определено, что «цель программы по изобразительному искусству состоит в формировании художественной культуры обучающихся, развитии художественно-образного мышления и эстетического отношения к явлениям действительности путём освоения начальных основ художественных знаний, умений, навыков и развития творческого потенциала обучающихся..., формирование активной эстетической позиции по отношению к действительности и произведениям искусства» [2]. Это показывает, что цель уроков изобразительного искусства не только в обучении рисованию, но и в развитии творческого начала у обучающихся, формирование у них знаний об общечеловеческих ценностях, знакомство с художественной культурой, теорией и историей изобразительного искусства, обучение навыкам анализа произведений изобразительного искусства.

Современный урок по требованиям ФГОС НОО предполагает активную работу учащихся. «Дети нуждаются не в контроле и дисциплине, а в сотрудничестве, когда совместно со взрослым происходит открытие знания, постижение, со-действие, со-бытие. Происходит смещение акцентов в обучении от ролевой позиции учителя «я – источник знания» к ролевой

установке «учитель-режиссер», при которой функции учителя сводятся к координации действий учеников, организации их деятельности, к навигации в образовании» [6, с. 56].

Также важно помнить, что изобразительное искусство относится к творческой сфере, а в основе творчества всегда лежит воображение. «Воображение стоит над творчеством, без развитого воображения не может быть продуктивного творчества. Для развития у детей способностей в художественно-творческой деятельности необходимо развивать творческое воображение» [6, с. 302].

Анализ и оценивание урока осуществляют по различным критериям. Обычно урок анализируют по этапам исходя из типа урока по ФГОС. При этом рассматриваются этапы урока на соответствие требованиям ФГОС, эффективность работы на каждом этапе.

Нами предложены критерии оценивания урока изобразительного искусства исходя из деятельности учителя и обучающихся на уроке, их взаимодействия. Критерии помогают проектировать занятия, оценивать результаты своей педагогической деятельности. Они составлены для использования на учебных занятиях и во время производственной практики студентов. Также критерии подойдут для экспертной деятельности при организации и проведении профессиональных конкурсов и аттестации учителей.

Критерии оценивания эффективности урока изобразительного искусства исходя из деятельности учителя и обучающихся.

1. *Наличие зрительного ряда на уроке изобразительного искусства.* Авторами программ и учебников отобран иллюстративный материал по темам уроков. Также по требованиям ФГОС НОО учителя должны использовать верифицированный контент. В помощь педагогам разработаны сервисы с верифицированным контентом для уроков: ФГИС «Моя школа» и «Библиотека цифрового образовательного контента». На данных ресурсах подобран для уроков по разным темам иллюстративный и видеоматериал.

Часть материала для демонстрации учащимся подбирает сам учитель. На уроке изобразительного искусства зрительный ряд включает в себя:

- репродукции произведений изобразительного искусства по теме урока,
- фотографии животных, растений, природы по теме урока,
- удачные рисунки детей по теме урока.

При подборе репродукций картин на урок необходимо помнить, что показывать можно только признанные шедевры изобразительного искусства известных художников. На уроке обучающиеся должны знакомиться с известными художниками, должны звучать фамилии художников. Необходимо через диалог с учащимися анализировать, изучать картины. В процессе

анализа картин учащиеся должны запоминать фамилии известных художников и названия картин.

Недопустимо демонстрировать и обсуждать на уроке картины без авторов, картинки из интернета, низкопробные произведения изобразительного искусства. Задача зрительного ряда на уроках изобразительного искусства – формирование у обучающихся художественного вкуса через просмотр шедевров, формирование насмотренности, умения отличать высокохудожественные произведения от безвкусицы.

Художник в своих картинах передаёт природу, её настроение, характер животных, людей. На уроке «можно и нужно работать с натурой. Художник учится, наблюдая за природой, животными, людьми, предметами быта и отображая своё индивидуальное видение. Развитие наблюдательности и восприятия у детей – способ духовного освоения реальности и художественной культуры» [4, с. 39].

Т.А. Копцева, Б.М. Неменский и другие известные педагоги советуют показывать учащимся на уроке удачные творческие рисунки других детей по данной теме урока, выполненные теми же художественными материалами, с которыми будут работать учащиеся на уроке. Рисунки сверстников часто более понятны, чем картины художников. Рассматривая детские рисунки, учащиеся соотносят свой замысел с творческим решением других детей, видят разные варианты решения сюжета, передачи художественных образов.

2. *Организация изобразительной деятельности учащихся на уроке.* Обучающиеся на уроках изобразительного искусства работают с различными художественными материалами в разных техниках. Задача уроков изобразительного искусства – раскрытие творческого потенциала учащихся, поэтому необходимо руководствоваться принципом, что лучше неумелый самостоятельный рисунок с авторским замыслом, чем хорошо срисованный чужой образ и сюжет. Работы учащихся должны отражать внутренний мир ребёнка, его опыт наблюдения окружающей действительности, быть самостоятельными, иметь авторский оригинальный замысел, свою, непохожую на другие, композицию, выразительные образы.

Распространённой ошибкой является показ учителем на уроке схем поэтапного рисования, которых нет в учебниках по изобразительному искусству. Рисование по поэтапным схемам противоречит целям уроков изобразительного искусства, тормозит развитие творческих способностей и воображения учащихся. Также недопустимо срисовывать изображения из книг, интернета, копировать образцы. Учащимся на уроках изобразительного искусства нельзя использовать линейку, необходимо рисовать от руки.

3. *Организация учительского показа (рисование учителя) на уроке изобразительного искусства.* Авторы программ по изобразительному искусству неоднозначно относятся к учительскому показу на уроках, когда учитель рисует перед учащимися и показывает свою работу как пример выполнения задания. Ю.А. Полуянов, автор программы по изобразительному искусству в рамках образовательной системы «Развивающее обучение», запрещает учителю рисовать перед учащимися. Он отмечает, что учащиеся воспринимают работу учителя как образец для копирования и не могут придумать самостоятельные творческие работы [5, с. 22]. Отдельные авторы программ: И.Э. Кашекова, Н.М. Сокольникова приводят в своих учебниках схемы для рисования объектов, допускают учительский показ и демонстрацию этапов выполнения рисунка на уроке. Мы считаем, что учитель на уроке изобразительного искусства должен показывать не свою работу как образец, а демонстрировать новые приёмы и техники работы с материалами: виды штриховки, приёмы смещения и нанесения на поверхность бумаги акварели и гуашевых красок, способы работы с кистью и приёмы выполнения элементов росписи, приёмы лепки и другое.

Учитель не должен демонстрировать свой рисунок как образец для подражания. Нельзя рисовать за учащихся на их листах, можно советовать учащимся, как доработать рисунок, устранить те или иные ошибки. Когда обучающийся просит помочь, нужно объяснить ему возможные варианты выполнения задания или, при необходимости, продемонстрировать приём на отдельном листе.

4. *Мотивация учащихся к созданию своих творческих художественных работ.* Изобразительное искусство – это творческая сфера деятельности, урок изобразительного искусства – это урок развития творчества и воображения учащихся. Задача педагога – замотивировать и заинтересовать учащихся, создать творческую атмосферу на уроке, пробудить у детей фантазию и воображение. Учитель должен быть эмоционален, обладать выразительной речью, демонстрировать заинтересованность в теме урока. Урок может быть разным по структуре, в виде игры, круглого стола, виртуальной экскурсии, квеста. Он может быть похож на мини спектакль, включать в себя завязку, кульминацию, развязку, с музыкальным и зрительным рядом, оформлением и декорациями. Б.М. Неменский отмечает важное эмоциональное воздействие музыки и её влияние на восприятие произведений изобразительного искусства. «Между изобразительным искусством и музыкой существуют многосторонние связи. <...> они в одинаковой мере развивают творческое воображение, фантазию, повышают эмоциональную активность, рож-

дают чувства сопереживания, одним словом, способствуют обогащению внутреннего мира человека» [7, с. 218].

Б.М. Неменским составлены методические рекомендации со списком классических музыкальных произведений известных композиторов по всем темам программы с 1 по 4 класс. В списке рекомендованной музыки произведения известных композиторов: И.С. Баха, Л.В. Бетховена, А.П. Бородина, Э.Х. Грига, К. Дебюсси, Д.Б. Кабалевского, В.А. Моцарта, С.С. Прокофьева, Н.А. Римского-Корсакова, Ш.К. Сен-Санса, П.И. Чайковского, и др.. В методических рекомендациях к урокам изобразительного искусства Т.А. Копцевой также к каждому уроку подобраны музыкальные произведения, стихи и литературный ряд. Т.А. Копцева отмечает, что «сюжетно-композиционная основа занятия (драматургия) позволяет педагогу реализовать актуальные цели образования и выстроить сообразно своим уникальным способностям оригинальное действо, отличающее его урок от урока другого учителя» [3, с. 15].

Невозможно создать творческую атмосферу на уроке и пробудить у детей фантазию и воображение без создания эмоционально-ценностных переживаний у учащихся, без драматургии урока, без использования музыки, поэзии, зрительного ряда. Нельзя чтобы уроки изобразительного искусства проходили сухо.

5. Подведение итогов урока и анализ художественных работ учащихся. Любимый вопрос учителя: «Что нового узнали на уроке?» – не вполне соответствует задачам урока изобразительного искусства. Цель уроков изобразительного искусства не усвоить новые знания, а художественно-творческое самовыражение учащихся, знания – это средство, язык для создания художественных образов. Поэтому на этапе рефлексии лучше потратить время не на проверку новых знаний, а на анализ и обсуждение художественных работ учащихся.

Последний этап урока изобразительного искусства предполагает совместный анализ и обсуждение художественных работ. Успешные работы учащихся говорят о продуктивности урока изобразительного искусства. Важно, чтобы оценивание рисунков проводилось всеми учащимися в классе и было организовано по определённым критериям, соответствующим теме, художественной технике урока, поставленным на практическую часть задачам. На каждом уроке перед выполнением практической части учитель, озвучивая задание, должен сообщить критерии оценивания художественных работ на данном уроке. Но лучше, если учащиеся сами, с помощью учителя, попытаются выделить критерии для оценивания своих художественных работ. Это важный этап для последующего оценивания работ. Оценивание

должно быть понятным для учащихся, объективным, организованным по критериям. Когда ребёнок знает критерии до начала работы над рисунком, он может учитывать их при создании своей работы, понимая, что будет оцениваться, что главное нужно передать в данном рисунке.

Нельзя при анализе рисунков спрашивать у учащихся нравится или не нравится им рисунок, красиво или некрасиво. Критерии должны быть конкретными. Например, оригинальный сюжет, гармоничная композиция и удачное расположение объектов в рисунке, выразительность образов. В зависимости от темы урока и материалов, с которыми работают учащиеся, могут быть критерии: живописность при работе с красками – смешивание цветов, подбор гармоничных цветовых сочетаний для передачи замысла и настроения в рисунке; выразительность линий (разные по характеру) и пятен, при работе с графическими материалами; передача движения и настроения персонажей при помощи эмоций, жестов, позы и другое.

Таким образом, критерии оценивания урока изобразительного искусства в начальной школе должны рассматривать и раскрывать не тип урока и структуру его построения, а содержание деятельности обучающихся и учителя на уроке, их взаимодействие. Критерии оценивания урока изобразительного искусства должны оценивать урок с позиции зрелищности, включённости и заинтересованности учащихся, формирования у них эмоционально-ценностных переживаний в процессе урока. Важным показателем успешности урока изобразительного искусства являются удачные художественные работы учащихся. Рисунки должны оцениваться с позиции творчества: необычный авторский замысел, наличие оригинального композиционного решения, создание работы по законам художественной выразительности материала.

Библиографический список

1. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/> (дата обращения: 06.04.2025).
2. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 18.05.2023 № 372 «Об утверждении федеральной образовательной программы начального общего образования» (Зарегистрирован 12.07.2023 № 74229). URL: <https://static.edsoo.ru/projects/fop/index.html#/sections/1002012> (дата обращения: 06.04.2025).

3. Копцева Т.А. Изобразительное искусство: Методические рекомендации к учебнику для 1 класса общеобразовательных учреждений. Смоленск, 2012.
4. Морева О.Л. Критерии оценивания урока изобразительного искусства в общеобразовательной школе. URL: <https://sev.msu.ru/wp-content/uploads/2017/11/ZHurnal-2-2.pdf> (дата обращения: 06.04.2025).
5. Полуянов Ю.А. Изобразительное искусство и художественный труд. 1 класс. Книга для учителя. Москва, 1999.
6. Психопрофилактика и психологическое просвещение в образовательной среде. Москва, 2021.
7. Уроки изобразительного искусства. Поурочные разработки. 1–4 классы. Москва, 2016.

О.Л. Морева

кандидат педагогических наук

заведующий кафедрой развития личности ребёнка

ГАОУ ПО г. Севастополя «Институт развития образования»

E-mail: morevaol@mail.ru

Сопровождение самостоятельного обучения математике иностранных военнослужащих

Е.В. Неберт

Аннотация. В статье проводится анализ готовности иностранных курсантов первого курса к восприятию разделов математики, изучение которых предусмотрено учебным планом военного вуза. Самостоятельная работа в вузах является обязательной формой учебной деятельности обучающегося, на которую отводится время, предусмотренное учебным планом изучаемой дисциплины. Иностранцы слушатели имеют трудности в обучении, связанные со сложностью осваивания математических терминов и понятий, с ограниченностью словарного запаса, с неполным восприятием интонации и темпа речи преподавателя и прочими проблемами. Самостоятельное овладение отдельными вопросами учебного материала является дилеммой, которую поможет решить разработка адаптированных форм заданий. Предлагаются различные формы организации самостоятельной работы, предполагающие не только закрепление и самоконтроль полученных знаний, но и развитие учебных навыков освоения изучаемого материала.

Ключевые слова: самостоятельная работа; аналитическая геометрия и линейная алгебра, военный вуз, курсанты

Самостоятельная работа в вузах обуславливается требованием ФГОС ВПО и является обязательной формой учебной деятельности всех курсантов. Однако большинство обучающихся иностранных курсантов первого курса не приучены к самостоятельному овладению учебным материалом. Большинство обучающихся не имеет привычки к регулярным самостоятельным заданиям, к навыкам самоконтроля своей деятельностью, умения анализировать и перерабатывать полученную от преподавателя и имеющуюся информацию из литературных источников. Кроме того, им приходится преодолевать разницу между школьной программой их родной страны и программой Российской Федерации.

Преподаватель, ведущий занятия по математике на первом курсе у иностранцев, часто встречается с ситуацией, когда лишь некоторые из группы курсанты могут воспроизвести формулировки определений и теорем, с которыми познакомились на лекции. Иностранцам служащим сложно выделить и записать условие задач, часто путают свойства и признаки, не умеют различать необходимые и достаточные условия доказа-

тельства теорем. Часть курсантов имеют затруднения составления конспекта математического материала, поскольку не владеют математическим языком и символикой.

Внеаудиторная, самостоятельная работа по подготовке к практическим занятиям в условиях военного училища практически сводится к механическому переписыванию решений задач из практикумов или списыванию разобранных примеров. Индивидуальные задания на самоподготовку также не приносят желаемого эффекта, так как выполняются только успешными курсантами. Поэтому самостоятельное овладение отдельными вопросами учебного материала для большинства первокурсников является проблематичным. Появляется необходимость применения на самоподготовку таких форм работы, которые бы каждого курсанта поставили перед необходимостью научиться чему-то самому. Требуются такие формы работы, которые будут способствовать активизации самостоятельной работы, развивать любознательность и интеллектуальное любопытство, веру в свои способности освоить новый материал. Некоторыми формами такой работы могут быть:

- работа в парах по решению занимательных задач с уклоном в военную тематику;
- выполнение небольших, доступных практических заданий;
- составление алгоритма решения отдельных задач на родном языке.

Применение таких форм деятельности требует соответствующего методического обеспечения и показывает, что знания усваиваются в процессе выполнения определённой системы действий. При этом в каждой национальной группе имеются свои особенности. Так, курсанты Вьетнама имеют хорошие навыки решения и доказательств математических задач, но им сложнее проговаривать материал на русском языке, поэтому им рекомендованы задачи на решение с проговариванием материала. Курсанты из Анголы и Монголии быстро справляются с языковыми трудностями, но им проще даются тестовые задания. Обучающиеся из Восточной Африки, например Мозамбика, имеют и недостаточный уровень математических знаний и проблемы с освоением русского языка. Поэтому в таких группах указывается внимание на изучение основных понятий и методов решений, а для отработки даются типовые задачи.

Рассмотрим эти виды деятельности первокурсников в рамках раздела математики «Аналитическая геометрия и линейная алгебра». После изучения нового материала на лекционных занятиях, каждому курсанту выдается задание на самоподготовку, разработанные учебно-методическим комплексом для каждой специальности. Примерное содержание задания имеет следующую формулировку: курсанты должны прочитать внимательно

конспект лекций, ознакомиться с рассмотренным учебным материалом хотя бы по одному учебнику или учебному пособию из тех, что предложены лектором. Отработать лекцию, проверить, всё ли правильно записывали в тетрадь. После того, как поняли содержание всех вопросов (возможно, для этого придется несколько раз прочитать конспект или учебную литературу), выучить определения, свойства, формулировки теорем. Эту работу нужно проделать сразу после лекции. После того, как выучили определения, свойства, формулировки теорем рассмотрите примеры, которые приводил лектор на лекции, и попытайтесь ещё раз самостоятельно решить эти примеры или типовые задачи. Составьте алгоритм решения задачи на родном языке. Ответить на вопросы для самоконтроля. Рассмотреть решение типовых задач. Так, например, задания по теме «Скалярное произведение векторов».

1. Запишите определение скалярного произведения в словесной форме. Запишите формулы скалярного произведения. Выучите определение на русском языке, перескажите его.

2. Рассмотрите задачу по теме. Вычислить работу по перемещению материальной точки вдоль отрезка из точки $B(1;-2;3)$ в точку $C(3;4;2)$ под воздействием постоянной силы $F\{2;1;5\}$.

Дано: координаты точек $B(1;-2;3)$ и $C(3;4;2)$; сила $F\{2;1;5\}$. Найти работу A по перемещению материальной точки.

Решение. Работу по перемещению материальной точки и находим по формуле: $A = \vec{F} \cdot \vec{S} = \vec{F} \cdot \vec{BC}$. Вектор перемещения $\vec{BC} = \{2;6;-1\}$. Работа $A = 2 \cdot 2 + 1 \cdot 6 + 5 \cdot (-1) = 5$. *Ответ:* 5.

Алгоритм решения задачи на нахождения работы по перемещению материальной точки на русском языке:

- выписываем данные задачи;
- указываем формулы для решения;
- подставляем данные и производим вычисления;
- записываем ответ. Проговариваем алгоритм на русском, записываем на родном языке в словарик.

3. Решить самостоятельно задачу, проговаривая алгоритм ее решения. Снаряд выпускается со скоростью $V_0 = 1 \text{ км/сек}$ под углом $\alpha = 45^\circ$ к горизонту (*рисунок 1*). Найти время, которое снаряд будет в полете [2, с. 90].

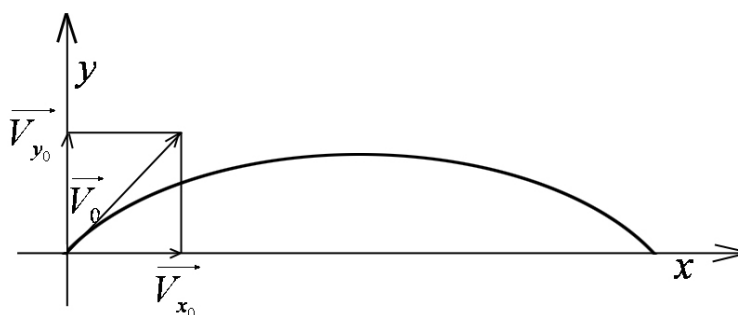

Рисунок 1. Траектория полета снаряда

Дополнительно: определите на какую высоту поднимется снаряд?

4. Выполните задание: докажите, что треугольник (рисунок 2), с вершинами $A(3; 5; -4)$, $B(-1; 1; 2)$ и $C(-5; -5; -2)$ является равнобедренным [1, с. 65].

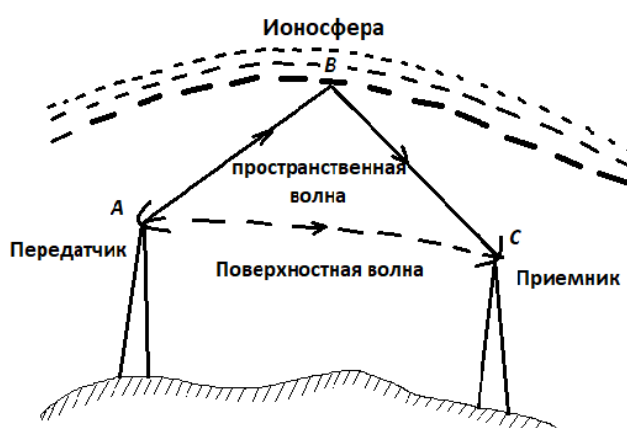

Рисунок 2. Распространение волн в атмосфере

Для доказательства равенства двух сторон треугольника необходимо найти длины всех сторон треугольника по формуле длины вектора, например $|\overrightarrow{AB}| = \sqrt{(b_1 - a_1)^2 + (b_2 - a_2)^2 + (b_3 - a_3)^2}$ и воспользоваться определением равнобедренного треугольника.

5. Тестовое задание по теме «Векторы, скалярное произведение векторов».

1. Даны векторы $\vec{a} = \vec{m} + 2\vec{n}$ и $\vec{b} = \vec{m} - \vec{n}$, где $\vec{m}$ и $\vec{n}$ – единичные перпендикулярные векторы. Косинус угла между $\vec{a}$ и $\vec{b}$ равен:

1) $-\frac{1}{\sqrt{10}}$; 2) $\frac{3}{\sqrt{10}}$; 3) $\frac{2}{\sqrt{12}}$.

2. При каких α и β векторы $\vec{a} = -2\vec{i} + 3\vec{j} + \beta\vec{k}$ и $\vec{b} = \alpha\vec{i} - 6\vec{j} + 2\vec{k}$ коллинеарны?

3. При каких α и β векторы $\vec{a} = (-2, 3, \beta)$ и $\vec{b} = (\alpha, -6, 2)$ ортогональны?

4. Вектор составляет с осями Oy и Oz прямоугольной декартовой системы координат углы 60° и 120° . Тогда с осью Ox он составляет угол:

- 1) 60° ;
- 2) 60° или 120° ;
- 3) 45° или 135° ;
- 4) 30° или 150° .

5. Длина вектора $\overrightarrow{AB}$, где $A(1, 2)$, $B(-2, k)$, равна 5. Чему равно значение k : 1) -2 ; 2) 2 ; 3) 6 ; 4) 4 ?

Опыт работы с иностранными курсантами показывает, что для успешного овладения материалом приходится использовать различные приемы обучения, в том числе для организации самоподготовки.

Библиографический список

1. Неберт Е.В., Неберт И.К., Профессиональная направленность при обучении линейной алгебре и аналитической геометрии // Современные технологии в науке и образовании – СТНО-2022: Сборник трудов V международного научно-технического форума. В 10 томах., Т.10. Рязань, 2022.
2. Медведева Л.Б., Овсянникова И.Р. Планирование и организация самостоятельной работы студентов-экономистов по изучению курса «Высшая математика» // Актуальные проблемы преподавания математики в экономическом вузе. Сборник № 5 ; ЯВВФУ. Ярославль, 1998. С. 23–26.

Е.В. Неберт

преподаватель кафедры математики

ФГКВОУ ВПО «Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны имени Маршала Советского Союза Л.А. Говорова»

e-mail: elenanebert@mail.ru

Применение технологии развития критического мышления на уроках основ безопасности и защиты Родины

Г.А. Попова, А.С. Комарова

Аннотация. Актуальной темой в педагогике и психологии является проблема развития критического мышления. В век информации, технологических процессов важным становится умение разобраться в информационном потоке, выделить главное, принять верные решения, ставить и достигать намеченных целей, действовать быстро и правильно в нестандартной ситуации. Технологии критического мышления в образовательном процессе учат анализировать и оценивать информацию, рассуждать, принимать рациональные решения в различных ситуациях, с которыми учащиеся могут встретиться в жизни, что важно при освоении предмета основ безопасности и защиты Родины. В статье рассматривается использование приемов технологии развития критического мышления на уроках основ безопасности и защиты Родины: «Толстые и тонкие вопросы», «Синквейн», «Корзина идей», просмотр видеосюжетов (мультфильмов), «Лови ошибку».

Ключевые слова: критическое мышление, технология развития критического мышления, основы безопасности и защиты Родины, приемы, обучающиеся.

Актуальность вопроса развития критического мышления обусловлена изменчивостью и нестабильностью современного общества; необходимостью выделять достоверную информацию, умением отличать ее от недостоверной, а также значимостью этого навыка для успешной адаптации к быстро меняющемуся миру.

Изучение процесса мышления имеет давнюю историю, уходящую корнями в античность. Однако первые исследователи, такие как древнегреческие философы и ученые, подходили к этой теме не с точки зрения психологии, как мы понимаем ее сегодня. Их интересы лежали в области философии и логики, которые и служили основными инструментами для анализа мышления. Первым из них был Парменид, древнегреческий философ и политический деятель [5, с. 19].

Ефимова Н.С. [3, с. 141] определяет мышление как «познавательный процесс отражения существенных связей и отношений предметов и явлений объективного мира». Иначе говоря, мышление – это способность человека

понимать мир вокруг, формировать образы и понятия, находить взаимосвязи между явлениями, решать проблемы и мыслить отвлеченно.

Критическое мышление – важная составляющая жизни каждого человека, от его уровня развития зависит множество аспектов: успехи в учебе и профессиональной деятельности, психическое здоровье, способности к саморазвитию, самооценка человека. В современном мире критическое мышление играет ключевую роль, поскольку мы сталкиваемся с обширным количеством информации, которую нужно оценивать и понимать. Это, в свою очередь, расширяет спектр возможных решений и действий в любой ситуации.

Что же такое критическое мышление? Якунина Н.А. [11, с. 25] дает следующее определение данному понятию: «это сложный рефлексивный процесс мышления, который состоит из следующих компонентов: ассоциативное восприятие, анализ, синтез, оценка и саморегуляция». Можно сказать, что развитие критического мышления строится на двух ключевых принципах: свободе в обучении и самостоятельной работе обучающихся. Это означает, что учащиеся должны иметь возможность самостоятельно выбирать темы, исследовать их и делать собственные выводы. Критическое осмысление выходит за рамки простого усвоения информации. Оно подразумевает всесторонний анализ проблемы, рассмотрение ее с разных точек зрения, выявление новых аспектов и, что особенно важно, обоснование своих суждений и доказательство их достоверности.

Технология развития критического мышления (ТРКМ) – одна из современных образовательных технологий. Цель ТРКМ заключается в том, чтобы научить детей мыслить самостоятельно и критически, не принимая информацию на веру. Это предполагает развитие гибкого ума, способного к анализу, оценке и принятию обоснованных решений [9]. Преимущество данной технологии в том, что ее можно применять в любой учебной дисциплине, в том числе на уроках основ безопасности жизнедеятельности и защиты Родины (ОБЗР), в любой сфере деятельности, делая процесс обучения и работы более эффективным и интересным.

Для успешного развития критического мышления у обучающихся учителю следует [8, с 1193]:

- стимулировать вовлеченность: создавать условия, чтобы обучающиеся были активны и заинтересованы в процессе обучения;
- поощрять сотрудничество: организовывать учебную деятельность преимущественно в группах, чтобы развивать навыки совместной работы и обмена мнениями;

- развивать коммуникацию: уделять внимание формированию навыков эффективного общения и выражения своих мыслей;
- уважать все точки зрения: принимать и ценить все идеи и предложения учеников, создавая атмосферу открытости и взаимопонимания;
- вдохновлять на самостоятельное обучение: использовать проверенные методики, чтобы мотивировать учеников к самообразованию и поиску новых знаний;
- связывать теорию с практикой: показывать, как полученные знания применимы в реальной жизни, и помогать обучающимся решать проблемы, с которыми они могут столкнуться;
- визуализировать информацию: использовать графические методы представления материала, так как они способствуют лучшему пониманию и развитию мышления.

Манакова Е.О. и соавт. [6, с. 234–235] описывают три стадии (вазы) структуры ТРКМ:

1. «Вызов»: осуществляется активация знаний, которые уже есть у учеников, и возникает стремление к решению предложенных задач на первоначально поставленные вопросы, проверить информацию.
2. «Осмысление»: выполняется основная работа с информацией, осуществляется поиск необходимой информации, происходит сравнение с имеющейся информацией, изучаются разные источники (схемы, таблицы, фильмы, работа с учебником и др.).
3. «Рефлексия»: происходит осмысление полученной информации, ее креативная обработка, анализ проделанной работы. На основе различных мнений и суждений можно прийти к более осознанному варианту решения вопроса, проблемы.

Технология развития критического мышления предполагает четкую структуру, определенных алгоритмов действий, использование схем, наглядности задействованных приемов. ТРКМ позволяет сформировать у обучающихся собственное мнение, предложить свою точку зрения, высказать свои идеи и провести урок более увлекательно, разнообразно, ярко, запоминающимся [2, с. 27–28]. При обучении ОБЗР важно выработать такие качества у учащихся как идентификация опасностей, их избегания и защиты от них, стрессоустойчивость к негативным факторам и явлениям, что решается применением технологий развития критического мышления.

Технология развития критического мышления включает в себя широкое разнообразие приемов, которые могут быть использованы как на отдельных этапах урока, так и в качестве общей стратегии преподавания: «Кластеры», «Корзина идей», «Верные и неверные утверждения», «Знаю, хочу знать,

умею», «Маркировка текста по мере его чтения «Инсерт», «Толстые и тонкие вопросы», «Дерево предсказаний», «Дневники», «Лови ошибку», «Пометки на полях», «Синквейн», «Оратор» и другие [1, 2, 3, 4, 7, 9, 10]. Рассмотрим некоторые из них, ориентируясь на применение ТРКМ на уроках основ безопасности и защиты Родины.

«Корзина идей». Этот прием эффективен в начале урока, чтобы понять, что обучающиеся уже знают или думают о теме. Подходит как для индивидуальной работы, так и групповой. Учитель называет ключевое слово, связанное с темой урока, а ученики за отведенное время записывают все ассоциации, которые приходят им в голову. При использовании данного метода выделяется несколько этапов работы [7, с. 194]:

1. Выделение ключевого понятия.
2. Индивидуальная работа.
3. Обсуждение в парах или группах.
4. «Сброс идей в корзину» – фронтальная работа.

Например, возьмем за основу тему «Экстремизм и терроризм как угроза устойчивого развития общества». «Корзина идей» может состоять из следующих высказываний: «идеология насилия», «насильственное изменение основ конституционного строя», «подрыв государственной безопасности», «вербовка», «экстремистские организации», «захват заложников», «взрывные устройства», «вербовка», «противодействие экстремизму и терроризму». Также можно включить конкретные примеры терактов, экстремистских и террористических организаций, террористов и т.д. Например: теракт в Буденновске, 14 июня 1995 г.; теракт в «Крокус Сити Холле», 22 марта 2024 г.; Усама бен Ладен (основатель террористической организации «Аль-Каида»); «Движение Талибан»; Криминальное движение АУЕ; Межрегиональная общественная организация «Национал-большевистская партия» и др. Исходя из полученных ответов, анализируем начальный уровень владения знаниями по теме урока.

«Толстые и тонкие вопросы» [7]. Данный прием можно использовать на всех трех стадиях структуры ТРКМ. На этапе «Вызов» прием помогает выяснить, что ученики уже знают о теме, на этапе «Осмысление» – проверить понимание в процессе работы с материалом (чтения, прослушивания и т.д.), на этапе «Рефлексия» – оценить, насколько хорошо учащиеся усвоили пройденный материал. «Толстые и тонкие вопросы» могут быть оформлены в виде *таблицы 1*. По ходу работы с таблицей в правую колонку записываются вопросы, требующие простого, односложного ответа. В левой колонке – вопросы, требующие подробного, развернутого ответа. Заполним таблицу 1 по теме «Безопасность в цифровой среде».

Толстые и тонкие вопросы

<i>Толстые вопросы</i>	<i>Тонкие вопросы</i>
Почему гарантий полной безопасности в цифровой среде не существует?	Что такое цифровая среда?
Объясните: почему информационные риски несут наибольшую опасность по сравнению с электронными рисками?	Какую серьёзную социальную и медицинскую проблему сформировало развитие и широкое распространение информационных технологий?
Предположите: что будет наблюдаться у человека с цифровой зависимостью?	Верно ли, что игромания – это одна из разновидностей цифровой зависимости?
Какое из правил по безопасному общению с «хищными персонами» вы считаете наиболее действенным? Объясните ваш выбор.	Кто такие манипуляторы?
	Согласны ли вы, что Интернет имеет как положительные, так и отрицательные стороны?

«Синквейн». Это короткое стихотворение, которое показывает, как ученик усвоил тему, и развивает умение кратко излагать суть, обобщать и выражать свои мысли и чувства, то есть данный прием можно использовать на этапе «Рефлексия».

Шпичка Ю.О. [10] в своей работе рассматривает разные варианты составления синквейна. Один из них определяет следующие правила написания синквейна:

- 1 строка: одно существительное – тема синквейна;
- 2 строка: два прилагательных, раскрывающие тему синквейна;
- 3 строка: три глагола, описывающие действия, относящиеся к теме синквейна;
- 4 строка: целая фраза, состоящая из нескольких слов и относящая к теме синквейна. Можно использовать крылатое выражение, цитаты, пословицы;
- 5 строка: синоним существительного или ассоциация с первым словом, темой синквейна.

Рассмотрим данный прием на примере темы «Конфликты и способы их разрешения»:

Конфликт

Конструктивный, деструктивный

Рассмотреть, выявить, разрешить

Не всякий спор является конфликтом

Столкновение

Через составление синквейна, обучающийся реализует творческие, интеллектуальные, образные способности. Данный прием показывает, как ученик владеет учебным материалом, может ли выделять главное, отмечать характерные особенности, использовать данные знания для решений других задач.

Просмотр видеосюжетов, мультфильмов. При изучении правил дорожного движения и вопросов нравственности Борзиков К. А., преподаватель-организатор ОБЗР [4, с 294–296], предлагает для развития критического мышления просмотр мультфильма «Мистер Безразличный». В мультфильме показано нарушение правил дорожного движения, как со стороны пешеходов, так и со стороны водителя. Все обошлось благополучно, но в жизни может произойти совсем по-другому, поэтому все участники дорожного движения должны уважать друг друга. Заданием к мультфильму могут быть вопросы, на которые необходимо ответить по правилам дорожного движения, что может произойти, если не соблюдать их.

«Лови ошибку» [1, с. 37–38] – прием, который позволяет усилить мыслительную деятельность учащихся, заострить внимание, учит анализировать информацию, а также проверять ее достоверность, сравнивать с другими источниками, а, следовательно, способствует лучшему усвоению изучаемого материала и повышает эффективность процесса обучения. Учитель предлагает учащимся информацию, содержащая определенное количество ошибок, которые могут быть как явными, так и скрытыми. Для выявления скрытых ошибок необходимо изучение нового материала. Работа может проводиться индивидуально и группой на любом этапе занятия. На уроках ОБЗР данный прием можно использовать в любой теме, например: при рассмотрении тем и вопросов «Оказание первой помощи», «Алгоритмы действий в чрезвычайных и экстремальных ситуациях», «Составляющие здорового образа жизни», «Безопасность в общественных местах», «Безопасность в информационном пространстве» и др.

Критическое мышление – это важный навык, который необходим для успешной деятельности, как в учебе, так и в повседневной жизни. Применение различных приемов ТРКМ на уроках основ безопасности и защиты Родины не только стимулирует мыслительную деятельность обучающихся и способствует ее развитию, но и повышает эффективность самого учебного процесса, позволяет сформировать необходимые умения и навыки, алгоритмы действий в чрезвычайных и экстремальных ситуациях.

Библиографический список

1. Активные методы обучения в преподавании учебного предмета «Основы безопасности жизнедеятельности». Южно-Сахалинск, 2022.
2. Вайс М.В., Кирьянова А.А., Шуленина Н.С. Развитие критического мышления на уроках ОБЖ в средней школе // Современное состояние и перспективы развития научной мысли. 2023: международная заочная научно-практическая конференция (г. Астана, 12 апреля 2023 г.). Нефтекамск, 2023. С. 26–30.
3. Ефимова Н.С. Основы общей психологии: учебник. Москва, 2013. 288 с.
4. Жураковская В.М. Развитие критического мышления обучающегося как фактор формирования его функциональной грамотности: теория и проектирование. Москва, 2023.
5. Земляков Г.С. Универсум возможных высказываний и его границы в философии Парменида: о тождестве между бытием и мышлением // Поволжский вестник науки. 2024. № 33. С. 11–20.
6. Манакова Е.О., Манаков А.С., Зверева Т.С., Бородин А.А. Технология критического мышления // Теория и практика современной науки. 2022. № 1(79). С. 232–235.
7. Методы и приемы технологии «Развития критического мышления». URL: <https://multiurok.ru/index.php/files/metody-i-priemy-tehnologii-razvitiia-kriticheskog.html> (дата обращения: 4.04.2025).
8. Стрельцова А.Д. Использование разнообразных приемов в технологии развития критического мышления // Форум молодых ученых. 2019. № 5(33). С. 1192–1197.
9. Технология развития критического мышления: как научить детей мыслить? URL: <https://orionschool.ru/blog/tpost/ubkb8ggnm1-tehnologiya-razvitiya-kriticheskogo-mish> (дата обращения: 5.04.2025).
10. Шпичка Ю.О. Синквейн как прием технологии развития критического мышления // Педагогическая мастерская. Все для учителя! 2015. № 2. С. 10–14.
11. Якунина Н.А. Критическое мышление: аналитическое осмысление понятия // Гаудеамус. 2019. Т. 18, № 4(42). С. 21–26.

Г.А. Попова

кандидат биологических наук, доцент

доцент кафедры медико-биологических дисциплин

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: porovagalyna@rambler.ru

А.С. Комарова

студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

г. Киров

E-mail: stud126424@vyatsu.ru

**Взаимосвязь ценностно-смысловой сферы и личностной зрелости
выпускников колледжа и вуза**

Н.Л. Росина, Е.В. Тарас

Аннотация. Современная ситуация в профессиональном образовании требует от преподавателей серьезной работы по стимуляции личностного развития студентов для обеспечения им опоры на этот потенциал в решении задач саморазвития. Проблема личностной зрелости выпускников высших и средних учебных заведений сегодня стоит особенно остро в связи с необходимостью адаптироваться к сложным профессиональным вызовам в условиях экономической нестабильности и общей неопределенности. Социальные ожидания, что они войдут в профессиональную деятельность личностно зрелыми, к сожалению, не всегда оправданы, так как система образования все еще недостаточно направлена на личностное развитие. В статье рассматривается специфика развития важнейших новообразований в юношеском возрасте ценностно-смысловой сферы и личностной зрелости на заключительных этапах обучения; анализируются актуальные и потенциальные возможности студентов, описываются особенности ценностно-смысловой сферы и личностной зрелости выпускников на разных уровнях профессиональной подготовки.

Ключевые слова: личностная зрелость, ценностно-смысловая сфера личности, профессиональное развитие.

Личностная зрелость понимается как совокупность характеристик субъекта на разных этапах развития, позволяющая успешно решать стоящие перед ним задачи (К.А. Абульханова, А.Г. Асмолов, Д.А. Леонтьев, К. Роджерс, Э. Фромм, А.А. Реан, Е.Е. Сапогова и др.).

Личностная зрелость активно начинает формироваться в студенческом возрасте. Ее высокий уровень у выпускников колледжей и вузов способствует их быстрой адаптации в профессии, формированию профессионализма, помогает в эффективном решении жизненных задач, в преодолении личностных кризисов. Достижение личностной зрелости во многом обеспечивается спецификой профессионально-личностного взаимодействия в обучении.

А.А. Бодалев подчеркивает, что наступление взрослости не гарантирует должного уровня личностной зрелости, но человек юношеского возраста может обладать зрелым взглядом на жизнь [2]. На основе анализа многочисленных исследований В.А. Руженков, В.В. Руженкова, И.С. Лукьянцева выделя-

ют базовые показатели личностной зрелости, которые в той или иной мере могут быть реализованы выпускниками учебных заведений: ответственность, терпимость, самоактуализация (саморазвитие), позитивное мышление и самостоятельность [5]. Согласно И.А. Шляпниковой, детерминантом личностной зрелости выступает система ценностей. Автор предполагает, что недостаточная сформированность и осознанность собственной системы ценностей и целей приводит к снижению уровня личностной зрелости и к возникновению чувства неудовлетворенности собой [7]. На взаимосвязь степени сформированности ценностно-смысловой сферы и личностной зрелости студентов указывают К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, Л.И. Божович, А.Г. Ковалев, Б.Ф. Ломов, Ш.А. Надирашвили, В.И. Слободчиков, Д.Н. Узнадзе и др.

Ценностные ориентации как отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров в целом завершают формирование к концу профессионального обучения [1, с. 22; 3, с. 185]. Смыслжизненные ориентации, отражающие, наличие жизненных целей, осмысленность оценок и выборов человека, способность брать ответственность за жизнь и в целом быть удовлетворенным ей как основа достижения личностной зрелости продолжают свое формирование и определяют успешность дальнейшего профессионального развития (Л.А. Аза, Б.С. Братусь, А.Г. Здравомыслов, Н.Ф. Наумова, В.Б. Ольшанский, В.А. Ядов и др.).

Задачами исследования стало изучение иерархии ценностных и смыслжизненных ориентаций выпускников колледжа и вуза, выявление их взаимосвязи с личностной зрелостью. Это дает возможность выявить их способности адаптации к новым социальным условиям, определить личностный потенциал. Для изучения использовались: тест смыслжизненных ориентаций Д.А. Леонтьева, опросник терминальных ценностей И.Г. Сенина, методика диагностики личностной зрелости В.А. Руженкова. Также использовались методы математической статистики: коэффициент ранговой корреляции Спирмена, U-критерий Манна Уитни.

В эксперименте участвовали студенты-выпускники Кировского Технологического колледжа (42 человека) и Кировского Государственного Медицинского Университета (22 человека).

На первом этапе исследования выявлено, что ценностные ориентации выпускников сформированы и соответствуют возрастной норме (*рисунок 1*).

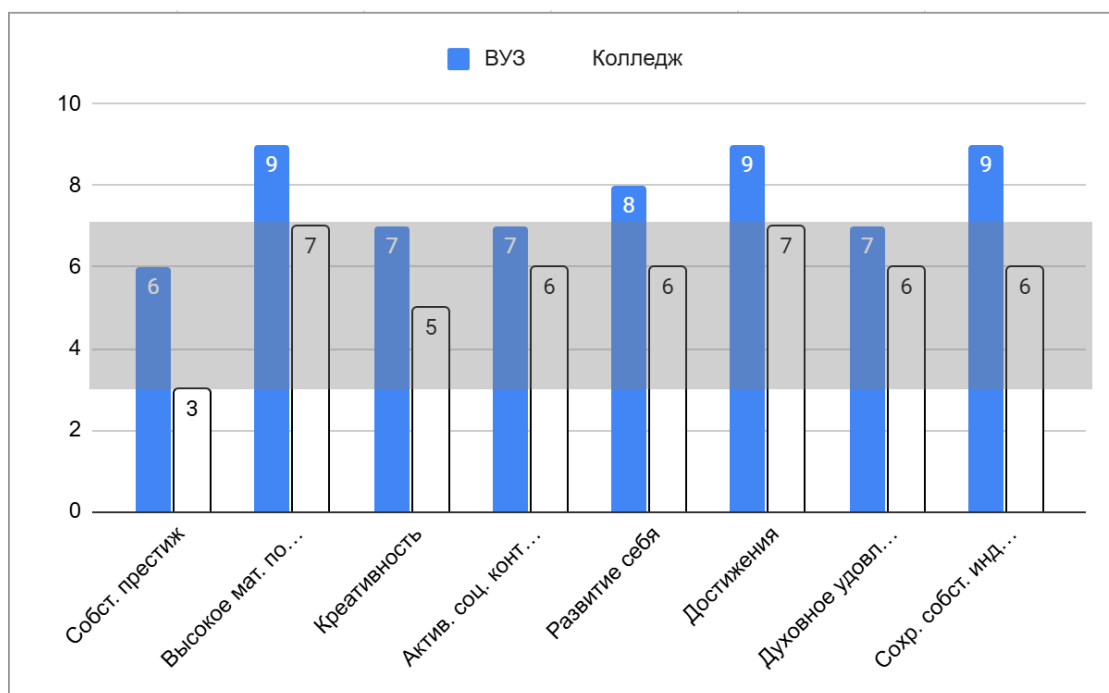

Рисунок 1. Особенности ценностных ориентаций выпускников

От колледжа к вузу происходит рост профессионально важных ценностей. У выпускников вуза выраженность практически всех ценностей по критерию Манна-Уитни оказалась значимо выше, чем у студентов колледжа. У них выявлены более высокие карьерные ожидания ($p < 0,01$), ориентированность на высокое материальное положение ($p < 0,001$), готовность к конкуренции в профессиональной среде, ценности креативности ($p < 0,01$), сохранения индивидуальности ($p < 0,01$), активных социальных контактов ($p < 0,01$) и достижений ($p < 0,01$).

Результаты изучения смысложизненных ориентаций выпускников представлены на *рисунке 2*.

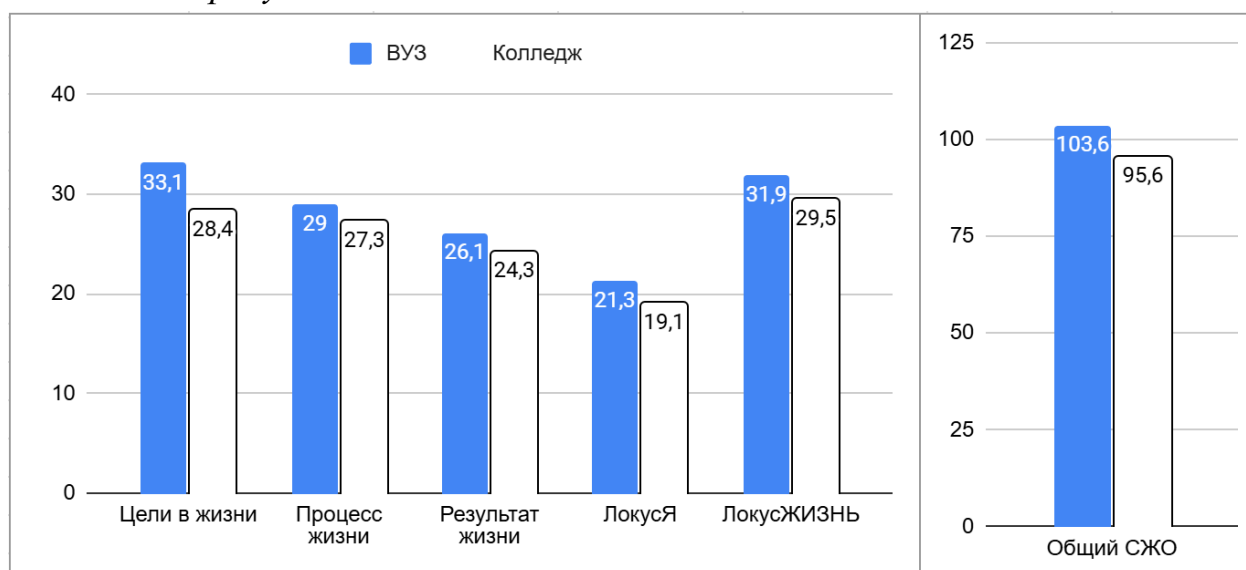

Рисунок 2. Особенности смысложизненных ориентаций (СЖО) выпускников

Компоненты СЖО выпускников развиты неравномерно. Наиболее выраженными выступают целеустремленность (33,1/28,4) и убеждения о возможности контролировать свою жизнь, принимая и реализуя нужные цели (31,9/29,5). Однако, невысокие показатели «Локуса Я» – представления о себе как о сильной личности, обладающей свободой выбора (21,3/19,1), говорят о недостаточной вере в свои силы и в возможности контролировать свою жизнь. Выступая показателями недостаточности осознания как собственной личности и ее возможностей, так и собственной жизни, они могут препятствовать достижению личностной зрелости, отражают ее недостаточность. Общий показатель СЖО находится в границах нормы. В целом испытуемые удовлетворены своей прошлой и настоящей жизнью, воспринимают ее интересной, эмоционально насыщенной и наполненной смыслом. Они имеют позитивные представления о себе и убеждены, что могут контролировать свою жизнь. Изменений смысложизненных ориентаций у выпускников от колледжа к вузу не происходит. Об этом свидетельствует отсутствие достоверных различий как общего показателя осмысленности жизни (103,6 баллов у студентов вуза и 95,4 балла у студентов колледжа), так и его составляющих. Значимые различия по критерию Манна-Уитни выявлены только по одному компоненту. Целеустремленность достоверно выше у выпускников вуза, они имеют более устойчивые и сформированные цели на будущее.

На втором этапе исследования изучалась личностная зрелость выпускников (рисунк 3).

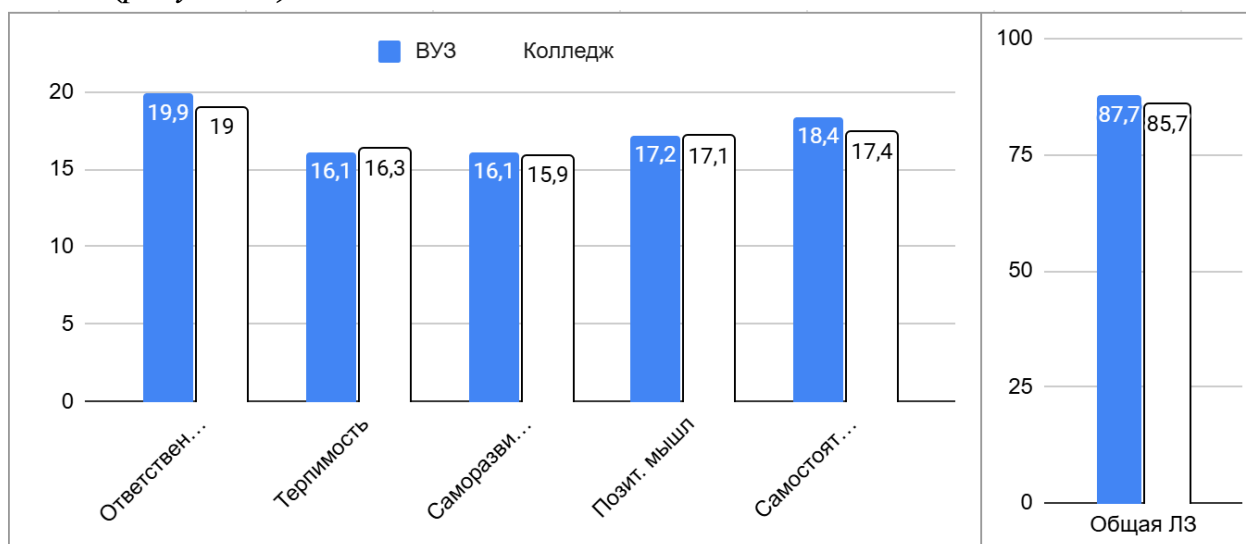

Рисунок 3. Особенности личностной зрелости выпускников

Представленные данные свидетельствуют, что выпускники обеих групп не демонстрируют высоких значений ни по одному из компонентов личностной зрелости. Возрастным оптимумом для них выступил средний уровень ее

развития. Значимых различий показателей общей личностной зрелости у выпускников вуза (87,7) и выпускников колледжа (85,7) не обнаружено. Наиболее сформированными компонентами являются ответственность и самостоятельность, которые стимулируются профессиональным обучением и важны для перехода к профессиональной деятельности. Потребность в саморазвитии, стремление к самосовершенствованию и самореализации не достигают необходимого оптимума, что в свою очередь препятствует достижению личностной зрелости. Очевидно, эти качества в меньшей мере стимулируются профессиональным обучением.

Корреляционный анализ выявил многочисленные связи компонентов личностной зрелости и смысловых ориентаций студентов (таблица 1).

Таблица 1

Взаимосвязь личностной зрелости и смысловых ориентаций выпускников

	<i>Ответ- ственность</i>	<i>Терпи- мость</i>	<i>Самораз- витие</i>	<i>Пози- тивное мышле- ние</i>	<i>Самостоя- тельность</i>	<i>ЛЗ (Об- щее)</i>
Цели в жизни	0,335**	0,023	0,243	0,452**	0,279*	0,389**
Процесс жизни	0,446**	-0,006	0,392**	0,446**	0,269*	0,465**
Результат жизни	0,448**	0,076	0,351**	0,520**	0,283*	0,512**
Локус Я	0,475**	0,01	0,432**	0,454**	0,321*	0,500**
Локу- с ЖИЗНЬ	0,277*	-0,021	0,235	0,439**	0,278*	0,342**
СЖО (Об- щее)	0,446**	0,029	0,358**	0,496**	0,326**	0,496**

Выявлено, что все составляющие СЖО оказывают влияние на личностную зрелость. При этом ее достижению в большей мере способствует удовлетворенность самореализацией, осмысленность и положительная оценка достигнутого ($r = 0,512$, $p < 0,001$). Важное значение имеет представление о себе как о сильной личности контролирующей свое развитие и верящей в свои силы ($r = 0,500$, $p < 0,001$). Позитивное мышление, ответственность и самостоятельность взаимосвязаны с каждым из компонентов СЖО.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие общие выводы:

- профессиональное обучение в большей мере формирует ценностные ориентации студентов. У выпускников вуза выраженность практически всех ценностей, выше чем у студентов колледжа. Изменения смысло-жизненных ориентаций обнаружены только по одному показателю – целеустремленность, который выше у выпускников вуза. Выпускников в большей мере ориентируют на ответственность и самостоятельность применительно к профессиональной деятельности. Для них характерно стремление занять достойное положение в обществе, желание добиться высоких профессиональных успехов;
- отсутствие оптимального уровня личностной зрелости выпускников как колледжа, так и вуза может свидетельствовать о том, что в профессиональном обучении еще недостаточно задействованы ресурсы личностного роста. Изучение взаимосвязи ценностно-смысловой сферы и личностной зрелости выпускников показало, что на ее развитие в большей мере влияют смысло-жизненные ориентации;
- достижению личностной зрелости в профессиональном обучении способствует помощь преподавателей в поиске личностных смыслов и ценностей, который должен задаваться образовательным пространством. Профессиональное развитие неотделимо от личностного – в основе того и другого лежат принципы саморазвития и субъектности, детерминирующие способность личности превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования, планировать и ставить цели саморазвития, изменяться ради их достижения. Современная практика вузовской подготовки должна совместить задачи профессионализации студентов с задачами достижения ими личностной зрелости, создать для них адекватное и эффективное образовательное пространство, обеспечивающее личностный рост.

Библиографический список

1. Бобух О.А., Пчелкина Е.П. Взаимосвязь ценностно-смысловой сферы и уровней личностной зрелости студентов // Научная инициатива в психологии: межвузовский сборник научных трудов студентов и молодых ученых. Курск, 2017. С. 22–34.
2. Бодалев А.А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения. Москва, 2001.

3. Брускова Э.В. Смыслжизненные ориентации – как фактор личностно-профессионального роста в юношеском возрасте // Человеческий капитал. 2022. № 11 (167). С. 185–193.
4. Леонтьев Д.А. Личностная зрелость как опосредование личностного роста // Культурно-историческая психология развития: материалы первых чтений памяти Л.С. Выготского. Москва, 2001. С. 154–161.
5. Руженков В.А., Руженкова В.В., Лукьянцева И.С. Методика диагностики личностной зрелости // Научные ведомости. Серия Медицина. Фармация. 2016. № 26 (247). Выпуск 36. С. 65–70.
6. Солдатова Е.Л., Шляпникова И.А. Эго-идентичность как системообразующий фактор формирования личностной зрелости // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология, 2010. № 27 (203). С. 66-74.
7. Шляпникова И.А. Взаимосвязь эго идентичности и личностной зрелости: дис. ... канд. психол. наук. Челябинск, 2010.

Н.Л. Росина

доктор психологических наук

заведующий кафедры гуманитарных дисциплин

Кировский институт (филиал) АНО ВО «Московского гуманитарно-экономического университета»

e-mail: natalirosina@mail.ru

Е.В. Тарас

Студент

Кировский институт (филиал) АНО ВО «Московского гуманитарно-экономического университета»

e-mail: wasilkaa1994@gmail.com

Пути формирования социально приемлемого поведения у подростков

И.В. Шабашёва, Ф.П. Орлова

Аннотация. Актуальность работы обуславливается изменениями, происходящими в стране, и как в следствии – увеличение случаев деструктивных действий у молодого поколения. К таким изменениям можно отнести – деградацию культуры; деформацию ценностный ориентаций; ускорившийся темп жизни среди молодежи; осложнение социально-экономического положения в семье и в стране в целом; рост числа неблагополучных семей, насилия, наркомании. Подростки очень остро переживают различные перемены и неблагоприятные изменения. В силу своей неопытности, конструктивно разрешать проблемные ситуации, у них можно наблюдать деструктивные проявления в поведении – агрессия, оскорбление, негативизм, ярость, жестокость, склонность к неоправданному риску, несоблюдение существующих норм и правил. Статья посвящена актуальной проблеме современного общества – профилактике деструктивного поведения подростков. Представлены результаты изучения склонности подростков к деструктивному поведению и путей формирования у них социально приемлемого поведения мы провели исследования на базе одной из школ города Новополюцка.

Ключевые слова: деструкция, девиация, девиантное поведение, деструктивное поведение, профилактика.

Распространение социально приемлемого поведения (в том числе деструктивного) среди детей и подростков до сих пор не утратило своей значимости. Социализация современных детей и подростков характеризуется неопределенностью, непредсказуемостью и неустойчивой ценностной ориентацией [1, с. 105]

Углубляется отчуждение между поколениями, включая неприятие детьми и молодежью различных норм и ценностей старших членов общества. Ценность работы и образования была утрачена, но возросла ценность досуга. Досуг больше не рассматривается как время, позволяющее избавиться от работы, а как основная сфера жизни. Еще одной особенностью является всестороннее распространение потребительских социальных ценностей.

Основными агентами социализации детей и молодежи становятся уже не семья и государство в лице социальных институтов, проявляющих патерналистскую опеку, а средства массовой информации и информационная среда с девиантными посылами и стимулами. Таким образом, медийно-

информационная среда усиливает у детей и молодежи тягу к развлечениям, досугу и потреблению при пренебрежении работой и образованием, что создает основу для деструктивного поведения.

Очевидно, что необходимо разработать эффективные меры профилактики и защиты, подготовить способных специалистов для предотвращения социально неприемлемого поведения среди детей и подростков и формирования социально признанного поведения. Люди возлагают особые надежды на образовательные учреждения. В связи с этим специалисты образовательных учреждений должны обладать высоким педагогическим уровнем, навыками разработки профилактических планов и опытом реализации профилактических мероприятий в образовательных учреждениях [2, с. 124].

С целью изучения склонности подростков к деструктивному поведению и путей формирования у них социально приемлемого поведения мы провели исследования на базе одной из школ города Новополюцка.

В исследовании приняли участие 50 обучающихся 9 классов в возрасте 14–15 лет (из них 20 девочек и 30 мальчиков). Применялись следующие методы: методика диагностики девиантного поведения несовершеннолетних (СПД-тест-склонность к деструктивному поведению) (автор Э.В. Леус), методика самооценка психических состояний (по Айзенку).

Рассмотрим диагностические показатели подростков по шкале «Социально обусловленное поведение». В ходе диагностики выявлено, что для 30 % подростков характерна выраженная социально-психологическая дезадаптация, что позволяет предположить нарушение способности приспосабливаться к воздействиям социума. У данных подростков сформирована модель социально обусловленного поведения, что может свидетельствовать о тесном слиянии подростка со значимой для него группой, которое может привести к зависимости от других людей.

Для остальных 70 % подростков свойственна ориентация на социально обусловленное поведение, подростковая реакция группирования, что является нормой для данного возрастного периода, т.к. для подростков характерна потребность в принадлежности к группе.

Анализируя показатели, полученные по шкале «Делинквентное (противоправное) поведение», можем отметить, что у 2 % подростков сформирована модель делинквентного поведения. Они могут быть склонны к совершению дисциплинарных проступков, прогулам учебных занятий без уважительных причин, мелкому хулиганству, сквернословию.

У 32 % подростков обнаружена ситуативная предрасположенность к делинквентному поведению, т.е. под влиянием определенных обстоятель-

ств они могут совершить дисциплинарные проступки и административные правонарушения.

У большинства подростков (66 %), принявших участие в исследовании признаки склонности к проявлению делинквентного поведения не выявлены.

Исходя из показателей по шкале «Зависимое поведение», можем сделать вывод, что ни у одного подростка не сформирована модель зависимого поведения. Но для 13 % подростков свойственна ситуативная предрасположенность к зависимому поведению. У остальных 87 % испытуемых признаки зависимого поведения отсутствуют.

Анализируя показатели, полученные по шкале «Агрессивное поведение», можем отметить, у 5 % подростков сформирована модель агрессивного поведения, т.е. эти ребята могут проявлять вербальную или физическую агрессию по отношению к окружающим, враждебность, негативизм, дерзость. У 25 % подростков диагностирована ситуативная предрасположенность к агрессивному поведению. Т.е. в определенных ситуациях, когда они противостоят взрослым, с их стороны может проявляться раздражение, обида, подозрительность, враждебность, нападки с обвинениями и критикой в адрес других. Нужно помнить, что данные проявления в целом свойственны подростковому возрасту в силу отстаивания подростком своей свободы и «самости». У остальных 70 % подростков признаки агрессивного поведения отсутствуют.

Исходя из диагностических показателей по шкале «Самоповреждающее поведение», можем отметить следующее. У 10 % подростков сформирована модель аутоагрессивного поведения. Эти ребята являются «группой риска», требуют внимания к своим внутренним переживаниям со стороны психолога, педагогов и родителей, т.к. в силу своих возрастных особенностей (эмоциональной неустойчивости, низкой устойчивости к стрессу, эмоциональной чувствительности и др.) могут причинить себе вред, чтобы снять чувство напряжения, тревоги, депрессии; демонстрировать парасуицидальное поведение и суицидальные попытки.

Для 55 % подростков характерна ситуативная предрасположенность к самоповреждающему поведению. С этими ребятами необходимо проведение превентивной работы. В случае несформированности моделей совладания с трудными ситуациями и проблемами эти подростки могут попасть в «группу риска».

У 35 % испытуемых признаки самоповреждающего поведения не выявлены.

Результаты методики диагностики деструктивного поведения несовершеннолетних представлены на *рисунке 1*.

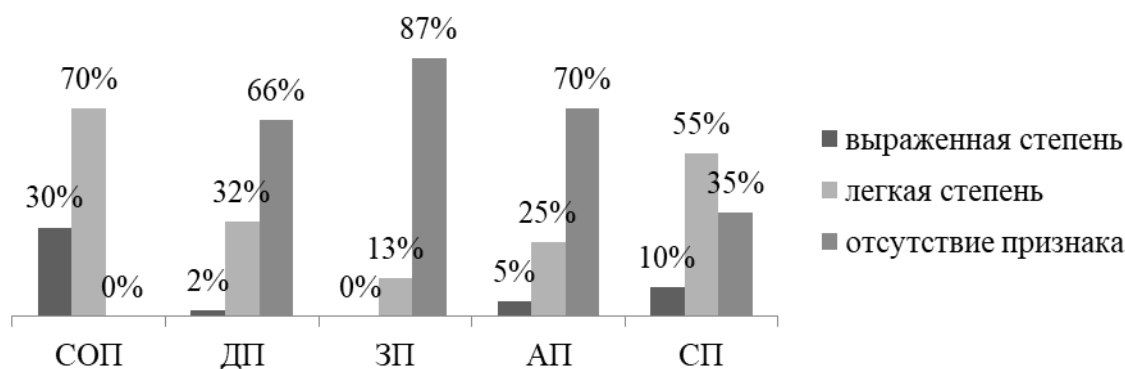

Рисунок 1. Выраженность склонности к деструктивному поведению у подростков по «Тесту СДП»

Примечание: составлено автором

Таким образом, примерно у 10–15 % подростков нашей выборки выявлена склонность к таким видам деструктивного поведения, как делинквентное, агрессивное и самоповреждающее поведение.

Результаты методики «Самооценка психических состояний» представлены на *рисунке 2*. Было выявлено, что средний балл по шкалам – «тревожность», «фрустрация» находятся в пределах низкого уровня.

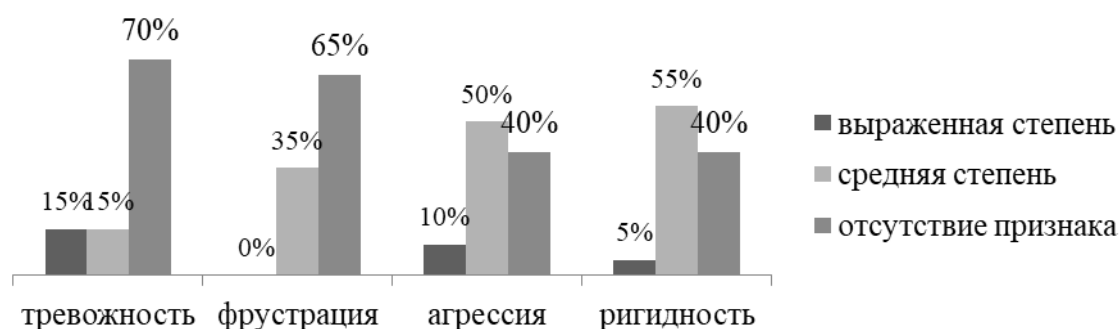

Рисунок 2. Выраженность склонности к тревожности, фрустрации, агрессии и ригидности у подростков по методике «Самооценка психических состояний» (Г. Айзенк)

Примечание: составлено автором

Данные *рисунка 2* позволяют нам судить о том, что по шкале «Тревожность» выраженную степень данного признака имеют 15 % подростков, средняя степень тревожности присуща также 15 % испытуемых, отсутствует тревожность у 70 % подростков. Данные показатели свидетельствуют о преобладании положительных результатов. Присутствие среднего и высокого уровня тревожности свидетельствует о необходимости проработки данной сферы, так как данный фактор может служить препятствием в достижении целей и влиять на снижение мотивации к обучению, формированию деструктивных форм поведения.

По шкале «Фрустрация» было выявлено, что высокая степень проявления данного показателя у подростков не выявлена, среднюю степень выраженности фрустрации имеют 35 % подростков, отсутствуют проявления фрустрации у 65 % испытуемых. Данный фактор свидетельствует о том, что у большинства подростков, прошедших исследование, присутствует умение прорабатывать фрустрирующие жизненные обстоятельства. Подросткам, имеющим средние показатели, рекомендована проработка данной сферы.

По шкале «Агрессия» мы определили, что выраженную степень данного показателя имеют 10 % подростков, средняя выраженность агрессии обнаружена у 50 % подростков, отсутствуют признаки агрессии у 40 % подростков. Такие показатели предполагают коррекционную работу с подростками, акцентированную на проработке агрессии и умению правильно выстраивать социальные контакты с ровесниками и взрослыми, так как в данном возрасте наиболее часто наблюдаются проблемы в отношениях с родителями.

Наконец, по шкале «Ригидность» было выявлено, что высокий уровень данного показателя имеют 5 % испытуемых, средняя степень выраженности ригидности присуща 55 % подростков, не выявлены признаки ригидности у 40 % подростков. Данный фактор свидетельствует о том, что подростки, имеющие средний и высокий уровень ригидности, с трудом перестраивают свое поведение в условиях изменения ситуации. Подростки, имеющие низкий уровень легко переключаются с одной деятельности на другую. А также легко адаптируются к меняющимся условиям.

Данные показатели свидетельствуют о том, что средние результаты по исследуемой группе находятся в пределах допустимой нормы. Средний балл по шкалам «ригидность» и «агрессивность» выходит за пределы низкого уровня, но также находятся в пределах допустимой нормы.

Таким образом, было выявлено 15 % подростков с выраженной степенью тревожности, 10 % – с выраженной степенью агрессии и 5 % подростков с выраженной степенью ригидности.

Поэтому нами была разработана программа социально-педагогической профилактики деструктивного поведения подростков «Шаг навстречу».

Цель программы: профилактика деструктивных форм поведения (делинквентное, девиантное, аддиктивное, суицидальное, экстремистского и др.) среди подростков.

Данная программа будет включать в себя классные часы, занятия с элементами тренинга, ролевые и деловые игры, тематические родительские собрания и круглые столы. в случае полной реализации данная программа позволит предотвратить возникновение негативных явлений в подростковой среде, создать условия для личностного роста и формирования у подростков,

навыков ответственного поведения, сформировать у подростков «здоровых» моделей образа жизни, предоставляющих возможности для реализации личностного потенциала, привлечь законных представителей обучающихся в работу по профилактике деструктивного поведения среди подростков.

По результатам проведенного исследования, примерно у 10–15 % подростков нашей выборки выявлена склонность к таким видам деструктивного поведения, как делинквентное, агрессивное и самоповреждающее поведение. Также было выявлено 15 % подростков с выраженной степенью тревожности, 10 % – с выраженной степенью агрессии и 5 % подростков с выраженной степенью ригидности.

В целом, проведенная работа показала необходимость продолжения подобных исследований, наметила перспективные направления развития темы социально ответственного поведения, организации тренинговой работы с подростками и подготовки кадров в рамках коррекционно-развивающей поддержки и сопровождения.

Библиографический список

1. Васькэ Е.В. Психолого-правовой анализ деструктивных проявлений в сети Интернет // Вестник ННГУ. 2018. № 6. С. 104–109.
2. Момот Ю.А. Деструктивное коммуникативное поведение подростков в социальных сетях // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 68–4. С. 23–127.

И.В. Шабашёва

магистр педагогики

старший преподаватель кафедры социально-педагогической работы

УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

e-mail: inna30-05@mail.ru

Ф.П. Орлова

студент

УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

e-mail: fanjushka@gmail.com

Изучение словообразования существительных у дошкольников с общим недоразвитием речи

Н.Н. Шешукова, А.К. Смехова

Аннотация. Необходимость изучения словообразования у детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи обозначена в теоретико-практических исследованиях как определение основной симптоматики проявления данного речевого нарушения у современных дошкольников данной нозологии, а также определении основных направлений логопедического воздействия по устранению, выявленных ошибок. В статье представлены результаты экспериментального исследования по изучению особенностей словообразования существительных у дошкольников с общим недоразвитием речи (ОНР). Исследование проводилось с использованием методики Т.А. Фотековой, адаптированной нами под дошкольный возраст. Проанализированы основные трудности, ошибки в данном речевом навыке. Полученные данные позволили отметить, что наибольшее количество детей дошкольного возраста с ОНР обладает средним уровнем развития словообразования существительных. Высоким уровнем развития словообразования обладает лишь 25 % детей, а низким уровнем обладает 33 % детей данной категории.

Ключевые слова: словообразование, словообразование существительных, общее недоразвитие речи, дошкольники с общим недоразвитием речи, ошибки словообразования.

Словообразование – важное явление в развитии речевых навыков человека, это процесс создания новых слов из уже имеющихся в лексиконе. Словообразование относится к разделу языковой системы, который может вызывать трудности у детей даже при нормальном развитии. Одной из причин этого является недостаточность лексико-грамматического строя, проявляющаяся еще в дошкольном возрасте.

Словообразование, как отмечается многими методистами, является одним из наиболее сложных разделов языковой системы. Обилие способов продуцирования лексических единиц, многообразие аффиксов и словообразовательных моделей осложняет их освоение и самостоятельное применение детьми. Даже при нормальном психофизическом развитии дошкольники длительный период времени могут использовать в составе фраз окказионализмы, долго осваивать правила комбинирования языковых единиц

для получения той или иной лексемы. Еще большие трудности в овладении словообразованием отмечаются у дошкольников с особыми образовательными потребностями.

Развитие словообразования в онтогенезе тесно связано с развитием познавательной деятельности ребенка, операций анализа, синтеза, сравнения, обобщения, определения сходства и различия в семантике и формальноязыковых признаках родственных слов, с функционированием механизмов, обеспечивающих усвоение речи в целом.

Отмечается, что в процессе формирования словообразования вначале появляются семантически простые, зрительно воспринимаемые, хорошо различимые словообразовательные модели, к которым и относятся слова предметы – имена существительные.

Значительно позже возникают модели с отвлеченной семантикой, среди которых можно выделить различие глаголов с приставками и другие более сложные по семантике формы.

Неправильное использование словообразования является одним из проявлений общего недоразвития речи (ОНР). Это проявляется как в понимании, так и в использовании слов в речи.

Цель исследования изучения словообразования существительных у дошкольников с общим недоразвитием речи состояла в выявлении степени словообразования существительных у данной категории детей.

Задачи исследования.

1. Исследовать образование уменьшительно-ласкательных существительных.
2. Исследовать образование существительных со значением вместилища.
3. Исследовать образование названий детенышей животных.
4. Исследовать способность образовывать новое слово при помощи слияния двух основ.

Средства.

1. Материальные – карточки с изображениями.
2. Вербальные – инструкции к каждому заданию.

Исследование было построено на принципах.

3. Принцип развития – предполагает выделение в процессе логопедической работы тех задач, трудностей, этапов, которые находятся в зоне ближайшего развития ребенка.
4. Принцип качественного анализа полученных данных – включает следующие параметры:
 - отношение к ситуации обследования и заданиям;

- способы ориентации в условиях заданий и способы выполнения заданий;
 - соответствие действий ребенка условиям задания, характеру экспериментального материала и инструкции;
 - продуктивное использование помощи взрослого;
 - умение выполнять задание по аналогии;
 - отношение к результатам своей деятельности, критичность в оценке своих достижений.
5. Принцип динамического изучения – предполагает прослеживание изменений, которые происходят в процессе его развития, а также учет его возрастных особенностей.
6. На деятельностном принципе – логопедическая диагностика строится на основе ведущей деятельности ребенка в конкретном возрасте. Методика исследования словообразования существительных у дошкольников с общим недоразвитием речи строилась на основе тестовой методики диагностики устной речи Татьяны Анатольевны Фотековой, адаптированной для данной возрастной категории детей [2], [4]. Данная методика включает в себя 4 серии заданий.
7. В первую серию были включены 3 типа заданий.
- 1) Задание на определение уменьшительно-ласкательных существительных с суффиксами: -к-, -чик-, -ик-.
 - 2) Задание на определение уменьшительно-ласкательных существительных с суффиксами: -оньк-, -еньк-, -ышк-, -ушк-.
 - 3) Задание на определение уменьшительно-ласкательных существительных с суффиксами: -очк-, -ечк-, -ичк-.
8. Цель второй серии заданий: выявить умение образовывать существительные со значениемместилища (посуды) с помощью суффикса -ниц-.
9. Цель третьей серии заданий состояла в изучении навыка образования названий детёнышей животных.
10. Цель четвертой серии заданий состояла в изучении навыка образования существительных при помощи слияний основ двух слов.
- Для оценки состояния речи детей используется метод количественной и качественной обработки данных. Анализ ответов детей проводится по следующим показателям:
- верные ответы – 1 балл;
 - правильный ответ после помощи учителя-логопеда – 0,5 баллов;
 - неверно образованная форма – 0,25 баллов;
 - невыполнение – 0 баллов.

Максимальное количество баллов, за успешное выполнение всех проб, равно 6. Рассчитанное количественное и процентное выражение качества выполнения заданий соотносится с одним из трех выделенных уровней успешности.

Высокий уровень – 100 – 75 % (от 6 до 4,5 баллов) – дети владеют словообразовательными навыками, ответы безошибочные, могут допускаться неточности, ребенок работает с желанием и интересом.

Средний уровень – 74,9 – 50 % (от 4,4 до 3 баллов) – при выполнении задания дети допускают от 2 до 3 ошибок, отмечаются неточности в ответах, ребенок выполняет задания с желанием, интересом, но не всегда уверен в правильности своего ответа.

Низкий уровень – 49,9 % и ниже (2,9 баллов и ниже) – словообразовательные навыки не сформированы, при выполнении задания дети допускают более 4 ошибок, наличие большого количества неточностей, ребенок выполняет задания без интереса и длительно, ответы неуверенные.

При проведении исследования словообразования существительных у дошкольников с общим недоразвитием речи были получены такие данные:

Таблица 1

**Результаты исследования словообразования существительных
у дошкольников с общим недоразвитием речи**

<i>Уровень развития</i>	<i>Абсолютное количество детей с ОНР</i>	<i>Количество детей с ОНР в процентах</i>
Высокий	3	25 %
Средний	5	42 %
Низкий	4	33 %

Полученные количественные результаты данной методики представлены в виде диаграммы (*рисунок 1*).

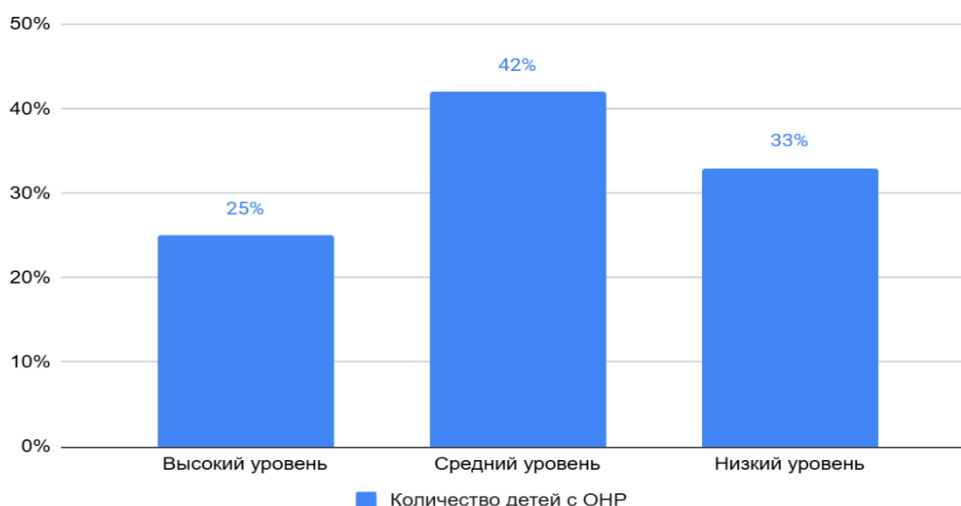

Рисунок 1. Результаты методики исследования словообразования существительных у дошкольников с общим недоразвитием речи

У большей части дошкольников с общим недоразвитием речи наблюдается средний уровень развития словообразованием существительных. Данным показателем обладает 42 % детей данной категории. Высоким уровнем обладает лишь 25 % дошкольников с общим недоразвитием речи. Низким уровнем развития обладает 33 % дошкольников с общим недоразвитием речи (рисунок 1).

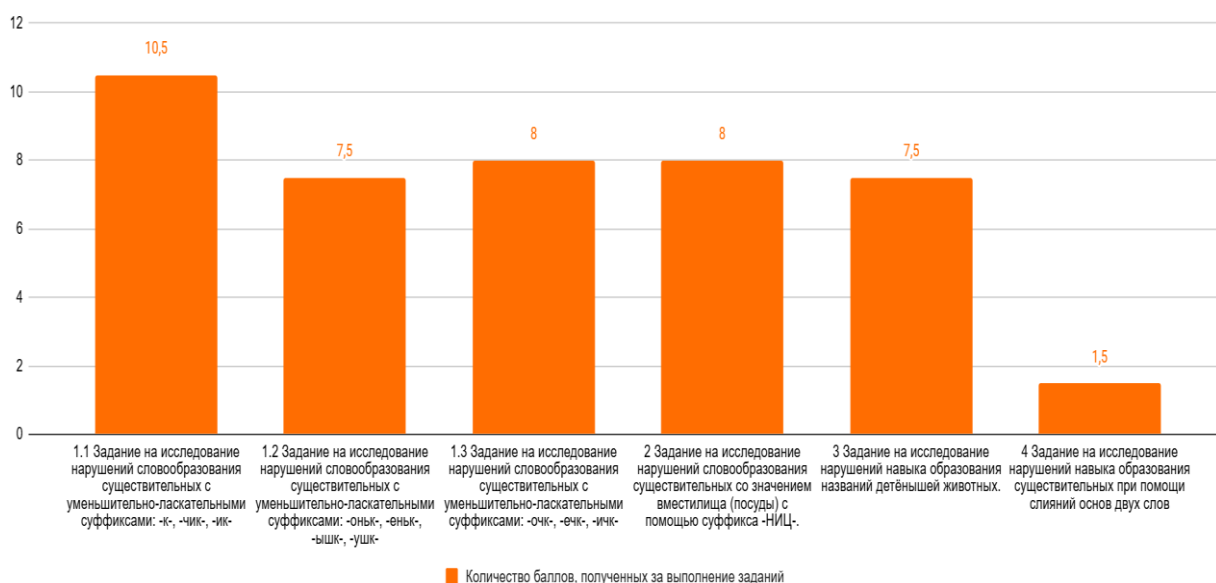

Рисунок 2. Сравнение результатов выполнения заданий, полученных в процессе исследования словообразования существительных у дошкольников с общим недоразвитием речи

Степень выполнения заданий на словообразование существительных дошкольниками с общим недоразвитием речи представлена на диаграмме (рисунок 2).

По данным в диаграмме видно, что все дети в исследуемой группе хуже всего справляются с заданиями на исследование нарушений навыка образования существительных при помощи слияний основ двух слов. В этом задании в сумме дети набрали 1,5 баллов.

Наиболее же стабильно дети выполняют задания на исследование нарушений словообразования существительных с уменьшительно-ласкательными суффиксами: -к-, -чик-, -ик-. Количество баллов в сумме составило 10,5.

Задание на исследование нарушений словообразования существительных с уменьшительно-ласкательными суффиксами: -оньк-, -еньк-, -ышк-, -ушк- и задание на исследование нарушений навыка образования названий детёнышей животных дошкольники с общим недоразвитием речи выполнили с одинаковым количеством баллов. Сумма баллов за каждое задание составила 7,5.

Задание на исследование нарушений словообразования существительных с уменьшительно-ласкательными суффиксами: -очк-, -ечк-, -ичк- и задание на исследование нарушений словообразования существительных со значением вместилища (посуды) с помощью суффикса -ниц- также в сумме составило одинаковое количество баллов. Сумма баллов за каждое задание составила 8.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что наибольшее количество детей данной категории обладает средним уровнем развития словообразования существительных. Высоким уровнем развития словообразования обладает лишь 25 % детей, а низким уровнем обладает 33 % детей данной категории.

Библиографический список

1. Абинова К.А. Состояние навыков словообразования существительных и их развитие у дошкольников с патологией речи на материале детской литературы. URL: [https:// cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-navykov-slovoobrazovaniya-suschestvitelnyh-i-ih-razvitie-u-doshkolnikovs-patologiy-rechi-na-materiale-detskoy-literatury](https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-navykov-slovoobrazovaniya-suschestvitelnyh-i-ih-razvitie-u-doshkolnikovs-patologiy-rechi-na-materiale-detskoy-literatury) (дата обращения: 13.01.2025).
2. Болонина В.В. Программа тестовой экспресс-диагностики устной речи дошкольников 4–6 лет. URL: <http://www.studmed.ru/docs/document32897?view=4> (дата обращения: 10.11.2024).
3. Филичева Т.Б., Туманова Т.В., Гущина Ю.Р. Особенности словообразовательной и коммуникативной активности детей дошкольного возраста с нарушениями речи. URL:

<https://www.scienceeducation.ru/ru/article/view?id=15751> (дата обращения: 13.01.2025).

4. Фотекова Т.А. Тестовая методика диагностики речи. [URL: <https://kopilkaurokov.ru/logopediya/testi/diaghnostikaustnoiriechi> (дата обращения: 10.11.24)].

Н.Н. Шешукова

кандидат психологических наук, доцент

доцент кафедры дефектологии

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: usr11948@vyatsu.ru

А.К. Смехова

студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: aleksandrasmehova8@gmail.com

**Прогнозирование и антиципация: новые возможности
для сотрудников УИС в кризисных ситуациях.**

М.П. Якушев

Аннотация. В статье рассматривается явления прогнозирования и антиципация. Так же рассматривается роль антиципации и прогнозирования в предупреждении и профилактике кризисных и чрезвычайных ситуаций в УИС. Антиципация мало изученное понятие и означает способность действовать с определенным пространственно-временным упреждением в отношении ожидаемых и будущих событий. В Учреждениях УИС кризисные ситуации становятся неотъемлемой частью службы, в связи с этим сохраняется необходимость и важность прогнозирования и антиципации. Для сотрудников уголовно-исполнительной системы это особенно необходимо, потому что каждый день сотрудник УИС в своей повседневной жизни сталкивается с опасностями и угрозами для жизни и здоровья. Для эффективного реагирования на угрозы и оптимизации служебных процессов, сотруднику УИС необходимо обладать способностью к прогнозированию происходящих событий.

Ключевые слова: «антиципация», «кризисная ситуация», «экстремальная ситуация», «чрезвычайная обстановка» «предупредительная деятельность», «прогнозирование», «пространственно-временное упреждение».

Прогнозирование представляет собой аналитический процесс, основанный на обработке и интерпретации данных с целью предсказания будущих событий. Для уголовно-исполнительной системы это означает использование технологий и аналитических инструментов для построения моделей, которые могут помочь предсказать вероятные кризисы:

Идентификация угроз: Современные алгоритмы и системы хранения данных позволяют выявлять паттерны, которые могут предвещать кризисные ситуации.

Оценка рисков: Прогнозирование позволяет оценить потенциальные последствия тех или иных событий и подготовить адекватные меры реагирования.

Антиципация, в отличие от прогнозирования, включает не только предсказание, но и проактивное влияние на события. Это процесс создания сценариев и стратегического планирования, который помогает сотрудникам уго-

ловно-исполнительной системы не просто реагировать на кризисы, но и предотвращать их:

Создание сценариев: Разработка различных сценариев развития событий позволяет быстро адаптироваться к изменениям и выбирать наилучшие пути реагирования.

Обучение и тренировки: Регулярные учения и тренинги помогают сотрудникам уголовно-исполнительной системы подготовиться к возможным кризисным ситуациям и повысить уровень их реакции.

В Кировском институте повышения квалификации работников ФСИН России ежемесячно проходит обучение слушателей повышения квалификации по различным профессиональным программам: «Организация воспитательной работы с осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», «Психокоррекционная работа с сотрудниками и осужденными», «Организация кадровой работы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», «Проведение переговоров при осложнении оперативной обстановки при возникновении чрезвычайных обстоятельств в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» и др.

Каждая программа включает в себя теоретическую и практическую часть. На практике сотрудники УИС решают практические задачи, возникающие на службе, моделируют ситуации, проигрывают в условиях учебного заведения сложные, порой экстремальные ситуации, приближенные к реальным условиям.

Обучение по программе повышения квалификации «Проведение переговоров при осложнении оперативной обстановки при возникновении чрезвычайных обстоятельств в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». включает ключевые темы, такие как теоретические основы переговорного процесса, тактики ведения переговоров в условиях стресса, а также методы предотвращения эскалации конфликтов. Важным акцентом в программе является интеграция навыков ведения переговоров при осложнении оперативной обстановки при возникновении чрезвычайных обстоятельств, что позволяет повысить вероятность успешного разрешения конфликтных ситуаций и уменьшить риск возникновения неблагоприятных последствий. Также в программе акцентируется внимание на психологических аспектах, влияющих на результаты переговоров и действию сотрудников уголовно-исполнительной системы в условиях стресса.

Предотвращение кризисных ситуаций в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) является одной из важных задач, стоящих

перед их руководством учреждения и сотрудниками. Одним из эффективных подходов к решению этой проблемы является развитие антиципации – способности предугадывать и предотвращать негативные события.

Кризисная ситуация – (от лат. *extremus* – крайний, критический) – внезапно возникшая ситуация, угрожающая или субъективно определяемая человеком как угрожающая жизни, здоровью, личностной целостности, благополучию [1].

Кризисные (экстремальные) ситуации в учреждениях (УИС) периодически возникают это связано со спецификой службы и особенностями спецконтингента.

1. Побег. Попытки побега заключенных представляют собой высокую степень угрозы как для сотрудников УИС, так и для общества. Это может потребовать быстрого реагирования и координации действий правоохранительных органов.
2. Конфликты между заключенными. Условия заключения, ограничение свободы, режим содержания, могут приводить к повышенному стрессу и напряжению, что делает осужденных более склонными к конфликтам. Конфликты между осужденными возникают по различным причинам: конкуренция между собой за ресурсы, личное пространство, разное мировоззрение, привычки, религиозные или этнические принадлежности, все это может привести к различным столкновениям. Иногда конфликты возникают на почве личной неприязни, обиды, мести, что может привести к насилию и причинению тяжкого вреда здоровью.
3. Бунты и протесты. Заключенные могут организовывать массовые протесты или бунты, требуя улучшения условий содержания, медицинской помощи или пересмотра условий их наказания.
4. Теракты внешние угрозы, захват заложников. Угрозы со стороны террористических групп или организованных преступных сообществ также могут возникать в контексте УИС.
5. Медицинские экстренные ситуации: В случае распространения эпидемий инфекционных заболеваний (например, COVID-19), необходимо быстрое реагирование для предотвращения массового заражения заключенных и сотрудников. В учреждениях УИС своевременно принимаются меры по недопущению массового заражения. Подозреваемых, обвиняемых, осужденных у которых выявлено заболевание, изолируют от основной массы и оказывают своевременную медицинскую помощь.
6. Протесты устраиваемые родственниками заключенных. Семьи заключенных могут организовывать митинги и протесты, что может привести к конфликтам с правоохранительными органами.

7. Психологические проблемы. Психологические проблемы подозреваемых, обвиняемых, осужденных могут проявляться в разных формах: депрессия-постоянное чувство печали, апатия, низкая самооценка, потеря интереса к жизни; тревожные расстройства – постоянное чувство беспокойства и страха; посттравматическое стрессовое расстройство – переживание травматического события (смерть близких, развод, переживание и-за совершенного преступления (убийство); социальная изоляция – чувство одиночества; расстройства личности- пограничные или антисоциальные расстройство; наличие зависимостей-алкогольная, наркотическая, обостряются в связи с ограничениями.

Для эффективного реагирования на эти ситуации важно, чтобы сотрудники УИС были хорошо обучены и имели доступ к нужным ресурсам. Создание и поддержание системы превентивных мер также является ключевым аспектом управления подобными экстренными ситуациями.

Антиципация является неотъемлемым звеном любого психического процесса, к которым можно отнести поведение, адаптация. Из краткого психологического словаря понятие «антиципация» (от лат. «anticipation» – прогнозирование) трактуется как «способность системы в той или иной степени предвидеть развитие событий, явлений, результаты действий, это предвосхищение, предвидение, прогнозирование» [1].

Б.Ф. Ломов и Е.Н. Сурков считали, что антиципация помогает человеку «действовать и принимать те или иные решения с определенным временно-пространственным упреждением в отношении ожидаемых, будущих событий».

При теоретических и практических разработках понятия «антиципация» большой вклад внести исследования, проводимых на животных, где изучалось их поведение. В этой связи нельзя не отметить великого русского физиолога И.П. Павлова, который ввел термин «предупредительная деятельность».

Под этим термином ученый объяснял поведение животных, которое «улавливает» сигналы окружающей среды о предстоящих событиях внешнего мира. И.П. Павлов писал: «Эта особенность условного рефлекса является наиболее решающим и определяющим биологическим фактором. Именно потому, что животные имеют возможность по сигналу подготовиться к предстоящим последовательно развивающимся событиям, возможна прогрессивная эволюция»[2]. Дальнейшая разработка Павловской «предупредительной деятельности» в процессе онтогенеза человека позволили П.К. Анохину создать важную концепцию теории функциональных систем, которая

позволяет переходить к исследованию «целесообразных» поведенческих актов.

Научный интерес к проблеме развития антиципации у сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее УИС) обусловлен необходимостью своевременного, качественного и эффективного выполнения поставленных задач в ходе реализации ключевых направлений профессиональной деятельности. Одной из основных целей концепции УИС до 2030 г. является повышение эффективности УИС, предусматривающее совершенствование организации ее деятельности, оптимизацию учреждений, обеспечение безопасности, развитие производства и формирование высокомотивированного и профессионального кадрового потенциала [3].

Научно доказано, что становление способностей человека опосредовано как природными предпосылками, так и прижизненными условиями. Результаты экспериментальных исследований психологов показывают, что недостаточный уровень прогнозирования служебной деятельности у сотрудников УИС, приводит к чрезвычайным происшествиям, суицидам, членовредительствам, конфликтам среди осужденных, массовым беспорядкам и захвату заложников. Это представляет огромную проблему, требующую дальнейшего научного изучения.

Вот несколько аспектов, которые могут способствовать развитию антиципации у сотрудников УИС:

1. Прохождение курсов повышения квалификации: Проведение тренингов, семинаров, обсуждение возможных рисков и кризисных ситуаций. Темы могут включать особенности личности подозреваемых, обвиняемых, осужденных, возможные причины возникновения конфликтных ситуаций, методы профилактики и другие актуальные вопросы. Отработка экстремальных, критических и конфликтных ситуаций на практике.
2. Диагностика сотрудников УИС (Тест антиципационной состоятельности Меделевича). Анализ полученных данных и разработка рекомендаций.
3. Создание системы мониторинга и анализа. Важно внедрить системы анализа данных, которые позволяют отслеживать поведение заключенных, выявлять закономерности и потенциальные угрозы (например, всплески агрессии в определенные дни или часовые интервалы). **Использование физиогномики – способности распознавания эмоций по выражению лица, голосу, словам, особенностям психики и поведения в развитии антиципации сотрудников УИС.**
4. Взаимодействие отделов и служб: Поощрение командного взаимодействия среди сотрудников способствует обмену информации

и совместному анализу ситуаций. Это может помочь в выявлении нестандартных случаев или предвестников конфликтов.

5. Игро моделирование – тренировка способностей в реальном времени. Отработка навыков в реальной ситуации (деловая игра – захват заложников, практические занятия оказания первой помощи, и др.)
6. Коммуникация с психологами и специалистами: Сотрудники могут получать консультации и рекомендации от психологов, которые помогут лучше понять мотивацию и поведение заключенных, а также предугадывать возможные проблемы.

Кризисные ситуации возникающие в учреждениях УИС требуют от сотрудников высокой степени гибкости и готовности быстро реагировать на возникающие ситуации. Прогнозирование и антиципация представляют новые инструменты и стратегии, способные значительно улучшить качество работы учреждений. Применение новых подходов и технологий развития антиципации, поможет повысить профессиональную квалификацию сотрудников и создаст более безопасную атмосферу для всех участников процесса.

Библиографический список

1. Баламут А.Н. Психологическая подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы к действиям в экстремальных ситуациях. Вологда, 2013.
2. Ломов Б.Ф., Сурков Е.Н. Антиципация в структуре деятельности. Москва, 1980.
3. Павлов И.П. Условный рефлекс // Мозг и психика. Москва, Воронеж, 1996.
4. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г.: распоряжение Правительства Рос. Федерации: от 29.04.2021 № 1138-р.

М.П. Якушев

старший преподаватель кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС

ФКУ ДПО Кировский институт повышения квалификации работников ФСИН России.

E-mail: ykushev1705@yandex.ru

РАЗДЕЛ V

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 616

Влияние состояния окружающей среды Кировской области на возникновение врождённых пороков

А.М. Ваталинская, Е.А. Миронова, С.О. Урванцева, А.А. Береснева

Аннотация. Среди факторов, оказывающих существенное влияние на частоту врождённых пороков развития, важное место занимают антропогенные загрязнители атмосферы, увеличение которых происходит интенсивно в последние годы. В статье выявлены и проанализированы причинно-следственные связи между частотой возникновения пороков развития у новорожденных и антропогенными атмосферными загрязнителями, а также сформулированы возможные причины недостаточного качества воды и почвы для благополучия населения и другие возможные причины, воздействующие на человека. Авторы статьи обосновали медико-организационные мероприятия по совершенствованию качества жизни населения и обеспечения уменьшения возникновения врождённых пороков у будущего населения Кировской области.

Ключевые слова: врождённые пороки развития, факторы окружающей среды, здоровье, дети, антропогенные загрязнители, охрана здоровья, медицинская помощь.

Врождёнными считаются болезни, симптомы которых обнаруживаются при рождении ребёнка. Частота врождённых пороков развития в настоящее время во многих странах характеризуется увеличением в динамике, что негативно влияет на генофонд и экономический потенциал нации. По данным ВОЗ на 2024 г. 240 000 новорожденных ежегодно умирают во всем мире в течение 28 дней после рождения из-за врождённых нарушений. Врождённые пороки являются причиной ещё 170 000 смертей детей в возрасте от 1 месяца до 5 лет. На вероятность врождённых пороков развития влияют множество факторов, включая генетику, социально-экономическую и демографическую ситуацию, а также факторы окружающей среды.

За последнее десятилетие появляется все больше свидетельств того, что воздействие загрязнения воздуха может быть связано с повышенным риском

формирования врождённых пороков. Возникновение врождённых пороков развития в 40 % случаев связано с мутагенным влиянием на половые клетки и эмбрионы неблагоприятных факторов окружающей среды, имеющих в большинстве случаев антропогенное происхождение. Врождённые пороки развития – важные индикаторы состояния окружающей среды, а антропогенное загрязнение атмосферы во многом влияет на их частоту у новорожденных. Население Кировской области проживает в условиях комплексного воздействия химических факторов окружающей среды, обусловленного загрязнением токсичными веществами атмосферного воздуха, питьевой воды, почвы, продуктов питания.

В связи с этим необходимо проанализировать статистику загрязнения атмосферного воздуха [3, с. 82–84].

Полученную информацию по выделенным показателям представим в наглядной форме (*таблица 1*).

Таблица 1

Доля проб воздуха с превышениями ПДК, %

Территория	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
Кировская область	0,20	0,20	0,40	0,06	0,10	0,3	0,1	0,1	0,02	0,02
Российская Федерация	1,02	0,81	0,83	0,70	0,7	0,66	0,59	0,83	0,79	

Источник: Абашева Т.Э. О состоянии окружающей среды Кировской области в 2023 г.: Региональный доклад. Киров, 2024.

Приведённые данные показывают, что загрязнение атмосферного воздуха не превышает допустимых норм, однако остаётся на достаточном уровне. Превышение концентрации этилацетата в воздухе может проникать через плаценту и накапливаться в тканях плода, вызывая повреждение ДНК, патологии беременности, недоразвитие систем организма, повышая риск внутриутробной гибели. Наибольшая частота самопроизвольных выкидышей выявлена у женщин, работающих на химическом производстве. Также врождённые расщелины верхней губы и нёба стали встречаться в три раза чаще, что связано с ростом влияния токсических веществ на организм. Превышение концентрации бутилацетата в воздухе провоцирует развитие эмбриотоксических и мутагенных эффектов, проявляющиеся в увеличении частоты спонтанных аборт, мертворождений, врождённых пороков развития (развитие центральной нервной системы).

В настоящее время научно доказан факт зависимости адаптивных возможностей и тяжести состояния организма недоношенного новорожденного от уровня экологического благополучия в районе проживания матери. При этом система мать-плод-новорожденный более чувствительна к воздействию факторов окружающей среды, чем, например, традиционно используемые показатели распространенности заболеваний. Подтверждением являются экспериментальные исследования, в которых выявлен эмбриотоксический эффект при воздействии формальдегида, а также при комбинированном воздействии кадмия, свинца, мышьяка, меди, никеля, марганца, железа и других химических веществ [4, с. 5–6]. Кировский областной клинический перинатальный центр показывает высокие результаты по выхаживанию маловесных детей. По опубликованным данным на 10 апреля 2025 г., за 2024 г. в учреждении родились 29 детей с экстремально низкой массой тела, менее 1000 гр. Самый маленький вес новорожденного мальчика составил 490 грамм, родился на сроке 23 недели, но благодаря грамотным действиям специалистов перинатального центра и новейшей современной аппаратуре ребенка удалось выходить, и в настоящее время маленький пациент с весом 3870 грамм выписан домой. Всего за 2024 г. родов–5138, преждевременных родов–480, недоношенных детей–501 [5].

Далее проанализируем состояние водных ресурсов – также не менее важный фактор окружающей среды.

Полученную информацию по выделенным показателям представим в наглядной форме (*таблица 2*).

Таблица 2

Доля проб воды в подземных источниках централизованного водоснабжения, не соответствующих санитарным требованиям

Источник: О состоянии окружающей среды Кировской области в 2023 г.: Региональный доклад/Под общей редакцией Т.Э. Абашева. Киров, 2024.

Таким образом, уровень загрязнённости воды Вятки остаётся на значительном уровне, но не превышает критических значений. Перечисленные сдвиги изменяют структуру, физико-химические свойства костей, процессы формирования, перестройки, роста и регенерации костей. Также приоритетными загрязнителями питьевой воды систем централизованного водоснабжения в Кировской области по данным социально-гигиенического мониторинга остаются нитраты, железо, хлороформ, хлориды.

Почва и земельные ресурсы также влияют на формирование здоровья человека, ниже представлены данные о состоянии почвы и земельных ресурсов (таблица 3) [1, с. 80–81].

Таблица 3

Массовые доли тяжелых металлов, мг/кг, в почвах г. Кирова в 2023 г.

Субъект Федерации, наименование города, место наблюдений	Кол-во проб, шт.	Показатель	Cu	Co	Ni	Pb	Zn	Mn	Cd	Cr	Fe	Hg (вал)
Кировская область г. Киров	16	Ср	43	8	37	<29	80	267	<0,5	46	6454	0,12
		м ₁	177	13	74	123	192	501	0,6	87	12140	0,43
		м ₂	82	12	54	68	150	404	0,5	60	9541	0,23
		м ₃	64	12	50	62	147	364	0,5	58	8491	0,21
Фон 2023 г.	4	Ср	9	<6	16	<5	21	<157	<0,5	32	2802	<0,05
		м ₁	21	15	41	6	54	548	<0,5	47	7285	0,10
		м ₂	8	4	13	<5	16	69	<0,5	33	2052	0,04
		м ₃	5	<2,5	6	<5	8	9	<0,5	26	1601	0,03

Источник: Ежегодник. Загрязнение почв Российской Федерации токсикантами промышленного происхождения в 2023 г. Обнинск: ФГБУ НПО «Тайфун». 2024.

Представленные данные показывают, что загрязнение почв является значительным. Результаты исследований микробиологических и паразитологических показателей свидетельствуют о том, что на 6 территориях (гг. Киров, Вятские Поляны, Котельнич, Слободской, Советск и Омутнинск) зарегистрированы неудовлетворительные результаты при определении общих колиформных бактерий (ОКБ, в том числе E.coli). Опасность для беременной женщины: раннее отхождение околоплодных вод. Из влагалища микроорганизм проникает через плаценту в кровяное русло плода. Из-за высокой токсичности бактерии и отсутствия иммунитета у ребёнка, возникают врождённые патологии.

Таким образом, все, вышеперечисленные факторы окружающей среды, у которых имеется отклонение от нормы, негативно сказываются на репродуктивное здоровье населения что, как следствие, приводит к смерти или возникновению аномалий среди новорожденных. Это подтверждают данные из Кировского областного клинического перинатального центра. Статистика представлена в *таблице 4 и таблице 5*.

Таблица 4

Оценка эффективности пренатальной диагностики

	2020	2021	2022	2023	2024
Зарегистрировано родившихся с ВПР	575	406	399	271	253
% от всех родившихся	5,4 %	4,0 %	4,5 %	3,2 %	3,2 %

Источник: КОГБУЗ Кировский областной клинический перинатальный центр.

Таблица 5

Структура ВПР среди родившихся

	2020		2021		2022		2023		2024	
ВПС, всего, ТМС	359	62,5 %	211	51,9 %	172	43,1 %	124	45,7 %	115	45,4 %
Тетрадка Фалло	2	0,5 %	2	9,4 %	1	0,5 %	2	1,6 %	2	1,7 %
Коарктация аорты					1	0,5 %	1	0,8 %	3	2,6 %
Аномалия Эбштейна										
ГЛОС										
ОАВК	2	0,5 %					2	1,6 %	1	0,8 %
ОАС										
ДМЖП	203	57 %	98	46,4 %	76	44,1 %	47	37,9 %	69	60,0 %
ДМПП	113	31,5 %	53	25,1 %	34	19,8 %	30	24,2 %	11	9,6 %
Другие ВПС	39	10,5 %			60	34,9 %	43	34,7 %	29	25,2 %
ВПР косто-мышечной си-	42	7,3 %	55	13,5 %	47	11,8 %	20	11,7 %	40	15,8 %

	2020		2021		2022		2023		2024	
стемы, всего:										
Гастрошизис							1	5,0 %		
Омфалоцеле					1	2,1 %				
Диафрагмальная грыжа	1	2,0 %	3	5,4 %	2	4,3 %	1	5,0 %		
Редуцированные ВПР	1	2,0 %	1	1,8 %	1	2,1 %			1	2,5 %
ВПР половой системы	38	6,6 %	32	7,8 %	32	8,0 %	29	10,7 %	25	9,8 %
Впр почек, всего:	52	9,0 %	39	9,6 %	71	17,8 %	45	16,7 %	28	11,1 %
Синдром Поттер			1	2,6 %	1	1,4 %				
Гидронефроз	19	36,5 %	9	23,0 %	25	35,2 %	17	37,8 %	6	21,4 %
Атрезия/стеноз мочеточника	9	17,0 %	3	7,7 %	1	1,4 %			6	21,4 %
Экстрофия мочевого пузыря										
Хромосомная патология, всего:	11	1,9 %	13	3,2 %	8	2,0 %	14	5,2 %	2	0,8 %
Синдром Дауна	10	90,0 %	12	92,3 %	8	100 %	13	92,9 %	2	100 %
Трисомия 13	1	10,0 %								
Трисомия 18			1	7,7 %						
ВПР ЖКТ, всего:	7	1,2 %	7	1,7 %	7	1,8 %	6	2,2 %	7	2,8 %
Атрезии пищевода	1	14,0 %					1	16,7 %	2	28,6 %
Атрезии кишечника	3	43,0 %	1	14,2 %	1	14,3 %	1	16,7 %	2	28,6 %
Атрезия ануса	1	14,0 %	4	57,1 %	3	42,9 %	1	16,7 %	2	28,6 %
Расщелина губы/неба	10	1,7 %	12	2,9 %	11	2,8 %	8	3,0 %	7	2,8 %
МВПР	26	4,5 %	13	3,2 %	21	5,3 %	12	4,4 %	14	5,5 %
ВПР ЦНС, все-	18	3,1	18	4,3	22	5,5	8	3,0	8	3,2

	2020		2021		2022		2023		2024	
го: Spina bifida(+Арноль да-Киари)		%		%		%		%		%
	3	16,0 %	1	5,5 %	3	13,6 %				
Прочие ВПР	12	2,0 %	6	1,4 %	8	2,0 %	5	1,8 %	7	2,8 %

Источник: КОГБУЗ Кировский областной клинический перинатальный центр.

Статистика показывает снижение уровня возникновения ВПР, предположительно это связано с развитием ранней диагностики врождённых аномалий и с использованием передовых технологий для лечения этих болезней. Например, хирургические вмешательства такие как, пластики дефектов межжелудочковой и межпредсердной перегородки в условиях искусственного кровообращения и коррекция аномального дренажа лёгочных вен, неполной формы атриовентрикулярной коммуникации [6].

В заключении подчеркнем, что Правительство Кировской области активно проводит информационно-коммуникационные мероприятия, направленные на формирование и поддержание здорового образа жизни и выполнение плана медицинских осмотров взрослого населения и несовершеннолетних с целью раннего выявления отклонений с последующим выполнением программ лечения [2, с. 2–13]. Кировская область входит в четвёрку лучших регионов России по качеству неонатального скрининга новорожденных, который позволяет выявить до 36 групп врождённых и наследственных генетических заболеваний. На сегодняшний день в Кировской области охват новорожденных неонатальным скринингом составляет 100 %. Кроме того, министерством здравоохранения Кировской области организовано и внедрено в практику проведение регионального неонатального скрининга на первичный иммунодефицит, что является важным механизмом снижения младенческой смертности и инвалидности среди детей.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства Кировской области от 3 октября 2023 г. № 304 «Об утверждении комплексных мер, направленных на рост ожидаемой продолжительности жизни населения в Кировской области, на 2023–2025 годы». С. 80–81.
2. Ежегодник. Загрязнение почв Российской Федерации токсикантами промышленного происхождения в 2023 году. Обнинск: ФГБУ «НПО «Тайфун». 2024. С.2–13.

3. О состоянии окружающей среды Кировской области в 2023 году: Региональный доклад / Под общей редакцией Т.Э. Абашева. Киров, 2024. С. 82–84.
4. *Осадшая В.Н.* Особенности течения раннего неонатального периода у недоношенных детей, рожденных в условиях экологического неблагополучия. Автореферат ... кандидата медицинских наук. Волгоград, 2013.
5. КОГБУЗ «Кировский областной клинический перинатальный центр». URL: <https://pncenter.ru/archives/category/работа-общественного-совета> (Дата обращения 11.04.2025)
6. КОГБУЗ «Кировская областная клиническая больница». URL: <https://kokbkirov.ru/info/> (Дата обращения 11.04.2025)

А.М. Ваталинская

студент

ФГБОУ ВО «Кировский государственный медицинский университет»

E-mail: agushaykki@mail.ru

Е.А. Миронова

студент

ФГБОУ ВО «Кировский государственный медицинский университет»

E-mail: mirokkay@gmail.com

С.О. Урванцева

старший преподаватель кафедры судебной медицины, юрист

ФГБОУ ВО «Кировский государственный медицинский университет»

E-mail: Fatinyamur@yandex.ru

А.А. Береснева

заведующая медико-генетической консультации

КОГБУЗ «Кировский областной клинический перинатальный центр»

E-mail: mgk-kirov@mail.ru

Профилактика терроризма в образовательной организации средствами внеурочной деятельности

Н.А. Кошкина, К.О. Леденцов

Аннотация. Важность темы противодействия терроризму в современном мире не вызывает сомнений. На формирование антитеррористического мировоззрения личности оказывают влияние прежде всего семья и школа, которым отводится ведущая роль в профилактике терроризма среди подрастающего поколения. В статье акцентируется внимание на необходимости и своевременности организации профилактической работы с обучающимися, склонными к деструктивному поведению, что существенно поможет снизить риски вовлечения детей в противоправную деятельность. Обосновывается важность привлечения к решению проблемы профильных специалистов: психологов, социологов, правоохранительных органов. Рассмотрены возможности организации внеурочной деятельности по предмету основ безопасности и защиты Родины, направленной на формирование у обучающихся знаний и умений обеспечения личной и общественной безопасности. Показана роль педагога основ безопасности и защиты Родины в профилактике терроризма и формировании антитеррористической жизненной позиции у обучающихся. Приведены примеры форм и темы мероприятий по профилактической работе, которые можно реализовывать во внеурочной деятельности.

Ключевые слова: профилактика терроризма, образовательная организация, внеурочная деятельность, школьники.

В современном мире одним из самых опасных дестабилизирующих факторов стал терроризм – источник рисков и угроз для общества и для каждого отдельного человека. Его жертвами становятся люди разной социальной принадлежности, национальности, вероисповедания.

Понятие терроризм определяется Федеральным законом «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ и трактуется как идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанными с устрашением населения и/или иными формами противоправных насильственных действий [1].

Терроризм как угроза безопасности государства, общества и человека основывается на трех базовых элементах: террористической идеологии, ор-

ганизации и реализации террористических идей и террористической деятельности. На сегодняшний день различают следующие виды современного терроризма: политический, внутригосударственный, религиозный, националистический, международный, криминальный, экономический, информационно-психологический и кибертерроризм.

Согласно литературным источникам, к основным причинам роста терроризма относятся ухудшение социального и экономического положения населения, деятельность национальных и религиозно-экстремистских группировок, приток мигрантов из стран ближнего зарубежья, стремление этнических групп к национальному обособлению. Также риски террористической опасности могут возникнуть на фоне обострения и распространения политического, этнического, религиозного экстремизма [3; 6].

На формирование антитеррористического мировоззрения личности оказывают влияние многие факторы. Это, прежде всего, семья, школа, «ближайшее окружение» (группы сверстников), а также средства массовой информации и цифровая среда. Особую группу риска представляет молодёжь, которая наиболее уязвима к воздействию терроризма и экстремизма [4]. В связи с выше сказанным, проблема исследования заключается в поиске эффективных способов организации работы по профилактике терроризма в образовательной организации; их влияние на формирование навыков безопасного поведения и критического мышления обучающихся.

Ведущая роль в профилактике терроризма отводится общеобразовательным организациям. Для своевременного предотвращения деструктивных проявлений в образовательной среде, а также выявления обучающихся, склонных к совершению противоправных действий террористического характера, необходимо планировать и проводить профилактическую работу в школах в соответствии со следующими принципами: комплексность и системность, актуальность и адресность. Образовательная организация разрабатывает и реализует комплекс мероприятий, включающий постоянный мониторинг выявления радикальных настроений среди обучающихся, проводит систематическую работу по информированию школьников об общественной опасности терроризма, организует пропагандистские мероприятия, направленные на формирование у обучающихся межнациональной и межрелигиозной толерантности (опросы, личные беседы, адресную профилактическую работу с детьми). Важным условием эффективности работы является обязательное изучение педагогом личности обучающихся, а также оценка уровня сформированности личностных результатов ученика. В процессе работы особое внимание педагогу следует обратить на детей из неблагополучных семей, обучающихся с явно выраженными признаками

деструктивного поведения, так как именно они наиболее уязвимы к влиянию террористических идей. Выявление таких детей целесообразно проводить на основании консультаций с квалифицированными специалистами. Совместно организованная и спланированная работа педагога с психологами, социологами, правоохранительными органами и родителями является важным условием эффективности профилактики проявлений терроризма. Своевременное принятие профилактических мер учителем и профильными специалистами поможет существенно снизить риски негативного воздействия социума на обучающихся с целью противоправных действий и отклонений в поведении [2; 8].

Образовательная среда, включающая различные мероприятия в условиях урочной и внеурочной деятельности, в аспекте антитеррористического воспитания должна способствовать формированию у обучающихся знаний и умений по обеспечению личной и общественной безопасности, выработке устойчивого отрицания насилия терроризма и экстремизма, что в целом является основой профилактики данных явлений в молодежной среде. Кроме того, содержание учебных предметов социально-гуманитарного цикла позволяет через литературные произведения размышлять о вопросах ценности жизни, нравственных отношений человека, формировать у детей гражданскую идентичность и толерантность по отношению к представителям других культур.

Задачи профилактики терроризма и формирования антитеррористического мировоззрения у подрастающего поколения достигаются в ходе изучения школьного предмета «Основы безопасности и защиты Родины» (ОБЗР). В соответствии с обязательным минимумом содержания образовательной программы по ОБЗР, вопросы, связанные с профилактикой опасностей социального характера в образовательной среде, в том числе и терроризма, изучаются на всех ступенях обучения.

В начальной школе (1–4 классы) опасности социального характера рассматриваются в разделе «Окружающий мир». Уроки направлены на формирование первичных представлений у обучающихся о правилах поведения на улице, дома, при общении с малознакомыми людьми. В среднем звене (5–9 классы) образовательная деятельность направлена на расширение и углубление предметных знаний об опасностях социального характера, совершенствование практических умений и навыков безопасного поведения в повседневной жизни, а также в условиях социальной угрозы. В 10–11 классах вопросы профилактики терроризма рассматриваются более глубоко в рамках нормативно-правового законодательства. Особое внимание уделяется практической деятельности, включающей формирование умений обуча-

ющих проявлять бдительность в условиях предотвращения террористического акта, правильно действовать при поступлении угрозы по телефону, при возникновении паники в толпе и т.д.

Однако, на изучение данных тем по предмету ОБЗР отводится лишь несколько уроков. Поэтому некоторые вопросы остаются недостаточно изученными школьниками. Данную проблему помогает решить внеурочная деятельность, в которую можно включить несколько мероприятий, направленных на профилактику социальных опасностей [5].

Внеурочная деятельность – это неотъемлемая часть образовательного процесса, осуществляемая в формах, отличных от классно-урочной системы обучения, направленная на достижение планируемых результатов освоения основных образовательных программ (личностных, метапредметных и предметных).

Организация внеурочной деятельности по предмету ОБЗР способствует созданию условий для развития и воспитания личности обучающихся, обеспечивающих формирование основ гражданской идентичности: чувства собственности и гордости за свою Родину, уважение к истории и культуре народа, воспитание нравственности, освоение основных социальных ролей, норм и правил поведения. Данная образовательная среда направлена на развитие здоровой личности с формирующейся гражданской позицией, подготовленной к жизни в новых современных условиях.

Внеурочная деятельность направлена на решение следующих задач:

- организация социально полезной и досуговой деятельности обучающихся;
- развитие навыков коммуникации и сотрудничества с педагогами, одноклассниками, родителями;
- формирование позитивного отношения к социальным ценностям (семье, Родине, природе, культуре);
- организация информационной поддержки учащихся.

Кроме того, внеурочные мероприятия позволяют расширять кругозор обучающихся, воспитывать культуру безопасности, повышают мотивацию к процессу обучения.

Внеурочная деятельность на уроках ОБЗР реализуется через различные формы и методы работы. Приведем примеры форм внеурочной деятельности по предмету ОБЗР, направленные на профилактику терроризма.

Распространённой формой организации внеурочной деятельности является классный час. Классный час – это одна из форм воспитательной работы, при котором обучающиеся совместно с педагогом обсуждают актуальные для них вопросы. Например, классный час можно посвятить следующим темам:

«Правила безопасного поведения на улице и дома», «Терроризм – угроза обществу», «Правила поведения, если тебя захватили в заложники» и т.д.

Круглый стол – одна из самых сложных в организации и подготовке форм взаимодействия участников. Целью круглого стола является предоставление возможности участникам высказать свое мнение по обсуждаемому вопросу, привести конкретные факты, подтверждающие свою точку зрения, привести примеры. При проведении данной формы в школе педагог выступает в роли координатора мероприятия, помогает обучающимся разрешать сложные спорные ситуации, формулировать выводы и предложения. Темы круглого стола можно предложить такие как «Явление терроризма в современном мире», «Профилактика терроризма в молодежной среде», «Знакомство с положением законодательства РФ по вопросам борьбы с терроризмом и ответственностью за преступления террористической направленности».

Тренинг – это совокупность различных методов и приемов, направленных на развитие у обучающихся определенных практических умений и навыков; это способ взаимодействия участвующих с целью овладения ими сложными видами деятельности. Возможности внеурочной деятельности позволяют организовать с обучающимися тренинги, направленные на отработку алгоритмов действий при угрозе и совершении террористических актов, правила поведения во время экстренной эвакуации пострадавших из здания, спроектировать модель поведения подростка в большой толпе людей. Также элементы тренинга можно включать при составлении кейс-заданий.

Одним из интересных и увлекательных форм работы с подрастающим поколением по профилактике терроризма является проведение и организация социальных акций. Социальная акция – это достаточно крупное мероприятие, посвященное актуальной проблеме, способ привлечь внимание детей разного возраста к важным вопросам. Участие детей в социальной акции должно быть интересным, эмоционально позитивным, результативным, позволяющим школьнику и педагогу совместно осознать свою значимость и необходимость проведения данной работы. Социальные акции в школе могут быть посвящены, например, неделе безопасного интернета. В течение недели на внеурочных занятиях (кружок, классный час) школьники изготавливают и раздают всем школьникам и педагогам буклеты, информационные плакаты, брошюры, посвященные профилактике терроризма в информационной среде [7].

Одна из доступных и наглядных форм демонстрации для обучающихся насущной проблемы – это посещение выставок. Выставки, посвященные

профилактике терроризма, помогают привлечь внимание детей к социально значимой проблеме, создают условия для развития и воспитания у обучающихся таких качеств как гражданственность, патриотизм, гуманность. Выставочные мероприятия позволяют обсудить со школьниками актуальные темы непосредственно с экскурсоводом, задать интересующие их вопросы, привести аргументы и примеры из жизни. Такие совместные мероприятия помогают решать воспитательные и обучающие задачи, развивая у молодежи такие важные качества как коммуникативные и социальные навыки, уважение к мнению других, чувства коллективизма. По профилактике терроризма можно посетить выставки по темам «Терроризм и его жертвы», «Антитеррористическая безопасность», «Уроки истории России – путь к толерантности» и т.д.

Также в рамках внеурочной деятельности по профилактике терроризма и экстремизма можно организовать лекции и встречи с правоохранительными органами. Данная форма работы предполагает информирование обучающихся о видах террористической и экстремистской деятельности, их негативных последствиях, видах ответственности и наказания за совершенные действия. Предложенные формы и методы работы рекомендуется сочетать и применять в комплексе для формирования у обучающихся целостных и правильных представлений об опасности террористической деятельности.

Таким образом, профилактика терроризма в молодёжной среде является важной задачей государственной политики. Организация и проведение систематической профилактической работы, включающей разные формы и методы, должна стать обязательной частью воспитательной работы не только учителя ОБЗР, но и образовательной организации в целом.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 28 февраля 2025 г.) «О противодействии терроризму» Ст. 3. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения 17.03.2025).
2. Башун О.В., Прошина И.И. Формирование межнациональной толерантности в современной школе // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2017. № 1 (29). С. 86–90.
3. Гирфанов А.Р., Сергеев С.А. Терроризм в современной России: причины возникновения и способы противодействия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terrorizm-v-sovremennoy-rossii-prichiny-vozniknoveniya-i-sposoby-protivodeystviya> (дата обращения 17.03.2025).

4. Дешина Е.И., Меркулова А.Н. Молодежь как наиболее подверженная влиянию экстремизма и терроризма в сети Интернет социально-демографическая группа // Обзор. НЦПТИ. 2019. № 1 (16). С. 54–61.
5. Долгушев Е.В., Рачковская Н.А., Ефименко В.Н. Направления работы по профилактике экстремизма и терроризма в современной школе // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1 (86). С. 79–81.
6. Жамбаров А.А., Курманова М.К. Причины возникновения и противодействие современному терроризму // Журнал прикладных исследований. 2023. № 9. С. 111–115.
7. Моздогова З.З. Вопросы профилактики терроризма и экстремизма в образовательных организациях // Право и управление. 2022. № 5. С. 20–22.
8. Сахнова И.А., Корнева С.Н., Кинзябулатова Г.Р. Практика организации работы в образовательных организациях по профилактике экстремизма и терроризма // Современное образование: актуальные вопросы и инновации. 2023. № 2. С. 100–108.

Н.А. Кошкина

кандидат биологических наук,

доцент кафедры медико-биологических дисциплин

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: natalya-koshkina03@mail.ru

К.О. Леденцов

студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: natalya-koshkina03@mail.ru

РАЗДЕЛ VI

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ

УДК: 004.056.5

Некоторые аспекты исследований в области криптографической защиты информации

Т.А. Анисимова, А.Р. Павлов, С.Д. Титкова

Аннотация. С развитием квантовых вычислений традиционные криптографические методы, такие как RSA, теряют свою надежность, поскольку квантовые алгоритмы, например, алгоритм Шора, могут эффективно решать задачи факторизации и дискретного логарифмирования. В статье рассматриваются современные подходы к постквантовой криптографии, направленные на защиту информации в условиях угроз со стороны квантовых компьютеров. Обсуждаются основные направления постквантовой криптографии, включая многомерные криптосистемы, некоммутативные алгоритмы и криптографию на решётках. Особое внимание уделяется сложности вычислений, эффективности алгоритмов и устойчивости к атакам. В рамках экспериментальной оценки анализируются производительность различных криптографических схем и их применимость на практике.

Ключевые слова: криптография, алгоритм, шифрование, полином, математические методы.

С развитием квантовых вычислений традиционные криптографические методы, обеспечивающие безопасность данных в современных информационных системах, становятся уязвимыми. Это связано, в первую очередь, с возможностями квантовых компьютеров. Современные криптографические стандарты основаны на вычислительно сложных математических методах, таких как факторизация больших чисел и вычисление логарифмов в конечных полях. В связи с этой угрозой постквантовая криптография становится всё более актуальной темой в области информационной безопасности.

Постквантовая криптография занимается решением задач, сложность которых остаётся сверхполиномиальной даже при использовании квантовых вычислителей. Эти подходы требуют переосмысления традиционных криптографических схем и их адаптации к новому технологическому контексту.

Рассмотрим современные подходы к постквантовой криптографии, включая основные алгоритмы и перспективы их применения. В качестве критерия быстродействия будем использовать такую характеристику как сложность алгоритма. Сложностью алгоритма будем называть количество операций, необходимых для его выполнения, поскольку именно этот параметр напрямую влияет на время обработки данных.

Для начала формализуем процесс шифрования и рассмотрим схему асимметричного шифрования, в которой используются открытый (public) и закрытый (private) ключи из некоторого множества ключей K .

Типичная схема шифрования представлена на *рисунке 1*.

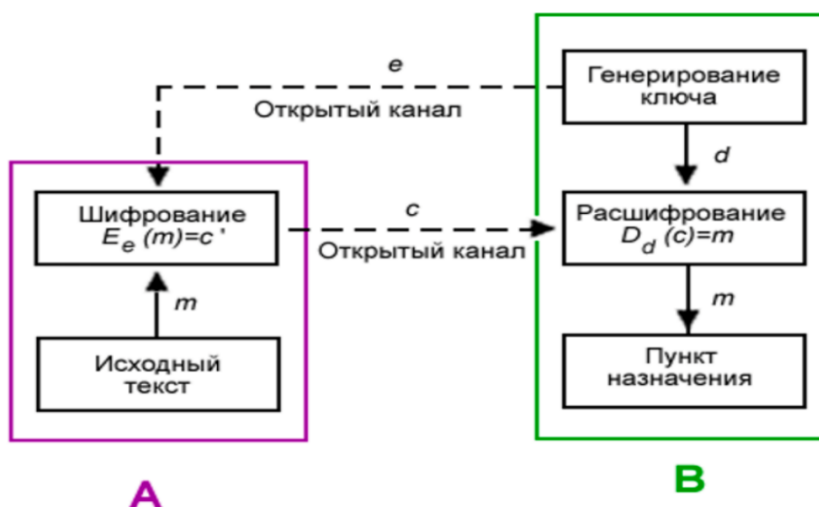

Рисунок 1. Ассиметричная схема шифрования

Для описания схемы шифрования получателю и отправителю дадим традиционные имена Боб (на схеме B) и Алиса (на схеме A) соответственно.

Сама схема шифрования выглядит следующим образом:

- Боб известным образом выбирает пару (e, d) и отправляет открытый ключ Алисе;
- Алиса шифрует сообщение m открытым ключом e и посылает Бобу;
- Боб расшифровывает сообщение закрытым ключом.

RSA и квантовый вызов

Одним из самых известных алгоритмов в криптографии является алгоритм RSA [3]. Он основывается на теории чисел и, в частности, на сложности задачи факторизации.

Сложность алгоритма RSA зависит от величины простых чисел p и q . Чем больше эти числа, тем сложнее восстанавливать закрытый ключ d из открытого ключа e и модуля n . В случае наивного поиска факторизация имеет сложность порядка $O(n)$ через перебор возможных делителей, то есть задача нахождения простых множителей числа n является NP-трудной. На практике длина ключей RSA составляет обычно от 2048 до 4096 бит, что

предотвращает атаки, использующие современные вычислительные мощности.

Квантовые компьютеры, обладающие значительной вычислительной мощностью, могут эффективно решать задачу факторизации с использованием алгоритма Шора [7]. Этот алгоритм позволяет разложить числа на простые множители за время, пропорциональное кубу длины числа в битах $O(\log_2^3(n))$, что значительно ускоряет процесс факторизации и ставит под угрозу безопасность RSA.

Алгоритм Шора также способен значительно ускорить решение задач, связанных с дискретным логарифмированием $g^x \equiv a$, что угрожает безопасности других криптографических алгоритмов, использующих эти задачи, включая многие современные системы защиты данных.

В связи с этим возникает необходимость в исследовании альтернативных схем шифрования, основанных на задачах, обладающих сверхэкспоненциальной сложностью, которые смогут обеспечить более высокий уровень безопасности в условиях потенциальных угроз со стороны квантовых вычислений.

Таким образом, для обеспечения безопасности криптографических систем в эпоху квантовых вычислений требуется разработка новых алгоритмов со сложностью $O(2^{\omega(n)})$. Эти алгоритмы должны быть основаны на задачах, которые не поддаются эффективному решению с помощью квантовых компьютеров, что позволит сохранить конфиденциальность и защиту данных в условиях растущих вычислительных мощностей.

Одним из альтернативных подходов является многомерная криптография, представляющая собой новый этап в защите информации, основанный на использовании многомерных пространств для кодирования и передачи данных [1]. В отличие от традиционных методов, которые часто опираются на одномерные структуры и линейные алгоритмы, многомерная криптография позволяет создавать более сложные конфигурации, значительно повышая уровень безопасности.

Пермутационные многочлены

Основной принцип многомерной криптографии состоит в формировании многоуровневых ключей, которые строятся в многомерных пространствах с учётом различных параметров. Это генерирует множество комбинаций, которые гораздо труднее взломать по сравнению с классическими методами шифрования. В условиях современных киберугроз, когда злоумышленники используют всё более совершенные методы для получения доступа к защищённой информации, такие подходы становятся всё более актуальными.

Рассмотрим усложнение криптографической схемы с помощью более сложных полиномов. Первоначальная идея авторов RSA заключалась в устранении недостатков исходного метода путём использования специальных биномов вместо мономов в функциях (де)шифрования. Однако существуют эффективные способы решения таких уравнений, особенно если известно разложение n .

$$s_1^2 + s_2^2 \equiv m \pmod{n} \quad (1)$$

где s_1^2, s_2^2 – квадратичные многочлены.

Многочлены, обладающие свойством биективности, принято называть пермутационными, поскольку в функциональном виде они образуют перестановку. Существует множество вариантов, как их задать: для мономов достаточно выполнить условие для степени, или использовать семейство рекурсивно заданных полиномов Диксона. Однако наибольший интерес представляют перестановочные двучлены. Как было показано в [1], два представленных условия позволяют покрыть 99,7 % пермутационных многочленов.

В работе [1] представлена теорема, доказанная экспериментально, что для определённых q перестановочные двучлены порождают симметрическую группу S_{q-1} . Этот важный факт означает, что все выбранные по представленному критерию многочлены будут являться обратимыми перестановками. Таким образом, можно завершить описание многомерной шифровальной схемы на пермутационных многочленах: при формировании отображения F достаточно выбрать многочлены, соответствующие критерию, а обратные построить при помощи теоремы Лагранжа, характеристика поля при этом должна входить в описанное в теореме множество (31, 61, 211, 421, 2521, 4621).

Оценим теоретическую сложность взлома схемы. Для этого злоумышленнику необходимо либо решить систему уравнений, чтобы получить конкретное сообщение, либо декомпозировать отображение на составляющие, чтобы после этого эффективно их инвертировать и тем самым взломать приватный ключ. В первом случае задача сводится к перебору значений всех переменных и потому является NP-полной, при этом имеет сложность $O(q^n)$. Во втором же случае необходимо перебирать все преобразования, так как их композиция не является коммутативной в общем случае, что тоже является вычислительно сложной задачей в силу размеров групп, сложность этого алгоритма: $O(n^{n^4-1}n!^n)$.

Однако подобные системы обладают серьёзным недостатком [6]. Замена переменных ($x_i x_j \rightarrow x_{ij}$) при некоторых условиях может уменьшить потенциальную размерность перебора закрытого ключа.

На многомерную криптографию также возможна атака при помощи XL-алгоритма:

$$f_1(x_1 \dots x_n) = 0 \dots f_m(x_1 \dots x_n) = 0 \quad (2)$$

XL-алгоритм – это вычислительный метод решения переопределённых систем полиномиальных уравнений, основанный на обобщении известного метода линеаризации [4]. Рассмотрим алгоритм его работы. Зафиксируем систему квадратных уравнений (2), которая, как предполагается, имеет решение в K и некоторое $D \in \mathbb{N}$. Основная идея XL-алгоритма состоит в том, чтобы попытаться решить (2) путем линеаризации системы всех полиномиальных уравнений:

$$\prod_{l=0}^k X_{i_l} * f_j(x_1, \dots, x_n) = 0, k \leq D - 2. \quad (3)$$

Сложность решения зависит от количества переменных n и уравнений в системе m . В общем случае она может быть оценена как $O(mn + n^3)$.

Атака с использованием XL-алгоритма позволяет уменьшить размер закрытого ключа, сводя систему уравнений к инварианту по некоторой переменной. Таким образом, с помощью XL-алгоритма возможно осуществление атаки на открытый ключ.

Некоммутативная криптография

Наилучшим выбором для реализации некоммутативной криптографии является линейная группа $GL_n(F_q)$ над некоторым конечным полем F_q [5].

Операция умножения матриц, очевидно, является некоммутативной, количество элементов в этой группе увеличивается экспоненциально с ростом размерности матриц $|GL_n(F_q)| = \prod_{i=0}^{n-1} (q^n - q^i)$.

В общем случае невозможно однозначно разложить матрицу на произведение двух других матриц, а задача равенства в данной группе решается за $O(n^2)$ попарных сравнений элементов.

В качестве коммутирующих подгрупп могут использоваться верхние и нижние блочно-диагональные матрицы [2].

$$H = \left\{ \begin{pmatrix} B & 0 \\ 0 & I \end{pmatrix} \mid B \in GL_{\frac{n}{2}}(F_q) \right\} \quad (4)$$

$$F = \left\{ \begin{pmatrix} I & 0 \\ 0 & B \end{pmatrix} \mid B \in GL_{\frac{n}{2}+1}(F_q) \right\} \quad (5)$$

Для взлома схемы в общем случае злоумышленнику необходимо решить поисковую задачу сопряжённости либо для секретного ключа b , либо для сообщения r . Подгруппы H и F изоморфны группам их блоков, а значит обладают таким же размером. Таким образом, размер групп растёт экспоненциально, как и сложность перебора.

Тогда сложность оценивается как $O(q^{\frac{n^2}{4}})$.

Криптография на решётках

Ещё одним подходом в области криптографии является использование решёток – дискретных подгрупп векторного пространства R^n [3].

$$L = \left\{ \sum_{i=1}^n \lambda_i b_i \mid \lambda_i \in Z \right\} \quad (6)$$

Есть две вычислительно сложные задачи в таком пространстве:

1. Задача поиска кратчайшего вектора (Shortest vector problem, SVP)
2. Задача поиска ближайшего вектора (Closest vector problem, CVP).

Существует атака на схему с решеткой, связанная с процессом ортогонализации базиса. LLL-алгоритм [3], являющийся специальным видом процесса Грамма-Шмидта для векторов с целыми координатами, позволяет за полиномиальное время преобразовать базис в почти ортогональный и самый короткий из всех целочисленных. Алгоритм позволяет найти целый набор кратчайших векторов. Поэтому на практике используют операции над усечённым кольцом многочленов.

Экспериментальная оценка

Для обеспечения безопасности алгоритм шифрования, помимо того, что должен обладать высокой сложностью взлома, должен быть быстрым в программной реализации и требовать малое количество памяти для ключа. И если второй критерий в наше время не является серьёзной проблемой (самый большой размер ключа – у многомерной криптографической схемы – 112 Кб, много раз помещается в памяти домашнего компьютера), то вопрос скорости всегда критичен. Экспериментальная часть исследования включала разработку алгоритмов на языке Python и оценку скорости работы. Результаты представлены на *рисунке 2*.

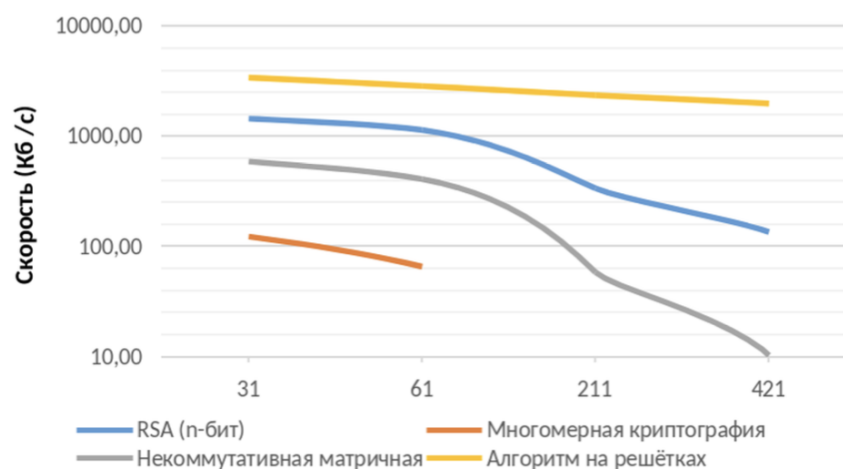

Рисунок 2. Зависимость скорости шифрования от длины ключей

Анализ полученных результатов позволили сделать следующие выводы. Многомерная криптография несколько превосходит матричную на малых объёмах, но в целом требует большого количества вычислений для абстрактных полиномиальных форм. Также стоит отметить, что для этого метода весьма затратна генерация открытого и закрытого ключа. Это связано в первую очередь с тем, что часто инверсии пермутационных многочленов являются плотными (малое количество коэффициентов обращено в 0) и требуют большого количества сокращений выражения.

Алгоритм на решётках и некоммутативный матричный показывают похожую динамику по скорости, что логично, ведь оба завязаны на умножении матриц над некоторым конечным полем. Они работают быстрее чем RSA, так как в них отсутствуют затратные генерации больших простых чисел и последующего их умножения, также сама реализация умножения над конечным полем размера менее, чем 4 машинных слова (2^{32}) в современных процессорах быстрее аппаратно. Заметим при этом, что схема «решётчатой» криптографии демонстрирует лучшие результаты, чем некоммутативный протокол. Это связано с отсутствием необходимости подсчёта хеш-функции, а также отсутствием специальных ограничений на выбираемый базис решётки. Однако такие ограничения необходимы для защиты от атаки LLL-алгоритмом. В связи с чем можно считать два этих протокола равными по скорости.

Библиографический список

1. Васильев Н.Н., Рыбалкин М.А. Перестановочные двучлены и группы, порождённые ими // Записки научных семинаров ПОМИ – №387, 2011.
2. Коковихина Н.А, Тихомирова С. В., Леухин А.Н. Криптосистема с открытым ключом с использованием некоммутативных примитивов на базе алгебры Клиффорда // Информационные технологии и нанотехнологии. 2017.
3. Шокуров А.В., Кузюрин Н.Н., Фомин С. А. Решетки, алгоритмы и современная криптография. Москва, 2008.
4. Furue H., Kudo M. Polynomial XL: A Variant of the XL Algorithm Using Macaulay Matrices over Polynomial Rings // Cryptology Print Archive, Paper 2021/1609.
5. Myasnikov A., Shpilrain V., Ushakov A. Non-commutative Cryptography and Complexity of Group-theoretic Problems // American Mathematical Society. 2011.

6. Petzoldt A. Selecting and Reducing Key Sizes for Multivariate Cryptography // Dissertation – Vom Fachbereich Informatik der Technischen Universität Darmstadt Genehmigte, 2013.
7. Shor P. Polynomial-Time Algorithms for Prime Factorization and Discrete Logarithms on a Quantum Computer // Foundations of Computer Science: Conference Publications . 1997.

Т.А. Анисимова

кандидат технических наук

доцент кафедры математических и естественнонаучных дисциплин

Кировский филиал АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Кировский филиал

E-mail: anisimovata57@mail.ru

А.Р. Павлов

студент

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина)

E-mail: arpavlov@stud.etu.ru

С.Д. Титкова

студент

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина)

E-mail: titkova_sonya@mail.ru

Криптографические алгоритмы и протоколы, построенные на платформе некоммутативных групп

Т.А. Анисимова, А.Р. Павлов, С.Д. Титкова

Аннотация. В настоящее время для защиты информации широко применяются алгоритмы некоммутативной криптографии. Матричные группы крайне эффективны при обеспечении трудоёмких вычислительных процессов. Представленный протокол позволяет решить такие задачи информационной безопасности, как обеспечение конфиденциальности хранимой информации, обеспечение конфиденциальности передаваемой информации, обеспечение целостности хранимой информации, обеспечение целостности передаваемой информации, обеспечение подлинности информации и другие. Рассмотренные криптографические системы показывают, что разработка алгоритмов, использующих матричные группы является перспективным направлением в развитии современной криптографии.

Ключевые слова: некоммутативная криптография, алгоритм, протокол, матричная группа.

В настоящее время для защиты информации широко применяются методы, использующие криптографические преобразования. Традиционные криптосистемы, которые основаны на теории чисел зависят от структуры абелевых групп [1]. Развитие вычислительной техники сделало эти методы восприимчивыми к атакам. Применение квантового компьютера, для которого решение «трудных» задач станет возможным за полиномиальное время, привело к исследованиям некоммутативных групп, как основы для построения криптографических примитивов. Современные исследования так же связаны с использованием новых трудных задач, сложность которых была бы сверхполиномиальна и в случае применения квантового вычислителя.

Некоммутативная криптография предполагает исследование общих алгебраических приемов для построения криптосистем, изучение потенциальных алгебраических платформ (групп, колец) для реализации методов и схем, криптоанализ и анализ безопасности систем [2]. В этом случае безопасность может быть достигнута путем построения криптосистем, в основе которых лежит некоммутативная группа.

Рассмотрим, какими требованиями должна обладать неабелева группа, чтобы построить на ней криптографическую схему.

Во-первых, она должна обладать сверхполиномиальным ростом, что защищает от простого перебора.

Во-вторых, необходимо обеспечить маскировку элементов таким образом, чтобы восстановить, например, элементы x и y из произведения xy было невозможно просто путем проверки.

Третьим важным свойством является возможность быстрой проверки на равенство двух элементов. Это свойство критично для создания эффективных и применимых криптографических протоколов.

Четвертым свойством является вычислительная сложность решения задачи сопряженности: найти такой элемент x , который удовлетворяет уравнению $u^x [= x^{-1}ux] = v$ [3].

Некоммутативные группы обладают указанными свойствами, в частности, группы матриц. Умножение матриц некоммукативно, а их представление, основанное на коммутативном кольце, является эффективным способом сокрытия информации. Кроме того, среди ключевых преимуществ группы матриц можно выделить следующее: все вычисления над зашифрованными данными сводятся к простым операциям над матрицами, что упрощает реализацию алгоритмов шифрования и дешифрования. Операции над матрицами, такие как сложение и умножение, могут быть эффективно распараллелены. Это позволяет эффективно применять современные многопроцессорные системы для ускорения вычислений. Использование конечных колец и периодичности элементов матриц способствует диффузии, создавая сложные динамические системы, которые затрудняют анализ шифротекста.

Именно поэтому предлагаем провести анализ протокола, который был разработан с использованием матричных групп. Для начала рассмотрим алгоритм генерации открытого и закрытого ключа (алгоритм 1).

Algorithm 1 Генерация ключей

Input: Размерность матрицы и модуль

Output: Открытый и закрытый ключ

- 1) Генерируется случайная матрица x , элементы которой находятся в пределах от 0 до заданного модуля.
 - 2) Генерируется случайная верхняя треугольная матрица, которая будет служить закрытым ключом b .
 - 3) Публичный ключ вычисляется с использованием конъюгации матриц x и b .
-

Ключевыми компонентами этого алгоритма являются размерность матрицы и модуль, обычно задаваемый простым числом. На следующем этапе

генерируется верхняя треугольная матрица. Такая последовательность действий обеспечивает диффузию, так как изменение одного элемента может повлиять на несколько элементов в результате матричных операций. Это помогает скрыть взаимосвязи между входными данными и зашифрованным текстом. Использование верхних треугольных матриц повышает безопасность шифрования. Поскольку элементы ниже главной диагонали равны нулю, это создает определенную структуру, которая затрудняет анализ шифротекста и его взлом.

Конъюгация (алгоритм 2) в контексте матриц и криптографии представляет собой важный процесс, который применяется для преобразования данных с помощью линейных операций. Главным преимуществом конъюгации является возможность скрыть структуру исходных данных, что делает анализ шифротекста более сложным для злоумышленников.

Algorithm 2 Конъюгация

Input: Случайная матрица x и секретный ключ b

Output: Открытый ключ z

- 1) Нахождение обратной матрицы b^{-1}
 - 2) Умножение матриц x и b^{-1}
 - 3) Умножение результата из предыдущего шага на матрицу b
-

Следующий этап – кодирование (алгоритм 3). Стоит отметить, что подаваемое сообщение представлено в байтовом формате.

Algorithm 3 Кодирование

Input: Текст и открытый ключ z

Output: Шифротекст в виде массива байтов и матрица xr

- 1) Генерация случайной верхней треугольной матрицы r .
 - 2) Вычисляется конъюгация для матриц x и r .
 - 3) Вычисляется конъюгация для публичного ключа z и случайной матрицы r , результатом которой является матрица t .
 - 4) Хешируется матрица t .
 - 5) Зашифрованное сообщение получается путем применения операции XOR между байтами сообщения и соответствующими байтами ключевого потока.
-

Алгоритм 4 является основной процедурой декодирования текста. Он использует фрагмент шифротекста в байтовом формате и матрицу в качестве части закрытого ключа.

Algorithm 4 Декодирование

Input: Шифротекст, закрытый ключ b и матрица xt

Output: Раскодированное сообщение

- 1) Конъюгация матрицы xt с использованием секретного ключа b для получения матрицы t .
 - 2) Хешируется матрица t .
 - 3) Расширение ключевого потока.
 - 4) Применение операции XOR между зашифрованным текстом и расширенным ключевым потоком.
 - 5) Превращаем байты в текст
-

Оценим сложность разработанного алгоритма. Пусть m – число, которое определяет размерность модульной арифметики, используемой в операциях над матрицами. Увеличение m влияет на сложность операций, таких как нахождение обратных элементов и умножение матриц по модулю. А n – число, которое определяет размер матриц, используемых для шифрования. Увеличение n ведет к увеличению количества операций, необходимых для умножения и инверсии матриц.

Проведем анализ основных операций, используемых в процессе кодирования. Сложность умножения двух матриц размером $n \times n$ составляет $O(n^3)$. Сложность нахождения обратной матрицы также составляет $O(n^3)$. Хеширование матрицы t требует преобразования данных в байты и вычисления хеша. Это может занимать время порядка $O(n^2)$ для преобразования, что незначительно по сравнению с другими операциями.

С учетом того, что количество цифр в количестве элементов поля может влиять на размер данных, можно выразить общую сложность как $O(2^{me^n+3n})$, где 2^{me^n} – это выражение, которое учитывает экспоненциальный рост сложности вследствие увеличения количества цифр в поле и размерности матрицы. Здесь e^{me^n} отражает сложность операций с большими числами при выполнении арифметических операций над элементами матриц. $3n$ – это число, которое добавляет линейный компонент к сложности, связанный с количеством строк и столбцов в матрицах, что также влияет на время выполнения операций.

Таким образом, матричные группы крайне эффективны при обеспечении трудоёмких вычислительных процессов. Представленный протокол позволяет решить такие задачи информационной безопасности, как обеспечение конфиденциальности хранимой информации, обеспечение конфиденциальности передаваемой информации, обеспечение целостности хранимой ин-

формации, обеспечение целостности передаваемой информации, обеспечение подлинности информации и другие. Рассмотренные криптографические системы показывают, что разработка алгоритмов, использующих матричные группы является перспективным направлением в развитии современной криптографии.

Библиографический список

1. Марков В.Т., Михалев А.В., Нечаев А.А. Неассоциативные алгебраические структуры в криптографии и кодировании // Фундаментальная и прикладная математика. 2016. Том 21. № 4, С. 99–123.
2. Kamlofsky J.A., Hecht J.P., Masih S., Izzi O.A. Diffie-Hellman compact model over non-commutative rings using quaternions // MEMORIAS CIBSI 2015 (VIII Congreso Iberoamericano de Seguridad Informatica). Quito, Ecuador. 2015.
3. Myasnikov A, Shpilrain V., Ushakov A. Non-commutative Cryptography and Complexity of Group-theoretic Problems // American Mathematical Society. 2011.

Т.А. Анисимова

кандидат технических наук

доцент кафедры математических и естественнонаучных дисциплин

Кировский филиал АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

E-mail: anisimovata57@mail.ru

А.Р. Павлов

студент

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина)

E-mail: arpavlov@stud.etu.ru

С.Д. Титкова

студент

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина)

E-mail: titkova_sonya@mail.ru

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

**Сборник научных статей по материалам
XXIII международной научно-практической конференции
(Киров, 23–26 апреля 2024 года)**

Статьи выходят в авторской редакции
Компьютерный макет *Д.А. Семеновой*

Подписано к изданию 16.10.2025.

Усл.-печ.л. 44,7. Заказ 32/25.